Феликс Эдмундович ДЗЕРЖИНСКИЙ

Биография

ПОЛИТИЗДАТ

Феликс
Эдмундович
ДЗЕРЖИНСКИЙ

Биография

Феликс Эдмундович ДЗЕРЖИНСКИЙ

Биография

Издание второе, дополненное

Москва
Издательство
политической
литературы
1983

66.61(2)8
Д43

Д $\frac{0902030000-255}{079(02)-83}$ 118—83

Предисловие

Советский народ под руководством Коммунистической партии добился небывалых успехов в строительстве нового общества в нашей стране. Исторические победы партии и народа закреплены в Конституции СССР. Первая в мире Республика Советов стала страной развитого социализма, могучей индустриальной державой с высокомеханизированным сельским хозяйством, передовой наукой и культурой, широчайшими возможностями дальнейшего экономического и социального развития.

Выступая на торжествах по случаю 60-й годовщины образования СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов сказал: «Оглядываясь на путь, пройденный за 60 лет Союзом Советских Социалистических Республик, мы отчетливо видим, что все наши достижения и победы неразрывно связаны с деятельностью ленинской партии коммунистов. Именно партия была и остается той могучей творческой, мобилизующей силой, которая обеспечивает непрерывное движение вперед на всех направлениях общественного прогресса» [1].

Успешно осуществляя решения XXVI съезда КПСС, трудящиеся СССР встретили 60-летие образования Союза Советских Социалистических Республик новыми достижениями в коммунистическом строительстве. Советское государство неустанно укрепляет свою экономическую и оборонную мощь, постоянно повышает благосостояние и культуру трудящихся, ведет последовательную борьбу за устранение угрозы войны и сохранение мира на Земле.

В грандиозных свершениях Страны Советов, в мирном

[1] *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 19.

созидательном труде и счастливой жизни советского народа воплощены вдохновенные мечты и героические усилия многих поколений революционеров, и в первую очередь политических и государственных деятелей ленинской школы, выдвинутых на историческую арену революционной эпохой, начало которой положил Великий Октябрь.

К этой славной плеяде принадлежит Феликс Эдмундович Дзержинский — верный сын Коммунистической партии, выдающийся революционер, пламенный патриот и интернационалист, беспредельно преданный революции, беспощадный к ее врагам, высший смысл жизни которого заключался в неустанной борьбе за светлые коммунистические идеалы, за торжество ленинизма.

Ф. Э. Дзержинский прошел большой жизненный путь. Стойкий большевик-ленинец, проведший четверть своей жизни (11 лет) в тюрьмах, на каторге и в ссылке, один из непосредственных организаторов Великой Октябрьской социалистической революции, видный деятель первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, он был грозой эксплуататоров и контрреволюционеров, одним из любимых народных героев. Не случайно товарищи по партии называли его «железным Феликсом», символизируя этим его революционную твердость, беспредельную преданность революции.

Связав свою жизнь с 17-летнего возраста с делом освобождения рабочего класса, Ф. Э. Дзержинский начал революционный путь среди рабочих Вильнюса и Каунаса. Вскоре он стал профессиональным революционером, одним из руководителей рабочего движения в Северо-Западном крае и в Польше. Отдаваясь без остатка партийной работе, Феликс Эдмундович много сделал для объединения польского и русского революционного движения, для сближения братских пролетарских партий, для интернационального воспитания польского рабочего класса, укрепления большевистской партии, членом Центрального Комитета которой он становится после IV съезда РСДРП.

В своей революционной деятельности Ф. Э. Дзержинский был верным и несгибаемым ленинцем. Его личная встреча с В. И. Лениным произошла в 1906 г. на IV съезде РСДРП в Стокгольме. Но уже задолго до этого Феликс Эдмундович был знаком с трудами Владимира Ильича, высоко ценил его выдающиеся качества организатора Коммунистической партии, последовательного борца за подлинно революционную стратегию и тактику в рабочем

движении. До конца жизни Ф. Э. Дзержинский был большевиком, соратником, верным учеником вождя нашей партии и Советского государства. Он всегда служил образцом коммунистической убежденности и революционного горения.

Имя Ф. Э. Дзержинского неразрывно связано с подготовкой и проведением Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Феликс Эдмундович входил в состав Партийного центра по руководству восстанием, лично возглавил многие важнейшие участки революционной борьбы, своевременно пресекая контрреволюционные замыслы буржуазии.

По воле партии, В. И. Ленина после победы вооруженного восстания в Петрограде Ф. Э. Дзержинский обратил всю свою энергию и громадный опыт профессионального революционера на организацию защиты победившей революции от подрывной деятельности свергнутых эксплуататорских классов и иностранных разведок. Он — председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии, которая с первых недель своего существования стала неусыпным стражем молодой Республики Советов. Именно на этом посту с особой силой проявились замечательные качества Ф. Э. Дзержинского как организатора, беззаветного бойца партии, для которого, по образному выражению В. Р. Менжинского, «партийная директива была всем»[1]. При непосредственном участии Феликса Эдмундовича в ВЧК — ОГПУ формировались славные чекистские традиции, ставшие залогом успешной деятельности органов государственной безопасности и в наше время.

Возглавляя с марта 1919 г. (наряду с ВЧК) Народный комиссариат внутренних дел, Ф. Э. Дзержинский активно участвовал в решении такой сложной задачи, как создание советского государственного аппарата. Под его руководством проводилась большая работа по установлению и поддержанию революционного правопорядка в стране.

С апреля 1921 г. по совместительству с работой в ВЧК и НКВД Ф. Э. Дзержинский возглавляет Народный комиссариат путей сообщения. На этом посту он проявил себя выдающимся организатором, приложив громадные усилия к делу восстановления транспорта, быстрейшего налаживания нормальной работы железных дорог и водных путей как важнейшего условия преодоления в стране разрухи, голода и территориальной разобщенности.

[1] Правда, 1927, 20 июля.

Советский народ хорошо знает Ф. Э. Дзержинского и как одного из видных руководителей социалистической промышленности. Возглавляя Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) СССР, он внес большой вклад в осуществление заветов В. И. Ленина, планов партии по индустриализации страны. При его личном участии началось развитие черной и цветной металлургии, создавалась авиационная промышленность, тракторостроение, судостроение, тепловозостроение и многие другие отрасли промышленности. Ф. Э. Дзержинский придавал огромное значение научной работе, ее связи с производством, оказывал всяческую поддержку становлению советской науки. «И всюду, куда бы партия ни направляла его, он умел сплачивать людей,— заряжать их огромной энергией, прививать высокое чувство ответственности перед страной, перед народом» [1].

С первых дней существования Советского государства Ф. Э. Дзержинский избирался делегатом съездов Советов и в состав высшего органа государственной власти — ВЦИК РСФСР, а с 1924 г.— ЦИК СССР, активно участвовал в решении разнообразных вопросов государственного строительства молодой республики. Хорошо известна большая работа Ф. Э. Дзержинского как председателя комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей. Здесь с особой силой проявилось такое замечательное качество личности Феликса Эдмундовича, как подлинный пролетарский гуманизм.

По-ленински принципиальной, плодотворной и многогранной была общественно-политическая деятельность Ф. Э. Дзержинского. Он постоянно находился на наиболее трудных и сложных участках политической и организационной работы.

Верный сын Коммунистической партии, Феликс Дзержинский пользовался ее безграничным доверием. С 1907 г. избирался в состав Центрального Комитета партии, был кандидатом, а затем членом Оргбюро ЦК, руководителем Польского бюро ЦК РКП(б), членом Центральной ревизионной комиссии партии, а с 1924 г.— кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б).

Огромная партийная, государственная и общественно-политическая деятельность Ф. Э. Дзержинского оборвалась внезапно и трагически. Он умер 20 июля 1926 г. как солдат, на боевом посту. В обращении ко всем членам

[1] *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи, с. 140.

партии, трудящимся, Красной Армии и Военно-Морскому Флоту ЦК и ЦКК ВКП(б) писали: «В застенках царской России, в сибирской ссылке, в нескончаемо долгие годы каторжной тюрьмы, в кандалах и на свободе, в подполье и на государственном посту, в ЧК и на строительной работе — всегда, везде, всюду Феликс Дзержинский был на передовой линии огня» [1].

* * *

Предлагаемая читателям книга — научная биография Феликса Эдмундовича Дзержинского. В ней освещается его жизнь и многогранная деятельность.

Авторским коллективом широко использованы произведения В. И. Ленина, документы и материалы партийных съездов, конференций, пленумов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и Коммунистической партии Польши, произведения Ф. Э. Дзержинского (письма к родным и товарищам по партии, тюремный дневник, отчеты о партийной работе, доклады и выступления на партийных съездах и конференциях, в периодической печати и т. д.). В работе над биографией Ф. Э. Дзержинского были также использованы архивные документы (на русском и польском языках), книги и статьи о нем, особенно труды первых биографов выдающегося революционера, его соратников по борьбе — Я. Ганецкого, Ю. Красного, Ф. Кона, А. Варского и других.

Большим подспорьем для авторов послужила книга жены, друга и соратника Феликса Эдмундовича, члена КПСС с 1905 г. Софьи Сигизмундовны Дзержинской «В годы великих боев», вышедшая двумя изданиями в нашей стране и одним — в Польской Народной Республике [2]. Эта книга ценна не только богатыми личными воспоминаниями о Ф. Э. Дзержинском одного из самых близких к нему людей, но и многочисленными интересными фактами, значительно дополняющими биографию Феликса Эдмундовича и характеристики товарищей, работавших с ним.

Авторским коллективом использована также обширная литература по истории КПСС, истории СССР, истории международного коммунистического движения. Во второе

[1] Правда, 1926, 21 июля.

[2] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев. М., 1964, 1975.

издание биографии внесены некоторые уточнения и дополнения.

В книгу включены материалы: основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского, указатель имен и библиографический указатель.

Над биографией Ф. Э. Дзержинского работал авторский коллектив в составе: С. С. Хромов (руководитель), А. С. Велидов, С. В. Дзержинская, И. А. Дорошенко, Р. А. Ермолаева, М. А. Козичев, В. В. Коровин, В. С. Неволина, А. А. Соловьев, А. Ф. Хацкевич.

Основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского составлены И. М. Мишаковой, Н. В. Сеничкиной, А. Ф. Хацкевичем. Библиографический указатель подготовлен И. М. Мишаковой, Н. В. Сеничкиной, указатель имен — Н. А. Виноградовой.

В работе по подготовке рукописи к изданию принимал участие С. А. Андронов.

Глава I

Детство и юность. Начало революционной деятельности

Детские и юношеские годы Ф. Э. Дзержинского, становление его как революционера протекало в знаменательное время исторических сдвигов во всем общественном развитии Российского государства. После отмены крепостного права в 1861 г. началось бурное развитие капитализма в России.

Оно вело к глубоким изменениям всей социальной структуры общества. Формировалась, занимая ключевые позиции в экономике, промышленная буржуазия. Появились железнодорожные и банковские миллионеры. Немецкий, английский и французский капиталы широко, активно внедрялись в промышленность страны.

С ростом и утверждением крупной капиталистической промышленности происходило не только изменение классовой структуры общества в количественном отношении, но и важные качественные изменения. Появилась новая сила, особый класс — фабрично-заводской пролетариат, противостоящий классу буржуазии. Пролетариат становится передовым отрядом всех трудящихся, широких масс народа в борьбе за освобождение от гнета и эксплуатации.

Революционное рабочее движение в России в конце XIX в. вступило в новый период своего развития. Оно стало массовым. В Россию переместился центр мирового революционного движения. С середины 90-х годов начался ленинский этап развития марксизма. Российская социал-демократия стала уже не только идейным течением, но и активной политической силой, неразрывно связанной с борьбой пролетариата.

В 90-х годах встретились два глубоких общественных движения в России: «одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мыс-

ли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии»[1].

Пролетариат начал организованную борьбу. «...Стачки 1895—1896 годов создали *массовое* рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией»[2],— говорил В. И. Ленин.

Осенью 1893 г. Владимир Ильич приехал в Петербург. Здесь было положено начало историческому пути, по которому великий Ленин, гений революционной теории и революционной борьбы, повел пролетариат и трудящиеся массы России к свержению царского самодержавия, буржуазии, к победе социалистической революции.

В этот период рос и мужал Феликс Дзержинский.

Его отец Эдмунд Дзержинский был учителем, происходил из бедной польской мелкопоместной дворянской семьи. Ценой неимоверных лишений и напряженного труда только двое из десяти братьев Дзержинских — Эдмунд и Felициан — смогли получить высшее образование. В 1863 г. Эдмунд окончил физико-математический факультет Петербургского университета, а через три года уехал с семьей в Таганрог, где преподавал в мужской и женской гимназиях физику и математику.

Нелегкий труд педагога привел к резкому обострению туберкулеза у Эдмунда Иосифовича. В 1875 г. он с семьей вернулся в родной уголок — небольшой хутор Дзержиново, близ Налибокской пущи, Ошмянского уезда Виленской губернии (ныне Белорусской ССР, Минской области, Столбцовского района). Дзержиново сдавалось в аренду за 42 рубля в год.

Здесь 11 сентября (н. ст.) 1877 г.[3] в небольшом старом домике[4] на берегу быстрой реки Усы родился Феликс Эдмундович Дзержинский.

Мать Феликса Елена Игнатьевна, в девичестве Янушевская, происходила из интеллигентной среды. Ее отец долгие годы был профессором Петербургского железнодорожного института, а два брата — инженерами-транспортниками.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 247.

[2] Там же, т. 25, с. 201.

[3] Далее в книге до 14 февраля 1918 г. даты даются по старому стилю.

[4] В 1880 г. с помощью племянника — архитектора Юстина Дзержинского Эдмунд Иосифович на свои сбережения построил новый, более просторный деревянный дом с мансардой. В этом доме провел детство Ф. Э. Дзержинский.

Эдмунд Иосифович бесплатно учил детей бедных крестьян грамоте, арифметике, физике. Местные крестьяне, притесняемые помещиками, кулаками и полицией, в любое время могли прийти к нему за советом. Люди называли его справедливым. В 1882 г., на 43-м году жизни, Эдмунд Дзержинский умер от туберкулеза. На руках у 32-летней вдовы осталось восемь детей, Феликсу тогда не было и пяти лет. Нелегко им жилось на скудную пенсию отца и мизерную арендную плату за Дзержиново. К счастью, мать Елены Игнатьевны Казимира Янушевская, проживавшая после смерти мужа в усадьбе Иоды под Вильно, оказывала дочери хотя и небольшую, но регулярную материальную помощь.

С самого раннего возраста дети привыкли к труду, самообслуживанию, к взаимопомощи. В семье царил дух дружбы и любви. Елена Игнатьевна старалась закалить детей физически и морально. Ее сыновья летом постоянно совершали самостоятельные длительные поездки на лодке по реке Усе — притоку красавца Немана — и прогулки в самые глухие, сказочные уголки Налибокской пущи. Они дружили с крестьянскими ребятами из соседних деревень, особенно из Петрилович.

Феликс был резвым и чутким ребенком. Он нередко шалил, но никогда не совершал грубых и жестоких поступков. Он жалел животных и не позволял обижать их. Любил бродить в лесу, собирать цветы, ягоды, грибы. Купался в реке, ловил рыбу и раков. «Дары природы» были хорошим подспорьем в меню семьи.

У него были друзья — сельские мальчишки. Здесь он увидел и узнал тяжелую, беспросветную жизнь малолетних батраков и бедных крестьян. В его сердце росли протест и ненависть к существовавшим несправедливым порядкам...

В трудных материальных условиях Елена Игнатьевна, умная и волевая женщина, сумела создать нормальные условия для духовного и физического развития своих детей. Влияние семьи, особенно матери, имело огромное значение для формирования характера Феликса. Впоследствии в письме к сестре Альдоне, говоря о методах воспитания детей, Дзержинский писал: «Любовь проникает в душу, делает ее сильной, доброй, отзывчивой, а страх, боль и стыд лишь уродуют ее. Любовь — творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого» [1].

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма. М., 1967, с. 31.

Вот почему столько глубокого содержания и значения в словах Дзержинского: «Мама наша бессмертна в нас. Она дала мне душу, вложила в нее любовь, расширила мое сердце и поселилась в нем навсегда» [1].

В годы детства Феликса в народной памяти ярко жили традиции восстания, вспыхнувшего в польских и литовских землях в 1863 г. Люди не могли забыть жестокой расправы царского генерала Муравьева-вешателя над поляками, литовцами, белорусами, а также русскими солдатами и офицерами, сочувствовавшими восставшим. Феликс видел вокруг тяжелый гнет самодержавия, бесчисленные притеснения помещиками и кулаками бедных крестьян. Все это глубоко западало в горячее сердце мальчика.

Спустя много лет в письме к жене 11 июня 1914 г. Феликс Эдмундович вспоминал: «Я помню вечера в нашей маленькой усадьбе, когда мать при свете лампы рассказывала, а за окном шумел лес, как она рассказывала ...о том, какие контрибуции налагались на население, каким оно подвергалось преследованиям, как его допимали налогами... И это было решающим моментом. Это повлияло на то, что я впоследствии пошел по тому пути, по которому шел, что каждое насилие, о котором я узнавал... было как бы насилием надо мной лично» [2].

С шести лет Феликс учится читать и писать, сначала по-польски, а с семи — по-русски. Первой его учительницей была мать, а потом с ним обычно занималась его старшая и любимая сестра Альдона, которая подготовила его в 1887 г. к поступлению в первый класс Первой виленской мужской гимназии. И тогда Елена Игнатьевна переехала в Вильно.

Лето семья проводила в Дзержиново. Последний раз до революции Феликс Эдмундович был там в 1892 г. Любовь к природе, память о Дзержинове навсегда остались в сердце Феликса. В тюрьмах и на каторге он мечтал о том скором времени, когда падет самодержавие и он встретится с близкими на родине. И не случайно впоследствии Дзержинский напишет характерные для него строки: «Я помню, что почти всегда красота природы... вызывала во мне мысли о нашей идее... И от этой красоты, от этой природы никогда не следует отказываться. Она — храм скитальцев.., которые в настоящее время теряют собствен-

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 34.
[2] Там же, с. 209—210.

ный очаг, обретают весь мир, если они идут по пути пролетариата» [1].

Поступив в Виленскую гимназию, Феликс первые два года жил вместе с матерью, а в 1889—1895 гг.— с братьями, в частном пансионе под неусыпным контролем классных наставников и надзирателей гимназии, которая воспитывала верных слуг царизма. Там господствовала постоянная муштра и «дрессировка», наушничество, доносы, зубрежка. Все это тяготило юного свободолюбивого Феликса. Он не раз смело защищал несправедливо наказанных и преследуемых наставниками учеников. И «заработал» у начальства характеристику «всем недовольного» гимназиста, критикующего гимназические порядки, а наиболее реакционный учитель — преподаватель немецкого языка — требовал исключения Дзержинского из гимназии.

Феликс учился хорошо. Он обладал прекрасной памятью, способностями, особенно по математике и физике. В эти годы Дзержинский много читал. Очень любил литературу, особенно поэзию, сам пробовал писать стихи. Отлично знал многие произведения польских и русских классиков — А. Мицкевича, М. Конопницкой, Л. Кондратовича, Б. Пруса, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова. Читал Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, изучал В. Г. Белинского, А. И. Герцена.

В Вильно юный Дзержинский сближается с рабочими. И это стало решающим фактором формирования его как революционера. Он ищет ответ на вопрос: почему подавляющая масса народа вынуждена непосильно трудиться, умирая с голоду, а горстка эксплуататоров пользуется всеми благами жизни?!

В шестом классе Феликс уже убежденный атеист. Он старается осмыслить законы общественной жизни. Ищет радикальные пути для уничтожения несправедливости.

Найти правильный путь, постигнуть революционную теорию марксизма без чьей-либо помощи и руководства в те времена было нелегко. Марксистская литература была запрещена. Распространялась она нелегально, в ограниченном количестве, и для получения ее приходилось преодолевать немалые трудности.

Не случайно Феликс Эдмундович писал о себе: «...идти мне пришлось ощупью, без руководства, без указания от кого-либо» [2]. Но зато бессмертные работы Марк-

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 211.
[2] Там же, с. 210.

са, Энгельса, а позднее и Ленина, которые молодой Дзержинский сумел достать и досконально изучить, давали ему ответы на жгучие вопросы. Марксистское мировоззрение навсегда и прочно входит в его разум и сердце, становится его святыней [1].

В 17 лет, в седьмом классе гимназии, Дзержинский вступил в нелегальный ученический социал-демократический кружок саморазвития. Он настойчиво изучает «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, работу Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», Эрфуртскую программу Германской социал-демократии и другие.

Из писем к родным и товарищам видно, как молодой революционер глубоко усваивал идеи научного коммунизма, как он становился на марксистские позиции.

С юных лет и до конца жизни Феликс Эдмундович очень любил свою Родину, свой народ, польскую литературу, искусство, историю. Но его глубоко осознанный патриотизм не имел ничего общего с польским национализмом. В детстве и юности он видел, как народные массы, независимо от своей национальности, эксплуатируются польскими помещиками и капиталистами, которые всегда находят общий язык с царским самодержавием.

С первых шагов революционной деятельности Феликс Эдмундович — убежденный и последовательный интернационалист. Он высоко оценивает значение и силу революционного движения в России, понимает сущность развития Польши и Литвы по капиталистическому пути. Дзержинский глубоко осознает, что только в совместной с русским пролетариатом борьбе польский и литовский трудовой народ сможет добиться социального и политического освобождения. В 1914 г. В. И. Ленин писал: «...совершенно правы были польские социал-демократы, когда они... провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» [2].

На протяжении всей своей революционной деятельности Ф. Э. Дзержинский — профессиональный революционер — настойчиво и последовательно овладевает учением марксизма-ленинизма и пропагандирует его.

---

[1] См.: *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 210.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 298.

Вступив на путь революционной борьбы, он вскоре становится опытным агитатором и пропагандистом, постигает средства конспирации, организует молодежные кружки в женской гимназии, в реальном училище, среди фабричных учеников, ремесленников и рабочих Вильно. Феликс умело подбирает материалы, доходчивые и яркие факты, захватывающие слушателей кружков. Так, например, в кружке девушек-гимназисток он читал выдержки из работ К. А. Тимирязева, в которых давалось материалистическое объяснение развития природы, стихи Некрасова о тяжелой доле народа и героических женщинах, стихи и рассказы М. Конопницкой, «Оду к молодости» А. Мицкевича. В кружке слесарей железнодорожных мастерских он руководил изучением нелегальной брошюры «Кто чем живет?» и другой политической литературы.

Уже тогда в своей агитационно-пропагандистской работе Дзержинский увязывал конкретные факты об условиях работы на данном предприятии с общими задачами классовой борьбы, умел воодушевлять людей на борьбу.

Живя в пансионе, Феликс неизменно соблюдает строгую конспирацию и осторожность. Он вырабатывает необходимые для революционера-подпольщика черты характера: сдержанность, умение быстро сориентироваться, действовать четко, смело и решительно.

Товарищ по нелегальной борьбе рабочий поэт А. Гульбинович[1] так вспоминал о Дзержинском тех лет: «Товарищ Якуб (подпольный псевдоним Дзержинского.— *Ред.*) был юношей пламенным, быстро загорающимся. На собраниях он не выступал с длинными речами или докладами. Говорил кратко и ясно. Он всей душой отдавался делу... Он работал неутомимо и нас увлекал»[2].

1894 год стал для Феликса переломным, определившим весь его дальнейший жизненный путь. Именно в этом году он вместе с небольшой группой единомышленников дает на горе Гедимина в Вильно клятву всю жизнь посвятить борьбе со злом и несправедливостью, за свободу и счастье трудового народа. И этой священной клятве юности он остается верен до последнего удара сердца. Позднее в письме к брату Владиславу Ф. Э. Дзержинский писал, что им владеет «одна цель в жизни — довлеющая над нами... захватывающая все помыслы, неудержимая

[1] Имена и фамилии соратников Дзержинского в литовский период его работы даны в русской транскрипции.

[2] Рыцарь революции. Воспоминания современников о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. М., 1967, с. 48.

страсть, необходимость души...»[1]. Этой целью всей его прекрасной жизни была борьба против гнета и эксплуатации, за социализм.

1895 год — знаменательная веха для всего общероссийского революционного рабочего движения. В. И. Ленин создает в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — зачаток пролетарской партии нового типа. Начинается новый, пролетарский период освободительной борьбы в России. Руководимый Лениным «Союз» переходит к массовой агитации среди рабочих, ему удается начать соединение марксизма с рабочим движением.

7 сентября 1895 г.— памятная, незабываемая дата в истории революционного движения Литвы. Возвращаясь из-за границы, Ленин приезжает в Вильно, встречается с руководителями социал-демократических групп, рассказывает им о своей поездке за границу для связи с группой «Освобождение труда», устанавливает личные связи с социал-демократами Литвы, ведет переговоры об издании сборника «Работник», о перевозке нелегальной марксистской литературы. Об этой поездке Владимир Ильич писал: «Был прежде всего в Вильне. Беседовал с публикой о сборнике. Большинство согласно с мыслью о необходимости такого издания и обещают поддержку и доставление материала»[2]. Встреча с Лениным активизировала деятельность виленских социал-демократов. Растет число кружков, которые пополняются передовыми рабочими и революционно настроенной молодежью. В Вильно и других городах Литвы создается широкая сеть корреспондентов сборника «Работник», которые постоянно писали о революционной борьбе в Минске, Вильно и других городах. «Работник» имел приложение — «Листок», в котором приводились данные о стачечном движении в Литве и Белоруссии, об арестах социал-демократов, о сопротивлении рабочих царским властям.

Для руководства социал-демократической работой летом 1895 г. был образован нелегальный центр в составе А. Домашевича, А. Моравского и С. Трусевича-Залевского[3]. В том же году состоялось совещание (конференция) руководителей кружков, где была создана организация «Литовская социал-демократия». Осенью 1895 г. 18-летний Дзержинский вступил в эту организацию.

---

[1] Из семейного архива С. В. Дзержинской.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 8.

[3] См.: Очерки истории Коммунистической партии Литвы. Вильнюс, 1973, т. 1, с. 60.

Нелегально распространявшиеся в те годы произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, книга В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и другие его произведения оказывали решающее влияние на формирование Феликса Дзержинского как убежденного марксиста-ленинца.

Изучение политической литературы помогает молодому революционеру в борьбе за дело рабочего класса и всех трудящихся.

Особое значение имело для него ленинское положение о единстве теории и практики. Оно стало определяющим для всей дальнейшей деятельности Ф. Э. Дзержинского. Феликс Эдмундович всегда старался сочетать теоретические вопросы борьбы пролетариата с конкретными задачами агитационной, пропагандистской и организаторской работы на фабриках и заводах, среди кадровых рабочих, ремесленников и крестьян.

Феликс Эдмундович одним из первых социал-демократов Литвы начал пропагандировать идею Ленина о союзе рабочего класса и крестьянства под руководством организованных рабочих в общенародном освободительном движении [1].

В документах Виленской прокуратуры Дзержинский обвиняется в пропаганде совместной борьбы организованных городских рабочих и поднявшихся крестьян, чтобы вместе «порешить с государем и учредить республику» (из показаний свидетелей) [2].

Все более расширяется пропагандистская и организационная деятельность Дзержинского. Он выступает перед ремесленниками и рабочими на загородных сходках в окрестностях Вильно: у горы Шяшкине, в Заречье и Шнипишках.

Горячо берется Феликс за все неотложное и трудное. Всегда точно выполняет порученное дело. В эти годы у него было несколько партийных псевдонимов, но самое привычное, любимое имя — Яцек. Так окрестили его молодые рабочие виленских железнодорожных мастерских, с которыми он проводил занятия в кружках.

В октябре 1895 г. в Вильно переехала на постоянное жительство бабушка Ф. Э. Дзержинского Казимира Янушевская. Она забирает к себе на Поплавскую улицу, 26,

---

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 79.

[2] Там же.

своих внуков. Феликс вместе с братьями наконец покидают ненавистный им частный пансион.

На чердаке флигеля[1] дома бабушки Феликс организует выпуск нелегальных листовок. По ночам он пишет их и печатает на гектографе в сотнях экземпляров, а затем вместе с товарищами расклеивает по городу, соблюдая строгую конспирацию. О существовании нелегальной типографии и гектографа в доме бабушки на Поплавской улице никто не знал.

Но молодой революционер не ограничивается этим. В подвале Бернардинского костела он оборудует еще одну подпольную типографию. «Мы печатали,— вспоминала Мария Войткевич-Кржижановская,— на гектографе, по ночам... прокламации, брошюрки, листовки.

Таинственность обстановки... заставляла нас бдительно следить за каждым движением, прислушиваться к каждому шороху. Нервы были напряжены. Лицо Феликса, целиком поглощенного делом, было вдохновенно»[2].

В другом районе города, на Снеговой улице, рядом с полицейским участком, где никому не приходило в голову искать «крамолу», Феликс Эдмундович также организует печатание на гектографе подпольной литературы.

В декабре 1895 г. в качестве представителя виленской молодежи он участвует в работе съезда нелегальных ученических кружков в Варшаве. Эти кружки занимались изучением польского языка (который был запрещен в учебных заведениях), истории Польши и ставили своей задачей вовлечение молодежи в борьбу с царизмом. Большинство участников съезда, его руководители придерживались националистических взглядов. Дзержинский выступает на съезде как решительный защитник пролетарского интернационализма. Глубокой верой в неизбежность победы, бескомпромиссностью и революционной страстностью была пронизана его речь. По воспоминаниям единомышленника Дзержинского делегата Б. Кошутского, солидарную с Феликсом Эдмундовичем позицию занимали всего три-четыре делегата из небольшой группы левых[3].

В эти годы здоровье Елены Игнатьевны сильно пошатнулось. Она неоднократно ездила в сопровождении Феликса в Варшаву на лечение. Феликс Эдмундович, горячо любивший свою мать, глубоко переживал ее болезнь, ча-

[1] До наших дней флигель не сохранился.
[2] Рыцарь революции, с. 46.
[3] См. там же, с. 42.

сто навещал ее в больнице. «Горячо надеюсь, что мама через какой-нибудь месяц выздоровеет...» [1] — писал он сестре Альдоне. Но здоровье Елены Игнатьевны все ухудшалось, и 14 января 1896 г. она умерла [2]. Это был тяжелый удар для Феликса Эдмундовича. Но большое личное горе не сломило революционера, и он целиком отдается партийной работе.

Хотя Дзержинский хорошо учился, пребывание в царской гимназии для него становилось все более тягостным. Он постоянно горел желанием отдавать все свое время революционной борьбе. Елена Игнатьевна хотела, чтобы Феликс получил образование, и он, не желая огорчать больную мать, продолжал учиться.

После ее смерти, глубоко продумав свой дальнейший путь, молодой революционер весной 1896 г., перед окончанием учебы, решает целиком переключиться на партийную работу и уйти из восьмого, последнего класса. Твердо решив добровольно оставить гимназию, Феликс зашел однажды в учительскую и открыто выступил с резкой критикой одного из наиболее ненавистных, реакционных педагогов — шовиниста Мазикова. Дзержинский смело высказал ошеломленным учителям свои взгляды на постановку воспитания, а вернувшись домой, поделился об этом с близкими, испытывая удовлетворение от исполненного долга.

Тетка Феликса Софья Игнатьевна Пиляр обратилась к директору с просьбой освободить от учебы ее племянника. Ей было выдано свидетельство, что ученик восьмого класса Первой виленской гимназии Феликс Дзержинский выбыл из гимназии согласно прошению его тетки от 2 апреля 1896 г. Этот документ сохранял за Дзержинским право сдать экзамен на аттестат зрелости в другом городе и без экзаменов поступить в университет [3].

После ухода из гимназии Ф. Э. Дзержинский становится профессиональным революционером. «За верой должны следовать дела и надо быть ближе к массе и с

[1] *Дзержинский Ф.* Письма к сестре Альдоне. Варшава, 1951, с. 34.

[2] Елена Игнатьевна Дзержинская похоронена на кладбище в Вильно.

[3] В 1897 г. после ареста Феликса Эдмундовича двум его младшим братьям — Игнатию и Владиславу — пришлось, несмотря на хорошую успеваемость, покинуть Вильно. Директор гимназии заявил, что братья Феликса Дзержинского никогда не смогут получить аттестат зрелости в Первой виленской гимназии. Им пришлось уехать в Петербург, где они окончили гимназию.

ней самому учиться» [1],— напишет он позднее в автобиографии. Эти лаконичные слова имеют глубокий смысл. Дзержинский считал: для того чтобы стать идейным борцом за дело освобождения рабочего класса, «одного сердца недостаточно. Необходимы социальные условия». Он отдает все силы революционной работе среди виленского пролетариата. С ним он жил, трудился, боролся за его интересы. Учился теории и практике революционного марксизма. Брату Владиславу 29 августа 1916 г. Феликс Эдмундович с гордостью писал, что «весь сросся и сжился... с широкой пролетарской массой и вместе с ней должен был пережить все усилия, муки и надежды», глубоко «узнал сердца людей, казалось, чувствовал их биение, каждый их удар...». Таким образом, молодой Дзержинский находился в тех социальных условиях, которые и дали ему возможность приобрести опыт революционной борьбы с эксплуататорами, изучить, постигнуть теорию, стратегию и тактику марксизма — великого интернационального учения пролетариата.

Развивая в Вильно кипучую деятельность, Яцек просит товарищей посылать его в массы, давать новые поручения, не ограничивать работу только проведением занятий в кружках. «Мне удалось стать агитатором,— писал он в автобиографии,— и проникать в совершенно нетронутые массы... там, где собирались рабочие» [2].

Его близкими друзьями стали Александр, Винцас и Миколай Биринчики — передовые рабочие агитаторы, Вацлав Бальцевич — сапожник, революционный социал-демократ, Анджей Гульбинович и многие другие.

Феликсу Эдмундовичу и его товарищам приходилось работать в сложных условиях. Рабочие Вильно в большинстве своем были заняты на небольших, разбросанных по городу предприятиях и в мастерских, поэтому агитация и пропаганда требовали много времени и энергии. Надо было внести в эту разобщенную пролетарскую массу социалистическое сознание, объединить ее, поднять на совместные выступления. Одновременно нужно было бороться с ППС [3], которая всячески старалась использовать

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения. М., 1977, 3-е изд., т. 1, с. 13.

[2] Там же.

[3] ППС — Польская социалистическая партия — возникла в 1892 г. Преобладающее влияние в ней имело правое, реформистское крыло.

политическую несознательность и разобщенность рабочих и подчинить их своему влиянию.

Тайный митинг в Королинском лесу 1 мая 1896 г., организованный Дзержинским,— яркая страница его целеустремленной политической борьбы против царизма и буржуазии. Под влиянием Феликса Эдмундовича присутствовавшие на митинге молодые рабочие и ремесленники, члены нелегальных кружков, горячо требовали уничтожить, вырвать с корнями самодержавие.

В архиве Центральной библиотеки Литовской Академии наук хранится запись выступления Дзержинского на другом первомайском собрании, сделанная им собственноручно. Из рукописи видно, что в это время он был не только подготовленным, но и опытным пропагандистом, пробуждавшим классовое сознание рабочих. Он умело и доходчиво раскрывал методы политического просвещения масс и привлечения к революционному движению отсталых слоев пролетариата. В речи Дзержинский критиковал ППС за шовинизм, натравливание рабочих различных национальностей друг на друга, отказ от борьбы за интересы рабочего класса. Он подчеркивал решающее значение в этой борьбе массового пролетарского движения [1].

Праздник солидарности трудящихся пролетариат Вильно под руководством социал-демократов отмечал в течение нескольких дней на тайных сходках за городом. Феликс Эдмундович был одним из активных организаторов рабочих собраний.

1 мая в Вильно на квартире доктора Антона Домашевича состоялся I учредительный съезд Социал-демократической партии Литвы. У литовских социал-демократов существовали различные взгляды по национальному вопросу. Представителями революционного, марксистского направления были: Ф. Дзержинский, А. Биринчик, В. Бальцевич, Я. Янулевич, Г. Малевский и другие.

Антон Домашевич и Альфонс Моравский, находившиеся у руководства партии, стояли на ошибочных позициях. Под их давлением I съезд СДПЛ принял мелкобуржуазную, националистическую программу.

Участвуя в работе съезда, Ф. Э. Дзержинский отстаивал марксистские принципы классовой борьбы, проле-

---

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 83.

тарского интернационализма. Но он и его сторонники оказались в меньшинстве [1].

На I учредительном съезде СДПЛ резко выявились два противоположных течения. Во главе националистического, сепаратистского, оппортунистического течения стояли Домашевич и Моравский. Революционное течение марксистов-интернационалистов возглавил Ф. Э. Дзержинский [2].

Между этими идейными направлениями происходила острая борьба в период подготовки II съезда СДПЛ, на самом съезде и после него.

Твердая, принципиальная позиция Дзержинского по основополагающим вопросам политики партии сделала его одним из руководителей левого крыла СДПЛ.

Одновременно с I съездом СДПЛ, в мае 1896 г., в Вильно состоялся съезд самостоятельной организации «Рабочий Союз Литвы», возглавляемой С. Трусевичем-Залевским, М. Козловским, К. Еремеевым, рабочими Я. Попкевичем и С. Рульковским. РСЛ стоял на марксистских позициях пролетарского интернационализма и выступал за совместную деятельность со всероссийским пролетариатом. Программа РСЛ была близка к программным установкам СДКП [3]. РСЛ имел свой печатный орган «Пшеглёнд Роботничи» («Рабочее обозрение»).

1896—1897 годы характеризовались бурным развитием революционных событий в России и ростом их влияния на подъем рабочего движения в Литве, Белоруссии и Польше. Особое значение имела январская (1897 г.) стачка рабочих Петербурга, в результате которой удалось добиться от царского правительства издания закона о сокращении рабочего дня до одиннадцати с половиной часов на всей территории империи (в зависимости от характера производства) [4].

Эта стачка показала силу рабочего класса России, пролетарской солидарности и привела к некоторому ограничению безудержной эксплуатации не только рабочих Центральной России, но и пролетариата Литвы, Белорус-

---

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 72—73.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1964, т. 1, с. 253.

[3] См.: Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 73.

[4] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1, с. 188.

сии, Польши. Царский закон — вынужденная уступка, он был «*отвоеван* у полицейского правительства соединенными и сознательными рабочими»[1].

В Литве укрепляются связи СДПЛ с пролетарскими массами Вильно, Ковно и других городов, ширится агитационная, пропагандистская, организаторская работа партии.

На развитие и утверждение революционного, марксистского течения в социал-демократическом движении Литвы большое влияние оказала критика Лениным оппортунистических взглядов «экономистов» и, в частности, критика виленских социал-демократов Т. Копельзона и А. Кремера (брошюра последнего «Об агитации»), считавших, что рабочие еще «не доросли» до понимания политических задач пролетариата и научного социализма[2].

Грандиозное стачечное движение рабочих России, активная деятельность ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» способствовали политическому воспитанию литовского пролетариата, укреплению позиций революционных социал-демократов Литвы.

Ф. Э. Дзержинский, работая в Вильно, а затем в Ковно, борется за тесное сплочение с российскими социал-демократами, с российским рабочим движением, пропагандирует принципы пролетарского интернационализма. Он активно участвует в массовой агитации по злободневным политическим и экономическим вопросам, выдвигает общие задачи классовой борьбы. Ленинские идеи горячо воспринимаются молодым революционером и широко используются им в пропаганде и агитации.

Феликс Эдмундович ведет на фабриках и заводах не только устную агитацию, но и с помощью листовок, прокламаций призывает рабочих к забастовке, вовлекает их в революционное движение.

В конце января 1897 г. рабочие Литвы послали петербургским рабочим денежную помощь и специальное письмо — «Адрес», напечатанный на польском языке, в котором благодарили за «веру в свои силы, за то, что наконецто и мы дожили до того, что стали общественной силой, с которой даже деспотическое государство вынуждено считаться, за одержанные ныне победы...— за все это мы, рабочие, обязаны вам и вашей нынешней борьбе... За вами стоим все мы, рабочие разных национальностей и краев,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 300.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1, с. 219.

мы, ваши братья, также страждущие от наших общих врагов: эксплуататоров и правительства»[1].

Тогда же социал-демократами в Вильно было выпущено гектографированное «Воззвание к рабочим Литвы по поводу новой стачки рабочих в Петербурге». Среди виленских железнодорожников, где уже давно вел работу Дзержинский, была распространена прокламация с призывом по примеру петербургских железнодорожников бросить работу в 4 часа. И в субботу 2 февраля они прекратили работу на несколько часов раньше обычного.

Феликс Эдмундович продолжает активно бороться за пролетарский интернационализм, становится одним из виднейших революционных социал-демократов Литвы[2]. По настоянию левого, интернационалистского крыла СДПЛ в Вильно проводились собрания рабочих, на которых обсуждались программные вопросы. К 6 февраля 1897 г. — дню открытия II съезда СДПЛ — по инициативе Дзержинского и его товарищей была гектографирована и распространена переработанная программа партии, в которой отсутствовали пункты о федеративной республике без России. Хотя съезд принял ее, новая программа СДПЛ была компромиссной. Внесенная правыми лидерами Домашевичем и Моравским поправка разрешала каждому члену организации придерживаться собственного мнения по конкретным политическим требованиям программы-минимум[3].

После смерти матери в 1896 г. Феликс Эдмундович жил на Поповской улице, д. 1 (теперь улица Марите Маргите), у сестры Альдоны. В январе 1897 г., не желая стеснять сестру, он снял небольшую комнату на рабочей окраине, на Заречной улице, д. 14, в доме Миллера[4], где жил до февраля 1897 г.

Революционные выступления весной и летом 1897 г. серьезно обеспокоили виленскую полицию, в частности жандармов заинтересовала деятельность Феликса Дзержинского — Яцека, пользовавшегося авторитетом среди рабочих Вильно. Ему угрожал арест.

---

[1] Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 78.

[2] См. там же, с. 60.

[3] См. там же, с. 86, 536.

[4] См.: Рыцарь революции, с. 37. По некоторым данным, в доме Миллера Дзержинский поселился еще в октябре 1896 г. Здесь с ним работали и часто жили В. Бальцевич, А. Гульбинович и другие. Очевидно, в целях конспирации Феликс Эдмундович пользовался двумя квартирами в противоположных концах города.

Подъем революционного движения требовал от партии расширения работы и в других городах Литвы, прежде всего в промышленном городе Ковно, где не было социал-демократической организации, ведущей работу среди многонационального ковенского пролетариата.

Как лучший пропагандист и организатор в начале марта 1897 г. Дзержинский был направлен в Ковно и поселился сначала на Вилкомирской улице, д. 8 (теперь улица К. Пожелы), у адвоката Кильчевского. Через некоторое время он переехал на Куровскую улицу в дом Воловича (ныне улица Ожескенес, д. 6) [1]. Ф. Э. Дзержинский был прописан как дворянин Виленской губернии, который «занимается уроками и сам учится». И это была правда. В Ковно он прошел большую школу политического руководителя и организатора рабочих.

Условия для революционной деятельности в городе были очень сложными. Всюду шныряли шпики. Ковенская полиция недавно разгромила организацию ППС. На предприятиях и в мастерских трудились тысячи рабочих, ремесленников многих национальностей — литовцы, белорусы, евреи, поляки, русские, латыши. В мастерских работало по 2—5 человек, а на крупных фабриках (например, Тильманса и Рекоша) — по 500—800 рабочих. Многие из них, придавленные нуждой, были забитыми, темными людьми. Все это требовало от Феликса Эдмундовича умелой пропаганды и агитации. Ему помогал приобретенный опыт революционной борьбы в Вильно.

Чтобы быстрее войти в среду ковенских рабочих, Феликс Эдмундович поступил в переплетную мастерскую переплетчиком, о чем, конечно, ни полиции, ни домохозяевам не было известно. Эта работа способствовала повышению «квалификации» Дзержинского как конспиратора. Он научился «оформлять» различные документы (т. е. прятать их в переплетах книг, рамках) для находившихся на нелегальном положении социал-демократов.

Здесь же в мастерской Феликс имел возможность доставать бумагу, краски для выпуска революционных листовок и газеты. Работа переплетчика давала ему также пусть скудные, но все-таки средства к существованию. А жилось ему в Ковно материально очень тяжело. Часто приходилось голодать. Чтобы кое-как сводить концы с концами, он давал частные уроки. Вспоминая об этом времени, Дзержинский рассказывал, что не раз «текла

[1] Этот дом находился во дворе нынешнего Зоологического музея.

слюнка, когда приходил па квартиру рабочих и в нос ударял запах блинов или чего-нибудь другого. Иногда приглашали меня рабочие вместе поесть, но я отказывался, уверяя, что уже ел, хотя в желудке было пусто»[1].

За пять месяцев пребывания в Ковно молодой Феликс Дзержинский проделал огромную работу. Здесь особенно ярко проявились такие его черты, как исключительная работоспособность, умение быстро ориентироваться в обстановке, привлекать к себе людей, разбираться в их психологии, вдохновлять на борьбу, внушать им веру в грядущую победу пролетариата.

Занимаясь с малограмотными рабочими, он для начала читал им на литовском языке поучительную сказку «Отец Шимон». В ней Дзержинский обращал внимание слушателей на слова о том, что в одиночку человек может быть легко побежден, а сообща люди приобретают силу и независимость. Затем он переходил к разъяснению более сложных социальных вопросов.

В агитационно-пропагандистской деятельности Дзержинский широко использовал материалы о борьбе рабочих всех национальностей России и прежде всего Петербурга.

Разоблачая националистическую идеологию и политику ППС, он убедительно доказывал, что только в совместной борьбе с русскими рабочими литовцы, поляки и другие народы смогут уничтожить самодержавие, капиталистический гнет, эксплуатацию и обрести подлинную свободу.

Работа Феликса Эдмундовича в Ковно служила примером использования марксистско-ленинских идей в революционной пропаганде и агитации. Вместе с тем она — яркое свидетельство его политической зрелости, мастерства организатора и агитатора.

Дзержинский создает на фабриках и заводах, в мастерских актив из рабочих и работниц — ядро будущей социал-демократической организации Ковно. «Работа шла успешно и давала хорошие результаты. Связи были со всеми заводами»,— вспоминал впоследствии Феликс Эдмундович[2].

Ближайшим его товарищем, прибывшим в Ковно около 25 апреля, был рабочий Юзеф Олехнович.

Феликс Дзержинский умело использует основные формы устной и печатной пропаганды. Приехав в марте

[1] Пролетарская революция, 1926, № 9(56), с. 61.
[2] Там же, с. 60.

1897 г. в Ковно, он уже 1 апреля выпускает первый номер (и, к сожалению, единственный) нелегальной газеты «Ковенский рабочий» — орган Литовской социал-демократической партии.

Газета была небольшого формата, на семи страничках. Все статьи в ней были написаны Дзержинским, им же отгектографированы. Он не раз ездил в Вильно. На одном из заседаний Виленского комитета социал-демократической партии Литвы рассматривался привезенный им номер «Ковенского рабочего».

«Мы обратили внимание,— вспоминал А. Гульбинович,— на то, что первые страницы были четко и красиво написаны, а дальше — мелкими буквами и не везде разборчиво... Он (Феликс.— *Авт.*) объяснил это недостатком времени и тем, что всю газету писал один, сам же и печатал, сам распространял, сам бегал от фабрики к фабрике и агитировал» [1].

В 1922 г. Дзержинский рассказывал:

«Я дал тогда массу материала о положении ковенских рабочих в «Robotnik Kowieński» (вышел всего один номер, гектографированный; материал в нем исключительно мой)...»

Содержание статей ярко отображало обстановку на ковенских предприятиях, на которых рабочим приходилось трудиться по 13—14 часов за мизерную плату. Рассказывая о тяжелой и беспросветной жизни пролетариата, газета звала его к действию, к решительной борьбе за свои права.

В условиях полицейского сыска и строгой конспирации Феликс Эдмундович не мог, конечно, открыто писать о необходимости создания социал-демократической организации, но это было ясно из содержания статей. Им была также написана и отпечатана памятная нелегальная листовка «Всеобщий рабочий праздник 1 Мая», распространенная в Ковно и Вильно. «Пусть каждый уже сознательный рабочий,— призывала листовка,— разъясняет своим братьям, что мы должны делать, чего и как мы можем добиться, какой мы станем силой, когда все поймут наше дело и будут солидарны, т. е. когда все будут стоять за одного, а один — за всех... пусть с этого дня установятся между нами братские узы единства, пусть этот праздник будет днем нашего возрождения!» [2]

---

[1] Рыцарь революции, с. 51.
[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 28.

Дзержинский выступал и в виленской газете Литовской социал-демократической партии «Эхо рабочей жизни», выходившей на польском языке, посылал корреспонденции в издававшийся за границей «Литовский рабочий». Печатные выступления молодого революционера отличались глубокой постановкой злободневных вопросов рабочего движения.

В своей партийной работе первостепенное значение он придавал политическому воспитанию пролетариата, его борьбе против царизма и буржуазии. «Политическая свобода — наш главный лозунг в борьбе с правительством. А когда свергнем царское правительство, когда получим возможность объединяться и открыто обсуждать свои дела, когда получим возможность открыто просвещать темных товарищей, тогда будет расти солидарность и сила рабочего класса и, положив конец господству царизма, мы, впоследствии, также положим конец господству капиталистов. Фабрики, заводы, шахты, железные дороги, вся земля и орудия труда станут собственностью всех, каждый будет работать столько, сколько нужно,— тогда наступит социализм. Весь рабочий мир уже стремится к социализму,— давайте и мы будем добиваться своего освобождения!» [1] — вдохновенно писал Дзержинский в статье «Фабрика Шмидта».

Находясь в Ковно, он широко использовал одно из важнейших средств борьбы пролетариата — стачки и забастовки, прилагая много усилий к тому, чтобы придать им организованный и целеустремленный характер. Одновременно он сам постигает искусство и мастерство организации стачек. В автобиографии Ф. Э. Дзержинский написал: «Тогда я на практике научился организовывать стачку» [2]. Одна из стачек в пригороде Ковно — Алексоте окончилась замечательной победой бастующих: рабочий день был сокращен на три часа. Эта стачка имела, несомненно, не только большое экономическое, но и политическое значение для рабочих Ковно и всей Литвы.

Статьи Дзержинского в «Ковенском рабочем», написанные им листовки пробуждали классовое самосознание рабочих, учили совместным действиям и организованности, воспитывали пролетарскую солидарность. В обращениях к рабочим он всегда неразрывно связывал их конкретные экономические требования с актуальными политическими задачами пролетариата.

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 33.
[2] Там же, с. 13.

Например, в статье «Как нам бороться?» Феликс Эдмундович называл лучшими средствами борьбы стачку и забастовку, пропагандировал методы их проведения, призывал к организованности, разъяснял вред стихийных выступлений, бессмысленность уничтожения машин.

Очень важное значение имела статья «16 апреля», в которой Дзержинский дал высокую оценку революционной борьбе российского пролетариата, и прежде всего борьбе петербургских рабочих. Указав на огромную роль стачечной, организованной борьбы петербургского пролетариата в улучшении жизни рабочих всей страны, в том числе и литовских рабочих, он призвал их следовать примеру пролетариев Петербурга. На успешную работу Дзержинского в Ковно, несомненно, оказала большое влияние и брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», вышедшая в декабре 1895 г., а также другие его произведения.

Находясь в Ковно, молодой революционер придает особое значение конспирации. Уже в этот ранний период своей деятельности он указывает на серьезную опасность политических провокаций царизма для революционного движения и ведет беспощадную борьбу с провокаторами. «Пусть среди нас не будет предателей, продающих своих братьев... Да погибнут тираны, да погибнут кровопийцы, да погибнут предатели, и да здравствует наше святое рабочее дело!» [1] — обращается Дзержинский к рабочим в листовке «Всеобщий рабочий праздник 1 Мая».

Подъем революционной борьбы ковенских рабочих тревожил полицию и хозяев предприятий. Жандармы подозревали, что в городе появился опытный пропагандист и организатор. Однако искусство конспирации Феликса Эдмундовича и бережное отношение к своему вожаку рабочих долгое время не давали возможности царским ищейкам напасть на его след. Наконец при помощи провокатора 17 июля 1897 г. жандармам удалось схватить Дзержинского. Так в Ковно Феликс Эдмундович впервые был арестован и заключен в тюрьму. Поначалу полиция не знала, с кем имеет дело. Не желая обнаружить своей квартиры, Феликс назвался Эдмундом Ромуальдовичем Жебровским, дворянином из Минска. Однако вскоре полиции удалось установить его личность.

По сообщению жандармского полковника, при обыске квартиры были обнаружены вырезки из «дозволенных и

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 28.

недозволенных» газет, легальная и нелегальная литература. Изъятые материалы касались законодательства о продолжительности рабочего дня, о надзоре за фабриками и заводами. Были вырезки из газет о стачках, о волнениях и столкновениях рабочих с полицией и войсками не только в России, но и за границей, записи Дзержинского о его беседах с рабочими и перечень предприятий Ковно с числом работающих на них. Был и почтовый листок с таблицей Скворцова о состоянии крестьянских хозяйств в России, а также рукописный отрывок из стихотворения «И взойдет за кровавой зарею солнце правды». У Феликса Эдмундовича была небольшая библиотечка из 36 названий научно-популярных и художественных книг (некоторые — по 5 экземпляров) с каталогом. Среди них «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого на литовском языке, «Черный ворон» и «Дядя дятел» Пятраса Арминаса и другие.

11 августа 1897 г. при обыске у некоторых арестованных рабочих были найдены книжки из библиотечки Дзержинского. И ему предъявили обвинение в распространении запрещенной литературы. Обнаруженных полицией материалов все же было недостаточно для обвинения и сурового наказания по суду несовершеннолетнего Дзержинского (совершеннолетними считались лица, достигшие 21 года). Хотя он находился под следствием, но к «опасному политическому преступнику» (так охарактеризовали его жандармы) применялся, по существу, строгий режим каторжной тюрьмы. Его постоянно сажали в темный карцер без воды и пищи, применяли телесные наказания — били до потери сознания.

Проводились бесконечные очные ставки, Феликса всячески запугивали, старались выявить связи, давали разные обещания. В предварительном заключении Дзержинский находился около года. Он стойко выдержал это первое тяжелое испытание. И хотя пришлось очень трудно, Феликс остался оптимистом, горячо верящим в светлое будущее народа. Он готовил себя к нелегальной работе на воле. Через брата Станислава Дзержинский получал литературу, занимался изучением немецкого языка.

Ободряя сестру Альдону, он писал ей: «...хотя я и в тюрьме, но не унываю... Тюрьма страшна лишь для тех, кто слаб духом» [1].

Из тюрьмы Феликс Эдмундович тайно пересылал пись-

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 12.

ма и статьи в виленскую газету «Эхо рабочей жизни», в которых описывал жестокие тюремные порядки. Узнав, что Домашевич отказался участвовать в работе I съезда РСДРП в Минске и пропагандирует сепаратизм в рабочем движении, Дзержинский в письме из тюрьмы резко критиковал националистические взгляды, призывал к объединению СДПЛ и РСДРП. Так, несмотря на строжайший режим, он сумел найти связи с волей.

10 июня 1898 г. начальник ковенской тюрьмы сообщил Ф. Э. Дзержинскому, что согласно «высочайшему повелению» Николая II он без суда, в административном порядке ссылается под надзор полиции на три года в Вятскую губернию. 13 июня 1898 г. Феликс Эдмундович по этапу был отправлен к месту ссылки.

У ворот тюрьмы всю ночь ждала Феликса сестра Альдона. Наконец, когда взошло солнце, из тюрьмы стали выходить узники в сопровождении конных и пеших конвойных. Бледный и худой, закованный в ручные кандалы, но, как всегда, с гордо поднятой головой шел ее брат. Увидел сестру — глаза засветились радостью. Альдона бросилась к заключенным, но жандарм грубо оттолкнул ее. Она побежала по тротуару, стараясь не отстать от Феликса. Из глаз текли слезы. «Успокойся, не плачь, видишь, я силен и напишу тебе» [1],— услышала она громкий и спокойный голос брата.

Ссыльных везли в переполненных арестантских вагонах. Они подолгу сидели в тесных камерах вместе с ворами и убийцами. «Я больше сидел в тюрьмах, чем был в дороге»,— писал Феликс Эдмундович. Но самое тяжелое началось после калужской тюрьмы, когда арестантам пришлось ехать в наглухо закрытом трюме парохода. Голод и жажда мучили заключенных, и многие из них, не выдержав лишений, умерли в пути. «По Оке, Волге, Каме и Вятке я плыл пароходом... Заперли нас в так называемый «трюм», как сельдей в бочке. Недостаток света, воздуха...» [2] Так продолжал Дзержинский знакомиться с системой истребления «инакомыслящих» в царской империи, освященной законами и церковью.

К этапу присоединялись все новые политические узники — социал-демократы.

С некоторыми из них Феликс Эдмундович завязал дружбу, старался помогать им, чем мог. Они же в свою очередь рассказывали ему о последних революционных

[1] Рыцарь революции, с. 38.
[2] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 13.

событиях в России. Эти встречи и беседы сблизили Дзержинского с русскими социал-демократами и помогли впоследствии установить новые связи с большевиками.

27 июля 1898 г. Ф. Э. Дзержинского привезли в Вятку. Губернатор Клингенберг определил ему местом поселения городок Нолинск. Но пароход, с которым должны были отправить на «местожительство» поднадзорного Дзержинского, не прибыл из-за мелководья. Почти все его товарищи разъехались, а он продолжал томиться под замком, в тюрьме... Феликс Эдмундович был изнурен в пути, здоровье его сильно пошатнулось, одежда износилась, обувь изорвалась.

6 августа Дзержинский письменно обратился к вятскому губернатору за разрешением отправиться за собственный счет в Нолинск без конвоя (на содержание которого у него не было средств). Наконец, 14 августа Феликс Эдмундович был освобожден из вятской тюрьмы, а 15-го получил разрешение на выезд без конвоя в Нолинск за собственный счет на постоянно курсирующем частном пароходике. Деньги и одежду Дзержинский раздобыл с помощью инженера-поляка Завиши, который работал в Вятке на строительстве железной дороги.

Нолинск был небольшим уездным центром с населением около 5 тысяч человек. В городке имелись табачно-махорочная фабрика, принадлежавшая торговому дому «Яков Евсеевич Небогатиков и сыновья», земская библиотека и больница.

В числе проживавших здесь ссыльных был Сергей Александрович Порецкий, прибывший в Нолинск вместе с Евгенией Александровной Караваевой и ее шестью малолетними детьми. Это был общительный и начитанный человек. Он привез отличную по тем временам библиотеку, которой пользовался и Феликс Эдмундович. В ноябре 1898 г. в Нолинск была сослана родная сестра Караваевой — социал-демократка Екатерина Александровна Дьяконова, а в марте 1899 г.— видный член Воронежской социал-демократической группы Иван Яковлевич Жилин [1]. С октября 1898 г. в городке жил Александр Иванович Якшин [2] — революционный народник, высланный из Бело-

[1] Много лет спустя, будучи начальником особого отдела 8-й армии, Жилин встретился с Ф. Э. Дзержинским — председателем ВЧК. И. Я. Жилин умер в 1922 г. Похоронен на Красной площади в Москве.

[2] Встретившись вновь с А. И. Якшиным в 1923 г., Дзержинский позаботился о помещении его в дом старых революционеров,

зерска Новгородской губернии. Пожилой, больной человек, он продолжал вести энергичную антиправительственную пропаганду, чем заслужил симпатию Дзержинского и ненависть нолинской полиции.

В Нолинске Феликс Эдмундович познакомился и подружился с политической ссыльной — 25-летней девушкой Маргаритой Федоровной Николевой. Бывшая слушательница Бестужевских женских курсов в Петербурге была арестована и сослана за распространение нелегальной литературы среди рабочих, в том числе ленинской брошюры «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах».

1 декабря 1898 г. Дзержинский начал вести дневник. Нельзя без волнения читать эти удивительные строки. Из них видно, какой цельной и сильной натурой был молодой революционер, как он с головой ушел в революционную борьбу, как самокритично относился к себе. В дневнике Феликс Эдмундович писал о Николевой: «Она, как мне кажется, ставит выше всего личную душу, личные качества. Она видит всю суть в усовершенствовании личных чувств, как сострадание, отзывчивость, правдивость и т. д. ...Вот, может быть, мне удастся пробудить в ней человека жизни, человека борьбы непосредственной, человека, который ищет активно жизни...» [1] И Дзержинский помогал ей разобраться в сложных вопросах, разъясняя сущность общественных отношений.

По средам ссыльные собирались у кого-либо из товарищей (чаще у Порецкого) на «вечеринки». И там шли жаркие споры на политические темы, обсуждались последние события, новые книги. Феликс Эдмундович всегда находился в центре этих дискуссий и подкупал товарищей своим умом, эрудицией, убеждениями.

Вскоре после приезда в Нолинск Дзержинский поступил на табачно-махорочную фабрику набойщиком. Работал с 6 утра до 8 вечера за 7 рублей в месяц. Табачная пыль ела глаза, проникала в легкие. Но Феликс был счастлив — он опять в своей стихии, среди рабочих, будит их мысль, волю к борьбе за социальное освобождение. Его очень скоро полюбили рабочие. Он был свой — трудился так же, как они, жил впроголодь. Сочувствие ссыльного к жизни рабочих семей, их детям привлекало людей, а горячая вера молодого революционера в будущее, в неизбежную победу пролетариата воодушевляла их.

[1] См.: *Дзержинская С. В.* Вечная жажда борьбы. М., 1974, с. 35.

Популярность Дзержинского среди ссыльных, местных жителей и рабочих вызвала резкое недовольство полиции и владельцев фабрики — его уволили.

В Нолинске Дзержинский находился под неусыпным гласным надзором полиции. Исправник Золотухин часто писал на него доносы и жалобы вятскому губернатору. Грубые вторжения в комнату в любое время, подслушивание, принуждение хозяев квартиры вести наблюдение за ссыльным и его посетителями делали жизнь молодого революционера невыносимой. Он вынужден был часто менять квартиры.

«...В связи с постоянной переменой квартир не пиши мне по домашнему адресу, а прямо (на почту) в Нолинск» [1],— просил Феликс сестру в одном из писем.

В результате постоянного недоедания, тяжелых условий жизни здоровье Дзержинского резко ухудшилось. Прогрессировала трахома — ему угрожала слепота. Феликс Эдмундович попал в нолинскую больницу. Однако и здесь полиция не давала ему покоя. По распоряжению губернатора его вместе с А. И. Якшиным насильно увезли из больницы в мороз и стужу за 400 верст севернее Нолинска, в село Кайгородское. В Нолинске Ф. Э. Дзержинский пробыл чуть более четырех месяцев.

Весьма характерно письмо вятского губернатора министру внутренних дел: «Состоящие под гласным надзором полиции в Вятской губернии белозерский мещанин Александр Иванович Якшин и дворянин Виленской губернии Феликс Эдмундович Дзержинский с пребыванием во вверенной мне губернии своим поведением проявляют крайнюю неблагонадежность в политическом отношении и уже успели приобрести влияние на некоторых лиц, бывших доныне вполне благонадежными. Из разговоров их можно заключить, что они не прекратили сношений с единомышленниками вне Вятской губернии. Сделав распоряжение о переводе Якшина и Дзержинского в отдаленную волость Слободского уезда, имею честь ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством о применении к ним ст. 29 «Положения о полицейском надзоре» [2]. Получив одобрение и согласие министра, губернатор дал дополнительное секретное предписание почтово-телеграфному начальству, что если «окажется... Дзержинский и Якшин ведут переписку через третьих лиц,

---

[1] *Дзержинский Ф.* Письма к сестре Альдоне, с. 44—45.
[2] Вятская политическая ссылка. Вятка, 1925, с. 33—34.

прошу немедленно сообщить исправнику, задержав и эту корреспонденцию»[1].

Итак, в канун нового, 1899 г. Феликс Эдмундович оказался в самой глухой части Вятской губернии — селе Кайгородском. Зимой здесь одолевали морозы (ниже 40°), весной и осенью — бездорожье, а в палящее, жаркое лето — черные топи и гнилые испарения трясин с тучами гнуса и комаров. Кайгородское было поистине «медвежьим углом», оторванным от всего мира. Кабак и церковь — единственные «духовные центры» среди ста ветхих деревенских домиков, осевших в низине — впадине.

Произвол сельской полиции не знал границ. Местные крестьяне безжалостно эксплуатировались кулаками — мироедами, торговцами, ростовщиками, лесопромышленниками и попом-пьяницей. В Кае[2] жил единственный политический ссыльный — рабочий Абраша из Вильно, который не выдержал такой гнетущей обстановки и запил.

Очень трудной была жизнь Дзержинского в Кайгородском. Здоровье все время подтачивали тяжелые климатические условия, не было квалифицированной врачебной помощи и медикаментов. Он постоянно испытывал лишения — плохо питался, недоставало теплой одежды и обуви. Однако больше всего мучила оторванность от товарищей и друзей и, главное, от революционной борьбы. Не случайно впоследствии Дзержинский говорил, что кайгородская ссылка была для него самой тягостной и мучительной. Но даже в этих условиях молодой революционер не пал духом. Он продолжал упорно трудиться, занимаясь самообразованием. И хотя болели глаза, много читал. «Будущее ведь потребует от нас знаний»,— писал Феликс Эдмундович Маргарите Николаевой 29 января 1899 г. из Кайгородского.

Несмотря на постоянную полицейскую слежку и строгую цензуру, он установил связь с волей. Через ссыльных из Нолинска и Слободского Дзержинский получал сведения о деятельности товарищей по партии. Оказавшись за тысячи километров от Вильно, он старался поддерживать их борьбу.

Нолинско-кайгородский период был очень важен для формирования взглядов Дзержинского, для его революционной закалки.

В письмах Феликса Эдмундовича из Кайгородского раскрывается его жизнь в первой ссылке, кругозор, ин-

[1] Вятская политическая ссылка, с. 33.

[2] Село Кайгородское называли также Каем.

тересы, марксистское мировоззрение, обаяние человека большого сердца.

5 ноября 1898 г. он писал сестре Альдоне, что уже стал человеком «с установившимися взглядами... и жизнь может меня лишь уничтожить... но никогда не изменит меня... пределом моей борьбы может быть лишь могила» [1].

Очень интересны письма Дзержинского в Нолинск Николевой. Из этих писем видно, что молодой революционер отлично разбирался в сложнейших вопросах общественной жизни, в политэкономии, философии, морали, увлеченно штудировал II том «Капитала» К. Маркса.

«...Занялся теперь больше всего политической экономией,— писал Дзержинский Николевой 21 января 1899 г.— Интересует меня страшно закон равного уровня прибыли, т. е. средней прибыли, и согласование с ним теории о ценности (т. е. прибавочной стоимости.— *Авт.*)» [2].

Учение Маркса о прибавочной стоимости имело первостепенное значение как мощное идейное оружие пропагандиста. Опираясь на него, Дзержинский стремился обоснованно и ярко разъяснять природу капиталистической эксплуатации.

Знание марксизма давало ему возможность смело и аргументированно критиковать маститых буржуазных ученых — английского философа-субъективиста Милля, «легального марксиста» Булгакова, либеральных народников.

Критикуя Милля, его «теорию пользы», Феликс Эдмундович высказывал свои взгляды на проблемы психологии, морали, нравственности: «Меня интересует нравственность как социальное явление. С этой точки зрения нравственность есть продукт общественного развития, развития общественных отношений людей, вытекающих из экономических отношений, которые, в свою очередь, зависят от развития производительных сил и технической формы этих сил. Этот мой взгляд вытекает из всего моего мировоззрения... «не сознание людей определяет формы их бытия, наоборот, общественное бытие определяет формы их сознания» [3].

Дзержинский разработал свой план и систему изучения первоисточников. В этой связи представляют большой интерес его конспекты II тома «Капитала», а также

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 16.
[2] См.: *Дзержинская С. В.* Вечная жажда борьбы, с. 60.
[3] См. там же, с. 63.

трудов Милля, посланные Николевой и свидетельствовавшие об умении овладевать сложным материалом [1].

Феликс Эдмундович придавал большое значение коллективному обсуждению вопросов и в одном из писем М. Николевой сочувствовал ей: «Заниматься одному, однако, прескверно. Я это по себе знаю» [2]. И действительно, сколько сил требовалось для серьезной учебы в глухом Кайгородском, где не было библиотеки, нужных книг, единомышленников. Дзержинскому удалось побывать в уездном селе Слободском, где жили ссыльные русские и латышские социал-демократы, среди которых был марксист Петр Стучка. Слободские ссыльные поделились литературой, здесь Феликс Эдмундович мог проверить, насколько успешно идут его занятия, узнать о новых книгах, о революционном движении, о Ленине...

Так крепла дружба с ссыльными социал-демократами, имевшая огромное значение для всей дальнейшей деятельности Дзержинского.

Конфискованные у него при обыске в Ковно выписки о состоянии крестьянских хозяйств России свидетельствуют о том, насколько глубоко Феликс Эдмундович изучал экономику деревни.

В нолинско-кайгородской ссылке он продолжает знакомиться с жизнью крестьян. В ноябре 1898 г. пишет А. Э. Булгак о результатах своих наблюдений, о разорении крестьянского хозяйства и росте отхожих промыслов [3]. М. Николевой Феликс Эдмундович сообщает о дальнейшем изучении условий жизни крестьян, отмечает их крайне тяжелое экономическое положение. В письме от 10 января 1899 г. он пишет о безудержной эксплуатации крестьян лесопромышленниками и купцами и приходит к важному выводу о расслоении крестьянства: «Горемычная поистине здесь жизнь местных полупролетариев». И далее: «Жизнь деревенская... неодинаковая для всех ...жизнь постепенного обеднения большей части и закабаления кулаками...» [4]

Дзержинский рассматривал крестьянский вопрос многосторонне. Он считал, что в условиях эксплуататорского строя тяжелая жизнь крестьян ничем, по существу, не может быть улучшена. «Спропагандировать устройство

[1] См. *Дзержинская С. В.* Вечная жажда борьбы, с. 58—59, 60—62, 64—66.

[2] См.: Пограничник, 1972, № 4, с. 26.

[3] См.: *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 16—17.

[4] *Дзержинская С. В.* Вечная жажда борьбы, с. 53.

артелей на основах, не допускающих ничьей эксплуатации и дифференциации, нет фактической возможности»[1].

Феликс Эдмундович не преувеличивал роль крестьянства в классовой борьбе. 21 января 1899 г. он пишет М. Николевой из Кайгородского: «Нет здесь того идейного типа, который вырабатывается там, где есть борьба, солидарность. Нужда тут еще условие недостаточное»[2]. Это замечание не случайно. Дзержинский понимал социальную двойственность крестьянина: крестьянин не только труженик, но еще одновременно собственник и выразитель мелкобуржуазных собственнических интересов. «Нет, только не зная деревню, можно ее идеализировать...» — пишет Феликс Эдмундович. И дальше: «Город, городская борьба [т. е. пролетариат], он только... может пробудить деревню и поднять ее»[3].

О мелкособственнической сущности крестьянства Дзержинский четко говорит также, останавливаясь на истории французской революции: «Во время Французской революции, опираясь на мелкую буржуазию и крестьянство», крупный капитал «задавил рабочих и лишил их всех политических прав. Нужды мелкой буржуазии, в особенности требования крестьянства, были удовлетворены. [Были] уничтожены все мешающие [им] политические и экономические привилегии дворянства. Им [тогда] только того и нужно было. Интересы среднего крестьянства (а оно в большинстве составляло тип французских крестьян) не противоречат здесь интересам промышленной буржуазии — они даже в весьма многом совпадают»[4]. Таким образом, Феликс Эдмундович выделяет здесь и категорию середняков.

«Пусть капитализм шагает как можно быстрее,— писал он,— и усилит нашу рабочую армию»[5].

В письме А. Э. Булгак от 7 сентября 1898 г. из Нолинска Феликс Эдмундович говорит о росте производительных сил страны и техническом их оснащении, останавливается на значении строительства железных дорог для развития промышленных предприятий, о значении и борьбе рабочего класса.

Дзержинский считал ошибочными «теории» народников, идеализировавших роль сельской общины и отрицав-

---

[1] *Дзержинская С. В.* Вечная жажда борьбы, с. 53.
[2] Там же, с. 54.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.

ших развитие капитализма в России: «Противны народники со своими «устоями» [1]. «Не знаю,— писал он,— как это народники могут увлекаться отсутствием капитализма... Действительно, присмотревшись к жизни, как она есть, можно порядочно на них негодовать, что философствуют... там, где нужны дела» [2].

Феликс Эдмундович, по существу, защищает ленинскую точку зрения о путях развития капитализма в России и ведущей роли пролетариата в будущей революции. Он твердо заявляет: «А мы идем своей дорогой, и только ею... Но тем больше энергии, силы мы должны проявить» [3].

Так постепенно выкристаллизовывались у Дзержинского марксистско-ленинские взгляды.

Находясь в Кайгородском, Дзержинский быстро сблизился с крестьянами. Его часто можно было видеть в поле, где он помогал им в уборке урожая, в заготовке кормов. Работая вместе с крестьянами, старался пробудить их самосознание — говорил о необходимости борьбы с эксплуатацией и произволом царского самодержавия. Местные жители называли Феликса Эдмундовича Василием Ивановичем — это было более привычно для русских. Он всегда старался помочь крестьянам — составлял заявления на определение наделов земли, о разделе имущества и т. д. Им были написаны прошения в судебные учреждения для Новиковой Ольги Павловны, Софина Дмитрия Александровича, Чеснокова Гавриила Григорьевича, Шанциных Василия и Григория [4].

Вятский губернатор Клингенберг возбудил против Ф. Э. Дзержинского судебное дело по обвинению в занятиях адвокатурой, ему не разрешенной, хотя, по дознанию слободского уездного исправника, «Дзержинский платы с просителей никакой не брал и в дом к ним не ходил, а последние сами приходили к нему» [5].

В нолинско-кайгородской ссылке у Дзержинского особенно ярко проявились такие замечательные черты его характера, как товарищество, готовность в любую минуту прийти на помощь,— черты, присущие ему на протяжении всей жизни. Он поддерживает М. Ф. Николеву, когда

---

[1] *Дзержинская С. В.* Вечная жажда борьбы, с. 54.

[2] Там же, с. 53.

[3] Там же, с. 54.

[4] См.: *Софинов П.* Страницы из жизни Ф. Э. Дзержинского. М., 1956, с. 12—13.

[5] Вятская политическая ссылка, с. 35—36. В связи с побегом Дзержинского это судебное дело не разбиралось.

ее одолевает пессимизм. Феликс Эдмундович очень внимателен к А. И. Якшпну, всегда помнит о его трудной жизни, старается вдохнуть в него веру в собственные силы, в победу революции. Дзержинский не оставляет без помощи и морально опустившегося политического ссыльного из Вильно Абрашу, не жалея ни времени, ни своих мизерных средств, чтобы оторвать его от водки и пробудить в нем чувство человеческого достоинства.

Обладая высокой принципиальностью, он никогда и никому не прощал пресмыкательства перед полицейско-жандармским начальством.

Духовное богатство молодого революционера ярко раскрывается в его самокритичности, в стремлении изжить собственные слабости, в постоянном анализе своих поступков, желаний, чувств, отношения к людям. «Чтобы быть сильным, ведь надо выбросить все дурное...— писал Дзержинский Николевой.— Я буду лучше становиться и становлюсь, а что подчас так скверно на душе бывает, так это борьба происходит — это хорошо, раз из такой борьбы я выйду годным к делу. Для него я только и жить буду».

Уже в это время, в самом начале революционной деятельности, взгляды Дзержинского на мораль, семью, дружбу и любовь органически вытекали из его мировоззрения.

Он был убежден, что личное счастье человека имеет своей основой его общественную деятельность: «Ведь не одно же чувство есть. Есть два коренные: чувство личное и основа, поддержка его — общественное». Дружба и любовь — могучий источник силы, энергии, укрепляющий волю и стойкость человека в борьбе. Но не всякое чувство придает ему силу, и поэтому Дзержинский считал: «Мы можем допускать только такое чувство, которое... усиливает волю...» Сам он никогда не мог бы полюбить человека с другим мировоззрением.

К вопросам дружбы и любви Феликс Эдмундович относился очень вдумчиво, считая, что всякая торопливость и мимолетные связи могут испортить людям всю жизнь.

Любящие должны быть, писал он, «товарищами в борьбе, в жизни, поддерживать друг друга... чувствовать душой, что цель, дорога, будущность, мысли, чувства... одни и те же».

15 февраля 1899 г. Ф. Э. Дзержинский был признан уездной Слободской призывной медицинской комиссией негодным к военной службе, как тяжело больной человек, обреченный на скорую смерть. Это страшное заключение не сломило революционера. Он не боялся смерти и не со-

бирался униженно просить губернатора о переводе в другое, более подходящее для здоровья место ссылки.

Но его мучило то, что он слишком мало успел сделать для революции, для освобождения народа. «...Как горько, невыносимо больно сознание: жил и ничего не сделал, ничего не принес с собой... Этого быть не может»,— с горечью обращался он к Николаевой. И решает бежать из ссылки — надо успеть как можно больше сделать в оставшееся у него для жизни время. «Я постараюсь устроить свою короткую жизнь так, чтобы пожить ею наиболее интенсивно»,— пишет Дзержинский в другом письме. Однако вскоре же выяснилось, что заключение призывной медицинской комиссии преследовало определенную цель: забраковать и не допустить опасного бунтовщика в армию, к солдатам.

С наступлением весны Феликс Эдмундович стал готовиться к побегу. Он ходит на охоту — окружающие и полиция привыкают к его длительному отсутствию. Во время охоты Дзержинский тщательно изучает местность и намечает маршрут побега. Одновременно на лоне природы он старается укрепить свое здоровье.

Переписка Екатерины Александровны Дьяконовой-Жилиной дает представление об условиях жизни Дзержинского в Кайгородском: «...каевцы живут скверно. Ведут жизнь самую строгую... Белый хлеб у них редкость, едят главным образом продукты своей охоты или рыбной ловли. Феликс Эдмундович исхудал страшно, и малокровие у него доходящее до головокружения» [1].

Отсутствие активной революционной деятельности было самым страшным для молодого Дзержинского! Он жаждал борьбы: «Тоска по родине... по той, которая так врезалась в мою душу, что ничто не сможет вырвать ее, разве только вместе с самим сердцем... Перед моими глазами проходили различные образы прошлого и еще более яркие картины будущего... Эта жизнь в Кае отравляла меня... Я собрал свои последние силы и бежал» [2],— писал он позднее сестре Альдоне.

Побег из Кайгородского, где каждый был на виду у полиции, Феликс Эдмундович совершил удачно, незаметно ускользнув из села... Это произошло не позднее 27 августа 1899 г.

Стремясь направить полицию по ложному следу, он еще раньше говорил местным крестьянам, что соскучился

[1] Наука и жизнь, 1970, № 2, с. 14.

[2] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 22.

по своим друзьям в Нолинске и намерен там побывать. Слободской исправник «клюнул» на эту «приманку»: 7 сентября, т. е. через 10 дней после побега, он доносил вятскому губернатору Клингенбергу, что Дзержинский «самовольно отлучился из места настоящего жительства вниз по течению реки Камы, будто бы в Пермь, а оттуда в Нолинск», и что он, слободской исправник, просил нолинского исправника арестовать ссыльного и отправить обратно с полицией в Кайгородское.

Лишь 15 сентября 1899 г. Клингенберг сообщил о побеге и принятии мер к розыску Дзержинского виленскому, казанскому, вологодскому, костромскому, пермскому, уфимскому губернаторам и московскому обер-полицмейстеру. А 30 октября циркулярным письмом департамента полиции был объявлен розыск Дзержинского по всей Российской империи.

Феликс Эдмундович выбрал для побега очень трудный и совершенно иной, чем предполагала полиция, путь. В маленьком челне мужественный революционер один проплыл по верховьям быстрой Камы, берега которой были сплошь покрыты густыми лесами [1]. Благополучно добравшись до железнодорожной станции, Феликс Эдмундович сел в поезд и прибыл в Вильно значительно раньше, чем туда поступил полицейский циркуляр о розыске «опасного преступника».

«Возвращаюсь в Вильно,— писал он в автобиографии.— Застаю литовскую социал-демократию ведущей переговоры с ППС об объединении. Я был самым резким врагом национализма... Когда я приехал в Вильно, старые товарищи были уже в ссылке — руководила студенческая молодежь. Меня к рабочим не пустили, а поспешили сплавить за границу». Но Ф. Э. Дзержинский отказался от поездки за границу и нелегально прибыл в Варшаву [2].

Так закончились виленско-ковенский и нолинско-кайгородский периоды жизни Феликса Дзержинского — шесть лет серьезного постижения марксизма, неутомимой революционной борьбы.

С сентября 1899 г. началась новая страница в биографии Ф. Э. Дзержинского — он активно включается в революционное рабочее движение в Польше.

---

[1] См.: Вятская политическая ссылка (раздел «Ф. Э. Дзержинский в ссылке»), с. 38—39.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 14.

Глава II

Партийная работа накануне и в период первой революции в России (1899—1907 гг.)

Ко времени приезда Ф. Э. Дзержинского в Варшаву — этот административный, промышленный и культурный центр Королевства (Царства) Польского[1] — революционное польское рабочее движение накопило за четверть века своего существования богатый опыт классовой борьбы.

В 1893 г. возникла марксистская рабочая партия — «Социал-демократия Королевства Польского» (СДКП). Ее создателями, руководителями и идеологами были Роза Люксембург, Юлиан Мархлевский, Леон Иогихес (Ян Тышка), Адольф Варский.

В своем центральном органе «Справа роботнича», в листовках и обращениях СДКП призывала польских рабочих к совместной с пролетариями всей России борьбе против самодержавия и капитализма, пропагандировала марксистские принципы классовой борьбы и пролетарского интернационализма, подвергала острой критике националистическую программу и тактику ППС[2], руководство которой сеяло недоверие и вражду к революционному рабочему движению в России, подменяя идеи социализма и пролетарского интернационализма буржуазно-шовинистической программой.

---

[1] Так называлась часть Польши, входившая в состав Российской империи после последнего, третьего раздела страны в конце XVIII в. между Австро-Венгрией, Пруссией и Россией.

[2] Польская социалистическая партия (ППС) возникла в 1892 г. В 1906 г. она раскололась на ППС-левицу и на правую, шовинистическую, так называемую ППС-революционную фракцию («фраки»). ППС-левица под влиянием СДКПиЛ, возраставшего рабочего революционного движения в Королевстве Польском и во всей России, под воздействием Октябрьской революции постепенно переходила на последовательно революционные позиции. В декабре 1918 г. ППС-левица объединилась с СДКПиЛ в единую Коммунистическую рабочую партию Польши (КРПП).

После 1896 г. деятельность СДКП была парализована в результате массовых арестов и разгрома большинства ее организаций.

Когда Ф. Э. Дзержинский приехал в Варшаву, организации СДКП здесь фактически не существовало. В городе среди рабочих вели агитацию две организации — ППС и Бунд [1]. Избежавшие ареста социал-демократы никакой организаторской работы в массах не вели, а занимались только пропагандой в нескольких кружках рабочей и учащейся молодежи. Дзержинский быстро ознакомился с обстановкой в городе, завязал связи с передовыми рабочими социал-демократами (в частности, с рабочим-сапожником Яном Росолом и его сыном Антоном) и приступил к восстановлению социал-демократической организации. Уже первые беседы Феликса Эдмундовича (псевдоним Астроном) с рабочими, входившими в ППС, показали, что многие из них не разделяют программы и тактики этой партии. Они состояли в ее рядах лишь потому, что в городе не было в то время социал-демократической организации и что ППС снабжала их нелегальной литературой. Вместе с Яном и Антоном Росолами Дзержинский развернул агитацию среди рабочих — членов ППС, стремясь привлечь их в ряды социал-демократии. Эта агитация имела наибольший успех среди рабочих-сапожников, которых в Варшаве в то время насчитывалось около 45 тысяч.

Они работали на дому, а раз в неделю относили готовую обувь хозяину-предпринимателю. Как правило, вся семья помогала отцу-сапожнику. Условия жизни и труда сапожников были чрезвычайно тяжелыми. Рабочий день длился 14—18 часов, а заработка едва хватало на скудное пропитание семьи. Ф. Э. Дзержинский изучал условия их труда и быта, проводил с ними собрания, беседы. На одном из таких собраний присутствовало около 200 человек (это было во время забастовки в фирме капиталиста Эйзенхорна) [2]. Выступая там, Феликс Эдмундович на конкретных фактах раскрыл суть капиталистической эксплуатации, разъяснил рабочим, как надо вести переговоры с предпринимателями, призвал стачечников тесно увязывать борьбу за улучшение экономических условий с борьбой за свержение царизма.

«Собрание,— вспоминал один из его участников Я. Лесневский,— ...навсегда осталось в моей памяти. Это было

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 14.
[2] См.: Рыцарь революции, с. 55.

первое широкое знакомство Феликса Дзержинского с сапожниками Варшавы. Он неизменно пользовался огромной симпатией и любовью не только сапожников, но и других рабочих Варшавы» [1].

Под руководством Ф. Э. Дзержинского, Яна и Антона Росолов проводились забастовки сапожников, в ходе которых фабрикантам предъявлялись конкретные требования. Например, в октябре 1899 г. забастовщики потребовали увеличить оплату труда на 30%, установить 12-часовой рабочий день и организовать работу сапожников не на дому, а в мастерских [2]. Частично эти требования были удовлетворены.

В результате четырехмесячной агитационной работы Дзержинскому и Росолам удалось отвлечь от ППС большие группы рабочих — столяров, металлистов, сапожников, пекарей — и воссоздать в Варшаве в конце 1899 г. социал-демократическую организацию, которая была названа «Рабочий союз социал-демократии» [3].

Необходимо было вырвать рабочих из-под влияния ППС. Важную роль в этом деле сыграл написанный Феликсом Эдмундовичем популярный реферат, в котором националистическая программа ППС подвергалась аргументированной критике и излагались задачи социал-демократов. В реферате Дзержинский коснулся и вопроса о независимости Польши, которым жонглировала ППС, и показал, что ее лидеры только прикрываются лозунгом борьбы за независимость Польши и сознательно умалчивают о том, какие политические права обеспечит «независимая демократическая польская республика» пролетариату [4].

Дзержинский писал: «Только социалистический строй, следовательно, является конечной целью нашей борьбы, и было бы утопией думать об установлении его сейчас в Польше...» Требование независимой Польши в данных условиях могло только отрицательно сказаться на рабочем движении в Литве и Польше, где работали поляки, евреи, литовцы, немцы, староверы (русские.— *Авт.*), латыши [5]. Критика взглядов лидеров ППС велась Дзержинским в интересах утверждения в польском социал-демократическом движении марксистского принципа классового подхо-

[1] Рыцарь революции, с. 55.
[2] См. там же, с. 54.
[3] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 37.
[4] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 76, оп. 1, д. 5, л. 31.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 6, л. 2об.— 3.

да к определению программных целей борьбы, в интересах укрепления позиций пролетарского интернационализма.

Этот реферат агитаторы переписывали от руки и распространяли по всему городу, содействуя тем самым революционному воспитанию рабочих.

Варшавская социал-демократическая организация во главе с Ф. Э. Дзержинским руководила забастовками и собраниями рабочих, печатала на гектографе прокламации, создала пять кружков для подготовки агитаторов: три — среди сапожников и пекарей, по одному — среди столяров и металлистов. На занятиях, которые вел Феликс Эдмундович, изучались вопросы партийной программы, тактики и текущие дела.

В организации остро ощущался недостаток марксистской литературы. В этих условиях большое значение приобретала устная агитация среди рабочих. Несмотря на постоянную угрозу ареста, Дзержинский принимал в ней самое активное участие. Он ежедневно выступал на нелегальных рабочих собраниях. «Я должен был сам и писать, и агитировать, и завязывать сношения с интеллигенцией, и гектографировать,— вспоминал Феликс Эдмундович.— Мне угрожал арест, но прекратить свою деятельность я не мог, так как необходимо было удовлетворять запросы рабочих» [1].

Он одновременно поддерживал связи с литовскими социал-демократами интернационалистами, стремясь объединить их с польскими революционными социал-демократами.

В конце декабря 1899 г. Дзержинский провел в Вильно совещание с местными социал-демократами интернационалистами М. Козловским, Э. Соколовским, П. Сукналевичем, на котором изложил план создания объединенной партии, обосновал необходимость решительной борьбы с ППС и укрепления связи рабочего движения в Литве и Королевстве Польском с общероссийским пролетарским движением.

Было решено также, что варшавская организация СДКП — «Рабочий союз социал-демократии» подготовит и издаст проект программы объединенной партии, а в начале 1900 г. намечалось созвать учредительный съезд.

Для практической реализации принятых решений на совещании был избран временный организационный центр

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т, 1, с. 39.

во главе с Ф. Дзержинским, в состав которого вошли также Я. Росол, М. Козловский, Э. Соколовский [1].

Возвратившись из Вильно в Варшаву, Дзержинский организовал печатание на гектографе проекта программы объединенной пролетарской партии.

В начале января 1900 г. в Минске состоялся съезд «Рабочего союза Литвы» (РСЛ) [2], работой которого руководил С. Трусевич-Залевский. Ф. Э. Дзержинский представлял СДКП. Съезд принял решение об объединении РСЛ и СДКП в одну партию — Социал-демократию Королевства Польского и Литвы. В избранный на съезде ЦК вошли Ф. Э. Дзержинский, С. Трусевич-Залевский и М. Козловский [3].

Съезд заграничных групп СДКПиЛ в Лейпциге (февраль 1900 г.) констатировал создание СДКПиЛ [4].

В январе 1900 г. Феликс Эдмундович с товарищами активно взялся за организацию подпольной типографии. Однако осуществить это помешал очередной арест. В воскресенье утром 23 января 1900 г. во время собрания в одном из рабочих кружков Дзержинский был арестован и заключен в X павильон Варшавской цитадели. В ночь с 23 на 24 января на квартире родителей был арестован и Антон Росол — 18-летний рабочий-революционер, друг и соратник Ф. Э. Дзержинского [5].

Арест Феликса Эдмундовича и других активных социал-демократов был тяжелым ударом по молодой, еще не окрепшей партии. Я. Росолу и уцелевшим от репрессий агитаторам вскоре удалось возобновить деятельность варшавской социал-демократической организации. В июле 1900 г. в Варшаве был создан комитет СДКП в составе пяти рабочих, который подготовил созыв ее II съезда.

В августе того же года в Отвоцке (недалеко от Варшавы) состоялся съезд социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы. На нем присутствовало

[1] См.: Пролетарская революция, 1926, № 9(56), с. 62; Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 95.

[2] РСЛ был создан в мае 1896 г. С. Трусевичем-Залевским. В него входили три организации — Виленская, Минская и Сморгонская, объединявшие 300 рабочих — поляков, русских, белорусов, литовцев.— См.: *Бич М. О.* Развитие социал-демократического движения в Белоруссии в 1883—1903 гг. Минск, 1973, с. 86, 155.

[3] *Мицкевич-Капсукас В.* Из воспоминаний Ф. Э. Дзержинского.— Пролетарская революция, 1926, № 9(56), с. 62.

[4] См.: Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 95—96.

[5] А. Росол заболел в тюрьме туберкулезом и умер в июне 1902 г.

девять делегатов из Варшавы, Ченстоховы, Ковно, Вильно, от «Заграничного союза польских социал-демократов» и Центрального Комитета партии. Съезд подтвердил принятое ранее название партии — Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и провозгласил, что основывает свою работу на политической программе международной социал-демократии и полном признании программы СДКП, принятой в 1894 г., и программы «Союза рабочих Литвы» 1896 г.

Ближайшей политической задачей выдвигалось завоевание конституции, основанной на полной автономии польского, литовского и других народов, а в качестве конечной цели — федерация свободных народов [1].

Съезд принял также решение об укреплении связей с русскими социал-демократами. Было избрано Главное правление партии из пяти членов. Согласно уставу ее организации в Королевстве Польском и в Литве были автономными: каждая имела свой Центральный Комитет, состоящий из пяти человек [2].

Все это время Феликс Эдмундович находился в тюрьме (сначала в Варшаве, затем в Седльцах) под следствием. Жандармы усиленно собирали против него обвинительный материал.

В «деле» Ф. Э. Дзержинского значится, что при обыске у него была изъята книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», гектографированное воззвание к рабочим обувной фабрики Брохиса в Варшаве, призывавшее к стачке, две тетради со статьями — «Очерк социал-демократической программы Королевства Польского» и «Наше отношение к борьбе за независимость Польши и за самоуправление края» [3]. Далее следователь записал, что «руководителем сходки был дворянин Феликс Дзержинский, известный под кличкой «Переплетчик», который произнес речь о необходимости слияния польской рабочей партии, в видах низвержения царизма, с русскими социал-демократами, причем обещал снабдить присутствующих нелегальной литературой С.-Петербургского издания». Следователи пытались сломить политического узника, заболевшего в тюрьме туберкулезом, не только физически, но и морально, заставить его «разочароваться» и навсегда отказаться от борьбы. Но не таков был

[1] См.: История Польши. М., 1955, т. 2, с. 376.

[2] См.: Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 96.

[3] См.: Пролетарская революция, 1926, № 9(56), с. 27—28.

23-летний профессиональный революционер. На допросах он держался мужественно и стойко и не скрывал, что является убежденным социал-демократом, врагом царского правительства, что живет в Варшаве нелегально и занимается исключительно пропагандой среди рабочих.

О моральной стойкости, силе духа Феликса Эдмундовича говорят и строки из его письма сестре Альдоне, написанного в седлецкой тюрьме 8 октября 1901 г. «Я намного моложе тебя, но думаю, что за свою короткую жизнь я впитал столько различных впечатлений, что любой старик мог бы этим похвастаться... Я не умею наполовину ненавидеть или наполовину любить. Я не умею отдать лишь половину души. Я могу отдать всю душу или не дам ничего. Я выпил из чаши жизни не только всю горечь, но и всю сладость, и если кто-либо мне скажет: посмотри на свои морщины на лбу, на свой истощенный организм, на свою теперешнюю жизнь, посмотри и пойми, что жизнь тебя изломала, то я ему отвечу: не жизнь меня, а я жизнь поломал, не она взяла все из меня, а я брал все от нее полной грудью и душой!» [1]

В этих словах нет преувеличения, в них кровью собственного сердца молодой революционер прямо и метко дал себе правдивую характеристику. Уже с юных лет он никогда не стремился казаться тем, чем не был на самом деле. «В этом революционере,— как точно подметила Клара Цеткин,— все было настоящее, честное: его любовь и его ненависть, его воодушевление и его гнев, его слова и его дела» [2].

По окончании следствия министр юстиции предложил выслать Дзержинского на четыре года в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции, засчитав ему предварительное заключение. Однако департамент полиции не согласился с этим якобы слишком «мягким» наказанием.

В начале января 1902 г. Ф. Э. Дзержинский был переведен из седлецкой тюрьмы в Московскую центрально-пересыльную тюрьму, а оттуда «по высочайшему повелению» выслан на пять лет в Восточную Сибирь. Местом ссылки был определен город Вилюйск (610 километров к северу от Якутска). Находясь в московской тюрьме, Феликс Эдмундович принял участие в манифестации политических узников, организованной в знак солидарности с отправляемой в Сибирь очередной партией ссыльных, за что на месяц был лишен свидания и переписки с родными.

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 24.
[2] Рыцарь революции, с. 324.

В конце февраля Дзержинский по этапу был доставлен в Александровскую пересыльную тюрьму под Иркутском. В письме сестре Альдоне 5 марта он сообщал, что находится в Восточной Сибири, более чем за 6 тысяч верст от родного края, что с наступлением весны, когда вскроются реки, его повезут еще на 3—4 тысячи верст дальше на север, в Вилюйск.

В тюрьме сидело много ссыльных, ожидавших, когда власти объявят места их поселения. Медленно тянулись дни и недели, а жандармы не спешили. Дзержинский наконец не выдержал. Вместе с группой политических ссыльных он подготовил письмо-протест на имя начальника тюрьмы Лятоскевича, в котором содержалось требование сообщить им места назначения и скорее отправить туда. Начальник тюрьмы переслал этот протест иркутскому губернатору.

Близился май. Ответа не было. Тогда узники во главе с Дзержинским потребовали от начальника тюрьмы объяснений. Начальство попыталось усмирить политических ссыльных с помощью уголовников, приговоренных к вечной каторге за насилия и убийства. Но политические ссыльные не испугались, окружили уголовников. Дзержинский мгновенным броском свалил самого матерого бандита и отнял у него нож. Подоспевший к месту происшествия начальник тюрьмы распорядился посадить уголовника в карцер, а политическим «принес извинения» за «происшедшее недоразумение».

— Это заранее продуманный акт. Мы требуем немедленной отправки на поселение! — гневно бросил в глаза тюремщику Феликс Эдмундович.

Положение политических ссыльных ухудшилось. Им запретили ходить из камеры в камеру и общаться между собой. Тогда у Дзержинского созрело смелое и дерзкое решение: утром во время прогулки политические нападают на надзирателей, обезоруживают их и выдворяют за ворота тюрьмы. 6 мая 1902 г. этот план был блестяще осуществлен и над тюрьмой взвился красный флаг с надписью «Свобода!». Территория тюрьмы была объявлена «свободной республикой», а Феликс Дзержинский стал ее председателем [1].

Перепуганное тюремное начальство вызвало войска, конную жандармерию. В село Александровское прибыл иркутский вице-губернатор.

[1] См.: *Трушин Н.* Восстание в Александровском централе.— Енисей, 1972, № 2, с. 55—59.

«События в централе и алый флаг, развевающийся над тюрьмой, всполошили всех» [1],— вспоминал бывший житель Александровского А. Стариков.

Об этом стало известно и в Петербурге, откуда последовало распоряжение немедленно устранить инцидент мирным путем. Два дня с восставшими велись переговоры через тюремный забор. От них требовали немедленно разбаррикадировать ворота тюрьмы, снять красный флаг и разойтись по своим камерам. Но заключенные не уступали, они держались мужественно и стойко.

На третий день чиновник особых поручений сообщил Дзержинскому, что губернатор согласен выполнить часть требований восставших. С этим Феликс Дзержинский не согласился.

— Нас здесь сорок четыре человека,— ответил он.— Все мы умрем, но не сдадимся, пока все наши условия не будут приняты.

Тюремное начальство, боясь широкой огласки, было вынуждено уступить и выполнить основные требования политических ссыльных. Только после этого в 2 часа дня 8 мая ворота тюрьмы открылись [2].

12 мая 1902 г. Дзержинского и других ссыльнопоселенцев из Александровской тюрьмы направили по этапу Якутским трактом в Верхоленск. По пути следования была сделана остановка в селе Качуг, примерно в 25 километрах от Верхоленска. От Качуга Лена судоходна, и здесь ссыльных грузили на небольшой пароход и отправляли вниз по течению на север, к Якутску, оставляя поселенцев на местах, указанных властями.

Обычно в Качуг по традиции собирались ссыльнопоселенцы со всего уезда для встречи первой «весенней партии» ссыльных, прибывавших из Александровской тюрьмы. Каждый искал знакомых, чтобы поговорить, узнать вести с родины. Так было и на этот раз.

Уже в пути у Феликса Эдмундовича вызревал план побега. О своем намерении бежать он рассказал встретившемуся ему в Качуге знакомому еще по заключению в X павильоне Варшавской тюрьмы члену ППС ссыльному Г. Валецкому [3].

Было решено, что Дзержинский и эсер-террорист Сладкопевцев под видом больных останутся в Верхоленске яко-

[1] Советская молодежь. Иркутск, 1972, 26 октября.
[2] См.: Енисей, 1972, № 2, с. 59.
[3] См.: Рассказы о Дзержинском. Сборник воспоминаний. М., 1965, с. 75.

бы до следующей партии ссыльных и оттуда совершат побег. На десятый день после отправки из Александровского, прибыв в Верхоленск, они обратились к местному фельдшеру с просьбой проверить состояние здоровья и определить возможность дальнейшего следования на север. После осмотра больных фельдшер выдал справку, что Дзержинский и Сладкопевцев, «страдающие туберкулезом легких, ввиду сильного упадка сил и общего состояния здоровья, в настоящее время, при холодной и сырой погоде, не могут следовать далее, так как положение их очень серьезно, почему полагал бы необходимым отправить в Верхоленский приемный покой до следования 2-й арестантской партии при более теплой погоде» [1].

Начальник конвоя вынужден был согласиться с заключением фельдшера: оба политических ссыльных временно были оставлены в Верхоленске.

Началась усиленная подготовка к побегу. Была куплена лодка, на которой предполагалось спуститься ночью вниз по реке верст на 100 — до деревни Жигалово, оттуда по шоссе выйти к Сибирской железной дороге.

Этот план был осуществлен 12 июня 1902 г. Дзержинский и Сладкопевцев навсегда оставили Верхоленск и, преодолев огромные трудности, вновь оказались на свободе [2]. На семнадцатые сутки побега Феликс Эдмундович возвратился в Варшаву, а оттуда вскоре уехал за границу, в Берлин, где в это время находились руководители СДКПиЛ Р. Люксембург, Ю. Мархлевский, Я. Тышка, А. Варский, Я. Ганецкий. Здесь и состоялась первая встреча Дзержинского с руководством партии.

Чтобы восполнить пробел в знаниях, образовавшийся в силу вынужденного двухлетнего пребывания в тюрьме, Ф. Дзержинский, по словам А. Варского, с необычайной жадностью набросился «на новинки марксистской литературы, читал запоем на польском и русском языках» [3]. Феликс Эдмундович познакомился с ленинской газетой «Искра» [4], с книгой В. И. Ленина «Что делать?» и другой литературой.

В августе 1902 г. в Берлине состоялась конференция СДКПиЛ, в работе которой принял активное участие

[1] Хрестоматия по истории Иркутской области, 1969, с. 115.

[2] Этот побег Ф. Э. Дзержинский позже описал в статье, опубликованной в газете «Червоны штандар» («Красное знамя»), 1902, № 1.

[3] Рыцарь революции, с. 58.

[4] В «Искре» № 24 от 1 сентября 1902 г. сообщалось о побеге Ф. Э. Дзержинского из Сибири.

Ф. Э. Дзержинский. По его инициативе были приняты решения о создании Заграничного комитета СДКПиЛ, об издании газеты «Червоны штандар» — печатного органа партии, об укреплении партийных организаций в Варшаве, Лодзи, Белостоке и других городах Королевства Польского и Литвы, об усилении работы среди молодежи. Конференция избрала Ф. Э. Дзержинского в состав Заграничного комитета СДКПиЛ и утвердила его секретарем комитета. Он становится одним из признанных и любимых руководителей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы.

После конференции товарищам по партии с большим трудом удалось уговорить Феликса Эдмундовича поехать на некоторое время в Швейцарию отдохнуть и подлечить подорванное тюрьмой и ссылкой здоровье. Отдых и лечение Дзержинский умело сочетал с политическим самообразованием. «Работаю немного — 6—8 часов в день,— сообщал он сестре Альдоне,— так что мне хватает свободного времени и для чтения, и для отдыха, и для прогулок» [1]. Немного окрепнув, Феликс Эдмундович переезжает в Краков, который входил в состав Австро-Венгрии, и снова с головой уходит в партийную работу. «Поселяюсь в Кракове для работы по связи и содействию партии из-за кордона. С того времени меня называют *Юзефом*» [2] — так написал он об этом периоде своей жизни и деятельности в автобиографии.

В Кракове, выполняя решение партийной конференции, Дзержинский организует издание газеты «Червоны штандар» [3]. Отсюда, из Кракова, ценой огромных усилий он налаживает транспортировку газеты и другой нелегальной литературы в Королевство Польское, устанавливает связи с подпольными организациями СДКПиЛ, сам нередко нелегально выезжает в Варшаву и другие города, подбирает и инструктирует агитаторов, проводит партийные собрания и конференции, готовит массы к предстоящим революционным боям. В Кракове Юзеф создает из проживавших там членов СДКПиЛ партийную секцию, развертывает пропаганду и агитацию среди польских эмигрантов.

Напряженная, по 18—20 часов в сутки, работа, а также сырая осенняя погода отрицательно сказывались на слабом, подорванном здоровье Дзержинского: остро давал себя

---

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 54.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 14.

[3] Первый номер вышел в ноябре 1902 г., а последний — в июле — августе 1918 г. Первыми редакторами газеты были А. Варский, Ю. Мархлевский, Я. Тышка.

знать туберкулез легких. Старый товарищ Б. Кошутский, работавший в то время ассистентом в санатории «Братская помощь» для студентов в Закопане, предложил ему приехать в санаторий и подлечиться. Феликс согласился. Его зачислили как учащегося зубоврачебного училища под фамилией Юзефа Доманского [1]. Здесь он пробыл два месяца, до конца декабря 1902 г., а затем, немного окрепнув, снова возвратился в Краков и окунулся в родную «стихию».

По заданию Главного правления партии Дзержинский объезжает группы польских социал-демократов за границей, знакомится с их работой. Он уделяет много внимания своевременному выпуску «Червоного штандара», участвует в совещаниях редколлегии газеты, подсказывает новые темы, находит интересные материалы, нередко работает в типографии в качестве корректора, надежными, только ему известными путями переправляет газету через границу в Королевство Польское, ведет переписку с подпольными партийными организациями, подбирает шифры, новые адреса. С утра до поздней ночи длился его рабочий день. Порою не хватало времени для того, чтобы написать несколько слов сестре Альдоне.

В лаконичных открытках Феликс время от времени жалуется ей, что его одолевает тоска по родине, что он рад бы оставить Краков, но дело требует «здесь сидеть, и я буду сидеть».

В это время В. И. Ленин и созданная им газета «Искра» вели усиленную подготовку II съезда РСДРП. Организационный комитет обратился к Главному правлению СДКПиЛ с предложением послать на съезд своих делегатов. Одновременно польским товарищам сообщалась и повестка дня съезда.

Как последовательный сторонник объединения всех социал-демократов России, Дзержинский от имени своего и Варского 7 июля 1903 г. обратился с письмом в Заграничный комитет СДКПиЛ, в котором предложил созвать очередной съезд и обсудить вопросы, связанные с вхождением СДКПиЛ в состав РСДРП и выборами делегатов на II съезд РСДРП [2]. Это предложение было принято. В работе проходившего в Берлине в июле 1903 г. IV съезда СДКПиЛ вместе с другими руководителями партии участвовал и Дзержинский. По вопросу об отношении к РСДРП было приня-

---

[1] См.: Рассказы о Дзержинском, с. 65.

[2] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 53—54.

то следующее решение: «Желательно иметь совместную социал-демократическую организацию для всего российского государства. Это — главная задача данного момента и имеет основное значение, в отношении которого организационные формы составляют вопрос деталей» [1].

Съезд высказал пожелание, чтобы во всех внутрипартийных вопросах, касающихся агитации и организации в Королевстве Польском и Литве, члены СДКПиЛ пользовались самостоятельностью и чтобы в состав Центрального органа (ЦО) РСДРП вошел польский товарищ. Изложить решения IV съезда СДКПиЛ на II съезде РСДРП поручалось Варскому, Ганецкому, Дзержинскому. Феликс Эдмундович был избран в Главное правление СДКПиЛ.

В июле — августе 1903 г. состоялся II съезд РСДРП. «Съезд завершил процесс объединения революционных марксистских организаций России на идейных, политических и организационных принципах, разработанных Владимиром Ильичем Лениным. На историческую арену вышла партия нового типа — партия рабочего класса, партия научного коммунизма, партия социалистической революции и коммунистического созидания»,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 80-летии Второго съезда РСДРП» [2].

Однако на съезде не произошло объединения СДКПиЛ и РСДРП ввиду ошибочной позиции, занятой делегатами СДКПиЛ Варским и Ганецким [3] по национальному вопросу. Они выступили против включения в программу партии пункта о праве наций на самоопределение, предлагая заменить его требованием культурно-национальной автономии [4]. Польские товарищи неверно истолковывали право наций на самоопределение, полагая, что оно означает обязательное государственное отделение независимо от конкретных условий. Они не понимали, что отказ партии российского пролетариата от признания права наций на самоопределение объективно играл бы на руку великодержавному шовинизму [5].

После того как предложение делегатов СДКПиЛ было

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 35, л. 3.

[2] О 80-летии Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС 31 марта 1983 года. М., 1983, с. 3.

[3] В связи с тем, что II съезд РСДРП просил прислать не трех, а двух делегатов, Ф. Э. Дзержинский на съезде не присутствовал.

[4] См.: Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 141.

[5] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1, с. 459—460.

отвергнуто, они покинули съезд, оставив заявление с обоснованием своей точки зрения [1].

II съезд РСДРП поручил вновь избранному ЦК возобновить переговоры с СДКПиЛ об объединении двух братских партий.

В 1903—1904 гг. Ф. Э. Дзержинский продолжал работать в Кракове в качестве заграничного представителя Главного правления СДКПиЛ. Он выезжал в Варшаву, Лодзь, Домбровский бассейн, где руководил партийными конференциями, выступал на рабочих собраниях, нередко перевозил нелегальную литературу. Все это время Феликс Эдмундович настойчиво пропагандировал идею о необходимости объединения польской социал-демократии с РСДРП. На конкретных примерах раскольнической, оппортунистической деятельности Бунда и ППС в Польше он показывал, какой огромный вред рабочему движению приносят эти националистические партии, у которых вся «социал-демократическая работа сводится к домашней политике своего прихода» [2].

Доказывая необходимость единой для всей страны социал-демократической партии, построенной на принципе пролетарского интернационализма, Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что «не может быть движения пролетарского отдельных национальностей, а должно быть *одно* пролетарское движение — *одна* партия социал-демократическая, которая стремилась бы охватить весь пролетариат без различия национальностей» [3].

В январе 1904 г. началась русско-японская война. Царь рассчитывал, что победа в войне укрепит самодержавие и не допустит развития революции. Но получилось наоборот.

Дзержинский и другие руководители СДКПиЛ заняли ленинскую позицию, выступая за поражение царского правительства в этой несправедливой с обеих сторон войне. Газета «Червоны штандар», печатные воззвания Главного правления СДКПиЛ, распространяемые в Королевстве Польском, разоблачали империалистический характер войны, призывали польский пролетариат воспользоваться ослаблением царизма и совместно с русским пролетариатом свергнуть его. «Долой самодержавное правительство! Да здравствует социализм! Война — войне! Хлеба и работы!» — такие призывы содержались в нелегальной польской партийной печати в период русско-японской войны.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 311.
[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 51.
[3] Там же, с. 49—50.

Феликс Эдмундович решил организовать в Кракове выставку пропагандистских плакатов и карикатур на царизм в связи с поражением в войне на Дальнем Востоке. Для выставки уже было подготовлено много материалов, но австрийские власти запретили ее, чтобы не обидеть «дружественное правительство».

Русско-японская война обострила обстановку как в России, так и в Польше. Варшавская и другие организации СДКПиЛ развернули большую издательскую работу, а также устную пропаганду и агитацию. Полиция сбилась с ног, разыскивая подпольщиков и их типографии. Начались массовые аресты социал-демократов.

В апреле 1904 г. жандармы напали на след одной из нелегальных типографий в Варшаве. Во время налета на нее находившийся там известный революционер социал-демократ Мартин Каспшак убил двоих и ранил троих жандармов и полицейских. «Выстрелы Каспшака,— говорил позднее Ф. Э. Дзержинский,— как электрическая искра, разбудили рабочие массы и призвали их под знамена активной борьбы» [1].

Несмотря на то что многие организации СДКПиЛ после мая 1904 г. в результате массовых арестов были сильно ослаблены, их влияние в массах возросло. Политические демонстрации и забастовки в Варшаве и в других городах не прекращались все лето и осень 1904 г.

Дзержинский спешит на переднюю линию борьбы. В начале нового, 1905 г. он переезжает из Кракова в Варшаву, чтобы непосредственно руководить революционными выступлениями масс. Пролетарии Варшавы помнили его еще по работе в 1899—1900 гг. «В партийной среде,— писала С. С. Дзержинская,— говорили о нем, как о самом бесстрашном и самоотверженном деятеле партии, рассказывали целые легенды о его мужестве, о его героических побегах из ссылки» [2].

Многие рабочие и социал-демократы Варшавы хорошо знали и любили товарища Юзефа за его неисчерпаемую энергию, революционный энтузиазм, отвагу и самоотверженность, непоколебимую веру в победу пролетариата.

«Юзеф, так же как Роза Люксембург,— вспоминал А. Варский,— становится наиболее популярным, наиболее любимым вождем польского рабочего класса. И с этого времени никто из польских товарищей не может себе представить СДКПиЛ без Юзефа.

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 97.
[2] Рассказы о наших земляках. Молодечно, 1959, с. 5.

Юзефу никогда не хватало времени и сил, чтобы уравновесить свою глубокую «веру» (в победу социализма.— *Авт.*) с «делами», день был для него слишком коротким, сутки слишком малы, человеческие силы слишком ограничены. Но по мере роста движения и приближения 1905 года Юзеф вырастал в какого-то гиганта воли и энергии, а когда наступили январские дни и он сразу же в январе переехал на постоянную работу в Варшаву, силы его как-то удесятерились, он был вездесущий, полон свежей инициативы и энергии, неутомимый, заражающий других своей волей и энтузиазмом» [1].

Таким был Дзержинский накануне революции 1905—1907 гг. Он политически воспитывал польский пролетариат, готовил его к решительной борьбе с царским самодержавием.

* * *

Ружейные залпы 9 января 1905 г. на Дворцовой площади в Петербурге положили начало первой русской революции. Вести о расстреле царскими войсками мирной демонстрации у Зимнего дворца как искры разлетелись по польским землям. Во главе революции в Королевстве Польском встала СДКПиЛ, верная своему интернациональному и революционному долгу.

Ф. Э. Дзержинский, приехавший в Варшаву, оказался в самой гуще революционных выступлений польского пролетариата.

Уже в понедельник 10 января 1905 г. польские социал-демократы выпустили листовку, разъяснявшую суть событий в Петербурге и призывавшую к поддержке русской революции. По примеру пролетариата России польские рабочие прекратили работу на фабриках, заводах, железных дорогах, шахтах и начали всеобщую забастовку в Варшаве, Лодзи, Ченстохове и других городах Польши [2].

В. И. Ленин, находившийся в это время в Женеве, пристально следил за событиями в России. «Начинается восстание. Сила против силы... К пролетариату Петербурга готовы примкнуть Москва и Юг, Кавказ и Польша. Лозунгом рабочих стало: смерть или свобода!» [3] — так оценивал он историческую обстановку. 12 января 1905 г. Владимир Ильич писал: «Всеобщая стачка охватывает провинции...

[1] Рыцарь революции, с. 59.
[2] См.: Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г. М., 1956, с. 144—166.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 178.

Манифестируют рабочие в Лодзи, готовится восстание Варшавы...» [1]

Революционная волна в Варшаве и в других промышленных центрах быстро нарастала. В конце января Ф. Э. Дзержинский информировал своих товарищей в Заграничном комитете СДКПиЛ о ходе всеобщей забастовки в Варшаве. Он сообщил о том, что пролетариат готов к борьбе, что к забастовке рабочих крупных предприятий присоединяются мелкие ремесленники, работники городского транспорта. «По поведению полиции видно, что завтра выступят войска» [2].

Дзержинский стал душой пролетариев Варшавы и руководителем партийной работы. Впоследствии А. Варский вспоминал: «В наступившем разливе революционной стихии на этом все расширяющемся поле действия Юзеф жил всеми фибрами души — это была его стихия, его жизнь, кипучая, полная, богатая радостями партийных успехов в нарастающем движении» [3].

Не зная устали, Феликс Эдмундович обходил предприятия Варшавы, беседовал с рабочими, советовал, учил стойкости и мужеству в борьбе с царизмом. В его руках были все связи, явки, финансы, ключи для расшифровки нелегальной переписки. А революционная волна захлестнула и другие промышленные центры Королевства Польского. Движение разрасталось. 22 января Феликс Эдмундович уже в Лодзи. Он установил связь с действующим там комитетом СДКПиЛ, с центральным кружком агитаторов и с удовлетворением отметил рост влияния партии среди масс.

Большевистская газета «Вперед», выходившая в Швейцарии, почти в каждом номере печатала корреспонденции о начавшейся всеобщей забастовке в Варшаве, о стачке в Лодзи, о рабочем движении в Домбровском угольном бассейне, в Катовицах, Калише и других городах [4]. Газета подробно освещала революционную борьбу верного союзника российского пролетариата — польского рабочего класса.

В. И. Ленин собрал подробные сведения о начавшемся в Польше движении солидарности с рабочими Петербурга и сам составил информацию для газеты «Вперед» о событиях в Варшаве и Лодзи [5]. Этим и другими выступлениями

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 202.
[2] Исторический архив, 1955, № 4, с. 61.
[3] Рыцарь революции, с. 59.
[4] См.: Вперед, 1905, 14 февраля, 15 марта.
[5] См.: Ленинский сборник XXVI, с. 139—143.

в большевистской печати Владимир Ильич с первых дней революции стремился обратить внимание на борьбу польского пролетариата, который под руководством своего авангарда — СДКПиЛ — боролся за те же требования, которые были начертаны на красных знаменах рабочих России.

В этот исключительно ответственный момент в жизни партии и польского пролетариата еще ярче проявился организаторский талант Дзержинского. Его неисчерпаемая энергия, беспредельная вера в грядущую победу были без остатка отданы делу революции.

Демонстрации, политические стачки, вооруженные выступления рабочих требовали от партии усиления руководства борьбой масс. Феликс Эдмундович отдает много сил укреплению местных партийных комитетов СДКПиЛ, призванных возглавить революционные народные выступления. Он посещает партийные организации, помогает им наладить пропаганду и агитацию, призывает смелее вовлекать в движение молодежь, составляет план работы в провинции, внимательно изучает жизнь, быт, положение рабочих.

Находившийся с ним в то время в Варшаве член Главного правления СДКПиЛ Я. Ганецкий впоследствии вспоминал: «Трудно представить себе ту железную, неистощимую энергию, с которой он работал. Редко для него существовал ночной отдых. Бывало, лишь силой можно было заставить его поесть. Работал он по 18—20 часов в сутки. Сегодня Дзержинский в Варшаве, завтра в Лодзи, то он едет в Ченстохову, в Домбровский район, в Литву. Организует, укрепляет повсюду местные комитеты, выправляет их линию классовой борьбы, организует местные конференции, выступает на рабочих митингах, составляет прокламации» [1]. Каждую минуту ему грозила опасность попасть в лапы полиции.

Напряжение и загруженность работой были так велики, что многие письма заканчивались словами: «Кончаю — уже четыре часа,— а завтра (собственно говоря, сегодня) я должен встать в восемь часов» [2].

Дзержинский организует новые партийные комитеты, помогает подобрать кадры, обучает, воспитывает профессиональных революционеров, оказывает им материальную и моральную поддержку. В одном из писем он сообщал об организации им русской группы СДКПиЛ, состоящей из

[1] Рассказы о Дзержинском, с. 71.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 73.

«толковых и энергичных людей». Феликс Эдмундович сформулировал их задачи так: «политическое самообразование и приобретение навыков практической работы, агитация и организация среди русских рабочих и интеллигенции, материальная и техническая помощь» [1]. Из этой группы Дзержинский подбирал товарищей для агитации в армии, где ее нужно было вести на русском языке.

Его радовали успехи местных организаций: хорошо проведенные забастовки, выдвижение актуальных революционных лозунгов и требований, инициатива, самодеятельность и активность социал-демократов.

Практика польского революционного движения подтверждала правильность ленинского положения о роли партии в руководстве революцией, о необходимости повышения активности, сознательности, дисциплинированности каждого члена партии. Поэтому Дзержинский придавал серьезное значение идейной подготовке партийных кадров, расширению круга активистов, агитаторов, пропагандистов, их обучению. Он помогал членам комитетов создавать кружки агитаторов по профессиям, в которых наряду с пропагандой теории марксизма обсуждались и текущие вопросы политической жизни. Например, в Варшаве самым активным и многочисленным был кружок металлистов. Его слушатели создали организации СДКПиЛ на предприятиях, проводили собрания представителей фабрик и заводов [2]. В этом отношении Феликс Эдмундович следовал призыву В. И. Ленина — превратить каждый завод в крепость пролетарской партии. Подобные кружки он помог создать из числа рабочих — каменщиков, сапожников, шорников, столяров и тружеников других профессий.

Их надо было обеспечить подготовленными кадрами руководителей. «С этой целью,— писал Дзержинский товарищам за границу,— нам надо найти для каждого кружка интеллигента-пропагандиста (который приобрел бы в этом кружке опыт партийной работы и мог бы быть в будущем руководителем)» [3]. Приехав в очередной раз в Лодзь, чтобы помочь местному комитету СДКПиЛ, Феликс Эдмундович убедился, что там среди социал-демократов мало «дельных и политически развитых рабочих» [4], не хватает настоящих крепких организаторов. По инициативе Дзержинского партийные организации усилили воспитание пе-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 71.
[2] См. там же, с. 63.
[3] Там же.
[4] Там же, с. 93.

редовых рабочих и интеллигентов, вовлекали их в СДКПиЛ. Так, в революционные дни 1905—1907 гг. получили закалку молодые революционеры, в будущем видные деятели польского, российского и международного рабочего движения С. Мушкат-Дзержинская, Э. Прухняк, С. Бобинский, С. Пшедецкая и многие другие.

Феликс Эдмундович внимательно, терпеливо отбирал людей для организаторской и политической работы в массах, выращивал профессиональных революционеров, заботился о том, чтобы актив партии получал достаточную информацию. Сам он часто выступал в рабочих кружках на предприятиях Варшавы, Лодзи, Ченстоховы, Домбровского бассейна, на собраниях и митингах. «Надо было видеть, как эти люди сразу воспрянули духом,— писал Дзержинский об одной из встреч с рабочими,— как в них зародилось мужество, вера в свои силы,— когда я стал им говорить о великих задачах рабочего класса, о единстве пролетариата разных национальностей и государств, о рабочей социал-демократической партии, о том, что свобода и политические права нужны нам как воздух, как хлеб» [1].

Рабочих подкупала простота Дзержинского, его мужество и верность делу пролетариата. И это в огромной степени способствовало воспитанию партийных кадров.

В первые дни революции с ростом активности трудящихся масс стала остро ощущаться нехватка агитационной литературы, что осложняло агитационно-пропагандистскую деятельность СДКПиЛ. «Всеобщая забастовка,— писал Дзержинский своим товарищам за границу,— показала нам, что мы должны начать массовую политическую агитацию, а это совершенно невозможно при том количестве прокламаций, которые здесь получаю. Полагаю, что нам следует во всех городах приступить к местному производству, над чем мы сейчас усиленно работаем, надеюсь, с успешным результатом» [2].

После того как была налажена работа двух нелегальных типографий в Варшаве и в Лодзи, Дзержинский попросил заграничное руководство партии присылать рукописи листовок, написанных шифром или химическим способом, чтобы печатать их в этих типографиях.

Феликс Эдмундович добивался своевременного распространения листовок в массах. В письме 30 марта 1905 г. он предупреждал: «Прокламация перед 1 мая должна быть

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 64.
[2] Там же, с. 56.

распространена уже в половине апреля. Пришлите нам рукопись» [1].

Подготовку в Варшаве к 1 Мая — празднику международной солидарности — Дзержинский начал задолго. В половине апреля 1905 г. были организованы специальная комиссия и боевые дружины. «Знамена уже готовы,— сообщал он.— Ораторы и боевые дружины — тоже. Майская комиссия этим занимается».

Листовка Главного правления СДКПиЛ «К 1 Мая! Ко всем рабочим в городе и деревне!» была отпечатана и распространена заблаговременно. Польские рабочие смогли ознакомиться с ней и сорганизоваться. На экземпляре, сохранившемся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, вверху листовки имеется надпись Ф. Э. Дзержинского: «Стереотип». Это свидетельствует о том, что листовка, очевидно, была набрана за границей, а печаталась в подпольной типографии в Варшаве.

Листовки и другая первомайская литература были своевременно доставлены в комитеты.

1 Мая рабочие Варшавы прервали работу и вышли на улицы. Состоялись митинги, собрания. Польский пролетариат провел самую крупную массовую демонстрацию, которой руководили Ф. Дзержинский, Я. Ганецкий и другие.

Два часа продолжалось шествие варшавских трудящихся. Они шли по улицам с красными знаменами, транспарантами, пели революционные песни «Варшавянку», «Червоны штандар» и провозглашали лозунги: «Долой войну!», «Долой царизм!», «Да здравствует всеобщая забастовка в день 1 Мая!», «Да здравствует Учредительное собрание и республика с национальной автономией!», «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!», «Да здравствует социализм!» [2].

Когда демонстранты достигли Иерусалимских аллей, по ним был открыт огонь. Царские войска стреляли в рабочих, женщин, детей. Феликс Эдмундович был среди демонстрантов, рядом с ним падали убитые и раненые. С. С. Дзержинская вспоминала позже: «Юзеф, пренебрегая грозящей ему опасностью, спасал на месте расстрела раненых, пряча их от полицейских и помогая поместить в больницы наиболее тяжело пострадавших» [3].

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 80.

[2] См.: Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г., с. 246—247.

[3] *Дзержинская С. С.* В годы великих боев. М., 1975, с. 33.

На другой день после расстрела властями безоружных людей Дзержинский собрал членов Варшавского комитета СДКПиЛ. На заседании было решено провести 4 мая забастовку протеста против расправы царских войск над участниками демонстрации.

2 мая Варшавский комитет выпустил листовку с призывом «Да здравствует революция!», а 4 мая трудящиеся города организованно начали забастовку. Прекратили работу фабрики, заводы, мастерские, учреждения, театры, магазины.

Ленинская газета «Пролетарий» подробно описала многочисленную первомайскую демонстрацию в Варшаве [1]. Подчеркивая единство интересов российского и польского пролетариата, III съезд РСДРП почтил память погибших вставанием и принял резолюцию протеста против зверств царизма в Польше. В ней выражалось негодование по поводу «новых убийств народа, организованных преступным правительством 1 Мая в Варшаве и Лодзи...» [2].

События 1—4 мая 1905 г. в Варшаве показали зрелость польского пролетариата, силу организаций СДКПиЛ. Новым убедительным подтверждением этого стало вооруженное восстание в Лодзи.

В воскресенье 18 июня 1905 г. в рабочем районе города Лагевницах социал-демократы созвали митинг, на котором было решено организованно пройти по улицам. Полиция встретила безоружных рабочих выстрелами. Несколько человек было убито и ранено. Похороны жертв революции вылились в мощную двухдневную демонстрацию. Предприятия были закрыты. Рабочие шли по городу с красными знаменами и черными траурными лентами. 21 июня на центральной улице Лодзи Петроковской на них неожиданно налетел отряд вооруженных казаков. Врезавшись в колонны демонстрантов, казаки рубили их саблями, избивали, расстреливали в упор, топтали лошадьми. Мостовая обагрилась кровью рабочих.

В ответ на зверства полиции пролетарии Лодзи подняли вооруженное восстание. Город стал похож на осажденный лагерь. Разгорелись жестокие уличные бои. Полиция, установив на крышах и чердаках домов пулеметы, вела огонь по героическим бойцам.

Схватка плохо вооруженных рабочих с полицейскими и солдатами была неравной. Восставшие отступили.

[1] См.: Пролетарий, 1905, 9 июня.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее — КПСС в резолюциях...). М., 1970, т. 1, с. 121.

В. И. Ленин считал борьбу пролетариата Лодзи примером героизма и беззаветной храбрости. «И рабочие, даже не подготовленные к борьбе, даже ограничивавшиеся сначала одной обороной, показывают нам,— писал В. И. Ленин, обращаясь ко всем революционным рабочим России,— в лице пролетариата Лодзи, не только новый образец революционного энтузиазма и геройства, но и высшие формы борьбы» [1].

Восстание лодзинских рабочих получило широкий отклик среди пролетариев всей России. Дзержинский и его товарищи в Варшаве немедленно организовали выпуск листовок от имени Главного правления и Варшавского комитета СДКПиЛ, призывавших трудящихся к всеобщей стачке в знак солидарности с рабочими Лодзи.

Однако Лодзинский комитет СДКПиЛ был захвачен врасплох таким размахом событий и не смог обеспечить единого руководства восстанием, а также доставку оружия, в чем, несомненно, сказалась недооценка польской социал-демократией политического и организационного руководства движением, отсутствие технической подготовки.

Анализ результатов выступлений лодзинских рабочих позволил Феликсу Эдмундовичу сделать вывод: «Вообще материал и условия здесь очень хорошие и достаточные, не хватает только руководящей руки, ленинского «кулака», организатора» [2]. Таким образом, уроки Лодзинского вооруженного восстания подвели Дзержинского вплотную к ленинскому пониманию роли пролетарской партии в революции как организатора, руководителя, воспитателя масс. Постоянно находясь в огне революционной борьбы, Феликс Эдмундович учил социал-демократические комитеты овладевать всеми ее формами.

На 17 июля 1905 г. Варшавским комитетом СДКПиЛ была назначена межрайонная партийная конференция. К полудню поездом из Варшавы на станцию Дембе Вельке начали прибывать ее участники. Они направлялись в ближний лес, где должна была состояться конференция. Полиции стало известно, что среди собравшихся будут члены Варшавского комитета СДКПиЛ, и к лесу были направлены драгуны и стражники, которые окружили участников конференции.

Находившийся здесь же Дзержинский громко скомандовал:

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 310—311.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 94.

«Товарищи! Быстро давайте сюда все нелегальное, что есть у вас. Мне в случае ареста терять нечего»[1]. Феликс Эдмундович взял на себя всю ответственность. В списке обнаруженных у него документов была большевистская газета «Пролетарий». Вскоре варшавское жандармское управление доносило, что заключенный под стражу, назвавший себя Иваном Эдмундовичем Кржечковским, оказался Феликсом Эдмундовичем Дзержинским, бежавшим из ссылки[2]. Вместе с ним были арестованы В. Матушевский, А. Краевский и другие руководящие деятели СДКПиЛ. Их доставили в тюрьму Павиак. Дзержинский третий раз оказался за решеткой.

Тем временем большевики мобилизовывали революционные силы для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Стачка, начавшаяся 6 октября 1905 г. в Москве, быстро охватила промышленные центры России и превратилась во всеобщую. Царское правительство, напуганное ростом революции, пошло на некоторые уступки. 17 октября 1905 г. царь издал манифест, содержавший лживые обещания свободы слова, собраний и других свобод. Под напором революционных выступлений была объявлена амнистия, и Дзержинский 2 ноября 1905 г. вышел из тюрьмы на заполненные людьми улицы Варшавы. В городе продолжалась забастовка. Не работали ни городской транспорт, ни извозчики. Г. Валецкий, выпущенный вместе с Дзержинским, рассказывал, что до города им пришлось идти пешком. «По дороге Дзержинский все время возвращался к одной и той же мысли: не верить их конституциям, никаких иллюзий, ни в коем случае не легализироваться...»[3]

Вместе с другими освобожденными товарищами Феликс Эдмундович пришел прямо на конференцию, организованную Варшавским комитетом СДКПиЛ в связи с нараставшей революционной волной в условиях октябрьской стачки, охватившей всю Россию. «Можно себе представить,— вспоминал А. Краевский,— какой овацией мы их встретили!»[4] Якуб Гольденберг, председательствовавший на конференции, немедленно передал Дзержинскому свои функции.

Очень важная часть выступления Феликса Эдмундовича особенно запомнилась одному из участников конферен-

---

[1] *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 37.
[2] См.: Красный архив, 1926, т. 3 (16), с. VIII—X.
[3] Рассказы о Дзержинском, с. 77.
[4] Там же, с. 83.

ции, Ю. Красному: «...теперь надо к оружию, к оружию, только с оружием... Слово оружие, то есть вооруженная борьба, заполнило всю речь, и она сейчас звучит у меня в ушах...» [1]

Дзержинский пропагандировал обоснованные В. И. Лениным пролетарские формы и средства революционной борьбы. Он призывал сокрушить царизм и завоевать демократическую республику силой оружия.

В понимании задач и целей революции Феликс Эдмундович нередко шел дальше своих товарищей по борьбе. Бывали случаи, когда он признавал присланные из-за границы рукописи листовок не отвечавшими задачам текущего момента. «Сейчас идет речь совсем о другом,— писал он об одной из таких листовок,— разъяснить, что теперешняя забастовка — это начало революции, что она имела колоссальное политическое значение и какое именно, что это не поражение, а начало борьбы...» [2] Дзержинский обращал внимание не только на содержание листовок, но и на их язык, доходчивость и был решительно против поучений, наставлений. По мнению Феликса Эдмундовича, великолепно изучившего душу, нужды, жизнь, быт рабочего человека, перед пролетариатом нужно ставить ясные, четкие политические задачи. «Нам нужно непременно это издать,— писал он за границу о программной брошюре.— Все пункты нашей программы с разъяснением исторического процесса, который доведет до социализма, с разъяснением понятия класса и классовости, политической партии, диктатуры, отношения к другим партиям, тактики нашей партии...» [3]

Здесь Дзержинский выступает как теоретик революционной борьбы. Говоря об отношении к другим партиям, он имел в виду прежде всего ППС. Вопрос о ней особенно остро встал в период революции. Правое руководство ППС шло по пути раскола пролетариата, отвергая всякую возможность совместной борьбы русских и польских рабочих. Дзержинский постоянно следил за связями ППС с рабочими на фабриках, заводах, за ее агитацией в различных слоях населения.

К полемике с ППС, к выступлениям перед рабочими — членами ППС Дзержинский подходил продуманно, умело. Он с удовлетворением сообщал в Заграничный комитет СДКПиЛ, что «наши рабочие взялись энергично за аги-

[1] Пролетарская революция, 1926, № 9(56), с. 39.
[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 69.
[3] Там же, с. 92.

тацию среди ППСовских рабочих, и это им удается»[1]. Феликс Эдмундович считал, что нельзя воздвигать «стену между рабочими ППС и нашими», а привлечь их на свою сторону можно путем агитации, глубокого разъяснения программы социал-демократов.

Практическая деятельность, опыт борьбы подсказывали ему новые формы и методы работы. Массовую агитацию можно вести не только с помощью листовок. «Прокламации нужны, когда мы призываем к действию, когда выставляем лозунг в ответ на действия правительства и правящих кругов»[2]. Задушевная беседа, по его мнению, приносит немалый эффект. «Недостаток литературы для интеллигенции можно бы до известной степени заменить партийными лекциями»[3].

Придавая большое значение устной и печатной агитации и пропаганде для активизации стачечного движения рабочих, Дзержинский просил Розу Люксембург и других товарищей, работавших за границей, присылать больше литературы, и прежде всего популярных листовок, обращений к крестьянам, к интеллигенции, к войску.

Он понимал, что лозунги партии быстрее усваиваются трудящимися тогда, когда она обращается конкретно к рабочим той или иной профессии. «Каждый кружок, каждая специальность должны будут иметь профессиональных агитаторов»[4],— писал Дзержинский за границу.

По его мнению, агитация тогда будет массовой, когда охватит рабочих всех национальностей, проживающих на территории Королевства Польского.

На предприятиях Лодзи, например, трудились тысячи немецких рабочих, и Феликс Эдмундович стремился привлечь их к революционной борьбе вместе с польскими и русскими рабочими. Требовалась специальная литература на немецком языке. Дзержинский пытается разыскать готический шрифт для местной типографии. «Вопрос о немецких изданиях для Лодзи,— сообщал он в Главное правление СДКПиЛ,— сейчас очень важен, и пренебрегать этим нам не следует. Лодзинский комитет содержит для немцев агитатора — очень дельный парень»[5]. Он заботится и о литературе на русском языке, которая использовалась в основном для агитации среди солдат.

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 81.
[2] Там же, с. 82.
[3] Там же, с. 83.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 130, л. 1.
[5] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 94.

Дзержинский ясно представлял себе, что массовая агитация не может быть одинаковой для всех и должна обязательно учитывать особенности разных слоев населения. Поэтому он добивался, чтобы партийные организации дифференцированно вели политическое воспитание рабочих, интеллигенции, солдат, крестьян [1].

СДКПиЛ не выдвигала аграрной программы, и ее организации в Королевстве Польском не имели четких указаний о работе среди крестьян. Однако за январскими выступлениями пролетариата началось массовое крестьянское движение. Дзержинский уже 13 февраля 1905 г. просит Розу Люксембург написать и издать манифест для крестьян [2]. 23 февраля он настаивает: «Манифест для крестьян здесь нужен. Приложите все старания, чтобы выслать нам хотя бы рукописи манифестов. Это была бы кампания, которая завоевала бы нам огромные массы» [3]. Письмо Дзержинского свидетельствовало о начавшемся революционном подъеме в польской деревне и о том, что он видел в аграрном движении резерв революции.

По его инициативе были выпущены обращения Главного правления СДКПиЛ «Слово к братьям крестьянам», «К деревенскому люду!», где партия призывала крестьян присоединиться к борьбе городских рабочих против царизма [4]. Правда, Главное правление СДКПиЛ обращалось прежде всего к сельскохозяйственным рабочим, малоземельные крестьяне не принимались во внимание и совсем не упоминалось о середняке.

Под влиянием Дзержинского местные комитеты СДКПиЛ в ряде случаев распространяли свою деятельность на деревню и руководили крестьянским движением.

Выступая на V съезде СДКПиЛ в июне 1906 г., Феликс Эдмундович с удовлетворением сообщал о том, что социалистические идеи дошли до деревни, но еще нет «правильной *организации* сельских рабочих» [5], хотя условия настоятельно диктовали партии начать массовую агитацию среди крестьян, чтобы привлечь их на сторону пролетариата.

Огромное значение Дзержинский также придавал работе среди войск. Революционные события и социал-демократическая агитация вызвали брожение в воинских гарнизо-

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 61.

[2] См. там же.

[3] Там же, с. 66.

[4] См.: Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г., с. 201, 418.

[5] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 104.

нах, расквартированных в Польше. Большевики считали пропаганду и агитацию в армии, привлечение ее на сторону революции важной задачей в общей борьбе с царизмом. На территории Королевства Польского агитационно-пропагандистскую работу среди солдат вела Военно-революционная организация РСДРП (ВРО), созданная еще в 1904 г. и тесно связанная с СДКПиЛ.

Ф. Дзержинский, по существу, был организатором и вдохновителем военно-революционной деятельности в войсках и от имени СДКПиЛ держал связь с ВРО РСДРП [1]. Он сообщал товарищам за границу, что Южный комитет СДКПиЛ развернул в армии агитацию и «революционизировал целые полки» [2]. Совместная работа СДКПиЛ и Военно-революционной организации РСДРП в воинских частях была ярким проявлением единства интересов, целей русских и польских трудящихся. Немалая заслуга в укреплении этих интернациональных связей принадлежала Дзержинскому. В его письмах нередко встречается фраза: «...я был вчера у русских социал-демократов» [3]. Все чаще в практической деятельности РСДРП и СДКПиЛ выступали сообща, стояли на одинаковых или близких позициях, стремились к тесному сотрудничеству и единству. В итоге летом 1905 г. при активном участии Дзержинского был заключен договор СДКПиЛ и РСДРП о совместных действиях в находившихся на территории Королевства Польского воинских частях.

Работа партии в армии набирала силу. Феликс Эдмундович тесно связывал ее с общепартийной деятельностью СДКПиЛ. Неоднократно он сам выезжал в Пулавы, в окрестностях которых были расквартированы 71-й белевский и 72-й тульский полки.

Весной 1905 г. возникла ситуация, предвещавшая революционный взрыв в воинских частях. Началось с того, что в полках разнеслась весть о намерении царского правительства направить их на Дальний Восток для участия в русско-японской войне. Руководство ВРО оценило обстановку как готовность солдат к восстанию. В Пулавы прибыли Ф. Дзержинский, В. Антонов-Овсеенко, А. Варский, Э. Прухняк, чтобы приступить к руководству восстанием, назначенным на 22—25 апреля, а затем ввиду его неподготовленности перенесенным на 27 апреля. Однако восста-

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 59.
[2] Там же, с. 58.
[3] Там же. Работу в армии тогда вели В. А. Антонов-Овсеенко, С. Ю. Багоцкий, Ф. Н. Петров и другие.

ние не удалось. 30 апреля полки в Пулавах были окружены казаками. Только необычайная находчивость Дзержинского помогла ему и его товарищам Варскому и Прухняку избежать ареста.

Феликс Эдмундович глубоко уяснил вывод В. И. Ленина о важной роли армии в победе вооруженного восстания. Об этом свидетельствует, в частности, его заявление в ноябре 1905 г. на краевой конференции СДКПиЛ: «Теперешняя наша работа среди войск должна иметь целью организовать солдат для вооруженного восстания» [1].

Эта конференция была созвана в Варшаве в обстановке бурного развития революции. В ее работе участвовали Ф. Дзержинский, Ю. Мархлевский, А. Варский, Я. Тышка, З. Ледер, И. Уншлихт, Я. Ганецкий, Б. Весоловский и другие видные деятели партии. Польские социал-демократы обсудили вопросы о современном положении и задачах партии, об отношении к Учредительному собранию, о профсоюзах, об отношении к крестьянскому движению, о работе в войсках и другие. Конференция разоблачила лживость манифеста 17 октября, призвала не верить царским посулам и продолжать борьбу за свержение существующего строя.

С докладом о партийной работе в армии выступил Дзержинский, обосновавший необходимость усиления пропаганды и агитации в солдатских массах. Конференция приняла решения, мобилизующие польский пролетариат на совместную со всем российским рабочим классом борьбу за свержение самодержавия, разрушение буржуазно-помещичьего строя, установление демократической республики, автономии для Польши, за созыв общероссийского Учредительного собрания.

Документы конференции имели большое значение для развития массового революционного движения в Польше. Однако в них были и ошибочные положения (не подчеркивалась роль пролетариата как руководителя широких масс, и прежде всего трудящегося крестьянства, отсутствовало требование права наций на самоопределение, не указывалось на необходимость низвержения царизма путем вооруженного восстания).

Выступление польского пролетариата в декабре 1905 г. было серьезной помощью Московскому вооруженному восстанию, так как забастовка на польских железных дорогах

[1] Протокол конференции написан рукой Ф. Дзержинского. ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 136.

и революционные бои в Королевстве Польском не позволяли царским властям перебросить в Россию войска на его подавление. Эта борьба — проявление солидарности польского и русского рабочего класса.

Во время Московского вооруженного восстания Дзержинский приехал в Домбровский угольный бассейн, где тогда уже ряд шахт был охвачен забастовкой. В Домброве Гурничей собралась партийная конференция СДКПиЛ, на которой выступил Дзержинский. Участвовавший в конференции С. Бобинский позже вспоминал, что его поразило то, как великолепно Феликс Эдмундович ориентировался в делах партийной организации, хорошо знал состояние агитационной работы на отдельных шахтах и предприятиях.

Дзержинский обратил внимание молодого революционера на важность собирания конкретных фактов из жизни и борьбы рабочих фабрик и шахт, вплоть до самых, казалось бы, незначительных. Придавая большое значение местным корреспонденциям, посылаемым в Главное правление и в газету СДКПиЛ «Червоны штандар», Дзержинский просил Бобинского собирать у товарищей материал о партийных делах, о стачках, обо всем, что происходит в шахтах, в мастерских, на предприятиях. «Весь этот разговор,— рассказывал потом С. Бобинский,— характеризовал метод работы его, умение поддерживать живую связь с организациями».

В конце декабря 1905 г. одна за другой останавливались шахты, фабрики, заводы в Домброве Гурничей, Сосновце, Заверце. Забастовка в шахтерских районах Польши вступала в высшую стадию.

В Домбровском бассейне были сосредоточены серьезные партийные силы. Здесь активно действовали Ф. Дзержинский, С. Бобинский, Д. Эльбаум, Э. Прухняк и другие, фактически руководившие революционной борьбой. Самым крупным металлургическим предприятием этого района была Гута Банкова. Сигнал о начале стачки, о прекращении работы подавали рабочие с Гуты Банковой — такова была традиция. Поэтому Дзержинский и его товарищи решили провести там митинг. Речь шла о сигнале в буквальном смысле слова — о заводском гудке. Дзержинский с трудом пробрался на территорию завода, а когда рабочие проголосовали за стачку, туда прибыли отряды солдат, вызванные администрацией. Тогда Феликс Эдмундович принял смелое решение: найти сирену и дать гудок — сигнал к забастовке во всем угольном бассейне. Не зная ни людей, ни заводских участков, он искал сирену и только тогда,

когда раздался ее протяжный звук, ушел с завода и скрылся от полиции.

Этот период в Домбровском бассейне был чрезвычайно богат революционными событиями. Комитет СДКПиЛ Домбровского бассейна активно участвовал в борьбе за установление новой власти, о которой Дзержинский сказал на V съезде СДКПиЛ: «...там свыше десяти дней фактически существовала только одна власть — власть, возглавляемая социал-демократией» [1]. Тем самым он еще раз подчеркнул руководящую роль партии в борьбе пролетариата.

Политическая обстановка, вызванная революцией, еще острее потребовала единства социал-демократических организаций России. В жестокой схватке российского пролетариата с царизмом отношения между двумя братскими партиями — российской и польской социал-демократией — становились все более тесными. Совместная работа среди солдат была лишь одним из факторов в процессе сближения РСДРП и СДКПиЛ, основу которого составляло растущее боевое единство рабочих России и Польши в их борьбе с общим врагом — царизмом.

Для агитации среди различных слоев польского населения и других национальностей Королевства Польского Дзержинский стремился наладить постоянную и систематическую информацию о событиях, происходивших во всей России [2]. Это позволяло организовать изучение и обмен опытом борьбы пролетариата разных районов страны. Феликс Эдмундович испытывал особенно большую потребность в русской литературе и чуть ли не в каждом письме в Главное правление партии просил ее присылать.

СДКПиЛ неизменно подчеркивала и разъясняла польским рабочим, что их интересы тождественны интересам русских рабочих, что они могут победить только в совместной борьбе. Авангарды российского и польского пролетариата были готовы к объединению в единую партию. СДКПиЛ выработала проект условий такого объединения.

На IV съезд РСДРП в Стокгольм выехали представители СДКПиЛ — Ф. Дзержинский, А. Варский и Я. Ганецкий. Здесь Феликс Эдмундович впервые встретился с В. И. Лениным, ставшим до конца жизни его учителем, соратником, другом.

Организационное единство двух братских партий, которого удалось достигнуть на съезде, имело большое полити-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 100.
[2] См. там же, с. 70.

ческое значение для сплочения российского и польского пролетариата. Традиционный революционный союз между партиями был закреплен объединением в единую социал-демократическую марксистскую партию.

Приветствуя это слияние, В. И. Ленин заявил, что оно послужит наилучшим залогом дальнейшей успешной борьбы и укрепления боевого нерушимого союза [1].

Весь пролетариат Польши высоко оценил факт объединения двух братских партий. Об огромном значении его для революционной борьбы рабочего класса ярко сказал Дзержинский: «Принцип, что в Российском государстве должна существовать только одна партия рабочего класса, установление обеими сторонами того факта, что обе организации стоят на чисто классовой точке зрения, на почве пролетарского социализма,— этих предпосылок было достаточно, чтобы партия наша по мере сил стремилась к объединению с Российской социал-демократической рабочей партией» [2].

Вскоре после IV (Объединительного) съезда РСДРП в июне 1906 г. состоялся V съезд СДКПиЛ. Он подверг резкой критике оппортунистические взгляды меньшевиков на характер и движущие силы революции, их тактические планы «земской кампании», участия в выборах в Булыгинскую думу, план создания «революционного самоуправления» без свержения самодержавия и позицию по отношению к I Государственной думе [3].

Отчет Главного правления на съезде сделал Дзержинский. Этот документ имеет большое политическое и историческое значение как достоверный источник, свидетельствующий о состоянии польского рабочего движения в первый год революции, о росте активности пролетариата Польши, роли польской социал-демократии в руководстве движением, о крепнущей пролетарской солидарности польского и российского рабочего класса [4].

Феликс Эдмундович диалектически рассматривал формы борьбы, менявшиеся в зависимости от развития революции. Созвучно ленинской идее было его заявление о признании польской социал-демократией массовой политической стачки как эффективной формы пролетарской борьбы.

---

[1] См.: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. М., 1959, с. 412.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 112—113.

[3] См.: Исторический архив, 1957, № 3, с. 119—137.

[4] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 97—117.

Он считал, что от широких народных выступлений, какими были демонстрации 1 Мая в Варшаве и Лодзи, «остался лишь один шаг к массовым выступлениям с оружием в руках — к вооруженному восстанию» [1].

Об отношении Дзержинского к внутрипартийной борьбе на IV съезде РСДРП можно судить по его высказываниям на V съезде СДКПиЛ: «Кто боролся с нами на съезде? — «меньшевики». Кто поддерживал нас? — «большевики» [2].

Съезд утвердил отчет Главного правления СДКПиЛ, принял новый устав партии, проект которого подготовил Дзержинский, и вынес ему благодарность за неутомимую деятельность [3].

Позиции польской социал-демократии способствовали укреплению общего антименьшевистского фронта, сотрудничеству широкого круга польских революционеров с В. И. Лениным, большевиками. СДКПиЛ вошла в состав РСДРП как территориальная организация, ведущая работу среди пролетариата всех национальностей своего района. Дальнейшие взаимоотношения СДКПиЛ с партийным центром осуществлялись через представителей Главного правления в ЦО и в ЦК, введение которых предусматривалось условиями слияния СДКПиЛ с РСДРП и организационным уставом, принятыми IV (Объединительным) съездом РСДРП. Таким представителем, делегированным Главным правлением в ЦО, стал Ф. Дзержинский, приехавший 7 августа 1906 г. в Петербург, где в это время находился В. И. Ленин. Развернув огромную идейно-политическую и организационную деятельность, Ленин руководил Центральным Комитетом, легальной большевистской газетой «Новая жизнь» и всей революционной работой большевиков.

Феликс Эдмундович прибыл в Петербург в период острейшей борьбы большевиков с меньшевиками по важнейшим принципиальным вопросам революции и решительно поддержал большевистских членов ЦК. Он выступал на заседаниях Центрального Комитета, отстаивая позиции большевиков, пересылал большевистскую литературу в комитеты СДКПиЛ, налаживал связи между руководством польской социал-демократии и большевистскими печатными органами. С этого времени революционная деятельность Дзержинского приобретает общероссийский масштаб. Он стано-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 99.
[2] Исторический архив, 1957, № 3, с. 123.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 164, оп. 1, д. 29, л. 21; ф. 76, оп. 1, д. 119.

вится активным деятелем российского революционного движения.

Из переписки Дзержинского с Варшавой видно, что руководящие деятели партии большевиков подробно посвящали его в свои планы, стремились привлечь польских социал-демократов к активному участию в большевистской печати.

Решение Варшавского комитета СДКПиЛ, пересланное через Дзержинского[1] в «Пролетарий», о необходимости созыва нового съезда РСДРП было для Ленина чрезвычайно важным. Конфликт большинства партии с меньшевистским ЦК нарастал. Голос Дзержинского имел огромное значение. «Большевики завтра поставят это требование в ЦК, я их поддержу»[2],— писал он в Главное правление СДКПиЛ. В своих письмах Дзержинский рассказывал о напряженной обстановке на заседаниях ЦК, где обсуждался вопрос о созыве чрезвычайного съезда. «Дело дошло до скандала,— сообщал Феликс Эдмундович,— так как я разгорячился и ругнул их за их (меньшевиков.— *Авт.*) оппортунизм»[3]. Он по всем вопросам поддерживал большевиков. «Как видите, воюю, вношу предложения,— указывал Дзержинский в письме в Главное правление.— ...Большевики говорят, что мое пребывание здесь полезно, что в результате этой борьбы ЦК с нами больше считается и вследствие моего «неистовства» меньшевики менее уверены в себе»[4].

В Петербурге Дзержинский посещал большевистские собрания, встречался и беседовал с В. И. Лениным и его соратниками[5]. Он сыграл немалую роль в пересылке в Польшу работ В. И. Ленина и другой большевистской литературы, в частности газет «Пролетарий», «Эхо», «Казарма», «Солдатский путь». В ряде писем он сообщал: «Я отправил вам 300 брошюр Ленина о роспуске Думы»[6]; «Послал вам на адрес Маньки брошюры Ленина»[7].

Под влиянием Владимира Ильича и других большевиков Дзержинский все глубже осознает значение ленинских идей для революционной борьбы российского и польского пролетариата. Некоторые его выводы были сделаны на основе изучения опыта Московского вооруженного восста-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 199, л. 12.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 118.

[3] Там же, с. 124.

[4] Там же.

[5] См. там же, с. 118, 119, 121, 122, 124.

[6] Там же, с. 122.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 157. Манька — член Русской группы СДКПиЛ Ашкенази.

ния. «...Я пришел к убеждению,— писал он из Петербурга,— что нам нужны маузеры; могу здесь успешно этим заняться, а также апельсинами (т. е. бомбами.— *Авт.*) — нужны ли они и предпринять ли мне шаги?» [1] Вооружение рабочих — это важнейший поворот в деятельности польских социал-демократов. Их решительная поддержка большевистской тактики в отношении Государственной думы также играла немаловажную роль. Сообщая о выборах во II Думу, Дзержинский изложил своим товарищам мнение Ленина, который «изменяет свое отношение — говорит, что если до выборов не будет восстания, то нужно будет принять участие в выборах, что теперь условия уже не те, что раньше, что поскольку в Думе были и будут меньшевики, то нужно, чтобы и они (большевики) были, что это прекрасная трибуна, что, наконец, Дума существовала, сорвать ее не удалось и с этим необходимо считаться. Правда, Ленин еще не установил своих взглядов, но во всяком случае идет по этому направлению» [2].

Дзержинский просил своих товарищей в Варшаве подумать над этим вопросом, ибо изменение тактической линии большевиков ставило и СДКПиЛ перед необходимостью также изменить тактику. В результате СДКПиЛ полностью поддержала новую большевистскую тактику в избирательной кампании по выборам во II Государственную думу.

Эти вопросы были вынесены на общероссийскую конференцию в Таммерфорсе (ноябрь 1906 г.). В числе делегатов от СДКПиЛ был и Дзержинский. Все польские социал-демократы стали на сторону большевиков. Однако конференция большинством голосов приняла меньшевистскую резолюцию, допускавшую блоки с либеральной буржуазией. В противовес этой резолюции В. И. Ленин внес «Особое мнение» [3], т. е. большевистскую платформу, которую подписали Дзержинский и все его товарищи, делегаты СДКПиЛ.

С Таммерфорсской конференции Феликс Эдмундович возвратился в Варшаву, где польская социал-демократия развернула во время выборов во II Государственную думу широкую агитационную деятельность под большевистскими лозунгами.

В декабре 1906 г. Дзержинский поехал в Лодзь. Там фабриканты объявили локаут и тысячи рабочих оказались

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 122.
[2] Там же, с. 118.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 103.

выброшенными на улицу без средств к существованию. Феликс Эдмундович составил отчет о локауте на предприятиях Лодзи и о положении рабочего класса в этом большом промышленном центре.

Возвратившись в Варшаву, он направился на конспиративную квартиру, где накануне полиция устроила засаду. Дзержинский и другие партийные активисты были арестованы и доставлены в ратушу. Их поместили в тесную грязную камеру [1].

Хотя Феликс Эдмундович был очень переутомлен, однако не смог сидеть без дела и потребовал у тюремной администрации воду и щетку. «Через несколько часов в камере все: пол, двери, стены, окно — было чисто вымыто,— вспоминал потом один из товарищей.— Дзержинский работал с таким самозабвением, как будто уборка эта была важнейшим партийным делом» [2].

Его продержали в ратуше три недели, а затем перевели в следственную тюрьму Павиак, камеры которой имели шесть шагов в длину и три в ширину. Для Дзержинского, страдавшего заболеванием легких, эти условия были особенно тяжелы, но энергия, как всегда, кипела в нем. Он стал старостой социал-демократической группы заключенных, а потом организовал школу, где, в зависимости от степени подготовленности, они занимались изучением от азбуки до теории марксизма [3].

Дзержинский, которого товарищи в шутку называли «инспектором», прилагал немало усилий к тому, чтобы узники максимально использовали время в тюрьме для повышения своих политических знаний, необходимых в дальнейшей борьбе с царизмом.

В то время, когда Дзержинский томился в Павиаке, СДКПиЛ готовилась к участию в очередном, V съезде РСДРП. Местные комитеты проводили конференции и выбирали делегатов на съезд, который предполагалось созвать в мае 1907 г. в Лондоне.

Шла острая борьба с меньшевиками. Решительная поддержка польской социал-демократией большевистской партии по тактическим вопросам сыграла положительную роль в разоблачении оппортунизма меньшевиков.

Польские делегаты по всем важнейшим вопросам полностью поддержали большевиков [4].

---

[1] См.: Рассказы о Дзержинском, с. 88.
[2] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 76.
[3] См. там же.
[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 15, с. 344.

Находившегося в тюрьме Ф. Дзержинского съезд заочно избрал в ЦК РСДРП [1]. На третий день после окончания съезда благодаря стараниям друзей и родных Феликса Эдмундовича удалось освободить из тюрьмы под залог в тысячу рублей, которые дала партия, а внес их брат Игнатий [2].

За Дзержинским был установлен еще более строгий полицейский надзор. Отдохнув в имении «Вылонги», около города Казимежа Люблинской губернии, у Игнатия [3], подкрепив здоровье, Феликс Эдмундович снова целиком отдается партийной работе.

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966, т. 2, с. 226.

[2] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев. Минск, 1982, с. 90.

[3] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 83.

Глава III

В годы реакции и нового революционного подъема. Каторга и ссылка (1907 г.— февраль 1917 г.)

3 июня 1907 г. царское правительство разогнало II Государственную думу и арестовало ее социал-демократическую фракцию. Одновременно в нарушение манифеста 17 октября в обход Думы был издан новый избирательный закон. Он обеспечивал в Думе безраздельное господство помещиков и крупной буржуазии. Третьеиюньский государственный переворот означал поражение первой революции в России. Начался период столыпинской реакции.

Тысячи рабочих и крестьян были расстреляны, повешены по приговорам военно-полевых судов или карательными отрядами без суда. В 1909 г. в тюрьмах томилось 170 тысяч человек [1]. Особенно тяжелые репрессии обрушились на большевистские организации. Была ликвидирована легальная рабочая печать.

В Королевстве Польском реакция наступала еще более жестоко. Край был объявлен на военном положении, повсеместно свирепствовали военно-полевые суды. Только в Варшаве в 1907 г. было казнено 127, а в 1908 г.— 184 революционера, варшавский генерал-губернатор Скалон подписал тысячу смертных приговоров [2].

СДКПиЛ разоблачала жестокие репрессии царизма и выражала уверенность в неизбежности нового революционного подъема. Оценка ею третьеиюньского контрреволюционного переворота и его последствий полностью совпадала с оценкой большевиков.

В июле 1907 г. в Котке (Финляндия) состоялась III конференция РСДРП (Вторая общероссийская). Она была созвана для разработки новой тактики партии в связи с разгоном II Государственной думы и выборами в III Ду-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 239.

[2] См.: История Польши, т. 2, с. 559.

му. В числе 26 делегатов с решающим голосом было 5 польских социал-демократов, в том числе Ф. Э. Дзержинский.

В. И. Ленин высказался за участие рабочего класса и РСДРП в выборах в III Думу, чтобы использовать ее для пропаганды взглядов партии. Часть делегатов-большевиков настаивала на бойкоте Думы. Меньшевики-ликвидаторы были за участие вместе с кадетами во всей законодательной работе реакционной Думы. Польские и латышские социал-демократы поддержали Ленина. Большинством голосов конференция отклонила предложения как меньшевиков, так и бойкотистов.

После конференции Феликс Эдмундович с новой энергией взялся за партийную работу. Он стремился прежде всего активизировать деятельность варшавской социал-демократической организации. Дзержинский побывал во многих промышленных центрах, восстанавливая нарушенные партийные связи, конспиративные квартиры, организуя издание и распространение подпольной литературы, газет и листовок. Большое внимание он уделял подбору и воспитанию пропагандистов и агитаторов.

Осенью 1907 г. Дзержинский несколько раз приезжал в Лодзь. Здесь, как и в других городах Королевства Польского, продолжались жестокие репрессии. В знак протеста рабочие объявили стачку. По предложению Феликса Эдмундовича Главное правление СДКПиЛ направило материал о событиях в Лодзи не только в нелегальную польскую, но и в заграничную печать с целью вызвать «во всей Европе протесты-митинги» [1].

В ноябре 1907 г. Ф. Э. Дзержинский в числе 5 делегатов СДКПиЛ участвовал в работе IV конференции РСДРП (Третья общероссийская) в Гельсингфорсе, которая была посвящена выработке тактики социал-демократической фракции в III Государственной думе.

В докладе по этому вопросу В. И. Ленин подчеркнул, что социал-демократы должны использовать Думу не в целях «законодательных реформ», к чему призывали ликвидаторы, а для революционного воспитания и организации пролетариата, широкой агитации за демократическую республику, конфискацию помещичьих земель, 8-часовой рабочий день. Социал-демократические депутаты смогут выполнить свои задачи лишь при условии проведения ими самостоятельной политики, а не блокирования с кадетами.

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 126.

Большинство делегатов, в их числе Дзержинский и другие польские социал-демократы, отвергли линию меньшевиков и бундовцев на блок с кадетами и поддержали Ленина.

Между тем в условиях реакции работать становилось с каждым днем все труднее. Феликсу Эдмундовичу не раз угрожала опасность нового ареста.

«Вчера в Лодзи,— сообщал он в одном из писем,— я прямо-таки только чудом не провалился...» [1] Но, несмотря ни на что, Дзержинский продолжал энергично действовать: посылал конспиративные письма в партийные организации, давал указания, получал отчеты о работе и материалы в очередной номер «Червоного штандара», выяснял потребности в литературе, напоминал о необходимости строгой конспирации.

О кипучей деятельности Дзержинского в годы реакции, огромной воле, мужестве, умении заражать людей своей верой в победу революции убедительно свидетельствуют воспоминания его верного друга и соратника Софьи Сигизмундовны Дзержинской.

«Ближе я познакомилась с Феликсом Эдмундовичем,— писала она,— в начале 1908 года. Это был очень тяжелый период самой черной реакции. Партийная организация была почти полностью разгромлена, тюрьмы переполнены. Неустойчивые элементы отошли от партии. В Варшаве из партийного актива осталось всего 5—6 человек. Мы с трудом встречались раз в несколько дней. Люди часто опаздывали. Работа проходила вяло.

Но вот появился «Юзеф» ...и жизнь партийной организации сразу закипела. Все как будто возродились, зажглись новой энергией. Прекратились опоздания. Сразу нашлись квартиры для встреч актива. Без единого слова со стороны «Юзефа» воцарилась в организации настоящая партийная дисциплина. Он всех заразил своим горением, своей верой в близкий новый подъем революции» [2].

3 апреля 1908 г. Дзержинский был арестован и заключен в X павильон Варшавской цитадели. Это был пятый арест.

Снова 16 месяцев томился он в тюрьме. Но и на этот раз царским палачам не удалось вырвать у него ни одного слова ни о партийной организации, ни о тех, с кем он работал или имел связь.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 34, л. 15.
[2] Рассказы о наших земляках, с. 6.

О моральной стойкости, революционном оптимизме Феликса Эдмундовича говорит его тюремный дневник, который он вел с 30 апреля 1908 по 8 августа 1909 г.

«Ежедневно заковывают в кандалы по нескольку человек. Когда меня привели в камеру, в которой я уже когда-то, семь лет тому назад, сидел, первый звук, какой я услышал, был звон кандалов. Он сопровождает каждое движение закованного. Холодное, бездушное железо на живом человеческом теле. Железо, вечно алчущее тепла и никогда не насыщающееся, всегда напоминающее неволю. Теперь в моем коридоре заковано большинство... Когда их выводят на прогулку, вся тюремная тишина наполняется этим единственным скрежетом, проникающим в глубину души и становящимся господствующим. И люди ходят, глядя на небо, на деревья, начинающие покрываться зелеными листьями, и не видят красоты, не слышат гимна жизни, не чувствуют теплоты солнца. Их заковывают с целью отнять у них все и оставить только этот похоронный звон» [1].

Так описывал в своем дневнике окружающую обстановку Дзержинский. Но этот похоронный звон не убил в нем жажды жизни, жажды борьбы: «Я хочу хотя бы здесь вести правильную жизнь, чтобы не отдать им своих сил... мне кажется — я все выдержу и вернусь. Но если даже я не вернусь, этот дневник дойдет, быть может, до моих друзей, и у них будет хоть частичка моего «я», и у них будет уверенность, что я был спокоен, что я звал их в момент тишины, печали и радостных дум и что мне хорошо настолько, насколько здесь может быть хорошо в тишине и одиночестве с мыслями о весне, о природе, о них, здесь, где иногда царит такая тишина, что можно вообразить себе, как живую, улыбку друзей» [2].

Тюремный дневник Дзержинского, по словам современников, надолго останется памятником глубочайшей веры в победу социалистической революции в период самого страшного разгула реакции. «Не стоило бы жить, если бы человечество не озарялось звездой социализма, звездой будущего» [3],— писал Феликс Эдмундович.

Дважды, в январе и в апреле 1909 г., Варшавская судебная палата приговаривала Дзержинского за побег из ссылки и за «участие в преступном сообществе» (т. е. за

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 80—81.
[2] Там же, с. 79.
[3] Там же, с. 89.

подпольную работу в рядах СДКПиЛ.— *Авт.*) к лишению всех прав состояния и пожизненному поселению в Сибири[1]. Местом поселения ему была назначена Енисейская губерния.

31 августа 1909 г. его отправили по этапу, а в середине сентября привезли в красноярскую каторжную тюрьму. Здесь через несколько дней ему было объявлено решение губернатора о месте жительства: им стало село Бельское Енисейского уезда.

Следовавший вместе с Ф. Э. Дзержинским в ссылку член РСДРП с 1905 г. А. С. Беляев вспоминал, с каким мужеством Феликс Эдмундович переносил все муки этапа, какую трогательную заботу проявлял о товарищах, причем делал это незаметно, не выделяясь среди других. «Но за этой незаметной внешностью,— писал Беляев,— скрывалась фигура выдающегося человека, производившего своими высокими качествами пленительное впечатление на всех соприкасавшихся с ним»[2].

24 сентября 1909 г. Ф. Э. Дзержинский прибыл в глухое таежное село Бельское (в 300 километрах от Красноярска) и был сдан под надзор местному уряднику. Волостное правление определило его на жительство к крестьянину М. Н. Сидорову.

В этом селе Дзержинский пробыл недолго. Еще по пути сюда он узнал, что более сорока лет назад здесь умер и похоронен видный деятель русского освободительного движения М. В. Петрашевский. С помощью старожилов Феликс Эдмундович отыскал заросшую бурьяном могилу, привел ее в порядок и установил столб, похожий на тот «позорный столб», у которого на Семеновском плацу в Петербурге 22 декабря 1849 г. Петрашевскому была объявлена «высочайшая милость» о замене смертной казни пожизненной каторгой[3].

Полиция и духовенство «усмотрели в деятельности Дзержинского проявление дерзости и смутьянства» и постарались избавиться от него. По распоряжению губернатора 8 октября 1909 г. он был переведен в еще более глухое село Сухово Тасеевской волости Канского уезда, а оттуда через месяц — в село Тасеево. Феликс Эдмундович поселился у местного кузнеца, бывшего ссыльного, участника польского восстания 1863 г., Антона Михайловича

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 34, л. 21.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 80, л. 3.
[3] См.: *Трушин Н.* В сибирской ссылке.— Знамя юности. Минск, 1972, 10 сентября.

Крогульского (в некоторых документах Рогульский.— *Авт.*). В этом селе Дзержинскому предстояло до конца своих дней быть «вечным поселенцем».

За короткое время новый ссыльный вошел в доверие к местным жителям. Его полюбили за большую душевную щедрость и доброту крестьяне и поселенцы.

13 ноября 1909 г. Дзержинский бежал из Тасеева. Осуществить побег ему помогли местные жители — Антон Крогульский, братья Николай и Александр Бурмакины, Егор Абрамов и другие. Они подготовили для него теплую одежду, снабдили продуктами и довезли до железнодорожной станции. Побег был настолько законспирирован, что канский уездный исправник только 15 февраля 1910 г., т. е. спустя три месяца, сообщил об этом енисейскому губернатору, а тот — в департамент полиции. Начался повсеместный розыск Дзержинского [1]. А он в это время находился за тысячи километров от Тасеева, на острове Капри, куда по решению Главного правления СДКПиЛ после возвращения из ссылки был направлен на лечение.

Обстановка в РСДРП во время нахождения Ф. Э. Дзержинского в тюрьме и ссылке характеризовалась дальнейшим обострением борьбы между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, прочими оппортунистами. Большевики во главе с В. И. Лениным боролись за сохранение и укрепление нелегальной марксистской партии, которая призвана была готовить массы к новым революционным боям.

Борьба большевиков с оппортунистами шла в центральных партийных учреждениях, на общепартийных совещаниях и конференциях, в местных партийных организациях. Ленина и большевиков поддерживали польские социал-демократы. На V (Общероссийской) конференции РСДРП в Париже (декабрь 1908 — январь 1909 гг.) 5 представителей СДКПиЛ — Я. Тышка (кандидат в члены ЦК РСДРП), Ю. Мархлевский, А. Краевский, Я. Ганецкий, З. Ледер вместе с твердыми большевиками выступили против меньшевиков-ликвидаторов и отзовистов.

Конференция обсудила отчеты ЦК РСДРП, Главного правления СДКПиЛ, ЦК Бунда и пяти крупнейших организаций страны, вопросы о современном политическом положении и задачах партии, о думской социал-демокра-

---

[1] См.: *Трушин Н.* В сибирской ссылке.— Знамя юности. Минск, 1972, 10 сентября.

тической фракции, а также организационные и некоторые другие вопросы.

В резолюции «По отчетам» конференция предложила ЦК «продолжать охранение целости и единства партии», вести «самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками...» [1].

Первые месяцы после конференции проходили в тесном сотрудничестве польских социал-демократов с большевиками. В апреле 1909 г. Р. Люксембург по просьбе В. И. Ленина выступила в большевистской газете «Пролетарий» со статьей «Революционное похмелье», направленной против отзовистов и ультиматистов в защиту революционного опыта российского пролетариата.

В результате почти двухлетнего пребывания Дзержинского в тюрьме и ссылке у него образовался пробел в знании обстановки в партии и в стране. Поэтому, находясь на Капри, он использовал время не только для лечения, но и для самообразования: перечитал польские и русские социал-демократические издания за 1908—1909 гг., многие партийные документы, которые ему присылали товарищи из Главного правления СДКПиЛ.

На Капри Дзержинский познакомился с А. М. Горьким, много беседовал с ним. В письме Я. Тышке в феврале 1910 г. он писал: «С Горьким довольно часто встречаюсь, посещаю его, иногда хожу с ним на прогулку. Он произвел на меня громадное впечатление... Он поэт пролетариата — выразитель его коллективной души...» [2]

В этот период Главное правление СДКПиЛ стало скатываться на примиренческую позицию по отношению к меньшевикам-ликвидаторам и отзовистам, за что их неоднократно критиковали В. И. Ленин, большевики. В СДКПиЛ назревал также конфликт по ряду организационных вопросов между руководством партии и крупнейшими партийными организациями в Королевстве Польском. Этот конфликт уже обозначился на VI съезде СДКПиЛ в Праге (декабрь 1908 г.). Образовавшаяся тогда оппозиция из делегатов Варшавской, Лодзинской и Домбровской организаций во главе с В. Матушевским подвергла резкой критике Главное правление за слабую связь с партийными организациями в стране, за недостаточное освещение в партийной печати внутрипартийного положения в РСДРП [3].

---

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 249.
[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 127, 128.
[3] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 89.

Съезд единогласно принял резолюцию, в которой критиковался оппортунизм меньшевиков и отзовистов, но в целях защиты «единства партии» в ней содержалось ошибочное требование прекращения всякой «фракционной» борьбы между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами. Фактически это было примиренчеством по отношению к последним.

VI съезд СДКПиЛ подтвердил прежние ошибочные взгляды по национальному, крестьянскому и профсоюзному вопросам. Их разделяли и Главное правление и оппозиция. Хотя она и отказалась выразить доверие Главному правлению, но не намеревалась изменять его персональный состав. Членами Главного правления были избраны Я. Тышка, Ю. Мархлевский, З. Ледер, Я. Ганецкий, А. Варский, кандидатами в члены — Ф. Э. Дзержинский и А. Малецкий (Рубинштейн) [1].

После возвращения с Капри Феликс Эдмундович побывал по партийным делам в Берне, Цюрихе и Берлине. У него созрела мысль переехать на постоянную нелегальную работу в Петербург, чтобы лучше информировать Главное правление о положении в РСДРП и поддерживать постоянные связи с Русским бюро ЦК.

Однако руководство партии предложило Дзержинскому в качестве секретаря и казначея Главного правления СДКПиЛ вновь выехать в Краков, куда он и прибыл в марте 1910 г.

Здесь он прежде всего ознакомился с положением дел в партийных организациях Королевства Польского. Оно не было отрадным. Не хватало людей, литературы, посылаемые из-за границы работники часто проваливались. Не получая от Главного правления своевременной информации, конкретных указаний по вопросам партийной работы, многие подпольные организации «варились в собственном котле» и не могли возглавить нараставший революционный подъем. Следовало как можно скорее идейно и организационно укрепить нелегальные организации. Дзержинскому из Кракова пришлось налаживать контакты и оказывать им помощь, поддерживать связь с Главным правлением и Бюро заграничных секций СДКПиЛ, с краковской типографией, где печатались партийные издания, вычитывать их корректуры. Много сил и времени отнимали ведение партийной кассы, забота о складах, хранении и пересылке партийной литературы в

[1] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 90—92.

Королевство Польское, обеспечение паспортами нелегальных работников, поиски новых адресов для получения партийной почты, ведение партийного архива и т. д. Даже простой перечень этих вопросов свидетельствует о многогранной и напряженной работе Дзержинского в Кракове.

Представление об этом дает также его переписка с членами Главного правления партии. В письме З. Ледеру 16 июня 1910 г. Феликс Эдмундович резко критиковал проект резолюции Главного правления СДКПиЛ по вопросу о Финляндии и земствах, который был написан Ледером и предназначался для внесения социал-демократической фракцией на рассмотрение III Государственной думы. В нем ничего не говорилось о нарастании нового революционного подъема в России и неизбежности революции, давались неверные оценки III Думе, ставшей в действительности оплотом контрреволюции. Дзержинский назвал этот проект резолюции «скандальным», «кадетским» и возражал против его распространения в партийных организациях. Несколько раньше Феликс Эдмундович подверг критике номер «Червоного штандара», в котором давалась неправильная оценка политического положения в России, провозглашался так называемый «культ легальности», т. е. стремление придать всей деятельности партии «по возможности легальный, а социальному перевороту по возможности мирный и менее болезненный характер» [1].

Феликс Эдмундович упрекал Главное правление СДКПиЛ в отсутствии коллективности в руководстве и внесении «хаоса» в работу. Он высказал пожелание, чтобы Р. Люксембург, поглощенная в этот период деятельностью в германской социал-демократии, больше уделяла внимания СДКПиЛ.

Дзержинский поставил перед Главным правлением вопрос о необходимости издания ряда популярных брошюр. В них он предложил дать оценку революции 1905—1907 гг., раскрыть линию поведения в ней различных партий, в том числе польских — ППС-фракции, «национальных демократов», проанализировать нынешнюю обстановку в России и Польше и четко сформулировать тактику партии в связи с неизбежностью новой революции. Он также советовал издавать специальные приложения к «Червоному штандару» — «С фабрик, заводов и мастерских», «Из жизни партии».

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 132, 133, 134.

В августе 1910 г. Дзержинский выступил на общекраевой конференции СДКПиЛ в Кракове с докладом о политическом положении и задачах партии. В основу его были положены ленинские установки о необходимости усиления организаторской и политической деятельности партии в условиях нового революционного подъема, повседневной и аргументированной критики буржуазных и мелкобуржуазных партий. Феликс Эдмундович призывал к расширению агитации среди рабочих — членов ППС-левицы, за переход их на платформу СДКПиЛ [1].

Заметно оживилась работа Краковской секции СДКПиЛ. По ее инициативе в конце мая 1910 г. был организован кружок самообразования для «наших и галицийских рабочих» [2]. В нем первый доклад, посвященный истории классовых боев во Франции, прочел Дзержинский [3].

Несмотря на огромную занятость практическими делами, он находил время для самообразования. Помогала выработанная еще в первые годы революционной деятельности четкая система изучения научной литературы. В Кракове Дзержинский основательно проштудировал философские труды К. Маркса, Ф. Энгельса «Нищета философии», «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», ленинскую книгу «Материализм и эмпириокритицизм», ознакомился с произведениями Канта, Маха и других буржуазных философов. Кроме того, он снова возвратился к изучению теории ренты и других категорий марксистской политэкономии, которыми занимался еще в Вильно и Ковно, а затем в вятской ссылке.

Несмотря на разрешенные «легальные» условия работы, краковская полиция установила за Дзержинским негласный надзор, временами вызывая его на допросы.

Феликса Эдмундовича очень волновало положение дел в РСДРП, в которой разногласия между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами, троцкистами и другими оппортунистическими элементами все обострялись.

В январе 1910 г. в Париже состоялся пленум ЦК РСДРП, на котором из-за ареста ряда большевиков — членов ЦК преобладали оппортунистические, колеблющиеся элементы, что позволило им принять ряд антиленинских решений.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 408, л. 14.
[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 153.
[3] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 118.

Ознакомившись с ними, Феликс Эдмундович сообщал Ледеру: «Резолюция ЦК [1] не нравится мне. Она туманна — неясна. В объединение партии при участии Дана не верю. Думаю, что перед объединением следовало довести меков до раскола, и Данов, ныне маскирующихся ликвидаторов, предварительно выгнать из объединенной партии» [2].

Прочитав опубликованную в газете «Социал-демократ» статью В. И. Ленина «Голос» ликвидаторов против партии. (Ответ «Голосу социал-демократа»)», Дзержинский 19 марта 1910 г. с восхищением писал Ледеру: «Это мне страшно нравится... такой мощный голос, как некогда у «Искры» против экономистов» [3].

17 июня в письме Тышке он предлагал: «Войну не на живот, а на смерть должны мы объявить «голосовцам», примиренцам, заграничным интеллигентам, копающимся в грязном белье» [4].

В другом письме к Тышке Дзержинский снова критиковал решения январского пленума ЦК: «Мои взгляды по общепартийным вопросам я высказывал уже неоднократно, резолюциями пленума ЦК я не был удовлетворен. В этом отношении я согласен с Лениным, с его статьей в № 2 «Дискуссионного листка» [5].

После январского (1910 г.) пленума ЦК РСДРП борьба между большевиками и меньшевиками, троцкистами, прочими оппортунистами разгорелась с новой силой. Дзержинский в этой борьбе был на стороне большевиков. Он клеймил антипартийную деятельность Троцкого и требовал осудить раскольнические выступления его газетки «Правда», не оказывать ей никакой материальной помощи, а поддерживать большевистскую «Рабочую газету». Он советовал Тышке поместить в Центральном органе партии статью против троцкистской «Правды» и выступить против нее в «Червоном штандаре» [6].

Как член ЦК РСДРП Дзержинский продолжал живо

---

[1] Речь идет о резолюции пленума ЦК «Положение дел в партии».

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 130.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 244.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 359, л. 1.

[5] Речь идет о статье В. И. Ленина «Заметки публициста» — «Объединительный кризис» в нашей партии», в которой подвергаются критике решения январского пленума ЦК и деятельность ликвидаторов и троцкистов на пленуме (см.: Полн. собр. соч., т. 19, с. 252—304).

[6] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 150.

интересоваться внутрипартийными вопросами в РСДРП. В феврале 1911 г. он информировал Тышку: «Что касается политики Ц[ентрального] О[ргана][1], то, насколько я разбираюсь в этих вопросах, с этой политикой я согласен, иду даже дальше, ибо я солидарен с политикой Ленина. Позицию мою Вы знаете»[2].

Чтобы активизировать деятельность нелегальных партийных организаций, Феликс Эдмундович в мае 1911 г. выезжал из Кракова в Варшаву, Лодзь и другие города Королевства Польского. Здесь он помог наладить распространение подпольной литературы, провел несколько партийных собраний, детально ознакомился с положением дел на местах.

28 мая — 4 июня 1911 г. Дзержинский вместе с Тышкой принял участие в созванном в Париже по инициативе В. И. Ленина совещании восьми членов ЦК РСДРП, живших за границей. Оно рассмотрело *«вопрос о воссоздании ЦК* в связи с общим положением партии»[3]. С докладом выступил Ленин.

На совещании рассматривался вопрос о подготовке общепартийной конференции. Была избрана комиссия по ее созыву, в дальнейшем получившая название Заграничной организационной комиссии (ЗОК), которой поручалось образование Русской коллегии из представителей местных партийных организаций для практической подготовки конференции. Совещание избрало техническую комиссию (ТК) для «исполнения ряда технических функций...»[4].

В «Извещении», изданном отдельной листовкой, совещание членов ЦК РСДРП призывало связаться с Организационной комиссией и немедленно приступить «к практической работе по созыву конференции, которая одна может помочь партии сплотить ряды и подготовиться к предстоящей борьбе!»[5].

Ф. Э. Дзержинский решительно поддерживал В. И. Ленина. 27 мая, т. е. накануне совещания, в письме из Парижа он сообщал, что встречался с Владимиром Ильичем, что большевики считают нынешний ЦК «смер-

---

[1] Центральным органом была в то время газета «Социал-демократ». В. И. Ленин входил в редакцию газеты и фактически был ее руководителем.
[2] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 168.
[3] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 303.
[4] Там же, с. 306.
[5] Там же, с. 302.

дящим трупом» и что необходимо изменников-«голосовцев» (т. е. меньшевиков-ликвидаторов.— *Авт.*) немедленно выбросить из центральных партийных учреждений и исключить из партии [1].

На второй день работы совещания, 29 мая, В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский обменялись в записке мнениями по обсуждаемому вопросу. Из записки Владимира Ильича, названной им *«Договором Ленина с Юзефом»*, видно, что Дзержинский стоял за исключение «голосовцев» из партии. «Это необходимо сделать» [2],— твердо заявил Феликс Эдмундович.

После совещания он возвратился в Краков. Тышка же, вероятно, некоторое время еще оставался в Париже. Зная его примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, Дзержинский в июне 1911 г. в письме Варскому в Берлин спрашивал: «Что нового привез «Леон» (Тышка.— *Авт.*)? Черкните несколько слов. Мое большевистское сердце в тревоге» [3].

Его тревога была вполне обоснованной. В политике Главного правления, в которое входил и Тышка, все отчетливее проявлялось примиренческое отношение к меньшевикам-ликвидаторам и другим оппортунистам. Эта позиция неоднократно подвергалась резкой критике со стороны В. И. Ленина. Дзержинский целиком поддерживал ленинскую линию.

Из Кракова Феликс Эдмундович осуществлял связь с Большевистским центром в Париже. В одном из писем туда в июле 1911 г. он писал, что из Кракова удобнее руководить практической работой РСДРП в России, чем из Парижа, а также сообщал о возможности обеспечить надежный переход партийных работников через границу. «Вести практическую работу из Парижа,— указывал Дзержинский,— по очень многим соображениям — очень неудобно... Если бы здесь (т. е. в Кракове.— *Авт.*) кто-нибудь занялся этим делом — легко было бы организовать переправу...» [4]

Вероятно, В. И. Ленин учитывал и это письмо при решении вопроса о переезде из Парижа в Краков летом 1912 г.

В связи с тем, что Главное правление СДКПиЛ воз-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 676.

[2] Ленинский сборник XXV, с. 90.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 683.

[4] См.: *Бернов Ю., Манусевич А.* Ленин в Кракове. М., 1972, с. 13.

ражало против возвращения Дзержинского из-за границы на постоянную работу в Королевство Польское, Феликс Эдмундович в конце 1911 г. требовал: «Не протестуйте против этого, ибо я должен либо быть в огне и подходящей для меня работе, либо меня свезут на кладбище... Ваша политика не пускать меня в страну, лишить меня возможности делать то, что мне велит не только *мой* партийный разум, но и все мое существо, кончится тем, что я бесславно погибну для дела» [1]. Но ему так и не было разрешено переехать в Королевство Польское.

В середине ноября 1911 г. Дзержинский побывал по партийным делам в Брюсселе. На обратном пути он на несколько дней заехал в Париж, а затем в Берлин и находился там до конца декабря.

Беседы Дзержинского с Тышкой еще раз подтвердили примиренческую позицию Главного правления по отношению к оппортунистам. Оно неправильно оценивало политическую обстановку в России, положение в РСДРП, не знало истинного состояния дел в нелегальных партийных организациях в Королевстве Польском. Все это вызывало протест со стороны местных организаций.

В конце 1911 г. в Варшаве состоялась межрайонная конференция варшавской организации, которая отметила ошибки Главного правления и высказалась за созыв съезда или по крайней мере конференции в расширенном составе. Она выразила неудовлетворение тем, что Главное правление не представило ей информации о работе, и потребовала, чтобы «Главное правление ознакомило партию со своей деятельностью внутри РСДРП и не делало «российской» политики тайком от польских рабочих и т. п.» [2].

Решение о необходимости проведения расширенной конференции СДКПиЛ по примеру варшавян в декабре 1911 г. приняла лодзинская организация. В резолюции об отношениях РСДРП и СДКПиЛ она потребовала от Главного правления считаться с мнением краевых партийных организаций и срочно обсудить вопрос о ликвидаторстве [3].

Главное правление расценило решения Варшавской конференции как дезорганизаторские и объявило распущенным избранный ею комитет. Однако комитет не подчинился этому распоряжению и продолжал функционировать.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 762, л. 2.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 289.
[3] См. там же, с. 488.

Так произошел раскол в польской социал-демократии на два лагеря — «зажондовцев» (сторонников Главного правления) и «розламовцев» (его противников, оппозицию). В. И. Ленин в статье «Раскол в польской социал-демократии» указывал, что он явился результатом конфликта, начавшегося уже на VI съезде СДКПиЛ в 1908 г. между Главным правлением и местными организациями (варшавской и Домбровского района). «Конфликт был организационный,— писал Владимир Ильич,— но имел большое политическое значение. Периферия требовала возможности влиять на политическую позицию партии, домогалась широкого обсуждения всех ее шагов организациями» [1].

В. И. Ленин выразил уверенность, что хотя польская социал-демократия переживает тяжелое время, но все здоровые элементы в ней сплачиваются [2].

Обстановка в варшавской организации после раскола оставалась сложной. Это вынудило Дзержинского в начале января 1912 г. нелегально приехать в Варшаву. Здесь он познакомился с положением дел в организации, решил некоторые неотложные партийные вопросы и благополучно возвратился в Краков.

В это время в жизни российской социал-демократии произошло крупное событие. В январе 1912 г. в Праге под руководством В. И. Ленина состоялась VI Всероссийская конференция РСДРП, определившая тактическую линию партии в условиях нового революционного подъема. Проанализировав политическое положение в стране, конференция постановила, что свержение царизма и завоевание власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России.

Конференция обосновала наиболее целесообразные формы партийной работы, тактику партии на выборах в IV Думу. Она исключила из РСДРП ликвидаторов и их пособников, осудила деятельность заграничных фракционных групп — «впередовцев», троцкистов и других.

Был избран ЦК из семи человек во главе с В. И. Лениным.

Ф. Э. Дзержинского глубоко беспокоило то обстоятельство, что представители СДКПиЛ не участвовали в работе Пражской конференции. Об этом он писал в Главное правление, а в марте 1912 г. просил прислать ему «отчет о ле-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 288.

[2] См. там же, с. 291.

нинской конференции...»[1]. В этом письме Дзержинский убеждал Главное правление в необходимости своего переезда из Кракова в Королевство Польское.

Наконец такое согласие было получено. Перед отъездом в Варшаву 22 марта 1912 г. Феликс Эдмундович направил «Письмо к товарищам» (членам Главного правления.— *Авт.*), которое просил опубликовать в случае его ареста. «Из последних 14 лет моей жизни,— писал он,— шесть я провел в тюрьме и один год в ссылках. Я не буду жалеть, если сейчас придется идти на каторгу в том случае, если это поможет отторгнуть от партии чуждые элементы, которые примазались к ней во время подъема революционной волны и в настоящее время являются ее паразитами...»[2]

В Варшаве Дзержинский развернул огромную работу. Ему удалось восстановить наряду с оппозиционной новую партийную организацию и новый Варшавский комитет, который признавал руководство Главного правления. Он проводил в районах города партийные и рабочие собрания, присутствовал на занятиях в кружках, подыскивал склады, новые адреса для получения и хранения литературы, организовал ее транспортировку из Варшавы в другие города.

Революционное движение в стране в это время продолжало нарастать. Мощным толчком, всколыхнувшим всю страну, стали ленские события 4 апреля 1912 г. Получив известия о событиях на Лене, Ф. Э. Дзержинский обратился в Главное правление с письмом, в котором просил скорее прислать специальное воззвание по этому поводу[3], которое вскоре было получено. Как и рекомендовал Дзержинский, документ призывал польских рабочих ответить на ленские события решительной борьбой. В ответ на призыв СДКПиЛ в мае 1912 г. в Варшаве забастовали 25 тысяч, в Ченстохове — 10 тысяч рабочих[4].

В июне — июле Дзержинский организовал выборы делегатов от местных партийных организаций («зажондовцев») на общепартийную конференцию СДКПиЛ, которая состоялась в августе 1912 г. в Берлине. После возвращения он объехал партийные организации Домбровского бассейна,

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 157.

[2] Печатный текст письма (на польском языке) хранился в личном архиве С. С. Дзержинской, а после ее смерти (1968 г.) передан в музей Ф. Э. Дзержинского в Ивенце.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 960, л. 1.

[4] См.: История Польши, т. 2, с. 577.

Ченстоховы, Лодзи и Варшавы, где руководил межрайонными конференциями.

В начале сентября 1912 г. была распущена III Дума и назначены выборы в IV Думу. Дзержинский включился в подготовку к избирательной кампании. В Варшаве он лично руководил партийными собраниями в Повонзках и Мокотове, на которых обсуждалась избирательная платформа партии на выборах в IV Думу [1].

Большую помощь в работе Феликсу Эдмундовичу оказывала Софья Сигизмундовна Дзержинская (до замужества — Мушкат), профессиональная революционерка, член СДКПиЛ (подпольные псевдонимы Чарна, Богдана). Они знали друг друга с 1905 г. по совместной нелегальной работе в Варшаве. Здесь Софья Сигизмундовна работала пропагандистом, была членом социал-демократического комитета Мокотовского района, а затем и Варшавского комитета СДКПиЛ, неоднократно участвовала в ее съездах. В 1906 г. она была арестована и заключена в варшавскую тюрьму. В этой же тюрьме сидел тогда и Ф. Э. Дзержинский. После освобождения Софья Сигизмундовна продолжала подпольную работу в разных городах Польши. В 1909 г. была вторично арестована в Варшаве и через 3 месяца выслана административным путем за границу. Она поселилась в Кракове, который тогда входил в состав Австро-Венгрии. Здесь в марте 1910 г. Софья Сигизмундовна вновь встретилась с Феликсом Эдмундовичем, возвратившимся из сибирской ссылки. Она помогала ему привести в порядок партийный архив, наладить конспиративную переписку с партийными комитетами, переписывать полученные из Берлина (там находилось Главное правление партии) рукописи статей и других материалов для газеты «Червоны штандар». Затем она пересылала их в Варшаву, где нелегально печаталась газета. Это была очень кропотливая и важная для партии работа. Кроме того, Софья Сигизмундовна принимала активное участие в работе Краковской секции СДКПиЛ. Трудовой день ее, как и Дзержинского, длился с самого раннего утра и до позднего вечера, а нередко и до глубокой ночи.

Феликс Эдмундович и Софья Сигизмундовна очень любили друг друга и в августе 1910 г. поженились [2].

Но семейное счастье Дзержинских было коротким. Партия послала в ноябре 1910 г. Софью Сигизмундовну на не-

---

[1] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 173.

[2] См. там же, с. 128—132.

легальную работу в Варшаву, но вскоре, в конце декабря, ее арестовали.

В тюрьме в июне 1911 г. Софья Сигизмундовна родила сына, Яна. Ребенок пробыл с нею в тюремной камере восемь месяцев. Царский суд приговорил подпольщицу к лишению всех прав состояния и к ссылке на вечное поселение в Восточную Сибирь. Ребенка пришлось отдать в частные платные ясли-детдом. Он был слаб и часто болел. Позднее его взял к себе дядя Софьи Сигизмундовны, врач по профессии, Мариан Мушкат, живший в небольшом белорусском городке Клецке [1].

Имея своих четверых детей и очень скудный заработок, он тем не менее выходил маленького Ясика.

Осенью 1912 г. Софья Сигизмундовна бежала из ссылки [2] и благополучно добралась до Кракова, надеясь встретиться там с мужем. На русско-австрийской границе она узнала, что несколько дней тому назад Феликс Эдмундович арестован в шестой раз.

Случилось это 1 сентября 1912 г., в разгар напряженной работы в Варшаве.

В документе жандармского управления от 26 сентября приводились «изобличающие» арестованного факты. В нем указывалось, что Дзержинский создал и руководил новым Варшавским комитетом, признанным Главным правлением, и «вместе с тем вел здесь партийную работу, проводил забастовки, выпускал воззвания к рабочим по текущим событиям рабочей и политической жизни. Проживая в Варшаве более полугода, Дзержинский выезжал для партийной работы в Лодзь и ездил также в Краков для докладов Главному правлению о результатах своей работы» [3].

Как видно, полиция была неплохо осведомлена о деятельности Дзержинского.

Вскоре после его ареста Главное правление опубликовало в партийной печати письмо Юзефа от 22 марта 1912 г., предпослав ему следующее предисловие:

«Вы все знаете его. Из 34 лет жизни — 6 лет он провел в тюрьме, больше года пробыл в ссылках. С 17 лет в революционном строю. 12 лет в Варшаве. И везде он был первым, где самая тяжелая работа, самая большая ответственность, самая страшная опасность. Как организатор, агитатор, партийный руководитель, он в любое вре-

[1] Ныне районный центр Минской области БССР.
[2] Ей помог в этом Ф. Э. Дзержинский, переслав жене паспорт на чужое имя и 100 рублей.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 68, л. 10.

мя делал все, что требовала польза дела: от самых мелких, простых, технических функций до шпрочайшей инициативы политической мысли. С железной силой и огненной страстностью восстанавливал он разгромленные врагом или доведенные до развала из-за собственной расхлябанности товарищей партийные организации...

Молодость, здоровье и личную жизнь он целиком положил на алтарь партии».

Почти два года находился Дзержинский как подследственный в X павильоне Варшавской цитадели. Только 29 апреля 1914 г. состоялся суд, приговоривший его за побег из Сибири к трем годам каторги. А по второму делу — обвинению в подпольной партийной работе — следствие еще продолжалось.

Арест и осуждение Дзержинского отрицательно сказались на деятельности СДКПиЛ, в которой усилились примиренческие тенденции.

В. И. Ленин, живший в 1912—1914 гг. в Кракове и Поронино, постоянно интересовался состоянием дел в СДКПиЛ. В статьях «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии» и «Раскол в польской социал-демократии» он критиковал ошибочную позицию Главного правления, помогал польским социал-демократам разобраться в вопросах внутрипартийной жизни и теснее объединиться в совместных действиях с большевиками [1].

Раскол в СДКПиЛ был преодолен лишь в ноябре 1916 г., однако ошибочные взгляды по идеологическим и тактическим вопросам не были пересмотрены.

В июле 1914 г., в связи с началом первой мировой войны, Ф. Э. Дзержинского в числе 502 узников варшавских тюрем перевезли в орловскую губернскую тюрьму [2]. Через три недели он был переведен в мценскую уездную тюрьму, а затем в начале октября — снова в орловскую губернскую тюрьму [3]. В этом царском каземате пламенный революционер пробыл до 21 апреля 1915 г., откуда был направлен в Орловский каторжный централ [4].

В камере вместе с Дзержинским сидели молодые рабочие из Лодзи. Феликса Эдмундовича всегда тянуло к

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 387—394; т. 22, с. 268, 288—292.

[2] См.: Рассказы о Дзержинском, с. 97—98.

[3] Мотивы перевода в документах тюремной администрации не указаны.

[4] См.: *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. М., 1963, т. 5, с. 315.

рабочим. Он организовал из заключенных ткачей две группы учащихся и преподавал им польский язык и литературу. А по вечерам, лежа на нарах, все заключенные с большим интересом слушали беседы Дзержинского на политические темы, отрывки из произведений классиков польской литературы — А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Г. Сенкевича, М. Конопницкой, Э. Ожешко, которые он читал наизусть.

В орловской тюрьме Дзержинский вел неустанную борьбу с бундовцами и меньшевиками. Он был инициатором и организатором борьбы заключенных с администрацией тюрьмы за улучшение условий содержания, против самодурства и произвола начальства.

Находясь в тюрьме, Ф. Э. Дзержинский даже не подозревал, что о его судьбе заботятся В. И. Ленин, Н. К. Крупская и другие товарищи из Союза помощи политическим заключенным, который находился сначала в Кракове, а затем в Швейцарии. Из переписки председателя Союза С. Багоцкого с Н. К. Крупской и С. С. Дзержинской за 1915 г. видно, что Надежда Константиновна хорошо знала, что у Дзержинского нет «ни гроша за душой», и просила оказать ему денежную помощь.

В конце марта 1916 г. его перевезли из Орла в Москву, сначала в Таганскую, а затем в Бутырскую тюрьму. В мае того же года суд приговорил его за революционную деятельность в 1910—1912 гг. к шести годам каторги, «исключив из срока каторжных работ три года, отбытые во исполнение приговора варшавского окружного суда от 29 апреля 1914 года».

После вынесения решения московской судебной палатой на политкаторжанина Ф. Э. Дзержинского в Бутырской тюрьме с мая 1916 г. был заведен новый «листок примерного расчета срока каторжных работ», который должен был истечь лишь в мае 1919 г.

И на воле, и в тюрьмах Дзержинский глубоко верил в неизбежность и близость новой революции в России. Рабочий социал-демократ Млынарский, который сидел вместе с ним в одной камере в Орле и в соседней камере в Таганской тюрьме, вспоминал, что Феликс Эдмундович был убежден, что скоро и «на нашей улице будет праздник». «Война для царизма даром не пройдет,— говорил он.— Может случиться так, что если война продлится еще год, то рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, сметут царский строй с лица земли, будет революция и мы вернемся домой. Вернемся мы, конечно, не для того, чтобы

спокойно сидеть на печке, а чтобы бороться со старым миром и строить новую, счастливую жизнь для этих трудящихся» [1].

Несмотря на тюремную изоляцию, Феликс Эдмундович всегда был в курсе политических событий в стране, знал о предательстве вождей II Интернационала. Уже 18 декабря 1914 г. в письме сестре Альдоне, осуждая войну, он писал: «Можно ли представить себе что-либо более чудовищное, чем эта бойня?» [2] Дзержинский говорил о том, что война, развязанная в интересах капиталистов-милитаристов, привела к гибели миллионов людей и вызвала разорение и неисчислимые бедствия трудящихся масс. В этом и ряде других писем он писал о братании солдат и о приближении новой революции.

В оценке сущности империалистической войны и последующих событий Дзержинский стоял на ленинских позициях, полностью поддерживал лозунг партии о необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую. Находясь в заключении, он решительно отстаивал ленинские взгляды в спорах с политическими противниками. Когда в орловской тюрьме началась политическая дискуссия, Феликс Эдмундович беспощадно разоблачал предательство меньшевиков. «Я помню,— вспоминал Я. Яблонко,— во время политической дискуссии с меньшевиками 1 Мая 1915 года выступил Ф. Э. Дзержинский. До сих пор помнится его яркая революционная речь. Он сказал: «Сегодня 1 Мая — международный революционный праздник, и сегодня пролетарии почти всех европейских стран вместо того, чтобы выходить на улицы организованно под красным знаменем и предъявить свои пролетарские требования капиталистам, стреляют друг в друга... Задача рабочего класса всех стран — освободиться от агентуры буржуазии в рабочих организациях... Восстановить в чистоте учение Маркса и Энгельса во всех партиях. Превратить войну империалистическую в гражданскую» [3].

...Ф. Э. Дзержинский был освобожден из Бутырской тюрьмы московскими рабочими 1 марта 1917 г.

Сохранилась запись воспоминаний участницы революции в Москве Люцины Френкель, которые впервые пуб-

---

[1] Рассказы о Дзержинском, с. 108—109.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Дневник заключенного. Письма, с. 219—223.

[3] Архив Орловского областного краеведческого музея. Арх. 755, д. 34, л. 36—44.

ликуются на русском языке. Там рассказывается об освобождении Ф. Э. Дзержинского и других политзаключенных. «Вечером первого дня революционных событий в Москве (не помню точно, 27 или 28 февраля)... Революционный комитет организовал боевую дружину,— пишет Л. Френкель,— задачей которой было освобождение политических заключенных, томившихся в московских тюрьмах. Я также входила в боевую дружину. Ее разделили на несколько групп, и они на грузовиках двинулись к московским тюрьмам. Группа, в которую я вошла, направилась к Бутырской тюрьме. Таким образом, мне выпала большая честь освобождать заключенных из Бутырок и среди них Феликса Дзержинского. Это были незабываемые, волнующие минуты. До конца жизни моей не забуду их.

Когда наш грузовик остановился у здания Бутырской тюрьмы, дружина от имени Московского революционного комитета потребовала немедленно открыть тюремные ворота, на что стражник ответил категорическим отказом, ссылаясь на отсутствие распоряжения тюремной администрации. Тогда мы решили штурмом взять ворота. В это время к нам присоединилась огромная толпа людей. Мы взяли у дворников тяжелые ломы и силой высадили ворота. С пением революционных песен и выкриками «Товарищи, свобода!» мы ворвались в тюрьму и побежали по коридорам. Камеры были еще закрыты, но отовсюду доносились революционные песни, слышались «Варшавянка», «Смело, товарищи, в ногу», «На баррикады» и другие. Когда открыли тюремные камеры, на пороге одной из них я увидела Феликса Дзержинского. У меня вырвался радостный крик: «Юзеф!» Мы бросились друг друга обнимать, а слезы радости текли из наших глаз. Страшно было взглянуть на Феликса Эдмундовича — смертельно бледный, совершенно истощенный, он казался тенью человека. Руки и ноги покрыты глубокими ранами от кандалов. Он двигался с трудом, в глазах горел огонь радости и счастья. Под звуки революционных песен его вынесли на руках из тюрьмы и посадили в грузовик, затем мы двинулись в здание бывшей городской думы, где находился Революционный комитет. По дороге народ встречал радостными приветствиями освобожденных политзаключенных. На широких ступенях крыльца дома какая-то девушка дала нам красные нарукавные повязки. Никогда не забуду минуты, когда я надевала повязку на рукав тюремной одежды Дзержинского. Он взглянул на меня, и огромная радость осветила его измученное лицо.

Революционный комитет и все собравшиеся в здании думы горячо приветствовали освобожденных политзаключенных. Дзержинский вышел на балкон и произнес речь, приветствуя неисчислимую толпу рабочих демонстрантов, которые непрерывно шли и шли к думе. Затем Феликс Дзержинский связался с большевистской фракцией и немедленно приступил к конкретной практической работе.

Поздно вечером я пошла к нему, желая организовать ему жилье и отдых, но он отказался и сказал мне, что в Москве живет его сестра Ядвига, к которой он пойдет»[1].

Когда Дзержинский вышел на свободу, ему не было и 40 лет, но 22 года из них он уже отдал революционной борьбе. Его шесть раз арестовывали, трижды ссылали, и трижды он с огромным риском для жизни бежал из ссылки и снова окунался в революционную работу. Более 11 лет провел в тюрьмах, ссылке и на каторге. Это был закаленный в боях революционер, подлинный солдат партии, солдат революции.

---

[1] На границе эпох. Воспоминания об участии поляков в Октябрьской революции и гражданской войне в России. 1917—1921, Варшава, 1967, с. 219 (перевод с польского).

Глава IV

В борьбе за победу социалистической революции (март — октябрь 1917 г.)

После свержения царского самодержавия в стране сложилась своеобразная политическая обстановка — двоевластие. Буржуазное Временное правительство осуществляло диктатуру буржуазии. Советы рабочих и солдатских депутатов представляли собой революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Перед партией большевиков, вышедшей из подполья, встали новые задачи, связанные с переходом к социалистической революции. Они были сформулированы В. И. Лениным в первые же дни революции в «Письмах из далека» и других работах.

Ленин писал, что первый этап революции закончился, что рабочие должны проявить чудеса героизма и добиться победы на втором ее этапе. Временное правительство не может дать народам России ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, потому что оно является правительством капиталистов и помещиков, по рукам и ногам связано договорами и соглашениями с иностранными капиталистами. Задача рабочего класса и его авангарда — большевистской партии — разъяснять широким народным массам новое положение и продолжать борьбу за мир и социализм [1].

Еще в начале марта Владимир Ильич сжато сформулировал новые тактические установки партии в телеграмме уезжавшим на родину большевикам: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград» [2]. Однако до воз-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 1—2, 11—12.
[2] Там же, с. 7.

вращения Ленина в Россию разработанные им положения о стратегии и тактике в силу ряда обстоятельств не стали достоянием всей партии.

После освобождения из тюрьмы Ф. Э. Дзержинский находился в Москве. Изнуренный, усталый, но никогда не терявший бодрости духа и не думавший о себе, о своем здоровье, он с первых часов свободы активно включился в агитационно-пропагандистскую и военно-боевую работу московских большевиков по подготовке масс к социалистической революции.

Уже вечером 1 марта 1917 г. он выступил с речью на втором заседании Московского Совета рабочих депутатов. «Помню, освободили т. Дзержинского,— вспоминал большевик, член Московского Совета рабочих депутатов Н. В. Стрелков,— и он еще в арестантском платье, только что прибыв из тюрьмы, выступал в Совете...» [1] Феликс Эдмундович горячо приветствовал победу русской революции и поздравил революционных рабочих и солдат, свергнувших царское самодержавие [2].

На этом заседании Совета были приняты важные решения, направленные на развитие революции. Совет призвал рабочих предприятий, связанных с обслуживанием населения, возобновить работу. На остальных фабриках и заводах было решено продолжать забастовку, чтобы окончательно закрепить победу революции. Создавались районные комитеты рабочих и устанавливалось представительство от солдат, которые 4 марта объединились в Московский Совет солдатских депутатов [3].

Феликс Эдмундович выступал также на митинге рабочих и солдат на площади Скобелева (ныне Советская). Его сестра Я. Э. Дзержинская вспоминала: «В этот день он много раз выступал перед рабочими Москвы и только к ночи, еще в арестантской одежде, добрался ко мне домой. Я тогда жила с дочерью в Кривом переулке. Феликс поселился у нас.

К нам постоянно приходили его друзья. Из Польского комитета (помощи беженцам.— *Авт.*) я принесла пальто и костюмы для брата и его товарищей. Комната наша была очень сырой и темной. Поэтому Феликс переехал со мной

---

[1] *Стрелков Н. В.* Автобиографический очерк большевика-подпольщика завода им. Вл. Ильича. М., 1935, с. 29.

[2] См.: 1917 год в Москве. М., 1957 с. 38.

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 693—694.

и моей дочерью Ядвигой в другую комнату, в Успенский переулок, дом 5»[1].

По заданию Московского комитета Дзержинский почти ежедневно выступал на митингах рабочих и солдат в различных районах Москвы, разоблачая реакционную сущность политики Временного правительства, «революционное оборончество» меньшевиков и эсеров, призывая массы к активной борьбе за мир, за выход страны из империалистической бойни.

Дзержинский придавал большое значение работе среди поляков, которых в России в годы войны насчитывалось около 3 миллионов. Это были преимущественно солдаты, мобилизованные в царскую армию в первые дни войны, железнодорожные и промышленные рабочие, эвакуированные из Королевства Польского, беженцы, а также польские узники, освобожденные революцией из тюрем. Среди этой пестрой по классовому составу массы людей было немало членов СДКПиЛ, ППС и других польских политических партий, в том числе буржуазных.

Буржуазные и псевдосоциалистические партии повели усиленную агитацию среди польских рабочих и солдат за «невмешательство в русские дела». В то же время они призывали поляков к формированию национальных частей для того, чтобы использовать их против революции.

Перед Дзержинским и другими польскими революционерами, вернувшимися из тюрем, ссылки и эмиграции в Петроград и Москву, стояла задача организационно сплотить на большевистской платформе всех находившихся в России польских социал-демократов и возглавить агитацию и пропаганду среди польских рабочих и солдат в поддержку революции.

3 марта 1917 г. в Москве состоялось первое, организационное собрание группы членов СДКПиЛ, на нем присутствовало около 50 человек. Собрание единогласно приняло резолюцию, которая отражала единство интересов польского и русского пролетариата и призывала польских рабочих к поддержке революции в России. Было высказано пожелание, чтобы русские рабочие обратились к рабочим всех воюющих стран с призывом ниспровергнуть свои преступные правительства и прекратить братоубийственную войну. «На основе братского соглашения всех народов,— подчеркивалось в резолюции,— польский вопрос найдет свое полное разрешение, и польский пролетариат, свободный и

[1] Рыцарь революции, с. 108—109.

объединенный, примет участие в дальнейшей борьбе за осуществление социализма»[1].

Так оформилась Московская группа СДКПиЛ. Собрание единодушно решило вступить всей группой в ряды партии большевиков. Был избран руководящий орган — бюро группы в составе Ф. Дзержинского, С. Будзынского, С. Лазоверта, Э. Прухняка, Б. Закса.

После собрания польские социал-демократы с красными знаменами, с песнями «Варшавянка», «Красное знамя» направились к зданию городской думы, где проходило заседание Московского Совета рабочих депутатов. По дороге к ним присоединилось еще несколько сот польских рабочих. Перед зданием думы собрались рабочие и солдаты со всех районов города. Они хотели узнать, какие решения вынесет Московский Совет. Затем делегация польских социал-демократов и рабочих была приглашена на заседание Совета. Здесь поляки приветствовали своих братьев — русских рабочих и заявили о своем полном единении с ними.

С согласия МК партии Ф. Дзержинский и С. Будзынский вошли в его состав с правом совещательного голоса. Было также образовано бюро польской социал-демократии (Польское бюро), в обязанности которого входила агитационно-пропагандистская и организационная работа среди польских рабочих и солдат под общим руководством МК.

Вскоре Московская группа СДКПиЛ подготовила свой устав. В нем основными задачами признавались агитация среди польских трудящихся в целях повышения их политической сознательности и вступления в ряды большевистской партии; борьба с польским национализмом и шовинизмом; поддержка русской революции; делегирование своих представителей в Советы рабочих депутатов и другие общероссийские революционные организации. Все члены группы должны были входить в одну из производственных или районных партийных организаций, образуя польскую секцию. Руководящим органом группы по уставу считался исполнительный комитет, который избирался на общем собрании ее членов. В агитационно-пропагандистской деятельности среди польских рабочих и солдат группа сохраняла автономию[2].

Устав Московской группы СДКПиЛ стал основным документом не только для этой, но и для других групп

[1] Социал-демократ (Москва), 1917, 7 марта.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 413, л. 14.

СДКПиЛ, созданных в ряде городов России после Февральской революции (в Петрограде, Туле, Саратове, Екатеринославе, Курске, Нижнем Тагиле и других).

Группа СДКПиЛ под руководством МК партии развернула активную организаторскую и массово-политическую работу среди эвакуированных в Москву польских рабочих. Душой всех ее начинаний стал Ф. Э. Дзержинский. Он почти ежедневно выступал на митингах и собраниях трудящихся на предприятиях города. 5 марта 1917 г. группа организовала митинг поляков в Польском доме в Милютинском переулке (ныне улица имени Мархлевского) [1]. Выступивший на митинге Феликс Эдмундович предложил принять резолюцию, в которой подчеркивалось единство интересов польского и русского пролетариата [2].

Этот документ был принят большинством в 700 голосов против 5. 12 марта в Москве состоялась общегородская пролетарская демонстрация, организованная МК партии. В ней вместе с русскими рабочими и солдатами приняли участие около 6 тысяч поляков, шедших под знаменами СДКПиЛ и ППС.

От большой и трудной работы, нервного перенапряжения в первые дни революции Феликс Эдмундович в середине марта заболел. Об этом он рассказывал в письме жене С. С. Дзержинской, находившейся вместе с сыном Яном в Швейцарии. Это письмо — единственный сохранившийся с тех дней документ, дающий довольно полное представление о колоссальной нагрузке, которую пришлось вынести Дзержинскому в то время.

«Теперь уже несколько дней я отдыхаю почти в деревне, за городом, в Сокольниках,— писал он,— так как впечатления и горячка первых дней свободы и революции были слишком сильны, и мои нервы, ослабленные столькими годами тюремной тишины, не выдержали возложенной на них нагрузки. Я немного захворал, но сейчас, после нескольких дней отдыха в постели, лихорадка совершенно прошла и я чувствую себя вполне хорошо. Врач также не нашел ничего опасного, и, вероятно, не позже чем через неделю я вернусь опять к жизни.

А сейчас я использую время, чтобы заполнить пробелы в моей осведомленности [о политической и партийной

[1] См.: *Манусевич А. Я.* Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. Февраль — октябрь 1917 г. М., 1965, с. 85—86.

[2] См. там же, с. 87.

жизни] и упорядочить мои мысли... Я уже с головой ушел в свою стихию» [1].

К сожалению, история сохранила очень немного документов и живых свидетельств современников о деятельности Ф. Э. Дзержинского в Москве после Февральской революции. Но и то, что сохранилось, говорит о его кипучей организаторской и политической работе в рядах Московской организации большевиков.

Немного отдохнув и поправившись, он 26 марта 1917 г. уже руководил конференцией Московской группы СДКПиЛ, которая подтвердила решение собрания от 3 марта и единогласно приняла резолюцию о единстве действий с большевистской партией и необходимости вступления в ее ряды. «Считая единство социал-демократического движения на данной территории абсолютно необходимым и не допуская разделения пролетарской партии по национальному принципу,— говорилось в резолюции,— мы, члены СДКПиЛ, вступаем в ряды РСДРП... в ряды той ее части, которая по всем принципиальным вопросам как в прошлом, так и теперь наиболее нам близка,— к части революционной с.-д., мы вступаем в ряды, руководимые МК РСДРП» [2].

В единодушно принятом конференцией обращении «Ко всем русским рабочим» подчеркивалось: «Мы, польские рабочие, объединенные под знаменем социал-демократии, обращаемся к вам, чтобы громко на весь мир сказать то, что вы уже знаете: мы с вами, товарищи. Мы с вами и теперь, как были с вами и раньше, во все время наших общих страданий и нашей общей славной борьбы 1905 г. Наши общие усилия и жертвы не пропали даром. Под мощным ударом наших и народных, солдатских рук пало навсегда царское самодержавие. Нет больше палача рабочего класса и всех народов, населяющих Россию» [3].

Московская группа СДКПиЛ уделяла большое внимание печатной и устной пропаганде на польском языке. Она издала в марте — апреле большим тиражом две листовки: «В строй!» и «Да здравствует праздник 1 Мая!».

8 апреля в зале юридического факультета Московского университета состоялся общегородской митинг польских рабочих и солдат, организованный группой СДКПиЛ. На митинге присутствовало около 500 человек.

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 256—257.
[2] Социал-демократ (Москва), 1917, 1 апреля.
[3] Социал-демократ (Москва), 1917, 2 апреля.

Обсуждался вопрос о подготовке к 1 Мая[1]. В принятой резолюции говорилось: «Этот день должен стать днем смотра нерушимой братской солидарности польского и русского пролетариата, нашего общего боевого единства с немецким пролетариатом и пролетариатом всего мира в борьбе за мир и братство народов, за мир без победителей и побежденных, без захватов и контрибуций...»

Дзержинский по поручению МК партии много внимания уделял работе среди эвакуированных польских железнодорожников. Из числа членов СДКПиЛ — железнодорожников была создана особая партийная группа (секция). Феликс Эдмундович неоднократно присутствовал на собраниях этой группы, а также на общих собраниях железнодорожников, разъяснял им цели и задачи рабочего класса и его партии в революции, участвовал в подготовке решений. В архиве сохранилась написанная им резолюция собрания железнодорожников, выражавшая протест против посылки делегатами в Московский Совет не рабочих, а служащих администрации, большинство которых враждебно относилось к интересам трудящихся. Собрание избрало организационную комиссию, которой поручалось в ближайшее время провести выборы в Московский Совет действительно представителей рабочих-железнодорожников, а не чиновников[2].

В конце марта — начале апреля 1917 г. по инициативе МК партии была проведена кампания по перевыборам исполкома Московского Совета рабочих депутатов. Дзержинский принимал в ней активное участие. В числе 9 большевиков он был включен в список кандидатов в члены исполкома Моссовета. 11 апреля на пленуме Московского Совета Феликс Эдмундович был избран членом его исполкома[3].

Как и другие деятели большевистской партии, он уделял огромное внимание работе среди солдат Московского гарнизона, насчитывавшего около 50 тысяч человек. Первое время после Февральской революции большинство солдат находилось под влиянием эсеров и меньшевиков. Это наглядно показали выборы в Совет солдатских депутатов. Из 400 депутатов только 7 были большевиками. Необходимо было вырвать солдат из-под влияния соглашателей.

[1] Социал-демократ (Москва), 1917, 16 апреля.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1137, л. 1.

[3] См.: *Игнатов Е.* Московский Совет рабочих депутатов в 1917 году. М., 1925, с. 63; Социал-демократ (Москва), 1917, 16 апреля.

Для работы среди солдат МК партии в начале марта 1917 г. создал Военное бюро («Военку»), которое развернуло бурную деятельность по созданию большевистских ячеек в воинских частях. Оно установило связи с солдатами ряда пехотных, артиллерийских и других полков, военных мастерских, распространяло среди них большевистскую литературу. Феликс Эдмундович принимал активное участие в работе «Военки».

В апреле МК образовал специальную комиссию во главе с Дзержинским, которой поручалось восстановить организации большевиков в армии и руководить созданием Красной гвардии [1].

Феликс Эдмундович горячо взялся за выполнение ответственного партийного поручения и вместе с другими товарищами развернул широкую агитацию и пропаганду среди военных. В ряде частей и подразделений Московского гарнизона были созданы специальные солдатские группы (секции), работавшие в контакте с районными партийными организациями. На заводах и фабриках Москвы начали формироваться первые отряды Красной гвардии и боевые дружины, состоявшие из членов партии.

В гарнизоне было немало солдат-поляков, из числа наиболее активных при Военном бюро МК была создана специальная секция.

Дзержинский неоднократно присутствовал и выступал на собраниях солдат-поляков. Сохранился интересный документ — краткий отчет, написанный им на польском языке, вероятно, для польской секции МК партии, о проведенном (не ранее 17 апреля) собрании солдат-поляков в Московских мастерских тяжелой артиллерии. «Собралось всего около 40 человек,— писал он.— Говорил о войне, об Интернационале... Собравшиеся просили, чтобы мы регулярно присылали своих людей для их организации и ознакомления. Собрания будут собираться в воскресенье по утрам». В отчете подчеркивалось, что среди солдат имеется довольно много социал-демократических элементов [2].

Авторитет и популярность Дзержинского в Московской партийной организации росли с каждым днем. Феликс Эдмундович принимал непосредственное участие в работе общегородских партийных конференций, собраний и совещаний, в подготовке решений. Например, на первой общегородской конференции в апреле 1917 г. он был избран за-

[1] См.: *Шатагин Н. И.* Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., 1954, с. 9.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1095, л. 1.

местителем председателя конференции. По докладу И. И. Скворцова-Степанова о текущем моменте была принята резолюция, в которой указывалось, что основными задачами пролетариата являются борьба за создание и укрепление Советов; организация вооруженной народной милиции; решительное противодействие ограничению свободы печати, союзов, собраний, стачек; содействие скорейшему окончанию войны, разоблачению политики Временного правительства; усиление революционной работы в армии. Конференция избрала Московский комитет большевиков [1].

Она закончилась демонстрацией делегатов и присоединившихся к ним рабочих и солдат по случаю пятой годовщины со дня Ленского расстрела. На Скобелевской и Страстной (ныне Пушкина) площадях, у Никитских ворот и в других местах состоялись многолюдные митинги, на которых выступали Ф. Э. Дзержинский, И. И. Скворцов-Степанов и другие руководители московских большевиков. Они призывали к созданию единого революционного фронта рабочих и солдат.

3 апреля в Петроград из эмиграции возвратился В. И. Ленин. Вождь партии и революции был встречен с огромной радостью тысячами рабочих, солдат и матросов, собравшихся па площади перед Финляндским вокзалом.

Здесь с броневика он произнес свою первую после долгих лет изгнания речь, в которой приветствовал рабочих и солдат, «сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе...» [2].

4 апреля Владимир Ильич выступил перед членами ЦК, Петербургского комитета и большевистскими делегатами Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». Это были знаменитые Апрельские тезисы. В тот же день Ленин подробно изложил их на совместном собрании большевиков и меньшевиков — участников Всероссийского совещания Советов.

В Апрельских тезисах и работах, дополнявших и развивавших их, Ленин дал ответы на вопросы, поставленные революцией: о переходе от ее демократического к социалистическому этапу, об отношении пролетариата и его партии к войне и буржуазному Временному правительству,

[1] См.: Социал-демократ (Москва), 1917, 5 и 6 апреля.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 98.

о Республике Советов, путях завоевания в них большинства, проведении неотложных экономических преобразований в городе и деревне, о задачах партии в новых исторических условиях, создании III, Коммунистического Интернационала.

Вся работа Петербургской, Московской и других партийных организаций проходила под знаком сплочения большевиков вокруг ленинских тезисов и подготовки к VII Всероссийской конференции партии. В Москве в апреле состоялись три партийные конференции — вторая общегородская, первая окружная и первая областная, которые обсудили вопросы, вытекавшие из Апрельских тезисов В. И. Ленина. Ф. Э. Дзержинский принимал активное участие в работе этих конференций. Вторая общегородская конференция избрала его делегатом на Московскую областную и на VII Всероссийскую конференцию большевиков [1].

Выступая на Московской областной партийной конференции от имени Московской группы СДКПиЛ с приветственной речью, Феликс Эдмундович призвал к созданию III Интернационала, пожелал победы в борьбе за социализм [2].

В апреле 1917 г. в Петрограде состоялась VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). В числе ее делегатов-поляков кроме Ф. Э. Дзержинского были польские социал-демократы С. Будзынский, Ю. Лещинский и И. Уншлихт [3].

Конференция обсудила и приняла решения по важнейшим вопросам политической и организаторской деятельности партии.

В. И. Ленин выступал около 30 раз, сделал доклады по основным вопросам порядка дня, принимал самое горячее участие в прениях, был автором проектов почти всех резолюций конференции. Владимир Ильич дал ответы на все важнейшие вопросы о войне, мире и революции, развил и конкретизировал положения, выдвинутые в Апрельских тезисах.

Единодушно была принята резолюция по докладу В. И. Ленина о текущем моменте, в которой подтверждался его вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране — России.

[1] См.: Социал-демократ (Москва), 1917, 20 апреля.
[2] См.: Пролетарская революция, 1929, № 10(93), с. 135.
[3] См.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, с. 327, 328, 330.

В предложенной им резолюции по аграрному вопросу выдвигалось требование о конфискации помещичьей земли и национализации всей земли в стране.

Апрельская конференция отвергла теоретически несостоятельные и политически вредные взгляды Пятакова, отрицавшего право наций на самоопределение.

Выступивший в прениях по национальному вопросу Дзержинский ошибочно считал, что требование права наций на самоопределение противоречит интернационализму и что этот лозунг окажет поддержку буржуазному национализму и сепаратизму, а применительно к Польше будет играть на руку польским националистам и шовинистам [1].

Ленин, глубоко уважая Дзержинского, убеждал Феликса Эдмундовича и на заседаниях, и во время перерывов в ошибочности его точки зрения и советовал отказаться от нее.

Владимир Ильич считал громадной исторической заслугой польских социал-демократов то, что они отстаивали лозунг интернационализма, братского союза с пролетариями всех стран. Но они не хотели понять, что для усиления интернационализма «не надо повторять одних и тех же слов, а надо в России налегать на свободу отделения угнетенных наций, а в Польше подчеркивать свободу соединения. Свобода соединения предполагает свободу отделения. Мы, русские, должны подчеркивать свободу отделения, а в Польше — свободу соединения» [2].

Усилия Ленина не пропали даром. Ленинский проект резолюции по национальному вопросу был принят на конференции подавляющим большинством голосов.

Позднее, уже в годы Советской власти, в докладе на собрании объединенных партийных ячеек НКПС и ЦК профсоюза железнодорожников 3 января 1924 г. и в «Письме к рабочим Довбыша» 3 октября 1925 г. Ф. Э. Дзержинский подверг критике ошибочные взгляды социал-демократии Польши и Литвы и свои лично по национальному и другим вопросам. Он подчеркнул, что, только руководствуясь учением В. И. Ленина, трудящиеся Польши смогут добиться победы, построить независимое социалистическое государство [3].

---

[1] См.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(большевиков). Протоколы, с. 119, 219—222.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 433—434.

[3] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 272; *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения. М., 1977, 3-е изд., т. 2, с. 245.

На конференции рассматривалось предложение датского социалиста Ф. Боргбьерга о созыве в мае 1917 г. международной конференции социалистов воюющих и нейтральных стран.

Участвуя в обсуждении этого вопроса, Ф. Э. Дзержинский поддержал точку зрения В. И. Ленина и заявил: «Если мы хотим держать курс на пролетарскую революцию, то мы не можем участвовать в этой дипломатической комедии». VII (Апрельская) конференция РСДРП(б) высказалась против участия большевиков в социалистической конференции, назвав ее комедией, прикрывающей совершающиеся за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих одни аннексии на другие.

На Апрельской конференции Дзержинский был выдвинут в состав Центрального Комитета, но он попросил снять его кандидатуру ввиду плохого состояния здоровья, подорванного многолетним пребыванием в тюрьмах и на каторге [1].

Его просьба была удовлетворена.

Конференция избрала новый состав ЦК во главе с В. И. Лениным, действующий как легальный коллективный орган партии.

Ф. Э. Дзержинский и другие руководители московских большевиков, возвратившись с конференции, активно взялись за выполнение ее решений и подготовку масс к социалистической революции.

МК РСДРП(б) признал необходимым провести общегородскую конференцию. Было также решено немедленно создать в районах группы для работы среди солдат, открыть солдатский клуб, избрать руководящий орган Военной организации, координировать ее усилия с действиями милиционной комиссии, прочитать лекции о задачах Военной организации большевиков [2].

Московская общегородская конференция, состоявшаяся в мае 1917 г., одобрила ленинский курс на социалистическую революцию, определила меры по дальнейшему укреплению партийных рядов.

Благодаря кропотливой работе московских большевиков лозунг «Вся власть Советам!» становился все более популярным. Так, в мае резолюции с требованием передачи всей власти Советам приняли съезд рабочих депутатов

---

[1] См.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы, с. 207—208.

[2] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. М., 1957, т. 1, с. 687.

Московской губернии, Басманный подрайонный и Симоновский районный Советы рабочих депутатов и другие. В июне такие резолюции ежедневно принимались на предприятиях Москвы и публиковались в большевистской газете «Социал-демократ».

Соглашательские партии меньшевиков и эсеров непрерывно теряли свое влияние в массах. Только в мае в Москве было переизбрано 167 депутатов, или почти 25% всего состава Московского Совета. При перевыборах рабочие отдавали голоса большевикам. Фракция большевиков в Моссовете с марта по май увеличилась более чем в четыре раза и насчитывала в мае 230 человек из 700 депутатов Совета [1]. В революционную борьбу московских большевиков внес свой вклад и Ф. Э. Дзержинский.

Однако его здоровье в мае резко ухудшилось. Особенно давал себя знать туберкулез легких. МК РСДРП(б) решил направить Феликса Эдмундовича на лечение кумысом в Оренбургскую губернию.

В это время среди некоторой части польских социал-демократов возникла мысль создать (по примеру ППС и Бунда) временное Главное правление СДКПиЛ в России. Руководством Московской и Петроградской групп был подготовлен проект совместного обращения ко всем группам СДКПиЛ в России, в котором предлагалось создать Главное правление в Петрограде [2].

Получив этот проект, Дзержинский решительно высказался против. В письме члену Московской группы СДКПиЛ Б. М. Шварцу (позднее члену КПСС.— *Авт.*) 7 июня 1917 г., копия которого была послана также Петроградской группе СДКПиЛ, Феликс Эдмундович дал вполне обоснованную аргументацию своему несогласию. В письме прежде всего говорилось, что нельзя брать пример с ППС и Бунда, которые создали в России самостоятельные политические центры. Группы СДКПиЛ, утверждал Дзержинский, являются составной частью РСДРП(б) и должны работать под руководством ее Центрального Комитета. Создание Главного правления, хотя бы временного, объективно вело к игнорированию существовавшего Главного правления СДКПиЛ в Польше, а также таило в себе опасность некоторого обособления от большевистской партии. Дзержинский советовал ограничиться созданием Ис-

[1] См.: 1917 год в Москве, с. 52.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 401, л. 21. До сих пор не установлено, было это обращение разослано в местные группы СДКПиЛ или нет.

полнительного комитета групп СДКПиЛ в России для работы под руководством ЦК РСДРП(б) [1].

В письме был затронут и другой не менее важный вопрос партийной политики: отношение к ППС-левице и возможность объединения ее с СДКПиЛ. Дзержинский считал, что совместные выступления с левицей возможны только на большевистской платформе, ибо «большевики — это единственная активная с.-д. организация *пролетариата,* и если бы мы были вне ее, то оказались бы вне пролетарской революционной борьбы» [2].

С доводами Дзержинского польские товарищи в Москве и Петрограде, вероятно, согласились, потому что в июне 1917 г. в Петрограде был создан, как и предлагал Феликс Эдмундович, Центральный исполнительный комитет групп СДКПиЛ в России. В него вошли С. Бобинский, С. Будзынский, Ф. Дзержинский, Ю. Лещинский, И. Уншлихт, Э. Прухняк, Я. Фенигштейн (Долецкий). Кандидатами в члены ЦИК стали С. Пшедецкая, С. Лазоверт, Б. Весоловский и М. Варшавский (Броньский).

Этот комитет призван был координировать работу всех групп СДКПиЛ в России, поддерживать связь с СДКПиЛ в Польше, осуществлять представительство в ЦК партии большевиков, готовить и созывать конференции всех групп в России, вести издательскую работу, руководить печатным органом — газетой «Трибуна», которая издавалась при поддержке ЦК РСДРП(б) в Петрограде с 27 мая 1917 г.

В начале июля Ф. Э. Дзержинский возвратился в Москву. Обстановка и соотношение классовых сил в стране в это время резко изменились.

После расстрела июльской демонстрации рабочих и солдат в Петрограде эсеры и меньшевики добровольно сдали власть буржуазии. С двоевластием в стране было покончено. Мирный период развития революции кончился. Началось наступление контрреволюции.

5 июля юнкера разгромили помещение «Правды», газета была запрещена. Одновременно был закрыт и орган польских социал-демократов газета «Трибуна», а все ее сотрудники арестованы. 7 июля правительство отдало приказ об аресте В. И. Ленина.

Перед партией большевиков после июльских событий встали новые задачи — разъяснить массам сущность этих

---

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 159.

[2] См. там же, с. 160.

событий, разработать новую тактику, которая отвечала бы изменившейся исторической обстановке.

10 июля В. И. Ленин написал тезисы «Политическое положение», в которых показал, что контрреволюция при попустительстве меньшевиков и эсеров полностью овладела государственной властью. «Цель вооруженного восстания,— писал Владимир Ильич,— может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии» [1].

В связи с изменением политической ситуации он предлагал временно снять лозунг «Вся власть Советам!», который был правилен в условиях мирного развития революции, до 5—9 июля, т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры. Теперь же, после июльских событий, этот лозунг был неверен, ошибочен [2].

В новых условиях Ленин призывал большевиков перестроить свои ряды, действовать стойко, умело сочетая легальные и нелегальные формы борьбы.

Ленинские установки по всем важнейшим вопросам революции и новой тактики были положены в основу решений VI съезда РСДРП(б), состоявшегося в Петрограде 26 июля — 3 августа 1917 г.

Перед съездом прошли партийные конференции более 20 крупнейших партийных организаций.

Дзержинский был делегатом съезда от Московской городской организации РСДРП(б). Кроме него в работе VI съезда участвовали как делегаты местных большевистских организаций такие видные польские революционеры, находившиеся в это время в России, как Б. Весоловский, С. Бобинский и другие.

Ленин не мог присутствовать на съезде, но он руководил всей его работой. Секретариат ЦК снабдил делегатов брошюрой Владимира Ильича «К лозунгам».

Одним из первых съезд обсудил вопрос о неявке В. И. Ленина на суд. Докладчик по этому вопросу Г. К. Орджоникидзе высказался против явки вождя большевистской партии на суд буржуазного Временного правительства.

Выступая первым в прениях по докладу Орджоникидзе, Дзержинский также категорически высказался против явки В. И. Ленина на суд: «Я буду краток. Товарищ, который говорил передо мной, выявил и мою точку зрения...

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 5.
[2] См. там же, с. 2.

Мы должны ясно ответить на травлю буржуазной прессы, которая хочет расстроить ряды рабочих... Мы должны разъяснить товарищам, что мы не доверяем Временному правительству и буржуазии, что мы не выдадим Ленина...» [1]

Съезд единогласно принял резолюцию о неявке В. И. Ленина на суд, выразил решительный протест против буржуазно-полицейской травли вождя революционного пролетариата, горячо приветствовал Владимира Ильича и других большевиков, скрывавшихся в подполье и находившихся в тюрьмах.

Так была спасена для партии, для советского народа, для всего человечества драгоценная жизнь В. И. Ленина.

По всем основным вопросам повестки дня Дзержинский занимал на съезде ленинскую позицию, решительно поддерживая курс партии на вооруженное восстание.

Он был избран членом Центрального Комитета и оставлен для работы в Петрограде. С удесятеренной энергией принялся Феликс Эдмундович за выполнение решений VI съезда партии.

Всей подготовкой к восстанию продолжал руководить из подполья В. И. Ленин. К нему в Разлив нелегально приезжали Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов и некоторые другие товарищи. Они информировали вождя партии о положении в Питере, получали от него директивы. «Скромный шалаш на берегу Разлива,— по свидетельству рабочего-большевика Н. А. Емельянова,— был подлинным штабом революции» [2].

Ф. Э. Дзержинский принимал активное участие в работе Центрального и Петербургского комитетов партии, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 5 августа 1917 г. на пленуме ЦК его избрали в узкий состав ЦК (из 11 человек), а на следующий день он был введен в Секретариат ЦК, которому поручалась вся организационно-партийная работа [3].

Захватив в период июльских событий всю власть, буржуазия в союзе с меньшевиками и эсерами готовилась установить в стране открытую военную диктатуру. На пост военного диктатора по согласованию с англо-франко-аме-

[1] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, с. 31.

[2] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1969, т. 2, с. 412.

[3] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958, с. 6, 13.

риканским империализмом она прочила генерала Корнилова. Чтобы прикрыть эту контрреволюционную авантюру, Временное правительство решило 12 августа созвать в Москве так называемое Государственное совещание из представителей всех имущих слоев населения.

После московского совещания контрреволюция ускорила свое выступление. 25 августа генерал Корнилов двинул с фронта на Петроград 3-й конный корпус под командованием ярого монархиста генерала Крымова.

ЦК РСДРП(б) призвал рабочих и солдат к вооруженному отпору контрреволюции. Следуя указаниям Ленина, партия разъясняла народу истинные цели корниловщины и призывала массы к защите революции и ее дальнейшему развитию. «Мы будем воевать,— писал Владимир Ильич,— мы воюем с Корниловым, *как и войска* Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница. Это разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя» [1].

По призыву большевиков рабочие и солдаты Петрограда поднялись на вооруженную борьбу с корниловским мятежом.

Феликс Эдмундович вместе с другими членами ЦК руководил вооружением рабочих, формированием красногвардейских отрядов, приведением в боевую готовность революционных частей Петроградского гарнизона. Он входил в созданный в столице Комитет народной борьбы с контрреволюцией, который провел большую работу по мобилизации и вооружению рабочих для отпора мятежникам. Особенно энергично вооружались рабочие Путиловского (ныне Кировского) завода. Помощь в этом деле им оказал Дзержинский. По ордеру, выданному Комитетом народной борьбы за подписью Дзержинского, на завод было доставлено из Новочеркасских казарм два грузовика винтовок. Много оружия было получено также из Петропавловской крепости. После подавления корниловщины путиловцы спрятали его и использовали в дни Октябрьского вооруженного восстания [2].

Для осуществления своих контрреволюционных планов Корнилов пытался использовать и офицеров-поляков, группировавшихся вокруг так называемого Верховного польского военного комитета в Петрограде. Этот комитет, в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 120.

[2] См.: Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, с. 261; Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий. Л., 1957, с. 472, 475—476.

котором верховодили представители буржуазной партии национал-демократов, в качестве одной из своих задач выдвигал борьбу с «большевизмом в армии и с пораженческой агитацией».

2 сентября в польской газете «Трибуна» была опубликована статья Дзержинского «Польские союзники Корнилова», в которой разоблачалась связь польского контрреволюционного офицерства с корниловским заговором. 5 сентября эта статья была перепечатана в большевистской газете «Рабочий путь». «Польская контрреволюция,— писал Феликс Эдмундович,— это не измышление, это действительность, с которой должна считаться не только польская, но и русская революционная демократия» [1].

Вместе с этой статьей в «Трибуне» было опубликовано обращение ЦИК групп СДКПиЛ в России и Правления Петроградской группы СДКПиЛ «К польским рабочим и солдатам», в котором разоблачался корниловский заговор и содержался призыв к объединению с революционными русскими рабочими и солдатами для отпора Корнилову. «Берите в руки оружие, товарищи! За освобождение трудящихся масс! Долой контрреволюцию! Да здравствует победоносное шествие революции!» — такими словами заканчивалось обращение.

Большая агитационно-пропагандистская и организаторская работа партии, быстрые и решительные действия большевистских организаций Петрограда, Белоруссии и частей Западного фронта обеспечили разгром корниловщины.

Подавление контрреволюционного мятежа еще более сблизило партию с широкими массами трудящихся. Рабочие и крестьяне резко повернули в сторону большевиков. Началась большевизация Советов. В конце августа — начале сентября 1917 г. оба столичных Совета — Петроградский и Московский приняли большевистские резолюции о власти. На повестку дня партия вновь поставила лозунг «Вся власть Советам!». Теперь этот лозунг означал призыв к вооруженному восстанию против Временного правительства с целью установления диктатуры пролетариата.

В письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» В. И. Ленин всесторонне обосновал необходимость взятия власти и условия победы вооруженного восстания.

15 сентября письма В. И. Ленина обсуждались на за-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 162.

седании ЦК. Против ленинских предложений выступил Каменев. Центральный Комитет отклонил его возражения и принял решение созвать в ближайшее время специальное заседание ЦК, посвященное «обсуждению тактических вопросов» [1].

Руководствуясь ленинскими указаниями, партия сосредоточила внимание на подготовке вооруженного восстания. Одновременно большевики готовили созыв II съезда Советов, вели кампанию по выборам в Учредительное собрание.

Решением ЦК партии Ф. Э. Дзержинский был утвержден кандидатом в члены Учредительного собрания по Витебскому избирательному округу № 5 [2]. Вместе с Я. М. Свердловым и другими большевиками Феликс Эдмундович по поручению Центрального Комитета присутствовал на так называемом Всероссийском демократическом совещании, созванном эсерами и меньшевиками с целью отвлечь массы от восстания. Большевики, по мнению В. И. Ленина, должны были огласить свою декларацию и уйти с совещания, оставив одного — трех товарищей для «службы связи», а остальных направить на заводы и в казармы.

На совещании соглашатели образовали Временный совет республики (Предпарламент), пытаясь создать иллюзию, будто бы в России введен парламентский строй. Владимир Ильич категорически настаивал на бойкоте Предпарламента. 5 октября ЦК обсудил ленинское предложение и, вопреки позиции Каменева, принял решение об уходе большевиков из Предпарламента после оглашения декларации большевистской фракции. Дзержинский голосовал за это решение Центрального Комитета.

Революционный кризис в стране тем временем все более назревал. Обстановка требовала возвращения вождя партии и революции в столицу. 3 октября ЦК принял решение о переезде В. И. Ленина из Финляндии в Петроград, чтобы «была возможной постоянная и тесная связь» [3].

7 октября Владимир Ильич нелегально прибыл в Петроград и взял в свои руки руководство подготовкой восстания.

В тот же день открылась III общегородская конференция РСДРП(б). В письме к ней Ленин призвал больше-

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 55.

[2] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 175.

[3] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 74.

виков Петрограда «все силы мобилизовать, чтобы рабочим и солдатам внушить идею о безусловной необходимости отчаянной, последней, решительной борьбы за свержение правительства Керенского» [1].

В статье «Советы постороннего» Владимир Ильич дал обоснованный, конкретный военно-оперативный план вооруженного восстания [2].

Феликс Эдмундович и другие члены ЦК с этого времени начали работать под непосредственным руководством В. И. Ленина. Они посещали его конспиративную квартиру, информировали о настроениях рабочих, солдат гарнизона и матросов, получали конкретные задания.

10 октября Ф. Э. Дзержинский участвовал в историческом заседании ЦК, на котором с докладом по текущему моменту выступил В. И. Ленин. На основе глубокого анализа внутреннего и международного положения он показал, что вооруженное восстание неизбежно, вполне назрело и может увенчаться полным успехом. Вся практическая работа партии должна строиться в этом направлении. ЦК десятью голосами против двух (Каменева и Зиновьева) принял ленинскую резолюцию: «Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...» [3]

Ввиду важности и ответственности момента на этом заседании для политического руководства подготовкой восстания по предложению Ф. Э. Дзержинского было создано Политбюро из семи человек во главе с В. И. Лениным [4].

В эти дни Феликс Эдмундович и другие большевики-ленинцы выступали на заводах и фабриках столицы, призывая рабочих к организационно-технической подготовке вооруженного восстания.

12 октября по указанию ЦК партии при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов был создан Военно-революционный комитет (ВРК). В его состав вошел и Дзержинский. Ему поручалось кроме других важных дел обеспечить надежную охрану штаба революции — Смольного и его связь с районами города.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 347.

[2] См. там же, с. 382—384.

[3] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 86.

[4] См. там же.

Приближались решающие события. Всей деятельностью партии по подготовке восстания руководил В. И. Ленин. Оставаясь на нелегальном положении, он участвовал в заседаниях ЦК, встречался с деятелями ЦК, МК, Военной организации. Позднее Н. К. Крупская рассказывала, что Ленин жил тогда «мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей... своей убежденностью» [1].

В Смольном 15 октября состоялось закрытое заседание ПК РСДРП(б) с представителями районов, обсудившее практические мероприятия по выполнению решения ЦК от 10 октября о вооруженном восстании. В его работе активное участие принимал Феликс Эдмундович.

Присутствовавшая на этом заседании Н. К. Крупская вспоминала: «У меня в памяти осталось выступление Ф. Э. Дзержинского, который очень защищал необходимость восстания» [2].

16 октября Феликс Эдмундович участвовал в расширенном заседании ЦК, слушал доклад В. И. Ленина о задачах партии по подготовке восстания. «Положение ясное: либо диктатура корниловская,— говорил Владимир Ильич,— либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства...

Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием» [3].

Ф. Э. Дзержинский выступил при обсуждении доклада. Он подверг критике тех товарищей, которые по вопросу о восстании занимали колеблющуюся позицию, считая, что момент для восстания еще не назрел, что оно технически не подготовлено. Защищая ленинскую точку зрения о восстании, Дзержинский заявил: «Володарский ошибается, когда думает, что партия наша ошиблась, когда вела, как он выражается, парламентскую тактику. Как раз наоборот, изменившаяся ситуация и привела к перемене нашего решения» [4].

В предложенной Лениным резолюции подтверждалось решение ЦК от 10 октября о всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания. За ленинскую резолюцию голосовало 19 человек, 2 — против (Каменев и Зи-

---

[1] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. М., 1968, с. 329.
[2] *Крупская Н. К.* Ленин и партия. М., 1963, с. 123.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 394, 395.
[4] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 101.

новьев), 4 — воздержались. Этот исторический документ был проникнут боевым наступательным духом.

На заседании ЦК был избран Военно-революционный центр по руководству восстанием в составе А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и М. С. Урицкого. Этот центр вошел в состав ВРК и стал его руководящим партийным ядром [1].

Зиновьев и Каменев, провалившись в ЦК, стали на путь предательства. 18 октября в газете меньшевиков-интернационалистов «Новая жизнь» Каменев от своего имени и от имени Зиновьева заявил о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании и тем самым выдал врагу партийную тайну. В. И. Ленин потребовал исключения изменников из партии.

Вскоре после расширенного заседания ЦК в Смольном состоялось собрание актива городской партийной организации, на котором присутствовало около 100 представителей крупных предприятий и воинских частей. По поручению ЦК с докладом о задачах большевиков Петрограда в связи с подготовкой к восстанию выступил Ф. Э. Дзержинский [2]. Он обосновал ленинские резолюции ЦК от 10 и 16 октября о восстании и призвал партийный актив обеспечить их безусловное выполнение. О ходе подготовки к восстанию доложили представитель Военной организации Н. И. Подвойский, представители Путиловского и Обуховского заводов, Выборгской стороны, Нарвской заставы, Балтийского флота и другие. Собрание единодушно высказалось за немедленное восстание.

ЦК и ПК в эти решающие дни тщательно проверяли готовность партийных организаций города к восстанию, их связи с рабочими, солдатами гарнизона и моряками Балтийского флота.

На заседании ВРК 20 октября была заслушана информация о положении дел в Ставке верховного командования, разработаны меры по охране Петрограда, принято решение о направлении большой группы агитаторов на места для разъяснения ближайших задач. На этом же заседании были назначены комиссары-большевики почти во все воинские части Петрограда и окрестностей, на корабли, в некоторые учреждения, на предприятия и склады.

---

[1] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 104.

[2] См.: Петроградские большевики в Октябрьской революции, с. 351—352.

С 20 октября в ВРК было установлено круглосуточное дежурство его членов, поддерживалась регулярная связь с районными Советами, с воинскими частями, с боевыми кораблями. Члены Военно-революционного центра работали круглые сутки, почти без сна и отдыха. Они принимали рабочих, солдат, матросов, партийных работников, командиров красногвардейских отрядов, товарищей, приезжавших из Москвы, Урала, Сибири, Украины, Белоруссии, с фронтов, слушали их сообщения, давали распоряжения, советы, связывались с заводами, воинскими частями.

Комиссары ВРК, подобранные и проинструктированные Дзержинским и Свердловым, помогали приводить в боевую готовность воинские части и корабли, устанавливали контроль за производством и отпуском продукции фабрик и заводов, особенно военной. 21 октября ВРК запретил заводскому комитету Петроградского патронного завода выдавать патроны без визы одного из членов ВРК — Дзержинского, Лазимира, Антонова-Овсеенко [1].

22 октября по предложению Я. М. Свердлова и Ф. Э. Дзержинского ВРК назначил своих членов А. Д. Садовского, П. Е. Лазимира и К. А. Мехоношина комиссарами в штаб Петроградского военного округа. После того как командующий округом отказался принять комиссаров, был издан приказ ВРК по гарнизону о недействительности распоряжений штаба округа без визы комиссаров ВРК [2].

Деятельность Военно-революционного комитета проходила под непосредственным руководством ЦК, В. И. Ленина. Считая партийное руководство залогом успешной деятельности комитета, Владимир Ильич в то же время подчеркивал, что ни в коем случае не следует допускать ни малейшей тени диктаторства Военной организации в ВРК. Большевики должны проводить в ВРК выработанную ЦК линию. «Основное — победа восстания. Этой — и только этой цели должен служить Военно-революционный комитет» [3].

С огромным напряжением работал в эти дни Центральный Комитет партии, направляемый Лениным. На заседаниях ЦК обсуждались доклады о положении на фронтах, вопросы о съезде Советов, распределении сил, отчеты ВРК и его партийного центра, до мельчайших деталей продумы-

[1] См.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сборник статей. М.—Л., 1957, с. 121.

[2] См.: Пролетарская революция, 1922, № 10, с. 87; Документы Великой пролетарской революции. М., 1938, т. 1, с. 35—36.

[3] *Подвойский Н. И.* Год 1917. М., 1958, с. 104.

валось все, что было связано с обеспечением победы вооруженного восстания.

Особо важное значение в его подготовке имели заседания ЦК от 21 и 24 октября. На первом заседании по докладу Ф. Э. Дзержинского было принято решение об укреплении партийными кадрами исполкома Петроградского Совета, а также о создании комиссии по подготовке II съезда Советов. ЦК поручил В. И. Ленину подготовить к съезду тезисы докладов о земле, о мире, о власти. Второе заседание было посвящено переговорам ВРК с представителями штаба Петроградского военного округа о выполнении в частях гарнизона только тех приказов, которые скреплены подписью комиссаров ВРК. Членам ЦК были даны конкретные поручения: А. С. Бубнову — установить связь с железнодорожниками; Ф. Э. Дзержинскому — контролировать почту и телеграф; В. П. Милютину — организовать продовольственное дело. Я. М. Свердлов должен был наблюдать за действиями Временного правительства. Ломову (Г. И. Оппокову), В. П. Ногину предлагалось немедленно информировать Москву о развитии событий в Петрограде. Центральный Комитет признал необходимым создать запасной штаб восстания в Петропавловской крепости [1].

В решающие перед восстанием недели и дни ЦК особенно тесно был связан с местными партийными организациями. Туда посылались инструктивные письма, направлялись большевистские агитаторы. В Петроград приезжали руководители местных партийных организаций, активисты, рабочие, солдаты, крестьяне.

Они полностью поддержали ленинскую линию ЦК и развернули организационную, агитационно-пропагандистскую и военно-боевую работу по подготовке восстания.

По неполным данным, в конце сентября и в октябре ЦК посетили более 100 человек из различных организаций, в том числе 75 — после исторического заседания 10 октября 1917 г. В свою очередь представители Центрального Комитета в сентябре — октябре побывали в 43 партийных организациях.

Центральный Комитет направил на места своих представителей для руководства восстанием.

ЦК РСДРП(б) действовал как штаб революции, вся работа которого строилась на принципах коллективности

[1] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 120—121.

руководства. Только за три месяца перед Октябрем состоялось 29 его заседаний [1].

22 октября по рекомендации ЦК большевики провели «День Петроградского Совета» — день смотра революционных сил перед штурмом. Ф. Э. Дзержинский выступал на митингах трудящихся в Московском, Нарвском районах и на Охте [2].

Партия готовила и вооруженные силы революции — отряды Красной гвардии, численность которых в Петрограде к 22 октября составляла более 20 тысяч человек [3]. В этот день состоялась первая Петроградская конференция красногвардейцев, на которой присутствовало около 100 человек, в основном большевиков. Ее работой руководили Ф. Э. Дзержинский и Я. М. Свердлов. На конференции были приняты Устав рабочей Красной гвардии и большевистская резолюция по текущему моменту. Как показала конференция, большевики столицы, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о восстании, сумели подготовить надежные боевые силы, способные выступить по первому сигналу.

«День Петроградского Совета» и конференция красногвардейцев прошли под лозунгом взятия власти большевиками.

Утром 24 октября состоялось экстренное заседание Центрального Комитета, на котором присутствовал и Ф. Э. Дзержинский. Ленин пока еще оставался в подполье. Первое решение ЦК обязывало всех его членов не отлучаться из Смольного без особого постановления. ВРК было поручено немедленно изгнать юнкеров из типографии и обеспечить ее охрану. Солдаты Литовского полка и саперного батальона быстро выполнили этот приказ [4].

Петербургский комитет РСДРП(б) 24 октября принял решение — немедленно свергнуть Временное правительство и передать власть Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах.

По свидетельству Н. И. Подвойского, первый отряд солдат и красногвардейцев, направленный для захвата опорных пунктов противника, был выведен из Смольного ут-

---

[1] См.: КПСС. Справочник. М., 1983, с. 122.

[2] См.: Петроградские большевики в Октябрьской революции, с. 367; Московская застава в 1917 г. Статьи и воспоминания. Л., 1959, с. 114.

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. первая, с. 314.

[4] См. там же, с. 318.

ром 24 октября под командованием Ф. Э. Дзержинского [1]. К вечеру того же дня революционными солдатами был занят Главный телеграф. Общее руководство операцией осуществлял Ф. Э. Дзержинский, а непосредственными исполнителями были большевики С. С. Пестковский, Ю. М. Лещинский, А. М. Любович и революционные солдаты Кексгольмского полка [2].

Вскоре после взятия телеграфа В. И. Ленин передал ВРК указание немедленно сообщить большевистским организациям других городов и районов страны о том, что вооруженное восстание началось. Внимательно следивший за ходом событий вождь революции торопил ВРК, настаивал на немедленном захвате Зимнего дворца и аресте правительства Керенского. Вечером 24 октября Владимир Ильич направил в ЦК письмо, в котором требовал «ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью» [3].

После отправки этого письма В. И. Ленин покинул конспиративную квартиру, прибыл в Смольный и взял в свои руки непосредственное руководство вооруженным восстанием. Темп его стал стремительно нарастать.

К утру 25 октября все правительственные учреждения (за исключением Зимнего дворца) и важнейшие опорные пункты были в руках восставших.

25 октября рабочие, солдаты и матросы Петрограда, руководимые Центральным Комитетом большевистской партии, осуществили ленинский план вооруженного восстания и свергли власть буржуазного Временного правительства. В этот день ВРК опубликовал написанное Лениным обращение «К гражданам России!». «Временное правительство низложено,— говорилось в нем.— Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона» [4].

25 октября вечером открылся II съезд Советов. В этот же день было принято ленинское воззвание «Рабочим,

---

[1] Этот факт сообщила С. С. Дзержинская, которая неоднократно слышала воспоминания Н. И. Подвойского об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде.

[2] См.: Летопись Великого Октября. Апрель — октябрь 1917. М., 1958, с. 268.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 436.

[4] Там же, т. 35, с. 1.

солдатам и крестьянам!», извещавшее о том, что революция победила.

Вечером 25 октября начался штурм Зимнего дворца, продолжавшийся несколько часов. В два часа ночи 26 октября пал и этот последний опорный пункт контрреволюции. Временное правительство было арестовано.

26 октября В. И. Ленин выступил на II съезде Советов с докладами о мире и о земле. Съезд принял ленинские Декреты о мире и о земле, образовал первое в мире правительство рабочих и крестьян — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Дзержинский был делегатом этого исторического съезда. Выступая на нем от имени пролетариата Польши 26 октября по докладу В. И. Ленина о мире, Феликс Эдмундович заявил: «Польский пролетариат всегда был в рядах вместе с русским. Декрет (о мире.— *Авт.*) с энтузиазмом принимает Социал-демократия Польши и Литвы. Мы знаем, что единственная сила, которая может освободить мир, это — пролетариат, который борется за социализм. Когда восторжествует социализм, будет раздавлен капитализм и будет уничтожен национальный гнет» [1].

Съезд избрал Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 165.

Глава V

На защите завоеваний Октября

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма, торжества социализма и коммунизма. Она означала коренной перелом в судьбах народов России, вступивших на путь социалистического развития. Рабочий класс во главе с Коммунистической партией взялся за осуществление глубоких революционных преобразований во всех сферах общественной жизни. Проведение этих преобразований вызвало яростное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов и их приспешников — эсеров и меньшевиков. Подстрекаемые и поддерживаемые международным империализмом, они всеми средствами, вплоть до вооруженной борьбы, пытались уничтожить Советскую власть, восстановить буржуазный строй. Перед Коммунистической партией и Советским государством со всей остротой встала задача отстоять завоевания революции. Исключительную роль в борьбе против сил старого мира сыграл Дзержинский.

Победа Великого Октября ознаменовала начало нового, самого важного периода в жизни Феликса Эдмундовича. Он стал одним из ближайших соратников В. И. Ленина в организации защиты революционных завоеваний, в строительстве социализма.

После победы Октябрьской революции Дзержинский продолжал работать в Петроградском военно-революционном комитете. С конца октября ВРК перешел в непосредственное подчинение ВЦИК. Функции Военно-революционного комитета стали необычайно широкими. Это прежде всего борьба с контрреволюцией, охрана революционного порядка, ликвидация старого государственного

аппарата, создание новых органов управления. ВРК ведал продовольственным снабжением городов и армии, распределял оружие и финансы, реквизировал у буржуазии здания, автомобили, излишки товаров первой необходимости, вел агитационную работу среди населения.

Дзержинский — один из наиболее активных руководителей Военно-революционного комитета. Он участвовал почти во всех его пленарных заседаниях, отстаивая там принципиальную линию большевистской партии. Его избирают в состав штаба ВРК, а затем в исполнительную комиссию комитета. На заседаниях ВРК Феликс Эдмундович разъяснял делегациям рабочих и солдат смысл происходивших событий, разоблачал клевету буржуазной печати по адресу большевиков.

Дзержинский принимал деятельное участие в организации разгрома мятежа Керенского — Краснова. Он отдал распоряжения об аресте и отправке в Кронштадт контрреволюционеров — членов Центрофлота, о выдаче оружия, боеприпасов и продовольствия революционным частям, сражавшимся против мятежников.

В разгар мятежа эсеро-меньшевистский Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожников (Викжель) потребовал от большевиков согласия на создание «однородного социалистического правительства», угрожая в случае отклонения этого требования всеобщей забастовкой. Для решения вопроса о составе правительства Викжель предложил созвать совещание различных политических партий и организаций. ЦК РСДРП(б) согласился послать делегацию на совещание. Переговоры с Викжелем он рассматривал как «дипломатическое прикрытие» военных действий против Керенского, необходимое, чтобы выиграть время для организации отпора контрреволюции. Большевики выдвинули свое условие подписания соглашения — признание другими участниками переговоров ответственности правительства перед ЦИК, подтверждение Декретов о мире и о земле.

Делегацию большевиков на совещании с Викжелем возглавлял Каменев. Во время переговоров он, нарушив решение ЦК, согласился с требованием эсеров и меньшевиков образовать коалиционное правительство с участием партий — от большевиков до народных социалистов включительно, не возражал против вывода В. И. Ленина из состава правительства.

1 ноября 1917 г. Каменев доложил на заседании ЦК РСДРП(б) о ходе переговоров с Викжелем. Его доклад

вызвал негодование многих членов ЦК, в том числе и Дзержинского. «...Делегаты не выполнили поручений ЦК,— заявил Феликс Эдмундович.— ЦК определенно решил, что правительство должно быть ответственно перед ЦИК. Вчера было ясно сказано, что для нас важнее всего наша программа. Далее было нами определенно заявлено, что мы не допускаем отвода Ленина... Все это не было выполнено, и я предлагаю выразить недоверие делегации, отозвать ее и послать других» [1].

Переговоры со всей очевидностью раскрыли контрреволюционную сущность Викжеля, который фактически поддерживал Керенского. В начале ноября, когда советские войска разгромили мятежников, ЦК РСДРП(б) принял решение прервать переговоры о создании «однородного социалистического правительства». Однако Каменев, Зиновьев и их сторонники вопреки решению ЦК голосовали во ВЦИК за продолжение переговоров, открыто выразив тем самым солидарность с эсерами и меньшевиками. Большинство членов Центрального Комитета предъявило оппозиции ультиматум, потребовав прекращения дезорганизаторской деятельности, подчинения партийной дисциплине. Ультиматум вместе с В. И. Лениным и другими членами ЦК подписал и Ф. Э. Дзержинский. Оппозиционеры заявили о выходе из ЦК и правительства. Центральный Комитет осудил бегство кучки капитулянтов. Совет Народных Комиссаров был укреплен стойкими, преданными делу революции большевиками.

Таким образом, в сложной обстановке первых дней Октября Дзержинский во всем поддерживал В. И. Ленина, проявлял твердость и решительность как в подавлении сопротивления свергнутых классов, так и в борьбе с капитулянтами внутри партии.

После разгрома мятежа Керенского — Краснова Феликс Эдмундович принимал активное участие в ликвидации Петроградской городской думы — одного из центров контрреволюции. Дума открыто противопоставила себя Советскому правительству. 16 ноября Совет Народных Комиссаров принял декрет о ее роспуске. Однако думские деятели отказались подчиниться этому декрету. Они заявили, что дума не прекратит работы, а если против нее будет использована вооруженная сила, объявит забастов-

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 125.

ку служащих городского самоуправления. 19 ноября на заседании ВРК представитель большевистской фракции думы, опасаясь последствий забастовки, предложил пока думу не распускать, оставив аппарат вместе с гласными впредь до новых выборов. Феликс Эдмундович не согласился с этим и заявил, что с политической точки зрения совершенно невозможно существование думы после декрета Совнаркома о ее роспуске. Он посоветовал вызвать солдат, чтобы не допустить собраний думы. Предложение было принято.

На следующий день на заседании ВРК Дзержинский высказался за целесообразность отделения вопроса о думе, как центре контрреволюции, от вопроса об управе, как органе, выполняющем текущую работу. Ввиду того что ликвидация управы могла неблагоприятно отразиться на хозяйственной жизни столицы, он считал, что применять к ней меры принуждения нужно лишь в том случае, если она забастует. Военно-революционный комитет согласился с Феликсом Эдмундовичем. Поскольку же опасность забастовки служащих управы сохранялась, было решено начать подготовку к созданию продовольственного органа, который в случае надобности мог бы заменить управу.

Серьезную опасность для молодого Советского государства представляла буржуазная печать, которая распространяла чудовищную ложь о большевиках и подстрекала к развязыванию гражданской войны. 27 октября Совет Народных Комиссаров принял декрет о печати, согласно которому подлежали закрытию все органы прессы, призывавшие к сопротивлению или неповиновению правительству, сеявшие смуту, толкавшие к действиям преступного характера. Военно-революционный комитет немедленно начал проводить в жизнь декрет Совнаркома. Ряд его распоряжений о конфискации контрреволюционных изданий, закрытии типографий и контор буржуазных газет был подписан Дзержинским.

Контрреволюция попыталась использовать принятие декрета о печати для усиления политической борьбы против Советской власти. Эсеры и меньшевики старались натравить наиболее отсталых печатников на большевистскую партию. 6 ноября на заседание ВРК прибыла эсеро-меньшевистская делегация печатников с резолюцией, направленной против декрета Совнаркома. Она потребовала отмены декрета о печати, угрожая объявить всеобщую забастовку.

В беседе с делегацией Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский и Н. А. Скрыпник разъяснили необходимость принятия декрета о печати. Феликс Эдмундович сказал делегатам, что они пытаются противопоставить себя всему рабочему классу, не желают проявить пролетарскую классовую сознательность. Он призвал членов ВРК не допустить, чтобы меньшинство, представленное частью печатников, навязывало свою волю большинству пролетариата. Военно-революционный комитет занял твердую, принципиальную позицию по отношению к ультиматуму печатников, заявив, что в «период восстания газеты, ведущие контрреволюционную политику, допущены быть не могут» [1].

В начале ноября 1917 г. на Ф. Э. Дзержинского была возложена ответственность за охрану Смольного института, где размещались ВЦИК, Совнарком, ВРК и другие важные государственные учреждения. Феликс Эдмундович обследовал состояние охраны Смольного, нашел его неудовлетворительным и предложил реорганизовать комендатуру, удалив из нее контрреволюционные элементы и укрепив красногвардейцами и матросами Балтийского флота. 2 ноября Военно-революционный комитет назначил комендантом Смольного матроса с крейсера «Диана» члена Центробалта П. Д. Малькова. Был укомплектован штат служащих комендатуры. В ведение Феликса Эдмундовича перешла выдача постоянных и временных пропусков в Смольный. По его инициативе проверялись служащие учреждений, находившихся на территории института. Благодаря принятым мерам доступ контрреволюционным элементам в Смольный был закрыт.

Дзержинский как член ВРК, а с середины ноября и как член коллегии НКВД отдавал много сил борьбе с саботажем. Организуя саботаж служащих, буржуазия стремилась сорвать советское государственное строительство, внести хаос в политическую и экономическую жизнь страны, вызвать недовольство населения новой властью. Военно-революционный комитет объявил саботажников врагами народа. Наиболее злостные из них подлежали аресту. 14 ноября за упорный саботаж ВРК арестовал группу чиновников бывшего министерства государственного призрения. Лишь после того как забастовщики сдали ключи и документы представителям Советской власти, они были по распоряжению Ф. Э. Дзержинского освобож-

[1] Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы. М., 1966, т. 2, с. 146.

дены[1]. 23 ноября по ордеру, подписанному Дзержинским, были арестованы и доставлены в ВРК уклонявшиеся от работы служащие Государственного банка[2]. В бумагах Феликса Эдмундовича сохранились записи о намечавшемся аресте саботировавших чиновников министерства продовольствия и внутренних дел, получивших жалованье за несколько месяцев вперед.

Деятельность Дзержинского в Военно-революционном комитете была многообразна. Сохранившиеся документы рассказывают о том, как он занимался охраной винных складов, реквизицией товаров у спекулянтов, разрешал проведение митингов и собраний. Дзержинский заботился об охране границ республики, об отправке в провинцию оружия и агитационной литературы, о снабжении воинских частей и учреждений продовольствием, мануфактурой и топливом, о розыске ценностей, похищенных в Зимнем дворце, об открытии дешевой столовой для служащих, о выделении протезов для инвалидов войны, о ремонте казенных автомобилей и о многом другом.

Во второй половине ноября Дзержинский принял деятельное участие в реорганизации петроградской милиции, созданной еще при Временном правительстве. После победы Октября ее руководящая верхушка встала на путь саботажа, отказываясь выполнять распоряжения ВРК. По приказу Центральной комендатуры Красной гвардии был арестован начальник петроградской милиции. Однако в милиции наряду с контрреволюционными элементами имелись и демократические. Около 6 тысяч милиционеров заявили о своем подчинении Военно-революционному комитету, и лишь 600 оставались на стороне городской думы. Это обстоятельство позволяло временно, до создания новых, революционных органов охраны общественного порядка использовать прежнюю милицию.

По вопросу об отношении к старой милиции существовали две точки зрения. Командующий Петроградским военным округом В. А. Антонов-Овсеенко считал необходимым полностью упразднить институт милиции, а охрану общественного порядка осуществлять путем «всеобщего вооружения». Он даже издал приказ об упразднении милиции в Петрограде. Однако Ф. Э. Дзержинский, В. А. Ава-

[1] См.: *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1980, кн. 1, с. 74.
[2] См.: Петроградский Военно-революционный комитет. М., 1967, т. 3, с. 58.

несов и ряд других членов ВРК считали возможным временное и частичное использование старой милиции. Феликс Эдмундович на заседании ВРК 19 ноября выступил против приказа Антонова-Овсеенко, расценив его как вмешательство в компетенцию Комиссариата внутренних дел и высказался против немедленной ликвидации старой милиции. По предложению Аванесова, поддержанному Дзержинским, ВРК принял постановление, которым обязал районные Советы выделить комиссаров во все комиссариаты милиции и отстранить от должности милиционеров, не подчинявшихся Советской власти. ВРК решил также создать при Петроградском Совете комиссию по реорганизации охраны города из представителей районных Советов, Центральной комендатуры Красной гвардии и союза милиционеров. Постановление было подписано Ф. Э. Дзержинским.

Деятельность Дзержинского в Военно-революционном комитете не ограничивалась пределами Петрограда и окрестностей. Он оказывал большую помощь местным партийным и советским органам в их борьбе за упрочение Советской власти, в организации разгрома контрреволюционных сил. 3 ноября Дзержинский послал на Кавказ в качестве комиссара ВРК М. Голембиовского. 7 ноября он подписал удостоверение П. А. Кобозеву, назначенному Военно-революционным комитетом чрезвычайным комиссаром в Оренбургской губернии и Тургайской области. В конце ноября Феликс Эдмундович по поручению В. И. Ленина отправил оружие и патроны Уфимскому Совету.

По мере создания и укрепления советского государственного аппарата стал наблюдаться параллелизм в деятельности Военно-революционного комитета и народных комиссариатов. 25 ноября Совнарком принял постановление разгрузить ВРК от излишней работы, передав различным ведомствам относящиеся к их компетенции дела. На первый план в деятельности ВРК все более выдвигалась борьба с контрреволюцией. Еще 21 ноября по предложению Ф. Э. Дзержинского при Военно-революционном комитете была образована особая комиссия для борьбы с контрреволюцией, в которую вошли пять его членов.

5 декабря ВРК принял постановление о ликвидации всех своих отделов и передаче материалов соответствующим отделам ВЦИК, Совнаркома, Петроградскому и районным Советам. С ликвидацией ВРК заканчивалась одна из наиболее ярких страниц деятельности Дзержинского

по созданию и укреплению Советского государства, защите завоеваний Октябрьской революции.

В начале декабря 1917 г. произошло дальнейшее обострение политической обстановки в стране. Контрреволюция, пользуясь гуманизмом Советской власти, усилила подрывную работу. На окраинах страны она развязала гражданскую войну. Еще более широкие масштабы принял саботаж чиновников. Не утихала кампания лжи и клеветы на страницах буржуазных, эсеровских и меньшевистских газет. Особенно опасное положение сложилось в Петрограде. Здесь свыше месяца бастовали служащие бывших министерств, Государственного банка, казначейства, городской управы. Прекратилась выплата пенсий и пособий вдовам, сиротам, инвалидам войны. На некоторых предприятиях перестали выдавать заработную плату рабочим. Саботажники дезорганизовали распределение топлива, создав реальную угрозу остановки фабрик и заводов. «Союз союзов служащих государственных учреждений» принял решение объявить всеобщую политическую забастовку по всей России.

Положение в столице осложнялось стихией погромов и грабежей. Банды хулиганов, подстрекаемые контрреволюционерами, громили винные склады, магазины, аптеки, спаивали солдат гарнизона. Комитет по борьбе с погромами, созданный Петроградским Советом 2 декабря 1917 г., раскрыл организацию, печатавшую и распространявшую среди пьяной толпы воззвания с призывом к свержению Советской власти. Были обнаружены тайные склады оружия, явочные квартиры, переписка контрреволюционеров.

Саботаж чиновников, волна винных погромов, подготовка контрреволюционных вооруженных выступлений — все это создавало прямую опасность завоеваниям социалистической революции.

6 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров рассмотрел вопрос об угрозе всероссийской забастовки служащих государственных учреждений. Дзержинскому было поручено создать особую комиссию для определения способов предотвращения этой забастовки. 7 декабря В. И. Ленин направил Ф. Э. Дзержинскому записку о необходимости принять экстренные меры по борьбе с контрреволюционерами и саботажниками.

В тот же день Феликс Эдмундович, выполняя распоряжение Ленина, доложил Совнаркому о составе комиссии, ее структуре, задачах и правах. «Задачи комиссии,— гово-

рил он: — 1) Пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2) Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3) Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения»[1].

Комиссии необходимо обратить внимание, подчеркивал Дзержинский, прежде всего на борьбу с антисоветской печатью, ликвидацию саботажа, пресечение преступной деятельности кадетов и правых эсеров. Она должна быть наделена правом производить конфискации, выселять преступные элементы, лишать их продовольственных карточек, опубликовывать списки контрреволюционеров и т. д.

Заслушав доклад Дзержинского, Совнарком постановил: «Назвать комиссию — Всероссийской чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем — и утвердить ее»[2]. Председателем ВЧК был назначен Ф. Э. Дзержинский.

На следующий день, 8 декабря 1917 г., на заседании ВЧК был избран президиум из пяти человек во главе с Феликсом Эдмундовичем. Вскоре определилась организационная структура комиссии. В ее составе формировались отделы по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, а также организационный отдел, в задачи которого входили связь с местными органами Советской власти, помощь им в охране завоеваний революции от покушений внутренних врагов.

В руководящее ядро ВЧК вошли видные большевики, профессиональные революционеры Я. Х. Петерс, И. К. Ксенофонтов, Д. Г. Евсеев, В. В. Фомин, С. Е. Щукин и другие.

Образование Всероссийской чрезвычайной комиссии означало рождение органа государственной безопасности нового, социалистического типа. ВЧК стала орудием диктатуры пролетариата, охраны завоеваний социалистической революции. Она выражала и защищала коренные, жизненные интересы рабочего класса и крестьянства, всех трудящихся.

---

[1] В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). М., 1975, с. 37.

[2] Там же.

После утверждения Советом Народных Комиссаров состава ВЧК Ф. Э. Дзержинский отдает все силы налаживанию ее работы. Одна из первых вставших перед ним задач — укрепление Чрезвычайной комиссии кадрами. Феликс Эдмундович исходил из того, что сотрудниками ее могут быть, как правило, лишь выходцы из трудящихся классов, люди, беззаветно преданные Советской власти, обладавшие высокими моральными качествами. Он обратился в Центральный Комитет РСДРП(б), в Петроградский Совет, в штаб Красной гвардии с просьбой направить на службу в ВЧК безусловно честных работников, «сознающих великую свою миссию революционеров, недоступных ни подкупу, ни развращающему влиянию золота». Вскоре удалось подобрать необходимые кадры для Чрезвычайной комиссии.

Ф. Э. Дзержинский координировал деятельность всех отделов ВЧК, направлял их усилия к единой цели. Он пользовался непререкаемым авторитетом и громадной любовью чекистов.

Большой политический опыт, глубокая преданность идеалам революции, кристальная честность, внимательность к товарищам сочетались в нем с громадным организаторским талантом. Он умело расставлял кадры ВЧК с учетом деловых и политических качеств, способностей каждого сотрудника, мобилизовал чекистов на решение сложных задач защиты пролетарского государства от посягательств врагов.

Феликс Эдмундович считал, что успех ВЧК в борьбе с противниками Советской власти во многом будет зависеть от поддержки широких масс трудящихся. Он предлагал шире информировать рабочих, солдат, крестьян о деятельности ВЧК, обращаться к ним за помощью.

В период становления ВЧК Ф. Э. Дзержинскому пришлось выдержать упорную борьбу с левыми эсерами, пытавшимися взять ее под свой контроль. Через день после образования ВЧК было заключено соглашение между Советом Народных Комиссаров и Центральным комитетом партии левых эсеров о вхождении последних в правительство. Они возглавили несколько народных комиссариатов, в том числе Комиссариат юстиции.

Нарком юстиции И. З. Штейнберг неоднократно предпринимал попытки подчинить себе деятельность ВЧК. Вечером 18 декабря 1917 г. по ордеру, подписанному Ф. Э. Дзержинским, была арестована группа членов контрреволюционного «Союза защиты Учредительного собра-

ния»[1]. Совнарком дал распоряжение задержать арестованных для выяснения личности. Однако И. З. Штейнберг и член коллегии НКЮ левый эсер В. А. Карелин освободили их, даже не известив об этом ВЧК. В связи с вмешательством Наркомюста в ее компетенцию Совет Народных Комиссаров 19 декабря 1917 г. принял по предложению В. И. Ленина постановление, в котором указывалось, что «какие бы то ни было изменения постановлений комиссии Дзержинского, как и других комиссий, назначенных Советами, допустимы только путем обжалования этих постановлений в Совет Народных Комиссаров, а никоим образом не единоличными распоряжениями комиссара юстиции»[2].

21 декабря СНК вновь рассмотрел вопрос о взаимоотношениях между Наркомюстом, с одной стороны, и ВЧК, следственной комиссией при Петроградском Совете, Военно-морской следственной комиссией и Комитетом по борьбе с погромами — с другой стороны. Были отвергнуты домогательства руководимого левыми эсерами Наркомюста установить безраздельный контроль над деятельностью этих комиссий. В постановлении Совнаркома подчеркивалось, что ВЧК находится в его непосредственном подчинении.

Потерпев неудачу в попытках подчинить ВЧК Наркомату юстиции, левые эсеры потребовали ввести в состав ее коллегии своих представителей. Однако Дзержинский отказался принять их в ВЧК без предварительного утверждения Совнаркомом. 7 января 1918 г. на заседании СНК он доложил свои соображения о порядке пополнения ВЧК, указав на недопустимость назначения новых членов ВЧК[3] непосредственно партией левых эсеров, минуя Советское правительство. Рассмотрев конфликт между Наркомюстом и ВЧК, Совнарком признал целесообразным включить в ее руководящий состав нескольких левых эсеров — членов ВЦИК. Однако право утверждения кандидатов в члены ВЧК было оставлено, как это и предлагал Ф. Э. Дзержинский, за Совнаркомом, где большевики занимали решающие позиции. А это означало, что контроль за составом и направлением деятельности Чрезвы-

[1] В «Союз» входили кадеты, правые эсеры, меньшевики, энесы, представители других антисоветских организаций. Под флагом защиты Учредительного собрания они вели злобную агитацию против Советской власти, вынашивали планы ее вооруженного свержения.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 54, с. 384.

[3] Членами ВЧК в то время назывались члены ее коллегии.

чайной комиссии сохранялся в руках большевистской партии.

Через две недели левые эсеры предприняли новую атаку против ВЧК. На этот раз они попытались лишить ее права на арест лиц, использовавших в контрреволюционных целях печать. Член только что созданного Ревтрибунала печати левый эсер А. А. Шрейдер и нарком юстиции И. З. Штейнберг потребовали от ВЧК освободить из-под стражи всех «осужденных» за преступления в печати. Дзержинский ответил, что за ВЧК «осужденных» не числится, что же касается нескольких арестованных журналистов, то «они обвиняются в контрреволюционных деяниях против Советской власти, которые проявились не только в печати, но и в определенной политической деятельности». Освобождение их, писал Феликс Эдмундович, равно как и главарей партии правых эсеров, в условиях, когда контрреволюцией устраиваются заговоры, невозможно.

Получив отказ, левые эсеры обратились 24 января 1918 г. непосредственно в Совет Народных Комиссаров с просьбой дать указание всем следственным комиссиям, в том числе ВЧК, освободить арестованных сотрудников газет. Свою просьбу они мотивировали тем, что за преступное использование печати должны привлекаться к ответственности «не лица, а произведения печати» и что рассмотрение дел такого рода входит в компетенцию Революционного трибунала печати. Совет Народных Комиссаров постановил: «Революционный трибунал печати карает лишь органы печати и не назначает прямых наказаний на лица, но этим отнюдь не отрицается право Комиссии по борьбе с контрреволюцией и других органов власти подвергать аресту лиц, выступления которых в печати свидетельствуют о наличии активной контрреволюционной борьбы с их стороны» [1]. Таким образом, Советское правительство одобрило принципиальную позицию Ф. Э. Дзержинского в споре с левыми эсерами о компетенции ВЧК.

Вскоре Совнарком снова вернулся к этому. 31 января 1918 г. он рассмотрел вопрос о разграничении функций органов розыска и пресечения, следствия и суда. С докладами выступили Ф. Э. Дзержинский, В. Д. Бонч-Бруевич, И. З. Штейнберг и другие. Было принято постановление, определявшее основные функции ВЧК. «В Чрезвычайной

---

[1] Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 434.

комиссии,— говорилось в нем,— концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, все же дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд представляется следственной комиссии при трибунале»[1].

Документы Советского правительства, в разработке которых самое деятельное участие принимал Ф. Э. Дзержинский, четко определяли компетенцию и полномочия ВЧК, ее взаимоотношения с другими государственными органами. Они закрепляли непосредственное подчинение ВЧК Совнаркому, подтверждали ее права на розыск и принятие необходимых мер пресечения преступлений, намечали порядок комплектования ее кадрами.

Осуществляя общее руководство ВЧК, Ф. Э. Дзержинский вместе с тем лично участвовал в борьбе с контрреволюционерами, саботажниками, спекулянтами. Он ходил на обыски и аресты, производил следствие по многим делам, дежурил в президиуме ВЧК. Сохранились многочисленные записи заявлений о преступной деятельности врагов Советской власти, полученных Феликсом Эдмундовичем от граждан и организаций во время его дежурств. В них сообщалось о выделении банками кредитов для саботажников и правых партий, о незаконной продаже сотрудниками министерства торговли и промышленности платины, золота и серебра японским и германским фирмам, о нелегальной доставке в Петроград из Германии взрывчатых веществ, о тайной перевозке оружия в Финляндию и на Дон, местах его хранения и способах транспортировки. В других заявлениях содержались сведения о контрреволюционном подполье, о деятельности организации по борьбе с большевизмом и отправке офицеров к Каледину, о контрреволюционной группе в Пятигорском ударном батальоне.

По каждому заявлению Дзержинский тут же намечал конкретные меры против контрреволюционеров, саботажников и спекулянтов. В одних случаях он посылал отряд для производства обыска и ареста, в других — предлагал тщательно подготовить и провести операции по проникновению в антисоветские гнезда и их разгрому.

8 декабря на основе декрета Совнаркома «Об аресте вождей гражданской войны против революции» чекисты арестовали кадетов В. А. Степанова и В. И. Штейнингера.

---

[1] Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., 1958, с. 91. Вскоре в связи с предоставлением ВЧК права на внесудебную репрессию следственные функции комиссии были восстановлены.

У них были изъяты важные документы кадетской партии, изобличавшие ее контрреволюционную деятельность. 14 декабря сотрудники ВЧК по ордерам, выписанным Ф. Э. Дзержинским, арестовали группу чиновников министерства продовольствия, которые отказались прибыть на службу для сдачи дел. На следующий день по распоряжению Феликса Эдмундовича были задержаны два офицера, обвинявшихся в содействии отправке белогвардейцев в войска Каледина.

Чрезвычайная комиссия сыграла решающую роль в ликвидации саботажа в Петрограде. 22 декабря был произведен обыск в доме, где размещался центр саботажников — «Союз союзов служащих государственных учреждений». В числе 30 задержанных оказался чиновник Министерства внутренних дел, председатель «Союза союзов» А. М. Кондратьев — один из руководителей саботажа. При обыске сотрудники ВЧК изъяли печатавшиеся на гектографе бюллетени Центрального стачечного комитета, подписные листы, визитные карточки, записные книжки саботажников. Дзержинский кропотливо изучал найденные бумаги, лично допрашивал арестованных, выяснял источники финансирования саботажников, степень участия в организации саботажа каждого обвиняемого, его политические взгляды. Затем он составил подробный план дальнейшего расследования, список организаторов и активных участников саботажа. 30 декабря 1917 г. ВЧК арестовала их.

Всероссийская чрезвычайная комиссия выяснила, что «Союз союзов» и состоявший при нем Центральный стачечный комитет представляли собой один из важнейших центров саботажа не только в Петрограде, но и по всей стране. Они были связаны с центральными комитетами партий кадетов, правых эсеров, меньшевиков. Саботажники получали средства от российских и иностранных капиталистов и банкиров. Чекисты выявили стачечные комитеты в министерствах и ведомствах, объединения, входившие в «Союз союзов», а также находившиеся при нем бюро печати и бюро для сношений с Москвой [1].

В ходе расследования ВЧК разрушила аппарат стачечного комитета, изолировала его руководителей от рядовых участников. Арестованные чиновники, давшие подписку о том, что они не будут больше участвовать в саботаже, были освобождены из-под стражи.

---

[1] *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР, кн. 1, с. 82—85.

В конце 1917 — начале 1918 г. ВЧК получила сигналы о существовании в Петрограде антисоветских центров, занимавшихся вербовкой и переправкой офицеров на Дон, к белоказакам. Дзержинский поставил задачу выявить и ликвидировать эти центры. Под его непосредственным руководством чекисты обезвредили «Организацию борьбы с большевизмом и отправки войск к Каледину», группы «Все для родины», «Белый крест», «Черная точка», «Союз помощи офицерам-инвалидам», «Военная лига» и другие. Благодаря разгрому этих групп Всероссийской чрезвычайной комиссией сократился приток офицерских кадров в формировавшиеся на юге белогвардейские армии.

В конце февраля 1918 г. Советское правительство значительно расширило права ВЧК. Это было вызвано тем, что в связи с наступлением немцев на Петроград возникла угроза существованию Советской власти. В стране подняли голову контрреволюционные элементы. Связанные с германским империализмом белогвардейские организации готовили восстание в Петрограде. В городах бесчинствовали шайки бандитов, терроризируя население. 21 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров по предложению Ленина принял декрет «Социалистическое отечество в опасности!», в котором содержалась программа мобилизации всех сил народа на отпор врагу. Последний, восьмой пункт декрета предоставлял революционным организациям, в том числе и ВЧК, чрезвычайные полномочия в борьбе против неприятельских агентов, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов и германских шпионов. По предложению Дзержинского ВЧК опубликовала объявление, в котором доводилось до сведения граждан, что комиссия будет беспощадно расправляться со всеми врагами Советской власти.

В эти тревожные дни Ф. Э. Дзержинский направил усилия чекистов на пресечение бандитизма. В конце февраля — начале марта ВЧК выявила и ликвидировала несколько бандитских шаек, сурово наказав их главарей. Бандитизм в Петрограде пошел на убыль. В столице был наведен революционный порядок.

Чрезвычайная комиссия развернула активную борьбу и против спекулянтов. Как отмечала газета «Известия ЦИК», деятельность комиссии Дзержинского по пресечению спекуляции золотом «за короткое время успела дать блестящие результаты» [1]. Наряду с золотом у спекулян-

[1] Известия ЦИК, 1918, 17 февраля.

тов реквизировано много промышленных и продовольственных товаров.

Работа в ВЧК отнимала у Ф. Э. Дзержинского много времени и сил, но этим не ограничивалась его практическая деятельность. Он регулярно участвовал в заседаниях ЦК РСДРП (б), на которых решался вопрос о выходе Советской России из империалистической войны. В ходе переговоров о заключении мира Германия и ее союзники потребовали согласия Советского правительства на оставление немецких войск в Польше, на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике. Нужно было или принимать унизительные условия мира, или призвать народ к революционной войне против германского империализма. Однако вести войну против Германии Советская республика была не в состоянии. Старая армия почти полностью развалилась, а новая, Красная Армия только начала создаваться. Рабочие и крестьяне жаждали мира. Продолжение войны означало верную гибель революции. Поэтому В. И. Ленин считал, что в интересах спасения Советской республики необходимо немедленно заключить с Германией мир, каким бы тяжелым он ни был. Однако не все в ЦК разделяли точку зрения В. И. Ленина. Троцкий, а также группа «левых коммунистов» во главе с Бухариным всячески противились заключению мира с Германией. «Левые коммунисты» призывали к прекращению мирных переговоров, к ведению «революционной войны».

Ошибочную позицию в вопросе о Брестском мире занимал в то время и Дзержинский, считавший, что подписание мира усилит германский империализм и вместе с тем не избавит от новых ультиматумов. «Подписывая этот мир, мы ничего не спасем» [1],— говорил он.

Брестские мирные переговоры по вине Троцкого были прерваны. 18 февраля 1918 г. немецкие войска перешли в наступление, начали продвигаться в глубь страны.

23 февраля Германия предъявила новый, еще более тяжелый ультиматум. Она стремилась отнять у Советской России всю Прибалтику, часть Белоруссии, добивалась признания Советским правительством буржуазной Центральной рады Украины, демобилизации армии, выплаты большой контрибуции. На заседании Центрального Комитета, состоявшемся в тот же день, В. И. Ленин потребовал согласиться на эти условия. Благодаря его непреклонной

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 212.

твердости ЦК решил немедленно принять германский ультиматум. Дзержинский при голосовании воздержался.

В знак протеста против решения ЦК «левые коммунисты» заявили об уходе со всех партийных и советских постов и о развертывании агитации против заключения Брестского мира. Они открыто взяли линию на раскол партии. Считая сохранение партийного единства, сплочение партии вокруг В. И. Ленина непременным условием успешного развития революции, Дзержинский решительно отмежевался от раскольнической тактики «левых коммунистов». Он подал в ЦК РСДРП (б) заявление, в котором писал: «...широкая агитация в партийных кругах против политики большинства ЦК может в настоящее время повести к расколу, который мы считаем недопустимым» [1].

3 марта 1918 г. мирный договор с Германией был подписан. Состоявшийся через несколько дней VII Экстренный съезд РКП (б) одобрил заключение Брестского мира. 8 марта 1918 г. съезд избрал новый Центральный Комитет, членом которого стал и Ф. Э. Дзержинский.

В связи с переездом Советского правительства из Петрограда в Москву туда же переехала и Всероссийская чрезвычайная комиссия. Большинство дел, находившихся на рассмотрении ВЧК, было передано вновь созданной Петроградской чрезвычайной комиссии во главе с М. С. Урицким. В Москве ВЧК первоначально разместилась в одном из особняков на Поварской улице, а 30 марта переехала на Большую Лубянку, 11, где раньше находилось страховое общество «Якорь». Дзержинский поселился вместе с другими руководителями Советского государства в гостинице «Националь», а фактически до начала 1919 г. жил в своем кабинете на Лубянке.

Обстановка в Москве, как и во всей стране, была чрезвычайно сложной. Разбитые в открытом бою враги революции перешли к тайной подрывной деятельности. Весной 1918 г. возникают крупные, хорошо законспирированные военно-заговорщические организации — «Союз защиты родины и свободы», «Правый центр», «Союз возрождения». Все они, несмотря на различие своих политических программ, ставили целью свержение Советской власти. Их деятельность финансировалась иностранными империалистами.

Серьезную опасность для Советской республики пред-

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 210.

ставляли спекулянты, взяточники, хулиганы и бандиты, подрывавшие государственную дисциплину и порядок, вносившие хаос в общественную жизнь. Во многих городах орудовали анархистские банды, которые самовольно захватывали особняки, производили облавы, реквизиции, грабили население. Буржуазная и эсеро-меньшевистская печать продолжала распространять клевету о Коммунистической партии и Советском правительстве. Задача подавления контрреволюции стояла теперь еще острее, чем в первые месяцы после прихода пролетариата к власти.

Дзержинский интенсивно занимался вопросами организационного строительства ВЧК. В ее составе был создан отдел по борьбе с преступлениями по должности. 18 марта коллегия ВЧК преобразовала организационный отдел в иногородний. В его задачу входило поддержание связи с местными Советами по вопросам создания чрезвычайных комиссий, общее руководство их деятельностью. На том же заседании коллегия приняла постановление о немедленной организации на местах чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности и злоупотреблениями печатью. Это ускорило формирование местных чрезвычайных комиссий. В апреле 1918 г. они были образованы в Вятке, Витебске, Туле, Рязани, Симбирске, в мае — в Орле, Пскове, Костроме, Казани, Могилеве, Калуге, Астрахани и других городах.

Вновь созданный в ВЧК информационный отдел собирал и обрабатывал печатавшийся в газетах материал о происках контрреволюционных сил, направлял в редакции официальные сообщения комиссии, давал разрешение на публикацию статей, содержавших сведения о ее деятельности. При отделе было организовано бюро по борьбе с контрреволюционной печатью. Однако его попытки принять репрессивные меры в отношении газет, распространявших клеветнические сведения о Советской власти, встретили противодействие руководителей Московского Совета, которые проявляли нерешительность и непоследовательность в этом вопросе. Дзержинскому пришлось затратить немало усилий, чтобы доказать им целесообразность передачи функций борьбы с антисоветской печатью Всероссийской чрезвычайной комиссии, «как органу, наиболее осведомленному и технически приспособленному к проведению в жизнь необходимых мероприятий с должной полнотой и быстротой» [1].

[1] Из истории ВЧК, с. 113—114.

ВЧК поддержали ВЦИК, Совнарком и Московский комитет партии. 11 мая 1918 г. Президиум ВЦИК принял постановление о закрытии газет, которые сеяли среди населения панику и возбуждали недовольство Советской властью. В качестве мер наказания ВЦИК определил денежные штрафы и предание редакторов газет суду трибунала. Исполнение этого постановления ввиду его срочности было поручено Всероссийской чрезвычайной комиссии [1].

Большую работу провел Феликс Эдмундович по созданию и укреплению вооруженной силы ВЧК, объединению отрядов, находившихся в ее распоряжении, в единую боевую силу со строгой централизацией и дисциплиной.

В связи с расширением функций ВЧК возникла необходимость укрепления ее кадрами. 29 апреля 1918 г. Дзержинский от имени коллегии ВЧК обратился в Центральный Комитет большевистской партии, в МК РКП (б), во ВЦИК с письмом, в котором указывал на возросший объем деятельности комиссии, на важное государственное значение ее работы. Он просил прислать в ВЧК пополнение «в лице наиболее идейных ответственных товарищей для тяжкой, но необходимой работы защиты нового строя, нашей рабочей революции» [2].

18 мая Дзержинский поставил вопрос о пополнении ВЧК на заседании Центрального Комитета РКП (б), который принял по его докладу постановление о переводе на ответственную работу в ВЧК М. И. Лациса, В. Н. Яковлевой. В ряды чекистов влилось много коммунистов, направленных туда ВЦИК, Московским комитетом РКП (б) и районными комитетами партии.

Заботясь об укомплектовании ВЧК идейно зрелыми, преданными Советской власти работниками, Дзержинский вместе с тем уделял большое внимание политическому воспитанию чекистов. Выступая на заседаниях коллегии Чрезвычайной комиссии, он настойчиво проводил мысль о том, что на службу в ВЧК необходимо принимать лишь людей, ставящих на первое место интересы защиты революции, обладающих высокоразвитым чувством долга, способных беспрекословно выполнять приказы своих руководителей. Вместе с тем Феликс Эдмундович требовал изго-

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 1235, оп. 34, д. 19, л. 24—25.

[2] Из истории ВЧК, с. 113.

лять из ВЧК лиц, потерявших чувство ответственности за свою работу, совершающих неблаговидные поступки. 26 апреля на заседании коллегии ВЧК он указал на необходимость провести чистку ее личного состава.

Дзержинский требовал от чекистов строгого соблюдения революционной законности, вежливого и внимательного отношения к арестованным. Когда ему стало известно о том, что один из работников позволил себе ударить арестованного, Феликс Эдмундович лично провел расследование этого факта. На протоколе допроса арестованного он написал: «Комиссия рассмотрела и решила сделать самые энергичные внушения виновным и в будущем предавать суду всякого, позволившего дотронуться до арестованного»[1]. Дзержинский считал недопустимым для ВЧК использование метода провокации и учил чекистов не ждать, пока совершится преступление, следствием которого станут аресты и другие репрессии. По словам Дзержинского, главная задача ВЧК — «предупреждение преступления, что, разумеется, в смысле внешнего эффекта производит меньше впечатления, по существу же дает несравненно большие результаты».

Он призывал чекистов постоянно укреплять и расширять связи с трудящимися, считая это необходимым условием успешной работы ВЧК. «Везде и всюду, где только предоставляется возможность, делать доклады для привлечения широких масс к деятельности Комиссии»,— подчеркивал он в выступлении на заседании коллегии ВЧК 29 апреля 1918 г.

Весной 1918 г. по инициативе Ф. Э. Дзержинского ВЧК осуществила операцию по разоружению анархистских банд в Москве. В ночь на 12 апреля части столичного гарнизона и отряды ВЧК окружили особняки, занятые анархистами. Арестовали около 600 человек, подавляющее большинство которых были не идейными анархистами, а обычными грабителями и хулиганами. Дзержинский принимал личное участие в операции.

Вскоре удалось разоружить анархистов в Петрограде, Воронеже, Саратове, Нижнем Новгороде, Самаре и в других городах. Ликвидация анархистских банд способствовала упрочению Советской власти, обеспечению спокойствия и безопасности граждан.

Чрезвычайная комиссия нанесла ряд ударов по спекулянтам. В марте — апреле 1918 г. Дзержинский расследо-

[1] Из истории ВЧК, с. 103.

вал несколько дел о незаконной продаже спирта владельцами чайных и столовых Москвы. Виновные в спекуляции были высланы из столицы, а их имущество конфисковано. Много внимания Феликс Эдмундович уделял разоблачению преступных сделок «Российского союза торговли и промышленности для развития внутреннего и внешнего товарообмена», во главе которого стояли крупные московские фабриканты. Они сбывали десятки и сотни тысяч пудов различных товаров спекулянтам и маклерам. Постановлением ВЧК имущество этого союза было конфисковано. Вскоре Советское правительство национализировало все связанные с ним фирмы.

ВЧК выявила преступную связь российских спекулянтов с сотрудниками германского посольства. Германские дипломатические представители и агенты немецких фирм по дешевке скупали акции и другие ценные бумаги подлежащих национализации предприятий, с тем чтобы, согласно условиям Брестского договора, предъявить их Советскому правительству для оплаты золотом по нарицательной стоимости. Они пытались нажить капитал путем спекулятивных операций. Всероссийская чрезвычайная комиссия решила расстрелять нескольких крупных спекулянтов за государственную измену и незаконную сделку по продаже акций. Принятые ВЧК меры против российских капиталистов-спекулянтов и их иностранных сообщников способствовали укреплению экономических позиций Советской власти.

ВЧК развернула энергичную борьбу с преступлениями по должности. Под руководством Дзержинского чекисты выявили и расследовали много дел, связанных с крупными финансовыми злоупотреблениями,— хищением денег из банков по подложным чекам, взяточничеством, вымогательством, изготовлением фальшивых монет.

Чрезвычайная комиссия решительно боролась с контрреволюционной прессой. В мае — июне по распоряжениям ВЧК прекратили существование выходившие в Петрограде и Москве эсеро-меньшевистские газеты «Вперед», «Родина», «Земля и воля», «Народное слово», «Новости дня», распространявшие клеветнические сведения о внутренней и внешней политике Советской власти. Были закрыты эсеро-меньшевистские газеты и «беспартийные» бульварные листки и в других городах.

Успешно разоблачала ВЧК и тайные происки контрреволюционеров. В конце марта она раскрыла и ликвидировала возглавляемый лидером октябристов М. В. Род-

зянко «Союз земельных собственников», который поддерживал связь с генералами Корниловым и Калединым. Одновременно была обезврежена офицерская монархическая организация, занимавшаяся вербовкой и отправкой на Дон офицеров-добровольцев.

В апреле ВЧК закончила следствие по делу о контрреволюционной организации, в которой наиболее активную роль играли американский подданный В. А. Бари, бывшие офицеры-корниловцы, графиня Ланская. Они пытались сформировать отряд ударников, рассчитывая переправить его под видом красногвардейцев на Дон. Организация Бари обладала крупными суммами денег, которые расходовала на «материальную помощь» добровольцам, снабжение их одеждой и продовольствием. Дело это было передано на рассмотрение Московского ревтрибунала.

Наиболее значительным успехом ВЧК стало раскрытие в мае 1918 г. контрреволюционного «Союза защиты родины и свободы». Первый сигнал о его существовании был получен от рабочего завода «Каучук» Нифонова, сообщившего, что частную лечебницу в доме № 1 по Молочному переулку посещают под видом больных подозрительные господа, похожие по выправке на офицеров. Примерно в это же время командир Латышского полка передал заместителю председателя ВЧК Я. Х. Петерсу, что сестра милосердия Иверской больницы рассказывала ему о готовившемся в Москве вооруженном восстании. Она узнала об этом от знакомого юнкера. Дзержинский распорядился установить наблюдение за лечебницей в Молочном переулке, за Иверской больницей и за этим юнкером.

В ночь на 29 мая оперативная группа ВЧК во главе с Петерсом окружила дом, в котором собрались заговорщики, и арестовала их. При обыске чекисты изъяли печать и документы «Союза защиты родины и свободы», клочки изорванного письма, разрезанную по ломаной линии половину визитной карточки, записные книжки с адресами и телефонами. У себя на квартирах были арестованы и другие контрреволюционеры.

Ф. Э. Дзержинский и М. И. Лацис начали допросы арестованных и изучение отобранных при обысках документов. В ходе следствия выяснилось, что «Союз защиты» представлял собой крупную, хорошо законспирированную военно-заговорщическую организацию, имевшую филиалы в ряде городов. Только в Москве боевая группа «Союза» насчитывала 400 человек. Заговорщики внедрили своих агентов в советские органы. В их руках находились неко-

торые воинские части и военные учреждения. Основная цель участников заговора — свержение Советской власти, установление военной диктатуры во главе с Б. В. Савинковым, возобновление войны с Германией.

От арестованного Пинки (Пинкуса) удалось узнать явки и пароли казанского отделения этой организации. Вскоре в Казань под видом офицера — члена «Союза защиты» был послан комиссар ВЧК. Воспользовавшись паролями и явками, добытыми в ходе следствия в Москве, он проник в местное отделение контрреволюционной организации и с помощью Казанской губчека арестовал заговорщиков.

Ликвидация «Союза защиты» поставила перед чекистами трудную задачу — научиться раскрывать глубоко законспирированные контрреволюционные организации, имеющие шифры, пароли, сложную внутреннюю структуру. Дзержинский показывал сотрудникам ВЧК пример в искусстве расследования. «И нетерпеливые комиссары и следователи,— вспоминал Я. Х. Петерс,— учились у него, как, работая над расшифровкой мелких бумажек, можно найти ценнейшие нити для дальнейшего раскрытия контрреволюционных заговоров» [1].

Вместе с белогвардейским подпольем против Советского государства активно выступала эсеро-меньшевистская контрреволюция. Весной и летом 1918 г. правые эсеры и меньшевики развернули широкую агитацию за свержение Советской власти и создание «общедемократического правительства».

Они приняли участие в ярославском мятеже, организованном «Союзом защиты родины и свободы», спровоцировали антисоветские выступления в Костроме, Твери, Саратове, Вольске, Нижнем Новгороде, Тамбове и некоторых других городах. На фабриках и заводах они подбивали рабочих на забастовки, в деревнях поднимали кулацкие мятежи.

23 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров поручил ВЧК усилить борьбу с враждебной деятельностью контрреволюционных партий. Чекисты установили наблюдение за лидерами меньшевиков и правых эсеров. 13 июня в ВЧК поступило сообщение от районных Советов Москвы о том, что в клубе Александровской железной дороги созывается эсеро-меньшевистская конференция для выработки плат-

[1] Страж Октября (Памяти Ф. Э. Дзержинского). М.— Л., 1926, с. 18.

формы антисоветской борьбы. С целью маскировки организаторы конференции называют ее «Чрезвычайным собранием уполномоченных фабрик и заводов Москвы». На «собрание уполномоченных» прибыли меньшевики и правые эсеры из Петрограда, Тулы, Брянска, Пензы и других городов. В тот же день чекисты арестовали участников контрреволюционного сборища, изъяли у них много антисоветских документов — «Воззвание ко всем рабочим Москвы», «Наказ делегации к московским рабочим», «Наказ петроградских рабочих», проекты решений «собрания уполномоченных». В них содержались призывы к свержению Советского правительства и передаче власти Учредительному собранию. Контрреволюционеры просили союзников высадить десант и открыть на территории России фронт против Германии, клеветали на большевистскую партию и ее руководителей. Дзержинский лично участвовал в расследовании этого дела.

Борьба против анархо-бандитизма, спекуляции и преступлений по должности, разоблачение заговорщических организаций белогвардейцев, меньшевиков и правых эсеров поглощали все силы и время Дзержинского. Он редко бывал дома, почти все дни и ночи проводил в ВЧК. В его кабинете, в углу за ширмой, стояла покрытая солдатским одеялом железная кровать, на которой он ночью отдыхал. «Я нахожусь в самом огне борьбы,— писал Феликс Эдмундович жене 27 мая 1918 г.— Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать наш дом. Некогда думать о своих и себе. Работа и борьба адская» [1].

Сложная политическая обстановка в стране, усилившееся сопротивление врагов революции настоятельно диктовали необходимость расширения сети чрезвычайных комиссий, упорядочения их организационной структуры, выработки наиболее эффективных методов борьбы. Для решения этих задач коллегия ВЧК признала целесообразным созвать всероссийскую конференцию чрезвычайных комиссий. Ее подготовка проходила под руководством Ф. Э. Дзержинского.

Конференция состоялась в июне 1918 г. Феликс Эдмундович был избран ее председателем. Она обобщила опыт борьбы чрезвычайных комиссий против контрреволюции и спекуляции, определила структуру, направление и методы их деятельности.

На конференции разгорелась острая дискуссия по воп-

---

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 257.

росу об организационных принципах строительства чрезвычайных комиссий. Большевики защищали выдвинутую Дзержинским идею централизации чекистского аппарата. Они считали, что чрезвычайные комиссии должны находиться в двойном подчинении — вышестоящим чекистским органам и одновременно местным Советам. Левые эсеры возражали против подчинения уездных ЧК губернским, а губернских — ВЧК, предлагая принять решение о подчиненности чрезвычайных комиссий только местным Советам. Их предложение преследовало цель оправдать и закрепить вредные тенденции местничества, наблюдавшиеся в работе отдельных ЧК. Конференция дала отпор анархистским проискам левых эсеров и закрепила принцип двойного подчинения чрезвычайных комиссий.

Признавалось необходимым создать корпус войск ВЧК для подавления открытых контрреволюционных выступлений в тылу, а также пограничные и железнодорожные ЧК.

Была принята резолюция о связи с массами, в которой подчеркивалось, что чрезвычайные комиссии в своей деятельности должны опираться на организации рабочих и крестьянских масс, поддерживать полнейший контакт с ними. Решения конференции стали важной вехой в строительстве и деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Дзержинский стремился превратить ВЧК в подлинно боевой орган пролетарского государства, карающий меч революции. Он добивался неукоснительного выполнения директивы ЦК РКП(б) от 19 мая 1918 г. и постановления Совнаркома от 23 мая того же года об усилении борьбы с врагами Советской власти. «Наша задача,— говорил он в беседе с сотрудником газеты «Новая жизнь»,— борьба с врагами Советской власти и нового строя жизни. Такими врагами являются как политические наши противники, так и все бандиты, жулики, спекулянты и другие преступники, подрывающие основы социалистической власти. По отношению к ним мы не знаем пощады».

Однако против применения ВЧК эффективных мер борьбы с врагами Советской власти резко выступили левые эсеры. Пользуясь правом вето, они срывали принятие коллегией ВЧК постановлений о суровом наказании наиболее активных участников «Союза защиты родины и свободы». Для предварительного рассмотрения вопросов о мерах наказания политических преступников была образована комиссия в составе Ф. Э. Дзержинского, Я. Х. Петерса, М. И. Лациса и представителей левых эсеров. Но

из-за противодействия последних комиссии ни разу не удалось принять единогласного решения.

Левые эсеры ожесточенно сопротивлялись мероприятиям большевистской партии не только в ВЧК. В это время они усиленно готовили мятеж в Москве. Поводом для него должно было послужить убийство германского посла Мирбаха. В качестве основной вооруженной силы они предполагали использовать один из отрядов ВЧК под командованием левого эсера Д. И. Попова. В конце июня — начале июля Попов направил на фронт почти всех преданных Советской власти бойцов и вместо них набрал деморализованных матросов Черноморского флота и анархистов.

6 июля 1918 г. левые эсеры Блюмкин и Андреев по подложному мандату ВЧК проникли в германское посольство и убили Мирбаха. Убийство посла грозило резким осложнением советско-германских отношений, создавало опасность возобновления войны. Одновременно левые эсеры подняли мятеж против Советской власти, пытались захватить стратегически важные объекты столицы.

Узнав о случившемся, Дзержинский решил выяснить, является убийство посла личным делом Блюмкина или же заговором всей партии левых эсеров. Пренебрегая опасностью, он с тремя чекистами выехал в штаб мятежников. Главари левых эсеров арестовали председателя ВЧК и сопровождавших его лиц. Феликс Эдмундович смело и мужественно держался в стане врага, клеймил позором изменников, разъяснял обманутым бойцам отряда смысл происходящих событий.

Известие о том, что председатель ВЧК в руках левых эсеров, вызвало большое волнение среди трудящихся. Все понимали, что его жизни угрожает смертельная опасность. Рабочие многих заводов на митингах требовали от левых эсеров немедленного освобождения Дзержинского и других задержанных большевиков.

С особой тревогой воспринял сообщение об аресте Дзержинского Ленин. «Владимир Ильич,— вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич,— нельзя сказать побледнел, а побелел. Это бывало с ним тогда, когда охватывал его гнев или нервное потрясение при весьма опасных неожиданных обстоятельствах» [1]. Ленин часто справлялся о том, нет ли известий о судьбе Феликса Эдмундовича.

7 июля мятеж левых эсеров был подавлен. Когда со-

[1] *Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине. М., 1969, с. 309.

ветские войска начали обстреливать их штаб, организаторы мятежа позорно бежали. Караул освободил Дзержинского и других арестованных большевиков. Феликс Эдмундович был потрясен вероломством левых эсеров, не мог простить себе того, что вовремя не разгадал их предательских замыслов. Он подал в Совнарком заявление с просьбой освободить его от обязанностей председателя ВЧК и вообще от работы в комиссии, мотивируя это тем, что он — один из главных свидетелей по делу об убийстве Мирбаха. Совнарком удовлетворил просьбу Ф. Э. Дзержинского. Председателем ВЧК временно был назначен Я. Х. Петерс.

Глава VI

Организатор побед ВЧК

Летом 1918 г. внешнеполитическое и внутреннее положение Советской республики крайне осложнилось. Большая часть ее территории была захвачена интервентами и белогвардейцами. Советская власть сохранялась главным образом в губерниях Центральной России. Однако и здесь положение было непрочным. Белогвардейцы, эсеры и меньшевики повсеместно устраивали мятежи, в ряде городов им удавалось на некоторое время захватить власть. Обширные районы республики были охвачены кулацкими выступлениями. Используя недовольство значительной части среднего крестьянства продовольственной политикой пролетарского государства, контрреволюционные силы стремились привлечь его на свою сторону. Антисоветскую позицию занимало реакционное духовенство.

Активизировали подрывную деятельность империалистические разведки. Дипломатические представители Англии, Франции, США организовывали заговоры с целью свержения Советской власти. На средства иностранных разведок и отчасти под их руководством возникли и действовали военно-заговорщические организации «Национальный центр», «Союз возрождения» и другие. В некоторых поволжских городах сохранились еще не раскрытые группы «Союза защиты родины и свободы».

Коммунистическая партия и Советское правительство подняли трудящихся на борьбу против интервентов и внутренней контрреволюции. Перед ВЧК была поставлена задача принять более эффективные меры по пресечению преступной деятельности контрреволюционеров. Руководство комиссией в это время фактически осуществлял Ф. Э. Дзержинский, хотя формально он в течение полутора месяцев после левоэсеровского мятежа не был ее председателем. 22 августа 1918 г. Совнарком снова назначил его председателем ВЧК.

Усилия Феликса Эдмундовича были направлены на дальнейшее укрепление аппарата ВЧК и местных ЧК, на повышение эффективности их работы. Из всех чрезвычайных комиссий были изгнаны левые эсеры. В Москве, Вологде, Саратове, Новгороде органы ВЧК раскрыли белогвардейские центры по вербовке офицеров и переправке их в войска интервентов и в «народную армию» Самарской учредилки. Одновременно ВЧК нанесла удар по контрреволюционным группам, готовившим мятежи в Поволжье, на северо-западе и в центре страны. Чрезвычайные комиссии выявляли связи дипломатических представителей Англии, Франции, США, Германии с внутренней контрреволюцией.

Много времени Дзержинский уделял расследованию дел участников раскрытых контрреволюционных организаций. В своих записках заведующему отделом по борьбе с контрреволюцией Н. А. Скрыпнику он рекомендовал улучшить следственную работу, розыск заговорщиков, просил извещать его о том, что предпринимается отделом в этом направлении. Дзержинский посещал тюрьму, лично беседовал с арестованными, выясняя обстоятельства их задержания и степень вины. В ряде случаев он предлагал отделу по борьбе с контрреволюцией освободить лиц, в делах которых не было достаточно серьезных улик. Так, в заключении по делу С. М. Ограновича Дзержинский отмечал, что тот «не принимал участия в белогвардейской организации. Это только что кончивший гимназию молодой человек». Председатель ВЧК предложил немедленно освободить его под честное слово не выступать больше против Советской власти.

Как и прежде, Феликс Эдмундович отдавал все силы священному делу защиты революции. «Дорогая! — писал он в августе 1918 г. С. С. Дзержинской.— Прости, что не пишу. Душою с вами, а времени нет. Я постоянно, как солдат, в бою, быть может, последнем» [1].

30 августа правыми эсерами был убит председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий. По указанию В. И. Ленина Дзержинский немедленно отправился в Петроград для выяснения обстоятельств преступления. Но там его застало еще более страшное известие: враги совершили злодейское покушение на В. И. Ленина, жизнь вождя революции в опасности.

Весть о тяжелом ранении Владимира Ильича вызвала

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 258.

взрыв негодования трудящихся. ВЦИК объявил республику военным лагерем. 5 сентября Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад Ф. Э. Дзержинского о деятельности ВЧК, принял постановление о красном терроре, как временной чрезвычайной мере самообороны пролетарского государства, представляющей собой ответ на белый террор. Эта мера, по словам Феликса Эдмундовича, была «не чем иным, как выражением воли беднейшего крестьянства и пролетариата — уничтожить всякие попытки восстания и победить»[1]. Проведение в жизнь постановления Совнаркома возлагалось на ВЧК.

После злодейского покушения на В. И. Ленина ВЧК усилила борьбу с контрреволюцией. В ночь на 1 сентября 1918 г. чекисты арестовали главаря «заговора послов» британского дипломата Локкарта и участников руководимой им шпионско-заговорщической организации. Первые сведения о ее существовании и связи с белогвардейской и эсеровской контрреволюцией ВЧК получила еще в мае. Дзержинский поручил тогда двум чекистам-коммунистам — Я. Буйкису и Я. Спрогису под видом антисоветски настроенных офицеров внедриться в одну из заговорщических групп, связанную с английской разведкой. Чекисты вошли в доверие к контрреволюционерам. Локкарт поручил Буйкису, выступавшему под фамилией Шмидхен, свести его с командиром латышской части, охранявшей Кремль. По предложению Ф. Э. Дзержинского была организована встреча Локкарта с командиром артиллерийского дивизиона Э. П. Берзиным, представившимся националистом, врагом Советской власти. Заговорщики вручили Берзину 1200 тысяч рублей для подкупа латышских частей с целью ареста руководителей Советского государства во главе с В. И. Лениным. Берзин заверил Локкарта в поддержке их планов, а деньги передал в ВЧК.

Операцию по аресту заговорщиков Всероссийская чрезвычайная комиссия намечала провести в сентябре, однако события 30 августа заставили ее ускорить разгром шпионского гнезда.

Одновременно по распоряжению Ф. Э. Дзержинского была обезврежена группа заговорщиков и в Петрограде. Участники ее собирались на конспиративные встречи в здании английского посольства. Чекисты арестовали в помещении посольства около 40 заговорщиков, в их числе нескольких видных белогвардейцев. Было изъято много

---

[1] Из истории ВЧК, с. 254.

оружия, переписка с российскими контрреволюционерами.

Ликвидация заговора Локкарта означала провал попыток империалистов стран Антанты провести в Советской России государственный переворот и свергнуть рабоче-крестьянскую власть.

Героическая борьба ВЧК и местных ЧК против контрреволюции в значительной степени подорвала сопротивление классовых врагов, способствовала упрочению безопасности социалистической республики. Однако не удалось избежать и ошибок. Были случаи необоснованных арестов служащих советских и военных учреждений. В некоторых местах ЧК неправильно производили обыски, иногда задерживали рассмотрение дел. Сказывалась нехватка опытных сотрудников.

В связи с ошибками, допущенными чрезвычайными комиссиями, в ряде партийных организаций и Советов возникла острая дискуссия по вопросам правового положения этих комиссий.

2 октября 1918 г. вопрос о Всероссийской чрезвычайной комиссии обсуждался в Центральном Комитете РКП(б), который поручил Дзержинскому составить проект положения о ВЧК. Была создана комиссия, в которую кроме представителей ВЧК вошли также представители народных комиссариатов внутренних дел и юстиции[1]. 28 октября 1918 г. ВЦИК утвердил Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях. ВЧК признавалась центральным органом, объединяющим деятельность местных ЧК и планомерно проводящим борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на территории РСФСР, вновь подтверждалось непосредственное подчинение ВЧК Совнаркому. Местные ЧК, отмечалось в Положении, создаются Советами на одинаковых правах с остальными отделами исполкомов, Советами же назначаются и отзываются члены чрезвычайных комиссий, а их председатели избираются исполкомами и утверждаются Всероссийской чрезвычайной комиссией. ВЦИК подтвердил двойное подчинение чрезвычайных комиссий.

При разработке проекта Положения о ВЧК и местных ЧК была учтена точка зрения Дзержинского.

---

[1] 25 октября 1918 г. ввиду отсутствия в Москве Ф. Э. Дзержинского Президиум ВЦИК назначил председателем комиссии по выработке Положения о чрезвычайных комиссиях Я. М. Свердлова.

В начале октября 1918 г. Феликс Эдмундович выехал в Швейцарию — для свидания с семьей, которую он не видел около восьми лет, и для отдыха. Он жил в Берне, а часть отпуска провел с женой и сыном в Лугано. На обратном пути в Советскую Россию Феликс Эдмундович останавливался в Берлине.

Вернулся в Москву Дзержинский за несколько дней до первой годовщины Октябрьской революции. Советская республика торжественно отмечала свой праздник. В клубе ВЧК состоялся митинг-концерт сотрудников комиссии. Во время митинга в зале неожиданно для большинства присутствовавших появился В. И. Ленин, встреченный долгой овацией. Владимир Ильич выступил с речью, в которой показал значение ВЧК как органа защиты социалистического государства, обосновал необходимость применения решительных мер к сопротивлявшимся эксплуататорам, сформулировал основные качества, которыми должны обладать работники ЧК. Он дал высокую оценку тяжелой, самоотверженной борьбе чекистов с врагами революции. В. И. Ленин отметил, что ВЧК допустила и ошибки, объяснявшиеся отсутствием у пролетариата необходимого опыта управления страной. В то же время он осудил тех интеллигентов, которые не умели или не желали объективно оценить деятельность ВЧК в целом. Такие люди выхватывали частные недостатки ЧК, распространяли обывательские сплетни. «Для нас важно,— говорил Ленин,— что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров,— нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом» [1].

Встреча с Лениным помогла чекистам более глубоко уяснить политику партии в области борьбы с контрреволюцией, оказала им моральную поддержку.

К концу осени 1918 г. условия деятельности Чрезвычайной комиссии значительно изменились. Победы Красной Армии над белочехами и белогвардейцами, упрочение пролетарской диктатуры, поражение Германии в войне и аннулирование Брестского договора, подъем революционного движения на Западе — все это вызвало поворот мелкобуржуазной демократии в сторону Советской власти. В связи с этим В. И. Ленин поставил вопрос об из-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 174.

менении тактики пролетарита в отношении среднего крестьянства и других мелкобуржуазных слоев, о необходимости перехода от политики нейтрализации их к политике союза с ними. Новые условия требовали проведения более гибкой тактики и от чекистских органов.

В конце ноября 1918 г. состоялась II Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий. В речи при ее открытии Дзержинский указал, что ЧК должны проявлять максимум революционной энергии и политической зрелости, необходимо придать их работе планомерный систематический характер. Он подчеркнул, что конференции предстоит решить ряд организационных вопросов, выработать общий план борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями.

Были приняты резолюции по текущему моменту, о мятежах в деревне, по организационным вопросам, определены меры по усилению борьбы с белогвардейцами и кулаками. Признавалось целесообразным организовать при ВЧК, областных и губернских ЧК транспортные отделы для работы на железных дорогах, водных и шоссейных путях [1]. Конференция призвала чрезвычайные комиссии действовать в тесном контакте со всеми советскими органами, помогать им в осуществлении их функций, соблюдать революционную законность.

После окончания конференции Дзержинский принимал участие в работе комиссии Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, рассматривавшей вопрос о деятельности ВЧК. 3 декабря В. И. Ленин, как председатель этой комиссии, внес ряд важных предложений по усилению партийного руководства чекистскими органами и укреплению революционной законности в их деятельности. Владимир Ильич считал необходимым, чтобы ЧК возглавляли коммунисты с партийным стажем не менее двух лет, предлагал разрешить народным комиссариатам, партийным и профсоюзным органам брать на поруки лиц, арестованных чрезвычайными комиссиями, предоставить народным комиссариатам и комитетам РКП(б) право принимать участие в следствии, расширить в ВЧК отдел жалоб и просьб об ускорении дела, более строго наказывать за ложные доносы.

Дзержинский, как и другие члены комиссии, полностью поддержал ленинские предложения. Они были положены

[1] До этого с августа 1918 г. при ВЧК и ее местных органах существовали железнодорожные отделы.

в основу постановления Совета Обороны от 11 декабря 1918 г. «О порядке ареста Всероссийской чрезвычайной комиссией сотрудников советских учреждений и предприятий».

Руководствуясь этим документом, ВЧК 19 декабря издала приказ местным чрезвычайным комиссиям об улучшении их работы, в котором обращалось внимание чекистов на то, чтобы приемы и методы их борьбы с контрреволюцией отвечали политической линии Коммунистической партии и Советской власти.

В декабре Московский Совет создал Чрезвычайную комиссию. Ее председателем назначили Дзержинского. Под его руководством была определена структура комиссии, ее задачи, подобраны кадры сотрудников.

Феликс Эдмундович активно участвовал в работе совещания по реорганизации военной контрразведки. В это время борьбу против шпионажа в Красной Армии вел Военный контроль, а против контрреволюции — фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии. Деятельность этих учреждений, подчиненных разным ведомствам, тесно переплеталась, и они нередко дублировали друг друга. Было признано целесообразным иметь в вооруженных силах один орган, подчиненный ВЧК и Реввоенсовету, который осуществлял бы борьбу как со шпионажем, так и с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. 19 декабря 1918 г. Бюро ЦК РКП(б) приняло решение о слиянии Военного контроля и армейских ЧК в одно учреждение — Особый отдел. Заведующим отделом был назначен М. С. Кедров, возглавлявший до этого военный отдел ВЧК. 1 января 1919 г. он издал приказ о создании особых отделов на всех фронтах, в армиях и военных округах.

3 января 1919 г. Ф. Э. Дзержинский вместе с И. В. Сталиным по решению ЦК РКП(б) выехал на Восточный фронт для расследования причин сдачи 3-й армией Перми. Хотя основное внимание Дзержинский уделял выяснению обстоятельств отступления советских войск на Урале, тем не менее он находил время и для проверки чекистской работы. В письме в Уральский обком РКП(б) он отметил тяжелое положение Вятской губернии, наличие в тылу и на фронте многочисленных белогвардейских организаций, призывал напрячь все силы на борьбу с ними. 14 января 1919 г. это письмо обсуждалось на заседании Уральской областной ЧК и стало для нее прямой директивой.

29 января 1919 г. Феликс Эдмундович вернулся в Москву. В это время в партийных организациях столицы, районных Советах, в печати вновь началась дискуссия о ВЧК. Вопрос стоял о самом ее существовании. 20 января были ликвидированы уездные ЧК. Некоторые партийные и советские работники считали, что пора упразднить губернские, областные чрезвычайные комиссии и Всероссийскую ЧК. Они предлагали передать их розыскные функции уголовному розыску, следственные — революционным трибуналам, задачу подавления открытых контрреволюционных выступлений возложить на отряды милиции. Сторонники упразднения ВЧК ошибочно полагали, что наиболее тяжелый период гражданской войны миновал, контрреволюция разбита наголову, политические преступления становятся редким исключением, поэтому надобность в чрезвычайных комиссиях отпала.

Руководящие работники Народного комиссариата юстиции разработали проект реорганизации ЧК и ревтрибуналов, который предусматривал изъятие у чрезвычайных комиссий права на внесудебное разрешение дел и сохранение их лишь как органов розыска и пресечения. Согласно проекту, ЧК должны быть подчинены ревтрибуналам и работать под их контролем.

Ф. Э. Дзержинский, Я. Х. Петерс и ряд других советских и партийных работников решительно возражали против предложений о ликвидации ЧК. 30 января Феликс Эдмундович выступил с докладом на Московской общегородской конференции РКП(б). Полемизируя с Н. В. Крыленко, который защищал на конференции точку зрения коллегии НКЮ, он доказывал, что уничтожение ЧК повредит развитию революции, будет на пользу ее врагам. «Крупную буржуазию мы победили,— говорил Дзержинский,— оставшиеся враги окопались во многих наших советских учреждениях, саботируют и тормозят нашу работу... Борьбу с ними, с этими контрреволюционерами можно поручить только ЧК, но не революционному трибуналу... Мы не отрицаем гласность, но мы против уничтожения ЧК, так как период чрезвычайных обстоятельств еще не прошел» [1]. Поскольку гражданская война еще продолжается, отмечал Дзержинский, необходимо временно сохранить за органами ВЧК чрезвычайные права, ограничив их применение.

[1] Партийный архив Института истории партии МГК и МК КПСС (далее — МПА), ф. 3, оп. 1, д. 99, л. 32, 33.

Итоги дискуссии были подведены 4 февраля 1919 г. на заседании ЦК РКП(б), поручившего комиссии, в которую вошел Дзержинский, разработать положение о ЧК и ревтрибуналах, руководствуясь установками:

«1) право вынесения приговоров должно быть передано из ЧК в ревтрибуналы... 2) аппарат ЧК должен остаться в качестве, во-первых, розыскных органов и, во-вторых, органов непосредственной борьбы с вооруженными выступлениями (бандитскими, контрреволюционными и т. п.)»[1]. За ЧК, говорилось в постановлении ЦК, сохраняется право применения чрезвычайных мер при военном положении (если это право предусматривалось самим постановлением об объявлении той или иной местности на военном положении).

8 февраля ЦК РКП(б) опубликовал обращение к коммунистам-чекистам, в котором дал высокую оценку деятельности ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. Он подчеркнул, что «...основная задача, возложенная партией на ВЧК, выполнена ею с успехом, что в работе над порученным им делом работники ВЧК и местных ЧК проявили в полной мере ту решительность, преданность пролетарской революции и сознание своего долга перед партией, на которое партия рассчитывала, создавая ВЧК»[2]. В обращении отмечалось, что ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии по ее директивам и под ее контролем. Центральный Комитет выражал уверенность в том, что чекисты и впредь будут преданы делу пролетарской революции.

Вопрос о реорганизации ЧК и ревтрибуналов рассматривался на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г. Выступая от имени фракции большевиков, Дзержинский представил проект реорганизации, подготовленный комиссией ЦК РКП(б). Он дал анализ деятельности ВЧК с момента ее создания, охарактеризовал новые условия работы чрезвычайных комиссий, требовавшие перехода к более квалифицированным методам борьбы с врагами. Он подчеркнул значение розыскной деятельности ЧК, обосновал необходимость укрепления революционной законности.

По докладу Дзержинского ВЦИК принял постановление о правах ЧК и ревтрибуналов, в основу которого были положены директивы, данные ЦК РКП(б) 4 февраля 1919 г. В нем четко определялись основные функции и

[1] В. И. Ленин и ВЧК, с. 144.
[2] Из истории ВЧК, с. 249.

права чрезвычайных комиссий в условиях гражданской войны.

Весной и летом 1919 г. военно-политическое положение Советской республики снова обострилось. На востоке начала наступление армия Колчака, на юге — Деникина, на северо-западе — Юденича, на западе — Пилсудского. Белогвардейцы и белополяки были хорошо обучены и вооружены Антантой. Внутри страны активизировали подрывную деятельность шпионско-заговорщические организации, как правило связанные с империалистическими разведками. Враги Советской власти повсеместно поднимали мятежи, организовывали забастовки, устраивали диверсии. Переходили на сторону врага некоторые военные специалисты на фронте. В городах бесчинствовали уголовные элементы, в деревнях — банды дезертиров. В тяжелых условиях войны, голода и разрухи особую опасность приобретали хищения общественной собственности, спекуляция, взяточничество, подлоги и другие должностные преступления.

Партии эсеров и меньшевиков, которые зимой 1918/19 г. заявили об отказе от вооруженной борьбы против Советов, теперь оказались в одном стане с белогвардейской контрреволюцией. Они не только усилили антисоветскую агитацию среди трудящихся, но и организовывали в период наиболее ожесточенных боев с белыми армиями забастовки на военных заводах, мятежи в воинских частях. Враждебную Советской власти позицию продолжали занимать левые эсеры и анархисты, которые не гнушались никакими средствами в борьбе против пролетарской диктатуры. Ожесточенное сопротивление классовых врагов потребовало усиления борьбы с ними, наведения строгого революционного порядка в тылу.

На плечи Дзержинского легла громадная тяжесть работы по укреплению советского тыла. Весной и летом 1919 г. перед Центральным Комитетом партии и Советским правительством он часто ставил вопросы о дополнительных мерах обеспечения безопасности республики. 14 марта по решению президиума ВЧК Феликс Эдмундович выступил на заседании ЦК РКП(б) с докладом «О серьезности переживаемого момента». Он предложил объявить на военном положении местности, где происходили контрреволюционные мятежи. Центральный Комитет партии согласился с предложением Дзержинского. Всероссийской чрезвычайной комиссии была дана директива пресечь подрывную работу контрреволюционных элементов, в частности

эсеров и меньшевиков. 25 марта ЦК РКП(б) поручил ВЧК взять под наблюдение правых эсеров, а в мае направил на места циркуляр об аресте всех видных меньшевиков и эсеров, ведущих антисоветскую деятельность [1].

13 апреля 1919 г. Дзержинский в докладе на заседании ЦК партии обосновал меры по усилению охраны Кремля, обеспечению безопасности правительственных учреждений. Эти меры были одобрены Центральным Комитетом [2]. Феликс Эдмундович доложил также о действиях ВЧК по пресечению подрывной деятельности правых эсеров и меньшевиков.

4 мая Дзержинский поставил перед ЦК РКП(б) вопрос о целесообразности усилить наказания за должностные преступления. Центральный Комитет партии одобрил его предложения и поручил Наркомюсту подготовить соответствующий декрет. Одновременно ЦК дал директиву редакциям газет опубликовать статьи с требованием усилить борьбу судебных органов против взяточников и других лиц, совершавших должностные преступления. Народному комиссариату государственного контроля поручалась разработка мер по улучшению порядка рассмотрения жалоб трудящихся как в Москве, так и в провинции.

В конце мая в связи с рядом неудач Красной Армии усилилась враждебная деятельность контрреволюционных элементов в Москве. В учреждениях начали распространяться панические слухи, на улицах подозрительные личности вели открытую антисоветскую агитацию. 28 мая по инициативе Дзержинского состоялось совместное заседание коллегии ВЧК и МЧК с участием представителей МК РКП(б) и НКВД. Выступивший первым, Феликс Эдмундович подчеркнул настоятельную необходимость образования оперативного, негромоздкого органа, способного руководить всеми учреждениями, ведущими непосредственную борьбу с врагами революции.

Участники заседания приняли решение создать при Московской чрезвычайной комиссии оперативный штаб в составе представителей МЧК, особого и транспортного отделов ВЧК. Руководить штабом было поручено члену коллегии ВЧК Я. Х. Петерсу.

31 мая 1919 г. В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский опубликовали воззвание «Берегитесь шпионов!». В нем содержался призыв к трудящимся повысить бдительность, об-

---

[1] См.: Известия ЦК РКП(б), 1919, 28 мая.
[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 186.

думать и провести самым строгим образом меры по выявлению шпионов, белогвардейских заговорщиков и поимке их. Особые меры предосторожности предлагалось принять на транспорте и в воинских частях. «Все сознательные рабочие и крестьяне,— писали В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский,— должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с ЧК, с надежнейшими и опытнейшими товарищами из советских работников» [1].

Воззвание «Берегитесь шпионов!» было опубликовано во многих газетах страны. В Красной Армии его доводили до сведения бойцов и командиров специальными приказами реввоенсоветов фронтов. Разъяснение этого документа способствовало повышению бдительности населения, мобилизации новых слоев рабочих, крестьян, красноармейцев на самоотверженную борьбу с врагом.

15 июня Дзержинский представил на рассмотрение объединенного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) проект декрета «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», который был принят за основу. 20 июня ВЦИК утвердил проект декрета с небольшими уточнениями.

Сразу же после его опубликования Дзержинский в приказе разъяснил задачи и права чрезвычайных комиссий, призванных в трудное время «проявить максимум энергии, максимум усилий к тому, чтобы обеспечить тыл нашей армии. Все чрезвычайные комиссии должны превратиться в боевые лагери, готовые в любое время разрушить планы белогвардейских заговорщиков» [2]. Он отмечал, что чрезвычайным комиссиям предоставлены большие полномочия, и предупреждал, что «суровое наказание ждет всех тех, кто вздумает злоупотреблять предоставленными ЧК правами. За применение прилагаемого декрета к каким-либо лицам в корыстных целях виновные будут расстреливаться» [3].

Весной и летом 1919 г. Дзержинский выполнял множество специальных поручений Совета Обороны, связанных с охраной безопасности Советской республики.

1 апреля В. И. Ленин направил в ВЧК телефонограмму, в которой обратил внимание на усилившуюся подрыв-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 399.
[2] Из истории ВЧК, с. 300.
[3] Там же, с. 300—301.

ную деятельность врагов, и предложил «принять самые срочные меры для подавления всяких попыток взрывов, порчи железных дорог и призывов к забастовкам»[1]. Владимир Ильич призывал ВЧК, всех сотрудников чрезвычайных комиссий к революционной бдительности.

Руководствуясь телефонограммой В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинский 3 апреля издал приказ всем чрезвычайным комиссиям об установлении бдительного надзора за хлебными складами, железнодорожными сооружениями и путями, за всеми объектами стратегического назначения. Предписывалось применять самую суровую кару ко всем пойманным на месте преступления, а лиц, агитировавших против Советской власти, предавать суду ревтрибунала.

В начале апреля Совет Обороны поручил Дзержинскому разобраться в причинах возникновения забастовки на тульских оружейных заводах, вспыхнувшей в разгар наступления Колчака, и принять меры к ее ликвидации. В Тулу была направлена комиссия, в работе которой участвовал и представитель ВЧК. Феликс Эдмундович постоянно интересовался положением дел в городе. В телеграмме председателю Тульской губчека он писал: «Необходимо во что бы то ни стало поднять производительность заводов в самый краткий срок. Это вопрос, от разрешения которого зависит наш успех на фронте. Надо применить все меры репрессий по отношению к тем, которые мешают поднятию производительности, и одновременно улучшить положение... рабочих... постараться удовлетворить их нужды». 8 и 10 апреля Дзержинский в разговоре по прямому проводу с руководителями губисполкома и председателем ЧК интересовался положением дел на оружейных заводах, причинами и характером забастовки в железнодорожном депо, спрашивал, какая помощь требуется из центра.

Выполняя указания Дзержинского, Тульская губчека арестовала эсеров и меньшевиков — организаторов забастовки. Партийные и советские органы приняли меры по улучшению материального положения рабочих — их стали снабжать красноармейским пайком. Через несколько дней забастовка в Туле прекратилась.

13 мая 1919 г. Совет Обороны обязал Ф. Э. Дзержинского и заместителя председателя РВСР Э. М. Склянского проверить охрану Тульского патронного завода. На том же заседании Совета Обороны перед Феликсом Эдмундови-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 244.

чем была поставлена задача принять меры «по установлению особо строгого контроля при въезде в Россию беженцев из Финляндии и Мурманского края с тем, чтобы подозреваемых в сочувствии белогвардейцам не пускать ни в коем случае, а остальных пропускать с особой осторожностью...»[1]. Кроме того, ему предложили создать комиссию для изучения вопроса о пропуске беженцев в Галицию и Польшу, о задержании мужчин призывного возраста и подозрительных лиц, выяснении политических настроений беженцев. 19, 26 мая и 11 июня Феликс Эдмундович докладывал Совету Обороны о результатах работы комиссии.

19 мая Совет Обороны поручил Склянскому и Дзержинскому принять самые энергичные меры к изъятию у населения незаконно хранящегося оружия и передачи его военному ведомству.

Летом и осенью 1919 г. Совет Обороны включал Дзержинского в состав комиссий, готовивших проекты решений о порядке введения военного положения на железных дорогах, о борьбе с дезертирством, выделении рабочей силы для оборудования позиций на Южном фронте, об усилении охраны складов, магазинов и заводов военного ведомства, о мерах борьбы с контрреволюционными элементами в армии, об изъятии у населения предметов военного обмундирования и снаряжения.

Выполняя многочисленные специальные задания ЦК РКП(б) и Совета Обороны по укреплению советского тыла, Дзержинский не ослаблял внимания к повышению боеспособности органов ВЧК, совершенствованию их структуры, укреплению их кадрами испытанных, стойких, проверенных коммунистов, к идейно-политическому воспитанию чекистов. Весной 1919 г. под его руководством были реорганизованы транспортные органы ВЧК. Они изымались из подчинения губернским ЧК, строились по экстерриториальному принципу, с учетом структуры аппарата НКПС. Реорганизация транспортных органов ВЧК способствовала усилению их связи с органами НКПС, повышению эффективности работы по обеспечению безопасности транспорта.

Принимались меры по дальнейшему организационно-политическому укреплению особых отделов. В марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) признал необходимым подчинить особые отделы фронтов и армий соответствующим комиссарам, а за Особым отделом ВЧК оставить лишь

[1] В. И. Ленин и ВЧК, с. 202.

«функции общего руководства и контроля над их деятельностью»[1]. В мае Реввоенсовет республики подготовил проект постановления Совета Обороны, предусматривавший передачу особых отделов фронтов и армий в непосредственное подчинение одного из членов реввоенсовета. После согласования проекта постановления с Ф. Э. Дзержинским и М. С. Кедровым он был подписан В. И. Лениным. Эта мера позволила установить действенный контроль со стороны армейских политорганов за работой военной контрразведки, способствовала более быстрому и эффективному выполнению ею оперативных заданий командования.

3 мая 1919 г. Дзержинский внес на рассмотрение Оргбюро ЦК РКП(б) предложение о том, чтобы представитель Особого отдела ВЧК еженедельно давал отчет о борьбе с контрреволюцией и шпионажем в Красной Армии непосредственно Оргбюро ЦК[2]. Это предложение было принято. Оно обеспечивало строгий и постоянный партийный контроль за работой военной контрразведки.

На заседании ЦК РКП(б) 10 июня 1919 г. рассматривался вопрос об участившихся случаях измены на фронте. Центральный Комитет партии поручил Дзержинскому ознакомиться с присланным из Петрограда материалом о контрреволюционной деятельности враждебных элементов в районе действий 7-й армии и разработать проект постановления об усилении контроля над военными специалистами. 15 июня Дзержинский внес в ЦК подготовленный им проект. На его основе Центральный Комитет партии обязал Особый отдел ВЧК немедленно организовать на всех фронтах, и в первую очередь на Западном и Южном, тщательную проверку командного состава, железнодорожного аппарата, технического персонала. Учреждениям и партийным работникам предлагалось сообщать в Особый отдел ВЧК о всех фактах измены, дезертирства и шпионажа. Оргбюро ЦК РКП(б) поручалось укрепить состав Особого отдела ответственными работниками и разослать в партийные организации циркулярное письмо об улучшении деятельности особых отделов.

18 августа 1919 г. Центральный Комитет партии рекомендовал Ф. Э. Дзержинского на должность начальника Особого отдела ВЧК. 27 августа Реввоенсовет республики объявил о назначении его на этот пост, с оставлением на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел.

[1] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 70.
[2] См.: Из истории ВЧК, с. 280.

В ходе борьбы с контрреволюцией создавались новые чрезвычайные комиссии, притом не только в Советской России, но и в братских советских республиках — на Украине, в Белоруссии. Дзержинский оказывал им всемерную помощь. Из ВЧК направлялись во Всеукраинскую ЧК и в ЧК Литовско-Белорусской республики опытные кадры чекистов, инструкции о методах выявления и пресечения подрывной деятельности врагов Советской власти. ВЧК передавала чрезвычайным комиссиям братских республик имевшиеся в ее распоряжении сведения о контрреволюционных актах на территории Украины, Литвы и Белоруссии. Феликс Эдмундович настойчиво добивался тесной координации действий чрезвычайных комиссий советских республик, выдвигал предложения объединить их в единый централизованный орган. В одном из писем в июле 1919 г. он упрекал председателя Всеукраинской ЧК М. И. Лациса за тенденцию к «самостийности». «Что вы делали — мы не знали,— писал Дзержинский,— связи с нами постоянной не поддерживали... Будучи в очень трудных и тяжелых условиях, вы не совещались с нами — какую повести линию, чтобы опереться на более широкие слои населения...» [1]. Феликс Эдмундович подчеркивал, что чрезвычайные комиссии Украины должны быть органами центра, проводниками политики ЦК РКП(б) в республике. Объединение усилий всех республик на принципах пролетарского интернационализма он рассматривал как одно из важных условий спасения Советской власти, разгрома внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Дзержинский выступал за развитие и всемерное укрепление братских интернациональных связей чекистских органов советских республик. Его советы оказали неоценимую помощь их руководителям в организации борьбы с врагами социалистической революции, защиты ее завоеваний.

Усилившееся сопротивление свергнутых эксплуататорских классов требовало расширения масштабов деятельности чрезвычайных комиссий, привлечения на службу в ВЧК новых сотрудников. Между тем в конце 1918— начале 1919 г. многие чекисты перешли в другие учреждения. Большое число сотрудников ВЧК и местных чрезвычайных комиссий было отозвано на партийную и советскую работу в районы, освобожденные от немецкой оккупации,— на Украину, в Латвию, Литву, Эстонию, Бело-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1164, л. 2.

руссию. 13 марта 1919 г. Дзержинский обратился в ЦК РКП(б) с письмом, в котором отметил трудности, возникшие во многих чрезвычайных комиссиях вследствие ухода опытных чекистов. От имени ВЧК он просил Центральный Комитет дать указания партийным организациям оставить на занимаемых постах в ЧК работников, обладавших необходимым опытом и знаниями, а также подчеркнуть, что «...ЧК требуют наиболее ответственных, наиболее преданных делу революции товарищей».

14 марта 1919 г. ЦК РКП(б) рассмотрел просьбу Дзержинского и постановил удовлетворить ее. Во все губкомы было послано письмо, в котором предлагалось вернуть в чекистские органы всех лучших работников, отозванных за последнее время из чрезвычайных комиссий. Выполняя директиву ЦК РКП(б), губернские комитеты партии приняли меры к пополнению ЧК опытными кадрами.

Весной 1919 г. в связи с наступлением Колчака некоторые партийные организации начали мобилизацию на фронт коммунистов-чекистов. Так, в конце апреля Брянский губком РКП(б) принял решение о мобилизации большей части сотрудников ЧК. В случае его исполнения в комиссии осталось бы всего пять работников. Губчека сообщила об этом Дзержинскому. 1 мая он телеграфировал Брянскому губкому партии о том, чтобы приостановить мобилизацию чекистов до распоряжения ЦК РКП(б). 3 мая Организационное бюро ЦК утвердило телеграмму Дзержинского. 19 мая вопрос о порядке мобилизации чекистов обсуждался на заседании Совета Обороны, который подтвердил ранее принятое Совнаркомом постановление об освобождении от военной службы незаменимых штатных сотрудников ЧК.

В течение 1919 г. Дзержинский еще несколько раз обращался в Центральный Комитет РКП(б) с просьбами оказать помощь в укреплении кадрами чекистского аппарата. Поддерживая эти просьбы, ЦК принял ряд постановлений об усилении ЧК и особых отделов работниками. В декабре он направил в губернские и уездные комитеты партии письмо, в котором предложил им немедленно послать на работу в чрезвычайные комиссии «наибольшее количество наиболее стойких, могущих быть вполне ответственными товарищей, чтобы заместить коммунистами все ответственные должности в ЧК»[1]. ЦК РКП(б) снова напомнил местным парторганизациям о том, что нельзя мо-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 2, л. 146.

билизовать в армию сотрудников чрезвычайных комиссий без согласия на то их руководства и без замены мобилизованных равноценными работниками. Партийным комитетам рекомендовалось внимательно относиться к подбору личного состава ЧК, а коммунистам-чекистам — активно участвовать в работе местных организаций.

Благодаря помощи и поддержке Центрального Комитета партии, местных парторганизаций, настойчивости Дзержинского удалось создать в органах ВЧК крепкое ядро из опытных и стойких коммунистов. В начале 1920 г. Феликс Эдмундович отмечал, что в чрезвычайных комиссиях «большею частью работники — старые революционеры, которые прошли суровую школу царского самодержавия и царского преследования». Более половины всех чекистов были членами Коммунистической партии. На всех ответственных постах в ЧК и особых отделах работали только коммунисты.

Дзержинский уделял постоянное внимание подготовке чекистских кадров. Еще осенью 1918 г. при ВЧК были открыты трехнедельные курсы, готовившие следователей, разведчиков и организаторов-инструкторов ЧК. В декабре 1919 г. Феликс Эдмундович обратился в ЦК РКП(б) с просьбой оказать содействие в организации двухмесячных курсов ВЧК, командировав в их распоряжение 200 коммунистов. 26 декабря 1919 г. Центральный Комитет в письме губкомам партии предложил послать коммунистов на курсы ВЧК и рекомендовал с особым вниманием отнестись к подбору курсантов: «Все они,— указывалось в письме,— должны быть безукоризненной честности, безусловно преданными делу пролетарской революции, стойкими борцами за нее и хорошо грамотными» [1]. В феврале 1920 г. на двухмесячных курсах ВЧК начались занятия. Сотни коммунистов, получивших необходимую политическую и профессиональную подготовку, влились по окончании курсов в чрезвычайные комиссии и особые отделы.

Проведенные Ф. Э. Дзержинским под руководством Центрального Комитета РКП(б), с помощью местных партийных комитетов мероприятия по укреплению чекистских органов оказались весьма эффективными. Повысилась бдительность сотрудников чрезвычайных комиссий, возросло их оперативное мастерство, расширилась связь с трудящимися. Все это позволило чекистам нанести решительные удары по белогвардейским центрам.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 2, л. 183.

Наиболее крупной заслугой ВЧК в 1919 г. было раскрытие контрреволюционной организации «Национальный центр». Во главе ее стоял кадет Н. Н. Щепкин, бывший член Государственной думы, в руководящее ядро входили П. Б. Струве, А. Д. Алферов, князь С. Е. Трубецкой. «Национальный центр» имел свои отделения в Петрограде, Сибири, на Урале и Кубани. Он был тесно связан с военно-заговорщической организацией, так называемым штабом «Добровольческой армии Московского района». В распоряжении этого штаба находились значительные вооруженные силы — преподаватели и слушатели трех военных школ, броневики, артиллерия. «Национальный центр» добывал и передавал Деникину и Колчаку важную информацию о дислокации частей Красной Армии и их вооружении. Опираясь на штаб «Добровольческой армии Московского района», он предполагал в первой половине сентября, когда ожидался подход армии Деникина к Москве, поднять в столице мятеж и свергнуть Советскую власть.

В июле — августе 1919 г. Особый отдел ВЧК ликвидировал петроградское отделение «Национального центра», которое возглавлял кадет В. И. Штейнингер. У заговорщиков было изъято много документов, содержавших сведения о 7-й армии, переписка со штабом Юденича, отчет о деятельности петроградской и московской шпионских организаций.

Вскоре в руках ВЧК оказались нити, которые привели к центру заговорщиков в Москве. На прием к Дзержинскому пришла учительница, сообщившая о посещениях какими-то подозрительными лицами директора их школы А. Д. Алферова. Феликс Эдмундович отдал распоряжение установить за Алферовым наблюдение. В конце июля начальником уездной милиции Слободского уезда Вятской губернии был задержан в селе Вахрушево проезжий в рваной шинели и худых сапогах, щедро плативший крестьянам за подводы. У задержанного (им оказался агент колчаковской разведки Н. П. Крашенинников) изъяли около миллиона рублей. Вятская губчека отправила его в ВЧК. Там он попытался передать из тюрьмы две записки — Щепкину или Алферову. В руках чекистов оказалась еще одна нить, которая вела в логово врага. В это же время Особый отдел ВЧК получил сведения о существовании штаба «Добровольческой армии Московского района», о готовящемся им мятеже.

22 августа заместитель начальника Особого отдела

ВЧК И. П. Павлуновский направил В. И. Ленину доклад, в котором сообщалось о раскрытии «Национального центра», а также о том, что аресты заговорщиков «будут проведены с приездом тов. Дзержинского» [1]. Ознакомившись с материалом, Владимир Ильич тут же написал записку Дзержинскому: «На прилагаемую бумажку, т. е. на эту операцию, надо обратить *сугубое* внимание. Быстро и энергично и *пошире* надо захватить» [2].

После возвращения из Петрограда Феликс Эдмундович возглавил операцию по разгрому «Национального центра», которая началась в ночь на 29 августа. Он лично участвовал в аресте Щепкина, а члену коллегии ВЧК В. А. Аванесову поручил взять под стражу Алферова. При аресте Щепкина был захвачен связной Деникина. Во дворе дома, в дровах, чекисты нашли жестяную коробку, в которой хранились документы о стратегических планах советского командования, о дислокации и вооружении частей Красной Армии, а также письмо деникинскому «правительству» о подготовке контрреволюционного мятежа. Во время длившегося всю ночь обыска у Алферова чекисты обнаружили в мраморном пресс-папье список и телефоны участников организации. Утром 29 августа Алферова и изъятые у него документы доставили Дзержинскому. «Измученное бессонницей и нечеловечески напряженным трудом лицо Феликса Эдмундовича,— вспоминал участник операции Ф. Т. Фомин,— мгновенно просветлело, он пробежал глазами список и уверенно сказал: «Теперь все в наших руках!..» [3] В этот день были арестованы многие участники заговора.

В течение первой половины сентября ВЧК закончила подготовку к ликвидации штаба «Добровольческой армии Московского района». 18 сентября Дзержинский доложил на объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) о предстоящей операции ВЧК. В ту же ночь чекисты с помощью красноармейцев и московских большевиков захватили штаб «Добровольческой армии Московского района» и разоружили военно-учебные заведения, которые служили главной силой готовившегося мятежа. Аресты продолжались также 19 и 20 сентября. После окончания операции Дзержинский собрал чекистов и подробно рассказал им о характере, целях и задачах разгромленной организации, дал анализ действий сотрудников.

[1] Дзержинский в эти дни находился в Петрограде.
[2] Ленинский сборник XXXVII, с. 167.
[3] *Фомин Ф.* Записки старого чекиста. М., 1964, с. 124.

21 сентября он доложил Центральному Комитету партии о ликвидации «Национального центра» и штаба «Добровольческой армии Московского района» [1].

24 сентября на Московской общегородской конференции РКП(б) Дзержинский выступил с докладом о разгроме белогвардейского заговора, подробно рассказав о его целях, военной силе заговорщиков, планах мятежа, о ходе только что закончившейся операции.

— Наша борьба с заговором,— сказал в заключение Феликс Эдмундович,— будет успешной, если ВЧК встретит повседневную поддержку со стороны каждого коммуниста.

Партийная конференция вынесла резолюцию, в которой приветствовала ВЧК «за ее энергичную деятельность в деле уничтожения контрреволюционных гнезд в сердце революции...» [2].

Разгром «Национального центра» и штаба «Добровольческой армии Московского района» способствовал упрочению безопасности Советской республики. Однако враги революции не сложили оружия. 25 сентября 1919 г. террористы бросили бомбу в помещение Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке, где происходило в это время собрание партийного актива столицы. В результате взрыва погибло 12 человек, в том числе секретарь МК В. М. Загорский.

Расследование преступления московские чекисты вели под непосредственным руководством Ф. Э. Дзержинского. Они выяснили, что взрыв был совершен членами группы анархистов подполья и левым эсером Черепановым. В ходе допроса одного из арестованных Феликс Эдмундович узнал о подготовке анархистами нового террористического акта, а также выяснил местонахождение штаб-квартиры преступников. В начале ноября была ликвидирована террористическая группа анархистов подполья.

Вскоре Дзержинский получил важные сведения из особого отдела 7-й армии и Петроградской ЧК о раскрытии крупной шпионской организации, связанной с Юденичем и английской разведкой. Организацией руководил английский резидент Поль Дюкс, незадолго до того бежавший из России. Заговорщики передали Юденичу сведения о Красной Армии и подготовили для него оперативный план наступления на Петроград. Они сформировали отряды мя-

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 264—265.
[2] Из истории ВЧК, с. 329.

технпков и даже успели создать свое «правительство». С организацией П. Дюкса были тесно связаны французская шпионская группа и ряд других.

Дзержинский выехал в Петроград. Под его руководством сотрудники Особого отдела и Петроградской ЧК в ноябре 1919 г. арестовали шпионов и заговорщиков. Феликс Эдмундович лично участвовал в следствии, а также присутствовал на заседании коллегии Петроградской ЧК, рассматривавшей дела участников белогвардейского заговора.

Вернувшись в Москву, он рассказал работникам ВЧК, как была раскрыта шпионская организация в Петрограде. Один красноармеец заметил, что идущая впереди него девушка уронила сверток, поднял его и окликнул девушку, но та бросилась бежать. Это показалось бойцу подозрительным, он догнал ее и доставил в Петроградскую ЧК. В свертке оказались чертежи военных сооружений и другие шпионские сведения. Выяснилось, что задержанная — дочь руководителя французской шпионской группы в Петрограде Э. В. Бажо, который затем был арестован. Во время допроса он нагло заявил Ф. Э. Дзержинскому:

— Вы поймали меня совершенно случайно, лишь из-за оплошности моей дочери.

— Нет, вы ошибаетесь! — ответил председатель ВЧК.— Если бы масса нас не поддерживала, если бы каждый рабочий и каждый красноармеец не сознавал, что борьба с врагами революции — это дело не только ЧК, но всего народа, тогда потеря свертка не привела бы к раскрытию вашей организации. Дочь ваша случайно уронила сверток, но красноармеец не случайно заинтересовался им, не случайно задержал вашу дочь и доставил ее в ЧК. Именно в этом наша сила...

В конце 1919 — начале 1920 г. ВЧК раскрыла руководимый кадетами «Тактический центр», представлявший собой общероссийское объединение наиболее крупных антисоветских организаций — «Совета общественных деятелей», «Национального центра» и «Союза возрождения России». «Тактический центр» ставил своей задачей восстановление «государственного единства» России, созыв «национального собрания», реставрацию частной собственности. Он признавал Колчака в качестве верховного правителя российского государства. Через главарей «Национального центра» он поддерживал связь со штабом «Добровольческой армии Московского района».

Ликвидировав эти белогвардейские заговорщические

центры, ВЧК сорвала антисоветские происки внутренней контрреволюции и агентуры империалистических разведок. В наиболее опасный для Советской власти момент, когда полчища Деникина рвались к Москве, а банды Юденича были на расстоянии пушечного выстрела от Петрограда, чекистские органы, проявив высокую бдительность и решительность, предотвратили белогвардейские мятежи в политических и промышленных центрах страны, обеспечили безопасность социалистической республики. В достижении славных побед ВЧК над врагами Советского государства выдающуюся роль сыграл ее председатель Ф. Э. Дзержинский.

Осенью 1919 г. в соответствии с решениями ЦК РКП(б) и Совета Обороны Дзержинский направил усилия чекистов на преодоление хозяйственной разрухи. Одним из самых больших зол, мешавших экономическому возрождению страны, по-прежнему оставалась спекуляция продовольствием и предметами первой необходимости. Спекулянты пробирались на работу в органы распределения и на государственные склады, расхищали, нередко в крупных размерах, дефицитные товары, сбывая их на рынке. Спекуляция была тесно связана с подкупом, взяточничеством, подлогами и другими должностными преступлениями.

17 сентября 1919 г. Дзержинский на заседании Малого Совнаркома предложил проект декрета об усилении борьбы со спекуляцией, который был утвержден. Вскоре, 21 октября, Совет Народных Комиссаров принял декрет, по которому все дела о крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, а также все дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов, в спекуляции и взятках, изымались из общей подсудности и передавались на рассмотрение специально создаваемого при ВЧК Особого революционного трибунала. Этим же декретом при ВЧК была образована Особая межведомственная комиссия для изучения всех источников спекуляции и связанных с ней должностных преступлений и объединения мер борьбы с ней.

Первое заседание Особого революционного трибунала провел Дзержинский. Он указал, что для окончательного торжества революции нужна не только победа на фронтах, но и овладение экономическим аппаратом страны, куда пробралось немало преданных буржуазии специалистов, шкурников и других лиц, желавших свергнуть Совет-

скую власть. Определяя задачи трибунала, Феликс Эдмундович сказал: «Мы вовсе не стремимся уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом, наоборот, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: «Будьте честными, не вносите в наши ряды развала, и вы будете уравнены со всеми трудящимися». Но горе тем, которые желают возвратить прошлое, мы их будем уничтожать беспощадно, как своих классовых врагов» [1].

Особый революционный трибунал при ВЧК действовал до конца марта 1920 г. Он сыграл существенную роль в борьбе со спекулянтами и расхитителями социалистической собственности.

Осенью 1919 г. Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство возложили на ВЧК оказание помощи партийным и советским органам в преодолении топливного кризиса. Положение с топливом было настолько трудным, что ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с написанным В. И. Лениным письмом, в котором говорилось: «Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной» [2]. 12 ноября 1919 г. Совет Обороны обязал транспортные органы ВЧК контролировать исполнение распоряжений, касающихся снабжения топливом транспорта, проверить топливные запасы в районе железных дорог, следить за экономным расходованием дров. ВЧК было предписано взять под контроль заготовку дров и подвоз их к железным дорогам и сплавным рекам.

Вопрос о борьбе с топливным кризисом несколько раз рассматривался на заседаниях коллегии и президиума ВЧК, проходивших под председательством Дзержинского. Был намечен ряд мер, предусматривавших участие чекистских органов в этой кампании.

Транспортные ЧК производили учет топлива, организовывали вылавливание сплавного леса, погрузку заготовленных дров. Они привлекали к ответственности должностных лиц, допускавших злоупотребления в заготовке, транспортировке и распределении топлива, а также граждан, уклонявшихся от трудовой повинности. Благодаря мерам, принятым партийными органами, Советами, чрезвычайными комиссиями, удалось постепенно преодолеть топливный кризис.

---

[1] Известия ВЦИК, 1919, 16 ноября.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 306.

В это же время ВЧК была привлечена к борьбе с эпидемиями, которые на почве голода, отсутствия медикаментов, мыла и белья разрастались до небывалых размеров. 8 ноября Совет Обороны образовал Особую всероссийскую комиссию по улучшению санитарного состояния республики, куда вошли В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, Н. А. Семашко, представитель ВЦСПС. При чрезвычайных комиссиях учреждались уполномоченные по санитарной части, а также разъездная санитарная комиссия. Уполномоченным ВЧК по санитарной части по предложению Феликса Эдмундовича был назначен М. С. Кедров, врач по специальности.

15 ноября 1919 г. Ф. Э. Дзержинский и Н. А. Семашко издали приказ «О мерах борьбы с разрухой в санитарном отношении». В нем указывалось, что эта борьба — одна из главнейших задач чрезвычайных комиссий. Им предлагалось следить за санитарным состоянием казарм, госпиталей, учебных заведений, станций, эвакопунктов, воинских эшелонов, оказывать содействие органам здравоохранения в организации санитарных кордонов.

В конце 1919 г. Феликс Эдмундович участвовал в подготовке I съезда особых отделов. В это время выявились новые формы подрывной деятельности контрреволюции в Красной Армии, и нужно было выработать более эффективные меры по обеспечению безопасности Советских Вооруженных Сил.

I съезд особых отделов открылся 22 декабря 1919 г. Его работа проходила под руководством Ф. Э. Дзержинского и заместителя начальника Особого отдела ВЧК И. П. Павлуновского. В докладе Павлуновского и выступлениях делегатов отмечалось, что контрреволюционеры пытаются овладеть органами управления Красной Армии — центральными военными учреждениями и штабами. Такую форму подрывной деятельности врага съезд назвал «технической контрреволюцией».

С большой речью выступил на съезде Дзержинский. Он кратко осветил историю создания особых отделов, дал анализ взаимоотношений между их сотрудниками и политическими комиссарами, призвал чекистов к дружной, согласованной работе с комиссарами. Феликс Эдмундович предложил поставить перед ЦК РКП(б) вопрос о направлении в особые отделы стойких коммунистов с большим партийным стажем, призвал чекистов усилить борьбу с «технической контрреволюцией» в Красной Армии.

В конце 1919 — начале 1920 г. были одержаны решающие победы над вооруженными силами внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Красная Армия неудержимо продвигалась на восток, добивая Колчака. На Южном фронте она нанесла поражение Деникину. Его армия откатывалась под натиском советских войск к побережью Азовского и Черного морей. От Петрограда был отброшен Юденич.

Улучшение военно-политической обстановки дало возможность Советскому государству смягчить карательную политику. В. И. Ленин на VIII Всероссийской конференции РКП(б) предложил улучшить материальное положение старых специалистов, не допускать грубости и неоправданных репрессий в отношении интеллигенции и мелкобуржуазных слоев населения.

На основе ленинских указаний Дзержинский 17 декабря 1919 г. издал приказ о строжайшем соблюдении революционной законности в деятельности чекистских органов. Чрезвычайным комиссиям предписывалось осторожно подходить к вопросу ареста специалистов. Разрешалось прибегать к такой мере лишь в случае неопровержимого доказательства их принадлежности к белогвардейским организациям или участия в спекуляции и саботаже. Запрещалось арестовывать граждан за мелкие преступления, а также на основании непроверенных сведений о совершении ими преступлений.

13 января 1920 г. Дзержинский обратился в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением опубликовать от имени ВЧК приказ о лишении чрезвычайных комиссий права расстрела и о передаче всех дел, по которым могла быть назначена такая мера наказания, в ревтрибуналы. Политбюро ЦК приняло решение избрать комиссию с участием Феликса Эдмундовича Дзержинского для разработки такого приказа и затем подтверждения его от имени правительства [1].

17 января 1920 г. ВЦИК и Совет Народных Комиссаров приняли постановление об отмене смертной казни по приговорам ВЧК и ее органов, а также ревтрибуналов. Оно было подписано Председателем СНК В. И. Лениным, председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским и секретарем ВЦИК А. С. Енукидзе. В условиях, когда гражданская война еще не закончилась и не исчезла угроза нового нападения империалистов, этот документ лишний

---

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 324.

раз продемонстрировал высокий гуманизм социалистического государства. В. И. Ленин называл его одним из основных мероприятий советской внутренней политики. При этом он счел необходимым специально отметить, что инициатором такого акта Советской власти был Дзержинский.

Эта мера государства диктатуры пролетариата стала возможной не только благодаря успехам Красной Армии на фронтах, но и благодаря разгрому органами ВЧК контрреволюции в тылу. Учитывая громадную роль Дзержинского в организации победы над контрреволюцией, ВЦИК 24 января 1920 г. наградил его орденом Красного Знамени, отметив, что Дзержинский на посту председателя ВЧК «проявил крупные организаторские способности, неутомимую энергию, хладнокровие и выдержку, постоянно ставя интересы рабочего класса превыше всех иных соображений и чувств. Работа т. Дзержинского, обеспечивая спокойный тыл, давала возможность Красной Армии уверенно делать свое боевое дело» [1].

Победа в гражданской войне позволила Коммунистической партии и Советской власти направить усилия трудящихся на борьбу с хозяйственной разрухой. Экономика страны находилась в крайне тяжелом положении. Большинство фабрик и заводов не работало, так как они не обеспечивались топливом и сырьем. Многие шахты и рудники были затоплены. Свыше трех пятых паровозов и более пятой части вагонов вышли из строя. Население испытывало неимоверные трудности и лишения.

Переход от войны к мирному хозяйственному строительству потребовал изменения задач и тактики борьбы чекистских органов. Рассмотрению этих вопросов была посвящена IV Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, созванная в феврале 1920 г.

Открывая ее, Дзержинский отметил, что борьба с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности вступила в новую фазу. Контрреволюция как организованное целое разгромлена на внешних фронтах и внутри страны, однако полностью еще не уничтожена, ее остатки ищут новые пути и средства для борьбы с Советской властью. Феликс Эдмундович призывал чекистов умело выявлять и пресекать подрывную деятельность врагов, пробравшихся в совнархозы, продовольственные и распределительные органы, на транспорт. Он внес ряд

[1] Из истории ВЧК, с. 360.

предложений по улучшению методов работы чекистских органов, по совершенствованию организационной структуры ВЧК, особых отделов и местных чрезвычайных комиссий, по усилению деятельности транспортных ЧК. Эти предложения были положены в основу резолюции конференции.

Делегаты конференции с большим подъемом приняли приветствие Ф. Э. Дзержинскому в связи с награждением его орденом Красного Знамени и заверили, что отдадут все силы борьбе за полную победу рабочего класса, идей коммунизма.

На заключительном заседании конференции 6 февраля 1920 г. выступил В. И. Ленин. Он обратил внимание чекистов на то, что хотя главные силы контрреволюции разгромлены, однако более чем вероятны попытки контрреволюционных выступлений, организации новых террористических актов. Владимир Ильич подчеркнул, что органы ВЧК должны быть на страже, в полной боевой готовности, и призвал чекистов принять самое активное участие в преодолении хозяйственной разрухи, особенно в налаживании транспорта, находившегося в крайне тяжелом положении.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ЦК РКП(б), Советского правительства, Ф. Э. Дзержинский привлек органы ВЧК к активной борьбе с транспортной разрухой. В феврале — апреле 1920 г. подавляющее большинство приказов и распоряжений ВЧК касалось деятельности транспортных ЧК, их участия в восстановлении транспорта. Чекистам поручалось строго следить за состоянием трудовой дисциплины среди железнодорожников, расследовать все аварии, организовать подготовку к открытию навигации на водных путях и т. д. По призыву партии чекистские органы направили на транспорт почти всех своих сотрудников, работавших ранее на железной дороге машинистами, слесарями, токарями, котельщиками. Транспортные ЧК оказывали содействие органам НКПС и местным Советам в борьбе со снежными заносами на железных дорогах.

В период мирной передышки Дзержинский много занимался вопросами реорганизации чекистского аппарата. Еще 20 декабря 1919 г., выступая на заседании коллегии ВЧК, он обосновал необходимость упразднения остававшихся в отдельных губерниях уездных ЧК. Феликс Эдмундович считал целесообразным передать их функции отделам управления исполкомов. Коллегия ВЧК согласи-

лась с предложением Дзержинского и в январе 1920 г. приняла решение вместо уездных ЧК создать политические бюро при уездной милиции. Их должны были возглавлять начальники милиции. Функции этих бюро — главным образом розыскная работа по заданиям и под непосредственным руководством губернских ЧК. Постановления коллегии ВЧК одобрила IV Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий. К середине 1920 г. ВЧК с помощью губернских и уездных комитетов партии закончила реорганизацию уездного звена своего аппарата.

В конце апреля Дзержинский издал приказ о совмещении должностей председателей губчека и транспортных ЧК, что позволило лучше координировать работу этих органов, усилить контроль за ними со стороны местных партийных комитетов и Советов.

Предметом большой заботы Феликса Эдмундовича были чекистские органы в армии. По его инициативе Центральный Комитет РКП(б) обратился 2 марта 1920 г. к губкомам партии, политотделам армии и флота с письмом о направлении на службу в особые отделы опытных партийных работников и оказании чекистам всемерной помощи в их борьбе с контрреволюцией и шпионажем.

7 апреля Дзержинский и заместитель председателя Особого отдела ВЧК Менжинский издали приказ об усилении аппаратов особых отделов армий. Сокращались и даже расформировывались штаты особых отделов ряда губернских ЧК, освободившиеся чекисты направлялись в распоряжение Особого отдела ВЧК для назначения на ответственные должности в особые отделы фронтов и армий. Укрепление чекистских органов в армии приобретало большое значение в условиях надвигавшейся войны с белополяками.

Во второй половине февраля 1920 г. Дзержинский получил важное задание ЦК РКП(б) по ликвидации контрреволюционного мятежа на севере Башкирии, организованного кулаками, буржуазными националистами, белогвардейцами и эсерами. Положение в Башкирии осложнялось националистической деятельностью А. З. Валидова и Х. Ю. Юмагулова, возглавлявших Башкирский ревком. 16 февраля 1920 г. Ф. Э. Дзержинский сделал по этому вопросу доклад в Центральном Комитете РКП(б). Одобрив его, ЦК поручил Дзержинскому общее руководство борьбой с контрреволюцией в Башкирии, Артему (Ф. А. Сергееву) — изучить положение дел в республике

и обеспечить проведение местным ревкомом указаний партии.

С санкции ЦК РКП(б) Дзержинский назначил Артема одновременно уполномоченным ВЧК по борьбе с башкирской контрреволюцией, подчинив ему все ЧК и особые отделы, находившиеся на территории республики и прилегавших к ней губерний. В записке, переданной 17 февраля 1920 г. Артему по прямому проводу, он предлагал разъяснять местному населению политику Советского правительства, подчеркивать, что РСФСР с должным вниманием и уважением относится к независимой Советской Башкирии, но в то же время будет решительно бороться со всеми контрреволюционными элементами. Дзержинский обратил внимание Артема на необходимость пресечения всех националистических и шовинистических тенденций, откуда бы они ни исходили.

Весной 1920 г. с контрреволюционным мятежом в Башкирии было покончено. Однако положение в республике все еще оставалось чрезвычайно серьезным, поскольку местные националисты продолжали проводить линию на отрыв Башкирии от Советской России.

Об этом заявил Дзержинский 5 апреля на пленуме ЦК РКП(б), который постановил включить его в комиссию, готовившую проект декрета ВЦИК о государственном устройстве Башкирской республики. 8 апреля ЦК одобрил основные положения комиссии по башкирскому вопросу и передал их для окончательной доработки в Политбюро ЦК. Проект нового декрета уточнял правовое положение Башкирии как автономной советской социалистической республики в составе РСФСР. Пленум ЦК согласился с предложением Дзержинского о том, чтобы председатель Башкирской ЧК назначался ревкомом по соглашению с ВЧК. Это положение было закреплено затем в декрете ВЦИК от 17 мая 1920 г. о государственном устройстве республики. Башкирская ЧК была объединена с Всероссийской ЧК, вошла в ее организационную структуру, что отвечало интересам как русского, так и башкирского народов, способствовало укреплению их братских отношений, повышало эффективность борьбы с врагами Советской власти. Принципы взаимоотношений между Башкирской и Всероссийской чрезвычайными комиссиями были положены в основу взаимоотношений ВЧК с чекистскими органами других автономных республик РСФСР.

5 апреля ЦК РКП(б) принял решение командировать

Дзержинского на Украину для организации работы по проведению всеобщей трудовой повинности. Однако через две недели стало ясно, что его поездка не может ограничиться решением лишь этой задачи. Надвигалась война с буржуазно-помещичьей Польшей, которая по указке империалистов США, Франции и Англии отказывалась подписать мирный договор с РСФСР, УССР и БССР, открыто готовила свои войска к нападению на советские республики. Кроме того, на территории Украины бесчинствовали банды Петлюры и Махно. Они терроризировали население, убивали советских работников, грабили общественные склады, устраивали диверсии на железных дорогах, портили линии связи. В случае возобновления военных действий с белополяками эти банды могли серьезно дезорганизовать снабжение Красной Армии оружием, боеприпасами, продовольствием. Необходимо было принять экстренные меры по укреплению тыла Красной Армии.

20 апреля 1920 г. Политбюро ЦК решило ускорить отъезд Дзержинского на Украину, а 26 апреля, на следующий день после нападения Польши на Советскую Россию, поручило ему обратить особое внимание на ликвидацию бандитизма.

Феликс Эдмундович приехал в Харьков 5 мая 1920 г. В беседе с корреспондентом украинского телеграфного агентства он отметил, что в связи с началом войны оживилась деятельность махновских банд и петлюровских подпольных организаций. «Наша задача по отношению к этим козням петлюровщины и махновщины,— сказал Дзержинский,— усилить и сделать в наивысшей степени интенсивной борьбу с проявлением анархо-бандитизма и контрреволюции» [1].

Сразу же по прибытии в столицу Украины председатель ВЧК активно включился в партийную и советскую работу. В течение мая — первой половины июля он принимал участие почти во всех заседаниях Политбюро ЦК КП(б)У, на которых выступал с докладами и сообщениями, а также с практическими предложениями по обсуждавшимся вопросам. Так, в конце мая 1920 г. Политбюро ЦК КП(б)У заслушало доклад Дзержинского о работе комиссии по внутренней политике. Было принято решение о производстве обысков у спекулянтов. 3 июля

[1] На защите революции. Из истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии 1917—1922 гг. Сборник документов и материалов (далее — На защите революции). Киев, 1971, с. 160.

Политбюро ЦК Компартии Украины согласилось с предложением Феликса Эдмундовича о передаче больным и раненым красноармейцам продуктов, изъятых в течение недели у спекулянтов [1].

Дзержинский участвовал в работе Харьковского губкома партии. 21 июня бюро губкома, обсудив его заявление о необходимости обысков на квартирах буржуазии с целью изъятия припрятанных ею ценностей, постановило провести эту операцию.

16 мая он выступил с речью на IV Всеукраинском съезде Советов, а 21 мая — с докладом на заседании Всеукраинского комитета по всеобщей трудовой повинности. Решениями ЦК компартии республики и Совнаркома УССР его ввели в состав Особой жилищной комиссии, комиссий по внутренней политике, по ликвидации свободной торговли, по сокращению штатов центральных и местных советских учреждений, по улучшению постановки продовольственных заготовок и проведению проднедели, а также в члены особого совещания по реорганизации милиции. Дзержинскому приходилось решать десятки вопросов — о перемещении рабочих в квартиры буржуазии, об организации детского и общественного питания, о проведении недели помощи больным и раненым красноармейцам, о проверке военных учреждений, о чистке милиции и уголовного розыска, об охране поездов, о борьбе с мешочничеством и спекуляцией, о телефонной связи в Харькове и многие другие. Его рабочий день был заполнен до предела. Достаточно сказать, что заседания комиссии по сокращению штатов советских учреждений начинались поздно ночью. Дзержинский щедро делился своим громадным опытом партийной и государственной работы с местными руководителями. Он оказал неоценимую помощь народу братской советской республики в улучшении деятельности государственного аппарата, в укреплении тыла.

Большую роль сыграл Дзержинский в налаживании работы чекистских органов Украины, повышении их боевой готовности, расширении и укреплении связи с ВЧК. Ознакомившись с деятельностью Центрального управления чрезвычайных комиссий при Совнаркоме Украины (Цупчрезкома), Феликс Эдмундович признал правильными действия его начальника В. Н. Манцева, который бросил все имевшиеся в его распоряжении силы на создание

[1] Партийный архив Института истории партии ЦК КП Украины (далее — ПА ИИП ЦК КПУ), ф. 1, оп. 145а, д. 4а, л. 22, 42.

губернских чрезвычайных комиссий. Вместе с тем Дзержинский считал необходимым укрепить аппарат самого Цупчрезкома, без чего нельзя было обеспечить эффективное руководство местными ЧК. «Необходимость эта тем настоятельнее,— сообщал он заместителю председателя ВЧК И. К. Ксенофонтову,— что в связи с наступлением поляков вся Украина превратилась в кипящий котел». Дзержинский рекомендовал повысить уровень работы органов ЧК в деревне в целях успешной борьбы с бандитизмом, настоятельно просил улучшить продовольственное снабжение чекистов, которое было очень плохим. «Меня прельщает мысль,— писал Феликс Эдмундович,— остаться здесь на более продолжительный срок — не для гастролей. Осев здесь и имея опору в ЦК РКП(б), я мог бы в продолжение 2—3 месяцев дать возможность окрепнуть ЧК... Если Вы согласны — переговорите с ЦК. Гастролером я не умею быть».

Дзержинский принимал меры к укреплению чекистского аппарата Украины кадрами. 25 июня он послал телефонограмму в ВЧК, в которой предлагал И. К. Ксенофонтову поставить перед ЦК вопрос об откомандировании для уездных политбюро Украины не менее 100 ответственных работников из Центральной России, имевших большой практический опыт. Председатель ВЧК оказал помощь руководителям Цупчрезкома в проведении операций по изъятию ценностей у буржуазии, продуктов и товаров первой необходимости у спекулянтов. Вместе с заместителем начальника Цупчрезкома 26 мая 1920 г. он издал приказ по чрезвычайным комиссиям и войскам внутренней охраны республики (ВОХР) с требованием повысить их бдительность и боеготовность. «Враг не дремлет,— говорилось в приказе.— Его агенты шныряют повсюду. Польские шпионы сообщают врагу расположение наших войск, портят дороги, разрушают мосты, телеграфные и телефонные сооружения, распространяют тревожные слухи, поднимают восстания, объединяясь в этом иудином деле со всеми контрреволюционерами, саботажниками и спекулянтами...» [1] Все чекисты и бойцы ВОХР призывались к беспощадной борьбе с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, к защите от них Красной Армии.

Находясь на Украине, Дзержинский ни на один день не прерывал связи с ВЧК. Он часто писал письма, посы-

[1] На защите революции, с. 165.

лал телефонограммы И. К. Ксенофонтову, в которых интересовался состоянием дел, давал рекомендации по вопросам борьбы с контрреволюцией. Так, 25 июня Феликс Эдмундович поручил начальнику войск ВОХР В. С. Корневу и И. К. Ксенофонтову узнать в ЦК относительно мер по укреплению Северо-Кавказского сектора войск ВОХР, спрашивал о ходе расследования дела о ростовских меньшевиках, арестованных за антисоветскую деятельность. 26 июня он рекомендовал Ксенофонтову установить строгий порядок проверки польских граждан, заподозренных в содействии противнику (шпионаже, организации диверсий, саботаже), а на следующий день послал записки Ксенофонтову и Менжинскому об укреплении транспортного отдела ВЧК.

В письме Ксенофонтову в конце июня Дзержинский сообщал, что белогвардейцы и анархисты готовят террористические акты, и предлагал усилить охрану Кремля, своевременно выявлять и пресекать антисоветскую деятельность правых эсеров, кадетов и польских шпионов.

Письма и телефонограммы Дзержинского тщательно рассматривались на заседаниях президиума ВЧК и ее коллегии. Например, 8 июня 1920 г. обсуждались предложения Феликса Эдмундовича об усилении борьбы с белогвардейскими элементами в тылу, а 2 июля были разработаны меры более эффективной охраны Москвы.

В середине июля 1920 г. Дзержинский приехал в Москву для участия в работе пленума ЦК РКП(б), который решил послать Феликса Эдмундовича на Западный фронт, передав его полномочия на Украине начальнику Цупчрезкома В. Н. Манцеву.

Получив назначение на новую работу, Дзержинский 21 июля писал В. Н. Манцеву: «Я Ильичем, а значит, и ЦК мобилизован для Польши... Вы, Василий Николаевич, должны почти исключительно заняться организацией тыла, связаться с фронтом и держать постоянную связь с Москвой — с главкомом, ВОХР, Лениным... Вам необходимо о всем более важном сообщать систематически т. Ленину и ЦК».

Оргбюро ЦК до отъезда Дзержинского на фронт при его участии назначило новый состав коллегии ВЧК, который позже, 29 июля, был утвержден Совнаркомом. Феликс Эдмундович согласовал с Центральным Комитетом партии меры по улучшению работы коллегии ВЧК. В письме к И. К. Ксенофонтову 23 июля он разъяснил, что эти меры сводятся к усилению единоначалия в руко-

водстве отделами ВЧК и вместе с тем к расширению демократических начал в ее работе. «Для связи с ЦК по политическим вопросам,— писал Дзержинский,— предлагаю Вам назначить т. Менжинского — как постоянного представителя ВЧК, не лишая, конечно, права членов коллегии ВЧК непосредственно обращаться и сноситься с ЦК по частным вопросам — конечно, с Вашего ведома. Тов. Менжинскому предлагаю тоже поручить делать в ЦК систематические доклады о важнейших делах, имеющих политическое, экономическое и партийное значение...» [1] В этом письме он высказал важную мысль о необходимости сделать ВЧК военным учреждением [2], улучшить учет и распределение ее ответственных работников, укрепить контакты между губернскими ЧК и трибуналами, чтобы они «составляли... в работе одно целое». Письмо Дзержинского проникнуто величайшей заботой о повышении боевой готовности органов ВЧК, усилении начал демократического централизма в их организации и деятельности, о последовательном проведении ими в жизнь политики Коммунистической партии.

Во время работы на Западном фронте Феликс Эдмундович получал от секретаря ВЧК В. Л. Герсона информацию о важнейших делах, рассматриваемых комиссией, в отдельных случаях просил прислать документы, по которым ВЧК нужно знать его мнение. Он часто вел переговоры с ВЧК по прямому проводу, давал распоряжения по телеграфу. Дзержинский уделял большое внимание укреплению особых отделов армий Западного фронта, предупреждал военных и чекистских работников о возросшей опасности проникновения на советскую территорию иностранных разведчиков. 14 августа в записке члену Реввоенсовета Западного фронта Смилге он сообщал: «По получаемым нами сведениям, в пограничной с Германией полосе сильно развивается антантовский и немецкий шпионаж» [3]. Феликс Эдмундович предлагал назначить во все пограничные пункты ответственных комендантов, выделить специальные воинские части для охраны границы, а на следующий день направил В. И. Ленину телеграмму: «Необходимо обратить внимание на открытую германскую границу» [4].

[1] Из истории ВЧК, с. 400.
[2] В то время ВЧК, территориальные и транспортные чекистские органы относились к числу гражданских учреждений.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1316, л. 1.
[4] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 212.

В записке особому отделу Западного фронта Дзержинский указывал, что в освобожденных районах военные учреждения принимают служащих без предварительной проверки, и требовал: «Издайте особые инструкции по приему, распоряжение о регистрации их и примите меры для борьбы со шпионажем» [1].

Он следил за тем, чтобы особые отделы внимательно и чутко относились к местным жителям. В телеграмме В. Р. Менжинскому 11 августа 1920 г. Феликс Эдмундович просил дать распоряжение всем особым отделам Западного фронта об усилении борьбы с лицами, преступно относящимися к населению [2], и рекомендовал не отправлять польских граждан в глубокий тыл, если они не заподозрены в шпионаже.

В конце августа 1920 г. Ф. Э. Дзержинский вместе с А. Х. Артузовым, В. Л. Герсоном и Ф. Д. Медведем провел ревизию Минской ЧК и особого отдела Западного фронта. Были вскрыты недостатки в ведении комиссией следственных дел, а также в работе особого отдела. Дзержинский обратил внимание на предписание последнего Минской чрезвычайной комиссии о регистрации каждого жителя Минска и губернии с предъявлением в ЧК удостоверения личности с фотокарточкой. Ознакомившись с объяснением и докладом начальника особого отдела И. А. Апетера, Феликс Эдмундович сделал заключение: «Неправильность действий особого отдела очевидна. Поручаю тов. Артузову произвести расследование...»

Проведенные Дзержинским ревизии Минской ЧК и особого отдела Западного фронта способствовали повышению уровня их работы, укреплению социалистической законности.

В начале сентября Дзержинский приехал по делам Польбюро ЦК в Москву. Несмотря на кратковременность своего пребывания в столице, он 6 сентября 1920 г. председательствовал на заседании коллегии ВЧК, на котором рассматривались вопросы: об усилении борьбы со спекуляцией, о предоставлении губернским ревтрибуналам и ЧК в местностях, объявленных на военном положении, прав революционных военных трибуналов, о работе отделов центрального аппарата ВЧК.

17 сентября 1920 г. Совет Труда и Обороны решил приравнять работников ВЧК и ее местных органов к военно-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1341, л. 1.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1291, л. 1.

Елена Игнатьевна и Эдмунд Иосифович Дзержинские родители Ф. Э. Дзержинского. Вильно. 1866 г.

Дом в Дзержиново, в котором 11 сентября (30 августа) 1877 г. родился Ф. Э. Дзержинский.

Ф. Э. Дзержинский с матерью Е. И. Дзержинской и братьями Казимиром и Станиславом на крыльце дома в местечке Иоды Виленской губернии — имении бабушки Янушевской. 1889 г.

Ф. Э. Дзержинский. 1894 г.

Флигель при доме бабушки Янушевской, где на чердаке Феликс Дзержинский скрытно печатал на гектографе подпольные издания. Вильно. 1895—1896 гг.

Дом Миллера в г. Вильно (в Заречье), в мансарде которого жил Ф. Э. Дзержинский и где собирались его друзья-подпольщики. 1896 г.

Ф. Э. Дзержинский в ковенской тюрьме. 1898 г.

Демонстрация протеста политических заключенных в Александровском централе, которую возглавлял Ф. Э. Дзержинский. 1902 г.

Ф. Э. Дзержинский. 1905 г.

Ф. Э. Дзержинский в Орловском централе. 1914 г.

Ф. Э. Дзержинский — член Военно-революционного партийного центра по руководству восстанием. 1917 г.

Ф. Э. Дзержинский на посту председателя ВЧК. 1918 г.

Ф. Э. Дзержинский с женой С. С. Дзержинской и сыном Яном. Лугано (Швейцария). Октябрь 1918 г.

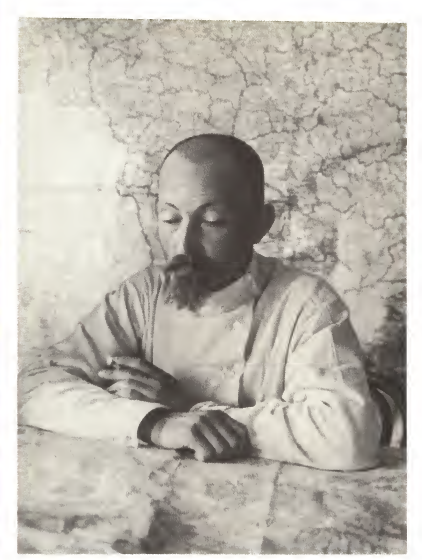

Ф. Э. Дзержинский. 1919 г.

Ф. Э. Дзержинский среди ответственных работников ВЧК. 1919 г.

Ф. Э. Дзержинский, Ю. Ю. Мархлевский и Ф. Я. Кон —
члены Временного революционного комитета Польши.
Первый слева — И. И. Скворцов-Степанов. 1920 г.

Ф. Э. Дзержинский изучает карту военных действий.
Харьков. Май 1920 г.

Ф. Э. Дзержинский при вручении Почетного знамени Президиума ВЦИК полку ВЧК на Красной площади в Москве. 1921 г.

Ф. Э. Дзержинский — нарком путей сообщения — в рабочем кабинете. 1921 г.

Ф. Э. Дзержинский — Председатель ВСНХ. 1924 г.

Подписание торгового соглашения между СССР и Японией. В центре: М. М. Литвинов, Ф. Э. Дзержинский, японский посол Танака. 1925 г.

Ф. Э. Дзержинский
1926 г.

Ф. Э. Дзержинский и С. М. Киров на заседании XXIII Чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б). Февраль 1926 г.

Памятник Ф. Э. Дзержинскому на площади Дзержинского в Москве

служащим Красной Армии. Постановление СТО, подписанное В. И. Лениным, официально закрепляло статут ВЧК как военного органа. На чекистов распространялись все законоположения ВЦИК о воинской дисциплине. Они приравнивались к красноармейцам в части продовольственного и вещевого снабжения.

24 сентября 1920 г. на основе постановления СТО Дзержинский издал приказ о строгой военной централизации органов ЧК, персональной ответственности всех сотрудников за состояние работы, воинский порядок, точность и быстроту исполнения заданий центра. «Работа ЧК,— говорилось в приказе,— отныне рассматривается как выполнение боевых задач в военной обстановке на внутреннем фронте» [1].

20 сентября 1920 г. пленум ЦК РКП(б) признал необходимым возвратить Ф. Э. Дзержинского на работу в ВЧК, обязав отбыть отпуск для лечения [2].

В течение двух недель Феликс Эдмундович вместе с семьей отдыхал в совхозе «Любаново» и несколько укрепил здоровье. По возвращении в Москву он сразу же включился в активную государственную и партийную работу. 14 октября 1920 г. провел заседание коллегии ВЧК, на котором были выработаны меры по улучшению охраны центральных партийных и советских учреждений. На следующий день, 15 октября, ЦК РКП(б) назначил Дзержинского председателем Комиссии для выработки мер по усилению охраны государственной границы.

В это время Всероссийской чрезвычайной комиссией были получены сведения о том, что белогвардейцы готовят мятеж в Москве. Они рассчитывали поднять уставших от войны и разрухи красноармейцев на борьбу против Советской власти. Кроме того, готовились террористические акты против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Чтобы объединить усилия чекистских и военных органов по охране революционного порядка в столице, Совет Труда и Обороны 20 октября 1920 г. назначил Ф. Э. Дзержинского председателем Московского Комитета обороны, подчинив ему в отношении внутренней службы войска Московского военного округа. Однако еще до официального назначения Феликс Эдмундович осуществлял фактическое руководство этим органом. Так, 17, 18 и 19 октября

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1384, л. 1.
[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 402.

он председательствовал на заседаниях Комитета обороны. 17 октября Комитет обсудил вопрос о состоянии отрядов особого назначения, решил проверить их боевую готовность в операциях по борьбе с контрреволюционными элементами. Особому отделу Московской ЧК поручалось выяснить состояние воинских частей, предназначенных для отправки на фронт. Комитет обороны обратился в МК РКП(б) и Политуправление Реввоенсовета республики с просьбой срочно послать коммунистов в войска гарнизона, и прежде всего в части, отправляемые на фронт.

На заседаниях Комитета обороны 18 и 19 октября рассматривались вопросы о распределении присланных Политуправлением работников, расширении агитационной и культурно-просветительной работы в воинских частях, состоянии казарм. Было решено также улучшить снабжение красноармейцев гарнизона обмундированием. Контроль за этим комитет возложил на Московскую ЧК.

Благодаря мерам, своевременно принятым Всероссийской чрезвычайной комиссией и Комитетом обороны, выступление белогвардейцев в Москве удалось предотвратить.

Осенью 1920 г. Дзержинский осуществлял руководство борьбой чекистских органов и войск внутренней службы против законспирированных петлюровских центров. Одновременно он внимательно следил за поведением махновцев. Получив в конце ноября сведения о том, что Махно, заключивший в августе соглашение с советским командованием о совместной борьбе против белогвардейцев, готовит измену, Феликс Эдмундович немедленно телеграфировал Цунчрезкому: «Анархо-махновцы на территории Украины должны быть немедленно арестованы... Должны быть привлечены все силы ВНУС, чека, особотделов и фронта для разоружения и ликвидации банд одним коротким ударом, как было сделано в Москве в 18 году, сломив самым беспощадным образом всякое сопротивление».

В ночь на 26 ноября 1920 г. украинские чекисты арестовали наиболее активных анархистов в Харькове, Киеве, Полтаве и других городах. По указанию Дзержинского арестованных отправили в Москву. Одновременно части Красной Армии и войск внутренней службы нанесли сокрушительный удар по махновским отрядам. Махновщина как организованная сила украинского анархо-бандитизма перестала существовать [1].

[1] Остатки махновских банд были ликвидированы в 1921 г.

Осенью 1920 г. ЦК предложил Дзержинскому возглавить комиссию по расследованию организованного финскими белогвардейцами убийства в Петрограде членов ЦК и активных работников Коммунистической партии Финляндии. Затем Центральный Комитет поручил ему ознакомиться с докладом на закрытом заседании ВЦИК члена коллегии НК РКИ П. А. Кобозева, заявившего, будто руководители НКПС отправляли на фронт коммунистов, разоблачавших злоупотребления в аппарате наркомата. Такое же задание Феликс Эдмундович получил и от Президиума ВЦИК[1]. Созданная комиссия проверила факты и установила, что заявление Кобозева основывалось на анонимных клеветнических заявлениях, которые он принял на веру. 10 ноября ЦК РКП(б) утвердил заключение комиссии Дзержинского, реабилитировавшее доброе имя ответственных работников НКПС.

Участие председателя ВЧК в комиссии по проверке заявления П. А. Кобозева благотворным образом сказалось на дальнейшем совершенствовании работы чекистских органов. 24 ноября Дзержинский издал приказ о тщательной проверке заявлений, дискредитирующих советских граждан. «Часто авторами подобных заявлений,— говорилось в приказе,— являются лица, не заслуживающие никакого доверия, а мотивами подачи заявлений — сведение личных счетов, желание дискредитировать того или другого сотрудника, а иногда и убрать его с дороги ради своей личной карьеры. Часто даже подписанные заявления являются анонимными или с подложными фамилиями»[2]. Чтобы избежать безосновательного обвинения сотрудников советских учреждений и отдельных граждан, предлагалось внимательно знакомиться с каждым заявлением и сохранять его в строжайшем секрете, а возбуждать дело лишь в том случае, если заявитель заслуживает доверия. «Если после такого расследования заявление окажется ложным,— подчеркивалось в приказе,— основанным на сведении личных счетов и т. п., привлечь заявителя к ответственности по обвинению в ложном доносе и дискредитировании Советской власти»[3]. 8 декабря ЦК РКП(б) включил Дзержинского в комиссию по редактированию проекта циркулярного письма о борьбе с протекционизмом. В тот же день ему было поручено подготовить и представить в ЦК доклад

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 37, д. 5, л. 201.
[2] Из истории ВЧК, с. 411—412.
[3] Там же, с. 412.

о судебном процессе над махновцами. Феликс Эдмундович активно работал в комиссии ЦК по борьбе с бандитизмом. На заседаниях комиссии, состоявшихся в конце декабря 1920 г., были детально рассмотрены задачи военного ведомства, ВЧК и НКВД по ликвидации антисоветских выступлений на Украине и в Тамбовской губернии, намечены конкретные меры по мобилизации военных и чекистских сил на разгром бандитизма.

Во время войны с буржуазно-помещичьей Польшей и Врангелем Всероссийская чрезвычайная комиссия, руководимая Дзержинским, надежно обеспечивала безопасность Красной Армии и советского тыла. Совместно с Цупчрезкомом она ликвидировала разведывательно-диверсионную «Польскую военную организацию» (ПОВ), действовавшую на территории РСФСР, Украины и Белоруссии. Чекисты разоблачили шпионов, проникших в Наркомзем и в Наркомпрос Белоруссии, ликвидировали шпионскую организацию в Бобруйске, выявили и арестовали участников взрыва моста через реку Плиссе. ВЧК раскрыла ряд белогвардейских организаций, связанных с разведками Врангеля и Антанты. В Ростове был разгромлен так называемый «Штаб спасения России», готовивший восстание на Дону. На Кубани чекисты выявили многих врангелевских разведчиков, пробравшихся в советские учреждения. Несколько крупных контрреволюционных центров было ликвидировано на Украине, в Сибири, на Кавказе. ВЧК приняла меры для пресечения антисоветской деятельности эсеров, меньшевиков и анархистов.

Большую роль сыграли чекисты в борьбе с бандами Петлюры и Махно на Украине, Антонова на Тамбовщине, Сапожкова в Поволжье и другими. Рискуя жизнью, проникали они в штабы бандитов, собирали и передавали советскому командованию важные оперативные сведения.

Ф. Э. Дзержинский внес огромный вклад в славные победы ВЧК над врагами Советской власти. Для его деятельности на посту председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии характерны глубокая вера в дело коммунизма, непримиримость к врагам революции, неиссякаемая энергия, высокий гуманизм. Он учил чекистов руководствоваться в своей работе указаниями партии, последовательно проводить в жизнь ее политику. Феликс Эдмундович внимательно следил за тем, чтобы ВЧК всегда оставалась надежным инструментом партии в борьбе с контрреволюцией. «ЧК,— говорил он,— должна быть органом Центрального Комитета, иначе она вредна, тогда

она выродится в охранку или орган контрреволюции»[1].

Феликс Эдмундович неустанно призывал сотрудников ВЧК крепить связь с массами, опираться в борьбе с контрреволюцией на их поддержку, зорко стоять на страже революционной законности. В этом он видел один из важных источников силы чекистских органов, залог их успешной деятельности.

Чекисты, учил он, не должны оставлять нераскрытым и ненаказанным ни одного преступления против Советской власти и вместе с тем сами обязаны неукоснительно соблюдать законы социалистического государства, руководствоваться ими. «Это необходимо для того,— писал Дзержинский в одном из приказов,— чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти»[2]. Он предупреждал сотрудников ЧК, что неисполнение ими декретов и постановлений государственных органов, приказов ВЧК, а также всякое отступление от их точного исполнения влекут за собой строгое наказание.

Дзержинский личным примером воспитывал у чекистов высокую политическую бдительность, бесстрашие в борьбе с врагами, дисциплинированность, основанную на глубоком понимании революционного долга, творческую инициативу, скромность, чуткое и внимательное отношение к людям. «Тот, кто стал черствым, не годится больше для работы в ЧК»[3],— не раз говорил он.

Благодаря своей безграничной преданности идеалам коммунизма, высокому пониманию партийного долга, блестящему организаторскому таланту Дзержинский сумел обеспечить правильную и четкую работу ВЧК, превратить ее в подлинно боевой орган, надежно защитивший завоевания революции от происков враждебных сил.

[1] Рыцарь революции, с. 134.
[2] Из истории ВЧК, с. 374.
[3] Рыцарь революции, с. 136.

Глава VII

В Народном комиссариате внутренних дел

II Всероссийский съезд Советов заложил основы новой государственной власти и образовал высший орган государственного управления Советской республики — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. В состав СНК вошел и народный комиссар по внутренним делам [1].

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся формировали советский аппарат на местах. ВЦИК и СНК поручили органам НКВД принять активное участие в создании местного советского аппарата, объединить деятельность различных советских органов, обеспечить охрану революционного порядка, подавлять саботаж чиновников [2].

17 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина назначил народным комиссаром внутренних дел Г. И. Петровского. В коллегию наркомата вошли Ф. Э. Дзержинский, М. С. Урицкий и другие.

Феликс Эдмундович занимался самым неотложным делом — организацией снабжения населения продовольствием. Саботажники не выполняли постановлений Советской власти, запутывали учет и делопроизводство, прятали продукты питания. Прежде всего необходимо было сломить саботаж чиновников бывшего министерства продовольствия, отказавшихся признать народного комиссара продовольствия и передать делопроизводство. 27 ноября

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 20. Наркомом внутренних дел 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II съезде Советов назначен А. И. Рыков, который был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, на заседании ВЦИК 4(17) ноября 1917 г. вышел из Советского правительства. Народный комиссариат внутренних дел оставался без наркома.

[2] См.: Власть Советов, 1919, № 1, с. 1.

1917 г. Дзержинский подписал три ордера на изъятие необходимых документов [1].

Энергичные меры, принятые НКВД и Военно-революционным комитетом к злостным саботажникам, широкая разъяснительная работа среди служащих, чистка аппарата от антисоветских элементов позволили наладить деятельность Народного комиссариата продовольствия.

Большую работу в НКВД вел Г. И. Петровский. Председатель ВЧК и народный комиссар внутренних дел постоянно координировали свою деятельность. Они всегда считали, что успешная борьба с контрреволюцией и надежная охрана общественного порядка — их общая задача.

Взаимоотношения НКВД и ВЧК были определены Положением о ВЧК, утвержденным ВЦИК 28 октября 1918 г. В нем было сказано, что председатель ВЧК входит в коллегию НКВД, а Наркомат по внутренним делам делегирует своих представителей в ВЧК [2].

14 ноября 1918 г. состоялось заседание коллегии НКВД, на котором присутствовали нарком внутренних дел Г. И. Петровский и председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский. С докладом «О согласовании действий ВЧК и НКВД» выступил Г. И. Петровский.

Ф. Э. Дзержинский предложил, «ввиду того что принципиальный вопрос о взаимоотношениях Всероссийской Чрезвычайной комиссии и Комиссариата внутренних дел разрешен уже высшим центральным учреждением, приступить к детальному развитию и проведению в жизнь этого постановления» [3]. Феликс Эдмундович лично занимался выработкой основных положений, позволивших наладить правильные взаимоотношения уездных ЧК и милиции, их деловые контакты. Создание политбюро при уездной милиции способствовало ее укреплению, лучшей координации действий ВЧК и НКВД.

В течение полутора лет Г. И. Петровский руководил Наркомвнуделом, в работе которого активное участие принимал Ф. Э. Дзержинский. После восстановления Советской власти на Украине по просьбе украинского правительства и по рекомендации В. И. Ленина туда был направлен Г. И. Петровский. С его уходом ЦК РКП(б)

---

[1] ЦГАОР, ф. 336, оп. 1, д. 1, л. 1, 2, 4.

[2] Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее — СУ), 1918, № 80, ст. 842.

[3] Из истории ВЧК, с. 215.

и Советское правительство решили объединить руководство ВЧК и НКВД. 30 марта 1919 г. ВЦИК назначил председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром внутренних дел РСФСР. Заместителем наркома внутренних дел в это время был член партии с 1895 г. соратник В. И. Ленина М. Ф. Владимирский. Объединение руководства ВЧК и НКВД укрепило эти органы и позволило сосредоточить силы и средства на обеспечении революционного порядка и борьбе с внутренней контрреволюцией.

Феликс Эдмундович отдавал много сил и энергии налаживанию правильных, деловых взаимоотношений между органами ВЧК и НКВД. 4 июня 1919 г. резолюция III Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий была одобрена и коллегией Народного комиссариата внутренних дел[1]. 7 июня народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский издал циркуляр, которым обязал все губернские милицейские и чекистские органы провести в жизнь решения, принятые конференцией, и об исполнении «немедленно сообщить Главному управлению милиции и ВЧК»[2].

Совместными усилиями ВЧК и НКВД удалось добиться хорошего взаимодействия чекистских органов и милиции. Успешно решались вопросы охраны общественной и государственной безопасности на местах. Органы милиции и уголовного розыска укреплялись чекистскими кадрами. Милиции и уголовному розыску были частично переданы функции чрезвычайных комиссий по борьбе со спекуляцией и должностными преступлениями. Усилия ВЧК сосредоточивались на борьбе с контрреволюционными преступлениями.

Дзержинский заботился о дальнейшем организационном совершенствовании аппарата НКВД. 23 апреля 1919 г. коллегия НКВД с участием Дзержинского приняла решение о разработке силами своих отделов и управлений окончательного проекта Положения об НКВД[3]. Она указала, что в этом документе должны быть определены основные задачи Наркомата внутренних дел и его взаимоотношения с другими ведомствами, задачи коллегии, отделов, подотделов и установлен внутренний распорядок комиссариата.

На заседании коллегии НКВД 10 мая 1919 г.

[1] См.: Из истории ВЧК, с. 295.
[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 15, д. 6, л. 23.
[3] ЦГАОР, ф. 393, оп. 4, д. 2, л. 17—18.

Ф. Э. Дзержинский предложил: поскольку Наркомат внутренних дел — это исполнительный аппарат ВЦИК, то необходимо четко распределить функции между Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и НКВД. Он считал, что все вопросы, в которых «надо проявить конституционное творчество,— это дело Президиума ВЦИК; вопросы, решаемые в пределах декретов,— это есть дело НКВД».

На коллегии НКВД 11 июня 1919 г. Феликс Эдмундович выступил с докладом о предстоящей реорганизации наркомата с целью объединения некоторых управлений и отделов и сокращения его аппарата. Коллегия одобрила предложения Дзержинского и рекомендовала руководствоваться ими при подготовке Положения о Народном комиссариате внутренних дел [1].

25 августа 1920 г. коллегия рассмотрела проект Положения о Народном комиссариате внутренних дел и утвердила структуру его центрального аппарата.

В проекте Положения было записано: «Задачами НКВД являются: а) организация органов местного управления и руководство их деятельностью, наблюдение за повсеместным соблюдением конституции, декретов и распоряжений центральной Советской власти и понуждение к их выполнению всеми имеющимися в его распоряжении средствами и силами» [2].

Постановлением СНК от 10 февраля 1921 г. НКВД поручалось докладывать Советскому правительству обо всех заявлениях, запросах и жалобах местных исполкомов на постановления и действия народных комиссариатов.

Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству требовали дальнейшего совершенствования структуры, четкого определения задач Наркомата внутренних дел в новых условиях. Ф. Э. Дзержинский продолжал работу по совершенствованию его аппарата, вносил конкретные предложения в партийные и советские инстанции.

6 января 1921 г. коллегия под председательством Ф. Э. Дзержинского поручила заместителю наркома внутренних дел М. Ф. Владимирскому подготовить проект общего положения об НКВД. Его основная задача — наблюдение за организацией и деятельностью местных органов управления в качестве исполнительного аппарата Прези-

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 1, д. 19, л. 136.
[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 19, д. 3, л. 16.

диума ВЦИК, а также наблюдение за исполнением постановлений и распоряжений центральной и местной власти административного характера и принятие мер к их выполнению[1]. Как исполнительный аппарат ВЦИК и СНК в области административного управления Народный комиссариат внутренних дел РСФСР был наделен широкими полномочиями[2].

Проект положения был принят коллегией НКВД и затем представлен в СНК РСФСР на утверждение. 26 мая 1921 г. Малый Совнарком под председательством В. И. Ленина рассмотрел проект и утвердил его. Положение об НКВД РСФСР за подписью В. И. Ленина поступило во ВЦИК и было им утверждено 24 мая 1922 г.

В связи с образованием в составе НКВД Государственного политического управления (ГПУ) функции Наркомата внутренних дел расширились. Нарком внутренних дел Ф. Э. Дзержинский стал и председателем ГПУ.

XII съезд РКП(б) уделил особое внимание вопросам дальнейшего совершенствования органов управления[3]. В свете его решений происходила перестройка всего государственного аппарата, в том числе и аппарата НКВД. Феликс Эдмундович заботился о том, чтобы его работа строилась на основе научной организации труда, отличалась четкостью, оперативностью, умелым взаимодействием органов государственной и общественной безопасности. Он подчеркивал, что совершенствованием деятельности аппарата необходимо заниматься постоянно, и предлагал своим заместителям «дать задание на разработку общего плана сокращения числа сотрудников...». В записке 25 ноября 1923 г. Дзержинский поставил вопрос об укреплении аппарата НКВД путем назначения туда работников из ГПУ и сделал вывод, что «перспективы были бы большие». В другой записке 18 апреля 1924 г. он вновь напоминает о необходимости централизации работы милиции и уголовного розыска, их тесной связи с Объединенным государственным политическим управлением.

Учитывая, что Советской республике приходилось вести борьбу не только с внешней, но и с внутренней вооруженной контрреволюцией — врагом жестоким и опасным, Дзержинский считал одной из важных задач создание специальных внутренних войск.

Под его председательством коллегия ВЧК 30 марта

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 26, д. 206, л. 2.
[2] См.: СУ, 1922, № 33, ст. 386.
[3] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 444.

1919 г. заслушала доклад начальника штаба войск ВЧК К. М. Валобуева и поручила ему выработать проект декрета Совета Обороны о создании единого органа для руководства вооруженными отрядами в борьбе с контрреволюцией [1].

На заседании Совета Обороны 19 мая 1919 г. Ф. Э. Дзержинский поставил вопрос об объединении всех внутренних войск. Для подготовки решения была создана комиссия из представителей народных комиссариатов путей сообщения, по военным делам, внутренних дел, а также привлечен представитель Народного комиссариата продовольствия. 28 мая 1919 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление «О войсках вспомогательного назначения», которое было отредактировано и подписано В. И. Лениным. «Все вспомогательные войска особого назначения (состоящие в распоряжении отдельных ведомств, учреждений и организаций)...— говорится в этом документе,— за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны, с 1 июня текущего года переходят в подчинение Наркомвнудела через штаб войск ВЧК, который одновременно переименовывается в штаб войск внутренней охраны» [2].

Выполняя это постановление, народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский 21 июля 1919 г. утвердил структуру войск внутренней охраны и штаты. Были сформированы бригады, полки, батальоны, эскадроны, батареи и команды различного назначения. Вся территория республики разделялась на 11 секторов, по числу имевшихся в то время военных округов. Войска каждого сектора возглавлял штаб.

Для руководства ими был образован Военный совет. В приказе по войскам ВОХР Дзержинский 21 октября 1919 г. писал: «Ввиду расширения задач, поставленных перед войсками внутренней охраны Республики, приказываю образовать под моим председательством Военный совет в составе начальника войск т. Валобуева и члена Совета заведующего политическим отделом т. Мехоношина» [3]. 31 декабря 1919 г. Реввоенсовет республики предоставил штабу войск права штаба фронта. Штабом войск

---

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 94, д. 176, л. 185.

[2] Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Документы и материалы. 1917—1921. М., 1958, с. 68—69.

[3] Центральный государственный архив Советской Армии (далее — ЦГАСА), ф. 42, оп. 1, д. 1297, л. 32.

руководил Военный совет во главе с Ф. Э. Дзержинским[1].

Усиление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, иностранная интервенция вызвали необходимость объединения всех вооруженных сил, действовавших в тылу Красной Армии. В конце 1919 г. была начата передача в войска ВОХР войск железнодорожной охраны. 23 января 1920 г. эта мера была закреплена постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны[2]. 21 апреля на основе представления Дзержинского Совет Труда и Обороны утвердил подробное положение о войсках внутренней охраны НКВД. Они выполняли оперативные задачи НКВД и ВЧК и считались резервом Красной Армии; их формирование и обеспечение осуществлялись военным ведомством.

В целях сохранения единства организации войск и лучшей постановки внутренней охраны в Российской Федерации по предложению Феликса Эдмундовича ВЦИК декретом от 27 мая подчинил войска внутренней охраны автономных республик РСФСР начальнику войск внутренней охраны[3].

Дзержинский глубоко вникал в содержание выполняемых войсками задач с учетом конкретной обстановки. В конце гражданской войны они вели активную борьбу с бандитизмом и охраняли наиболее важные объекты. В это время к их функциям прибавилась еще одна — охрана народного достояния от покушения врагов Советской власти, защита имущества рабочих и крестьян от расхищения[4]. Это потребовало принятия новых мер по укреплению сил ВОХР. Постановлением Совета Труда и Обороны от 1 сентября 1920 г., подписанным В. И. Лениным, войска внутренней охраны НКВД были объединены с караульными войсками, которые раньше подчинялись Всероссийскому главному штабу и Наркомюсту. Так образовалась единая система внутренней службы (войска ВНУС) при НКВД РСФСР[5].

24 ноября 1920 г. Совет Труда и Обороны возложил всю ответственность за охрану границ РСФСР на Особый отдел ВЧК. В связи с этим войска ВНУС были призваны обеспечить особые отделы вооруженной силой для охраны границ. Командующий войсками внутренней службы

[1] ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 55, л. 645—646.
[2] См.: СУ, 1920, № 11, ст. 70.
[3] См.: СУ, 1920, № 50, ст. 220.
[4] См.: Исторический архив, 1957, № 5, с. 185.
[5] Из истории войск ВЧК и пограничной охраны, с. 266.

выделил для застав, караулов и постов на границах необходимые части. Они переходили в оперативное подчинение особых отделов ВЧК на местах и через своих командиров получали задания Особого отдела ВЧК [1].

Поскольку Дзержинский совмещал посты народного комиссара внутренних дел и председателя ВЧК, достигалось четкое взаимодействие между особыми отделами ВЧК по охране границ и войсками ВНУС, находившимися в ведении НКВД.

Таким образом, по инициативе Феликса Эдмундовича к концу гражданской войны и иностранной военной интервенции все войска внутренней службы были сосредоточены в одном ведомстве. Это позволяло использовать их на важнейших участках, в случае необходимости оперативно маневрировать силами и средствами.

Под руководством Дзержинского во внутренних войсках работали такие видные советские военачальники как прославленный командир 51-й дивизии В. К. Блюхер — начальник Восточно-Сибирского сектора войск ВОХР, С. С. Вострецов — командир дивизии, с 1920 г. начальник войск в Сибири, Р. П. Эйдеман — командующий войсками внутренней службы Украины, Э. С. Кадомцев — начальник войск ВОХР Приуральского сектора, а затем начальник войск республики — и другие.

Укрепляя кадры внутренних войск, Дзержинский строго следил, чтобы в войсках ВОХР — ВНУС осуществлялась военная политика Коммунистической партии, принятая VIII съездом РКП(б). Особое внимание он уделял повышению роли политорганов. 23 июля 1919 г. решением ЦК партии был утвержден политический отдел войск внутренней охраны республики (он был передан целиком из бывшего корпуса ВЧК). При секторах войск создавались политсекретариаты, штат и разряды которых приравнивались к штатам и разрядам политотдела армейской дивизии [2].

Как председатель Военного совета войск НКВД, Ф. Э. Дзержинский добивался, чтобы их деятельность отвечала требованиям, установленным для Красной Армии. 15 августа на внутренние войска было распространено Положение о культурно-просветительной работе в частях Красной Армии [3]. На основе общих положений разрабатывались инструкции для войск НКВД. Так, 25 августа

[1] ЦГАСА, ф. 42, оп. 1, д. 59, л. 45.
[2] Служим отчизне. М., 1968, с. 22.
[3] См.: Из истории войск ВЧК и пограничной охраны, с. 77.

была введена в действие утвержденная Политуправлением Реввоенсовета республики временная Инструкция политическим комиссарам войск внутренней охраны. «Институт политических комиссаров,— говорилось в ней,— является непосредственным высшим органом Советской власти в каждой красноармейской части... Пост политического комиссара имеет исключительное значение» [1].

Дзержинский предъявлял высокие требования к комиссарам в деле воспитания личного состава, одновременно обязывал их активно проводить в жизнь мероприятия Советской власти на местах. По его инициативе 26 июня 1919 г. состоялся I съезд делегатов коммунистических ячеек войск внутренней охраны республики. Решения съезда имели большое значение для активизации всей политической и воспитательной работы в войсках.

В связи с увеличением их численности и усложнением задач Политотдел 21 октября был реорганизован в Политуправление войск внутренней охраны республики. Положение о нем было утверждено Ф. Э. Дзержинским и Политуправлением Реввоенсовета республики, объявлено приказом войскам ВОХР 24 ноября 1919 г. В административном отношении через коллегию ВЧК оно подчинялось Наркомату внутренних дел и вело политическую и культурно-просветительную работу под общим руководством Политуправления Реввоенсовета республики, по планам политической подготовки в Красной Армии [2].

28 февраля 1920 г. Дзержинский подписал приказ о введении единоначалия в частях ВОХР, установив, что в частях, где командирами были коммунисты, должности комиссаров заменяются должностями заместителей командиров (начальников) по политической части. «Эта мера,— говорилось в приказе,— должна быть проведена в тех частях, где командир является членом РКП с партийным стажем не менее года или менее года, но с определенным революционным прошлым, по рекомендации РКП» [3].

Ответственность за политическую работу несли как командиры, так и их заместители по политчасти.

Центральный Комитет РКП(б) дважды (в ноябре 1919 г. и в мае 1920 г.) обращался к местным партийным организациям с письмами о необходимости усиления пар-

[1] Внутренние войска Советской республики 1917—1922 гг. Документы и материалы. М., 1972, с. 297.
[2] ЦГАСА, ф. 42, оп. 2, д. 12, л. 3—4.
[3] ЦГАСА, ф. 42, оп. 1, д. 1395, л. 69.

тийно-политической работы среди личного состава войск. «Войска ВОХР,— говорилось в письме ЦК РКП(б) от 29 мая 1920 г.,— соприкасающиеся в своей работе с населением, должны быть лучшими проводниками коммунистических идей среди него и лучшими, наиболее верными и преданными делу пролетарской революции и Советской власти красноармейцами, оберегающими красный тыл фронта» [1].

Под непосредственным руководством Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина, благодаря повседневной заботе Ф. Э. Дзержинского внутренние войска постоянно укреплялись кадрами, росли их партийное ядро и боеспособность. К лету 1920 г. в войсках насчитывалось 16,7% коммунистов [2], что для того времени было высоким показателем. Некоторые батальоны и роты в частях внутренних войск, приданных чрезвычайным комиссиям, почти полностью состояли из коммунистов.

Несмотря на большую служебную нагрузку, непрерывную борьбу с контрреволюцией, выполнение специальных заданий Советского правительства и командования Красной Армии, бойцы и командиры внутренних войск настойчиво овладевали военным делом. Дзержинский уделял особое внимание их строевой подготовке, изучению оружия, воинских уставов, умению быстро действовать по сигналу тревоги.

Он внес большой вклад в развитие и совершенствование принципов партийно-политической работы в войсках, обучения и воспитания бойцов. Основными формами и методами этой работы Феликс Эдмундович считал политические занятия со всем личным составом подразделений, учебу с неграмотными и малограмотными, а также с красноармейцами учебных команд, специальные чекистские занятия с политработниками, командирами-коммунистами. Важное значение он придавал идейно-воспитательной работе партийных и комсомольских организаций, политическим докладам на общих собраниях, индивидуальным беседам с красноармейцами по разъяснению политики партии, международного положения.

Особенно много было сделано по ликвидации неграмотности среди личного состава. Если в начале 1919 г. каждый третий боец не умел ни читать, ни писать, то к концу 1920 г. неграмотным был только каждый десятый [3].

[1] Из истории войск ВЧК и пограничной охраны, с. 222.
[2] См. там же, с. 271.
[3] См. там же, с. 280.

Росло число клубов в войсках, улучшалась их работа. В батальонах регулярно выпускались листовки, рукописные журналы. Бойцы и командиры принимали активное участие в проводившихся политических кампаниях по оказанию помощи фронту и восстановлению народного хозяйства, в первомайских субботниках 1920 г. [1]

На основе решения Центрального Комитета партии под руководством Дзержинского был разработан план чекистского воспитания личного состава войск, и прежде всего политсостава, коммунистов и командиров. Они должны были глубоко, всесторонне знать работу органов и войск государственной и общественной безопасности.

Дзержинский требовал, чтобы каждая часть стала настоящей школой будущих активных работников, воспитателем идейных и квалифицированных сотрудников для борьбы с еще «не выдохнувшейся контрреволюцией и попытками подорвать путем экономических подвохов нашу возрождающуюся промышленность и вообще советское хозяйство».

Поставленные Дзержинским вопросы политического воспитания личного состава были в центре внимания проходившего в декабре 1921 г. I Всероссийского совещания военкомов и начальников политсекретариатов. Совещание отметило, что внутренние войска повседневно выполняют боевые задания партии и правительства, и призвало каждого красноармейца стать хорошим бойцом и чекистом, уметь разбираться в политике Коммунистической партии, изучить формы и методы подрывной работы контрреволюции [2].

Как командующий внутренними войсками республики Дзержинский проявлял постоянную заботу об изучении опыта их службы и боевой деятельности, бережном отношении к славным революционным и боевым традициям. 27 ноября 1920 г. он издал приказ, который обязывал всех руководителей частей и соединений подготовить обзоры их трехлетней боевой и служебной деятельности «в деле защиты завоеваний Октябрьской революции, в деле укрепления Советской власти» [3].

В другом приказе по войскам Дзержинский указывал, что история частей, принимавших участие в подавлении контрреволюционных выступлений русской и иностран-

[1] См.: Внутренние войска Советской республики 1917—1922 гг., с. 326, 341, 347, 348.

[2] См.: Служим отчизне, с. 44.

[3] ЦГАОР, ф. 393, оп. 19, д. 7, л. 17—18.

ной буржуазии, героическая борьба первых чекистов имеет большое значение для воспитания молодых воинов. Он предложил «командирам всех частей немедленно приступить к составлению исторического очерка своей части».

Воспитывая личный состав внутренних войск на славных революционных традициях, Ф. Э. Дзержинский требовал от командиров и красноармейцев держать тесную связь с массами, опираться в работе на общественные организации, строго соблюдать социалистическую законность, проявлять инициативу, мастерство и отвагу.

Внутренние войска, находившиеся в распоряжении НКВД и ВЧК, вели борьбу против контрреволюции внутри страны. Их успешная деятельность способствовала победам Красной Армии, разгромившей иностранных интервентов и белогвардейцев. Однако в необходимых случаях части внутренних войск непосредственно участвовали в боях с белогвардейцами и интервентами на фронте. Так, в 6-й армии, воевавшей на севере страны, находились бойцы и командиры 33-й, 45-й бригад внутренних войск[1]. В составе легендарной Чапаевской дивизии геройски сражался 38-й батальон войск ВОХР. Только с марта по июнь 1919 г. на фронт было направлено 42 тысячи бойцов и командиров внутренних войск.

По далеко не полным данным за мужество и героизм в боях с врагами более 150 военнослужащих этих войск награждены высшей наградой того времени — орденом Красного Знамени.

Партия и Советское правительство отметили выдающуюся роль Ф. Э. Дзержинского в создании и укреплении внутренних войск. В 1926 г. дивизии Особого назначения и 8-й Минской дивизии ОГПУ было присвоено имя Феликса Эдмундовича. Объявляя это решение Советского правительства, В. Р. Менжинский 19 августа 1926 г. в приказе от имени коллегии ОГПУ выражал твердую уверенность, что воины-чекисты «будут с честью носить его имя, своей повседневной работой по обеспечению революционного порядка доказывая преданность тому великому делу, борьбе за осуществление которого отдал свою жизнь т. Дзержинский».

Наряду с непосредственным руководством внутренними войсками Ф. Э. Дзержинский принимал личное участие в осуществлении ленинского плана создания и укрепления рабоче-крестьянской милиции. По поручению

[1] ЦГАСА, ф. 42, оп. 1, д. 912, л. 42.

Совнаркома 28 октября 1917 г. НКВД издал постановление о создании рабочей милиции, переданное телеграфно всем Советам[1]. Это был первый директивный акт Советской власти, направленный на создание вооруженных сил республики.

Местными Советами формировались вооруженные отряды Красной гвардии или рабочей милиции, которые становились вооруженной силой Советов, защищали власть трудящихся, несли охрану революционного порядка. Местным органам власти предоставлялась полная свобода в определении форм и структуры вооруженных отрядов. Большинство Советов пошло по пути создания постоянной милиции, куда принимались сотрудники только по рекомендации общественных организаций.

Создание советской милиции при отсутствии какого бы то ни было опыта было делом чрезвычайно сложным. Большую помощь Советам оказал Народный комиссариат внутренних дел. Ф. Э. Дзержинский как член коллегии НКВД, а затем председатель ВЧК непосредственно участвовал в выработке форм организации милиции, ее комплектования, обучения кадров и их оперативного использования.

С момента назначения Ф. Э. Дзержинского наркомом внутренних дел руководство милицией заняло в его деятельности одно из центральных мест. Прежде всего Феликс Эдмундович стремился сделать милицию военизированной организацией. Он обратился в ЦК РКП(б) и Совнарком. 3 апреля 1919 г. за подписью В. И. Ленина был опубликован декрет СНК «О советской рабоче-крестьянской милиции»[2], по которому в ее органах вводились обязательное обучение военному делу и военная дисциплина. Сотрудники милиции и уголовного розыска, подлежавшие призыву в ряды Красной Армии, оставались на своих местах и считались прикомандированными к месту службы. Части милиции, находившиеся в районе боевых действий, по соглашению соответствующих реввоенсоветов с местными исполкомами, если это вызывалось обстановкой, могли привлекаться к участию в военных операциях совместно с Красной Армией.

Руководствуясь этим декретом, народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский разослал всем местным исполкомам и органам милиции циркуляр, в котором

---

[1] См.: СУ, 1917, № 1, ст. 15.
[2] См.: СУ, 1919, № 13, ст. 133.

намечались меры по выполнению декрета СНК и письма ЦК РКП(б) о необходимости укрепления органов милиции. Народный комиссар внутренних дел писал, что ЦК партии предложил губернским и уездным комитетам партии «уделять возможно больше внимания органам милиции... что милиция почти военная организация, на которую падает в настоящее время ответственная задача...» [1].

В циркуляре Дзержинского отмечались случаи, когда сотрудники милиции, и особенно командный состав, отзывались со службы без ведома и согласия их начальников. Разъяснялось, что увольнение сотрудников милиции, их перевод или отзыв могут производиться только с согласия начальника губернской милиции, которому предлагалось о каждом нарушении установленного порядка немедленно сообщать в НКВД для принятия срочных мер к нарушителям.

Феликс Эдмундович выезжал на места, лично знакомился с состоянием работы милиции, принимал меры по ее укреплению. В апреле 1919 г. он прибыл в Петроград в связи с ликвидацией Северной коммуны и упразднением областного Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области. Ф. Э. Дзержинский непримиримо относился к местничеству и сепаратизму, творчески подходил к вопросу охраны общественного порядка, был противником формализма в организации органов управления. 30 апреля 1919 г. он выступил с докладом на коллегии НКВД, в котором говорил о том, что в Петрограде много опытных работников и их необходимо сохранить, высказался против резкой ломки аппарата милиции бывшей Северной области, подчеркнув, что нельзя формально разделить его по губерниям, от этого пострадает дело, в частности не будет единого органа, отвечающего за охрану водного бассейна. Дзержинский рекомендовал оставить единый центр управления и контроля за деятельностью органов милиции, который был бы тесно связан с НКВД. Он советовал ввести заведующего отделом управления [2] Петроградского Совета в члены коллегии НКВД и возложить на него координацию деятельности органов милиции в соседних губерниях. Предложение Феликса Эдмундовича было принято коллегией НКВД, и ему поручалось войти с этим предложением в ЦК РКП(б).

Идея Дзержинского о координации работы органов

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 23, д. 1, л. 9.
[2] Отделы управлений были местными органами НКВД.

общественной безопасности в масштабе нескольких губерний впоследствии была принята и в ВЧК.

Дзержинский принимал деятельное участие в создании и укреплении железнодорожной, речной и промышленной милиции, утверждал положение об их работе и взаимоотношениях с внутренними войсками и ведомственной охраной. По предложению НКВД и НКПС 23 января 1920 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета Обороны о порядке охраны и обороны железных дорог. «Для выяснения точного разграничения функций Войск Внутренней Охраны Народного Комиссариата Путей Сообщения и железнодорожной милиции образуется особая деловая Комиссия из представителей Народного Комиссариата Путей Сообщения, Милиции и Войск Внутренней Охраны для разработки соответственных положений и инструкций» [1].

В тот же день комиссия была утверждена наркомом внутренних дел Ф. Э. Дзержинским, наркомом путей сообщения Л. Б. Красиным и начальником войск внутренней охраны К. М. Валобуевым.

Исключительно велика роль Ф. Э. Дзержинского в подготовке милицейских кадров. Эта проблема была весьма острой, так как милиция ощущала хроническую нехватку сотрудников. На 1 января 1920 г. некомплект личного состава по 35 губерниям РСФСР составлял более 40% штатной численности милиции. По ходатайству Ф. Э. Дзержинского в феврале 1920 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны издал подписанное В. И. Лениным постановление, разрешавшее поступать на милицейскую службу красноармейцам, достигшим 28 лет, пробывшим не менее шести месяцев на фронте и вследствие ранений или болезни эвакуированным из действующей армии в тыл. В результате в ряды милиции влилось более 30 тысяч красноармейцев [2].

В целях достижения стабильности милицейских кадров, особенно командного состава, Ф. Э. Дзержинский в марте 1920 г. возбудил перед ВЦИК ходатайство о более тщательном подборе местными Советами кандидатов на должности начальников милиции и об освобождении и перемещении их только с согласия Управления милиции республики. Он настаивал, чтобы обо всех случаях нарушения такого порядка непременно сообщалось в Главное

[1] СУ, 1920, № 11, ст. 70.
[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 23, д. 109, л. 5.

управление милиции «для привлечения виновных к ответственности за дезорганизацию милиции»[1]. 24 октября 1921 г. ВЦИК издал декрет, в котором были учтены все предложения Феликса Эдмундовича[2].

Дзержинский постоянно стремился к тому, чтобы в милиции работали высококвалифицированные работники, до конца преданные своему делу, способные решать самые сложные вопросы. О таких людях он проявлял особую заботу.

С большим вниманием относился Феликс Эдмундович к организации сотрудничества и взаимопомощи милиции советских республик. Так, 16 мая 1919 г. председатель Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровский направил Дзержинскому письмо, в котором говорилось о важности постоянной координации деятельности милиции Украины и России. Уже 21 мая 1919 г. Дзержинский доложил об этом Коллегии НКВД, которая рассмотрела этот вопрос и полностью поддержала предложение Феликса Эдмундовича оказать помощь украинским товарищам.

В конце 1920 г. Революционный комитет Белоруссии обратился к РСФСР с просьбой прислать тысячу милиционеров для борьбы с усилившимся бандитизмом. 8 декабря 1920 г. Дзержинский поручил своему заместителю по НКВД М. Ф. Владимирскому срочно удовлетворить просьбу Белорусского ревкома.

В период мирного хозяйственного строительства в условиях новой экономической политики необходимо было перестроить органы государственной и общественной безопасности применительно к новым задачам. Феликс Эдмундович считал, что это потребует хорошо налаженного и гибкого аппарата управления и руководства милицией.

В целях повышения ее боеспособности и улучшения материального положения сотрудников Совет Труда и Обороны по инициативе Дзержинского принял ряд важных документов. Так, 7 февраля 1921 г. снабжение личного состава милиции вещевым довольствием поручалось Главному военно-хозяйственному управлению[3]. Были приняты меры по обеспечению работников милиции оружием и боеприпасами, обмундированием и продовольственным пайком.

Феликс Эдмундович много сделал для улучшения руководства милицией в центре и на местах. Он добивался,

---

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 23, д. 1, л. 40.
[2] См.: СУ, 1921, № 70, ст. 572.
[3] ЦГАОР, ф. 393, оп. 26, д. 7, л. 69.

чтобы во главе ее органов стояли идейно стойкие, работоспособные и профессионально подготовленные руководители. Большое значение он придавал чистке милицейского аппарата от чуждых Советской власти элементов и укомплектованию его надежными кадрами, требовал укрепления связи милиции с ВЧК и внутренними войсками НКВД.

В 1921 г. в связи с огромными экономическими трудностями милиция была переведена на местный бюджет [1]. При сокращении советского аппарата иногда непомерно сокращались и штаты милиции, происходила неоправданная ломка структуры, что, безусловно, ослабляло ее боеспособность. Коллегия Народного комиссариата внутренних дел обратилась в СНК и ВЦИК с проектом декрета «о воспрещении каких бы то ни было реорганизаций этих органов, нарушающих их форму, структуру и функции, установленные в законодательном порядке» [2].

Одновременно Дзержинский в письме в ЦК РКП(б) просил оказать милиции необходимую помощь. Оргбюро ЦК в январе 1923 г. приняло постановление «О состоянии и задачах строительства милиции», в котором указывалось, что с переходом республики на твердый бюджет и с введением основных норм советского права милиция должна решать все более сложные задачи внедрения революционной законности в среду рабоче-крестьянских масс, настойчиво добиваться, чтобы каждый трудящийся сознательно выполнял свои гражданские обязанности.

Предъявлялись высокие требования к идейно-теоретической подготовке работников милиции, призванных быть не только техническими исполнителями заданий Советской власти, но и активными проводниками ее политики. Губкомам партии предлагалось улучшить политическое воспитание, юридическую и специальную подготовку сотрудников милиции. Особое внимание обращалось на необходимость повышения уровня всей идейно-воспитательной работы политсекретариатов органов милиции.

Оргбюро ЦК РКП(б) приравняло политсекретариаты милиции в отношении проведения партийной работы к отделам соответствующих парткомов по работе в милиции: Политсекретариат Главного управления милиции — к отделу ЦК РКП(б), политсекретариаты губернских управлений милиции — к отделам губкомов, политсекретариаты

---

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 39, д. 48, л. 157.
[2] Там же, оп. 26, д. 1, л. 1—3.

уездных управлений милиции — к отделам уездных комитетов партии.

На основе решений партии и правительства была проведена чистка милиции от ненадежных и неработоспособных элементов, организована сеть школ и курсов по подготовке и переподготовке кадров. Личный состав милиции укреплялся за счет выдвижения на милицейскую службу наиболее подготовленных партийных и комсомольских работников.

Все сделанное Ф. Э. Дзержинским и другими видными деятелями партии для осуществления ленинских идей по охране общественного порядка было закреплено в Положении о службе в Рабоче-Крестьянской милиции, в разработке которого активное участие принимал Дзержинский.

Рассматривая милицию как орган, тесно и неразрывно связанный с массами, олицетворяющий глубоко народную, гуманную природу Советской власти, Ф. Э. Дзержинский сформулировал основные требования, которым должны соответствовать милицейские кадры. В пятую годовщину советской милиции, в ноябре 1922 г., Феликс Эдмундович обратился к сотрудникам милиции с письмом, в котором говорилось: «Чтобы быть хорошим милиционером... надо непрестанно работать над обогащением своего ума знаниями, которые дадут... возможность честно стоять на страже революционной законности и сознательно проводить в жизнь все мероприятия Советской власти... Понятие и представление о милиционере у населения должно быть связано только с честностью, справедливостью, вежливостью, законностью, культурностью и прочими лучшими качествами безупречных людей» [1].

Актуальность, глубокая жизненность этих требований сохраняются и в наши дни, когда советская милиция представляет собой важный инструмент решения программных задач искоренения преступности в стране, укрепления правопорядка и законности в обществе, строящем коммунизм.

В ведении НКВД находились также исправительно-трудовые учреждения. Советская власть была вынуждена вести борьбу с элементами, совершавшими уголовные преступления. В. И. Ленин говорил: «История показала, что без революционного насилия невозможно достигнуть победы. Без революционного насилия, направленного на прямых врагов рабочих и крестьян, невозможно сломить

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 214, л. 7.

сопротивление этих эксплуататоров. А с другой стороны, революционное насилие не может не проявляться и по отношению к шатким, невыдержанным элементам самой трудящейся массы» [1].

В. И. Ленин, Коммунистическая партия определили основные принципы советской исправительно-трудовой политики, показали ее коренное отличие от методов принуждения, применяемых господствующими классами в капиталистическом обществе. Проект судебного раздела Программы партии, принятой VIII съездом РКП(б), разработал В. И. Ленин. Съезд одобрил важнейшие положения о советском суде, советской карательной и исправительно-трудовой политике и исправительно-трудовом праве. В Программе подчеркивалась воспитательная роль социалистического правосудия: «В области наказания организованные таким образом суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, введя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов» [2].

Дзержинский был активным проводником политики партии и Советского государства в вопросах борьбы с преступностью и трудового перевоспитания осужденных. Вся его деятельность на посту председателя ВЧК и народного комиссара внутренних дел была проникнута заботой о том, чтобы ни один человек не был незаконно арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Ликвидацией старых тюремных учреждений и введением новых начал исправительно-трудовой политики Дзержинский занимался с первых дней Советской власти. За председателя Военно-революционного комитета он подписал циркуляр комиссарам ВРК и всем начальникам домов заключения, в котором извещалось о назначении главного комиссара над всеми домами заключения.

По его инициативе Советское правительство неоднократно реорганизовывало революционные трибуналы, добиваясь их более четкой и действенной работы. Феликс Эдмундович считал основной задачей судебных органов Советской республики в годы гражданской войны быстрое и энергичное нанесение карающих ударов по врагам

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 117.
[2] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 47—48.

революции. Это положение было краеугольным камнем в докладе Ф. Э. Дзержинского, с которым он по предложению В. И. Ленина выступил на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г., где обсуждался вопрос о реорганизации трибуналов.

«Практика... показала,— говорил Дзержинский,— что для того, чтобы успешно бороться с преступлениями, необходимо, чтобы суд, чтобы наказание шло в возможно краткий срок после совершения преступления».

Необходимо было оградить интересы подавляющей части населения от посягательств незначительной кучки контрреволюционеров на завоевания рабочих и крестьян. Феликс Эдмундович требовал также всемерного повышения ответственности советских учреждений за порученную работу, определив меры «наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д.» [1]. Эти предложения были приняты сессией ВЦИК.

С особой остротой встали вопросы карательной и исправительно-трудовой политики в период нэпа. 13 января 1921 г. под председательством Феликса Эдмундовича состоялось заседание специальной комиссии, в работе которой приняли участие представители НКВД, ВЧК, НКЮ, Ревтрибунала, ВЦСПС.

Было принято решение образовать комиссии: в центре — при ВЦСПС, на местах — при губернских профсоюзах. «Эти комиссии,— докладывал Ф. Э. Дзержинский в ЦК РКП(б),— не имея судебных функций, ставят своей задачей пересмотр дел осужденных лиц пролетарского и крестьянского происхождения, а также вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с преступностью в пролетарской среде» [2].

Основным направлением в карательной и исправительно-трудовой политике Советского государства, как неоднократно отмечал в своих выступлениях Дзержинский, были строго дифференцированный подход к совершившим преступления, сочетание элементов воспитания и принуждения.

Наряду с решительным пресечением правонарушений он предлагал шире применять средства убеждения, меры профилактики к тем советским гражданам, которые впервые совершили преступные действия; не формально «подбирать» обвиняемому статью кодекса, а глубоко, по-

---

[1] Из истории ВЧК, с. 256.
[2] В. И. Ленин и ВЧК, с. 425.

партийному исследовать мотивы и существо содеянного, конкретные условия, учитывать общественное мнение о человеке.

Феликс Эдмундович решительно выступал против формализма в карательной политике, клеймил позором любителей «статей и параграфов». Он критиковал таких работников, которые как бы специально выжидают, пока враг соберется с силами, а затем с «эффектом» ликвидируют целую организацию, считал такое отношение к делу преступлением, серьезным браком в работе. «Нас внешний эффект не интересует»,— неоднократно повторял Дзержинский.

С бандитами, злостными рецидивистами и с другими отъявленными преступниками он предлагал вести решительную борьбу. К рабочим и крестьянам, совершившим преступления в силу недостаточной политической зрелости или под влиянием вражеской пропаганды, Дзержинский рекомендовал совершенно иной подход. Призывая зорко смотреть за тем, чтобы в тюрьмы попадали только те, кто действительно опасен Советской власти, Феликс Эдмундович писал: «...если заставить проворовавшегося рабочего вместо тюрьмы работать на своем же заводе под ответственностью остальных рабочих, то такое пребывание на всем честном народе, который будет ждать: украдет Сидоров или Петров еще раз, опозорит он опять завод или станет настоящим сознательным товарищем,— такой порядок будет действовать гораздо сильней и целесообразней... Рабочая среда сумеет выправить слабых, малосознательных товарищей, а тюрьма их окончательно искалечит» [1].

В приказе 8 января 1921 г. Дзержинский предлагал обследовать места заключения с целью выявления осужденных рабочих и крестьян, предоставить завкомам профсоюзов право возбуждать ходатайства об их досрочном освобождении, о взятии на поруки. Ответственным работникам органов государственной и общественной безопасности вменялось в обязанность регулярно посещать места заключения и в личной беседе с арестованными рабочими и крестьянами выяснять мотивы преступления и возможность досрочного освобождения. Такую же просьбу Феликс Эдмундович высказал и партийным работникам.

Он предлагал в первую очередь изучать дела подследственных рабочих и крестьян и рассматривать их не как

[1] Из истории ВЧК, с. 417—418.

классовых врагов, а как лиц, нередко совершавших проступки в силу недостаточной сознательности, широко применять взятие на поруки и подписку о невыезде.

Дзержинский настаивал на применении строгих мер наказания контрреволюционеров и рецидивистов, изоляции их в местах заключения от арестованных рабочих и крестьян.

Призывая к усилению воспитательной, профилактической работы среди трудящихся, Дзержинский в то же время был непримирим к опасным «крайностям» в исправительно-трудовой политике в отношении выходцев из рабочих и крестьян, к так называемой теории «классового подхода» к преступнику, которую враги пытались использовать в борьбе против Советской власти.

В феврале 1924 г. в письме в ЦКК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский писал: «Я в корне не могу согласиться с предложениями по карательной политике...

Основная мысль их — это льготы и послабления лицам пролетарского происхождения за преступления и смягчение карательной политики». По мнению Феликса Эдмундовича, такая практика может привести к увеличению преступлений, разложению части рабочих. Борьбу с преступностью следует подкреплять ростом производительности труда, повышением благосостояния трудящихся. Это длительный и нелегкий процесс, он требует величайшей дисциплины и чувства ответственности каждого труженика перед обществом.

Дзержинский всегда был последовательным и неутомимым проводником ленинских идей, решений партии и Советского правительства. Карательную и исправительно-трудовую политику он считал важнейшим средством защиты интересов трудящихся и успешного строительства социализма. Именно этой цели служили органы государственной безопасности, суды и прокуратура.

Многогранной была деятельность Ф. Э. Дзержинского в НКВД. Он не только руководил работой его аппарата, но и, как народный комиссар внутренних дел, по поручению Центрального Комитета партии и Советского правительства возглавлял многие временные комиссии. И всегда выполнял эти задания со свойственными ему энергией, настойчивостью и целеустремленностью.

3 февраля 1920 г. ВЦИК и СНК приняли постановление о порядке введения всеобщей трудовой повинности и утвердили положение о соответствующих комитетах. В положении было записано: «В целях планомерного осу-

ществления всеобщей трудовой повинности и объединения деятельности различных ведомств в этом направлении создаются Главный, губернские, уездные, а в необходимых случаях и городские комитеты всеобщей трудовой повинности, на каковые учреждения возлагается полностью ответственность за фактическое проведение всех видов и форм трудовой повинности» [1]. 19 февраля 1920 г. СНК утвердил председателем Главного комитета по всеобщей трудовой повинности народного комиссара внутренних дел Ф. Э. Дзержинского [2].

Главкомтруду разрешалось привлекать к восстановлению хозяйственных объектов части Красной Армии, отзывать квалифицированных рабочих и специалистов из военного ведомства, производить необходимое перераспределение рабочей силы в различных отраслях экономики. Под руководством Феликса Эдмундовича была проведена огромная работа по обеспечению промышленности необходимыми кадрами.

Совет Народных Комиссаров 31 января 1920 г. создал комиссию во главе с Дзержинским для принятия экстренных мер по очистке железнодорожных путей от снежных заносов. 19 февраля 1920 г. В. И. Ленин подписал постановление о подчинении этой чрезвычайной комиссии («Чрезкомснегопуть») Главному комитету по всеобщей трудовой повинности. Ф. Э. Дзержинский, как председатель Главкомтруда, одновременно был и председателем «Чрезкомснегопути».

Его самоотверженный труд позволил спасти от голода и холода миллионы советских людей.

Выполнение заданий В. И. Ленина, партии и Советского правительства вооружили Ф. Э. Дзержинского большим опытом организаторской деятельности, что в последующем помогло ему в руководстве транспортом и промышленностью.

---

[1] Декреты Советской власти. М., 1975, т. 7, с. 175.
[2] См. там же, с. 248.

Глава VIII

На фронтах гражданской войны

С первого дня Октябрьского вооруженного восстания и до конца гражданской войны Ф. Э. Дзержинский постоянно занимался боевой работой. Лично участвуя в повседневных делах ВЧК и ее органов на местах, в организации работы особых отделов в Красной Армии, в подавлении многочисленных вооруженных мятежей и заговоров, в пресечении террора, шпионско-диверсионной и иной враждебной деятельности внутренней контрреволюции и иностранных разведок, Феликс Эдмундович вносил большой вклад в победу в гражданской войне. По заданию Центрального Комитета партии он дважды принимал непосредственное участие в руководстве боевыми операциями на фронтах. Эта деятельность, несмотря на кратковременный ее характер, имела важное политическое и военное значение и вписала яркие страницы в биографию Дзержинского.

Его первое пребывание на фронте относится к январю 1919 г. и связано с расследованием причин сдачи Перми 3-й армией Восточного фронта во второй половине декабря 1918 г.

Потеря Перми и дальнейшее отступление 3-й армии привлекли к себе внимание ЦК РКП(б), так как создавали серьезную угрозу для Советской республики. Белыми был захвачен крупный промышленный центр Западного Урала с артиллерийским заводом в Мотовилихе. Развивая наступление через Пермь на Вятку и далее на Котлас, колчаковские войска, действовавшие на северном участке Восточного фронта, по замыслам Антанты должны были соединиться с англо-американскими интервентами на севере и образовать общий фронт. Враг расценивал взятие Перми как решающую победу на пути к захвату Москвы и ликвидации Советской власти.

На Восточный фронт была направлена партийно-следственная комиссия ЦК РКП(б) и Совета Обороны, в которую входили Дзержинский и Сталин. Разгадав планы противника, В. И. Ленин, Центральный Комитет поручили комиссии не только расследовать причины поражения, но и провести на месте ряд мер по укреплению советских войск, повышению их боеспособности, улучшению партийной и советской работы в районе действий 3-й и 2-й армий.

Отчет комиссии о причинах падения Перми [1] и заметки Ф. Э. Дзержинского о расследовании этих причин [2] дают представление о большой военно-политической работе, проведенной им на Восточном фронте.

К моменту прибытия комиссии в Вятку (5 января 1919 г.) части 3-й армии еще продолжали отступление. Положение их было крайне тяжелым: «...от 3-й армии (более 30 тысяч человек) осталось лишь около 11 тысяч усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Присланные Главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтровке»[3].

Учитывая сложившуюся обстановку и указание В. И. Ленина лично руководить исполнением намеченных мер на месте, члены комиссии ЦК приложили все силы к быстрейшему укреплению 3-й армии и приостановке отступления. Уже 7 января Дзержинский и Сталин дали указание областному комитету партии в Вятке о мобилизации коммунистов на фронт. Был доукомплектован и срочно направлен в боевые порядки 3-й армии вятский батальон ВЧК — 900 надежных бойцов. Героическими действиями в тяжелом бою у станции Верещагино батальон в течение двух дней сдерживал ударные силы колчаковцев. Удалось очистить от контрреволюционных элементов и по частям отправить на фронт в распоряжение 3-й армии 3-ю бригаду 7-й дивизии. Из центра перебрасывались другие боеспособные части, укреплялись штабы, улучшалась работа тыла. В войска поступило зимнее обмундирование и продовольствие. Налаживалась политико-воспитательная работа. Все это вызвало перелом в настроении бойцов. К тому же 3-я армия получила поддержку благодаря продвижению 2-й армии в сторону Кунгура. Колчаковцы за несколько недель наступления оказались

[1] См.: Правда, 1935, 16 января.
[2] См.: Из истории ВЧК, с. 241—242.
[3] Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Май 1918 — март 1919. М., 1960, т. 1, с. 398.

измотанными и ослабленными в изнурительных боях с советскими войсками. Положение на фронте 3-й армии к середине января 1919 г. постепенно стабилизируется. Местами ее части начинают небезуспешно переходить в наступление.

Приняв неотложные меры к повышению боеспособности 3-й армии, комиссия ЦК РКП(б) вместе с тем досконально изучила причины ее поражения под Пермью. Эти причины были изложены в докладе Уральского обкома Центральному Комитету партии в конце декабря 1918 г.[1]

В докладе указывалось, что Пермь была оставлена ввиду падения боеспособности частей 3-й армии. Они понесли большие потери и плохо снабжались, не получали достаточного пополнения, засоренного к тому же классово чуждыми элементами. Другие серьезные причины поражения — оторванность командования и штабов 3-й армии от войск, бюрократические методы руководства, измена ряда военных специалистов. Уральский обком признал, что ответственность за случившееся ложится не только на коммунистов военных учреждений, но и на него как на партийный орган.

Дзержинский особо отметил засоренность штаба 3-й армии непроверенными бывшими офицерами царской армии и другими сомнительными людьми, засилье чуждых элементов в войсках и в местных советских учреждениях, факты шпионажа, диверсий и открытого предательства.

В отчете комиссии ЦК и Совета Обороны В. И. Ленину сообщалось: «Армии приходилось воевать на два фронта: с противником, которого она все же видела и знала, и с неуловимым населением в тылу, которое под руководством белогвардейских агентов взрывало железную дорогу, чинило всякие препятствия, причем приходилось охранять железную дорогу специальным броневым поездом в тылу армии». И далее комиссия отмечала, что «местные работники общую слабость партийно-советских учреждений стараются компенсировать усиленной работой чрезвычайных комиссий, ставших на общем фоне развала партийно-советской работы единственными представителями Советской власти в провинции...

Сами же чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агитационно-строительной работой партийно-советских учреж-

---

[1] См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 391—397.

дений, попали в совершенно исключительное изолированное положение во вред престижу Советской власти»[1].

Комиссия ЦК совместно с Уральским обкомом РКП(б) незамедлительно приняла меры к чистке советских и хозяйственных учреждений в тылу 3-й армии. В целях укрепления тыла и объединения деятельности всех советских и партийных организаций губернии был создан Вятский военно-революционный комитет, в который вошли представители губкома партии, губисполкома, областного Совета, губернской чрезвычайной комиссии и окружного военного комиссариата. Были образованы военно-революционные комитеты в уездных городах и крепкие революционные организации в деревне.

Анализируя сложившуюся обстановку, Дзержинский пришел к выводу о необходимости коренной перестройки всей системы борьбы со шпионажем противника, контрреволюционной деятельностью и предательством в войсках и армейских штабах Восточного фронта. Ввиду своей слабости военный контроль и армейская ЧК не могли оградить армию от подрывной деятельности вражеских шпионов и проникших в ее ряды контрреволюционных элементов, допускали параллелизм в работе. Вмешательство Дзержинского ускорило практическое решение вопроса об объединении фронтовых и армейских ЧК с органами военконтроля и образовании на их базе единых органов военной контрразведки — особых отделов ВЧК.

В период пребывания в 3-й армии Феликс Эдмундович внимательно изучал состав и методы работы местных чрезвычайных комиссий. По его инициативе подверглась чистке и была пополнена новыми партийными работниками Вятская губернская ЧК. Она укрепила связи с рабочими и деревенской беднотой, начала активно сотрудничать с партийными и советскими органами. Вместе с тем Дзержинский решительно возражал против выдвинутого Сталиным предложения слить ВЧК с Народным комиссариатом внутренних дел, рассматривая это предложение как преждевременную меру, которая нанесет ущерб борьбе с происками внутренней контрреволюции. Его особое мнение было поддержано В. И. Лениным и ЦК РКП (б).

Комиссия Центрального Комитета не ограничилась выявлением и устранением причин поражения 3-й армии. Ознакомление с положением дел на Восточном фронте дало ей возможность войти в курс коренных вопросов воен-

[1] Правда, 1935, 16 января.

ного строительства того периода. Она изучила практику руководства центральных органов военного ведомства боевыми действиями на фронтах, организацию политической работы в Красной Армии, деятельность местных партийных и советских органов.

Это были крайне важные проблемы, от правильного решения которых в масштабе всей страны во многом зависела победа над врагом.

В ходе расследования комиссия ЦК вскрыла недостатки в мобилизации призывных возрастов и формировании частей органами военного ведомства на местах. Вопреки требованиям декретов Советского правительства они игнорировали классовый принцип привлечения на службу в Красную Армию, не учитывали социальное и имущественное положение мобилизованных. На командные посты назначались непроверенные военспецы из бывших царских офицеров. Все это приводило к засорению армии чуждыми элементами. Халатное отношение штабов к расквартированию, снабжению и обучению формируемых частей подрывало их моральное состояние, делало их малопригодными боевыми единицами.

В выводах комиссии обращалось внимание и на такой важный вопрос, как создание, подготовка и использование резервов. Считая, что отсутствие в 3-й армии резервов — одна из главных причин ее поражения, комиссия ЦК подвергла обоснованной критике центральные военные учреждения за недооценку ими этой исключительно важной проблемы.

Расследование выявило порочную практику деятельности штабов армии и фронта по управлению войсками, их оторванность от частей. Отмечались противоречивость и необдуманность директив главкома. По мнению членов комиссии ЦК, Реввоенсовет должен более активно влиять на все стороны жизни и деятельности войск. Были внесены ценные предложения об изменении состава реввоенсоветов армии, фронта и Реввоенсовета Республики, о четком распределении функций их членов. В частности, указывалось, что в Реввоенсовет армии должны входить три человека, один из которых обязан непосредственно отвечать за управление войсками, второй — за политическое воспитание армии, третий — за работу тыла. Дзержинский и Сталин высказывали мысль о необходимости строгой централизации управления боевыми действиями Красной Армии. Это были новые и чрезвычайно ценные идеи, которые помогали некоторым военным комиссарам и коман-

дирам освободиться от духа партизанщины и своеволия и правильно понять партийную линию в военном строительстве.

Большое внимание комиссия ЦК РКП (б) уделила изучению состояния политической работы в красноармейских массах, как непременному условию их высокой боеспособности. Она отметила исключительную роль хорошо подготовленных, опытных военных комиссаров — представителей Коммунистической партии в Красной Армии — и личного примера армейских коммунистов, сражавшихся в боевых частях и соединениях.

Разобравшись с положением дел на участке 3-й армии и в тылу северного фланга Восточного фронта, Дзержинский и Сталин сделали обстоятельные выводы о роли тыла в условиях гражданской войны, о необходимости его очистки от враждебных элементов, о задачах центра по руководству повседневной деятельностью местных советских и партийных органов, а также чрезвычайных комиссий. Они предложили установить регулярную отчетность местных партийных организаций перед ЦК, организовать при Совете Обороны контрольно-ревизионные органы для проверки работы народных комиссариатов и их отделов в тылу и на фронте.

Непосредственным результатом деятельности комиссии ЦК РКП (б) на Восточном фронте был перелом в боевых действиях 3-й армии, достигнутый уже в конце января 1919 г. Она сумела перейти в решительное контрнаступление. Планы империалистов Антанты на объединение колчаковских частей и войск интервентов на севере потерпели полный провал.

Выводы и предложения Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина по ряду важных проблем советского военного строительства и ведения гражданской войны были учтены в решении VIII съезда РКП(б) по военному вопросу, что способствовало укреплению Красной Армии, ее успехам в борьбе с интервентами и белогвардейцами. В процессе многогранной, хотя и кратковременной, деятельности в составе комиссии ЦК Феликс Эдмундович познакомился с военно-политической и оперативной обстановкой на Восточном фронте и в тылу советских войск, приобрел ценный опыт организации борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией во фронтовых условиях.

На завершающем этапе гражданской войны Дзержинский получил новое ответственное задание партии. 29 мая

1920 г. по решению ЦК РКП (б) он был назначен начальником тыла Юго-Западного фронта [1].

Зависимые от Англии и Франции и подстрекаемые империалистами США правящие круги буржуазно-помещичьей Польши 25 апреля 1920 г. вероломно, под прикрытием предварительных переговоров о мире двинули свои хорошо вооруженные Антантой войска на Советскую Россию. Антанта готовила также к наступлению и белогвардейские части Врангеля, укрывшиеся в Крыму.

Трезво оценивая военно-политическую обстановку, Коммунистическая партия и Советское правительство еще в феврале — марте 1920 г. приняли ряд мер к укреплению западных границ Советской республики, которые обороняли в то время Западный и Юго-Западный фронты. Однако к началу наступления войск буржуазно-помещичьей Польши подготовка и сосредоточение сил этих фронтов для отпора врагу не были завершены. Это привело к тому, что противник превосходил наши войска по численности в два с половиной, а на Украине — в четыре раза.

Используя этот перевес, белополяки к началу мая 1920 г. оккупировали большую часть Правобережной Украины и 6 мая захватили Киев.

Наступление интервентов вызвало оживление внутренней контрреволюции в прифронтовой местности и внутри страны. Активизировалась подрывная деятельность иностранных разведок. В короткий срок был совершен ряд диверсий на артиллерийских складах, на железных дорогах, усилился кулацкий бандитизм, участились случаи шпионажа.

В этих условиях партия и Советское правительство укрепляли оборону республики. Вводилось военное положение в западных губерниях и в центре страны. Был намечен план разгрома врага, предусматривавший наступательные действия Западного и Юго-Западного фронтов, куда прибывало новое пополнение. Армейские партийные и комсомольские организации усиливались мобилизованными на фронт коммунистами и комсомольцами. Были укреплены реввоенсоветы и командование фронтов и армий.

Однако начатое 14 мая наступление Западного фронта оказалось неудачным, хотя и создало более благоприятные условия для перехода 26 мая в наступление войск Юго-Западного фронта. Поначалу оно также развивалось

[1] Функции начальника тыла фронта заключались в поддержании революционного порядка в тылу Красной Армии.

без особого успеха. Фронт противника был прорван лишь 5 июня. Затем под ударами Красной Армии он начал откатываться на запад. 12 июня был освобожден Киев.

Ф. Э. Дзержинский хорошо знал военно-политическую и оперативную обстановку на Украине, так как с 5 мая по заданию ЦК РКП(б) находился в Харькове и проводил большую работу по оказанию помощи местным партийным и советским органам, ослабленным в период господства белогвардейщины. Единство партийных рядов здесь подрывали «децисты» и националисты, в партийные организации проникло немало чуждых и случайных элементов. Советские органы не успели окрепнуть, чрезвычайные комиссии во многих областях еще только создавались. Поднявшая голову буржуазно-националистическая контрреволюция, кулачество, многочисленные банды образовали своеобразный «внутренний фронт»[1], не уничтожив который нельзя было рассчитывать на серьезные успехи в войне. Опасность возросла в связи с переходом советских войск в наступление, так как увеличилась протяженность их коммуникаций.

На начальника тыла Юго-Западного фронта, его штаб и подчиненные ему части возлагались задачи ликвидации вооруженного бандитизма, подавления кулацких мятежей, всемерного содействия успешным боевым действиям Красной Армии, обеспечения условий для нормальной работы советских и партийных органов и учреждений, охраны коммуникаций, объектов промышленности и связи.

Организуя борьбу с бандитизмом, Ф. Э. Дзержинский добивался, чтобы она велась путем сочетания политических мероприятий, осуществляемых партийными и советскими органами, мероприятий ЧК и согласованных и решительных боевых действий войск.

Важнейшую роль в решении этих задач Дзержинский отводил массово-политической работе среди местного населения, прежде всего среди крестьян. Им разъяснялись цели и характер войны с буржуазно-помещичьей Польшей, политика Коммунистической партии и Советской власти в деревне. Особое внимание обращалось на сплочение пролетарских элементов села, высвобождение их из-под националистического влияния, разоблачение контрреволюционной сущности бандитизма и кулацких

---

[1] См.: *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1980, кн. 2, с. 36—46.

мятежей. Наряду с местными партийными и советскими органами целеустремленную идейно-воспитательную работу в тылу Юго-Западного фронта развернули политические отделы войск охраны тыла, созданные по приказу Ф. Э. Дзержинского политсекции при тыловых штабах, агитационные поезда, армейские партийные и комсомольские ячейки. Широко проводились собеседования, лекции, митинги, так называемые «деревенские недели», распространялись листовки, плакаты, газеты, местное население информировалось об итогах борьбы с бандитами.

Существенное значение для успешной борьбы с бандитизмом имела и чекистская работа в тылу советских войск. Ее вели чрезвычайные комиссии и особые отделы ВЧК. Они устанавливали активно действующих главарей банд и организаторов контрреволюционных выступлений, места их постоянного проживания и нелегальные явки, численность и вооружение банд, расположение их основных сил и баз снабжения. Чекистские органы изучали связи бандитов с кулацкими элементами из местного населения, тактику их действий, приемы разведки, охраны, организации переходов, размещения в различных условиях базирования (в лесу, в населенных пунктах и т. п.), разрабатывали предложения о способах ликвидации банд [1].

В местностях, объявленных на военном положении, чрезвычайные комиссии были наделены правами революционных военных трибуналов и вели следствие по делам бандитских групп и их пособников, уделяя особое внимание получению дополнительной информации обо всех участниках банд и степени их виновности.

Борьба с вооруженным бандитизмом вызывала необходимость использования регулярных войск. Это хорошо понимал Дзержинский. В приказе по тылу Юго-Западного фронта 17 июня он подчеркивал, что нашествие на Советскую Украину польской шляхты и белогвардейцев Врангеля требует быстрого и решительного подавления бандитизма [2].

Для этого нужны были немалые силы и средства. Действуя оперативно, настойчиво и изобретательно, Феликс Эдмундович в кратчайший срок сосредоточил на Украине части и соединения ВОХР и войска железнодорожной обороны общей численностью до 50 тысяч чело-

[1] ЦГАСА, ф. 76, оп. 1, д. 1215, л. 11—14.
[2] См.: Из истории войск ВЧК и пограничной охраны, с. 235.

век[1]. Учитывая, что они состояли из пехоты и имели слабое вооружение, Дзержинский добился от Реввоенсовета Юго-Западного фронта выделения для этих войск пулеметов. Чтобы повысить маневренность отрядов, участвовавших в преследовании бандитов, в распоряжение начальника тыла фронта были предоставлены кавалерийская бригада и несколько кавалерийских эскадронов, а также звено самолетов. На их основе создавались подвижные маневренные группы.

Весь тыл фронта был разделен на несколько зон: собственно тыл фронта (Харьковская, Полтавская и Донецкая губернии), тыл 12-й армии (Черниговская, Волынская, Киевская губернии), тыл 13-й армии (Екатеринославская и Таврическая губернии). В свою очередь, тыл фронта и армий разделялся на участки (губернские, уездные, районные). Приказом начальника тыла фронта или армии назначались начальники губернских участков, а их помощниками становились представители губернской чрезвычайной комиссии. В уездных участках создавались комендатуры. Соответствующим начальникам тылов на их территории подчинялись все приданные полевые войска и части ВОХР. Эта довольно стройная, хотя и сложная по подчиненности структура тыла Юго-Западного фронта обеспечивала самостоятельность органов управления в действиях по ликвидации банд, особенно мелких, обнаруженных в том или ином районе.

Дзержинский внес большой вклад в разработку тактики борьбы с бандитизмом и кулацкими мятежами. Он отверг распространенный тогда прием окружения банд небольшими силами, так как это не приносило успеха. В приказе № 36 от 17 июня 1920 г. начальник тыла Юго-Западного фронта определил новую, маневренную и наступательную тактику[2]. Он требовал «прилагать все усилия к сосредоточенному действию, разбивая банду маневренными ударами, после чего применять ее окружение и уничтожение»[3].

Эта тактика была успешно применена во время преследования банд Махно Чаплинской подвижной группой, в которую первоначально входили три батальона ВОХР, бронепоезд «Червоный казак», 8-й особый отряд и другие

[1] ЦГАСА, ф. 642, оп. 1, д. 32, л. 116.

[2] См.: Из истории войск ВЧК и пограничной охраны, с. 235—236.

[3] См.: Военно-исторический журнал, 1977, № 9, с. 66.

подразделения, зарекомендовавшие себя с лучшей стороны [1].

Большую заботу проявлял Феликс Эдмундович о четком управлении войсками, мобилизованными на борьбу с бандами, требовал придерживаться общего плана действий, преследовать врага до полного уничтожения или захвата, не допуская ухода на соседние участки.

К организации боевых действий против банд, к разработке смелых операций по их ликвидации Ф. Э. Дзержинский привлекал С. А. Тер-Петросяна (Камо), А. Я. Пархоменко, И. Э. Якира, Г. И. Котовского и других видных военных и партийных работников.

Для координации действий военных органов и органов гражданского управления по борьбе с бандитизмом и контрреволюционными выступлениями при начальнике тыла фронта, начальнике тыла армии, начальнике губернского участка создавались «постоянные совещания» [2]. В состав совещания при начальнике тыла фронта входили представители ЦК КП(б) Украины, Наркомвнудела, Наркомпрода, особого отдела фронта, ЦупЧК, ближайшего окружного военного комиссариата, политотдела фронта и комиссии по борьбе с дезертирством.

«Постоянное совещание» созывалось поначалу еженедельно, а позднее ежедневно. Его участники информировали о бандитских выступлениях и других беспорядках в тылу фронта, о принятых мерах, о политических настроениях среди населения, о продовольственном снабжении, об исполнении соответствующими органами заданий, полученных на предыдущих совещаниях.

В условиях маневренной войны большая роль в обеспечении боеспособности войск Красной Армии на фронте принадлежала бесперебойной работе коммуникаций и связи. Решение этой задачи в местностях, пораженных бандитизмом, при протяженности железных дорог, обслуживавших Юго-Западный фронт более чем на 10 тысяч километров, требовало больших усилий и хорошей организации. Кроме того, железнодорожные станции и поезда были наводнены мешочниками и спекулянтами, среди которых нередко встречались бандиты, нападавшие на красноармейцев и чекистов.

Дзержинский заботился о надежной охране железных дорог, мостов, железнодорожных узлов, военных складов,

---

[1] ЦГАСА, ф. 642, оп. 1, д. 115, л. 31.
[2] ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, д. 980, л. 59, 70.

телефонных и телеграфных линий. Принятыми мерами была обеспечена успешная работа транспорта, сравнительно быстрое продвижение грузов, сократилось мешочничество.

Повседневно занимаясь организацией боевых операций против бандитов в тылу Юго-Западного фронта, Феликс Эдмундович участвовал в работе ЦК КП(б) Украины, выступал на митингах и собраниях. Он не знал отдыха, показывая пример самоотверженного труда во имя защиты завоеваний революции.

Полтора месяца находился Ф. Э. Дзержинский на посту начальника тыла Юго-Западного фронта; 13 июля 1920 г. по вызову ЦК он выехал в Москву. Но и за столь короткий срок, благодаря организаторскому таланту и исключительной энергии, он провел огромную работу по укреплению революционного порядка в тылу. Разгром многочисленных банд и националистических организаций и групп помог упрочить Советскую власть на Украине, укрепить тыл Юго-Западного фронта и способствовал успешному проведению боевых операций Красной Армии в ходе контрнаступления против белополяков.

* * *

К концу июля 1920 г. Красная Армия освободила территорию Белоруссии и Украины. Польское правительство, выступая на словах за мирные переговоры с Советской Россией, на деле их саботировало. Поэтому Красная Армия в интересах обороны вынуждена была продолжать наступление.

Польское бюро агитации и пропаганды ЦК РКП (б) объявило мобилизацию коммунистов-поляков на Западный фронт.

18 июля 1920 г. в Москве состоялось собрание коммунистов-поляков, посвященное этому вопросу. Ф. Э. Дзержинский информировал присутствовавших о принятом ЦК РКП (б) решении о всеобщей мобилизации коммунистов-поляков «ввиду возможного вступления Красной Армии на территорию Польши» [1]. Собрание постановило образовать мобилизационную комиссию. В нее вошел и Дзержинский, предложивший создать орган по руководству всей подготовительной работой, распределением мобилизованных. Было принято решение просить ЦК РКП (б)

[1] Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Апрель 1920 — март 1921. М., 1965, т. 3, с. 163.

выделить бюро из пяти человек[1]. В Москве и Петрограде была объявлена немедленная мобилизация, в провинции — в течение двух недель.

19 июля Оргбюро Центрального Комитета рассмотрело вопрос о создании специального органа для работы на Западном фронте — Польского бюро ЦК РКП(б)[2] в составе Ю. Мархлевского, Ф. Кона, Э. Прухняка, И. Уншлихта, Ф. Дзержинского, «возложив председательство на члена ЦК РКП (б) тов. Дзержинского». Задача нового органа — агитация среди населения занимаемых Красной Армией областей, создание партийных организаций, работа среди военнопленных. Было решено образовать Польское бюро для Правобережной Украины и направить во все части Красной Армии коммунистов-поляков в качестве политработников. В функции Польбюро входило также обеспечение красноармейцев и населения занимаемых местностей листовками, газетами, брошюрами.

21 июля 1920 г. Дзержинский писал председателю ЧК Украины В. Н. Манцеву, что он мобилизован для Польши, и предлагал ему заняться организацией тыла, связаться с фронтом и держать связь с Москвой, с В. И. Лениным, а обо всем наиболее важном сообщать Ленину и ЦК.

В тот же день Феликс Эдмундович поставил перед ЦК РКП (б) вопрос о выделении средств для организационно-пропагандистской работы ревкомов в местностях, занимаемых Красной Армией. Оргбюро ЦК удовлетворило эту просьбу. Оно рассмотрело также вопрос обеспечения семей польских коммунистов, мобилизованных для работы на Западном фронте, поручив его практическое решение Ф. Э. Дзержинскому[3].

В тот же день состоялось заседание вновь созданного Польского бюро ЦК РКП (б), на котором был обсужден вопрос об организации Польбюро ЦК на Западном фронте, приняты решения о немедленном отъезде Ф. Дзержинского и Ю. Мархлевского на фронт, о необходимости информировать ЦК Коммунистической рабочей партии Польши в Варшаве о работе польских коммунистов в России[4].

На заседании 23 июля Польбюро ЦК РКП (б) рассмотрело ряд важных политических и организационно-партий-

---

[1] См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Апрель 1920 — март 1921, т. 3, с. 163.

[2] См.: СССР и Польша. Интернациональные связи — история и современность. М., 1977, т. 1, с. 385.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 47.

[4] Там же, д. 82, л. 1.

ных вопросов, в том числе о лозунгах для агитационно-пропагандистской работы в занимаемых Красной Армией местностях[1]. Ю. Мархлевскому было поручено наметить меры в области аграрной политики и вместе с Ф. Э. Дзержинским согласовать их с В. И. Лениным. Однако сделать этого они не успели, так как события на фронте заставили их срочно отбыть из Москвы. В тот же день Ф. Дзержинский, Ю. Мархлевский и другие выехали поездом в Смоленск, а оттуда в Минск и Молодечно. Э. Прухняк временно остался в Москве для решения ряда вопросов, связанных с мобилизацией поляков-коммунистов.

Положение на освобожденной Красной Армией территории было тяжелым.

Железнодорожный путь из Молодечно оказался разрушенным, поэтому в Лиду пришлось ехать на автомашинах. В пути Ф. Э. Дзержинский поддерживал постоянную связь с Москвой — с ЦК РКП (б), ВЧК, а также со штабом Западного фронта и Польбюро Правобережной Украины.

В телеграмме в Польское бюро агитации и пропаганды ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский требовал немедленной отправки мобилизованных поляков-коммунистов, в другой телеграмме он советовал создать подвижную польскую типографию для обслуживания Юго-Западного фронта[2]. 25 июля Ф. Э. Дзержинский просил В. И. Ленина оказать содействие в откомандировании в распоряжение Польбюро ЦК всех поляков из 52-й стрелковой дивизии, а также в посылке 3 тысяч пудов газетной бумаги. 26 июля Оргбюро ЦК РКП(б) поручило Политуправлению направить походную типографию в распоряжение Дзержинского[3].

Польское бюро агитации и пропаганды ЦК РКП (б) мобилизовало 5700 коммунистов-поляков из 18 тысяч, состоявших в РКП(б)[4].

27 июля Дзержинский обратился в Центральный Комитет партии с просьбой о предоставлении необходимой помощи местным польским революционным комитетам через Западный фронт. На следующий день Совнарком РСФСР принял по этому вопросу положительное решение[5].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 82, л. 2; на этом же заседании рассмотрен вопрос о создании ревкомов на освобожденной территории. Председателем Польревкома рекомендован Ю. Мархлевский (см.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев. Минск, 1970, с. 302).

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1226, л. 1; д. 1228, л. 1.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 58.

[4] См.: Из истории польского рабочего движения. М., 1962, с. 314.

[5] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 304—305.

28 июля 1920 г. частями 15-й армии был занят крупный промышленный центр Польши — город Белосток. На освобожденной земле предстояло создать местные органы власти, восстановить промышленность, транспорт, связь. 30 июля Ф. Дзержинский вместе с Ю. Мархлевским и Ф. Коном выехали из Вильно в Гродно.

В. И. Ленин с неослабевающим вниманием следил за событиями на Западном фронте, интересовался положением в местностях, занятых Красной Армией.

30 июля 1920 г. Владимиру Ильичу было послано письмо о создании Польревкома. В переданной через Реввоенсовет Западного фронта телеграмме на имя Ф. Э. Дзержинского от 30 июля 1920 г. говорилось: «Ленин просит сообщить ему шифром о ходе работ. Передавайте через фронтовую контору». В записке по прямому проводу Феликс Эдмундович отвечал: «Завтра едем все в Белосток... Ждем продовольствия, обещанного Гейном (начальник Особой продовольственной комиссии Западного фронта.— *Авт.*) для Белостока» [1]. В телеграмме в ВЧК Дзержинский сообщал: «Передайте Ленину: Манифест и извещение об образовании Польревкома отпечатаны числом тридцатого, гор. Белосток. Завтра будут опубликованы... чувствуется... недостаток партийных работников... Беспокоит продовольственный вопрос, т. к. ресурсы Опродкомзапа для прокормления рабочих недостаточны» [2].

31 июля секретарь Польского бюро ЦК РКП(б) Ф. Прухняк (брат Э. Прухняка) писал из Вильно в Польбюро ЦК в Москву: «Посылаем вам Манифест в виде плакатов — 500 экз., в форме листовки — 10 000 экз., «Комуникат» — 3000 экз... Просим вручить ЦК РКП(б) для распространения в России. Еще сообщаем, что весь Западный фронт мы обеспечили этими историческими документами для распространения на территории Польши» [3].

2 августа Дзержинский передал по прямому проводу в РВС Западного и Юго-Западного фронтов об образовании в Белостоке Польревкома, «который Манифестом к рабочим от 30 июля объявил себя революционной властью и приступил к осуществлению Советской власти на территории Польши» [4]. Председателем Польревкома стал Ю. Мархлевский, членами — Ф. Дзержинский, Э. Прухняк, Ф. Кон, И. Уншлихт.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1243, л. 1.
[2] Там же, д. 1234, л. 1.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 84, л. 14.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1245, л. 1.

В Манифесте Временный революционный комитет, ставший первой пролетарской властью в Польше, разъяснял рабочим и крестьянам, что Красная Армия вступила на территорию Польши не как завоевательница, а как освободительница от власти помещиков и капиталистов, борющаяся «за нашу и вашу свободу».

Манифест провозгласил экономическую и политическую программу первого польского временного революционного правительства, призывая трудящихся к немедленному взятию власти.

Польревком взял на себя проведение мер, отвечавших интересам рабочих и крестьян: национализацию промышленности, конфискацию помещичьих земель и других социально-экономических и политических преобразований. Однако в Манифесте ничего не говорилось о земле для малоземельных крестьян.

На конфискованных помещичьих землях предполагалось создать социалистические государственные хозяйства. Национализация земли распространялась на хозяйства свыше 20 га, т. е. она затрагивала интересы и средних крестьян. В этом сказалась недооценка польскими коммунистами революционной роли крестьянства, союза рабочих и крестьян как основы новой власти. Манифест, составленный Ю. Мархлевским, был одобрен остальными членами Польревкома. Поскольку перед отъездом на Западный фронт не удалось обсудить вопросы аграрной политики с Лениным, Дзержинский в телеграмме Владимиру Ильичу сообщал: «...высказываюсь за включение и предполагаемого требования в редакции передачи помещичьих земель батракам и малоземельным крестьянам» [1].

Манифест нашел широкий отклик среди трудящихся освобожденных Красной Армией местностей. 2 августа в Белостоке состоялся массовый митинг рабочих, на котором выступили Ю. Мархлевский, командующий Западным фронтом М. Н. Тухачевский, представитель ЦК РКП(б) при Польревкоме И. И. Скворцов-Степанов, сотрудники Белостокского ревкома и комитета КРПП [2]. В тот же день был проведен митинг белостокских железнодорожников. Собравшиеся высказались за поддержку новой революционной власти, а 13 августа железнодорожники Белостокского узла приняли на митинге резолюцию, в которой еще

[1] Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, с. 340.
[2] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 305.

раз подтвердили свою солидарность и доверие Польревкому.

Ф. Э. Дзержинский почти ежедневно выступал перед рабочими, крестьянами и солдатами [1].

«Однажды я имел возможность побывать на собрании на одной из текстильных фабрик,— вспоминал участник гражданской войны К. Смактунович.— На собрание прибыл Дзержинский. Рабочие серьезно и внимательно слушали его выступление. Дзержинский говорил о новой рабоче-крестьянской Польше. Все единодушно поддержали Революционный комитет и его программу. Рабочие-текстильщики заверили Феликса Эдмундовича, что они будут самоотверженно трудиться и дадут Польревкому сотни метров материала для пошива обмундирования красноармейцам. Свое слово рабочие сдержали» [2].

Временный ревком Польши вел энергичную работу по восстановлению разрушенного хозяйства на освобожденной территории.

Ф. Кон впоследствии писал: «В эти памятные исторические дни неутомимость Дзержинского поражала всех. Он работал за десятерых. На занятой Красной Армией территории не было налаженного государственного аппарата, какой был в Советской России. Его приходилось налаживать на ходу, с огромными трудностями. Трудности эти лишь усиливали энергию «железного Феликса» [3]. В записной книжке Дзержинского нашел отражение широкий круг вопросов, которыми ему приходилось заниматься в Белостоке: «Железнодорожный отдел. Отдел Совнархоза. Спекуляция в Белостоке. Национализация банков. Вызвать из Москвы представителя тарифной комиссии. Кредитные учреждения. Ликвидация их. Белостокское отделение Народного банка. Казначейство. Налоговая система. Единовременное налоговое обложение. Тарифы. Смета. Из-за недостатка денег фабрики стоят...» [4] 5 августа 1920 г. Дзержинский сообщал в ВЦСПС и Наркомтруд: «Рабочих до 19 тысяч. Настроение встречи великолепное. Фабрики пока стоят из-за перемены власти и недостатка денежных знаков. Возникают серьезные трудности в связи с тарифами на почве развивающейся дороговизны и недостатка продовольствия. Вопрос о натурализации заработной пла-

[1] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 353.

[2] Цит. по: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 307.

[3] *Кон Ф.* Феликс Эдмундович Дзержинский. Биографический очерк. М., 1939, с. 75.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1307, л. 1 об.

ты здесь стоит более остро, чем в России. Прошу прислать сведущих людей по тарифам, а также инструкторов и организаторов производственных союзов и отделов труда»[1]. Он обращался в ВСНХ, в Польбюро ЦК РКП(б) в Москве с просьбой о присылке людей для налаживания экономики. 9 августа состоялось заседание Польбюро и Польревкома, на котором было принято решение о введении на всех предприятиях и в учреждениях Белостока 8-часового рабочего дня.

Большую тревогу вызывало у Польревкома снабжение польского населения продовольствием.

Дзержинский телеграфировал в Наркомпрод Брюханову и в Особую комиссию по снабжению продовольствием Западного фронта об угрозе голода в Белостоке и предлагал «возложить задачу снабжения рабочего населения городов на Опродкомзап и Югозап»[2]. В той же телеграмме он напоминал, что необходимо срочно решить вопрос о выдаче зарплаты натурой.

В ответ на запрос Дзержинского была получена телеграмма Ц. Гейна: «1 — в Минск отправлено 15 вагонов, в Вильно отправлено 15 вагонов, в Белосток отправлено 10 вагонов... Достигнуто соглашение удовлетворить гражданское население временно из запасов 4-й армии»[3].

15 августа 1920 г. в связи с приближением Красной Армии к Варшаве Дзержинский сообщал в Харьков, в Наркомпрод Украины: «Разрушения, произведенные белополяками, грозят Варшаве и вообще промышленным центрам голодной катастрофой. Ваша телеграмма с извещением о 50 вагонах продовольствия... создает возможность борьбы и на фронте голода»[4].

Польревком намеревался установить торговые отношения с соседней Германией. В телеграмме Герсону Феликс Эдмундович давал указания связаться с ВСНХ и с Внешторгом и сообщить о широких возможностях приобретения в Германии предметов военного и иного потребления, просил прислать уполномоченных для организации этого дела. В другом письме Герсону, 19 августа, он просил доложить о возможностях крупного товарообмена с Германией и покупки на иностранную валюту необходимых товаров.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1254, л. 1—2.
[2] Там же, д. 1255.
[3] Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 3, с. 266.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1325, л. 1.

В поле зрения Дзержинского были и вопросы восстановления разрушенных железных дорог. 14 августа Польревком издал приказ железнодорожникам Польши «всеми революционными мерами препятствовать разрушению железнодорожных путей, мостов, уничтожению имущества бегущей армией Пилсудского».

Феликс Эдмундович заботился о сохранении известного заповедника — Беловежской пущи и поручил С. Бобинскому «ознакомиться с состоянием лесного дела в Беловежской пуще».

Он лично занимался вопросами расквартирования войск Красной Армии в Белостоке. Польревком через местные ревкомы снабжал раненых красноармейцев продовольствием, табаком, бельем и другими предметами [1].

Для восстановления хозяйства на территориях, занятых Красной Армией, требовались квалифицированные кадры, прежде всего из числа поляков или владеющих польским языком. В телеграммах в Москву Дзержинский просил присылать специалистов для организации работы Совнархоза, телеграфа, сам подбирал сотрудников в ЧК и милицию [2]. В телеграмме в Польбюро ЦК РКП(б) содержалась просьба направить Я. Ганецкого для налаживания внешнеторговых отношений с соседними странами [3].

Создание частей польской Красной армии находилось в центре внимания Польревкома, и в частности Ф. Э. Дзержинского. «Важнейшей задачей считаем организацию польской Красной армии»,— телеграфировал он В. И. Ленину 6 августа 1920 г. [4], а на следующий день обратился к И. Уншлихту с просьбой заняться ее формированием ввиду того, что это дело до сих пор не продвинулось вперед.

Эту просьбу Дзержинский повторил и в телеграмме 9 августа 1920 г. По поручению Польбюро ЦК РКП(б) Ю. Мархлевский написал воззвание к польским трудящимся о добровольном вступлении в Красную армию [5], а газе-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1296, л. 1; д. 1349, л. 1; ф. 68, оп. 1, д. 12, л. 66; ф. 76, оп. 1, д. 1311, л. 1; ф. 76, оп. 1, д. 1317, л. 1; д. 1300, л. 1; ф. 68, оп. 1, д. 24, л. 13, 35; 13 августа 1920 г. Белостокский областной ревком принял решение о проведении «Недели раненого красноармейца».

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1271, 1278, 1318.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 15, л. 7.

[4] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 210.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1267, л. 1; д. 1279, л. 1; ф. 63, оп. 1, д. 82, л. 9.

та «Гонец Червоны» 14 августа опубликовала объявление о записи в ее ряды добровольцев.

Резервом для создания армии были в первую очередь польские рабочие. Так, Белостокская конференция профсоюзов приняла решение о готовности рабочих с оружием в руках защищать завоевания революции.

«Массы к нам относятся хорошо, и будем иметь в первое время достаточно добровольцев — рабочих и безземельных»,— писал Ф. Э. Дзержинский Р. Лонгве[1], находившемуся в Минске.

Другим резервом создания польской Красной армии служили военнопленные поляки. Работа среди них представляла важную часть деятельности поляков-коммунистов[2]. Феликс Эдмундович считал привлечение в революционную армию военнопленных и дезертиров польской армии одной из важных политических задач[3]. Для агитации он предлагал посылать в лагеря для военнопленных представителей Польбюро ЦК РКП(б) и Особого отдела ВЧК. 11 августа 1920 г. на заседании Польревкома Дзержинскому было поручено издать приказ о проведении агитации за вступление военнопленных в ряды польских революционных частей[4].

Дзержинский советовал Лонгве связаться с Москвой для вербовки военнопленных «из лагерей внутренней России — в Костроме, Ярославле и других городах. Там очень много рабочих»[5].

Большую помощь Польревкому в формировании польской Красной армии оказывали Белостокский комитет Коммунистической рабочей партии Польши и вербовочное бюро при областном ревкоме.

Серьезные затруднения испытывал Польревком в обеспечении частей квалифицированными кадрами командного состава.

В телеграмме В. И. Ленину и Ф. Э. Дзержинскому И. Уншлихт отмечал острый недостаток командиров и административно-хозяйственных работников. В ответ на это

[1] Р. Лонгва — в августе — октябре 1920 г. организатор и командующий Первой польской Красной армией.

[2] См.: СССР и Польша. Интернациональные связи — история и современность, т. 1, с. 386—387.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1257, л. 1.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 3, л. 11.

[5] Значительная часть военнопленных поляков, находившихся в лагерях, с энтузиазмом откликнулись на известие о создании польской Красной армии. Они выражали готовность служить делу революции, поддерживали новую власть в Польше.

сообщение главнокомандующий С. С. Каменев и член РВС Республики Д. И. Курский 23 августа разослали командующим ряда фронтов телеграмму с приказом направить всех коммунистов-поляков, в том числе окончивших курсы красных командиров, в распоряжение Первой польской Красной армии[1].

Ленин постоянно интересовался деятельностью Временного революционного комитета, оказывал ему помощь советами, требовал подробной информации о положении в Польше. Польревком регулярно сообщал Владимиру Ильичу о своей деятельности.

Заместитель председателя РВС Республики Э. Склянский телеграфировал 4 августа Дзержинскому: «Ленин категорически просит Вас обязательно каждый день присылать информацию, пользуясь для этого всеми видами связи, вплоть до посылки курьеров до ближайшего телеграфа...»[2]

В письмах В. И. Ленину 4—6 августа Ф. Э. Дзержинский сообщает о положении в Польше, о состоянии КРПП, о настроениях белостокских рабочих, о нуждах Польревкома и излагает просьбы о немедленной присылке мобилизованных поляков — инструкторов по советскому строительству, работников, знающих продовольственное дело, организаторов различных отраслей промышленности. В письме Уншлихту 6 августа он извещал: «Будем посылать Вам регулярно наши доклады Ленину».

8 августа Дзержинский и Смилга телеграфировали Ленину о необходимости назначить полномочных представителей Наркомпрода и ВСНХ при Польревкоме, для координации работы Реввоенсовета и Польревкома ввести Феликса Эдмундовича в РВС Западного фронта. В тот же день Дзержинский и Ю. Мархлевский вновь обратились к В. И. Ленину: «Совершенно необходимо для успеха нашего дела возложить продовольствование белостокских рабочих через Брюханова на военно-продовольственные органы. Нужно немедленно послать хлеба, т. к. уже начинается голод»[3].

Владимира Ильича интересовали положение в Белостоке, настроения населения, перспективы работы Польревкома. 9 августа он направил Смилге, Дзержинскому, Марх-

[1] См.: *Калениченко П. М.* О деятельности Польского Временного революционного комитета.— В сб.: Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. М., 1957, с. 179.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 17, л. 1.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1252, 1260, 1273, 1274, 1275.

левскому телеграмму: «Необходимы и крайне спешно подробности о настроении батраков и варшавских рабочих, равно о политических перспективах вообще» [1]. Дзержинский переслал В. И. Ленину приветствие пролетариата Белостока, а вскоре сообщил о положении в Варшаве и о том, что «вопрос о земельной политике будет рассмотрен в полном объеме в Варшаве...» [2].

Аграрная политика Польревкома вызывала беспокойство В. И. Ленина и ЦК РКП(б).

Уже в своем первом программном документе — Манифесте к трудовому народу города и деревни — Польревком обошел молчанием такой важный для революции в Польше вопрос, как передача крестьянам конфискованной у помещиков и духовенства земли. Особенно остро этот вопрос стоял на территории, занятой Красной Армией. Польревкому удалось сплотить вокруг себя городской рабочий класс, а также сельскохозяйственный пролетариат, но большинство населения аграрных районов, не получив земли, оставалось пассивным к мероприятиям новой власти.

Временный революционный комитет, опасаясь, как бы в Польше не произошел раздел земли «по русскому образцу» [3], выпустил «Руководящие указания всем политотделам и политработникам Западного и Юго-Западного фронтов по аграрному вопросу в Польше». Автором их был С. Бобинский. В документе, в соответствии с позицией Польревкома по аграрному вопросу, содержалась идея о неприкосновенности помещичьих имений для того, чтобы государство могло с их помощью поднять уровень крестьянского хозяйства [4]. Не получив земли от новой власти, крестьяне в некоторых местах самостоятельно начали ее раздел [5].

На основе информации о мерах Польревкома В. И. Ленин писал 19 августа 1920 г. К. Радеку: «Прошу Вас, раз Вы едете к Дзержинскому, настоять на беспощадном раз-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 51, с. 252.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 212.

[3] Политотдел 12-й армии 25 июля издал приказ, в котором объяснялись цели и задачи Красной Армии. В нем говорилось: «...рассказывайте, что сделали мы с нашими помещиками и буржуями, учите строить Советскую власть» (Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, с. 328).

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 5, л. 1.

[5] См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 3, с. 316.

громе помещиков и кулаков побыстрее и позпергичнее, равно на реальной помощи крестьянам панской землей, панским лесом. Сообщайте подробнее, проверяйте на месте»[1]. На следующий день, узнав о том, что в Седлецком округе малоземельные крестьяне сами начали захватывать землю, Владимир Ильич телеграфировал Ф. Э. Дзержинскому, К. Радеку и «всем членам польского ЦК»: «Если в Седлецкой губернии малоземельные крестьяне начали захватывать поместья, то абсолютно необходимо издать особое постановление Польского ревкома, дабы обязательно дать часть помещичьих земель крестьянам и во что бы то ни стало помирить крестьян малоземельных с батраками»[2].

Временный революционный комитет Польши поддерживал тесную связь с местными революционными комитетами, созданными на освобожденной территории.

Вопрос о создании ревкомов, их структуре и функциях Польбюро ЦК РКП(б) рассмотрело еще 23 июля 1920 г. в Москве, перед отъездом на Западный фронт. Они были временными органами народной власти в местах, освобожденных Красной Армией. Был обсужден также вопрос о подготовке к выборам в Белостокский Совет рабочих депутатов[3]. 16 августа 1920 г. Польревком издал приказ о местных ревкомах, в котором определялся круг вопросов, входивших в их компетенцию.

По согласованию с Польревкомом руководство местными органами новой власти в прифронтовой полосе временно возлагалось на командование советских войск. Ф. Э. Дзержинский, занимавшийся и вопросами организации местных ревкомов, просил военкома штаба Западного фронта сообщать ему обо всех создаваемых на территории Польши ревкомах и посылать копии приказов и донесений в Польревком[4].

Польревком был связан и с образованным ранее Белостокским окружным ревкомом. Кроме организаций КРПП в Белостоке находились организации ППС, Бунда, КП Литвы и Белоруссии, РКП(б). Через Белостокский окружной и уездный революционные комитеты Польревком поддерживал связь с этими организациями. В Белостокском окружном комитете работали А. Форнальский — брат одного из основателей и видного дея-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 51, с. 264.
[2] Там же, с. 266.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 82, л. 7, 10.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1280, л. 1.

теля Польской рабочей партии Малгожаты Форнальской, погибшей в гитлеровских застенках, С. Шведецкая — видный деятель СДКПиЛ. Одним из руководителей Высоко-Мазовецкого ревкома был Марцелий Новотко — впоследствии один из основателей и генеральный секретарь Польской рабочей партии (ППР).

С первых же дней своего существования Польревком стремился наладить связь с Коммунистической рабочей партией Польши. Это было нелегким делом. Курьерам, посылаемым нелегально на польскую территорию, в тыл противника, редко удавалось добраться до Варшавы.

В конце июля 1920 г. Э. Прухняк в письме в ЦК КРПП сообщал о создании Польского бюро ЦК РКП(б) на Западном фронте, о его составе и задачах, о предстоящем образовании ВРКП и Манифесте к польским трудящимся. 5 августа 1920 г. в Белосток прибыл курьер из Варшавы, который в тот же день выехал обратно. Перед отправкой Ф. Э. Дзержинский дал ему следующие поручения: «1) Сообщить о причинах и целях вступления Красной Армии на территорию Польши (причины — стратегического порядка, цель — разгром белой польской армии). 2) Сообщить о задачах Временного революционного комитета Польши. 3) Не дать эвакуировать Варшаву. 4) Помнить об освобождении вывезенных заключенных [1]. 5) Организовать Варшавский временный ревком для встречи Красной Армии и взятия власти в свои руки».

Однако и на этот раз Польревкому не удалось связаться с ЦК КРПП. К тому же многие руководящие деятели партии находились в тюрьме. Впоследствии, на одном из заседаний польской делегации III конгресса Коминтерна, анализируя причины неудач, руководство КРПП согласилось с мнением Ф. Э. Дзержинского, что одна из них — отсутствие координации действий между ЦК КРПП и Польревкомом.

Предметом особого внимания Феликса Эдмундовича были коммунисты-политзаключенные, вывезенные в Познань. Он заботился об оказании им материальной помощи, выяснял возможности их освобождения, считая, что решение вопроса об обмене политзаключенными необходимо отложить до заключения перемирия с польским правительством [2].

---

[1] Имеются в виду польские коммунисты, заключенные в тюрьмах в результате террора польских властей.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1319, л. 2.

Важным источником информации о положении в Польше были сообщения беженцев, военнопленных, дезертиров польской армии. Через курьеров удавалось получать польские газеты. На основе их сообщений Польревком составлял сводки о положении в Польше, о политике Антанты, о позициях КРПП и других политических партий. Сведения эти посылались В. И. Ленину, ЦК РКП(б).

* * *

Войска Красной Армии быстро продвигались к Варшаве.

О настроении Ф. Э. Дзержинского, о его кипучей деятельности в эти дни вспоминал впоследствии И. Уншлихт: «Наступление на Варшаву. Дзержинский — самый активный член Польревкома. Полон энтузиазма, полон веры, что близок час раскрепощения рабочего класса Польши, свержения буржуазии, осуществления диктатуры рабочего класса» [1]. 15 августа 1920 г. Ф. Э. Дзержинский, Ю. Мархлевский, Ф. Кон выехали по направлению к столице Польши. Однако войскам Красной Армии пришлось отступить от города. Это объяснялось рядом причин, в том числе серьезными ошибками, допущенными Верховным командованием. Наступление Врангеля на Юго-Западном фронте также вызвало необходимость переброски туда некоторых частей. Анализируя причины неудач советских войск под Варшавой, В. И. Ленин отмечал: «При нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка... И эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами» [2].

В эти дни Дзержинский писал Софье Сигизмундовне: «Вчера мы были в Вышкове, в 50 с лишним верстах от Варшавы и вернулись в Белосток — мы думали, что уже вчера будем в Варшаве, произошла, однако, как думаю, непродолжительная отсрочка... Наша Варшава, терроризованная и сдавленная, молчит, и мы не слышим ее ясного голоса. По-видимому, и наш ЦК (т. е. ЦК КРПП.— *Авт.)*, не сумел овладеть ни массами, ни политическим положением. Недостает там вождя — Ленина, политика-марксиста» [3]. В другом письме С. С. Дзержинской — от 25 августа — он делал вывод: «Наше поражение — результат не восстания Польши против «нашествия», а нашей

[1] Правда, 1926, 22 июля.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 11.
[3] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 226.

превышающей человеческие силы усталости и бешеной деятельности шляхетских сынов — польской белой гвардии»[1].

Серьезным образом ухудшили положение Красной Армии под Варшавой и политические ошибки Временного революционного комитета Польши, и прежде всего в аграрном вопросе.

В связи с отступлением Красной Армии Польревком вынужден был прекратить свое существование. Дзержинский лично руководил эвакуацией Белостока, заботясь о том, чтобы прежде всего были вывезены больные и раненые красноармейцы, партийные и советские работники.

Он тяжело переживал тот факт, что трудящимся Польши не удалось освободиться от ига помещиков и капиталистов. Одну из причин этого он видел в непонимании польскими коммунистами роли крестьянства в революции. Другой причиной считал раскол рабочего класса. Компартия Польши, ослабленная белым террором и репрессиями, не сумела поднять массы на активную революционную борьбу и оказание помощи наступающей Красной Армии. Феликс Эдмундович писал: «А в Польше у нас невесело. Повидимому, партия разгромлена и дезориентирована. Рабочий класс парализован и пассивно принимает репрессии. Население повсюду принимало нас хорошо; даже пепэсовцы-рабочие присоединялись к нам, однако не чувствовалось силы, не было активных революционных действий»[2].

Деятельность Польревкома вошла яркой страницей в историю польского рабочего движения, в историю борьбы за социализм, и в этом большая заслуга Ф. Э. Дзержинского.

23 августа Феликс Эдмундович прибыл в Минск, где через несколько дней включился в работу РВС Западного фронта и продолжал руководить Польским бюро. На его заседании 25 августа были рассмотрены вопросы об уполномоченных Польбюро при армиях Западного фронта, о комиссаре агитационного поезда, о политических курсах для поляков-красноармейцев и другие[3].

В Минске с 17 августа 1920 г. проходила российско-украинско-польская мирная конференция[4]. Дзержинский со-

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник заключенного. Письма, с. 227.
[2] Там же.
[3] См.: *Хацкевич А. Ф.* Польские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Белоруссии. Минск, 1967, с. 144—145.
[4] См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 3, с. 301—303, 306—314, 327—336.

общал В. И. Ленину о ее работе. Он занимался вопросами технического обеспечения советско-польских переговоров в Минске — подбором квалифицированных переводчиков из числа коммунистов-поляков, находившихся в распоряжении Польского бюро. В сентябре 1920 г. в письме наркому иностранных дел Г. В. Чичерину Феликс Эдмундович просил включить в повестку дня возобновившихся в Риге переговоров вопрос об обмене гражданских пленных и одобрил кандидатуру Е. П. Пешковой в качестве представительницы польского Красного Креста «для попечения о гражданских пленных поляках» [1].

На одном из заседаний Польского бюро был обсужден вопрос об отчете Польревкома Центральному Комитету РКП(б). Написать его было поручено Ю. Мархлевскому, в составлении документа участвовали также Ф. Кон и Я. Долецкий.

Ю. Мархлевский и Ф. Э. Дзержинский выехали с отчетом в Москву 29 августа, а через день Феликс Эдмундович вернулся в Минск [2].

В конце августа 1920 г. советские войска на Западном фронте, получив подкрепление, остановили продвижение польской белой армии и начали подготовку к новому наступлению. Дзержинский писал 30 августа жене: «Положение на фронте должно вскоре измениться в нашу пользу, приехали уже (воинские части) из Питера, привезли колоссальный энтузиазм... Не питаю, однако, иллюзий, что победа легко вернется к нам — нужно еще в течение длительного времени напрягать все свои силы» [3].

Польбюро ЦК РКП(б) в обращении к солдатам, рабочим и крестьянам Польши в сентябре 1920 г. еще раз разоблачило враждебную пропаганду о «захватнических» целях Красной Армии.

Дзержинский требует от Польского бюро в Москве ускорить присылку литературы на польском языке. В другом письме он просит прислать для открывшихся в Минске политических курсов все издания польских брошюр и книг на русском языке. Феликс Эдмундович заботился также об отдыхе и лечении польских товарищей. Так, 30 августа он телеграфирует в Москву Герсону об устройстве в санаторий больного С. Будзынского [4].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1379, л. 1.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 82, л. 15; ф. 76, оп. 1, д. 1372, л. 1.
[3] Цит. по: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 357—358.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 91, л. 4, 5; д. 83, л. 2; ф. 76, оп. 1, д. 1373, л. 1.

Несмотря на достигнутый перевес сил Красной Армии, правительство РСФСР по инициативе В. И. Ленина, желая избежать зимней военной кампании, снова предложило Польше заключить мир. 21 сентября переговоры, начатые в Минске, возобновились в Риге, а 12 октября 1920 г. было подписано соглашение о перемирии и о предварительных условиях мира.

Итоги войны с буржуазно-помещичьей Польшей подвела IX Всероссийская партийная конференция РКП(б), состоявшаяся 22—24 сентября 1920 г.

С политическим отчетом ЦК выступил В. И. Ленин. Главное внимание он уделил политике ЦК в войне с Польшей, значению похода Красной Армии на Варшаву и заключению мира [1].

Ф. Э. Дзержинский, приехавший на конференцию из Минска, в своем выступлении отметил энтузиазм польских рабочих и батраков, с которым они встречали Красную Армию, и поддержку ими мероприятий Польревкома [2]. Конференция одобрила заявление ВЦИК об условиях мира с Польшей, составленное под непосредственным руководством В. И. Ленина и им отредактированное.

Значительное место на конференции было уделено вопросам партийного строительства. Была принята резолюция «Об очередных задачах партийного строительства», в соответствии с которой создавалась Центральная контрольная комиссия РКП(б). В ее состав был избран Ф. Э. Дзержинский [3].

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 281—285.

[2] См.: Девятая конференция РКП(б). Сентябрь 1920 года. Протоколы. М., 1972, с. 67—69.

[3] См. там же, с. 281.

Глава IX

На страже безопасности Советского государства и революционного порядка

Советский народ, руководимый Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным, победоносно закончил гражданскую войну, изгнал захватчиков с родной земли и получил возможность приступить к мирному социалистическому строительству.

Внутреннее положение Советской республики было в это время чрезвычайно тяжелым. Империалистическая и гражданская войны, иностранная военная интервенция разорили страну. Она испытывала острый недостаток в продовольствии и в самых необходимых промышленных товарах. Из-за отсутствия сырья не работали многие фабрики и заводы. В состоянии разрухи находился железнодорожный транспорт. Классовые враги внутри страны и за рубежом всячески стремились сорвать творческую созидательную работу партии и народа.

Потерпев поражение в открытой вооруженной борьбе, буржуазия не отказалась от мысли уничтожить государство рабочих и крестьян. В новых условиях империалисты изменили тактику борьбы с Советской властью. Главная ставка теперь делалась на экономическое удушение Страны Советов. Враги спешили воспользоваться ее тяжелым хозяйственным положением, чтобы уничтожить молодую республику, предрекали ей скорую и неминуемую гибель.

Характеризуя международную и внутриполитическую обстановку в стране после окончания гражданской войны, В. И. Ленин сделал вывод, что действия империалистов против Советской России приняли форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную[1]. «...Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 4.

мировой империализм,— кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике» [1],— говорил Владимир Ильич на VIII Всероссийском съезде Советов. Он призывал партию, весь народ повышать революционную бдительность, помнить о том, что страна не гарантирована от новой войны, а следовательно, и от подрывных действий империализма.

В. И. Ленин указывал на необходимость укрепления обороноспособности страны, боевой мощи Красной Армии, органов ВЧК, поручив Ф. Э. Дзержинскому разработать план борьбы с внутренней контрреволюцией в условиях мирного социалистического строительства. Такой план был подготовлен в ВЧК при непосредственном участии Ф. Э. Дзержинского и представлен В. И. Ленину. Он предусматривал окончательную ликвидацию белогвардейских, эсеро-меньшевистских и других антисоветских организаций, очищение ряда районов страны от бандитских и контрреволюционных элементов, укрепление частей и отрядов особого назначения для борьбы с бандитизмом.

Дзержинский принимал действенные меры к организационному укреплению ВЧК. По его инициативе были созданы новые оперативные подразделения, в том числе на базе экономического отдела ВЧК — Экономическое управление в центре и его отделы на местах, для борьбы со шпионажем, контрреволюцией и саботажем в различных отраслях народного хозяйства.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями Центрального Комитета, Феликс Эдмундович последовательно проводил в жизнь генеральную линию партии в работе ВЧК и ее местных органов.

Чрезвычайный характер деятельности ВЧК как органа пролетарской диктатуры, вызванный обстановкой гражданской войны и иностранной военной интервенции, уже не отвечал новым условиям мирного социалистического строительства. В докладе на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г. В. И. Ленин сделал важный теоретический вывод о необходимости длительного существования в социалистическом государстве органа охраны его безопасности: без такого учреждения, как ВЧК, «власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры» [2]. Вместе с

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 173.
[2] Там же, т. 44, с. 328.

тем Владимир Ильич считал, что надо провести реформу ВЧК, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими. «Та обстановка, которая у нас создалась,— говорил он,— повелительно требует ограничить это учреждение сферой чисто политической»[1].

На основе предложений В. И. Ленина, решения IX Всероссийского съезда Советов ВЦИК РСФСР 6 февраля 1922 г. упразднил Всероссийскую чрезвычайную комиссию и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Председателем ГПУ стал Народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский.

В тот же день ВЦИК РСФСР утвердил Положение о Государственном политическом управлении. Его функции состояли в предупреждении и подавлении открытых контрреволюционных выступлений, борьбе с бандитизмом, мятежами, раскрытии контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственных органов республики. Большое место в деятельности ГПУ занимали охрана государственных тайн и борьба со шпионажем, охрана железнодорожных и водных путей сообщения, границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ, выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по обеспечению революционного порядка.

В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 г.) постановлением ЦИК СССР 15 ноября 1923 г. было создано Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР как орган, объединяющий революционные усилия республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. Ф. Э. Дзержинский был назначен председателем ОГПУ.

Упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии и создание ГПУ — ОГПУ не означало просто переименования органов государственной безопасности. Главное в реформе ВЧК, как подчеркивал В. И. Ленин, заключалось в изменении характера ее деятельности в новой обстановке. Центральный Комитет РКП(б) ориентировал органы ГПУ на то, что им предстоит решать более трудные, чем ВЧК, задачи в период мирного строительства. В условиях враж-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 328.

дебного капиталистического окружения, возможной агрессии империалистов против молодой Советской республики нужна постоянная революционная бдительность органов государственной безопасности.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 6 февраля 1922 г. в ГПУ была четко определена система полномочных представительств для объединения, руководства и координации работы местных органов на окраинах страны и в автономных республиках и областях. Феликс Эдмундович рекомендовал на должности полномочных представителей ГПУ Украины, Сибири, Северного края, Западного края, Туркестана, Закавказья стойких и испытанных бойцов партии, видных чекистов — В. Н. Манцева, С. А. Мессинга, И. П. Павлуновского, Я. Х. Петерса и других.

6 мая 1922 г. Ф. Э. Дзержинский провел оперативное совещание полномочных представителей ГПУ, на котором обсуждались задачи органов государственной безопасности, вопросы укрепления социалистической законности. Он указал на политическое значение проведенной по инициативе В. И. Ленина реформы ВЧК и создания ГПУ, на необходимость усиления борьбы с экономической контрреволюцией, дальнейшего совершенствования чекистского аппарата.

«...Открытые восстания,— говорилось в приказе, подписанном Феликсом Эдмундовичем,— должны подавляться беспощадно, бандитские шайки просто подлежат уничтожению, но борьба с подпольными организациями эсеров, подготавливающими восстания или террористические акты, ловля политических или экономических шпионов требует тонких приемов работы, внутреннего осведомления и т. д... Надо знать, что делает такой-то, имярек, бывший офицер или помещик, чтобы его арест имел смысл; иначе шпионы, террористы и подпольные разжигатели восстаний будут гулять на свободе...» [1] Под руководством Ф. Э. Дзержинского органы государственной безопасности выявляли на советской территории шпионские гнезда английской, французской, японской, польской и других разведок капиталистических государств.

Находившиеся у них на службе различные центры белой эмиграции — «Российский общевоинский союз», «Высший монархический совет», «Братство русской правды», «Народный союз защиты родины и свободы», «Россий-

[1] Из истории ВЧК, с. 418.

ский фашистский союз» и другие всевозможные «союзы» и «объединения» выступали единым фронтом, координируя свои антисоветские планы. В Константинополе действовала так называемая «межсоюзная разведка», которая использовала бежавших в Турцию белогвардейцев для шпионажа против Советской России. Конференция Прибалтийских государств, созванная в 1924 г. по инициативе правящих кругов Англии и Финляндии, призвала к созданию единого антисоветского центра, к усилению подрывной работы империалистических разведок на территории нашей страны.

Ф. Э. Дзержинский, его заместители И. С. Уншлихт, В. Р. Менжинский, центральный аппарат ВЧК — ОГПУ, местные органы пристально следили за действиями врагов Советского государства, разрабатывали и осуществляли меры по срыву их преступных планов и замыслов.

В марте 1921 г. ЦК РКП(б) и СНК РСФСР поставили перед чекистами задачу — выявить и разоблачить подлинных вдохновителей и организаторов кронштадтского мятежа. Выполняя это задание партии и правительства, Петроградская чрезвычайная комиссия и Особый отдел Петроградского военного округа в начале июня 1921 г. раскрыли крупную военно-заговорщическую организацию, так называемую «Петроградскую боевую организацию» во главе с бывшим помещиком Таганцевым. Она была связана с руководителями кронштадтского мятежа, которым передавалась шпионская информация о положении в Петрограде, дислокации и численном составе войск гарнизона. Еще во время кронштадтского мятежа в феврале 1921 г. Дзержинский дал указание Особому отделу ВЧК и Петроградской губчека провести тщательное расследование этого дела, раскрыть связь главарей мятежа с империалистическими разведками и внутренней контрреволюцией. Было установлено, что накануне и в самый разгар мятежа руководители «ревкома» во главе с бывшим петлюровским офицером Петриченко и начальником артиллерии бывшим царским генералом Козловским информировали Таганцева и других контрреволюционеров о подготовке и ходе мятежа. Как только начался мятеж, Таганцев поставил своей организации задачу: объединить все контрреволюционные силы и направить их на поддержку мятежников; вести массовую антисоветскую агитацию на заводах и фабриках, в воинских частях; распространять листовки и прокламации, призывающие использовать любые меры для борьбы с Советской властью. На следствии

была установлена связь главарей контрреволюционной организации с эсерами, меньшевиками, а также с американской, английской и французской разведывательными службами.

В записке В. И. Ленину 19 июня 1921 г. Феликс Эдмундович сообщал, что это «дело очень большое и не скоро закончится. Буду следить за его ходом». В тот же день в записке начальнику отдела ВЧК Т. П. Самсонову он указал на политическое значение раскрытия заговора, на необходимость срочного выявления оставшихся на свободе заговорщиков, их связей с другими контрреволюционерами.

24 июля 1921 г. «Известия ВЦИК» опубликовали материалы из доклада ВЧК о раскрытых и ликвидированных на территории РСФСР в мае — июне 1921 г.[1] заговорах против Советской власти. Чекистами были обезврежены контрреволюционные, шпионско-заговорщические организации, в том числе «Петроградская боевая организация», «Западный областной комитет» так называемого «Народного союза защиты родины и свободы», «Сибирский областной союз трудовых крестьян», тесно связанные с иностранными империалистами и их разведывательными службами, а также с эсерами и меньшевиками. «Антисоветское движение последних месяцев показало,— говорилось в докладе ВЧК,— что перед нами старый дружный хор контрреволюции — от крайних монархистов до меньшевиков включительно. Его конечная цель — реставрация буржуазно-помещичьей власти, его средства борьбы — бандитские восстания, террор, разрушение»[2].

В. И. Ленин неоднократно напоминал, что борьба чекистов с происками внешней и внутренней контрреволюции может быть успешной при условии знания ими противника, его сильных и слабых сторон. Владимир Ильич говорил: «Было бы весьма поучительно... систематически проследить... за важнейшими тактическими приемами... контрреволюции. Она работает, главным образом, за границей...»[3] Следуя этим указаниям, Ф. Э. Дзержинский требовал от органов ВЧК — ОГПУ умелого маневрирования своими силами и средствами, выработки эффективной тактики борьбы с тайными происками врагов Советской республики.

---

[1] См.: Из истории ВЧК, с. 445—458.
[2] Из истории ВЧК, с. 458.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 40.

Каждая крупная операция органов государственной безопасности против иностранных разведок, зарубежных белоэмигрантских центров и внутренней контрреволюции проводилась под руководством Ф. Э. Дзержинского или при его участии.

Активная деятельность чекистов способствовала срыву планов внешней и внутренней контрреволюции по объединению зарубежных белоэмигрантских центров в единый антисоветский блок.

В проводимых ОГПУ операциях Феликс Эдмундович со свойственными ему упорством и настойчивостью, выдержкой и хладнокровием учил сотрудников искусству тонкой, кропотливой работы по проникновению в замыслы противника, выявлению и парализации его действий.

Отзываясь о Ф. Э. Дзержинском как руководителе органов государственной безопасности, его соратник А. Х. Артузов говорил: «Ф. Э. Дзержинский никогда не устраивал разносов при каких-либо неудачах. Он аналитическим скальпелем своего ума разбирал причины, а мы как люди, причастные к тем случаям, были его ассистентами».

Ф. Э. Дзержинский направлял работу основных оперативных управлений и отделов ВЧК — ОГПУ, следил за мероприятиями чекистов по операции «Синдикат-2». Вместе со своим заместителем В. Р. Менжинским и начальником контрразведывательного отдела А. Х. Артузовым он детально изучил план операции, цель которой — заставить Бориса Савинкова приехать в Советский Союз якобы для руководства «антисоветской организацией» «Либеральные демократы», с которой установил связь его представитель. Участвовавшие в операции чекисты А. П. Федоров, Н. И. Демиденко, Р. А. Пиляр, С. В. Пузицкий и другие через А. Х. Артузова получили много ценных советов Феликса Эдмундовича о тактике действий. Савинков должен был поверить в силу «антисоветской организации». Чтобы сыграть на его честолюбии, по рекомендации Дзержинского Савинкова заочно избрали председателем ЦК этой организации. Была создана легенда о ее расколе на две группировки — так называемых «активистов» и «накопистов». Люто ненавидя Советскую власть и стремясь возглавить антисоветскую борьбу, Савинков в сопровождении своих ближайших единомышленников 15 августа 1924 г. «нелегально перешел» советско-польскую границу, а на следующий день был арестован в Минске.

В результате умелых и самоотверженных действий

ОГПУ прекратил существование савинковский «Народный союз защиты родины и свободы».

Осуществляя операцию «Трест», органы ОГПУ по указанию Ф. Э. Дзержинского передавали английской разведке и спецслужбам других капиталистических государств фиктивную «разведывательную» информацию, которую высоко оценивали правящие круги и генеральные штабы Англии, Франции, а также лидеры белой эмиграции [1].

В 1921—1922 гг. подпольные белогвардейские, эсеровские и меньшевистские группы организовали в ряде районов страны серию взрывов и поджогов, порчу железнодорожных путей, мостов, телефонной и телеграфной связи, затопление шахт.

Используя тяжелое экономическое положение Советского государства, они стремились подорвать доверие трудящихся к Коммунистической партии и Советской власти, призывали к борьбе с ней, к организации забастовок.

Меньшевики, эсеры и другие антисоветские элементы стремились использовать новую экономическую политику в преступных целях. Маскируясь под друзей Советской власти, они старались проникнуть в Коммунистическую партию, чтобы внести раскол в ее ряды, в Красную Армию, государственные учреждения, занять командные посты в различных отраслях народного хозяйства, чтобы подрывать экономическую и оборонную мощь страны, вредить делу социалистического строительства.

«Антисоветские партии и течения,— говорилось в резолюции XII Всероссийской конференции РКП(б) в августе 1922 г.,— систематически пытаются превратить сельскохозяйственную кооперацию в орудие кулацкой контрреволюции, кафедру высших учебных заведений — в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды, легальное издательство — в средство агитации против рабоче-крестьянской власти и т. п.» [2].

Борьба органов ГПУ — ОГПУ с антисоветской деятельностью меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов — составная часть борьбы нашей партии с контрреволюционными партиями и течениями. Ф. Э. Дзержинский обращал внимание работников органов ГПУ — ОГПУ на новую тактику борьбы меньшевиков и эсеров против Советской власти, на необходимость противопоста-

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1973, т. 1, с. 223.

[2] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 392.

вить ей гибкие, эффективные методы выявления их подпольных организаций и ликвидации преступной деятельности. Для борьбы с антисоветскими партиями и течениями он считал важным привлечь широкие массы трудящихся, использовать печать, митинги и собрания рабочих.

Под руководством Ф. Э. Дзержинского была проведена операция по обнаружению и захвату архива ЦК партии правых эсеров, которые были организаторами и вдохновителями многих кулацких мятежей и бандитизма в Сибири, Тамбовской губернии, на Украине, в Белоруссии и других районах страны. Они убили В. Володарского и М. С. Урицкого, организовали злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина.

В записке членам коллегии ГПУ Ф. Э. Дзержинский писал: «Эти материалы должны быть использованы для статей во всех органах так, чтобы все красноармейцы и крестьяне знали, до какой измены дошли Чернов и К°... Наша беда, что наши материалы политически используются недостаточно. Это наш коренной дефект».

28 декабря 1921 г. по докладу Ф. Э. Дзержинского об эсерах и меньшевиках пленум ЦК РКП(б) принял решение о предании ЦК партии социалистов-революционеров суду Верховного трибунала и поручил комиссии, в которую вошел и Феликс Эдмундович, установить срок опубликования необходимых материалов [1].

По предложению Дзержинского эти материалы были опубликованы в «Известиях ВЦИК». Газета сообщала, что в Государственное политическое управление поступили материалы, подтверждавшие сведения о террористической и боевой деятельности партии социалистов-революционеров в годы гражданской войны, о преступлениях этой партии перед пролетарской революцией. Центральный Комитет партии социалистов-революционеров и ряд ее активных деятелей предавались суду Верховного революционного трибунала.

На судебном процессе правых эсеров, проходившем в июле — августе 1922 г., была неопровержимо доказана организация ими заговоров и вооруженных мятежей против Советской власти. В приговоре отмечалось, что вся деятельность партии социалистов-революционеров свидетельствует о том, что эта партия — не социалистическая, а буржуазная, контрреволюционная партия врагов наро-

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 546.

да, что она использует свое социалистическое название и входящие в нее социалистические элементы для обмана масс.

Суд над эсеровскими главарями показал, что они действовали как агенты империализма. В сговоре с капиталистами Запада эсеры способствовали развязыванию гражданской войны, подстрекали к убийству руководителей Советского правительства.

После судебного процесса усилились разложение в рядах эсеров, отход многих рядовых членов этой партии от лидеров, что привело к прекращению ее деятельности.

В целях предупреждения враждебной деятельности меньшевиков, эсеров и других антисоветских элементов по представлению ГПУ 10 августа 1922 г. ВЦИК принял декрет об административной высылке участников контрреволюционных выступлений. Из Москвы и других городов страны были высланы многие члены антисоветских партий и групп.

В то же время Ф. Э. Дзержинский проявлял исключительное внимание к письмам и заявлениям тех, кто раскаивался в преступлениях против Советской власти и отказывался от антисоветской борьбы. Так, ознакомившись с письмом эсера А. Е. Бейлина, в котором он писал, что решил навсегда закрыть страницу своей прошлой политической деятельности, Феликс Эдмундович в записке В. Р. Менжинскому 12 марта 1924 г. указывал, что после таких заявлений наших противников им следует идти навстречу, что надо пересмотреть дело Бейлина.

Дзержинский интересовался судьбой бывших членов антисоветских партий, перешедших на сторону большевиков. 22 марта 1922 г. он писал в ЦК и ЦКК РКП(б), что для ГПУ моральная чистота побуждений этих товарищей вне сомнения, и считал, что в партийной среде они должны найти полное понимание и нравственную поддержку. Феликс Эдмундович просил ЦК и ЦКК партии воздействовать на тех коммунистов, которые продолжали враждебно относиться к бывшим эсерам, покончившим со своим прошлым и разоблачавшим антисоветские происки эсеровской партии.

В годы восстановления народного хозяйства большое место в политике Коммунистической партии и Советского правительства занимала борьба с бандитизмом в различных районах страны. Политический бандитизм и кулацкие мятежи представляли собой одну из наиболее острых форм подрывной деятельности внутренней и внешней

контрреволюции против Советского государства. Выступая на X съезде РКП(б) 8 марта 1921 г., В. И. Ленин отмечал: «Мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм» [1].

Реакционные империалистические круги многих капиталистических государств, их разведывательные службы забрасывали на советскую территорию бандитские группы, сформированные из остатков разгромленных армий Деникина, Врангеля, Юденича и других белогвардейских генералов. Внутри страны банды формировались из кулаков, анархистов, буржуазных националистов и уголовно-деклассированных элементов. Особенно широко бандитизм распространился на Украине, Кубани, в Тамбовской губернии, Сибири, Средней Азии, Карелии и на Кавказе. «Почти во всех бандах на Западе, Украине и Кавказе имеются шпионы, и с ними поддерживают связь агенты иностранных правительств»,— говорилось в июне 1922 г. в одной из докладных записок отдела ГПУ по борьбе с бандитизмом.

Бандитизм представлял для страны большую опасность. Банды опустошали целые районы, совершали налеты на партийные и советские учреждения, учиняли зверскую расправу над коммунистами, комсомольцами, советским активом, грабили банки, поезда, склады, магазины, терроризировали местное население. Бандиты пытались срывать мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по проведению в жизнь новой экономической политики, по восстановлению народного хозяйства.

Идейными вдохновителями и организаторами многочисленных банд были разведки капиталистических государств и находившиеся у них на службе всевозможные зарубежные антисоветские и националистические центры и организации, а также эсеры, буржуазные националисты. «В бандитизме чувствуется влияние эсеров,— говорил В. И. Ленин.— Главные силы их за границей; они мечтают каждую весну свергнуть Советскую власть... Эсеры связаны с местными поджигателями» [2].

Борьба с бандитизмом приобретала общегосударственное значение. В декабре 1921 г. В. И. Ленин писал в Политбюро ЦК РКП(б), что «...если авантюристские ша-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 10.

[2] Там же, т. 42, с. 349.

лости с бандами, вроде прежних савинковских, не прекратятся, если нашей мирной работе будут продолжать мешать, то мы поднимемся на всенародную войну...»[1]. В телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта Владимир Ильич требовал: «Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани — дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела»[2].

Для руководства этой борьбой по решению партии и правительства была создана специальная комиссия во главе с Ф. Э. Дзержинским. Феликс Эдмундович мобилизовал силы ГПУ — ОГПУ для решительных действий. По его предложению с этой целью в Белоруссию был направлен заместитель председателя ГПУ И. С. Уншлихт. В составе ГПУ усиливался специальный отдел по борьбе с бандитизмом.

В связи с широким распространением бандитизма и учитывая его общественную опасность, ВЦИК РСФСР в октябре 1922 г. предоставил ГПУ право внесудебной расправы над участниками бандитских налетов и вооруженных ограблений.

27 декабря 1923 г. в записке В. Р. Менжинскому Феликс Эдмундович просил подготовить для ЦК доклад о состоянии борьбы с бандитизмом, указав на слабость мер уголовного розыска, особенно в деревне, где население нередко попадает в полную зависимость от хулиганов. Он считал необходимым дать ОГПУ полномочия для борьбы с хулиганством, и прежде всего в деревне.

29 января 1924 г. Ф. Э. Дзержинский направил в Политбюро ЦК РКП(б) письмо, в котором отмечал, что до последнего времени не удалось ликвидировать политический и уголовный бандитизм. Имели место ограбления представителей польской, итальянской, британской и персидской дипломатических миссий и дипкурьеров. Одну из причин такого положения Феликс Эдмундович видел в волоките судов, в несогласованности действий уголовного розыска, милиции и ОГПУ. Он рекомендовал руководство борьбой с бандитизмом возложить на ОГПУ и его местные органы, оперативно подчинив им для этой цели уголовный розыск и милицию. При выработке мер по усилению этой борьбы Политбюро ЦК РКП(б) и Президиум ЦИК Союза ССР 9 мая 1924 г. приняли предложение Ф. Э. Дзержинского.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 287.
[2] Там же, т. 51, с. 277.

Он неоднократно обращал внимание руководителей местных органов госбезопасности на то, что необходимое условие успеха в этой борьбе — опора на трудящиеся массы, на симпатии и доверие честных крестьян.

Под руководством ЦК партии, В. И. Ленина, при поддержке местных партийных и советских органов подразделения Красной Армии, органы и войска ГПУ — ОГПУ, части особого назначения ликвидировали бандитизм в ряде районов страны. Рухнули планы империалистов и внутренней контрреволюции взорвать Советскую власть изнутри. Свергнутые эксплуататорские классы потеряли надежду на восстановление старых порядков. Ликвидация бандитизма способствовала более быстрому восстановлению народного хозяйства и проведению социалистических преобразований в деревне.

Борьба с вредительством, экономической контрреволюцией в этот период — одна из основных задач, возложенных ВЦИК на Государственное политическое управление.

13 декабря 1922 г. в беседе с корреспондентом «Правды» Ф. Э. Дзержинский подчеркнул, что «нынешнее ГПУ и сейчас с той же энергией и преданностью делу рабочей революции и коммунизму будет добиваться доверия рабочих и крестьян для окончательной победы над происками мировой контрреволюции и для обеспечения победы советским республикам на мирном фронте восстановления разрушенного хозяйства» [1].

В приветственном слове к участникам торжественного заседания, посвященного пятой годовщине органов ВЧК — ГПУ, 17 декабря 1922 г. Феликс Эдмундович говорил о сложных и трудных задачах органов Госполитуправления и призвал чекистов отдать все силы восстановлению народного хозяйства, как источнику могущества и непобедимости Советской страны.

Империалистические государства и русская буржуазия за рубежом делали все для того, чтобы сорвать или хотя бы замедлить темпы восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Вместе с тем они надеялись, что в условиях нэпа смогут более активно вести подрывную работу на территории Советской России и в конечном итоге добьются реставрации капитализма, свержения Советской власти. Созданные за границей различные объединения бывших российских промышленников, банкиров, торговцев, опираясь на свои международные связи, играли глав-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 298.

ную роль в организации экономических диверсий в СССР. Они устанавливали связи с различными контрреволюционными организациями на советской территории, субсидировали зарубежные белоэмигрантские центры, которые вели шпионско-диверсионную и террористическую деятельность в нашей стране.

Наиболее распространенные формы экономической контрреволюции — шпионаж в области экономики, вредительство, контрабанда, изготовление и сбыт фальшивых денег, спекуляция, хищения социалистической собственности. Борьба с этими преступлениями имела большое значение для укрепления экономической основы Советского государства, усиления его обороноспособности и государственной безопасности.

В одном из приказов по ВЧК Дзержинский писал, что орудием иностранной буржуазии является внешняя торговля, попытки «развратить наши заграничные миссии процентными взятками, выкачать как можно скорее золотой и сырьевой запас, всучить Советской власти всякую дрянь вместо паровозов, машин, запасных частей и прочих элементов восстановления производства...» [1].

В проекте письма в ЦК РКП(б) в январе 1921 г. Феликс Эдмундович указывал на необходимость решительной борьбы с преступлениями, подрывавшими экономическую основу Советского государства. Он подчеркивал, что, когда хозяйственный фронт требует крайнего напряжения всех сил пролетариата, для которого победа на этом фронте — вопрос жизни или смерти, преступления должностных лиц следует своевременно пресекать.

Органы ГПУ — ОГПУ раскрыли десятки крупных вредительских организаций в различных отраслях народного хозяйства, подрывная деятельность которых направлялась из-за границы. В 1924—1925 гг. были обезврежены вредительские гнезда на Днепровском заводе «Югосталь», на Кадиевских рудниках, в органах снабжения и распределения, кооперации. Было установлено, что наряду с вредительством собирались и передавались за границу шпионские сведения.

Ф. Э. Дзержинский постоянно учил сотрудников Экономического управления ГПУ — ОГПУ выявлять связи вредительских организаций с заграницей, оказывать всяческую помощь партийным и советским органам в улучшении работы учреждений и предприятий, острее реагиро-

[1] Из истории ВЧК, с. 419.

вать на письма и заявления трудящихся, в которых сообщалось о вредительстве различных должностных лиц из числа старых специалистов. После принятия ЦК РКП(б) 24 декабря 1923 г. решения по экономическим вопросам Ф. Э. Дзержинский в записке В. Р. Менжинскому 31 декабря писал: «В связи с борьбой «с ножницами» и резолюцией ЦК по эконом[ическим] вопросам значение работы Экономического управления должно усилиться в больших размерах. Работа Экономического управления должна выявлять все уязвимые места и намечать исправления как текущую работу». Для выполнения этой задачи он предлагал усилить Экономическое управление ОГПУ квалифицированными кадрами.

Как председатель ГПУ — ОГПУ Ф. Э. Дзержинский проводил в жизнь ленинские идеи о необходимости охраны политических и экономических основ Советской власти, дальнейшем совершенствовании форм и методов борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией в период мирного социалистического строительства.

Руководствуясь ленинским выводом о необходимости всемерного усиления охраны границ первого в мире социалистического государства, Феликс Эдмундович уделял этому вопросу особое внимание. Важнейшая задача по организации и укреплению охраны советских границ была возложена на ВЧК постановлением Совета Труда и Обороны от 24 ноября 1920 г. СТО рассматривал охрану границ как обязательное условие и составную часть обеспечения государственной безопасности.

19 января 1921 г. Совет Труда и Обороны принял по предложению Ф. Э. Дзержинского постановление, согласно которому все части и отряды, выполнявшие оперативные задания ВЧК, сводились в особый род войск — войска ВЧК и на них наряду с другими задачами возлагалась охрана государственных границ. С этого времени вся оперативная и войсковая охрана границ сосредоточивалась в ведении ВЧК.

В течение короткого времени Всероссийской чрезвычайной комиссией была проделана большая работа по созданию стройной организационной структуры пограничных войск, их техническому обеспечению и боевой подготовке. 15 февраля 1921 г. Ф. Э. Дзержинский утвердил инструкцию частям войск ВЧК, охраняющим границы РСФСР. Инструкция сыграла важную роль в деле организации охраны границы. Она фактически была первым Уставом Советских пограничных войск. Феликс Эдмундович уделял

внимание и осуществлению охраны морских границ Советской республики.

Ф. Э. Дзержинский постоянно информировал партийные и советские органы о ходе работы по усилению охраны границы, обращался к ним за помощью. По его предложению Центральный Комитет партии несколько раз специально рассматривал вопрос об укреплении пограничной охраны. Так, 14 мая 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина постановило предложить органам Советской власти усилить войска пограничной охраны и улучшить их снабжение. Было решено также поручить ВЧК ввести должность особоуполномоченного для Петроградского военного округа, создать комиссии для осуществления контроля за привозимой из-за рубежа литературой. 5 августа 1921 г. на пленуме ЦК РКП(б) рассматривался вопрос о борьбе с контрабандой [1].

По указанию В. И. Ленина Всероссийской чрезвычайной комиссией были разработаны документы: «Основные принципы и взгляды на охрану экономических, политических и военных интересов Республики в связи с вопросом о борьбе с контрабандой» и «Краткая докладная записка о борьбе с контрабандой» [2]. Ознакомившись с этими документами, Владимир Ильич 7 ноября 1921 г. поручил Н. П. Горбунову направить их для рассмотрения на совещании народных комиссаров внешней торговли, внутренних дел и по военным делам, а затем в Малый СНК [3].

8 декабря 1921 г. был принят декрет о борьбе с контрабандой. СНК образовал при ВЧК Центральную комиссию по борьбе с контрабандой, в которую вошли представители ВЧК, Реввоенсовета и Наркомторга. Председателем этой комиссии позднее стал Ф. Э. Дзержинский.

Строительство пограничных войск происходило в сложной обстановке. Контрреволюция стремилась воспользоваться экономическими трудностями в стране, нарушить монополию внешней торговли, сорвать восстановление народного хозяйства.

Партия постоянно подчеркивала важность охраны государственных границ, усиления борьбы с контрабандной торговлей. Ф. Э. Дзержинский лично занимался этими вопросами.

Феликс Эдмундович получал постоянную поддержку

[1] См.: В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР. М., 1970, с. 231.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 54, с. 549 (примечание 9).

[3] См. там же, с. 6, 12.

своим обоснованным предложениям о численном составе пограничных войск, об улучшении их материального положения и другим. В течение лета 1923 г. по его настоянию Совет Труда и Обороны 12 раз рассматривал вопросы, связанные с улучшением охраны границ Советской страны.

7 сентября 1923 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР утвердил первое «Положение об охране границы СССР», а в 1924 г. был введен Временный устав службы пограничных войск. В этих документах получили дальнейшее развитие ленинские идеи охраны границ социалистического государства, изложенные в декрете СНК от 28 мая 1918 г.

«Положение» четко определяло права и обязанности пограничной охраны, пограничный режим, взаимодействие пограничников с частями Красной Армии, порядок применения оружия и т. д. Оно сыграло важную роль в деле дальнейшего совершенствования охраны советских границ.

Итоги реорганизации пограничной охраны были подведены в апреле 1925 г. на Всесоюзном совещании начальников частей пограничной охраны ОГПУ, которое было созвано по решению ЦК РКП(б). В работе совещания и его подготовке активное участие принимал Ф. Э. Дзержинский. 26 апреля 1925 г. Феликс Эдмундович выступил с речью. Он говорил: «Наши успехи — есть успехи рабочего класса, который хотел победить. Между нами и населением органическая связь. Такой связи нужно добиться и в пограничной полосе. Нужно добиться того, чтобы несущий охрану границы был известен населению как на нашей стороне, так и на той как честный, преданный защитник рабочих и крестьян... Это необходимо для нашей победы.

Но вместе со всем этим мы должны всегда помнить, что мы являемся солдатами революции. Для этого нам нужна военная дисциплина и умение владеть оружием» [1].

Совещание приняло решение, обязывающее каждого пограничника оберегать права местного населения, быть проводником идей Коммунистической партии и Советской власти, разъяснять трудящимся советские законы, строжайшим образом соблюдать их и требовать этого от других, привлекать население пограничных районов к более активной помощи в охране государственной границы.

Особой заботой Ф. Э. Дзержинского были пограничные кадры. Феликс Эдмундович предъявлял к морально-поли-

[1] Ф. Э. Дзержинский и охрана границ Советского государства, с. 135—136.

тическому облику пограничников высокие требования. Он считал необходимыми для пограничника качествами беззаветную преданность делу Коммунистической партии, революционную бдительность, моральную стойкость. К концу 1921 г. подавляющее число командиров в пограничных войсках, как и во всех органах ВЧК, были коммунистами.

В условиях мирного времени, когда еще более усложнились методы борьбы с врагами, партия проявляла постоянную заботу об органах и войсках государственной безопасности, направляла на их укрепление наиболее подготовленные партийные кадры. В директивном письме ко всем партийным организациям 4 апреля 1921 г. ЦК РКП(б) писал, что в связи с началом торговых операций с заграницей и изменением продовольственной политики Советского государства необходимо вдвойне усилить бдительность, отладить работу боевого аппарата органов государственной безопасности, его отделов и местных органов. «Сюда,— подчеркивал Центральный Комитет партии,— мы должны бросить силы наиболее стойких и закаленных в борьбе партийных товарищей»[1]. Губкомам, говорилось в письме, необходимо серьезно учесть эту потребность и всячески идти навстречу чекистским органам[2].

Важнейшее значение для укрепления пограничных войск кадрами имели решения X съезда РКП(б) по военному вопросу, ставшие программой военного строительства в период перехода от войны к миру.

Съезд дал решительный отпор сторонникам ликвидаторской политики в отношении кадровой армии, указал на ошибочность и вредность троцкистской агитации за немедленный и полный переход к милиционной системе.

Решения X съезда РКП(б) привлекли внимание всей партии и особенно партийных организаций пограничных районов страны, где преимущественно дислоцировались части Красной Армии, к вопросам укрепления вооруженных сил вообще и пограничных войск в частности. По инициативе Ф. Э. Дзержинского Центральный Комитет РКП(б) принял ряд решений об укреплении органов и войск государственной безопасности. В апреле 1921 г. была издана директива о направлении коммунистов в пограничные и внутренние войска; в августе — директива о приостановке демобилизации ответственных партийных работников из внутренних и пограничных войск. За пери-

---

[1] В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР, с. 239.
[2] См. там же.

од с марта по август 1921 г. Центральный Комитет партии направил 388 наиболее подготовленных партийных работников для работы в органах и войсках государственной безопасности.

14 мая 1921 г. Политбюро ЦК специально рассматривало вопрос об укреплении пограничных войск надежными кадрами. Было принято решение возвратить в пограничные войска опытных специалистов, а также усилить их коммунистами.

Особенно остро в это время стоял вопрос об охране западной и северо-западной границ. Политбюро предложило укрепить их за счет кадров из войск, находящихся в Сибири.

По рекомендации Ф. Э. Дзержинского начальником войск ГПУ республики был назначен всесторонне подготовленный командир, чекист и политработник Э. С. Кадомцев. В своем письме от 6 июня 1922 г. на имя секретаря ЦК РКП(б) В. В. Куйбышева Феликс Эдмундович писал: «ГПУ просит Оргбюро ЦК РКП откомандировать тов. Кадомцева на должность начальника Управления войск ГПУ. Тов. Кадомцев, как никто, справится с имеющей быть возложенной на него задачей, так как имеет громадный военный стаж... особенно в войсках ГПУ, где тов. Кадомцев был довольно долгое время начальником войск ГПУ Приуральского округа.

Принимая во внимание, что в связи с сокращением и реорганизацией войск ГПУ боеспособность их весьма понизилась, что необходимо восстановить боеспособность немедленно и что можно сделать только при назначении во главе войск чекиста, твердого, испытанного, знающего военное дело товарища».

В сентябре 1921 г. Ф. Э. Дзержинский обратился в ЦК РКП(б) с письмом, в котором обосновал меры по улучшению материального положения пограничных войск. Феликс Эдмундович писал:

«Условия службы по охране границ заставляют обратить на себя особое внимание. При распыленности и разбросанности небольшими по численности командами, постами и пикетами по всей линии границ, при лишенности зачастую вследствие особых условий службы элементарных житейских удобств, при несении службы под открытым небом при различных климатических условиях (сырые, болотистые места) невозможно допустить неснабженность красноармейцев шинелями и прочими самыми необходимыми предметами.

Здесь, на границах, приходится особо учитывать качественный состав и моральное состояние красноармейцев...

В соответствии с изложенным, Президиум ВЧК, учитывая все возможности и имея в виду как затруднительное положение Республики в отношении наличных ресурсов вещимущества, так и главным образом срочность в вопросе осуществления практических мер по данному делу, полагает необходимым и целесообразным закупить обмундирование за границей» [1].

6 сентября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело просьбу ВЧК и поручило комиссии, состоящей из представителей ВЧК, РВСР и Оргбюро, решить этот вопрос.

Партийные и советские органы в центре и на местах оказывали всемерную помощь руководителю ГПУ в укреплении пограничных войск достойными кадрами. В 1922 г. на юго-западную границу выезжал Председатель ВЦИК М. И. Калинин в сопровождении Председателя Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Г. И. Петровского. Они посетили Каменец-Подольский пограничный батальон, пограничные подразделения в Проскурове и Волочиске. Комиссия во главе с М. В. Фрунзе выезжала в Одесскую губернию. В демаркационной полосе с Румынией работала группа партийных и советских работников УССР во главе с секретарем ЦК Компартии Украины Э. И. Квирингом.

Для укомплектования пограничных войск хорошо подготовленными бойцами Совет Труда и Обороны по ходатайству Дзержинского 10 января 1923 г. предложил ГПУ перейти к набору в пограничные войска добровольцев.

Добровольцами на службу в пограничные войска принимались граждане СССР, выходцы из рабочих и крестьян, отслужившие срочную службу в Красной Армии и прошедшие достаточную военную или военно-морскую выучку, знакомые с уходом за лошадью или имевшие какую-либо техническую подготовку. Срок службы для добровольцев устанавливался минимум четыре года. Комплектование пограничных войск красноармейцами, имевшими хорошую военную подготовку, позволило повысить военное и служебное мастерство воинов-пограничников.

18 сентября 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли Закон об обязательной военной службе, изменивший порядок комплектования погранвойск. На добровольную (сверхсрочную) службу оставлялись лишь наиболее подготов-

[1] В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР, с. 113.

ленные красноармейцы и младшие командиры из числа отслуживших срочную службу на границе. В целом комплектование пограничных войск стало проводиться из числа призывников.

Ф. Э. Дзержинский уделял постоянное внимание росту партийных кадров в пограничных войсках не только среди старшего руководящего состава, но и среди рядовых и младшего командного состава. Уже к 1925 г. пограничная охрана окрепла организационно и количественно, в ней выросла партийная прослойка. Так, в пограничных войсках Дальнего Востока к 1925 г. насчитывалось до 25% коммунистов [1].

Пограничные войска остро нуждались в старшем командном составе, владеющем военными знаниями и навыками оперативной работы. По инициативе Ф. Э. Дзержинского была создана система подготовки и переподготовки командно-политических кадров для пограничных войск. В конце 1923 — начале 1924 г. при пограничных округах действовали окружные пограничные школы. Высшая пограничная школа была открыта в Москве в декабре 1923 г.

Еще до ее создания Ф. Э. Дзержинский внимательно изучил опыт действующих академий Красной Армии, в том числе и Академии Генерального штаба (ныне Военная академия им. М. В. Фрунзе). Вместе с членами коллегии ВЧК Феликс Эдмундович посетил академию, ознакомился с постановкой учебного дела и изучил другие интересовавшие его вопросы [2].

Высшая пограничная школа прошла славный боевой путь. В последующем она выросла в Военный институт, которому было присвоено имя Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Для Ф. Э. Дзержинского граница всегда оставалась передним краем борьбы. Под его руководством осуществлялись меры по выявлению и пресечению контрабандной деятельности, наносившей большой ущерб экономике Советского государства. Враги Советской власти пытались вывезти за границу валютные ценности, уникальные музыкальные инструменты, картины всемирно известных художников, исторические реликвии, наводняли внутренний рынок различными контрабандными товарами.

Несмотря на огромную занятость на посту председателя ВСНХ, оставаясь в то же время руководителем ОГПУ

[1] ЦАПВ, ф. 19, оп. 7670, д. 12, л. 19—60.

[2] См.: В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР, с. 375.

при СНК СССР, Феликс Эдмундович регулярно, чаще всего поздно ночью, знакомился со сводками Экономического управления о задержании контрабандистов и изъятии у них товаров. Он советовал, как лучше организовать охрану государственных границ, чтобы не допустить вывоза за рубеж валютных ценностей, своевременно информировать партийные и хозяйственные органы о дефиците таких товаров, которые переправлялись в СССР контрабандным путем. Так, 26 апреля 1925 г. в речи на Всесоюзном совещании начальников частей пограничной охраны ОГПУ Ф. Э. Дзержинский говорил: «Буржуазия рассчитывала, что Союз Советских Социалистических Республик не справится с восстановлением своего хозяйства и пойдет на поклон к Западу, но мы растем и без ее помощи... Вы, товарищи, ведущие борьбу с контрабандой, должны следить за хозяйственным развитием нашей страны... Вы могли бы изучить контрабанду (какие товары и где идут), почему она просачивается, чтобы поставить передо мной, как председателем ВСНХ, вопрос: нельзя ли то или иное производство, продукты которого попадают к нам в качестве контрабанды, развить... Ваши предложения, основанные на серьезном изучении контрабанды, могут быть полезными для наших хозяйственных органов».

Феликс Эдмундович систематически докладывал Центральному Комитету партии и его Политбюро о мерах органов государственной безопасности по предупреждению и пресечению контрабанды. Одновременно он вносил предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства. Так, 2 февраля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) по рекомендации Дзержинского рассмотрело вопрос «О борьбе с контрабандой платины» и рекомендовало органам ОГПУ усилить борьбу с контрабандой. 26 февраля 1926 г. по предложению Наркомата внешней торговли и ОГПУ ЦИК и СНК СССР приняли постановление об изменении статей 263-й и 279-й Таможенного устава. Таможенным учреждениям предоставлялось право частично разрешать в административном порядке дела о квалифицированной контрабанде. 1 марта 1926 г. Ф. Э. Дзержинский отмечал в приказе: «Продолжающийся в связи с товарным голодом нажим провоза контрабанды на границе СССР, нелегальный вывоз из пределов СССР валютных ценностей, широкое развитие контрабанды, прикрывающейся легальными формами (посылки не для личного потребления, а для продажи; покупка и продажа автомобилей, ввезенных без права продажи, провоз контра-

банды в пассажирском багаже, нарушения монополии внешней торговли и т. д.), ставят перед органами ОГПУ задачу решительного усиления борьбы со всеми этими видами контрабанды и полного закрытия наших границ для таковой».

10 марта 1926 г. Совет Труда и Обороны принял постановление «О необходимых мероприятиях по сокращению размеров валютной интервенции». ОГПУ предоставлялось право издавать специальные распоряжения о проверке и конфискации в пограничных районах золота и валюты у лиц, подозреваемых в причастности к контрабандному ввозу, которые не могли представить доказательств о легальных способах получения обнаруженных у них золота и валюты, а также использования их не в целях контрабанды. По указанию Ф. Э. Дзержинского органы ОГПУ установили специальные пограничные зоны проверки и изъятия золота и иностранной валюты у лиц, занимавшихся контрабандой или причастных к ней: для Средней Азии, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока — 22 километра, для Ленинградского военного округа, Украины и Закавказья — 16 километров, для Северо-Кавказского края и Крыма — 7,5 километра.

11 марта 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) вновь рассмотрело вопрос «Об усилении мер по борьбе с контрабандой» и поручило Президиуму ЦИК СССР разработать и принять более радикальные меры борьбы с контрабандой.

Совет Труда и Обороны 23 апреля того же года возложил всю ответственность за организацию борьбы с контрабандой на ОГПУ. Функции таможенных органов ограничивались только местами их постоянной деятельности.

Руководствуясь указаниями Коммунистической партии и Советского правительства, органы ОГПУ и пограничные войска вели эффективную борьбу с контрабандой. В 1924 г. они изъяли у контрабандистов ввозимых в СССР товаров на сумму более 8 миллионов рублей. В 1925—1926 гг. только на одной западной границе было задержано свыше 32 тысяч контрабандистов, у которых оказалось товаров, валюты и драгоценностей на сумму около 6 миллионов рублей. В Средней Азии за это же время чекисты задержали свыше 51 тысячи контрабандистов и обнаружили ценностей на сумму более 6 миллионов рублей.

В результате принятых мер резко сократился незаконный вывоз за границу золота и драгоценностей.

Другой опасной формой деятельности внешней и внутренней контрреволюции, подрывавшей экономическую ос-

нову Советского государства, было изготовление и сбыт фальшивых денег.

Активная борьба органов ОГПУ с этим злом способствовала укреплению советской кредитно-денежной системы, упрочению советской валюты, повышению покупательной способности рубля.

30 марта 1924 г. Ф. Э. Дзержинский внес в Политбюро ЦК РКП(б) предложение о предоставлении ОГПУ особых полномочий по борьбе с фальшивомонетчиками. 1 апреля того же года Президиум ЦИК СССР признал необходимым «дать в печати следующее замечание: ЦИКом Союза ССР даны ОГПУ особые полномочия для борьбы с фальшивомонетчиками и контрреволюционными организациями».

В 1923—1925 гг. органы ОГПУ вскрыли на территории страны свыше 200 организаций, занимавшихся изготовлением и сбытом фальшивых денег, в том числе в Москве — 26, в Ленинграде — 10, в Белоруссии — 12, в Сибири — 27, на Дальнем Востоке — 17, в центральных губерниях страны — 56. За этот же период было привлечено к уголовной ответственности около 2 тысяч фальшивомонетчиков.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги органов государственной безопасности в борьбе с экономической контрреволюцией. 20 декабря 1927 г. газета «Правда» писала, что в тяжелой борьбе ГПУ сберегло немало рабоче-крестьянского добра, сэкономило много миллионов для социалистического хозяйства.

Ф. Э. Дзержинский всегда придавал большое значение печати, учитывал ее важную роль в классовой борьбе. Он считал, что печать должна помогать пролетариату воспитывать массы и возглавлять борьбу с буржуазной идеологией, должна стать мощным орудием возрождения, руководства и управления.

На первое место Феликс Эдмундович ставил ленинский принцип партийности печати: сознательное служение прессы интересам трудящихся, идейность, твердость и ясность политической линии, непримиримость к идейным противникам, боевой, наступательный дух. В партийности Дзержинский видел высшее выражение классового характера средств массовой информации. Во всех его устных и письменных высказываниях о роли печати в создании нового общества красной нитью проходит мысль о необходимости ее активного участия в хозяйственном строительстве и воспитании масс, во внедрении сознательной дисциплины тру-

да, в пропаганде положительного опыта. Особое внимание Феликс Эдмундович обращал на роль советской печати в разоблачении буржуазных фальсификаторов и клеветников.

Как партийный и государственный деятель Ф. Э. Дзержинский предъявлял к советской печати высокие требования, полагая, что важнейшее значение для нее имеет ленинский принцип правдивости — одна из главных черт коммунистической пропаганды и агитации. Феликс Эдмундович считал, что советской печати должны быть чужды как лакировка, парадность, демагогия, затушевывание недостатков, так и охаивание действительности. Он говорил, что «наша печать не ведет систематического изо дня в день подбора таких статей, таких тем, которые бьют в одну точку, в одном направлении — по бесстрашному вскрытию наших болячек»[1].

Ф. Э. Дзержинский часто обращался к помощи печати и как председатель ВЧК — ГПУ, и как нарком путей сообщения, а затем и как председатель ВСНХ СССР. С помощью прессы он хотел привлечь внимание общественности к нерешенным задачам и тем самым облегчить работу центрального аппарата и местных органов.

Феликс Эдмундович не терпел поверхностного отношения к публикациям и предлагал строго спрашивать с авторов за недобросовестность освещаемых фактов. Он предлагал авторам любых печатных материалов исходить прежде всего из интересов дела. Об этом красноречиво говорит такой случай. 28 марта 1925 г. в «Рабочей газете» была помещена статья Л. Сосновского «Радиовредители, радиопростаки, или как покупают «кота в мешке». В этой статье автор ставил вопрос об ошибочном, с его точки зрения, заключении концессионного договора с французской компанией по использованию в СССР ее достижений в радиотехнике. Развязный тон статьи, оскорбительные выпады против руководителей народного хозяйства сделали невозможным спокойное разбирательство. К тому же вопросы, поднятые Сосновским, уже решались высшими партийными инстанциями, поэтому публикация статьи была не только не нужной, но и вредной. Ф. Э. Дзержинский обратился в ЦКК к В. В. Куйбышеву с письмом, в котором отмечал, что считает статью Сосновского «преступной и недопустимой для члена партии и для партийной газеты», и как руководитель ВСНХ ходатайствовал

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 441.

перед ЦКК о «привлечении к партийной ответственности как Л. Сосновского, так и редакции «Рабочей газеты».

31 марта 1925 г. в «Рабочей газете» было опубликовано письмо председателя правительственной комиссии по радиоделу В. В. Куйбышева, подвергшего выступление Сосновского резкой критике. «Статья Сосновского,— говорилось в письме,— излишне обостряет и без того разгоревшиеся страсти и ни в коей мере не способствует беспристрастному решению вопроса».

12 августа 1925 г. газета «Экономическая жизнь» опубликовала статью «Принудительный ассортимент», в которой рассказывалось о злоупотреблениях в торговле треста «Петроткань». В статье подчеркивалось, что руководители треста пытаются «вновь призвать к жизни самые уродливые из дефектов торговой политики недавнего прошлого». Статья была написана в связи с заявлениями в Народный комиссариат здравоохранения Ленинградского и Нижегородского губздравотделов о том, что трест «Петроткань» соглашается отпускать марлю лишь при условии одновременной покупки других товаров, совершенно не нужных медицинским учреждениям. Такие действия сотрудников треста способствовали развитию спекуляции, так как посредники могли покупать марлю и перепродавать ее с солидной надбавкой. Прочитав статью, Ф. Э. Дзержинский написал записку Г. И. Благонравову: «При сем вырезка из Эк. ж. от 12.VIII. Прошу тщательно расследовать... с передачей затем в уголовный или дисциплинарный суд, смотря по обстоятельствам дела».

Для проверки и устранения недочетов, выявленных работниками печати и ревизионными органами, Ф. Э. Дзержинский считал необходимым привлекать к сотрудничеству в местной и центральной печати членов партии, советских работников, органы внутренних дел.

Так, в газете «Экономическая жизнь» 16 октября 1925 г. была опубликована статья «Рыночная цена и рыночный ажиотаж». В ней говорилось о том, что оптово-розничные «ножницы» цен раздвигаются из-за отсутствия товаров. Но наряду с «товарным голодом» это положение также усугубляется ростом надбавок, чрезмерным завышением цен и неправильной организацией торговли. По данным торговой инспекции, например, в Донецком округе кооперативные организации продавали мануфактуру и другие товары с надбавкой от 30 до 50 процентов. Ознакомившись с этими фактами, Ф. Э. Дзержинский написал В. Н. Манцеву: «В сегодняшней Эк. ж. ... обвиняются не-

которые кожевенные тресты в том, что они вздувают цены, продавая своим оптовым покупателям через розничные магазины. Необходимо это проверить и немедленно отреагировать».

16 апреля 1926 г. Феликс Эдмундович выступил с докладом на совещании руководителей печати Москвы, в котором подчеркнул, что прессе принадлежит ведущая роль в развертывании деловой принципиальной критики и самокритики, в разоблачении всего отжившего, негодного, что мешает движению вперед.

Однако, поддерживая критические выступления печати, Ф. Э. Дзержинский учил видеть принципиальную разницу между критикой недостатков, когда она ведется с партийных позиций, с желанием улучшить положение, и обывательским смакованием или буржуазной «критикой» с намерением подорвать советский строй, скомпрометировать мероприятия Советской власти. Сами по себе критические выступления печати или устные выступления должны быть, по мнению Феликса Эдмундовича, направлены на улучшение дела по принципу «не столько обличать, сколько учить».

Ф. Э. Дзержинский нетерпимо относился ко всякого рода «сенсациям», газетной шумихе, ибо они наносят серьезный вред социалистическому строительству. Когда в 1925 г. в печати стали появляться заметки и отчеты о процессах над убийцами сельских корреспондентов, он осудил эту кампанию. В своем письме в Политбюро ЦК Феликс Эдмундович писал: «Печатание в газетах статей, заметок, сообщений об убийствах селькоров, а также отчетов о судебных по ним процессах считаю вредным. Эти сообщения в нашей печати прежде всего организуют силы, враждебные нам, учат их: каких ошибок избегать, чтобы не попасться, и воодушевляют их идти по тому же пути... По-моему, тут нужна совсем не газетная шумиха, а огромная, длительная работа, вытекающая из всех наших резолюций и лозунгов «лицом к деревне»... Метод обличения в печати без достаточной и необходимой организации подготовки — это не реальный метод борьбы... Это огромная текущая работа, которой, по-моему, и ЦК, и губкомы, и ЦКК и губКК должны уделить много сил и внимания. Газетная же шумиха заменить эту работу не в состоянии». Взгляды Дзержинского были признаны обоснованными, и впредь подобные публикации стали готовиться более тщательно.

Ф. Э. Дзержинский считал, что правоохранительные органы Советского государства должны шире использовать

печать для повышения политической бдительности, укрепления социалистической законности, разоблачения клеветников и фальсификаторов, борьбы со взяточничеством, спекуляцией и другими антиобщественными явлениями. Он придавал особое значение печати как средству расширения и укрепления связи органов государственной и общественной безопасности с трудящимися.

В приказах, подписанных Ф. Э. Дзержинским или его заместителями по ВЧК — ГПУ, подчеркивалась необходимость регулярного информирования населения о деятельности чекистов, в том числе и на страницах газет и журналов. Больше того, Феликс Эдмундович требовал, чтобы каждый местный чекистский орган имел в местных печатных органах свою рубрику. Так, 20 января 1921 г. он рекомендует опубликовать специальную статью о значении трибуналов, ЧК и вообще о роли карательной политики в борьбе с разрухой и злоупотреблениями.

Ф. Э. Дзержинский проявлял постоянную заботу об обеспечении местных чекистских работников необходимой литературой. Партийные ячейки неукоснительно выполняли рекомендации партийных органов и руководства ВЧК — ОГПУ о взаимодействии с печатью в деле воспитания чекистов и красноармейцев, предполагавшем широкое проведение мероприятий по формированию у них коммунистического мировоззрения. «Самая главная литература — о фронте напряжения труда, о международной ситуации и о новой экономической политике»,— считал Феликс Эдмундович.

Особое внимание Ф. Э. Дзержинский обращал на роль печати в борьбе с преступными элементами, с врагами Советской власти. Он рассматривал печать прежде всего как важнейший источник информации трудящихся о судебных процессах, о политике Советской власти в борьбе с ее врагами. Феликс Эдмундович требовал, чтобы сотрудники органов госбезопасности были всегда в курсе политики Коммунистической партии, международной и внутренней жизни, внимательно следили за публикациями в советской печати.

Ф. Э. Дзержинский активно использовал данные печати в деле укрепления социалистической законности, своевременно реагировал на материалы, помещаемые в прессе. Так, в октябре 1922 г. в «Известиях» была опубликована статья о волоките в организации подъема затонувшего в Архангельском порту парохода. Феликс Эдмундович потребовал от начальника транспортного отдела ГПУ со-

брать все сведения, относящиеся к делу, и дать заключение по статье.

В газете «Правда» 6 января 1924 г. была опубликована статья И. Короткова «В деревню», в которой в дискуссионном плане выдвигались предложения по борьбе с хулиганством, самогоноварением, кражами и прочими преступлениями. Феликс Эдмундович немедленно откликнулся на статью. В записке В. Р. Менжинскому он писал, что вопрос, поднятый Коротковым, очень важный, и просил дать соображения и предложения о той роли, которую могли бы сыграть органы ГПУ в борьбе с безнравственностью в деревне и хулиганством. В. Р. Менжинский предложил сделать борьбу с хулиганством одной из задач органов госбезопасности, которые должны вести ее в тесном контакте с органами внутренних дел.

Ф. Э. Дзержинский выносил волнующие его вопросы, поднимаемые в печати, на рассмотрение партийных органов, в особых случаях обращался в ЦК партии и его Политбюро. Так, в своей записке в Политбюро в августе 1922 г. он писал, что в «Известиях» от 25 июня 1922 г. была помещена заметка, из которой видно, что товарный отдел Госбанка открыто принимает счета об израсходовании сотрудниками средств на раздачу взяток железнодорожным служащим за продвижение грузов и за «прочие услуги», что помещение такой заметки вызвано желанием Госбанка снять с себя ответственность за легализацию взятки. ГПУ, писал далее Феликс Эдмундович, приняло меры по расследованию, но встретило противодействие со стороны члена правления Госбанка РСФСР А. Л. Шейнмана.

Ф. Э. Дзержинский поручил сотрудникам ГПУ подготовить и собрать весь опубликованный в печати материал о взятках.

Феликс Эдмундович предлагал опубликовать в прессе имена всех виновников обстоятельств дела, так как считал, что одних мер судебного характера недостаточно. Он также настаивал на том, чтобы лишать государственной помощи те ведомства, которые уличены во взятках и не принимают мер к их искоренению.

30 ноября 1922 г. Центральный Комитет РКП(б) обратился с письмом к членам партии, в котором призвал коммунистов активно включиться в борьбу со взяточничеством, оказывать всяческое содействие советским органам в проведении этих мероприятий.

1 сентября 1922 г. Совет Труда и Обороны образовал

специальную комиссию по борьбе со взяточничеством, председателем которой стал Ф. Э. Дзержинский.

Феликс Эдмундович предложил организовать для борьбы со взяточничеством агитационно-пропагандистские комиссии среди всех слоев населения, особенно среди железнодорожников. Редакция газеты «Гудок» выпустила специальный номер о борьбе со взяточничеством, а Дзержинский передал в ЦК РКП(б) весь накопленный материал «для организации идеологической стороны борьбы». Во всех центральных и местных газетах было опубликовано обращение Ф. Э. Дзержинского, в котором он призывал трудящихся быть зоркими, бдительными. Феликс Эдмундович подчеркивал, что при царизме взятка была общепризнанным и неизбежным явлением, одним из видов налога в пользу царского чиновничества, необходимым дополнением к установленному окладу жалованья. Взятка вытекала из самой природы помещичьего государства, которое приличия ради прикрывалось лишь видимостью «законов против взятки».

В условиях пролетарского государства, считал он, взятка целиком направлена против трудящихся, против самой сущности диктатуры пролетариата, она — средство полнейшей дезорганизации государственного хозяйственного аппарата, перевод весьма солидных материальных ресурсов рабоче-крестьянской казны в частный карман спекулянтов. Только дружными усилиями всех транспортников, сплоченным фронтом с профессиональными, административными и правоохранительными органами возможно преодолеть взяточничество и искоренить всякую преступность на транспорте — призывал Дзержинский. Он писал: «Интересы Республики настойчиво требуют, чтобы передвижение людей и грузов совершалось без всякой «подмазки», быстро, аккуратно и точно» [1].

В условиях новой экономической политики нередки были случаи, когда на страницах газет и журналов помещались статьи, рассчитанные на отсталые слои населения, а порой и статьи эсеро-меньшевистского толка. С первых дней Советской власти партия принимала меры против контрреволюционной печати. В подписанном В. И. Лениным декрете о печати говорилось: «Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии, особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян только упрочивается,

[1] Вестник путей сообщения, 1922, № 16, с. 18,

невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы»[1].

В годы нэпа была допущена деятельность частных издательств под контролем Советской власти. Так, в Москве к 1922 г. было зарегистрировано свыше 143 частных издательств[2]. На органы ГПУ партия и правительство возложили важнейшую задачу борьбы с их антисоветской деятельностью, которая имела место в ряде издательств.

Ф. Э. Дзержинский уделял первостепенное внимание этому вопросу. Заместителю председателя ГПУ И. С. Уншлихту он говорил, что контроль и организацию борьбы с контрреволюционной деятельностью печати необходимо поручить «сильному человеку», «достаточно компетентному»; именно таким человеком, по его мнению, был В. Р. Менжинский. Феликс Эдмундович также указывал на обязательность контроля за ведомственной литературой.

Ф. Э. Дзержинский был озабочен тем, чтобы в печать не просачивались сведения, составляющие государственную или военную тайну. Когда в 1923 г. в некоторых газетах появились статьи о Красной Армии, в которых давалась характеристика ее боевого состава, организации, мест расквартирования войск и другие сведения, представляющие интерес для противника, он забил тревогу. По согласованию с Реввоенсоветом Феликс Эдмундович дал распоряжение органам ГПУ принять решительные меры, обеспечивающие сохранение государственной и военной тайны. Впредь разрешалось публиковать в открытой печати только статьи, в которых содержались сведения общего характера, без указания конкретной воинской части или подразделения.

Ф. Э. Дзержинский постоянно интересовался деятельностью зарубежной прессы.

Потерпев поражение в открытом бою против Советского государства, враги изменили методы борьбы. За границей развернулась бешеная кампания, рассчитанная на дискредитацию Советской власти, опорочение завоеваний социализма.

Центрами антисоветской издательской деятельности были Берлин, Париж, Прага, Харбин, Шанхай и другие города.

Поступление в Советскую республику иностранных из-

[1] О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954, с. 173.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 54, с. 155.

даний было признано преждевременным. К свободному обращению в стране были разрешены лишь издания коммунистических партий и социалистических групп, а также научная литература.

Все поступавшие в Советскую Россию из капиталистических стран издания просматривались цензурой, за работой которой Ф. Э. Дзержинский осуществлял постоянный личный контроль. Он просил обследовать и доложить о просмотре заграничной почты, о постановке дела, о достигнутых успехах, о том, что обнаружено, а также как велика вообще заграничная почта по родам посылок. 13 марта 1921 г. Феликс Эдмундович писал В. Р. Менжинскому: «У нас несколько цензур для публикации сведений о событиях. Но было бы полезным, если бы Вы взяли на себя созвать совещание для урегулирования этого вопроса».

Меры, принимаемые Ф. Э. Дзержинским, были своевременны и действенны. Он показывал пример оперативного решения вопросов, учил обращать внимание на, казалось бы, незначительные факты, имеющие важное значение для защиты безопасности Родины. Так было в начале 1926 г., когда английское правительство предприняло шаги по активизации антисоветской деятельности своей агентуры в различных странах. Для этого использовались русские эмигранты, велись переговоры с лидерами русской эмиграции во Франции, Турции, Чехословакии и Китае. В газетах «Таймс» и «Дейли телеграф» появлялись сообщения о том, что английские правительственные органы приняли меры по объединению различных антисоветских группировок. Феликс Эдмундович, внимательно следивший за буржуазной прессой, обратил внимание, что это произошло задолго до осложнений на КВЖД.

Бдительно и непримиримо относился Ф. Э. Дзержинский к белогвардейским монархическим изданиям и изданиям мелкобуржуазных партий, проводившим кампанию разнузданной антисоветской клеветы. Так, в издании газеты «Дни» помещали антисоветские пасквили Н. Д. Авксентьев, А. Ф. Керенский и другие злейшие враги Советской власти. Газета имела свои отделения в Праге и Париже. Прочитав эту газету в январе 1923 г., Феликс Эдмундович написал В. Р. Менжинскому: «При сем «Дни»... прочтите передовицу... Я думаю, что необходимо было бы в прессе охарактеризовать эти «Дни» — для того, чтобы поставить их последователей вне закона» [1].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, д. 3695, л. 1.

Ф. Э. Дзержинский внес огромный вклад в воспитание политической бдительности советских людей. Ему принадлежит яркое и образное определение политической бдительности: «Политическая бдительность — это политическая собранность и политическая расторопность».

Взгляды и рассуждения Ф. Э. Дзержинского по вопросам идеологической борьбы актуальны и сейчас. Они учат, как надо бороться с современными идеологическими диверсантами, учат непримиримости к любым недостаткам и недоработкам.

Ф. Э. Дзержинский проявлял неустанную заботу о воспитании сотрудников органов и войск ОГПУ в духе беспредельной преданности делу Коммунистической партии и социалистической Родине, ненависти к ее классовым врагам, неусыпной бдительности, строжайшего соблюдения социалистической законности. В записке И. К. Ксенофонтову 19 января 1921 г. он писал, что работа чекистов тяжелая, неблагодарная в личном отношении, очень ответственная и важная — в государственном, вызывающая сильное недовольство отдельных лиц и даже учреждений, где засели саботажники. Вместе с тем она полна искушений, и один факт службы в ЧК может быть использован для личных выгод. Феликс Эдмундович призывал освобождаться от политически и морально неустойчивых сотрудников, а укрывательство тех, кто злоупотребил своей властью в корыстных целях, считал недопустимым и преступным троекратно.

Обращаясь к чекистам 17 декабря 1922 г., он говорил, что сейчас они обязаны идти по тому пути, который начертали Советская власть и партия,— по пути революционной законности, строго следя за выполнением советских декретов, согласуя свои действия с прокурорским надзором и судами.

После смерти В. И. Ленина троцкисты, бухаринцы и другие антипартийные элементы пытались ослабить органы государственной безопасности. В записке в ЦК РКП(б) нарком финансов Сокольников, поддержанный Бухариным, в конце 1924 г. предлагал сократить смету органов и войск ОГПУ. Категорически возражая против этого, Ф. Э. Дзержинский считал, что в условиях бешеного натиска внешней и внутренней контрреволюции на Страну Советов данная акция поведет не к укреплению, а к ослаблению органов государства диктатуры пролетариата. В записке в Политбюро ЦК РКП(б) он просил назначить специальную комиссию, поручив ей детально разобраться с характером

деятельности органов ОГПУ и с предложениями наркомфина Сокольникова о сокращении ассигнований на их деятельность. Такая комиссия была образована в составе Куйбышева, Сокольникова и Дзержинского. Однако до окончания работы комиссии Сокольников сократил смету органов ОГПУ на январь 1925 г. на 1,5 миллиона рублей по сравнению со сметой на декабрь 1924 г.

Ф. Э. Дзержинский протестовал против таких действий наркомфина и отмечал, что в органах ОГПУ ведется большая работа по дальнейшему планомерному сокращению сметы.

В заявлении комиссии Политбюро ЦК 2 ноября 1924 г. он писал, что позиция Сокольникова чревата колоссальными опасностями и означает отступление перед нэпом и разоружение революции. Он подчеркивал, что отношение рабочих и крестьян к ОГПУ как в СССР, так и за границей самое дружественное, что этот орган не потерял связи с массами и всегда первый сигнализировал об опасности, был, есть и будет слугой и оружием партии.

Обосновывая необходимость существования органов госбезопасности в механизме Советского социалистического государства, Феликс Эдмундович считал, что их главная задача — выявлять, предупреждать и решительно пресекать подрывные действия империалистов и их разведывательных служб.

Партия и правительство полностью поддержали требования Дзержинского и решительно отвергли попытки троцкистов и бухаринцев ослабить органы ОГПУ.

Центральный Комитет высоко оценивал их деятельность по защите социалистических завоеваний, неоднократно напоминал обкомам и губкомам партии о чутком и внимательном отношении к работникам органов государственной безопасности, указывал, что в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией ВЧК и ее местные органы стояли в центре внимания всей партии и с честью выполнили возложенные на них трудные задачи, а заменившему ВЧК ГПУ приходится действовать хотя и в более спокойной, но не менее сложной обстановке. ЦК РКП(б) подчеркивал, что партия должна относиться к работникам ГПУ с тем же вниманием, с каким она относилась к ВЧК и ее сотрудникам, что ГПУ и его местные органы остаются и впредь одним из важнейших органов Советской власти, им необходимо уделять особое внимание.

Ф. Э. Дзержинский требовал от работников ОГПУ постоянного общения с партийными и советскими организа-

циями, информации их о борьбе с различными преступлениями. В письме В. Р. Менжинскому 24 декабря 1924 г. он отмечал, что было бы величайшей политической ошибкой, если бы партия по принципиальному вопросу об ОГПУ сдала свою позицию; это означало бы уступку нэпманству, обывательским взглядам, отрицающим большевизм, это была бы победа троцкизма. Феликс Эдмундович предлагал совершенствовать методы работы чекистов и устранить все то, что может питать отрицательные настроения, чаще информировать Московский комитет партии о деятельности органов ОГПУ, поддерживать их популярность в широких массах трудящихся.

С жизнью и деятельностью Ф. Э. Дзержинского и его боевых соратников связан живущий в памяти народа образ чекиста — пламенного революционера, человека кристальной честности и огромного личного мужества, гуманного к людям и непримиримого в борьбе с врагами, готового к самопожертвованию во имя социалистической Родины.

Оценивая деятельность органов государственной безопасности под руководством Ф. Э. Дзержинского, Председатель ВЦИК М. И. Калинин на собрании, посвященном 5-й годовщине ВЧК — ГПУ говорил: «Я нахожусь в затруднительном состоянии, когда мне нужно говорить о пяти годах работы ВЧК. Какие бы прекрасные слова ни сказать, они будут выражать то, что на душе у каждого сейчас. Разрешите мне ограничиться только тем, чтобы подчеркнуть, что за пять лет наши органы ЧК и все ее представители работали основательно и плодотворно, и я думаю, что рабочие и крестьяне в настоящее время говорят самое настоящее спасибо работникам ЧК за их работу. Но, товарищи, это спасибо говорят только рабочие и крестьяне, но я думаю, что недалек тот период, когда все человечество скажет величайшее спасибо русской ЧК» [1].

Под непосредственным влиянием Феликса Эдмундовича складывались и развивались славные чекистские традиции: непоколебимая вера чекистов в торжество коммунизма, беззаветная преданность идеалам партии и рабочего класса, большевистская страстность и настойчивость в работе, непримиримость в борьбе с врагами партии и государства, чуткое, внимательное отношение к трудящимся, пролетарский интернационализм, постоянное стремление к повышению политических и профессиональных знаний, чекистского мастерства.

[1] Цит. по: Пограничник, 1972, № 24, с. 24.

* * *

С первых дней Советской власти Ф. Э. Дзержинский как председатель ВЧК, а с 1919 г.— и как нарком внутренних дел принимал активное участие в оказании помощи беспризорным и голодным детям. Но его не удовлетворяло то, что было сделано в тех трудных условиях. По словам Софьи Сигизмундовны Дзержинской, он ждал момента, когда окончится гражданская война и он сможет больше уделять внимания коммунистическому воспитанию детей, молодежи. Это была одна из важных сторон деятельности ВЧК по охране революционного порядка, предотвращению правонарушений, преступности.

К 1921 г. основные фронты гражданской войны были ликвидированы. Советское государство приступило к залечиванию тяжелых ран. В стране насчитывалось более 5 миллионов беспризорных и голодных детей. Они нуждались в срочной помощи, родительской теплоте и заботе. И они получили эту помощь и заботу от партии коммунистов, ее ЦК, Советского правительства во главе с В. И. Лениным. Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский предложил объединить усилия различных учреждений в борьбе с детской беспризорностью. По его указанию из чекистов были созданы группы по обследованию детских учреждений, которые вместе с администрацией принимали оперативные меры по улучшению их работы.

У Феликса Эдмундовича родилась идея мобилизовать аппараты чрезвычайных комиссий сверху донизу на борьбу с детской беспризорностью. И когда эта идея окончательно созрела и был готов план конкретной помощи детям, Ф. Э. Дзержинский изложил его наркому просвещения А. В. Луначарскому. Позже Анатолий Васильевич вспоминал: «Феликс Эдмундович вошел ко мне, как всегда горящий и торопливый. Кто встречал его, знает эту манеру: он говорил всегда словно торопясь, словно в сознании, что времени отпущено недостаточно и что все делается спешно. Слова волнами нагоняли другие слова, как будто они все торопились превратиться в дело.

— Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное сил ВЧК, на борьбу с детской беспризорностью,— сказал мне Дзержинский, и в глазах его сразу же загорелся такой знакомый всем нам, несколько лихорадочный огонь возбужденной энергии.

— Я пришел к этому выводу,— продолжал он,— исходя из двух соображений. Во-первых, это же ужасное бедст-

вие! Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать — все для них! Плоды революции — не нам, а им! А между тем сколько их искалечено борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК... широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле. Я уже говорил кое с кем; я хотел бы стать сам во главе этой комиссии; я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК. К этому меня побуждает второе соображение: я думаю, что наш аппарат один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются... я и думаю: отчего не использовать наш боевой аппарат для борьбы с такой бедой, как беспризорность» [1].

Своими мыслями Ф. Э. Дзержинский, по-видимому, поделился с В. И. Лениным. Это подтверждает и свидетельство А. А. Андреева: «Я вспоминаю одно заседание пленума ЦК в начале 1921 года, когда Ленин, доказывая необходимость серьезно заняться улучшением жизни детей, внес предложение создать при ВЦИК комиссию, которая бы занялась этим вопросом. Во главе комиссии Ленин предложил поставить Ф. Э. Дзержинского, с тем чтобы включить чекистские кадры в борьбу с детской беспризорностью» [2].

27 января 1921 г. Президиум ВЦИК утвердил Феликса Эдмундовича председателем вновь созданной комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей (сокращенно — Деткомиссия.— *Авт.*). В нее вошли представители наркоматов просвещения, продовольствия, здравоохранения, РКИ, ВЧК, ВЦСПС, ЦК комсомола, женотдела и агитпропотдела ЦК РКП(б).

Комиссии поручалось немедленно ознакомиться с положением детей на местах, состоянием детских учреждений, собрать сведения о количестве беспризорных и совместно с органами Советской власти принять меры к их размещению в детских учреждениях, в специально созданных для этих детей и подростков домах и коммунах.

В тот же день Ф. Э. Дзержинский обратился с письмом ко всем чрезвычайным комиссиям о принятии срочных мер по улучшению жизни детей. В нем говорилось: «Сейчас пришло время, когда, вздохнув легче на внешних фронтах,

[1] Рыцарь революции, с. 278—279.

[2] *Андреев А. А.* О незабываемом. Очерки революционера-большевика. М., 1972, с. 171.

Советская власть может со всей энергией взяться за это дело, обратить свое внимание в первую очередь на заботу о детях, этой будущей нашей опоре коммунистического строя.

И чрезвычайные комиссии, как органы диктатуры пролетариата, не могут остаться в стороне от этой заботы, и они должны помочь всем, чем могут, Советской власти в ее работе по охране и снабжению детей. Для этой цели, чтобы втянуть аппараты ЧК, Президиум ВЦИК назначил меня председателем упомянутой комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей. Пусть это будет указанием и сигналом для всех чрезвычайных комиссий» [1].

В письме намечалась программа деятельности ЧК в деле спасения и воспитания детей и выражалась уверенность, что все чекисты поймут важность и срочность этой задачи. «Забота о детях есть лучшее средство истребления контрреволюции. Поставив на должную высоту дело обеспечения и снабжения детей, Советская власть приобретает в каждой рабочей и крестьянской семье своих сторонников и защитников, а вместе с тем широкую опору в борьбе с контрреволюцией» [2] — такими словами заканчивался призыв Феликса Эдмундовича к чекистам.

Советские люди, особенно работники народного просвещения, с большим удовлетворением встретили сообщение об учреждении комиссии по улучшению жизни детей во главе с Ф. Э. Дзержинским.

А. В. Луначарский писал, как был он «бесконечно обрадован, когда узнал, что Ф. Э. Дзержинский с его неукротимой энергией, с его золотым сердцем согласен взять на себя общее руководство этим органом» [3].

Комиссия начала энергично действовать. По инициативе Дзержинского Наркоматом РКИ было проведено по всей республике обследование состояния детских учреждений. В работу по спасению детей и улучшению их быта включились местные партийные, комсомольские и профсоюзные органы, а также все губернские чрезвычайные комиссии. Благородная личность Ф. Э. Дзержинского, его громадный авторитет в партии и народе во многом содействовали успеху большого и трудного дела.

Старый чекист Ф. Я. Мартынов, работавший в те годы в Одесской ЧК, вспоминал, какое неизгладимое впечатление произвело на чекистов письмо Ф. Э. Дзержинского.

[1] Из истории ВЧК, с. 423.
[2] Там же, с. 424—425.
[3] Известия ВЦИК, 1921, 24 февраля.

«Мы сперва,— писал Ф. Мартынов,— были в недоумении, так как наше учреждение совсем некомпетентно было в этом вопросе. Но мы поняли, что товарищ Дзержинский в комиссии помощи беспризорным. Значит, нужно действовать. И приказ был выполнен».

Перегруженный работой в ВЧК и НКПС, Феликс Эдмундович находил время, чтобы присутствовать на заседаниях комиссии, повседневно направлять ее деятельность. Он был инициатором создания трудовых коммун и колоний для детей и подростков. В них вчерашние беспризорники и правонарушители получали кров, одежду, питание, приобретали профессию, образование и становились достойными гражданами Страны Советов. Много сирот было помещено в детские дома, взято на воспитание трудящимися, частями Красной Армии и войск ВЧК—ГПУ.

Большую работу провела комиссия по оказанию помощи детям голодающих губерний Поволжья в 1921—1922 гг. По ее предложению было организовано переселение детей из этих губерний в Сибирь, на Украину, в Белоруссию, Грузию, Туркестан и другие районы страны. Дзержинский и органы возглавляемой им ВЧК на местах внимательно следили за этой работой. Ему лично докладывали о возможностях приема и размещения голодающих детей. Например, из Витебской и Новгородской губерний местные органы сообщали, что могут разместить до 5 тысяч детей в каждой губернии, из Туркестана и Сибири — по 10 тысяч, Украины — 25 тысяч детей.

В 1921 г. Советское правительство отпустило на питание детей 20 миллиардов рублей, из них более 14 миллиардов комиссия распределила для детей голодающих губерний, а остальные деньги — для детей других губерний [1].

Деткомиссия ВЦИК совместно с общественными организациями в республиках, краях и губерниях провела сбор подарков для детей, направила в голодающие губернии санитарные и продовольственные поезда, распределяла между детскими учреждениями государственные пайки.

Огромная помощь была оказана Советским государством и детям в других голодающих губерниях страны. Дети получали государственное обеспечение на месте; переселялись из голодающих районов в другие губернии; около 175 тысяч взяли на обеспечение профсоюзы, более 40 тысяч — Красная Армия, около 40 тысяч — крестьяне. Детям голодающих губерний было послано 500 тысяч пу-

[1] ЦГАОР, ф. 5207, оп. 1, д. 2, л. 46.

дов хлеба, 7 тысяч пудов диетического питания, 30 тысяч комплектов детской одежды, 17 тысяч пар обуви, более 600 тысяч аршин мануфактуры и т. д.

В центре внимания комиссии по-прежнему оставалась борьба с детской беспризорностью. Оборванные, голодные и больные дети и подростки заполняли железнодорожные станции, ютились в холодных, сырых подвалах или на чердаках полуразрушенных домов, бродяжничали, занимались попрошайничеством, кражами, спекуляцией. Особенно много их скопилось в Москве. Созданная здесь Чрезвычайная комиссия по борьбе с беспризорностью организовала 9 приемников-распределителей на 2600 мест, 2 изолятора на 600 детей. Но мест не хватало, и в этих учреждениях скапливалось иногда одновременно более 10 тысяч беспризорных.

21 декабря 1922 г. комиссия заслушала сообщение о ходе борьбы с детской беспризорностью в Москве. Было принято решение: «Просить тов. Дзержинского сделать в соответствующих высших партийных и советских учреждениях доклад об общем тяжелом положении детского населения республики и, в частности, катастрофическом росте детской беспризорности» [1].

Феликс Эдмундович систематически докладывал В. И. Ленину, ЦК партии о положении детей, о ходе борьбы с детской беспризорностью и всегда находил у Владимира Ильича помощь и поддержку. По свидетельству А. А. Андреева, В. И. Ленин «довольно часто при встречах перед заседаниями расспрашивал Ф. Э. Дзержинского, как идет работа в комиссии и что сделано для улучшения жизни детей» [2].

Однажды В. И. Ленин, Н. К. Крупская и Ф. Э. Дзержинский посетили детский дом на 3-й Тверской-Ямской улице в Москве. Этот особняк ранее принадлежал фабриканту. Тепло и сердечно беседовали дорогие гости с детьми, интересовались, как они живут, учатся, играют. На всю жизнь запомнили дети эту незабываемую встречу.

В августе 1922 г. Ф. Э. Дзержинский разослал в губернии и уезды письмо, в котором требовал усилить работу по созданию детских учреждений, принять другие неотложные меры оказания помощи детям. Он систематически требовал с мест подробной информации о работе детских учреждений, о ходе ликвидации детской беспризорности,

---

[1] ЦГАОР, ф. 5207, оп. 2, д. 1, л. 56.

[2] *Андреев А. А.* О незабываемом, с. 171.

строго наказывал тех, кто халатно относился к спасению и снабжению детей.

В. И. Ленин неоднократно спрашивал у Дзержинского, сколько открыто новых детских учреждений, как живут и учатся воспитанники в трудовых коммунах и колониях. «Трудно представить себе радость Ильича,— вспоминала Н. К. Крупская,— когда ему был представлен доклад относительно новых детдомов, созданных в отобранных у буржуазии особняках, об улучшении питания» [1].

В результате принятых партией и правительством мер детская беспризорность постепенно сокращалась. Но до ее полной ликвидации было еще далеко.

В беседе с представителем РОСТА в марте 1923 г. Ф. Э. Дзержинский сообщил, что из 5,5 миллиона беспризорных, голодных и больных детей более миллиона было помещено в детские дома Наркомпроса, около 3 миллионов получало помощь комиссии по ликвидации последствий голода, Деткомиссии ВЦИК и других организаций. Но около полутора миллионов детей все еще оставались без всякой помощи. Сеть детских учреждений не в состоянии была принять всю армию беспризорных, а для открытия новых не хватало средств. Кроме того, и существующие детдома были недостаточно обеспечены самым необходимым — диетпитанием, бельем, обувью, инвентарем.

Учитывая тяжелое положение громадного числа детей и грозные последствия такого страшного бедствия, как беспризорность, Деткомиссия ВЦИК совместно с Наркомпросом и Наркомздравом при активном участии партийных, комсомольских и профсоюзных организаций провела с 30 апреля по 6 мая 1923 г. на всей территории Советского Союза «Неделю беспризорного и больного ребенка».

31 марта 1923 г. в печати за подписью Ф. Э. Дзержинского было опубликовано обращение комиссии ВЦИК ко всем трудящимся СССР, Исполкому Коминтерна, Профинтерну, Коминтерну молодежи, Межрабпому «Все на помощь детям».

«Не стесняйтесь ни формой, ни размером вашей помощи. Помните, что только общими объединенными усилиями широких рабоче-крестьянских масс мы можем выйти с честью из борьбы на этом тяжелом фронте детской беспризорности» [2],— говорилось в обращении. Одновременно

[1] Путь славных. Сборник воспоминаний ветеранов борьбы за Советскую власть. Киев, 1958, с. 226.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 321.

в нем содержалась просьба к Исполкому Коминтерна и другим международным пролетарским организациям информировать трудящихся зарубежных стран о целях и задачах настоящей кампании и привлечь их к активному в ней участию.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция, все советские люди горячо откликнулись на призыв Деткомиссии. «Неделя больного и беспризорного ребенка» повсеместно прошла организованно, была оказана большая материально-финансовая помощь детям. Только в Москве в ее фонд поступило 500 тысяч рублей и на 6 миллионов рублей различных вещей и продовольствия. 30% этих средств передавалось уже функционировавшим детским учреждениям, а 70% пошло на открытие новых детдомов.

Подобные «недели» проводились в те годы неоднократно и всегда с большим политическим подъемом и результативностью. Формы участия советских людей в работе по спасению и улучшению жизни детей были самые разнообразные. Это и добровольный сбор денежных средств, одежды, обуви, продуктов питания, белья, и организация платных концертов с передачей вырученных денег в фонд помощи детям, и купля выпущенных Деткомиссией ВЦИК специальных благотворительных марок, и усыновление и удочерение многими рабочими и крестьянскими семьями беспризорных детей и т. д. Трудящиеся нашей страны под руководством партии большевиков совершили поистине великий подвиг на фронте борьбы с детской беспризорностью.

Пристально следил Ф. Э. Дзержинский за организацией и постановкой учебной и воспитательной работы в детских трудовых коммунах и колониях. Они создавались, как правило, в сельской местности, недалеко от городов и железнодорожных станций, в бывших помещичьих имениях, загородных дачах и совхозах. Шефствовали над ними чекисты.

В 1923 г. первая трудовая коммуна ОГПУ была организована в Болшево под Москвой. Место было выбрано не случайно. Неподалеку от этого живописного уголка, в деревне Костино, находился совхоз, где в 1922 г. побывал В. И. Ленин. Владимиру Ильичу понравились эти места, и он посоветовал организовать детскую коммуну именно в Болшево.

По распоряжению Ф. Э. Дзержинского в Болшево был переведен из Москвы детский дом им. Розы Люксембург, который и положил начало коммуне. Очень скоро об этой

коммуне узнала вся страна. Она стала центром коммунистического воспитания молодежи, «перековки» характеров малолетних правонарушителей.

В коммуне постоянно росло число ребят. Наиболее авторитетные коммунары выезжали в Москву и привозили с собой тех, кто еще продолжал бродяжничать. В Болшево силами коммунаров было развернуто большое строительство. Они возводили жилые дома, построили обувную фабрику. Здесь часто бывал Ф. Э. Дзержинский. Он интересовался жизнью своих подшефных (коммуна по общему пожеланию воспитанников и воспитателей носила имя Ф. Э. Дзержинского) и помогал им в решении воспитательных и хозяйственных задач.

Пристально следил за жизнью Болшевской коммуны и А. М. Горький. Он вел большую переписку с известным педагогом А. С. Макаренко, получал много писем от самих коммунаров и считал своим долгом помогать им.

Коммуны, подобные Болшевской, были созданы по всей стране. Сотни тысяч детей и подростков нашли в них приют, тепло и заботу, свое призвание и получили путевку в большую жизнь. Некоторые из них стали государственными деятелями, учеными и писателями, и все они помнят своего первого почетного учителя Ф. Э. Дзержинского.

В Болшеве перед одним из зданий, построенным коммунарами, стоит бюст Ф. Э. Дзержинского. Со всех концов страны сюда приезжают бывшие воспитанники первой коммуны ОГПУ, теперь уже пожилые люди, чтобы вспомнить свое тревожное детство и отдать дань уважения человеку, столько сделавшему для них.

Большое место в перевоспитании бывших беспризорных и малолетних правонарушителей в колониях и коммунах Дзержинский отводил производительному физическому труду. В этих воспитательно-образовательных учреждениях на деле удалось соединить обучение с производительным трудом, идейно-политическим и нравственно-эстетическим воспитанием.

Значение трудовых колоний и коммун еще и в том, что в них получила подтверждение на практике новая, советская система коммунистического воспитания детей и подростков.

В историю советской педагогики навсегда как вечный памятник Феликсу Эдмундовичу вошла и трудовая коммуна его имени под Харьковом, созданная украинскими чекистами на их личные средства. В этой коммуне, которую М. Горький назвал «окном в коммунизм», продолжитель-

ное время работал замечательный советский педагог, выдающийся теоретик и практик воспитания А. С. Макаренко. Здесь получила становление и развитие его педагогическая система. Он писал о коммуне имени Ф. Э. Дзержинского: «Как прекрасна была жизнь Феликса Эдмундовича, так же прекрасна история коммунаров. Ни одного дня в ее истории не было такого, когда бы имя Ф. Э. Дзержинского звучало укором. И это случилось вовсе не потому, что в коммуну приходили какие-либо особые дети, здоровые и радостные. В коммуну приходили именно те, о которых Ф. Э. Дзержинский сказал: «Сколько их искалечено борьбой и нуждой» [1].

Несмотря на огромную занятость неотложными делами, Феликс Эдмундович неоднократно бывал в трудовых колониях и коммунах, детских домах, подолгу задушевно беседовал с бывшими беспризорниками, интересовался их учебой, трудом и бытом, радовался их успехам, давал дружеские отцовские советы.

Осенью 1923 г., перегруженный работой в ОГПУ и Наркомате путей сообщения, а также в ЦК РКП(б), Дзержинский попросил Президиум ВЦИК освободить его от руководства комиссией по улучшению жизни детей. Просьбу Феликса Эдмундовича удовлетворили. Деятельность комиссии к тому времени была уже хорошо налажена.

Но и после этого Дзержинский до конца жизни не переставал интересоваться вопросами работы школы, пионерских и комсомольских организаций, быта и воспитания советской молодежи.

Весной 1924 г. он предложил образовать комиссию по проверке состояния пионерского движения в стране, видя в нем «могучее средство создания самодеятельной и сильной нации пролетариев». Феликс Эдмундович учил, что в пионерской работе нужно уметь правильно сочетать самодеятельность детей с разумным руководством воспитателей.

Он постоянно интересовался учебой и воспитанием детей в общеобразовательных школах Москвы, остро реагировал на недостатки в их работе. Характерно его письмо одному из сотрудников Наркомата просвещения 18 марта 1925 г. В нем идет речь о том, что в одной из школ, где учился сын Дзержинского Ян, почему-то решили в порядке опыта окончить занятия в марте, затем дать ученикам возможность отдохнуть и в начале мая направить их до

[1] Правда, 1936, 20 июля.

нового учебного года в колонию. «Такой порядок я считаю безобразным,— писал Ф. Э. Дзержинский.— Дети без школы выбьются из колеи. Что они в марте должны делать? Как они могут в марте отдыхать? И почему отправка в колонию требует предварительного отдыха? Разве детей можно посылать в колонию для того, чтобы они там уставали, а не отдыхали при правильном сочетании труда, занятий, игр, питания и т. д.? Дети фактически изводятся и недостаточно учатся... Разве каждая школа имеет право на детях делать эксперименты как ей вздумается? Разве нет общих норм, разве нет наблюдения?» [1]

Ян Феликсович впоследствии вспоминал, что его отец как воспитатель был к нему строг и требователен, но одновременно чуток и отзывчив. Он прививал сыну преданность Родине, смелость, трудолюбие, любовь к учебе, скромность и честность, дисциплинированность, не любил поучать, читать нудные нотации, а воспитывал личным примером. «Больше всего,— писал Ян,— он ненавидел ложь и мещанское сюсюканье, сентиментальничанье, не имеющее ничего общего с подлинным большим чувством» [2].

Феликс Эдмундович систематически следил за успехами сына в школе и в свободную минуту помогал ему, особенно по математике, интересовался его пребыванием в пионерском лагере, расспрашивал о жизни отряда, о товарищах [3].

Взаимоотношения Дзержинского с сыном достойны подражания, они яркий пример того, как нужно воспитывать своих детей, формировать из них настоящих людей, строителей коммунизма.

Дети знали Ф. Э. Дзержинского и платили своему попечителю и другу искренней признательностью и любовью. Из многих городов и сел страны, трудовых колоний и коммун, пионерских отрядов и комсомольских организаций в его адрес шли трогательные письма, альбомы с фотографиями, искренние детские отчеты о жизни и труде, благодарности за внимание и заботу. Дети обещали дорогому старшему товарищу и наставнику хорошо учиться, быть во всем примерными, настоящими ленинцами, настоящими дзержинцами.

[1] Впервые это письмо, хранившееся в архиве С. С. Дзержинской, было опубликовано в газете «Вечерний Минск» 7 августа 1971 г.

[2] Рыцарь революции, с. 184.

[3] См. там же, с. 185.

Пионеры отряда имени В. И. Ленина из Ташкента сообщали ему, что их отряд создан 1 марта 1924 г., одним из первых в Средней Азии. Над отрядом взяла шефство комсомольская ячейка представительства ОГПУ в Средней Азии. «В ознаменование этого,— писали пионеры,— мы избрали тебя почетным пионером-виловцем (от первых букв В. И. Ленин.— *Авт.*), как старшего чекиста, стоящего во главе органа, охраняющего СССР от врагов пролетариата». В письме рассказывалось о выступлении пионерки этого отряда на городской комсомольской конференции. Передав президиуму портрет Феликса Эдмундовича, она обратилась к делегатам: «Будьте зоркими и бдительными подобно Дзержинскому... Если вы по-комсомольски будете дзержинцами, то наша организация юных пионеров в безопасности».

В заключение ребята просили его прислать свой увеличенный портрет и полную биографию, «так как та, которую мы изучили, по мнению старых чекистов, не полная, а мы хотим знать и изучить твою полную биографию» [1].

Воспитанники первой черноморской трудовой колонии «Детский городок» в письме, сердечно поблагодарив Ф. Э. Дзержинского за его внимание к детям, писали: «Память же о твоих заботах долгие годы будет храниться в наших сердцах. Прими наш детский поцелуй» [2].

В годовщину Великого Октября воспитанники одного из омских детских домов сообщали Феликсу Эдмундовичу, что его имя зажгло в их сердцах пламя коммунизма и как юные коммунары они будут стремиться «завершить Октябрьское дело своих отцов...» [3]

Такие теплые, взволнованные письма приходили к Феликсу Эдмундовичу из многих детских домов, трудовых коммун, пионерских организаций. «Дорогой товарищ Дзержинский...— говорилось в письме пионеров вновь организованного 30-го отряда Второго района города Воронежа,— шлем Вам горячий пионерский привет и сообщаем, что своему отряду мы присвоили Ваше имя, и избираем Вас почетным пионером. Называя свой отряд Вашим именем, мы даем свое крепкое пионерское слово, что будем достойны носить Ваше имя стойкого большевика-ленинца и имя нашего дорогого Ильича». В письме сообщалось, что пионеры отряда посылают Феликсу Эдмундо-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 19, л. 1—2.
[2] Чекисты. Сборник. М., 1970, с. 101.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 20, л. 1.

вичу красную косынку и просят надеть ее 6 июля 1926 г. в 7 часов вечера — в то время, когда отряд будет давать торжественное обещание. Пионеры просили Дзержинского написать им письмо и прислать свою биографию к 6 июля, дню праздника отряда.

Несмотря на исключительную загруженность партийной и государственной работой, Феликс Эдмундович нашел возможность ответить на письмо пионеров именно 6 июля, как они просили, следующей телеграммой: «Приветствую 30-й отряд юных пионеров с днем торжественного обещания. Сегодня ваши старшие товарищи большевики-ленинцы вручат вам Красное знамя. Это знамя означает, что вы должны креннуть, расти и учиться, чтобы стать закаленными душой и телом... Так будьте верными и достойными внуками Ильича. С врученным вам знаменем, юные пионеры 30-го отряда, воспитывайтесь по заветам Ильича. И с этим знаменем будьте всегда готовы» [1].

Он бережно хранил письма детей и, по словам С. С. Дзержинской, нередко перечитывал их по нескольку раз. Трогательные, непосредственные детские письма были для Феликса Эдмундовича живительным источником, снимавшим сердечную боль и усталость, наполнявшим весь его организм новым зарядом удивительной энергии.

---

[1] *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 379.

Глава X

Нарком путей сообщения

С окончанием гражданской войны и иностранной военной интервенции хозяйственный фронт приобрел решающее значение в социалистическом строительстве. Необходимо было преодолеть разруху народного хозяйства, и прежде всего восстановить транспорт — главный нерв экономической жизни страны.

Во время военных действий было разрушено около 80% железнодорожной сети, свыше 4 тысяч железнодорожных мостов. 59% паровозов и 23% вагонов нуждались в ремонте. Транспорт пострадал за годы войны на сумму, которая более чем в 2 раза превышала убытки, понесенные всей промышленностью [1]. Вследствие разрухи резко уменьшилось число перевозок. В 1920 г. грузооборот составлял лишь 27,8% в сравнении с 1913 г., а число аварий в 1921 г. возросло в 6 раз [2]. Железные дороги испытывали острый недостаток топлива. По этой причине в начале февраля 1921 г. остановилось движение на 31 железнодорожной линии [3]. Чрезвычайно сократился объем продукции паровозо- и вагоностроительных заводов. В 1920 г. с отечественных предприятий было выпущено лишь 61 паровоз и 129 вагонов (соответственно в 15 и 283 раза меньше, чем в 1915 г.) [4].

Значительный ущерб был нанесен морскому торговому флоту. Потери флота на Белом, Балтийском, Черном и Азовском морях составили 82% судов. Разрушенными ока-

[1] См.: *Красин Л.* Советский счет иностранным капиталистам. Л., 1925, с. 10, 12.

[2] См.: *Кржижановский Г. М.* Избранное. М., 1957, с. 425; Советский транспорт. 1917—1927. М., 1927, с. 229.

[3] См.: Правда, 1921, 4 февраля.

[4] См.: *Ильинский Д. П.* и *Иваницкий В. П.* Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительной промышленности. М., 1929, с. 135—136.

зались и многие морские порты. В результате на советских судах в 1921 г., когда начались заграничные рейсы, вывозилось всего 5—9% внешнеторговых грузов[1]. Не лучшим было положение речного флота.

Возрождение народного хозяйства В. И. Ленин связывал с восстановлением транспорта, подчеркивая, что «нам нужно восстановить оборот земледелия и промышленности, а чтобы его восстановить, нужна материальная опора. Что есть материальная опора для связи между промышленностью и земледелием? Это есть транспорт железнодорожных и водных путей»[2]. Владимир Ильич называл его «нашей главной... или одной из главнейших баз всей нашей экономики»[3].

Именно этим огромным значением транспорта в хозяйственном возрождении страны и вместе с тем его тяжелым состоянием объяснялось предложение В. И. Ленина и решение ЦК РКП(б) о назначении на пост народного комиссара путей сообщения видного деятеля партии и государства Ф. Э. Дзержинского. 10 апреля 1921 г. в телеграмме заместителю народного комиссара путей сообщения В. В. Фомину В. И. Ленин писал: «В Цека решили назначить наркомом путей т. *Дзержинского*»[4], а 14 апреля М. И. Калинин подписал постановление Президиума ВЦИК о назначении Феликса Эдмундовича на этот пост[5]. Наркомом путей сообщения Ф. Э. Дзержинский работал в течение почти трех лет — до 2 февраля 1924 г., когда был назначен председателем ВСНХ СССР.

«Несмотря на все старания и заботы со стороны Владимира Ильича, несмотря на все совещания и постановления Совнаркома и Совета Труда и Обороны,— вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич,— транспорт, то улучшаясь, то ухудшаясь, все-таки все время хромал на обе ноги. Нужны были какие-то чрезвычайные меры для приведения его в полный порядок. Нужен был человек, который обладал бы железной волей, был бы достаточно опытен в администрировании, авторитетен среди рабочих масс, тверд в проведении всех мер и принятых решений в жизнь, имел бы достаточный опыт в борьбе с саботажем, вредительством и прямым хулиганством, нередко в то время проявлявшимся на линиях железных дорог. Владимир Ильич долго присматри-

[1] См.: Транспорт СССР. Морской транспорт. М., 1961, с. 16, 19.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 143.
[3] Там же, т. 44, с. 302.
[4] Там же, т. 52, с. 140.
[5] См.: Известия ВЦИК, 1921, 16 апреля.

вался, кому именно дать особые полномочия по НКПС. Ни один из бывших четырех наркомов не удовлетворял его. Он не видел в них и достаточной решимости в тех случаях, когда, как говорил он, нужно «там речей не тратить попустому, где нужно власть употребить».

— Немедленно просите Дзержинского приехать ко мне,— сказал Владимир Ильич после одного из очередных скандалов на железных дорогах, когда снова не было выполнено очень важное распоряжение правительства...

Феликс Эдмундович очень быстро приехал из ВЧК.

— Вам придется взяться за наркомство по НКПС,— сказал Владимир Ильич, как всегда ласково и дружественно здороваясь с Дзержинским, которого он очень ценил и уважал.

— Что случилось, Владимир Ильич, почему я должен быть наркомом железных дорог?

И тут же завязалась беседа» [1].

Остановив свой выбор на Дзержинском, В. И. Ленин, ЦК партии выразили тем самым огромное доверие Феликсу Эдмундовичу и в то же время возложили на него высокую ответственность за организацию работы НКПС, который тогда объединял все виды транспорта, за обеспечение нормальной деятельности железных дорог, морского и речного флота, местного транспорта. Став наркомом путей сообщения, Дзержинский продолжал выполнять нелегкие обязанности председателя ВЧК и наркома внутренних дел.

Феликс Эдмундович пришел в Наркомат путей сообщения, не имея специального образования и достаточного опыта хозяйственного руководства. Но транспортники хорошо знали: их наркомат стал возглавлять ближайший соратник и ученик Ленина, стойкий большевик, человек с твердой, несокрушимой волей, ставящий превыше всего интересы рабочего класса, всех трудящихся, интересы социализма. И в этих личных качествах Дзержинского железнодорожники и водники видели гарантию грядущих успехов советского транспорта.

Началась новая страница в жизни и революционной деятельности Феликса Эдмундовича. Пришлось преодолеть немало трудностей, пройти через многие испытания, почувствовать не раз горечь неудач и изведать радость одержанных с большим напряжением побед на хозяйственном фронте.

Председатель Госплана Г. М. Кржижановский впослед-

[1] Рыцарь революции, с. 250—251.

ствии так описывал положение на транспорте: «Развороченные мосты на деревянных срубах под железными фермами, явные перекосы полотна, невыправленные линии рельсов, убийственные стоянки — кладбища разбитых вагонов и паровозов, грязные развалины станций, движение поездов по вдохновению, а не по расписанию, наглые хищения грузов, угрожающий рост крушений, «энергетика» на сырых дровах с самопомощью пассажиров, катастрофическое падение производительности труда, двойные, тройные комплекты бездействующего персонала, совершенная неувязка по линии промышленности и финансов...

За что взяться, где решающее звено — шпалы или паровозы, топливо или служебный регламент, вливание новых средств или поиски собственных ресурсов?

Даже самый опытный инженер-транспортник, будь он матерым железнодорожным волком, дрогнул бы и смутился, если бы ему сказали, что отныне он ответствен за судьбы этого транспорта...» [1]

Ф. Э. Дзержинский не дрогнул и не смутился. Как один из руководителей партии и государства, он знал состояние дел на транспорте; возглавляя ВЧК, оказывал существенную помощь в наведении порядка на железных дорогах и водных путях.

Ему не раз приходилось бывать у Ленина и обсуждать с ним вопросы восстановления и работы транспорта. В конце января 1921 г. Дзержинский участвовал в беседе с заместителем наркома путей сообщения, который был предупрежден о нетерпимости волокиты в деле восстановления моста через реку Березину [2].

В. И. Ленин, Советское правительство высоко ценили мнение Феликса Эдмундовича. Когда 8 февраля 1921 г. на заседании Совета Труда и Обороны встал вопрос о замене начальника Южного округа путей сообщения А. М. Постникова, В. И. Ленин предложил не рассматривать его до приезда в Москву Дзержинского [3].

До перехода на работу в НКПС Феликс Эдмундович выполнял ряд важных заданий ЦК партии, связанных с решением вопросов хозяйственного строительства.

Работа железных дорог, водного транспорта, промышленных предприятий находилась в прямой зависимости от

[1] Рыцарь революции, с. 217.

[2] См.: В. И. Ленин во главе великого строительства. Сборник воспоминаний о деятельности В. И. Ленина на хозяйственном фронте. М., 1960, с. 154—156.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 187, л. 2.

наличия топлива. Между тем Советская республика в начале 1921 г. испытывала топливный кризис. В решении топливной проблемы важнейшую роль играл Донецкий угольный бассейн. Хорошо понимая это, Дзержинский обратился в ЦК РКП(б) с просьбой направить его в Донбасс. 26 января 1921 г. эта просьба была удовлетворена [1], и он выехал в Харьков, тогдашнюю столицу Украины.

Вернувшись на несколько дней в Москву, Феликс Эдмундович внес на заседании Совета Труда и Обороны 9 февраля 1921 г. предложения о мерах борьбы с хищениями топлива в Донбассе [2].

10 февраля он выступил с докладом о нуждах Донецкого бассейна на заседании Временного совещания при СТО по наблюдению за снабжением Донбасса [3].

11 февраля Совет Труда и Обороны принял внесенный им проект постановления о топливе [4].

Вскоре Дзержинский вновь выехал на Украину. 19 февраля Совнарком УССР решил создать «деловую топливную комиссию» под его председательством [5]. Кроме того, ЦК КП(б)У 20 февраля утвердил его председателем демобилизационной комиссии при Совтрудармии и ЦК КП(б)У [6].

Феликс Эдмундович мобилизовал силы местных чрезвычайных комиссий на преодоление топливного кризиса, хозяйственной разрухи. 23 февраля в письме на имя председателя Донецкой губчека К. М. Карлсона [7] он просил внимательно изучить руководящий состав железных дорог Украины, критически проанализировать данные по этому вопросу.

Вернувшись в Москву, Дзержинский выступил 5 марта с докладом о топливном положении Украины на заседании топливной комиссии при СТО [8].

Состоявшийся 7 марта 1921 г. пленум ЦК РКП(б) решил снова направить его на Украину.

В свой третий приезд туда Дзержинский отдал много сил упорядочению работы Донецкого бассейна, организации движения на железных дорогах. Внесенные им в Совет Труда и Обороны предложения по преодолению топливного кризиса были приняты 23 марта. Речь шла о сроч-

[1] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 323.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 19, д. 188, л. 2—3.
[3] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 385.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 189, л. 3, 81.
[5] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 323.
[6] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 145 а, д. 11, л. 27.
[7] См.: Из истории ВЧК, с. 427—428.
[8] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 446, л. 47—47 об.

ной закупке за границей необходимого для Донбасса оборудования и машин, об упорядочении его снабжения, о мобилизации в угольный бассейн горнорабочих. СТО утвердил Дзержинского председателем Временного совещания по наблюдению за снабжением Донбасса [1].

О значении этой работы свидетельствовала телеграмма В. И. Ленину из Харькова от 25 марта 1921 г.: «СНК Украины просит при первой же возможности опять отправить товарища Дзержинского на известное время на Украину. Его присутствие здесь необходимо...» [2]

Донбасс — главная кочегарка страны — стал работать лучше. Налаживалось обеспечение промышленности и транспорта топливом. Отпала необходимость в сохранении чрезвычайного органа — Временного совещания при СТО по Донбассу. О завершении его работы Ф. Э. Дзержинский доложил на заседании Совета Труда и Обороны 15 июня 1921 г. [3]

По инициативе В. И. Ленина X съезд РКП(б) поручил ЦК создать особую центральную комиссию для осуществления немедленных мер по улучшению материального положения рабочих. В промышленных губерниях создавались подкомиссии [4]. 20 марта 1921 г. вторая сессия ВЦИК восьмого созыва утвердила Положение о Центральной и местных комиссиях по улучшению быта рабочего населения республики [5].

Комиссия по улучшению быта рабочих Москвы и губернии при президиуме Моссовета была организована 17 марта 1921 г. Ее деятельность началась 25 марта. Председателем комиссии стал Ф. Э. Дзержинский [6]. Еще 17 марта, выступая на заседании исполкома Моссовета, он говорил: «Самая важная задача, от разрешения которой зависит дальнейшее развитие советского строительства, надо признать в настоящую минуту, после того как ликвидированы при громаднейшем напряжении сил рабочего класса все внешние фронты,— это вопрос относительно быта и улучшения жизни самих рабочих».

Возглавлявшаяся Дзержинским комиссия предоставляла жилье рабочим главным образом путем выселения из

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 198, л. 5, 6, 97, 100.

[2] *Якубовская С. И.* Объединительное движение за образование СССР. М., 1947, с. 158.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 406, л. 1.

[4] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 258—259.

[5] См.: Известия ВЦИК, 1921, 22 марта.

[6] Государственный архив Московской области (далее — ГАМО), ф. 66, оп. 19, д. 112, л. 423; ф. 2285, оп. 1, д. 5, л. 1—4.

домов-коммун (так назывались тогда рабочие общежития) лиц, не занятых физическим трудом. За время работы Феликса Эдмундовича в комиссии было вселено в дома-коммуны 3673 рабочих[1]. Комиссия занималась также коммунальным обслуживанием рабочих, оказанием им медицинской помощи, улучшением жизни их детей, организацией детских садов, отправкой рабочих в санатории и дома отдыха и другими вопросами быта. Ее постановления были обязательными для всех органов.

Ф. Э. Дзержинский председательствовал на большинстве заседаний президиума комиссии, выступал с речами и докладами. Так, 9 апреля по его докладу было принято решение об устройстве первомайского праздника для детей рабочих.

По представлению Феликса Эдмундовича Совет Труда и Обороны 29 апреля 1921 г. решил обследовать все московские склады с целью изъятия неучтенного имущества для распределения среди рабочих. Было принято также его предложение о немедленной передаче рабочим организациям Москвы и губернии 500 велосипедов, а комиссии поручалось проследить за их правильной и срочной отправкой по назначению[2]. Комиссия организовала прием рабочих, причем ежедневно на приеме было в среднем не менее 80 человек. Феликс Эдмундович сам ежедневно принимал рабочих. В извещении комиссии говорилось: «Личный прием председателя от 3 до 4»[3].

В связи с перегруженностью работой в ВЧК и новым назначением в НКПС Ф. Э. Дзержинский обратился в президиум Моссовета с просьбой освободить его от обязанностей председателя комиссии по улучшению быта рабочих. 20 мая 1921 г. просьба была удовлетворена. Продолжавшаяся почти два месяца работа Феликса Эдмундовича в комиссии дала хорошие результаты и оставила у московских рабочих добрую память о нем.

Накопленный Дзержинским опыт руководства Временным совещанием по Донбассу и комиссией Моссовета наряду с более широким и длительным опытом изучения им хозяйственных проблем через ВЧК весьма пригодился в его деятельности на транспорте.

В НКПС в то время существовали 4 центральных уп-

[1] См.: Комиссия по улучшению быта рабочих г. Москвы и губернии при президиуме МСРК и КД. Отчет о работе за время от 25 марта по 15 июня 1921 г. М., 1921, с. 11.

[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 393, л. 6, 53, 54.

[3] Известия ВЦИК, 1921, 24 марта.

равления: железнодорожное, речное, морское и местного транспорта (с июля 1921 г.). Каждое управление и отдел наркомата возглавлялись начальником и комиссаром. Руководство комиссарским аппаратом было сосредоточено в управлении делами НКПС. При активном участии Ф. Э. Дзержинского было разработано новое Положение о НКПС, одобренное 6 августа 1921 г. президиумом ВЦСПС[1], а затем Совнаркомом и Президиумом ВЦИК. 28 августа оно было подписано В. И. Лениным и М. И. Калининым[2].

На окраинах страны были созданы Сибирский, Южный, Туркестанский, Кавказский (с мая 1921 г.) и несколько позднее Петроградский округа путей сообщения, объединившие все виды транспорта на своей территории. В целом НКПС ведал 30 железными дорогами общим протяжением 63 337 верст (без Дальневосточной республики). Во главе их стояли управления. Всю ответственность за состояние дороги и движение поездов несли ее начальник и комиссар. Морским транспортом руководили на местах Балтийское, Черноморское, Азовское, Беломорское, Каспийское управления.

Большое значение для почти двухмиллионной армии транспортников имел циркуляр наркома «Об очередных задачах транспорта Республики и основах дальнейшей работы НКПС», подписанный 27 мая 1921 г.[3]

Одним из лучших средств изучения работы транспорта и оказания ему непосредственной помощи Дзержинский считал личный выезд на места.

Первую поездку в качестве наркома путей сообщения он совершил на Украину, в Южный округ путей сообщения. 12 мая 1921 г. ЦК РКП(б) принял постановление командировать Ф. Э. Дзержинского на юг страны для руководства подготовкой железнодорожного и водного транспорта к предстоящим перевозкам продовольствия и топлива. Нарком пробыл на Украине две недели. И каждый его день был наполнен напряженным трудом. Он не прекращался и в пути.

Выехав из Москвы 25 мая, Дзержинский в тот же день провел в Курске совещание с руководителями Киево-Воронежской железной дороги. Феликс Эдмундович поставил перед ними задачу коренного улучшения работы дороги и потребовал создания нормальных условий для труда же-

[1] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 5, д. 50, л. 40.
[2] См.: Бюллетень НКПС, 1921, № 167, 16 сентября.
[3] См. там же, № 94, 31 мая.

лезнодорожников, считая, что «это — вопрос колоссальной важности...» [1]

26 мая Дзержинский прибыл в Харьков.

Транспорт Украины, лишь недавно освобожденной от иностранных интервентов и белогвардейцев, был особенно сильно разрушен и нуждался в срочном восстановлении. Необходимо было подготовить железные дороги (протяженностью свыше 13 тысяч верст), а также морской транспорт, в первую очередь порты Черного и Азовского морей, к вывозу большого количества продовольствия и топлива. Серьезные трудности в работе транспорта Украины вызывали наплыв мешочников, рост хищений, многочисленные случаи бандитизма. Именно эти вопросы были предметом обстоятельного обсуждения на совещании, проведенном Дзержинским с украинскими чекистами в ночь с 26 на 27 мая. Активное участие в нем принял М. В. Фрунзе [2].

На необходимость усиления борьбы с мешочничеством на Украине обратил внимание В. И. Ленин в телеграмме, направленной в Харьков Ф. Э. Дзержинскому 27 мая 1921 г.: «Все украинские товарищи самым настойчивым образом настаивают на усилении борьбы с мешочничеством на Украину, которое грозит разрушить начатую и дающую уже хорошие результаты заготовку хлеба для голодающих центров Республики. Прошу обратить усиленное внимание и сообщить мне, принимаются ли экстренные меры, каковые именно меры и каковы их результаты» [3].

В ответной телеграмме Феликс Эдмундович подробно сообщал, что делается в этом отношении [4].

Для решения проблемы борьбы с бандитизмом пришлось пойти на перемещение отдельных групп железнодорожников с дорог Украины на дороги других республик. Еще в марте 1921 г. Ленин обратился к Дзержинскому с запиской, в которой просил выяснить правильность списка работников Донецких железных дорог, подлежавших переводу на другие дороги по политическим мотивам. Находясь тогда на Украине, Феликс Эдмундович попросил заместителя наркома путей сообщения В. В. Фомина дать заключение на этот список [5]. Будучи теперь снова на Украине и столкнувшись с фактами бандитизма на железных дорогах, нарком поручил комиссару Главного управления

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1406, л. 5 об.
[2] ЦГАОР УССР, ф. Р-1, оп. 1, д. 14, л. 20.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 52, с. 217—218.
[4] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 388.
[5] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 75, д. 77, л. 1—2.

путей сообщения НКПС разработать проект специальной инструкции. Однако в подготовленном проекте ошибочно утверждалось, что помощь бандитам есть якобы проявление украинского национализма, хотя на самом деле она оказывалась классово враждебными элементами различных национальностей, и предлагалось выселить из районов железных дорог украинцев и заселить эти места русскими.

Как подлинный интернационалист, Дзержинский не мог, разумеется, согласиться с таким предложением и потребовал выбросить из проекта «всю философию, которая неверна (в части национализма) и не нужна и вредна...». Инструкция была переделана, но, прежде чем направить на места, нарком предложил согласовать ее с Цектраном и Комиссией по борьбе с бандитизмом при СТО [1]. Вот один из многих примеров подлинно ленинского понимания Дзержинским национальной политики партии.

В Харькове вместе с руководством Южного округа путей сообщения он рассмотрел вопросы работы железных дорог Украины и поделился мыслями о перспективах их развития; в Александровске (ныне — Запорожье) обсуждались задачи восстановления судоходства на Днепре [2]. Затем — Екатеринослав. На объединенном совещании Екатеринославского губкома партии, президиума губисполкома и других губернских организаций Феликс Эдмундович выступил с докладом о продовольственном положении Советской республики [3]. Здесь он обстоятельно разобрался с положением на Екатерининской железной дороге, особенно пострадавшей в годы гражданской войны. В этом районе было разрушено более двухсот железнодорожных мостов. Дзержинский принял энергичные меры к восстановлению дороги, и прежде всего крупнейшего Кичкасского моста через Днепр. 14 сентября 1921 г. мост был восстановлен, по нему было открыто движение[4].

Нарком подробно интересовался партийно-политической работой среди железнодорожников, деятельностью профсоюза, снабжением рабочих и служащих, организацией товарообмена.

На основе полученной информации В. И. Ленин направил 31 мая телефонограмму в ВЧК, НКПС и Наркомпрод: «Установите самый строжайший надзор за быстрей-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1587, л. 1—2.
[2] Там же, д. 1406, л. 7.
[3] К труду (Екатеринослав), 1921, 31 мая.
[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 259, л. 23.

шим продвижением мануфактуры из Москвы в Харьков на Украину для товарообмена.

Дайте распоряжение по линии железных дорог. Вопрос важнейший. Донесите исполнение» [1].

В путевых заметках Феликс Эдмундович в духе решений X съезда партии, указаний В. И. Ленина рассматривал широкий круг проблем работы транспорта и промышленности, вопросов рабочей силы, политических настроений трудящихся, воспитания местных кадров, борьбы с бандитизмом.

30 мая нарком прибыл в Николаев. На совещании, посвященном работе порта и речного транспорта, он внес ряд важных предложений об организации перевозки нефти, ремонта барж, обеспечении рабочей силой. После Николаева — Херсон. И снова в повестке дня вопросы налаживания водного транспорта. Феликс Эдмундович критически проанализировал состояние восстановительных работ на Днепре, оказал помощь в их ускорении [2].

1 июня Дзержинский приехал в Одессу. Здесь он ознакомился с работой Одесского отдела Юго-Западных железных дорог, управления Черноморского транспорта, морского порта, Одесской губчека, в течение трех дней провел несколько совещаний с чекистами, железнодорожниками, моряками [3]. Нарком уделил много внимания работе Одесского морского порта, сильно разрушенного в годы войны. При отступлении весной 1919 г. англо-французские интервенты увели из порта 112 торговых судов, разграбили все склады и базы [4]. Спустя 4 месяца, в августе 1919 г., в город ворвались деникинцы, которые «хозяйничали» в нем в течение полугода. Они довершили процесс разрушения порта и судов. Из 62 причалов годными к эксплуатации остались лишь 29. После освобождения Красной Армией Одессы зимой 1920 г. в порту сохранилось только одно исправное «судно» — разъездной катер [5]. Дзержинский помог определить меры по восстановлению порта, организации подъема судов, сокращению срока ремонта нефтеналивных барж, укреплению дисциплины и улучшению снабжения рабочих [6].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 52, с. 232.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1406, л. 8—21.

[3] Там же, л. 22—23.

[4] См.: *Штернштейн Я.* Морские ворота Украины. Одесса, 1958, с. 53.

[5] См.: Советский транспорт. 1917—1927, с. 197.

[6] ЦГАОР УССР, ф. 183, оп. 1, д. 1285, л. 5—18.

Пламенные выступления Феликса Эдмундовича перед рабочими-портовиками и моряками воодушевляли их на быстрейшее восстановление портов и улучшение работы морского флота.

Последним пунктом поездки Феликса Эдмундовича по Украине был Киев, куда он прибыл 6 июня[1]. Здесь он оказал эффективную помощь местным органам в восстановлении Юго-Западных железных дорог, речного флота и пути[2]. 8 июня Дзержинский выехал в Москву[3].

Его поездка на Украину имела большое значение для восстановления транспорта одной из крупных советских республик. Как отмечал в своих воспоминаниях Ю. В. Рудый, работавший в то время начальником Южного округа путей сообщения, после ярких речей и сердечных бесед наркома люди буквально перерождались, общение с ним давало им колоссальный заряд энергии. Феликс Эдмундович лично руководил расстановкой членов партии, мобилизованных на транспорт[4]. В беседах с руководителями транспорта Украины он умело использовал метод убеждения. Один из руководителей Южного округа путей сообщения вспоминал, как Феликс Эдмундович, находясь в Харькове, собрал в своем вагоне ответственных работников и целую ночь убеждал их в необходимости изменить систему управления дорогами и водными путями.

По возвращении в Москву Дзержинский рассказал руководителям наркомата об итогах поездки на Украину. Всем членам коллегии НКПС были разосланы протоколы совещаний, проведенных во время поездки. Была составлена сводка этих протоколов с указанием того, что сделано по выполнению принятых предложений. В число вопросов, требовавших незамедлительного решения, Феликс Эдмундович включил прежде всего крупные проблемы. В то же время намечались и многие конкретные мероприятия: ремонт пассажирского здания на ст. Екатеринослав, производство телеграфных столбов для Екатерининской железной дороги, организация строительных работ на Нижнем Днепре и в Херсонском порту, применение вмес-

---

[1] См.: Коммунист (орган Киевского губкома партии), 1921, 8 июня.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1406, л. 24; Красный путь. Червоний шлях (орган управления Юго-Западных ж. д.), 1921, 11, 12, 14 июня.

[3] См.: Красный путь. Червоний шлях, 1921, 9 июня.

[4] См.: Гудок, 1936, 20 июля.

то гвоздей обрезков телеграфной проволоки для сколачивания снеговых щитов и другие [1].

Материалы поездки наркома на Украину были использованы ответственными работниками НКПС для улучшения руководства транспортом всей страны.

Немалое значение имело пребывание на Украине и для самого Дзержинского. Он впервые, как нарком путей сообщения, близко столкнулся с массой железнодорожников и водников, увидел на месте многочисленные разрушения, лучше понял, какими методами и средствами нужно восстанавливать транспорт.

Во всей работе Ф. Э. Дзержинский руководствовался решениями и указаниями Центрального Комитета партии и Советского правительства, получал постоянную поддержку и помощь от В. И. Ленина.

Глава Советского правительства был инициатором решения многих важных вопросов развития путей сообщения. Рабочий день Владимира Ильича очень часто начинался с «телефонных разговоров с НКПСом или Наркомпродом по поводу тех или иных, застрявших в пути, продовольственных грузов» [2],— вспоминала М. И. Гляссер, работавшая тогда в секретариате Совнаркома.

Во многих статьях, речах и докладах В. И. Ленин отводил большое место работе транспорта, выдвигал перед железнодорожниками наиболее важные задачи его развития. Кроме того, только за период с апреля 1921 по декабрь 1922 г. он направил Ф. Э. Дзержинскому и его заместителям, а также руководителям других ведомств более 50 записок, в которых выдвигались различные проблемы транспорта. Да и Феликс Эдмундович постоянно обращался к В. И. Ленину, когда требовалось личное вмешательство Председателя Совнаркома.

Телеграммы с мест о ходе восстановления транспорта поступали, как правило, к В. И. Ленину и Ф. Э. Дзержинскому [3].

В связи с недостатком дров, угля и нефти возникла необходимость использования в качестве топлива торфа. На совещании наркома путей сообщения со своими заместителями 10 мая 1921 г. было решено: «Поручить тов. Дзержинскому переговорить с тов. Лениным о постановке

---

[1] Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ), ф. 1884, оп. 31, д. 1987, л. 42.

[2] Два месяца работы В. И. Ленина (Из хроники жизни и деятельности). Январь — февраль 1921 г. М., 1934, с. 5.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 758, л. 7.

на заседании СТО в пятницу 13/V доклада Гидроторфа»[1]. Этот вопрос был решен положительно, и торф стал применяться в качестве паровозного топлива.

Для увеличения вывоза нефти В. И. Ленин предлагал ускорить постройку нефтеналивных барж. 5 августа 1921 г. Владимир Ильич сообщал Л. Б. Красину: «Получил копию Вашего письма Дзержинскому насчет строительства судов... Безусловно необходимо усилить постройку наливных судов для нефтефлота, в особенности на Каспийском море и на Волге»[2].

Вопросы работы транспорта регулярно обсуждались Совнаркомом, Советом Труда и Обороны. 19 мая 1921 г. на заседании СНК Ф. Э. Дзержинский докладывал об организации управления местного транспорта, а 15 ноября после обсуждения его доклада было принято решение об изменениях в составе коллегии НКПС. 24 июня Совет Труда и Обороны заслушал доклад Феликса Эдмундовича о производстве огнеупорного кирпича для нужд транспорта, 11 ноября рассмотрел вопрос о дополнительных пайках рабочим и служащим транспорта (по докладу Я. Э. Рудзутака). На этом же заседании были приняты решения о ходе строительства железнодорожной линии Кольчугино — Новостройка, а также об увеличении погрузки продовольствия и семян на Украине. Все эти заседания проходили под председательством В. И. Ленина и с участием Ф. Э. Дзержинского.

За май — декабрь 1921 г. было принято и опубликовано около 30 декретов и постановлений СНК и СТО о транспорте. Все эти документы были подписаны В. И. Лениным[3]. За 7 месяцев (апрель — октябрь) 1921 г. СТО рассмотрел 143 вопроса работы транспорта (по промышленности — 113); Малый СНК — 123 (31 по промышленности)[4]. Много энергии и сил отдавали Дзержинский и его ближайшие помощники, чтобы подготовить эти вопросы, а затем организовать выполнение принятых решений.

Только за 6 месяцев 1922 г. Феликс Эдмундович участвовал в работе 24 заседаний Совнаркома и 26 заседаний СТО, на которых преимущественно рассматривались

---

[1] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 28, д. 5, л. 18.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 53, с. 96.
[3] См.: СУ за 1921 год.
[4] См.: Краткая характеристика деятельности ВЦИК и СНК (Б. СНК, М. СНК и СТО). М., 1921, с. 115, 119.

различные вопросы работы транспорта[1]. О многих из них он докладывал лично.

Летом 1921 г. при ЦК была создана специальная комиссия для принятия мер по улучшению работы железнодорожного транспорта. 22 июля 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) по просьбе Дзержинского предложило комиссии ускорить подготовку таких мер. Было признано целесообразным заслушать доклад о положении транспорта на заседании Оргбюро ЦК. 7 августа доклад Феликса Эдмундовича был представлен в Центральный Комитет.

В нем анализировалось положение дел на транспорте в целом, и прежде всего состояние идейно-политического воспитания железнодорожников и водников, критически оценивалась работа ряда комиссаров, их неправильное отношение к старым специалистам, вскрывались недостатки в деятельности Цектрана, его органов на местах, ряда местных партийных организаций.

Ф. Э. Дзержинский показал, что общее состояние транспорта внушает большие опасения, сформулировал выводы, которые потом вошли в проект постановления ЦК РКП(б). В числе предложенных Феликсом Эдмундовичем мер предусматривалось укрепление комиссарского аппарата НКПС и профсоюза транспортников кадрами специалистов, улучшение партийной работы, создание с этой целью транспортного подотдела ЦК РКП(б), обеспечение транспорта топливом и материалами.

8 августа 1921 г. на пленуме ЦК РКП(б) выводы и предложения Ф. Э. Дзержинского были одобрены с некоторыми изменениями и уточнениями, внесенными Владимиром Ильичем. В частности, вопросы о комиссарском аппарате, партийной работе на местах, создании транспортного подотдела ЦК Ленин предлагал «рассмотреть в самом срочном порядке»[2].

Спустя неделю Оргбюро ЦК предложило Ф. Э. Дзержинскому дать указание комиссарам дорог установить более тесную и постоянную связь с партийными и советскими организациями. Феликс Эдмундович писал, что без их помощи, «особенно в настоящее время, без привлече-

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 20, л. 3; д. 46, л. 1; д. 409, л. 2; оп. 5, д. 453, л. 3, 8, 10; оп. 5, д. 1 а, л. 1, 54, 115, 125, 148, 157, 165, 175, 180, 189, 232, 240, 258, 266, 284, 299, 310, 316, 331, 368, 387; д. 2 а, л. 1, 28, 41.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 84.

ния всех сил для восстановления транспорта» НКПС с этой задачей не справится [1].

Осенью 1921 г. в ЦК РКП(б) и в местных партийных комитетах были созданы транспортные подотделы. Ф. Э. Дзержинский оказывал им и парторганизациям транспорта постоянную помощь в работе.

Обсудив 19 декабря доклад Феликса Эдмундовича, Политбюро ЦК предложило принять срочные меры по восстановлению Ташкентской железной дороги, а 31 декабря Центральный Комитет назначил Ф. Э. Дзержинского членом комиссии ЦК по наблюдению за вывозом продовольствия и семян из Сибири, с Украины и из-за границы.

10 мая 1922 г. Ф. Э. Дзержинский выступил на совещании, созванном по предложению ЦК РКП(б), с докладом о положении на транспорте. В сентябре 1923 г. пленум ЦК решил повысить заработную плату рабочим и служащим — железнодорожникам [2].

В 1921—1923 гг. Центральный Комитет по инициативе Феликса Эдмундовича принял ряд других важных решений о работе транспорта.

Дзержинский делал все возможное для незамедлительной реализации содержавшихся в этих документах предложений. Так, в циркуляре ЦК РКП(б) 5 октября 1923 г. указывалось на необходимость усиления партийной работы и коммунистического влияния на железных дорогах. В письме руководителям дорог нарком предложил немедленно связаться с губернскими и областными комитетами партии и наметить меры по выполнению директивы Центрального Комитета. Или другой пример. Рассылая письмо ЦК и ЦКК РКП(б) о мерах борьбы с излишествами, Дзержинский писал, что все коммунисты на транспорте и в органах ГПУ должны изучить его и «применить в своей жизни и отрасли работы» [3].

В конце 1921 г. правительство и коллегия НКПС поручили Дзержинскому обстоятельно ознакомиться с работой Петроградского торгового порта, железнодорожного узла, оказать помощь в улучшении политического воспитания транспортников.

Вопросы работы этого порта регулярно обсуждали Совет Труда и Обороны, коллегия НКПС. 18 ноября на заседании СТО, проходившем под председательством Ле-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1397, л. 1, 3.

[2] См.: Железнодорожный транспорт, 1962, № 9, с. 70; ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 408, л. 165.

[3] Там же, д. 119, л. 13.

нина и с участием Дзержинского, было решено отпустить 1,5 миллиона рублей серебром и 638 тысяч рублей золотом на покупку за границей угля для Петроградского порта [1].

3 декабря объединенное заседание коллегии НКПС и президиума Цектрана поручило Дзержинскому до 20 декабря выехать в Петроград, где, в частности, решить вопрос о передаче порта из ведения Наркомвнешторга обратно в НКПС [2].

Феликс Эдмундович прибыл в Петроград днем 12 декабря, а вечером в управлении Николаевской железной дороги состоялось с его участием совещание представителей местных управлений транспорта Петроградского узла. Выступая на совещании, нарком обосновал необходимость создания Петроградского округа путей сообщения, с тем чтобы он начал действовать с конца января 1922 г., а полное его формирование было бы завершено к началу навигации [3]. На другой день пленум Северо-Западного экономического совещания (экосо) заслушал доклад Дзержинского по этому вопросу и подтвердил решение о создании Петроградского округа путей сообщения. Пленум высказался также за передачу Петроградского порта из ведения Наркомвнешторга в НКПС к открытию навигации.

В тот же день Феликс Эдмундович выступил с докладом о состоянии и задачах транспорта на заседании Петроградского Совета, в работе которого кроме его депутатов участвовали активисты профсоюзов, члены правлений рабочих кооперативов, представители частей Красной Армии и флота [4].

Появление Дзержинского на трибуне было встречено дружными аплодисментами. Питерские рабочие хорошо помнили, какую большую роль сыграл он в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, в борьбе с контрреволюцией, когда возглавил ВЧК. Охарактеризовав общее положение на транспорте, роль рабочего класса в его возрождении, Феликс Эдмундович сказал, что искать силы для поднятия транспорта необходимо в труде и воле ра-

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 455, л. 1.

[2] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 28, д. 5, л. 112.

[3] См.: Красный путь, 1921, 13 и 14 декабря.

[4] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинграда (далее — ЦГАОР Ленинграда), ф. 198, оп. 1, д. 2, л. 8; ф. 1000, оп. 5, д. 22, л. 1.

бочих, которые должны на хозяйственном фронте проявить такой же энтузиазм, с каким они сражались на фронтах гражданской войны. Дзержинский раскрыл международное значение хозяйственного строительства в Советской России и подчеркнул, что ее экономические успехи вынуждают капиталистов устанавливать с государством рабочих и крестьян деловые отношения. «Нет ни одного хозяйственного вопроса,— говорил он,— который может быть разрешен вне... мировой перспективы классовой борьбы... Мы имеем великого союзника — международный пролетариат...» В докладе наркома путей сообщения было показано, какие проблемы встали перед транспортом в связи с переходом к нэпу, в частности, обоснована необходимость введения платы за транспортные услуги [1]. Все предложения Дзержинского были включены в принятую Петросоветом резолюцию, направленную на всемерное улучшение работы транспорта [2].

Заседание Петросовета закончилось пением «Интернационала». Депутаты, рабочие, красноармейцы и краснофлотцы, воодушевленные речью Феликса Эдмундовича, расходились по домам, чтобы на другой день с еще большим энтузиазмом продолжить работу по восстановлению экономической жизни города.

14 декабря 1921 г. под председательством Феликса Эдмундовича состоялось межведомственное совещание ответственных партийных работников железнодорожных и водных путей сообщения Петроградского узла. Ф. Э. Дзержинский и член коллегии НКПС, заместитель главного комиссара путей сообщения В. И. Межлаук выступили с сообщениями о положении на транспорте и перспективах его работы в 1922 г. Нарком рассказал также о создании в Петроградском губкоме партии транспортного подотдела и его задачах [3].

Пребывание Дзержинского в Петрограде, его выступления перед железнодорожниками и портовиками, конкретные меры, намеченные с его участием, положительно сказались на дальнейшей работе Петроградского железнодорожного узла и порта.

---

[1] ЦГАОР Ленинграда, ф. 1000, оп. 5, д. 22, л. 3, 5, 10.
[2] См.: Красная газета, 1921, 14 декабря; Красный путь, 1921, 15 декабря.
[3] ЦГАОР Ленинграда, ф. 7709, оп. 1, д. 1371, л. 3 и об.

* * *

Одна из ярких страниц в многогранной деятельности Ф. Э. Дзержинского па хозяйственном фронте — поездка в Сибирь в 1922 г. по поручению В. И. Ленина и решению Центрального Комитета партии для организации вывоза продовольственных и семенных грузов.

К концу 1921 г. наша страна добилась первых успехов в восстановлении экономики, однако положение Советской республики оставалось тяжелым. Разруха еще остро чувствовалась во всем. К ней добавилось стихийное бедствие — неурожай, охвативший 34 губернии с населением до 30 миллионов человек. Ликвидация последствий засухи, помощь голодающим приобретали первостепенное значение.

В то время в Сибири скопились большие запасы продовольствия и семян. Задача состояла в том, чтобы организовать их вывоз в неурожайные губернии и промышленные центры страны в трудных условиях суровой зимы и неналаженности работы железных дорог. Политбюро ЦК РКП(б) 31 декабря 1921 г. решило направить в Сибирь Ф. Э. Дзержинского в качестве особоуполномоченного ВЦИК и Совета Труда и Обороны для принятия чрезвычайных мер по организации вывоза продовольствия и семян. Феликс Эдмундович выехал в Сибирь 5 января во главе целой экспедиции, состоявшей из 40 человек. В Москву вернулся 8 марта 1922 г. Это была самая длительная его командировка.

В Сибири только начиналось восстановление железнодорожных путей, мостов, станций, подвижного состава, которым во время гражданской войны был нанесен серьезный ущерб. Колчаковцами было разрушено 167 железнодорожных мостов. В 1920—1921 гг. грузооборот Сибирской железнодорожной магистрали составлял лишь 10% довоенного.

После разгрома Колчака в Сибири осталось до 40 тысяч белогвардейских офицеров и прочих контрреволюционных элементов, которые продолжали организовывать мятежи, совершали бандитские налеты на железнодорожные станции, занимались диверсиями и саботажем.

Экспедиция во главе с Дзержинским прибыла в Омск, где находилось управление Сибирского округа путей сообщения. Часть ее членов была направлена на железнодорожные линии. Феликс Эдмундович дважды выезжал в Новониколаевск (ныне — Новосибирск), где располагались Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком.

Необходимо было мобилизовать железнодорожников, поднять их на борьбу за восстановление транспорта, за четкую и бесперебойную перевозку продуктов питания для промышленных центров и Поволжья. В первый же день пребывания в Омске, 10 января 1922 г., Дзержинский обратился к рабочим и служащим железных дорог Сибири с воззванием, в котором писал, что «жизнь важнейших наших промышленных предприятий, нашей крупной промышленности, оставшейся на снабжении государства, зависит теперь от того, будут ли своевременно доставлены заготовленные в Сибири хлеб и мясо...» [1]

Отмечая сложность международной обстановки, он призывал транспортников: «В эту грозную минуту, когда Япония на Востоке пытается использовать нашу слабость и сделать нас бессильными перед требованиями хищников-империалистов Запада, я обращаюсь ко всем вам, от рядового чернорабочего до ответственного работника включительно, и требую, чтобы немедленно, объединенными усилиями, на железных дорогах Сибири создан был образцовый революционный порядок, чтобы задания и требования республики по ремонту дороги и подвижного состава, по нагрузке и вывозу продмаршрутов были выполнены на все 100%» [2].

Феликс Эдмундович выражал надежду, что партийные, комсомольские и профсоюзные организации на транспорте придут на помощь, что коммунисты Сибири, революционная молодежь, рабочие-транспортники выполнят свой долг перед партией и Советским государством.

Обращение Ф. Э. Дзержинского было встречено рабочими и служащими железных дорог с большим воодушевлением и получило их единодушную поддержку.

Главным условием успеха в решении поставленной задачи Дзержинский считал улучшение партийно-политической работы и предлагал для этой цели направить в Сибирь опытные партийные кадры. А пока они не прибыли, он просил ЦК РКП(б) разрешить ему остаться здесь на более продолжительное время. «Прошу без самой крайней необходимости не отзывать меня из Сибири» [3],— писал Феликс Эдмундович. ЦК удовлетворил его просьбу. Были приняты меры по укреплению кадрами

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 241.
[2] Там же, с. 242.
[3] См.: *Хромов С. С.* По заданию Ленина. Деятельность Ф. Э. Дзержинского в Сибири. М., 1964, с. 38.

транспортного подотдела Сиббюро ЦК РКП(б) и партийных организаций на железных дорогах.

По инициативе наркома и при его непосредственной помощи начала выходить газета «Сибирский гудок», улучшилась работа профсоюза транспортников и культурно-просветительных учреждений на железных дорогах.

Деятельность Дзержинского в Сибири в те трудные для страны зимние месяцы 1922 г.— пример ленинской заботы о людях, об удовлетворении их нужд. Феликс Эдмундович прекрасно понимал, что решающее условие восстановления транспорта — это люди: машинисты, кочегары, стрелочники, сцепщики с их волей, энергией, отношением к делу. По его предложению было улучшено продовольственное снабжение транспортников и горняков. В частности, нарком распорядился обеспечивать железнодорожников в пути горячей пищей. Он привез в Сибирь большую партию зимнего обмундирования для железнодорожников, сам составлял и направлял в Москву заявки на валенки, полушубки, шапки, рукавицы для рабочих. Была упорядочена зарплата, принимались меры борьбы с эпидемиями, по улучшению жилищных условий и отдыха трудящихся. Все это, несомненно, содействовало повышению производительности труда, упорядочению работы сибирского транспорта, успешному выполнению поставленной задачи.

Дзержинский добивался укрепления транспортных, продовольственных и топливных органов надежными людьми. В одной из записок, переданных по прямому проводу в Москву, он отмечал, что центр тяжести теперь в работе на местах, в создании здоровой производственной атмосферы.

Ф. Э. Дзержинский и возглавлявшаяся им экспедиция приложили немало усилий для обеспечения железнодорожного транспорта топливом, организации экономного расходования угля и дров, ликвидации их хищения.

Было много сделано для упрочения связей железных дорог с другими отраслями народного хозяйства Сибири. Феликс Эдмундович при этом подчеркивал, что «транспорт является основным нервом в хозяйственной жизни страны...» [1]

Главную задачу он видел в создании необходимых условий для успешной организации вывоза продовольствия и семян, придавая ей государственное значение. «Сибир-

[1] Сибирский гудок, 1922, 2 марта.

ский хлеб и семена для весеннего сева — это наше спасение и наша опора в Генуе»[1],— писал Дзержинский жене.

Во всей работе экспедиции он опирался на местные партийные и советские органы, на постоянную помощь Центрального Комитета РКП(б). 20 января 1922 г. Политбюро ЦК предложило Совету Труда и Обороны «неуклонно следить за спешным выполнением запросов тов. Дзержинского по усилению сибирского транспорта».

Феликс Эдмундович держал постоянную связь с ЦК РКП(б), СТО и НКПС. Телеграф Омска и Новониколаевска часто передавал в столицу отчеты, сводки, докладные записки, телеграммы, написанные наркомом. Москва и эти два сибирских города день и ночь вели деловой разговор о каждом вагоне отправляемого в центр зерна, о каждом пуде мяса. Несмотря на болезнь, В. И. Ленин внимательно следил за доставкой хлеба из Сибири. Эта работа была объявлена ударной для всех местных органов Советской власти С докладами о задачах и мерах по быстрейшей доставке продовольствия Дзержинский неоднократно выступал на заседаниях Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома, в управлении Сибирского округа путей сообщения, перед коммунистами и рабочими-транспортниками. Его вагон был подлинным штабом организации вывоза хлеба, мяса, семян. С каждой линии, с каждого узла регулярно приходили сводки о ходе погрузки, о состоянии рабочей силы, о продзапасах и запасах топлива, напоминавшие собой оперативные сводки о боевых действиях во время войны. И это действительно была борьба за хлеб, за возрождение транспорта!

Уже в конце января 1922 г. подача продовольственных маршрутов увеличилась почти вчетверо по сравнению с декабрем 1921 г. Однако продвижению поездов мешали большие снежные заносы. В одной из телеграмм нарком сообщал: «Пути совершенно занесены... На расчистку путей двинуто местное население, войска и рабочие копей... Приняты все меры к возобновлению движения...»[2] Чтобы новые бураны не застали железнодорожников врасплох, Дзержинский стал запрашивать по телеграфу из Петроградской обсерватории сводки погоды. Было организовано

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник. Письма к родным. М., 1958, с. 262. Международная экономическая и финансовая конференция в Генуе (Италия) проходила с 10 апреля по 19 мая 1922 г. с участием советской делегации.

[2] Гудок, 1922, 16 февраля.

изготовление снегозащитных щитов. Проводились субботники по расчистке путей от снега.

Благодаря героическим усилиям Дзержинского, всей сибирской экспедиции, самоотверженному труду коммунистов, рабочих, инженеров и техников Сибири боевое задание ЦК, Советского правительства, В. И. Ленина было выполнено. Как отмечал Феликс Эдмундович, «все семенные и мясные погрузки транспорт *выполнил на 100% и в заданный срок*»[1]. За период его пребывания в Сибири было отправлено более 4 миллионов пудов семян, большое количество зерна, мяса и рыбы. Это способствовало ликвидации последствий неурожая, разрешению продовольственной проблемы, спасению от голода сотен тысяч трудящихся, укреплению союза рабочих и крестьян. В Центральном партийном архиве хранятся почетный жетон и подписанная М. И. Калининым грамота, которыми наградила Ф. Э. Дзержинского Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода.

Феликсу Эдмундовичу удалось добиться коренного перелома в работе сибирского транспорта, ускорить темпы его восстановления. Он оказал большую помощь партийным и советским органам края в решении других народнохозяйственных проблем.

Накопив богатый опыт по руководству транспортом, Дзержинский с новой энергией взялся за работу по дальнейшему восстановлению путей сообщения страны.

В решении этой сложной и трудной задачи огромную роль играли партийные организации, коммунисты-железнодорожники. «Без преданных делу коммунистов транспорт пропадет»[2],— писал Феликс Эдмундович в 1922 г.

Большую работу на транспорте во время гражданской войны и в начале мирного строительства вели комиссары — политические руководители дорог и округов. В апреле 1922 г. по инициативе Дзержинского вместо них был введен институт уполномоченных НКПС, что способствовало улучшению партийно-политической работы среди железнодорожников, приближению ее к непосредственным задачам восстановления транспорта.

ЦК РКП(б), местные партийные органы при помощи и поддержке Ф. Э. Дзержинского укрепили кадрами важнейшие участки железнодорожного хозяйства. На должности председателей правлений железных дорог и их за-

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 244.
[2] Исторический архив, 1960, № 2, с. 51.

местителей, а также уполномоченных НКПС были подобраны стойкие коммунисты.

Широкое распространение на транспорте получили коммунистические субботники, названные В. И. Лениным «Великим почином». В них участвовал и Феликс Эдмундович. Только в 1921 г. на железных дорогах Петроградского узла было проведено 1470 субботников, в которых приняло участие около 175 тысяч человек [1].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинский стремился наряду с развитием моральных стимулов к труду использовать принцип материальной заинтересованности в работе железнодорожников. Широко применялось натуральное премирование.

На восстановление путей сообщения был мобилизован профсоюз транспортников. Благодаря принятым ЦК партии мерам обновился состав Цектрана, из него были удалены троцкисты. Цектран возглавил Я. Э. Рудзутак. Улучшились взаимоотношения Цектрана и Наркомата путей сообщения. Был пересмотрен и укреплен состав коллегии НКПС. Осенью 1922 г. произошло разделение профсоюза транспортников на два союза: железнодорожников и водников. Во главе ЦК союза железнодорожников стал А. А. Андреев.

В мобилизации трудящихся на быстрейшее восстановление транспорта и наведение на нем революционного порядка Феликс Эдмундович большую роль отводил печати, и прежде всего транспортным газетам.

Он был инициатором ряда таких изданий, сам регулярно выступал в печати со статьями, в которых призывал рабочих и служащих к напряжению всех сил для возрождения советского транспорта. Ни один сигнал прессы о недостатках в работе аппарата НКПС или его местных органов не оставался без внимания наркома.

Восстановление транспорта, как и всего народного хозяйства, проходило в ожесточенной борьбе с троцкистами и иными оппортунистическими группировками, с реставраторами капитализма, пытавшимися отдать социалистический транспорт на откуп иностранному капиталу, лишить таким образом диктатуру пролетариата ее важнейшей командной высоты. Разоблачая эти капитулянтские планы, Ф. Дзержинский говорил: «...Те господа, которые направляют мысль нашу в сторону привлечения иностранного капитала на транспорт, в глубине души, в

[1] См.: СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). М., 1955, с. 167.

основе своей имеют в виду не интересы хозяйственно-экономического развития страны, а имеют интересы политические, которые мы должны отвергнуть» [1].

Возвращаясь к этому вопросу в записке А. Д. Цюрупе (январь 1923 г.), он писал: «Наши железные дороги, морской транспорт и речной по своему государственному значению не могут быть сданы в концессию ни заграничному капиталу, ни смешанным обществам». Феликс Эдмундович категорически выступил, в частности, против предложения Пятакова сдать в концессию Германии наши вагоноремонтные мастерские [2].

Дзержинский считал возможным и необходимым восстанавливать транспорт быстрыми темпами, едко высмеивая тех горе-плановиков, которые считали уровень 1913 г. идеалом для советских железных дорог. «...Будет величайший крах,— писал он,— если для нас измерители 13-го года будут идеалом. Для этого мы имеем Госплан, имеется Трансплан, для этого имеемся мы, именно для того, чтобы создать свои коэффициенты и сделать свои достижения, вводя на место анархии — план» [3]. Некоторые сотрудники НКПС и Госплана полагали, что советский транспорт достигнет довоенного уровня не ранее 1930—1931 гг., а кое-кто из них отодвигал этот срок даже до 1941 г. Феликс Эдмундович решительно выступал против такого рода «прогнозов». Когда на одном из заседаний Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности докладчик заявил, что довоенного объема грузооборота удастся достигнуть не ранее 1930—1931 гг., Дзержинский, сильно волнуясь, перебил его восклицанием: «Да народ выгонит нас за такой темп!» [4]

Формулируя задачи восстановления и дальнейшего подъема транспорта, он писал: «Программа наша должна исходить из нашей бедности, разрухи и воли к победе, т. е. при *минимуме* средств...— *максимум* продукции...» [5] В то же время, отвергая голое прожектерство в определении перспектив развития путей сообщения, Дзержинский при-

---

[1] Вестник путей сообщения, 1922, № 16, с. 9—10.

[2] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 2180, л. 10. Записка от 12 июля 1923 г.

[3] В Совет Труда и Обороны СССР. Докладная записка по вопросу о металлопромышленности Ф. Э. Дзержинского. М., 1923, с. 58.

[4] См.: Металл, 1927, № 7—8, с. 19.

[5] Исторический архив, № 2, 1960, с. 59. Из письма от 27 февраля 1923 г. в Трансплан и отдел тяги НКПС.

зывал «исходить не из искусственно задуманных планов, а из таких, которые мы в состоянии жизненно выполнить»[1].

Он считал, что транспорт Советского государства должен быть единым целым, и решительно выступал против местничества, за разумное сочетание централизма с инициативой местных органов управления. На пленуме Цектрана в июне 1922 г. Феликс Эдмундович говорил: «Мы всегда боролись и будем бороться со всякими видами самостийности, недостаточного понимания органической связи мест с центром, но, имея в своем распоряжении сильные руки в лице ЦК РКП, мы сумеем согласовать здоровый демократизм с борьбой против вредных уклонений от общей линии, намечаемой центром»[2].

* * *

Дзержинский приложил немало усилий к восстановлению и развитию морского флота.

Вопросы деятельности морского флота часто рассматривались на заседаниях Совета Труда и Обороны, как правило, проходивших под председательством В. И. Ленина. 27 мая 1921 г. СТО по инициативе Владимира Ильича решил организовать экспедицию судов Беломорской флотилии из Архангельска через Карское море в Сибирь, к устьям рек Оби и Енисея — для закупки и доставки в промышленные центры продовольствия и других товаров. Это было смелое предприятие. 24 июня 1921 г. Совет Труда и Обороны с участием Ф. Э. Дзержинского принял постановление о снабжении углем судов Карской экспедиции, а 4 ноября вновь вернулся к этому вопросу.

15 июня Ф. Э. Дзержинский присутствовал на заседании СТО, обсуждавшем проблемы судостроения в 1921—1922 гг.[3] Постановление и декрет СНК «Об организации работ по производству ремонта портов и по приведению их в годное для эксплуатации состояние» подписал Ленин[4]. 22 июня СТО решил откомандировать из армии специалистов морского транспорта[5]. На заседании 3 августа Совет Труда и Обороны принял к сведению сообщение о том, что В. И. Ленин 27 июля подписал постановле-

[1] Северо-Западные железные дороги. М., 1923, с. 92 (Из выступления 3 мая 1923 г.).
[2] Вестник путей сообщения, 1922, № 2, с. 9—10.
[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 400, л. 3—4; д. 451, л. 12; д. 406, л. 1.
[4] См.: СУ, 1921, № 51, ст. 290.
[5] См. там же, ст. 306.

ние СТО о мобилизации на морской транспорт квалифицированных рабочих [1].

На заседаниях коллегии НКПС, проходивших под председательством и при активном участии наркома, регулярно рассматривались вопросы восстановления и работы морского транспорта. В их числе — организация судоремонта и судостроения; обеспечение флота кадрами специалистов и необходимыми финансовыми средствами; проведение дноуглубительных работ и внедрение механизации на погрузочно-разгрузочных операциях; сокращение штатов и удешевление тарифов; увеличение грузооборота и ликвидация дефицита в работе флота. Большое внимание уделялось совершенствованию организационной структуры управления морским транспортом и укреплению его связи с другими отраслями народного хозяйства. В поле зрения Ф. Э. Дзержинского находились многие порты и пароходства. Им были приняты меры по развитию флота на Черном, Балтийском, Белом морях и на Каспии, по восстановлению и развитию портов Одессы, Петрограда, Николаева, Новороссийска, Батуми, Поти, Сухуми. И все это Феликсу Эдмундовичу удавалось делать при чрезвычайной занятости другими неотложными делами и огромной партийной работе в ЦК РКП(б).

Уже тогда, в первые годы Советской власти, Дзержинский сумел увидеть и правильно оценить огромное значение для страны хорошо развитого морского флота. Он отмечал в 1922 г., что «водный транспорт, особенно морской, сделался сейчас предметом, которому предстоит иметь значение не только чисто русское, но который уже приобретает значение международного фактора» [2].

О большом внимании Ф. Э. Дзержинского к нуждам морского транспорта говорит тот факт, что первая поездка спустя месяц с небольшим после его назначения наркомом путей сообщения была поездкой в порты Черного моря.

Феликс Эдмундович придавал большое значение налаживанию работы Петроградского морского порта. 21 июня 1922 г. он выступил с докладом на заседании Совета Труда и Обороны. Было решено назначить Ф. Э. Дзержинского чрезвычайным уполномоченным СТО по Петроградскому порту и предоставить ему право контроля работы порта, принятия необходимых мер для ее улучшения, удешевления производимых операций, смещения и назначения со-

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 424, л. 6.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 291.

трудников. Решения чрезвычайного уполномоченного по Петроградскому порту подлежали немедленному исполнению всеми ведомствами [1].

25 июня 1922 г. Феликс Эдмундович прибыл в Петроград [2]. На следующий день под его председательством состоялось совещание, обсудившее работу порта. Завоз грузов сюда значительно сократился. Так, если в 1913 г. прибыло 2381 иностранное судно, то в навигацию 1921 г.— лишь 306 судов, главным образом из Германии, а также из Англии, Дании, Норвегии, Эстонии, Голландии, Финляндии, Швеции, Бельгии, Латвии, Испании, США. Ледяной покров в порту сохранялся в среднем 139 дней в году, что тормозило развитие морских перевозок. Совещание решило увеличить сроки навигации путем налаживания ледокольных и землечерпательных работ, а также высказалось за ускорение механизации погрузочно-разгрузочных операций [3].

Вернувшись в Москву, Феликс Эдмундович 5 июля выступил на заседании Совета Труда и Обороны с докладом, в котором обосновал намеченные в Петрограде меры. По его докладу Госплану поручалось привлечь заинтересованные ведомства для всестороннего рассмотрения вопросов о механизации труда и оборудования порта, возможности его работы круглый год, т. е. и зимой при помощи ледоколов, о размерах ассигнований и их источниках.

В течение лета и начала осени 1922 г. Совет Труда и Обороны регулярно обсуждал с участием Дзержинского вопросы работы Петроградского порта. В связи с выполнением возложенных на него задач 4 октября 1922 г. СТО освободил Феликса Эдмундовича от обязанностей уполномоченного [4]. За три с лишним месяца ему удалось решить многие важные вопросы деятельности и дальнейшего развития крупнейшего морского порта — Петроградского.

Дзержинский принимал активное участие в разработке основных принципов морской транспортной политики Советского государства. В марте 1923 г. на заседании президиума Госплана СССР он выступил с докладом о торговом флоте и торговом мореплавании, в котором обосновал необходимость *«единой морской транспортной политики*, свя-

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 1249, л. 1, 6, 10.

[2] Красная газета, 1922, 25 июня.

[3] ЦГАОР Ленинграда, ф. 2217, оп. 9, д. 86, л. 10; д. 101, л. 160, 163—170; д. 86, л. 4.

[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 1249, л. 78, 111, 117, 321, 334, 351; д. 1250, л. 55, 75, 140, 141.

занной с общей транспортной политикой страны»[1]. Тезисы доклада были опубликованы в печати. В докладе ставились задачи улучшения работы портов, развития своего коммерческого флота, определялись целесообразные пути его увеличения, в частности, продолжение борьбы за возвращение судов, захваченных противником в период империалистической и гражданской войн, покупка кораблей за границей, постройка новых на отечественных заводах.

Политическое значение собственного торгового флота нарком видел в достижении независимости страны во внешнеторговых операциях. Перевозка грузов на отечественных судах была выгодна и экономически, так как способствовала более быстрому росту национального дохода Советского государства. Несколько раньше в записке Совету Труда и Обороны Феликс Эдмундович сообщал, что только в 1922 г. наша страна уплатила за фрахты по морским перевозкам свыше 30 миллионов рублей золотом. «Ввиду предстоящего дальнейшего быстрого развития нашей заграничной торговли,— писал он,— эта сумма будет также быстро увеличиваться, если государство не примет своевременно мер для воссоздания и развития своего собственного торгового флота»[2]. В записке в Наркомфин 3 июня 1923 г. Дзержинский отмечал, что «условия фрахтования рынка и политико-экономическая конъюнктура сейчас таковы, что установление срочных рейсов во внешних морях судами под советским флагом представляются особенно своевременными и рентабельными»[3]. Одним из средств успешного проведения единой морской транспортной политики он считал централизацию управления морским торговым флотом.

Постоянная забота Коммунистической партии, В. И. Ленина, его соратника и верного ученика Ф. Э. Дзержинского о развитии морского флота в первый период нэпа дала свои ощутимые результаты. Уже в 1921 г. месячная перевозка грузов на Черноморском флоте увеличилась по сравнению с 1920 г. в 2,7 раза, а в 1922 г. она выросла в 3—4 раза к уровню 1921 г. Одесский и Архангельский порты, сильно обмелевшие в годы гражданской войны, в результате принятых мер уже в 1922 г. могли принимать большие океанские суда. Как отмечал Феликс Эдмундович в докладе на VI Всесоюзном съезде профсоюза водников (январь 1924 г.), морской транспорт в 1923 г. свою главную зада-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 317.
[2] ЦГАНХ, ф. 413, оп. 2, д. 1609, л. 113.
[3] ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 2286, л. 295.

чу — экспорт хлеба — выполнил успешно. Пропускная способность портов уже тогда приблизилась к довоенному уровню, увеличился тоннаж государственных морских пароходств. И во всем этом — немалая заслуга наркома путей сообщения.

* * *

Ф. Э. Дзержинский показал образец конкретного, оперативного руководства транспортом. В поле его зрения находились вопросы снабжения топливом и обеспечения средствами борьбы со снежными заносами, укрепления трудовой дисциплины и поиска резервов повышения производительности труда. Феликс Эдмундович решительно боролся с простоями вагонов, принимал меры по ускорению их оборачиваемости. Дзержинский интересовался состоянием шпального хозяйства и обеспечением безопасности движения, сохранностью грузов и статистикой, обмундированием и зарплатой железнодорожников, школами и клубами, больницами и курортами.

Он глубоко вникал в специфику деятельности железных дорог, морских и речных пароходств, часто выезжал на места и помогал устранять недостатки, настойчиво требовал от всех руководителей транспорта высокой ответственности за порученное дело. Вот один из многочисленных примеров. Работники НКПС подготовили для Совета Труда и Обороны доклад о состоянии и работе Одесского порта. Ознакомившись с ним, Дзержинский написал 4 июля 1922 г.: «По этому докладу у нас все блестяще, работаем без перебоев; все-таки картины работы порта нет. Необходимо обследовать и тогда только дать доклад» [1].

Для изучения и анализа работы дорог, обобщения и распространения положительного опыта в феврале 1923 г. по предложению Дзержинского было создано Постоянное совещание при наркоме по надзору и оценке работы железнодорожного, водного и местного транспорта. На его заседаниях всесторонне обсуждалась работа различных дорог. Совещанием руководил Феликс Эдмундович. Его выступления на этом совещании — образец конкретного подхода к работе той или иной транспортной единицы, свидетельство детального знания дела. При активном участии и под председательством Дзержинского Постоянное совещание обсудило работу Октябрьской, Северо-Западных, Московско-Казанской, Северных и Юго-Восточных железных дорог. Лично проверяя дороги, узлы, станции, вокзалы, он вскры-

[1] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 408, л. 77.

вал факты расточительности, непроизводительных затрат средств, труда, времени, принимал действенные меры по их устранению.

2 декабря 1923 г. Дзержинский проверял работу Курского вокзала, состояние отходящих поездов, их загруженность. В тот же день он послал записку уполномоченному НКПС на Курской дороге: «Я сегодня был на Курском вокзале при отходе скорого поезда в Севастополь в 18 часов. Поезд был почти что пуст,— в вагонах из 40 мест было занято 10—14... Я поражаюсь, чем занимается УЦД [1], если не может настоять и возбудить вопрос о прекращении такой бесхозяйственности у него под боком» [2].

Нарком потребовал навести строгий порядок на вокзале, добиться рентабельности движения поездов, организовать контроль за проведением в жизнь этих указаний.

В деле восстановления транспорта и организации его бесперебойной работы Дзержинский придавал огромное значение специалистам, и прежде всего командно-техническим кадрам. Он высоко ценил «людей думающих, непосредственно работающих и душой болеющих за дело» [3]. Решительно разоблачая вредителей и саботажников, Феликс Эдмундович в то же время смело привлекал к сотрудничеству старых буржуазных специалистов, лояльно относившихся к Советской власти. Нарком всемерно поддерживал новых специалистов, выращенных из среды рабочего класса и трудящегося крестьянства, беспредельно преданных Коммунистической партии, указывал на их важную роль в овладении сложной техникой, в руководстве транспортом. Уже в 1921 г. через транспортные училища и курсы было подготовлено 33 тысячи квалифицированных специалистов [4]. Значительно выросла партийная прослойка в среде руководителей и специалистов транспорта.

Дзержинский был всегда чуток и внимателен к запросам и нуждам дорожников и водников, проявлял отеческую заботу о людях, не жалел труда на воспитание кадров, создавал необходимые условия для их роста и выдвижения. Он постоянно учил транспортных работников государственному подходу к делу, требовал настойчивости, инициативы, самостоятельности и ответственности в решении во-

[1] УЦД — Уполномоченный наркома на железной дороге.

[2] Феликс Дзержинский. 1926—1931. Сборник статей. М., 1931, с. 201.

[3] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 406.

[4] Обзор состояния и работы транспорта в 1921 году. М., 1921, с. 26.

просов, откровенного признания и анализа допущенных ошибок, умения быстро и решительно их исправлять.

Будучи противником частого и неоправданного перемещения ответственных работников и специалистов, нарком в одном из приказов писал, что это лишает кадры «уверенности в прочности их служебного положения, вносит нервность в работу, понижает ее продуктивность, служит иногда препятствием к проведению ими в своей деятельности твердой деловой линии и наталкивает на путь полумер и компромиссных решений» [1]. Трудно переоценить значение этих требований Дзержинского для создания обстановки доверия к работникам, которая позволяла им «проявить во вверенном деле всю свою энергию и силы...» [2].

В критике и самокритике видел он важнейшее условие преодоления недостатков в работе транспорта, успешного движения вперед. В письме уполномоченным НКПС в округах путей сообщения Ф. Э. Дзержинский подчеркивал: «Чем больше и скорее мы будем выявлять все наши недостатки, наиболее яркие факты упущений и бесхозяйственности, тем скорее придем к их искоренению и к достижению положительных результатов нашей работы» [3].

Феликс Эдмундович вел борьбу против любых проявлений бюрократизма и волокиты, заседательской суетни работников транспорта.

Он лично следил за тем, сколько времени тратят на различные заседания и собрания ответственные сотрудники наркомата. Каждое заседание и совещание Дзержинский тщательно готовил, лично составлял повестку дня, внимательно корректировал почти каждый протокол, проверял исполнение принятых решений. В записке членам коллегии НКПС он выдвинул задачу «более экономно и производительно поставить труд самой коллегии» [4], рекомендовал каждому ее члену делать краткий обзор своей работы за истекшую неделю и составлять план на ближайшее время.

Дзержинский добивался сокращения командировок работников НКПС, повышения эффективности каждой поездки на места. В решении практических вопросов он опирался на мнение широкого круга специалистов, рабочих и служащих и в то же время твердо и неуклонно проводил в

---

[1] Официальный отдел «Вестника путей сообщения», 1923, № 319, 25 ноября.

[2] Там же.

[3] Там же, № 342, 22 декабря.

[4] Записка от 9 января 1923 г.

жизнь коллективно подготовленное решение, используя право единоначальника.

Феликс Эдмундович не терпел очковтирательства, самодовольства, зазнайства, стремления скрыть недочеты. Непримиримо и последовательно боролся он с хищениями на транспорте, мобилизовывал широкие массы железнодорожников на искоренение этого зла. Феликс Эдмундович рекомендовал создать на всех крупных железнодорожных станциях бюро жалоб и содействия пассажирам и грузоотправителям.

Проявляя нетерпимость к каждому случаю хищений, он сообщал члену коллегии НКПС А. Б. Халатову о многочисленных фактах воровства, обнаруженных при ревизии на железных дорогах Московского узла. «Надо иметь крепкие нервы и волю,— писал Феликс Эдмундович,— чтобы преодолеть все это море разгула» [1]. Выдвигая и обосновывая ряд предложений по борьбе с хищениями на транспорте, Дзержинский в записке начальнику транспортного отдела ГПУ 7 января 1923 г. указывал: «Это зло должно быть преодолено во что бы то ни стало». Принятые им меры способствовали сокращению хищений на транспорте.

Ф. Э. Дзержинский приложил немало усилий для ликвидации происшествий и крушений на дорогах, обеспечения безопасности движения. «Ни одно происшествие на линии, ни один случай поломки подвижного состава или крушения,— писал он в одном из своих приказов,— не должны остаться нерасследованными. Виновники должны быть строго наказаны» [2].

Опираясь на указания В. И. Ленина о необходимости всемерного улучшения государственного аппарата, Ф. Э. Дзержинский выступил инициатором реорганизации управления транспортом, сокращения и упрощения управленческого аппарата, уменьшения прежде всего числа сотрудников вспомогательных служб. В замечаниях на материалы Центрального бюро статистики НКПС в августе 1923 г. он писал: «Доклад... показывает прямо чудовищную цифру конторщиков и сторожей с курьерами — 134 500 человек. Вот где надо сокращать. Мы пишем и не видим их — 21% от всего коллектива служащих и рабочих» [3]. Вместе с тем Дзержинский отмечал, что «квалифицированная сила должна быть снята с канцелярской работы, с ненужного бумагомарания и должна быть направле-

[1] Записка от 13 января 1923 г.
[2] Бюллетень НКПС, 1921, 29 сентября.
[3] Железнодорожный транспорт, 1962, № 9, с. 72.

па на линию, па места»[1]. Штатный контингент транспортников сократился с 1 миллиона 725 тысяч человек в апреле 1921 г. до 760 тысяч в июне 1923 г.[2] В декабре 1921 г. на IX съезде Советов Ленин с удовлетворением отмечал: «Организационные улучшения за этот год в деле нашего транспорта несомненны»[3].

На железных дорогах и водных путях в 1922 г. по инициативе наркома были созданы правления, которые сосредоточили в своих руках материальное и топливное снабжение за счет местных ресурсов, руководство хозяйственно-коммерческой деятельностью дорог и водных путей, организацию планомерной эксплуатации путей сообщения. В правлениях железных дорог и водных путей Дзержинский нашел наиболее целесообразную форму связи транспорта с другими отраслями народного хозяйства, ускорения темпов восстановления путей сообщения в условиях нэпа.

Большое место в развитии советского транспорта Дзержинский отводил рационализации и изобретательству. Внедрение изобретений и рационализаторских предложений он считал необходимой предпосылкой и средством технического перевооружения транспорта. Феликс Эдмундович считал, что «коллективная мысль, воля и коллективное творчество самих рабочих... могут сделаться новым фактором небывалого, гигантского роста промышленности и транспорта»[4].

Он призывал мобилизовать внимание и силы хозяйственных руководителей на всемерное развитие творчества масс, создание рационализаторам и изобретателям необходимых материальных и моральных условий для плодотворной работы.

Страстный поборник технического прогресса, Дзержинский в 1922 г. писал: «У меня все время в голове мысль о срочной необходимости иметь боевой орган введения и изыскания технических усовершенствований... Это основа нашего развития и более светлых перспектив»[5].

Разоблачая вредителей и саботажников, борясь с рутиной и консерватизмом, Феликс Эдмундович добился внедрения в производство многих важнейших изобретений. Так, узнав о мытарствах изобретателя Ф. Г. Матросова, Дзержинский принял его лично, а затем потребовал от от-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 404.
[2] ЦГАОР, ф. 5455, оп. 6, д. 308, л. 81.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 302.
[4] ЦГАОР, ф. 5474, оп. 5, д. 447, л. 1.
[5] Цит. по: *Хромов С. С.* По заданию Ленина, с. 38.

дела связи и электротехники НКПС «срочного продвижения его изобретения» [1].

Благодаря усилиям наркома было организовано серийное производство электрожезловых аппаратов слесаря электротехнической мастерской Томской дороги Д. Н. Трегера, выгодно отличавшихся от жезлов англичанина Вебба. Дзержинский высоко оценил тормоза рабочего главных мастерских Оренбургского депо Ф. П. Казанцева. Ходатайствуя перед ВЦИК о награждении его орденом Трудового Красного Знамени, Феликс Эдмундович писал 4 сентября 1923 г.: «Из всех изобретений последнего времени, относящихся к транспорту, выдающийся практический интерес представляют тормоза системы Казанцева. Они полностью могут заменить тормоза Вестингауза и имеют перед последними ряд преимуществ» [2]. 19 ноября 1923 г. ВЦИК, поддержав ходатайство НКПС, принял решение о награждении Ф. П. Казанцева [3].

Ф. Э. Дзержинский оказал активную поддержку изобретателям тепловоза А. И. Шелесту и Я. М. Гаккелю. В. И. Ленин высоко оценил проект строительства тепловоза и распорядился немедленно ассигновать средства на постройку локомотива. Сам он внимательно следил за ходом работ.

Основные задачи в области рационализации и изобретательства были сформулированы в письме «О применении изобретений на транспорте и привлечении к этому делу рабочих», которое за подписями Дзержинского и руководителей профсоюзов транспортников было направлено на места 16 января 1924 г. [4]

Феликс Эдмундович возглавил борьбу за улучшение работы транспорта, повышение его рентабельности. Он отмечал: «Наша бесхозяйственность, неумение рационально использовать имеющиеся громадные богатства — самая серьезная и тяжелая наша болезнь. Задача — излечиться от нее, научиться по-хозяйски беречь и разумно использовать каждую мелочь...» [5]

Большую работу провели образованные по рекомендации Ф. Э. Дзержинского при НКПС комиссия по образцовым дорогам [6], а также Особое совещание по борьбе с бес-

---

[1] Гудок, 1923, 11 октября.
[2] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 40, д. 39, л. 8.
[3] Там же, л. 6.
[4] ЦГАОР, ф. 5474, оп. 5, д. 447, л. 1.
[5] Железнодорожный транспорт, 1962, № 9, с. 72.
[6] Приказ о ее создании нарком издал 4 января 1923 г.

хозяйственностью и убыточностью дорог СССР[1]. Их деятельностью руководил непосредственно нарком.

Феликс Эдмундович проявлял хозяйский, рачительный подход к расходованию государственных средств. Он лично анализировал финансовые сметы НКПС, месячные расписания как всего транспорта, так и отдельных дорог, проверял и уточнял каждую статью доходов и расходов, строго наказывал руководителей дорог за всякое излишество и расточительство, за очковтирательство. В обстоятельной докладной записке на имя заместителя Председателя СНК А. Д. Цюрупы (январь 1923 г.) Дзержинский дал развернутую программу действий по улучшению финансового положения транспорта, повышению его доходности. «Все наше будущее,— писал он,— в удешевлении перевозок и в уменьшении себестоимости нашей работы, в поднятии уровня нашей жизни и жизни всего народа, в увеличении грузооборота»[2].

Придавая большое политическое значение работе транспорта без государственных дотаций, Феликс Эдмундович подчеркивал: «...Борьба за поднятие доходности транспорта, за бездефицитность его является... *борьбой... за укрепление смычки рабочего класса с крестьянством...*»[3]

Борьба с бесхозяйственностью принесла ощутимые результаты. Только за период с октября 1923 по январь 1924 г. было проведено 1295 мероприятий, давших около 3,5 миллиарда рублей экономии. Если в конце 1922 г. 40% расходов на транспорте покрывалось за счет государственной дотации, то на 1923/24 хозяйственный год смета по эксплуатации железных дорог была составлена без такой дотации. Транспорт превратился в самоокупаемую и дающую государственный доход отрасль народного хозяйства.

За время работы Дзержинского на посту наркома путей сообщения была восстановлена материально-техническая база транспорта (путь, подвижной состав, различные здания и сооружения). В 1921—1923 гг. было построено 564 километра новых железнодорожных линий, заменено 47,9 миллиона шпал[4]. Оздоровление паровозного парка позволило к октябрю 1923 г. создать резерв исправных па-

[1] См.: Официальный отдел «Вестника путей сообщения», 1923, № 243, 26 августа.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 425.

[3] Там же, с. 351.

[4] См.: *Струмилин С. Г.* Статистико-экономические очерки. М., 1958, с. 647, 658.

ровозов в количестве около 3 тысяч. Парк паровозов мощных серий увеличился в 1923 г. по сравнению с довоенным уровнем почти в 3,5 раза [1].

Ф. Э. Дзержинский первым поставил вопрос о необходимости соединения железнодорожным путем Сибири с Туркестаном. Под его личным наблюдением была построена Семиреченская железная дорога, явившаяся началом Туркестано-Сибирской магистрали (Турксиба).

Феликс Эдмундович говорил в 1924 г.: «Вспомните, как нам пророчили заграничные ученые относительно железных дорог, что «в марте мы должны помереть». Теперь все приходят и не могут нахвастаться, как в России наладился транспорт. Заграничные пророки не понимают, что значит коллективная воля, что значит воля отстоять свои позиции» [2].

Высокую оценку героическому труду транспортников, руководимых Ф. Э. Дзержинским, дала состоявшаяся в январе 1924 г. XIII конференция партии. Она отметила: «Транспорт находится в таком состоянии, когда он без особых затруднений способен удовлетворять все предъявляемые к нему народным хозяйством требования» [3].

Как только стало известно о предстоявшем переходе Феликса Эдмундовича в ВСНХ СССР, президиум комфракции бюро правлений железных дорог направил в ЦК РКП(б) письмо, в котором, выражая общее мнение транспортников, очень высоко оценил его деятельность на посту наркома путей сообщения. В письме указывалось, что «если в силу общегосударственных интересов необходим уход тов. ДЗЕРЖИНСКОГО на другой пост, как ни тяжело это для транспорта, в особенности в настоящей экономической ситуации, совершенно необходимо заместить тов. ДЗЕРЖИНСКОГО другим авторитетнейшим и пользующимся достаточным политическим влиянием работником, который был бы в состоянии продолжить намеченную и проводившуюся тов. ДЗЕРЖИНСКИМ работу и политическую линию».

Я. Э. Рудзутак, сменивший Ф. Э. Дзержинского на посту наркома путей сообщения, говорил: «Я думаю, что такого успеха тов. Дзержинский достиг потому, что он сумел на предметном уровне своей трехгодичной работы применить методы нашего незабвенного учителя тов. Ле-

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 388—389.

[2] Торгово-промышленная газета, 1924, 20 июля.

[3] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 519.

нина, которые заключались именно в том, чтобы уметь коллективную волю, коллективную мысль и коллективные устремления направить в один фокус, в одно место, на одни задачи — на дело восстановления нашего транспорта,— именно в том и заключается величайшая заслуга тов. Дзержинского, что он сумел объединить всю коллективную творческую работу транспортных работников и транспортного пролетариата для одной общей задачи» [1].

В начале февраля 1924 г. завершилась работа Ф. Э. Дзержинского на посту наркома путей сообщения. Она способствовала возрождению советского транспорта и значительно обогатила хозяйственно-организаторский опыт Феликса Эдмундовича. Предстоял еще более напряженный труд по руководству восстановлением и развитием всей промышленности страны.

---

[1] Вестник путей сообщения, 1924, № 7, 16 февраля, с. 4.

Глава XI

У руля социалистической промышленности

К началу 1924 г. советская промышленность добилась первых осязаемых результатов. Среднегодовой прирост ее составил в 1921—1923 гг. 41,1%, причем в тяжелой индустрии темпы его были еще более высокими — 48,3%. Производство стали в 1922/23 г. по сравнению с 1921 г. выросло почти в 3,5 раза. Успешно претворялся в жизнь ленинский план ГОЭЛРО. Уже в 1922 г. вошли в строй действующих Каширская ГРЭС и электростанция «Красный Октябрь» [1].

Однако промышленность страны переживала весьма серьезные трудности. В 1923 г. ее продукция составляла всего лишь 35% довоенного уровня [2]. Много еще было бездействовавших заводов, потухших домен и мартеновских печей. Низкой оставалась производительность труда: на многих предприятиях она не превышала 30—40% уровня 1913 г. Население продолжало испытывать недостаток в предметах первой необходимости. Нужно было восстановить основные отрасли промышленности, одновременно осуществляя реконструкцию заводов и фабрик на основе передового отечественного и зарубежного опыта, поднять творческую активность рабочего класса, всех трудящихся, укрепить трудовую дисциплину, повысить производительность труда. Эти огромной важности задачи в области экономической политики были выдвинуты и обоснованы XIII партийной конференцией. Для их выполнения требовались значительные усилия всей партии, рабочего класса, немалые средства.

Необходимо было также, чтобы у руля социалистической промышленности стал крупный организатор, опытный государственный деятель, последовательный борец за пре-

---

[1] См.: История социалистической экономики СССР. М., 1976, т. 2, с. 268, 286, 306.

[2] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 46.

творение в жизнь ленинского плана построения социализма в СССР.

Решая этот вопрос, Центральный Комитет партии исходил из того, что не стало В. И. Ленина, который повседневно направлял деятельность партийных, государственных и хозяйственных органов. Во главе промышленности должен был стать человек, который глубоко усвоил ленинский стиль работы, обладал ленинским чутьем ко всему новому, умел вовремя заметить выдвигаемые жизнью проблемы, был достаточно решителен и тверд в осуществлении курса партии. Выбор ЦК РКП(б) пал на Ф. Э. Дзержинского.

2 февраля 1924 г. первая сессия ЦИК СССР по предложению ЦК партии утвердила его председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР[1]. 5 февраля Феликс Эдмундович сдал дела в НКПС, а 11 февраля приступил к исполнению обязанностей председателя ВСНХ СССР[2]. Так по воле Коммунистической партии Дзержинский стал у руля социалистической промышленности. Началась новая яркая страница в жизни и деятельности соратника и верного ученика В. И. Ленина.

«Я думаю и в ВСНХ,— писал Феликс Эдмундович о плане своих действий,— повести ту же линию, что и на транспорте: ясная государственная линия, общая и обязательная для всех хозяйственников, единство и в этом смысле советской госуд[арственной] промышленности, при максимальной самодеятельности и инициативности мест и правлений и их не синдикатских, а общественных объединений. Задача тяжелая, огромная»[3].

Дзержинский уделял большое внимание проблеме повышения производительности труда. Он, как и вся партия, исходил при этом из ленинского указания о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»[4].

«Что такое производительность труда? — спрашивал Феликс Эдмундович в речи на VI Всесоюзном съезде профсоюза текстильщиков в ноябре 1924 г. и отвечал: — Для капиталистического строя производительность труда — это вопрос увеличения эксплуатации, увеличения прибыли ка-

---

[1] См.: Правда, 1924, 3 февраля.

[2] См.: Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР, № 3, февраль. М., 1924, с. 15.

[3] Пролетарская революция, 1927, № 7 (66), с. 239.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 21.

питалистов, это вопрос, откуда черпать средства для порабощения рабочих. Но, товарищи, производительность труда в Советском государстве при рабочей диктатуре — это вопрос, как подвести базу под коммунизм... чтобы крепок был рабоче-крестьянский союз. Вот что такое производительность труда у нас...» [1]

Производительность общественного труда тесным образом связана с политикой в области заработной платы. И не случайно поэтому Центральный Комитет партии летом 1923 г., когда усилилось расхождение цен на изделия промышленности и сельского хозяйства, рассмотрел вопрос о зарплате рабочих и служащих. Была создана комиссия, в которую вошел и Дзержинский [2]. Специальной комиссии во главе с Феликсом Эдмундовичем Политбюро ЦК 4 сентября поручило разработать проект директив по вопросу о зарплате для опубликования в печати. В том же месяце ЦК создал комиссию под председательством Дзержинского для подготовки предложений о зарплате, увязав ее с повышением производительности труда. Выводы комиссии нашли отражение в решениях пленума ЦК РКП(б) 25 сентября. В них отмечалось, что рост зарплаты может иметь место только в связи с увеличением производительности труда [3]. В записке от 2 декабря 1923 г. на имя В. И. Межлаука Феликс Эдмундович отмечал: «Основной недостаток нашего хозяйства и основная причина «ножниц» — это неиспользование 8-час[ового] дня рабочего полезной работой, т. е. низкая производ[ительность] труда...» [4]

XIII партийная конференция назвала повышение производительности труда одной из первоочередных задач партии. Для разработки мер по решению этой задачи Политбюро образовало в феврале 1924 г. постоянную комиссию ЦК, членом ее стал Дзержинский [5]. Он активно пропагандировал и осуществлял на практике ленинские идеи о значении производительности труда.

В записке 5 февраля 1924 г. Феликс Эдмундович указывал, что один из основных вопросов, стоящих перед Советской властью, заключается в том, чтобы научиться соразмерять повышение заработной платы с подъемом производительности труда и удешевлением изделий.

[1] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 8, д. 1, л. 23; Социалистический труд, 1967, № 9, с. 154.

[2] См.: Социалистический труд, 1967, № 9, с. 153.

[3] См.: Известия ЦК РКП(б), 1923, № 9—10, с. 9.

[4] См.: *Хромов С. С.* Дзержинский во главе металлопромышленности, с. 57.

[5] См.: Социалистический труд, 1967, № 9, с. 153.

В подготовленном им лично в марте 1924 г. документе «Основные положения к перезаключению коллективных договоров» говорилось, что рост реальной зарплаты возможен исключительно путем увеличения производства продукции на каждого рабочего, а нормы выработки необходимо, как общее правило, увеличить, рассчитав их на полный 8-часовой рабочий день[1]. Эти предложения Дзержинского были учтены Центральным Комитетом партии, Советом Труда и Обороны[2]. При президиуме ВСНХ СССР был создан специальный орган — Постоянное совещание по повышению производительности труда во главе с Дзержинским. Оно просуществовало до июля 1925 г.[3]

В то время в нашей промышленности еще не было точных, научно обоснованных критериев определения производительности труда, поэтому ВЦСПС, Наркомат труда, Госплан, ВСНХ и другие органы пользовались разными методами, нередко не последнюю роль играли и узковедомственные интересы. Невысоким было и качество работы статистических учреждений. В печати появлялись противоречивые данные о достигнутом уровне производительности труда. Все это мешало планомерной работе по выявлению резервов и путей ее роста. Более того, троцкисты, а также руководство ВЦСПС во главе с Томским пытались доказывать необходимость опережающих темпов роста заработной платы, и лишь на этой основе, по их мнению, можно было обеспечить затем и повышение производительности труда. Такая линия ставила под угрозу срыва ленинский курс партии на быстрое восстановление и развитие экономики, создание необходимых накоплений для расширения производства и модернизации оборудования, подрывала базу роста производительности труда и самой зарплаты.

Коммунистическая партия считала неотложной задачу наведения порядка в учете трудовых затрат, разоблачения антинаучных концепций оппозиционеров о соотношении производительности труда и заработной платы. В решении этих проблем большую роль сыграл Ф. Э. Дзержинский.

Он предпринял серьезные усилия к налаживанию статистической работы в ВСНХ, внимательно изучал положение дел с заработной платой и уровнем производительности труда на отдельных предприятиях. На съездах профсоюзов, заседаниях президиума ВСНХ СССР, совещаниях

[1] См.: Социалистический труд, 1967, № 9, с. 154.

[2] См. там же; ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 6, л. 107—108.

[3] См.: Торгово-промышленная газета, 1924, 9 апреля; 1925, 11 июля.

хозяйственников и профсоюзных работников он без устали пропагандировал и отстаивал ленинскую идею о решающем значении производительности труда для построения социализма. Выступая на совещании в ВСНХ 4 июня 1924 г., Феликс Эдмундович призывал повысить производительность труда и увеличить зарплату путем улучшения организации производства, контроля со стороны рабочих за этим делом [1]. 5 июня в письме начальникам управлений и отделов ВСНХ СССР, руководителям совнархозов союзных и автономных республик и областей он указал на большое политическое значение выдвинутой проблемы, считая единственной базой роста зарплаты результаты труда. «...Нельзя поднять этот уровень,— писал председатель ВСНХ СССР,— без увеличения производительности, если не нарушить, не разорвать союз пролетариата с крестьянством...»

Пленум ЦК образовал 12 июня 1924 г. комиссию ЦК и ЦКК по зарплате и утвердил предложенный Дзержинским ее персональный состав, в который был включен и Феликс Эдмундович [2].

Уже на первом заседании 14 июня комиссия поручила ему подготовить доклад о мерах по увеличению производительности труда [3].

Чтобы привлечь внимание широкой общественности к этой проблеме, он предложил развернуть кампанию в печати, о чем просил и редактора «Торгово-промышленной газеты» М. А. Савельева. Дзержинский указывал на необходимость освещения в печати конкретных мер, способствовавших повышению производительности труда. Он сам опубликовал ряд статей в центральной прессе [4]. Постоянное совещание по повышению производительности труда при ВСНХ СССР на заседании 25 ноября 1924 г., проходившем под председательством Ф. Э. Дзержинского, решило образовать денежный фонд для издания литературы о производительности труда [5].

По инициативе и под общим руководством Феликса Эдмундовича стал издаваться сборник «К проблеме производительности труда», обобщавший и распространявший

---

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5019, л. 33.

[2] См.: Доклад о деятельности комиссии ЦК и ЦКК по зарплате. М., 1925, с. 9.

[3] См. там же, с. 23.

[4] См.: Правда, 1924, 19 июня. 9 июля, 3 сентября; Труд, 1924, 9 июля.

[5] Торгово-промышленная газета, 1924, 28 ноября.

положительный опыт, научно разрабатывавший эти вопросы. 21 марта 1925 г. был издан отредактированный и подписанный Дзержинским циркуляр об участии производственников в издании этого сборника и использовании его материалов в практической работе [1]. Феликс Эдмундович горячо откликнулся на намерение Института Ленина издать брошюру на тему «Ленин и производительность труда» и просил В. Л. Ледера оказать содействие в ее подготовке [2].

В деле повышения производительности труда большое значение имело уплотнение рабочего дня. Ф. Э. Дзержинский считал, что пример в этом должны показывать сами сотрудники ВСНХ СССР. Он предложил организовать обследование занятости служащих и подготовить доклад с выводами и предложениями. «Необходимо,— писал он,— учесть все общие и индивидуальные перерывы и сидение без работы. Должно быть учтено хождение на завтраки, обеды, в местком, в ячейку и т. д.» [3]

1 июля 1924 г. Ф. Э. Дзержинский руководил совещанием по вопросам производительности труда. Перед его участниками он поставил задачу глубоко и тщательно проанализировать причины низкой производительности труда и определить меры для ее повышения с учетом конкретных условий работы каждого треста, завода, фабрики. Было решено послать комиссии для обследования действительного состояния производительности труда и заработной платы на предприятиях [4].

18 июля под председательством Ф. Э. Дзержинского состоялось очередное совещание, посвященное производительности труда, в котором участвовали представители хозяйственных и профсоюзных организаций — председатели правлений трестов и директора крупных заводов и фабрик, работники аппарата ВСНХ, ВЦСПС и НК РКИ. На совещании несколько раз выступал Ф. Э. Дзержинский. По его предложению для редактирования тезисов была создана специальная комиссия [5]. 24 августа тезисы «О производительности труда и мерах ее повышения», утвержденные председателем ВСНХ СССР, были опубликованы в пе-

[1] Торгово-промышленная газета, 1925, 3 апреля; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 149, л. 128—129.
[2] Документ от 9 сентября 1924 г.
[3] Записка от 7 ноября 1924 г.
[4] Торгово-промышленная газета, 1924, 3 июля; См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 34—41.
[5] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 116, л. 1; см.: К проблеме производительности труда. М., 1924, вып. 1, с. 17—34.

чати. В них определялись пути и методы повышения производительности труда, меры, направленные на всемерное улучшение технической оснащенности предприятий, механизацию производства, специализацию и стандартизацию, более полную загрузку предприятий. Большое внимание уделялось научной организации нормирования труда, повышению его интенсивности, уплотнению рабочего дня, расширению сдельной оплаты, подготовке новых кадров квалифицированных рабочих и т. п.[1] Активизировалась деятельность Комиссии ЦК и ЦКК по вопросам зарплаты. Тщательно изучив статистические сведения, материалы обследований важнейших отраслей промышленности и обобщив их, она внесла предложения в Политбюро ЦК РКП(б). Доклад комиссии был всесторонне рассмотрен на заседании Политбюро ЦК 30 июля 1924 г., в основе принята вводная часть ее предложений. Учитывая важность проблемы, Политбюро поручило Секретариату ЦК дать главные положения документа в виде письменной директивы для печати, а также с некоторыми поправками утвердило предложенные комиссией конкретные меры[2].

16—20 августа 1924 г. на пленуме ЦК РКП(б), обсуждавшем доклад комиссии, с содокладом по вопросу «О политике заработной платы» от имени ВСНХ СССР выступил Ф. Э. Дзержинский[3]. На основе ленинских положений о производительности труда он глубоко обосновал необходимость опережающих темпов ее роста по отношению к заработной плате в условиях социалистического строя и повышения на этой основе оплаты труда. Ф. Э. Дзержинский подверг острой критике тогдашнее руководство ВЦСПС, и прежде всего Томского, за узковедомственный подход к вопросам зарплаты и производительности труда и наметил меры для успешного решения этой проблемы[4].

Позицию председателя ВСНХ СССР поддержало подавляющее большинство участников пленума. Было принято написанное им постановление, в котором подчеркивалось, что «рост производительности труда должен обгонять рост зарплаты»[5].

---

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1924, 24 августа.

[2] Вводная часть постановления была написана 21 июля Ф. Э. Дзержинским.

[3] С докладом по этому вопросу выступил зам. наркома РКИ Н. М. Янсон.

[4] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 43—57.

[5] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 131.

Выступая на пленуме с докладом о социальном страховании, Дзержинский показал его тесную связь с проблемами зарплаты и высказался за более правильное расходование фонда социального страхования.

В развитие решения пленума ЦК «О политике зарплаты» был подготовлен проект письма «О практических мероприятиях по поднятию производительности труда». В записке в Политбюро ЦК Феликс Эдмундович обосновал необходимость его принятия и опубликования [1]. Политбюро поддержало предложение Дзержинского. Документ, изданный от имени ВЦСПС, ВСНХ СССР и Наркомата труда [2], стал программой борьбы за повышение производительности труда.

Большое место этот вопрос занял в докладе Дзержинского на январском (1925 г.) пленуме ЦК РКП(б) и в его выступлении на пленуме ЦКК в том же месяце.

Подчеркнув, что рабочий класс СССР, став у власти, несет ответственность за все, что делается в стране, и прежде всего за состояние промышленного производства, Феликс Эдмундович подверг критике точку зрения о том, что уже якобы достигнут предел в увеличении норм выработки. «Если мы не поднимем производительности труда,— говорил он,— мы, как советское рабочее государство, не сможем существовать» [3].

Руководитель ВСНХ считал, что эта задача «требует *непременной* поддержки широких рабочих масс и полного использования их коллективного творчества и инициативы» [4].

Выступая на расширенном совещании президиума ВСНХ СССР с представителями местных совнархозов и промбюро 2 декабря 1924 г., Дзержинский показал огромное международное значение борьбы за высокую производительность труда. Необходимо, говорил он, добиться более высоких показателей, *«чтобы конкурировать своими измерителями и организацией труда в рабочем государстве и при рабочей диктатуре с результатами организации труда при капиталистическом строе»* [5].

Феликс Эдмундович раскрыл роль стандартизации промышленных изделий как крупного резерва повышения

---

[1] Документ от 17 декабря 1924 г.

[2] См.: Торгово-промышленная газета, 1925, 4 января.

[3] Торгово-промышленная газета, 1925, 27 января.

[4] Экономическая газета, 1967, № 36, с. 8.

[5] *Дзержинский Ф. Э.* Очередные задачи промышленной политики. М.—Л., 1925, с. 27.

эффективности общественного производства и призвал широко вести эту работу «для возрождения нашей промышленности и всего народного хозяйства». Предложив создать при СТО Высший совет по стандартизации, он писал, что стандартизация «должна ввести целый переворот в хоз[яйственной] жизни и неслыханно поднять народное благосостояние — без необходимости предварительно получить огромные средства» [1].

Дзержинский придавал большое значение рационализации производства. «Центральным и самым основным вопросом нашей промышленности сейчас,— указывал он,— является вопрос рационализации нашей техники и организации производства. Эта задача должна стать категорическим императивом «морали» и «воли» всех наших работников-хозяйственников, в какой бы области они ни работали» [2]. Феликс Эдмундович предложил организовать тщательное изучение дела рационализации на предприятиях индустриально развитых капиталистических стран и наметил конкретные меры в этом направлении.

Усилия председателя ВСНХ СССР и руководимого им учреждения в обеспечении высоких темпов роста производительности труда получили положительную оценку Центрального Комитета партии. Политбюро ЦК в постановлении от 2 апреля 1925 г. отмечало, что «работа ВСНХ во исполнение решения Пленума ЦК в деле поднятия производительности труда была произведена правильно и в целом достигнуты крупные результаты в виде фактического повышения производительности труда при общей тенденции зарплаты к подъему...» [3]

В связи с достигнутыми успехами в повышении производительности труда Центральный Комитет принял 30 июля 1925 г. решение о завершении работы Комиссии ЦК и ЦКК по заработной плате. Оно было утверждено октябрьским (1925 г.) Пленумом ЦК, на котором с большой речью выступил Дзержинский, снова подчеркнув важность проблемы производительности труда.

Феликс Эдмундович рассказал, как приехавшая в СССР немецкая рабочая делегация вела беседу с рабочими одного из заводов. Советскому рабочему был задан вопрос: «Как ты работаешь?» И лишь затем последовал вопрос:

---

[1] Экономическая газета, 1967, № 36, с. 8.

[2] Экономическая жизнь, 1926, 5 сентября. Письмо Дзержинского от 22 октября 1925 г.

[3] Социалистический труд, 1967, № 9, с. 158.

«Что ты за это получаешь и как ты живешь?» Приведя этот факт, Дзержинский заметил: «Подход правильный».

Руководитель ВСНХ СССР обратил особое внимание на необходимость трудового воспитания широких рабочих масс, и прежде всего нового пополнения рабочего класса. Молодые рабочие еще не понимают, говорил Дзержинский, что фабрика «находится в руках рабоче-крестьянского государства... где коллективно выковывается... счастье рабочего класса» [1].

На пленуме были подвергнуты критике многочисленные безответственные выступления Сокольникова о возможности значительно поднять зарплату рабочих в ближайший период. Была дана отповедь и Томскому, выдвинувшему демагогический лозунг о том, что в заработной плате надо равняться на заграницу. В частности, Дзержинский заметил, что в расчете на единицу изделия уровень зарплаты в СССР отнюдь не ниже зарубежного уровня.

В решении проблемы производительности труда, как и в целом развития народного хозяйства, все большее значение приобретало правильное планирование, которое учитывало бы потребности общества и его материальные возможности. Это хорошо понимал председатель ВСНХ СССР, выступавший как против оторванного от жизни прожектерства, так и против тех, кто пытался «обосновать» минимальные темпы роста экономики и, в частности, производительности труда. «Ведь в конце концов основа социалистического хозяйства,— говорил он,— заключается в том, чтобы составить правильный план...»

Научно обоснованный и утвержденный государственный план должен, по мысли Феликса Эдмундовича, стать законом для каждого предприятия, для каждого хозяйственника. Он сам был образцом соблюдения плановой дисциплины. На одном из пленумов ЦК Дзержинский говорил: «Вся моя деятельность заключается в том, чтобы план сделался жизнью» [2].

В то же время, считая, что государственный план не должен детально регламентировать каждый шаг предприятия или хозяйственного объединения, в записке для ЦК партии 23 октября 1923 г. он предлагал «отказаться от губительной маниловщины всеобъемлющего планирования».

Феликс Эдмундович постоянно пропагандировал ленинскую мысль о том, что повышение материального благосостояния трудящихся, рост их заработной платы возможны

[1] Социалистический труд, 1967, № 9, с. 158.
[2] Там же, с. 159.

лишь на основе неуклонного повышения производительности труда, обеспечения непрерывного технического прогресса, с учетом финансовых возможностей государства. В докладе на собрании хозяйственников в деловом клубе 24 января 1926 г. Ф. Э. Дзержинский говорил: «Потребности рабочих непрерывно растут, но для того, чтобы увеличение заработной платы шло в ногу с развитием потребностей рабочих, у нас есть только один путь — перевод нашей промышленности на высшую техническую базу» [1].

Для разработки эффективных мер по дальнейшему повышению зарплаты ЦК ВКП(б) образовал в феврале 1926 г. комиссию, в состав которой вошел и Ф. Э. Дзержинский. На основе ее материалов Совет Труда и Обороны 18 мая 1926 г. принял постановление «О поднятии производительности труда в промышленности и на транспорте». В этом документе особое внимание обращалось на ликвидацию простоев, своевременное снабжение предприятий сырьем, материалами, топливом, на устранение организационных недочетов, улучшение использования оборудования, правильный подбор руководящих хозяйственных кадров, повышение авторитета и расширение прав низшего и среднего технического персонала. Были определены также меры укрепления трудовой дисциплины, рационального использования рабочего времени, трудовых ресурсов, повышения квалификации рабочих и другие.

В результате постоянного внимания партии, усилий рабочего класса, большой организаторской деятельности Дзержинского, всего аппарата ВСНХ темпы роста производительности труда в СССР значительно повысились. К концу восстановительного периода производительность труда в промышленности и заработная плата почти достигли довоенного уровня. Рост производительности труда способствовал улучшению материального благосостояния трудящихся, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, усилению ведущей роли рабочего класса в этом союзе и — в целом — в социалистическом строительстве, созданию важнейшего источника накоплений для социалистической индустриализации страны.

* * *

Велика роль Ф. Э. Дзержинского в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР, и прежде всего в создании тяжелой промышленности. В. И. Ленин

---

[1] Социалистический труд, 1967, № 9, с. 159.

считал, что «единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия»[1].

Руководствуясь этим ленинским положением, XII съезд партии (апрель 1923 г.) сделал вывод: «Уголь, нефть, металл — вот те отрасли промышленности, успехи которых действительно обеспечат и хозяйственное процветание республики, и ее внешнюю безопасность»[2].

Важнейшими отраслями тяжелой индустрии были металлургия и машиностроение, которые объединялись тогда в одно понятие «металлопромышленность».

Центральный Комитет партии и Советское правительство предпринимали энергичные усилия по ее возрождению.

В ноябре 1923 г. на заседании президиума Госплана Феликс Эдмундович говорил: «Мы должны стать металлической Россией. Металлургия — все наше будущее»[3].

В марте 1924 г. была создана комиссия Политбюро ЦК РКП(б) по металлопромышленности (официально называлась Высшей правительственной комиссией по металлопромышленности) во главе с Ф. Э. Дзержинским.

Ее работа продолжалась более полугода. Комиссия обстоятельно изучила состояние металлургии и машиностроения, внесла в ЦК и правительство ряд ценных предложений, помогла определить основные направления дальнейшего развития этих важнейших отраслей тяжелой промышленности.

В многочисленных выступлениях, записках в ЦК, Совнарком, Совет Труда и Обороны Ф. Э. Дзержинский горячо отстаивал ленинские идеи о роли тяжелой индустрии в строительстве социалистической экономики. Он подчеркивал значение металлургии и машиностроения для усиления экономической мощи и обороноспособности СССР, повышения жизненного уровня и культуры трудящихся, укрепления союза рабочих и крестьян. «И тот союз пролетариата с крестьянством, который является базой у нас власти пролетариата,— отмечал он в докладе на пленуме ЦК профсоюза металлистов в июне 1924 г.,— не может быть укреплен и обеспечен навсегда без развитой металлопромышленности».

Основным фактором осуществления социалистической индустриализации страны Дзержинский считал высокую

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 50.

[2] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 419.

[3] В Совет Труда и Обороны. Докладная записка по вопросу о металлопромышленности Ф. Э. Дзержинского. М., 1923, с. 53—54.

производительность труда. «Нам нужно осознать,— говорил он,— что единственной базой, единственным источником нашего накопления является сейчас производительность труда, результат трудовой энергии» [1].

Партия принимала меры к развитию крупных предприятий тяжелой индустрии и основных промышленных центров страны. Политбюро ЦК РКП(б) и Совет Труда и Обороны отменили в августе 1923 г. постановление президиума ВСНХ (председателем тогда был Рыков) о закрытии крупнейшего предприятия в Петрограде — завода «Красный путиловец» как якобы нерентабельного [2].

На состоявшемся под председательством Ф. Э. Дзержинского в мае 1924 г. совещании в ВСНХ СССР большое место заняли вопросы развития предприятий тяжелой индустрии Ленинграда, было принято также постановление «О тракторостроении».

Центральный Комитет создал комиссию Политбюро ЦК по ленинградской промышленности во главе с Ф. Э. Дзержинским. Подкомиссия, которой руководил М. В. Фрунзе, рассмотрела в июне 1924 г. вопрос о значении ленинградской промышленности в целом и о роли ее оборонных предприятий в частности. Решение подкомиссии было использовано председателем ВСНХ в докладе, направленном в Политбюро ЦК. В этом документе отмечалось: «Усиленное развитие ленинградской промышленности вообще, а металлообрабатывающей в особенности увеличит экономическо-политическое значение Ленинграда, превратит его в еще более могучий фактор хозяйственного возрождения Республики, а также обороны морских и сухопутных границ... резко поднимет влияние пролетарской революции, Советской власти за рубежом и особенно в пограничных странах» [3].

Таким образом, развитие индустриального потенциала Ленинграда было тесно связано с экономическим возрождением всей страны, укреплением обороноспособности СССР, значительным ростом влияния первого в мире социалистического государства.

Комиссия Политбюро ЦК, отмечая важность воссоздания оборонной промышленности, вместе с тем указы-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 31.

[2] См.: *Иванов В. М., Канев С. Н.* На мирной основе. Ленинградская партийная организация в борьбе за восстановление промышленности города. 1921—1925 гг. Л., 1961, с. 121—123; ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 1, л. 285.

[3] См.: *Хромов С. С.* Ф. Э. Дзержинский на хозяйственном фронте. 1921—1926. М., 1977, с. 139.

вала, что продукция заводов Ленинграда должна по преимуществу удовлетворять широкие потребности трудящихся. В связи с этим она обратила особое внимание на развитие металлообработки, электромашиностроения, авиастроения, судостроения (особенно морского) и т. д.

В июле 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело доклад комиссии по ленинградской промышленности и на основе ее заключения дало высокую оценку роли и значения в целом индустрии и оборонных предприятий города в частности.

В записке В. Н. Манцеву 22 декабря 1924 г. Ф. Э. Дзержинский советовал: «Ленинградскую промышленность надо всемерно поддерживать именно в тех отраслях, которые и должны в Ленинграде развиваться» [1]. Он поддержал ходатайство ленинградцев о специализации Путиловского завода на производстве тракторов, а завода «Большевик» — на моторостроении.

ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли решение о составлении пятилетней программы развития ленинградской промышленности. Этот проект в январе 1925 г. обсудил президиум ВСНХ СССР и высказался за ускорение темпов развития ряда промышленных трестов и прежде всего машиностроительных предприятий.

12 сентября 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело информационный доклад Ф. Э. Дзержинского о металлопромышленности. «Если необходимо — а это бесспорно — металлопромышленность выдвинуть вперед, дать ей возможность стать на крепкие ноги,— говорил он,— то необходимо всем ведомствам дать жесткую директиву, что они должны безусловно и безоговорочно выполнять взятые ими на себя или возложенные на них партией и правительством обязательства по отношению к металлопромышленности в первую очередь... Если теперь не проделаем значительной подготовительной работы в области металлургии, то по истечении нескольких лет мы теряем целую эпоху для ее развития».

Приняв к сведению доклад председателя ВСНХ СССР, Политбюро ЦК наметило ряд мер по развитию металлопромышленности.

Дзержинский требовал глубоко изучать и знать производственную деятельность каждого крупного предприятия, создавать для этого благоприятные условия. «Страна и партия,— писал он В. В. Куйбышеву,— должны

[1] Исторический архив, 1960, № 2, с. 76.

знать, как работает каждый крупный основной завод в отдельности. Каждый завод должен иметь свое лицо».

Однако линия на подъем тяжелой индустрии наталкивалась на серьезное сопротивление ее противников. Среди них был и тогдашний нарком финансов Сокольников, пытавшийся доказать нецелесообразность «искусственного» форсирования роста крупной промышленности. Он утверждал, что в этом якобы заинтересована лишь техническая интеллигенция, а также врачи, юристы, жаждавшие «быстрого подъема городов и расцвета городской жизни», настаивал на «более сдержанном» и «более размеренном» темпе развития индустрии [1].

В связи с подготовкой съезда работников промышленности и транспорта Ф. Э. Дзержинский, находясь в отпуске, 23 октября 1924 г. составил документ большого принципиального значения — письмо на имя заместителя председателя коллегии Главного экономического управления ВСНХ СССР А. М. Гинзбурга.

Феликс Эдмундович выступил противником «выколачивания» у государства новых средств, что означало, по его мнению, выступление против союза рабочих и крестьян, и призывал к анализу «возможностей изыскания этих средств в нашей экономике, *в процессе* нашей организации производства и труда и распределения» [2].

Дзержинский видел источник средств для развития промышленности прежде всего в ликвидации бесхозяйственности в сфере производства, повышении качества сырья, топлива, материалов, в их экономии, в уплотнении рабочего дня, в приведении штатов в соответствие с объемом производства. «Это значит,— писал он,— расширение производства сейчас может идти за счет рационализации хозяйства без необходимости пропорционального увеличения оборотных средств».

Источником накоплений Феликс Эдмундович считал и ликвидацию бесхозяйственности и расточительности в сфере распределения, особенно в торговле.

Существенный источник накоплений — удешевление всех изделий, т. е. повышение покупательной способности рубля. По мысли автора письма, политика снижения цен приведет к реальному увеличению денежных средств в стране, станет стимулом улучшения организации и техно-

[1] Правда, 1924, 1 и 2 ноября.

[2] См.: *Хромов С. С.* Социалистическая индустриализация — великий подвиг советского народа (к 50-летию XIV съезда партии). М., 1975, с. 21.

логии производства. Снижение цен на промышленные изделия, увеличение выпуска и удешевление средств производства для сельского хозяйства окажут также благотворное воздействие на снижение цен на его продукцию. «Эти средства (тракторы, удобрения и др.),— писал Феликс Эдмундович,— должны в несколько лет так поднять с[ельское] хозяйство, что мы будем иметь огромные запасы и для экспорта и для избыточного внутреннего потребления». Председатель ВСНХ СССР рекомендовал составить перспективный план развития производства средств производства для сельского хозяйства, выделив для этого специальный орган в Промплане.

В письме Дзержинский указывал и на такие важные источники накопления, как реализация неиспользуемых оборотных средств, ускорение их оборачиваемости, удешевление кредита, учет и расходование по назначению амортизационных средств, точная оценка основных фондов, привлечение в промышленность сбережений населения (займы).

Чтобы наладить правильное использование денежных и материальных средств, Ф. Э. Дзержинский предлагал улучшить плановую работу, создать благоприятные условия для развития инициативы трудящихся в поисках и использовании внутренних резервов.

Обращая особое внимание на собственные источники накопления, заложенные в природе социалистического строя, Феликс Эдмундович вместе с тем не исключал возможности получения внешних займов. Он был лишь против того, чтобы развитие социалистической экономики целиком зависело от них: «Нам... не следует... в нашем практическом планировании базироваться на внешний заем, который не от нас зависит. Если мы будем на нем базироваться, то мы попадем в плен английского короля и будем от него зависеть, еще не получив ни шиллинга. И я убежден, что у нас самих есть возможность хотя более медленного, но верного и не кабального развития и что чем более в своем... планировании будем базироваться на себя, тем больше гарантий получения займа, получения на сносных условиях, и тем более гарантий, что этот заем не будет потребительски использован».

Возвращаясь к этому вопросу в докладе на V Всесоюзной конференции профсоюза металлистов (ноябрь 1924 г.), Ф. Э. Дзержинский утверждал, что, чем крепче будет политическое и экономическое положение страны, тем скорее империалисты пойдут на предоставление нам

помощи. «Мы этот заем получим только тогда,— говорил он,— когда будем вести линию самостоятельного развития, самостоятельных усилий, и только при этой линии этот заграничный заем не будет для нас кабалой»[1]. Возможность получения внешних займов руководитель советской промышленности связывал с развитием социалистической экономики, с укреплением ее независимости от иностранного капитала.

Вместе с тем он выступал и против тех, кто отрицал необходимость экономических связей с капиталистическими странами, и в частности импорта металлоизделий. Председатель ВСНХ призывал к разумному сочетанию собственного производства с ввозом из-за границы нужных товаров[2].

Благодаря усилиям партии, рабочего класса тяжелая промышленность наращивала темпы развития. К седьмой годовщине Великого Октября Московский автомобильный завод выпустил первые советские полуторатонные автомашины «АМО Ф-15»[3].

Была проведена большая работа по переоборудованию ряда предприятий Ленинграда, производивших ранее военную продукцию, на выпуск мирной продукции. Например, первый советский трактор был изготовлен на «Красном путиловце», в бывшей пушечной мастерской.

С завершением работы Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности Дзержинский по его просьбе решением Политбюро ЦК 13 ноября 1924 г. был утвержден председателем правления Главного управления металлической промышленности (Главметалла), одного из главков ВСНХ СССР. В его ведении находились в то время 52 хозяйственных объединения и отдельные предприятия, а также 3 синдиката, ведавшие реализацией металлопродукции. На этом посту Феликс Эдмундович оставался до конца своей жизни, возглавляя одновременно ВСНХ СССР и ОГПУ. Кроме того, с 23 ноября 1925 г. до 5 февраля 1926 г. он исполнял обязанности председателя ВСНХ РСФСР[4].

Жизнь требовала расширения программы металлопромышленности. Обосновав это в докладе для Полит-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Очередные задачи промышленной политики. М., 1925, с. 60.

[2] См. там же, с. 53.

[3] См.: Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1959. М., 1961, с. 142.

[4] См.: Торгово-промышленная газета, 1925, 26 ноября; 1926, 5 февраля.

бюро ЦК 16 декабря 1924 г., Дзержинский отмечал: «Усилившийся спрос на металлы может побудить к пересмотру производственной программы в смысле ее расширения, и первым шагом в этом направлении является пересмотр программы южной и уральской металлургии».

Центральный Комитет партии решил включить в повестку дня своего январского (1925 г.) пленума вопрос «Положение и перспективы металлопромышленности». До начала его работы Феликс Эдмундович написал обстоятельный доклад, в котором были обрисованы перспективы развития металлургии, всех отраслей машиностроения, сделаны глубокие выводы о роли и значении тяжелой индустрии, о путях создания материально-технической базы социализма. Этот документ был роздан участникам пленума ЦК. В устном выступлении на вечернем заседании пленума 19 января Дзержинский, опираясь на анализ основных фондов всей промышленности, показал необходимость более быстрого роста металлопромышленности. «Проблема восстановления, обновления, реконструкции основного капитала — средств производства,— подчеркнул докладчик,— подошла уже к нам вплотную в целом ряде производств. Если мы не обратим на эту проблему внимания уже теперь... то в недалеком будущем мы очутимся в катастрофическом положении — у нас не будет технической базы для дальнейшего развития. А это обозначает, что рост металлопромышленности, которая и является этой технической базой всей промышленности, транспорта и сельского хозяйства, нельзя искусственно задерживать» [1].

Темпы роста тяжелой индустрии, как и всей промышленности, тесным образом были связаны с проблемами удешевления промышленных изделий, что непосредственно влияло на укрепление союза рабочего класса и крестьянства, а также на экономическое соревнование СССР с капиталистическими странами на мировом рынке. «Без быстрого и достаточного развития нашего собственного производства,— отмечалось в докладе,— мы будем обречены на то, что заграница будет нас бить более дешевыми ценами» [2].

Обосновывая возможность и необходимость более высоких темпов роста тяжелой промышленности, докладчик предостерегал вместе с тем от беспочвенного прожектер-

[1] Экономическая жизнь, 1925, 8 февраля.
[2] Там же.

ства, призывал подходить к решению этой задачи по-ленински, с учетом реальных возможностей государства.

В докладе содержались предложения, направленные на более быстрое развитие цветной металлургии, паровозостроения, судостроения, сельскохозяйственного машиностроения, и прежде всего тракторной промышленности. Еще раньше, 28 июля 1924 г., Ф. Э. Дзержинский просил Политбюро ЦК РКП(б) поручить Совету Труда и Обороны «ускорить разрешение вопроса о тракторостроении на наших заводах». В письме В. И. Межлауку 23 декабря 1924 г. Феликс Эдмундович указывал: «На тракторостроение надо обратить максимум внимания и сил Главметалла...» [1] Он предлагал привлечь к делу тракторостроения крупных специалистов, в том числе зарубежных. В докладе январскому (1925 г.) пленуму ЦК Дзержинский писал: «Это совершенно новое у нас дело имеет в смысле потребностей страны неограниченные перспективы». Он обосновал необходимость постройки нового, оборудованного по последнему слову техники тракторного завода.

Забегая несколько вперед, следует сказать, что правление Главметалла в марте 1926 г. наметило конкретные меры по проектированию и строительству тракторного завода в Сталинграде. 12 июля 1926 г. состоялась его закладка [2]. Это был исторический день в жизни страны, важный момент в решении задач социалистической индустриализации, в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Был заложен первый камень в фундамент первого тракторного завода. Это произошло за несколько дней до смерти инициатора строительства этого предприятия Ф. Э. Дзержинского. И завод по праву стал носить его имя.

На январском (1925 г.) пленуме ЦК был поставлен вопрос и о развитии тепловозостроения. Еще 5 декабря 1924 г. Совет Труда и Обороны образовал под председательством А. Д. Цюруны комиссию для составления единого плана тепловозостроения, она должна была раз в три месяца докладывать СТО о ходе работы.

Первой ласточкой отечественного тепловозостроения был изготовленный на заводе «Красный путиловец» тепловоз системы Я. М. Гаккеля. Накануне пленума ЦК, 16 января 1925 г., завершился пробный рейс железнодо-

---

[1] Вопросы истории КПСС, 1960, № 1, с. 11.
[2] См.: Борьба (Сталинград), 1926, 14 июля.

рожного состава на тепловозной тяге из Ленинграда в Москву с заходом на Волховстрой[1]. В связи с этим 17 января «Торгово-промышленная газета» писала: «В течение двух лет длилась эта постройка, которая была возможна только благодаря личной поддержке В. И. Ленина... И потому то обстоятельство, что тепловоз носит название «Имени В. И. Ленина», имеет здесь особый смысл».

Важнейшие идеи доклада Ф. Э. Дзержинского были поддержаны участниками пленума ЦК. Так, М. И. Калинин говорил о большом значении тяжелой промышленности, и в частности металлургии, в развитии сельского хозяйства, в укреплении союза рабочих и крестьян. «Вопрос о железе,— отмечал он,— делается все более и более актуальным для крестьянства, ибо потребность в этом растет...» М. В. Фрунзе заявил, что предложения Ф. Э. Дзержинского об увеличении производства меди, свинца, олова «будут поддержаны Реввоенсоветом полностью и целиком».

На пленуме ЦК потерпели поражение троцкисты, пытавшиеся навязать партии линию на снижение темпов развития тяжелой индустрии путем сокращения бюджетных ассигнований на эти цели. Такую позицию отстаивал в докладе о бюджете Сокольников. Ф. Э. Дзержинский, Г. И. Петровский, Д. Е. Сулимов и другие участники пленума решительно выступили против губительной для дела социализма линии троцкистов.

Пленум ЦК РКП(б) одобрил в основном доклад Ф. Э. Дзержинского, признал необходимым дальнейшее развитие металлопромышленности и обязал Политбюро ЦК обеспечить увеличение бюджетных ассигнований и расширение кредита для нее. Предлагалось приступить к разработке плана восстановления основных фондов, переоборудования и постройки новых заводов с учетом потребностей всего хозяйства. Политбюро поручалось обсудить меры по улучшению снабжения деревни металлом. Пленум ЦК полностью одобрил предложения о развитии цветной металлургии собственными силами и средствами. Совету Труда и Обороны было поручено срочно рассмотреть вопрос о производстве гусеничных тракторов, автомобилей, а также о судостроении[2].

Решения январского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) — крупная победа ленинского курса на ускорение темпов развития металлургии и машиностроения — сердцевины

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1925, 17 и 20 января.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 150—151.

социалистической тяжелой индустрии. Эти решения получили единодушную поддержку партии, всего рабочего класса.

Учитывая все возраставшую роль металлопромышленности в развитии всего народного хозяйства, Центральный Комитет решил обсудить перспективы ее развития на XIV Всесоюзной партийной конференции. Докладчиком по этому вопросу был утвержден Ф. Э. Дзержинский. Основные положения доклада были опубликованы в газетах, его тезисы рассмотрело Политбюро ЦК, а сам доклад — пленум ЦК РКП(б) 24 апреля 1925 г. Были одобрены основные идеи и выводы доклада. Хорошим подарком проходившей 27—29 апреля 1925 г. XIV конференции был пуск (после консервации) Днепровского металлургического завода в Каменском (ныне — Днепродзержинск).

Делегаты горячо поддержали предложения Дзержинского об ускорении темпов развития металлургии и машиностроения, механиаации производства, обновлении заводского оборудования [1]. И подлинным гимном в честь основы основ социалистической экономики — тяжелой индустрии — прозвучали слова Ф. Э. Дзержинского в его заключительном выступлении: «Рабоче-крестьянская Россия — разве она может быть другой, как не металлической, как именно такой базой, которая могла бы защитить наше государство и крепко держать октябрьские завоевания? Только с металлом, как со своей базой, она может это выполнить и поднять производительные силы, которые кроются в недрах нашей земли» [2].

Конференция единодушно одобрила предложения Ф. Э. Дзержинского и приняла их без всякого изменения в качестве постановления, выразив тем самым полное доверие линии Центрального Комитета партии на всемерное развитие тяжелой промышленности.

Было признано необходимым увеличить программу металлопромышленности на 1924/25 г. на 26% по сравнению с первоначально утвержденной, составить план строительства новых заводов [3]. Решения XIV конференции легли в основу практической деятельности партии и советского народа по развитию крупной индустрии. Уже

[1] См.: Четырнадцатая конференция Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М.—Л., 1925, с. 194—205.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 185.

[3] См.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 205—206.

1 мая 1925 г. председатель ВСНХ СССР предложил «вовсю взяться за составление плана постройки новых заводов...»[1].

Проблемы развития промышленности были обстоятельно рассмотрены на III Всесоюзном съезде Советов (май 1925 г.) в докладе Ф. Э. Дзержинского и выступлениях делегатов. «Вопрос о восстановлении основного капитала,— говорил Феликс Эдмундович,— уже сменяется и дополняется другим вопросом — вопросом расширения основного капитала. Необходимо изыскание средств для постройки новых станков, новых машин, нового оборудования, новых фабрик и заводов»[2].

Делегаты уделили много внимания авиационной промышленности. Еще до съезда Дзержинский писал: «Дело авиастроения надо во что бы то ни стало поставить на крепкие ноги»[3]. Начальник штаба РККА С. С. Каменев на съезде Советов сказал, что за последний год «авиационная промышленность выросла до неузнаваемости и сделала гигантские шаги вперед»[4]. В создании воздушного флота страна начала освобождаться от иностранной зависимости. Так наглядно подтверждалось значение политики преимущественного развития тяжелой индустрии в деле укрепления обороноспособности СССР. Именно эту мысль подчеркнул М. В. Фрунзе: «Военная техника теснейшим образом связана и зиждется на общетехническом развитии страны»[5]. Он сообщил, что если в 1922—1924 гг. было закуплено за границей 700 самолетов, то в 1925 г. не было приобретено ни одного самолета. Потребности Красной Армии полностью обеспечила отечественная авиационная промышленность.

На основе решений XIV партконференции и III съезда Советов было намечено к проектированию и началу строительства в 1925/26 г. 117 заводов и 28 шахт, в том числе 25 заводов в металлопромышленности, 7 — в нефтяной, 18 заводов — в химической промышленности[6].

Некоторые итоги работы металлопромышленности были подведены на VII Всесоюзном съезде профсоюза металлистов (ноябрь 1925 г.). Незадолго до съезда был

---

[1] Исторический архив, 1960, № 2, с. 81.
[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 216.
[3] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 418.
[4] Третий съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет. М., 1925, с. 253.
[5] Там же, с. 507.
[6] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 329.

пущен Константиновский металлургический завод [1]. Дал первую продукцию Екатеринославский трубопрокатный завод им. К. Либкнехта. К восьмой годовщине Октябрьской революции выпустил первые трехтонные автомобили Ярославский автомобильный завод [2]. Продукция металлопромышленности за 1924/25 г. выросла более чем вдвое при росте всей промышленности на 62% [3]. Такие высокие темпы ее развития — результат героического труда рабочего класса, правильной, ленинской политики Коммунистической партии.

В докладе Ф. Э. Дзержинского, выступлениях делегатов съезда профсоюза металлистов были определены меры по дальнейшему росту металлургии и машиностроения.

С яркой речью на съезде металлистов выступил М. И. Калинин. Он высоко оценил достижения металлопромышленности, отметив, что в последние два с половиной года «ни одна отрасль промышленности так гигантски не развивалась, как металлургическая промышленность» [4].

Дзержинский был активным проводником ленинского плана электрификации страны, в осуществлении которого он видел наиболее эффективный путь технического перевооружения всего народного хозяйства, предлагая «форсировать электрификацию» для решения важнейшей задачи — удешевления изделий промышленности [5].

В докладе на III Всесоюзном съезде Советов Феликс Эдмундович остановился на первых успехах в выполнении плана ГОЭЛРО, подчеркнув, что «теперь, когда хозяйство нашего Союза становится прочно на ноги, работы по электрификации страны... должны явиться первоочередной задачей» [6].

Заслуживает внимания докладная записка Ф. Э. Дзержинского от 9 марта 1926 г. в Совет Труда и Обороны. «Энергия... будет... определять собою,— писал он,— успешность разрешения задачи индустриализации хозяйства СССР и дальнейшее экономическое развитие Союза». Указав на срочную необходимость государственного

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1925, 25 октября.
[2] См.: Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1959, с. 156.
[3] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 309, 315.
[4] *Калинин М. И.* Избранные произведения. М., 1960, т. 1, с. 709.
[5] Записка от 18 марта 1925 г.
[6] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 199.

регулирования энергоснабжения страны и плановой увязки развития промышленности и транспорта с его возможностями, Феликс Эдмундович считал также важным установление теснейшей связи между развитием топливной промышленности и электрификацией страны. Он рассматривал электрификацию «как мощное средство распределения энергии и рационализации топливоиспользования...». Руководитель ВСНХ СССР предлагал усиленно развивать электропередачу на большие расстояния, а для решения всех энергетических проблем создать в составе ВСНХ СССР Главное энергетическое управление. Несколько раньше, 2 октября 1925 г., в одной из служебных записок Дзержинский, опираясь на указания В. И. Ленина, выдвинул задачу электрификации сельского хозяйства.

В осуществлении плана ГОЭЛРО он придавал важное значение деятельности Электробанка, который должен стать, как писал об этом Феликс Эдмундович Г. М. Кржижановскому 7 марта 1926 г., «мощным рычагом электрификации страны».

Председатель ВСНХ СССР принимал меры к улучшению работы специального отдела — Главэлектро и его важного подразделения — Электростроя, отвечавшего за строительство электростанций. Ф. Э. Дзержинский внимательно следил за ходом их сооружения.

В записке члену президиума ВСНХ СССР А. П. Чубарову от 13 марта 1924 г. он предлагал принять меры по ускорению строительства Кизеловской электростанции. В центре его внимания находился и Волховстрой. Различные ведомства направляли туда немало комиссий, что отвлекало строителей от дела. Постоянно действующие комиссии нередко дублировали друг друга и вносили неразбериху в руководство строительством электростанции. Феликс Эдмундович в марте 1924 г. рекомендовал подчинить Волховстрой ВСНХ СССР через Севзапромбюро, не посылать специальных комиссий на стройку без решения президиума ВСНХ СССР или СТО. Эти предложения получили одобрение Политбюро ЦК. Дзержинский поддержал также предложение побывавшего на стройке ответственного работника аппарата ЦК РКП(б) М. Сорокина о переводе управления Волховстроя из Ленинграда непосредственно на место строительства.

Некоторые специалисты твердили о нецелесообразности строительства Волховской электростанции якобы в связи с недостатком воды для ее работы. Феликс Эдмундович поручил руководству Севзапромбюро проверить

это заявление. Оно не подтвердилось, и строительство было продолжено. Чтобы подробно ознакомиться с его ходом, Дзержинский 15 июня 1925 г. приехал на Волховстрой. Он имел обстоятельные беседы с главным инженером стройки Г. О. Графтио[1], другими руководителями и рабочими. В связи с поступившими сигналами о высокой себестоимости работ на Волховстрое Феликс Эдмундович в записке Г. М. Кржижановскому поставил вопрос о необходимости их тщательной проверки и обоснованной оценки[2].

Большое внимание уделял Дзержинский подготовке к строительству Днепровской гидроэлектростанции. В июле 1925 г. он издал приказ о порядке рассмотрения проекта станции и составлении плана реконструкции народного хозяйства в связи с ее сооружением, а также дал поручение собрать все материалы о Днепрострое. Решение о строительстве Днепрогэса встретило сопротивление некоторых старых специалистов, а также Троцкого, который считал, что электростанцию можно возвести лишь с помощью иностранного капитала[3]. Дзержинский категорически возражал против этого.

В конце 1925 г. страна отмечала пятилетие плана ГОЭЛРО. К этому времени было завершено начатое по инициативе Владимира Ильича строительство Шатурской электростанции. 3 декабря Дзержинский присутствовал на заседании Политбюро ЦК, на котором было решено присвоить ей имя В. И. Ленина. Вступили в строй Каширская, Кизеловская, «Красный Октябрь» (Ленинград), Нижегородская (Балахнинская), а в 1926 г. дали ток Волховская и Штеровская электростанции. Так приобретал реальные черты ленинский план электрификации страны.

Дзержинскому принадлежит немалая заслуга в возрождении и развитии топливной промышленности, и прежде всего Донбасса.

В работе этого угольного бассейна весной 1923 г. возникли трудности. В связи с этим 7 мая Политбюро ЦК РКП(б) образовало комиссию для разработки мер по улучшению финансового положения Донбасса и определению основных направлений топливной политики.

Комиссию возглавил заместитель председателя Совнаркома А. Д. Цюрупа. В нее вошел и Дзержинский.

---

[1] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 410; Ленинградская правда, 1925, 16 июня.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1496, л. 3.

[3] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5061, л. 8.

В телеграмме председателю Донецкого губисполкома М. Л. Рухимовичу 11 мая 1923 г. Феликс Эдмундович просил подготовить материалы о причинах падения добычи угля, его себестоимости и ценах, об организации управления каменноугольной промышленностью и отношении к мелким шахтам. Он просил также выслать данные об использовании рабочей силы и оплате труда, о программе восстановления Донбасса, в том числе о работе по электрификации, о роли Донбасса в общем топливном балансе страны. В 1923/24 г. Донецкий бассейн давал три четверти общесоюзной добычи каменного угля [1].

В заметках Дзержинского, составленных им в период его работы в комиссии Политбюро ЦК, содержались предложения о партийной и культурно-массовой работе, в том числе о посылке в Донбасс лучших организаторов и пропагандистов, об отношении к специалистам, о механизации и электрификации, повышении производительности труда шахтеров, организации его оплаты, деятельности кооперации, о строительстве жилья, бань. Феликс Эдмундович подвергал критике некоторых ответственных работников топливных органов. Вопреки пессимистическим оценкам перспективного развития каменноугольной промышленности, содержавшимся в выступлениях отдельных руководителей топливных учреждений, Дзержинский обосновал возможность и необходимость увеличения добычи каменного угля. Он рекомендовал заменить начальника Главного управления по топливу (ГУТ) И. Т. Смилгу, допустившего крупные ошибки в работе.

Дзержинский тщательно готовил каждое свое предложение. Например, он сделал выписки из газетных статей и книг о топливной проблеме, составил диаграммы добычи каменного угля в Донбассе по месяцам за 1920—1923 гг. Конкретными расчетами Дзержинский доказывал экономическую выгодность использования каменного угля вместо дров. Судя по заметкам, его интересовала постановка за границей снабжения топливом, связи топливодобывающей и металлургической промышленности, их взаимоотношения с железнодорожным транспортом.

В Центральном партийном архиве хранятся блокноты Дзержинского с надписью «Топливо», относящиеся к периоду его работы в комиссии. В этих блокнотах — расчеты о добыче топлива за 1903—1913 гг. (по годам и районам, в том числе отдельно по Донбассу), а также отдельно за

---

[1] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 75, д. 526, л. 1; оп. 1, д. 703, л. 93.

1913—1918 гг. Приводятся цены на бакинскую нефть в 1904—1915 гг., данные об импорте каменного угля в 1901—1914 гг., имеются выписки из газет за апрель 1923 г. В другом блокноте содержится важная запись Феликса Эдмундовича, раскрывающая суть топливной проблемы и пути ее решения: «Удешевление топлива для потребителей и увеличение добычи должно быть самостоятельной задачей, независимой от другой задачи — восстановления крупных каменноугольных предприятий, задачи, рассчитанной на длинный ряд лет, требующей крупных государственных затрат».

Поступавшие в комиссию по Донбассу материалы Дзержинский тщательно анализировал, критически оценивал некоторые из них. Так, приводя данные из доклада Управления государственной каменноугольной промышленности Донбасса, он писал, что в докладе нет ни слова о мерах по уменьшению себестоимости угля, увеличению производительности труда.

Дзержинский активно участвовал в работе комиссии Политбюро ЦК. На ее заседаниях 22 и 26 мая 1923 г. был обсужден доклад Г. М. Кржижановского. Госплану и Управлению государственной каменноугольной промышленности (УГКП) поручалось наметить меры по увеличению и удешевлению добычи угля, а Госплану — составить план восстановительных работ в Донбассе.

Дзержинский обстоятельно изучил подготовленные Госпланом документы. Некоторые меры, по его мнению, не были достаточно обоснованы и вызвали у него возражения. Он, в частности, не согласился с предложенной Госпланом политикой цен на топливо для плановых потребителей.

В документе Госплана предлагалось, чтобы все угольные недра, а также шахты Донбасса находились в распоряжении УГКП с правом сдать их в аренду и использовать полученные средства на нужды Донбасса. Дзержинский и здесь проявил высокий государственный подход к этой проблеме. «Передача недр УГКП,— указывал он,— экономическая нелепость, ибо право распоряжения недрами должно быть у государства, а не у отдельного треста. Государство должно получать возмещение за эксплуатацию недр».

Феликс Эдмундович не ограничился лишь критическим анализом материалов Госплана, а как член комиссии сформулировал ряд предложений, многие из которых были затем одобрены Политбюро ЦК. Он рекомендовал

ликвидировать существовавшую изоляцию топливных органов от всего народного хозяйства, считая, что ГУТ должен остаться лишь как государственный орган регулирования и контроля. Он внес также предложение разрешить НКПС участвовать в эксплуатации каменноугольных недр. Добившись в июне 1923 г. передачи в распоряжение НКПС для эксплуатации нескольких каменноугольных шахт в Донбассе («Транспорткопи»), Дзержинский выдвинул задачу превратить их в образцовые — *«дать максимум дешевого угля»*[1].

30 июня 1923 г. комиссия по Донбассу представила в ЦК свой доклад, в котором отмечались снижение добычи каменного угля, рост его себестоимости. Для увеличения добычи топлива предлагалось всемерно содействовать развитию мелкой и средней каменноугольной промышленности, которая до войны давала около 43% общей добычи угля в Донбассе; добиться снижения цен на топливо для преодоления кризиса его сбыта; предоставить максимальную хозяйственную самостоятельность рудоуправлениям; урегулировать вопросы зарплаты шахтеров и добиться повышения производительности их труда[2].

4 июля 1923 г. пленум ЦК РКП(б) рассмотрел доклад комиссии и принял в основе ее предложения. Решено было реорганизовать Главное управление по топливу (ГУТ) в орган, планирующий развитие топливной промышленности и контролирующий выполнение планов.

Несмотря на принятые меры по улучшению работы Донбасса и сбыта донецкого топлива, продолжали оставаться высокими цены на каменный уголь. В записке в Политбюро ЦК РКП(б) 28 сентября 1923 г. Дзержинский наметил конкретный план действий по снижению себестоимости донецкого угля и в целом по улучшению руководства топливной промышленностью[3]. Те же вопросы он обстоятельно осветил в своих предложениях в Совет Труда и Обороны 14 ноября[4]. В записке В. И. Межлауку 15 декабря Феликс Эдмундович писал: «Без увеличения потребления Донугля не будет его удешевления, а без удешевления угля нельзя удешевить металла и т. д. Поэтому в этом вопросе мы должны проявить максимум мысли и дела»[5].

[1] Записка В. И. Межлауку от 2 декабря 1923 г.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 274, л. 1—6.
[3] См.: Исторический архив, 1960, № 2, с. 60.
[4] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 4, д. 826, л. 26—27.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, д. 1267, л. 1.

Эти предложения Дзержинский и Межлаук изложили в статье «Очередные задачи партии в Донбассе», опубликованной в «Правде» 22 января 1924 г. В статье были учтены указания Политбюро ЦК РКП(б), содержавшиеся в постановлении 5 января 1924 г., в котором говорилось о кризисе сбыта донецкого топлива и намечались меры по улучшению его реализации.

Вопрос о положении каменноугольной промышленности обсуждался на объединенном заседании президиума Госплана и ЦКК — РКИ 1 февраля 1924 г., в работе которого принимали участие Г. М. Кржижановский (председатель), В. В. Куйбышев, А. Д. Цюрупа, Е. М. Ярославский, В. И. Межлаук, видные ученые С. Г. Струмилин, И. М. Губкин, Л. К. Рамзин и другие. С большой речью выступил Ф. Э. Дзержинский. Комиссии под его председательством поручалось рассмотреть вопросы работы каменноугольной промышленности, выдвинутые в ходе заседания[1]. Но на другой день Феликс Эдмундович был назначен председателем ВСНХ СССР, и он практически не смог возглавить комиссию. Ее председателем стал Г. М. Кржижановский.

Став у руля государственной промышленности, Дзержинский еще больше внимания уделял работе всесоюзной кочегарки. 8 февраля 1924 г. он обратился к Межлауку с запиской, в которой интересовался бюджетом рабочих Донбасса и просил сообщить, какая разница цен в кооперативных магазинах и на рынке, какие меры необходимо принять для борьбы с дороговизной.

Вопрос о работе Донбасса стал предметом обсуждения на заседании Политбюро ЦК 9 февраля 1924 г., которое признало настоятельную задачу замены древесного топлива минеральным. Комиссии, членом которой был и Дзержинский, поручалось подготовить проект обращения к партийным организациям и коллективам предприятий определенных районов, а также рассмотреть вопрос о необходимых мерах по советской линии. Проект комиссии Политбюро рассмотрело 14 февраля с участием Дзержинского и передало для окончательного утверждения в секретариат ЦК. Обращение ЦК РКП(б) было опубликовано в «Правде» 2 марта. В нем сообщалось, что в связи с большим значением для экономики страны Донецкого бассейна решено образовать Комитет содействия Донбас-

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1924, 3 февраля; ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1513, л. 1—8.

су. Председателем Центрального комитета содействия Донбассу решением ЦИК и СНК СССР был назначен Ф. Э. Дзержинский. Феликс Эдмундович писал: «Задачи Комитета огромной важности. Надо сдвинуть с места дело и дать ему размах». 17 марта на заседании Политбюро ЦК, на котором присутствовал и Дзержинский, была дана директива об увеличении в тресте «Донуголь» норм выработки, а 28 марта Центральный комитет содействия Донбассу рассмотрел весь комплекс вопросов, связанных с ликвидацией кризиса сбыта донецкого топлива[1].

Постановления об увеличении его потребления были приняты президиумом ВСНХ СССР на заседаниях 22 марта и 2 апреля 1924 г., проходивших под председательством Дзержинского[2].

Линия на увеличение минерального топлива в топливном балансе встречала сопротивление консервативно мысливших работников, предлагавших, как писал Феликс Эдмундович, вернуться «к излюбленным дровам». Он обратил внимание на статью Еленского в «Правде», пытавшегося обосновать возврат на некоторых железных дорогах к дровяному топливу. В записке Межлауку 10 апреля 1924 г. Дзержинский просил «принять все меры, чтобы Еленские не сорвали нам дела», и считал нужным разъяснить начальнику Казанской железной дороги, о которой шла речь в статье, «какое политическое и экономическое значение имеет Донбасс». Об этой же статье он писал и Г. И. Благонравову с просьбой принять меры против злоупотреблений в организации заготовок дров, подчеркнув, что «Донбасс мы должны во что бы то ни стало вывести из кризиса сбыта». Дзержинский представил в Совет Труда и Обороны доклад, в котором сообщал о работе по реализации донецкого топлива[3]. По его предложению 22 августа 1924 г. СТО принял решение о дополнительном финансировании треста «Донуголь»[4]. Меры партии и правительства, Центрального комитета содействия Донбассу давали положительные результаты. Уже в августе 1924 г. президиум ВСНХ СССР констатировал большие успехи треста «Донуголь» в увеличении добычи угля, повышении его качества, росте производительности труда, улучшении технической оснащенности шахт[5]. В связи с

[1] ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 1, д. 13, л. 26—56.
[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 318, л. 17; д. 82, л. 3.
[3] ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 1, д. 13, л. 19—20.
[4] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 7, л. 371.
[5] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 98, л. 7.

выполнением задач Центральный комитет и местные комитеты содействия Донбассу постановлением ЦИК и СНК СССР от 26 сентября 1924 г. были упразднены [1]. Но и в последующее время Феликс Эдмундович проявлял большой интерес к Донбассу. По его предложению СТО 22 июля 1925 г. ассигновал средства для предприятий треста «Донуголь» [2]. Дзержинский и возглавляемый им коллектив ВСНХ принимали меры к развитию новых каменноугольных районов. Так, 26 марта 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) по просьбе ВСНХ СССР дало согласие на посылку геологической экспедиции для обследования каменноугольных и нефтяных месторождений на Северном Сахалине.

Под председательством Дзержинского 4 января 1926 г. проходило заседание президиума ВСНХ РСФСР, на котором обсуждался вопрос о промышленности Дальневосточной области и было решено начать подготовку к широкому развертыванию работ по добыче угля на Дальнем Востоке [3].

Феликс Эдмундович внимательно следил за восстановлением и развитием нефтяной промышленности. В письме председателю правления треста «Грознефть» И. В. Косиору 8 марта 1924 г., изложив свою точку зрения на развитие этой важной отрасли экономики и выразив удовлетворение быстрым восстановлением нефтяных промыслов, он в то же время критиковал руководство трестов «Грознефть» и «Азнефть» за высокие цены на нефть, за их оторванность от остальных отраслей народного хозяйства [4].

Президиум ВСНХ СССР 2 марта 1925 г. утвердил по докладу профессора И. М. Губкина положение о совете нефтяной промышленности [5].

В записке Л. К. Рамзину Ф. Э. Дзержинский предлагал разработать меры по экономии топлива, использованию худших сортов, рационализации его добычи и сжигания. Он высказался за разумное использование нефти как топлива, в частности, выразил сомнение в целесообразности сжигания нефти паровозами: «Нефть — для нас валюта» [6].

---

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 145, л. 9.
[2] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 12, л. 129.
[3] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 126, д. 30, л. 265.
[4] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 15—17.
[5] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 319, л. 29.
[6] Документ от 23 октября 1925 г.

Однако быстрый рост народного хозяйства с настоятельной необходимостью выдвигал вопрос об освоении новых нефтяных богатств.

Обсудив 24 февраля 1926 г. доклад И. М. Губкина, президиум ВСНХ СССР принял постановление об организации нефтеразведки, считая это дело задачей чрезвычайной важности[1].

Некоторые итоги работы топливной промышленности Дзержинский подвел в докладе на XIV Московской губернской партконференции (декабрь 1925 г.). Он, в частности, отметил, что удельный вес минерального топлива в топливном балансе не только достиг довоенного уровня, но даже превзошел его[2]. И в этом была большая заслуга председателя ВСНХ СССР.

Среди отраслей тяжелой индустрии все большее значение приобретала химическая промышленность.

Феликс Эдмундович призывал к развитию прежде всего производства минеральных удобрений. Об этом говорят, в частности, его записки в марте 1925 г. заведующему отделом экономики труда Главного экономического управления ВСНХ СССР И. А. Кравалю и председателю Госплана А. Д. Цюрупе.

В докладе на III Всесоюзном съезде Советов 15 мая 1925 г. Дзержинский обратил внимание на то, что основное препятствие для развития производства минеральных удобрений — их высокая себестоимость. Она объяснялась прежде всего дороговизной производства фосфорной кислоты для обогащения фосфоритов, из которых вырабатывались минеральные удобрения. Дзержинский рассказал делегатам съезда о том, что в Институте по минеральным удобрениям под руководством профессора Э. В. Брицке разработан новый, более дешевый метод получения фосфорной кислоты и начато ее промышленное освоение[3]. Однако, как выяснилось, освоение происходило крайне медленно, и Феликс Эдмундович в записке В. И. Межлауку 29 мая 1925 г. просил ускорить решение проблемы и сообщить ему о причинах задержки.

Дзержинский вникал во многие детали работы химической промышленности. Например, выяснив, что себестоимость производства и продажная цена химических антисептиков весьма высока, он незамедлительно предло-

---

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1926, 26 февраля.
[2] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 320.
[3] Там же, с. 202.

жил определить меры по максимальному снижению цен на них.

К решению проблем химической промышленности Феликс Эдмундович считал нужным привлечь широкую общественность. «Только при этом условии,— писал он 30 октября 1925 г.,— мы сможем сбросить с себя нашу отсталость и некультурность в такой области, важнейшей для нашего будущего, как химическая промышленность, и добиться уровня наших врагов... Дела наши требуют величайшего *общего* напряжения и *общей* мысли» [1].

Для улучшения руководства предприятиями химической промышленности приказом Дзержинского от 4 августа 1925 г. в составе Главного экономического управления ВСНХ СССР был создан Химический комитет (вместо существовавшего до этого особого совещания по химической промышленности) [2].

Вопросы развития химической промышленности обсуждались на заседаниях президиума ВСНХ СССР, Госплана и Совета Труда и Обороны. 11 июня 1926 г. СТО с участием Ф. Э. Дзержинского рассмотрел ее промышленно-финансовый план на 1925/26 г. В постановлении отмечалось, что «без правильной и отвечающей всем современным требованиям организации этой промышленности немыслимы ни промышленное процветание Союза, ни постановка на надлежащую высоту дела обороны страны» [3]. Принятые меры способствовали росту производства химической продукции.

Незадолго до XIV съезда партии в докладе на XIV Московской губернской конференции РКП(б) 11 декабря 1925 г. Ф. Э. Дзержинский решительно высказался за реконструкцию промышленности на новой технической базе. Он подчеркнул, что *«у нас уже нет никаких технических возможностей расширять производство дальше без постройки новых фабрик и заводов»* [4], что *«если нами, нашей партией, нашим правительством не будут приняты меры для изыскания и увеличения средств по реконструкции и переоборудованию наших построек и наших новых фабрик, то мы можем быть обречены в следующие годы на неслыханно тяжелый товарный голод, который нас мучит уже теперь»* [5]. Феликс Эдмундович ут-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1600, л. 1.
[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5062, л. 76.
[3] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 17, л. 217.
[4] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 313.
[5] Там же, с. 312.

верждал: *«Мы должны во что бы то ни стало отыскать у себя средства для того, чтобы форсировать наше производство, чтобы его расширить»* [1]. Московские коммунисты единодушно поддержали его предложения.

Все это показывает, как ленинское большинство Центрального Комитета партии, учитывая материальные возможности, назревшие экономические потребности и интересы рабочего класса и трудящегося крестьянства, настойчиво и последовательно проводило в жизнь курс на воссоздание и развитие тяжелой промышленности, и в первую очередь металлургии и машиностроения. В осуществлении его большую роль играл Ф. Э. Дзержинский.

Создавать крупную индустрию партии и советскому народу приходилось в сложной обстановке, когда ушел из жизни великий Ленин, усилился напор мелкобуржуазных сил, активизировались оппортунистические элементы в партии. Кроме того, не хватало средств, квалифицированных рабочих и специалистов, отсутствовал опыт промышленного строительства на социалистических началах. Важнейшими вехами в защите, обосновании и конкретизации составной части ленинского плана построения социализма — индустриализации страны — стали решения XII и XIII съездов партии, XIII и XIV партийных конференций, январского и апрельского (1925 г.) пленумов ЦК РКП(б), III Всесоюзного съезда Советов.

Несостоятельными оказались домыслы оппозиционеров о том, что якобы в этот период партия была против индустриализации. На апрельском (1926 г.) пленуме ЦК ВКП(б) Ф. Э. Дзержинский говорил: «Я думаю, товарищи, что именно партию нашу к такому новому повороту на индустриализацию не надо было призывать, потому что она всегда стояла на этой точке зрения... Жестокая ошибка думать, будто наша партия в 1923 г. и раньше была антииндустриальной и что сейчас она нуждается в принципиальном повороте своей линии» [2].

Линия на социалистическую индустриализацию страны красной нитью проходила через все документы и материалы XIV съезда партии, состоявшегося в декабре 1925 г. Недаром он вошел в историю как съезд индустриализации.

Была отвергнута попытка оппозиционеров пересмотреть ленинский вывод о возможности построения социа-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, г. 2, с. 335—336.

[2] Там же, с. 424—425.

лизма в одной стране, получивший в решениях XIV конференции ВКП(б) силу партийного закона.

XIV съезд подвел итоги хозяйственного строительства, обобщил опыт работы партийных организаций и в резолюции «По отчету Центрального Комитета» сформулировал главную задачу: «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования» [1].

Решения съезда имели чрезвычайно важное, принципиальное значение. Благодаря им линия на социалистическую индустриализацию страны стала директивой партии. На съезде была вскрыта несостоятельность и антиленинская направленность платформы «новой оппозиции» по всем коренным вопросам политики, в том числе и в области хозяйственного строительства. Таким образом, XIV съезд ВКП(б) стал крупным шагом вперед в защите и дальнейшей конкретизации ленинского плана индустриализации страны.

Ф. Э. Дзержинский не выступал на XIV съезде партии, но всей предшествующей деятельностью внес значительный вклад в обоснование политики партии на социалистическую индустриализацию страны, а затем стал ее самым активным проводником, по словам Г. М. Кржижановского, «подлинным рыцарем индустриализации».

Еще во время работы съезда, 25 декабря, как только была принята резолюция по отчету ЦК, Феликс Эдмундович предложил подготовить проект письма ВСНХ СССР в развитие ее основных положений [2]. В день закрытия высшего партийного форума он в одном из писем изложил сущность ряда неотложных проблем, в том числе социалистического накопления и источников расширения основных фондов промышленности, рекомендовав «этим делом заняться *всерьез* в ближайшие дни». Дзержинский требовал строго руководствоваться решениями XIV съезда партии при подготовке планов развития промышленности, и прежде всего отраслей тяжелой индустрии. Так, он предложил Главметаллу ВСНХ СССР переработать план развития металлургии и металлообрабатывающей промышленности на основе директивы партийного съезда

[1] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 247.
[2] См.: Вопросы истории КПСС, 1960, № 1, с. 14—15.

о превращении СССР в страну, производящую машины и оборудование[1].

Многие вопросы, вытекавшие из решений съезда, Дзержинский поставил в записке на имя заместителя председателя ВСНХ СССР Э. И. Квиринга 6 января 1926 г.[2], в докладе на пленуме ВЦСПС 9 февраля[3] и в докладе на XXIII чрезвычайной Ленинградской конференции ВКП(б) 11 февраля 1926 г. Выступая в Ленинграде, Феликс Эдмундович подчеркивал, что «мы должны находить у себя источники и средства для нашего социалистического накопления, для реконструкции, переоборудования и постройки новых заводов»[4]. В речи на заседании президиума ВСНХ СССР 19 марта 1926 г. он говорил: «Мы пришли к 100% использованию нашего основного капитала, и нам действительно нужно наметить полную реконструкцию нашего народного хозяйства»[5].

Феликс Эдмундович указывал на важность использования достижений науки и техники в ходе социалистической индустриализации. Он писал: «Индустриализация страны, которая становится базой нашего социалистического строительства, может быть осуществлена лишь при условии использования всех научно-технических достижений, с одной стороны, и разработки новых исследований — с другой»[6].

Апрельский (1926 г.) пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос «О хозяйственном положении и хозяйственной политике». Подготовленный Рыковым проект резолюции по этому вопросу еще до пленума подвергли критике многие члены ЦК, в их числе и Дзержинский. Проект был коренным образом переработан, в частности, Феликс Эдмундович внес в него ряд принципиальных изменений и дополнений.

В замечаниях, написанных 17 марта 1926 г., он обратил внимание на необходимость полнее показать значение металлопромышленности. В проекте Рыкова главные

---

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения. М., 1967, 2-е изд., т. 2, с. 275.

[2] См.: Торгово-промышленная газета, 1927, 20 июля.

[3] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, 3-е изд., т. 2, с. 364—380.

[4] *Дзержинский Ф. Э.* О хозяйственном строительстве СССР. Доклад на XXIII чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б). М.—Л., 1926, с. 29.

[5] Торгово-промышленная газета, 1926, 21 марта.

[6] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 434.

надежды в решении проблем индустриализации возлагались на развитие и использование экспортных возможностей страны путем обеспечения «общего подъема сельского хозяйства». Это противоречило линии XIV съезда партии. Такая постановка вопроса мало чем отличалась от позиции Сокольникова, его плана «дауэсизации» страны. В связи с этим Дзержинский писал: «Я думаю, что весь пункт надо было бы иначе построить, указав в нем на опасность нашей зависимости от капиталистических стран (выпукло выразившуюся в этом году) и на необходимость наряду с форсированием экспорта в этом и ближайшие годы, эмансипироваться от заграницы развитием хлопководства, овцеводства, скотоводства, добычи цветных металлов и выплавки черных металлов, машиностроения и т. д.» [1]

При перечислении отраслей народного хозяйства, недостаточно развитых, Рыков «забыл» назвать металлургию. Феликс Эдмундович внес предложение: «К отраслям с недостаточным развитием надо добавить цветную и черную металлургию» [2].

Его замечания были приняты и нашли полное отражение в резолюции пленума Центрального Комитета.

Против линии партии на пленуме ЦК выступили Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие оппозиционеры.

Линию троцкистов подвергли аргументированной критике Ф. Э. Дзержинский, А. А. Жданов, М. И. Калинин, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, Я. Э. Рудзутак, И. В. Сталин, В. Я. Чубарь, Р. И. Эйхе и другие. Разоблачая подлинный смысл платформы оппозиции, Феликс Эдмундович говорил: «Мне кажется, что у Троцкого и Каменева идет вопрос не об индустриализации страны, не о том, откуда найти средства для усиления основного капитала нашей промышленности, а о том, каким образом сколотить кой-какой основной капитал для их политических целей, для политических комбинаций» [3].

Отбросив авантюристические предложения троцкистов, пленум ЦК разработал меры по осуществлению индустриализации страны, отвечавшие конкретной обстановке и решениям XIV съезда партии. В решениях пленума подчеркивалось, что «развитие индустрии и вообще индустриализация страны является той решающей задачей, успеш-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 637, л. 32—33, 35, 38.
[2] Там же, л. 39.
[3] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 424.

ное разрешение которой определяет дальнейший рост всего хозяйства в целом по пути к победе социализма»[1].

Находясь в Харькове, Дзержинский выступил 8 мая 1926 г. с речью на Всеукраинском съезде горнорабочих. Изложение ее было опубликовано в газетах под заголовком «Своими средствами добьемся индустриализации СССР». И эта мысль проходила красной нитью через все выступление председателя ВСНХ СССР. «Мы можем и должны добиться изыскания средств внутри страны»[2],— говорил он и затем дал анализ источников накопления, необходимых средств для индустриализации страны. Одну из целей своей поездки на Украину Феликс Эдмундович видел в том, чтобы «наглядно ознакомиться с течением производственных процессов в тяжелой индустрии...»[3]. С его участием была обстоятельно изучена деятельность крупнейшего металлургического треста «Югосталь» и южного машиностроительного треста. На заседании Политбюро ЦК КП(б)У 10 мая Дзержинский отмечал, что «для нас металлургия Украины является нервом всей жизни СССР»[4].

На краткое время председатель ВСНХ вернулся в Москву, а 19 мая снова прибыл на Украину[5]. Наряду с детальным изучением состояния треста «Югосталь» и Южмаштреста он обратил особое внимание на работу Керченского металлургического завода, на производство тракторов на Харьковском паровозостроительном заводе. 28 мая Феликс Эдмундович ознакомился с этим предприятием[6]. В тот же день он выехал в Москву.

Его последняя поездка на Украину благотворно сказалась на результатах хозяйственной деятельности предприятий металлургии и машиностроения.

Пребывание на Украине помогло Дзержинскому глубже вникнуть в работу металлопромышленности Юга страны. Вопрос о ее развитии 11 июня 1926 г. рассматривался с его участием на заседании Совета Труда и Обороны, а 14 июня — на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Обсуждался доклад руководства Главметалла. ЦК и СТО определили меры дальнейшего развития металлургии и маши-

---

[1] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 313.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 458.

[3] Коммунист (Харьков), 1926, 8 мая.

[4] См.: *Хромов С. С.* Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности, с. 298.

[5] См.: Украинский экономист, 1926, 20 мая.

[6] См.: Торгово-промышленная газета, 1926, 29 мая.

построения. Инициатором многих из них выступил Феликс Эдмундович.

Огромной заботой о судьбах социалистической индустриализации страны, о поисках наиболее эффективных путей ее осуществления была проникнута последняя речь председателя ВСНХ на июльском (1926 г.) Пленуме ЦК, произнесенная за три часа до внезапной кончины.

Подъем тяжелой индустрии открывал новые возможности для легкой, и в частности текстильной, промышленности. Феликс Эдмундович заботился о создании необходимой сырьевой базы, увеличении сбора хлопка, завоевании хлопковой независимости страны. На пленуме ВЦСПС 2 июня 1924 г. он призывал к всемерному развитию производства хлопка в Туркестане, Азербайджане, Бухаре [1]. По предложению Дзержинского СТО рассмотрел 13 июня вопрос о производстве хлопка в Закавказье и признал его делом общесоюзного значения [2].

Основные цели и задачи работников текстильной промышленности председатель ВСНХ СССР изложил в речи на шестом Всесоюзном съезде профсоюза текстильщиков (ноябрь 1924 г.). Феликс Эдмундович высоко оценил роль этой отрасли экономики в упрочении союза рабочего класса и крестьянства, подчеркнув, что «текстиль — одно из основных звеньев, которое служит укреплению смычки города и деревни» [3]. Дзержинский призвал к удешевлению продукции текстильной промышленности, значительному расширению производства [4]. Эта задача была особенно актуальной, поскольку цены на ситец в 1923 г. возросли в 4,8 раза [5].

Меры по снижению цен на мануфактуру и исходное сырье Феликс Эдмундович изложил в записках члену президиума ВСНХ СССР А. Н. Долгову 20 февраля 1924 г., наркому внутренней торговли А. М. Лежаве 22 июля 1924 г., в ГЭУ ВСНХ СССР 15 августа 1924 г., во Всероссийский текстильный синдикат 4 июля 1925 г. Необходимость снижения цен он обосновал также в выступлении на заседании президиума ВСНХ СССР 14 июля 1924 г.[6]

---

[1] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 8, д. 45, л. 46.
[2] Там же, ф. 5674, оп. 1, д. 7, л. 35, 41.
[3] Голос текстилей, 1924, 22 ноября.
[4] См.: Экономическая жизнь, 1924, 22 ноября; Известия, 1924, 23 ноября; Торгово-промышленная газета, 1924, 22 ноября.
[5] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 8, д. 1, л. 17.
[6] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 97, л. 5.

Дзержинский внимательно относился к сигналам, поступавшим от рабочих и крестьян, и принимал по ним действенные меры. Крестьянин-льновод Н. Соловьев из Ярославской губернии в марте 1924 г. обратился к Феликсу Эдмундовичу с письмом, в котором жаловался на то, что близлежащие фабрики отказываются покупать у крестьян лен, объясняя это отсутствием денег. Проверив факты, Дзержинский дал указание льняной мануфактуре «Заря социализма» закупать у крестьян лен и написал об этом Соловьеву. «Прошу и впредь,— писал он,— сообщать нам о замеченных непорядках, дабы государство могло вовремя принять должные меры и содействовать возрождению нашего льняного хозяйства и усилить работу наших государственных фабрик».

Феликс Эдмундович глубоко вникал в деятельность текстильных предприятий. 11 августа 1925 г. в записке в Цугпром ВСНХ СССР он подверг критике представленные материалы о состоянии и плане развития текстильной промышленности, обнаружив в них немало ошибок, в том числе в арифметических расчетах, и потребовал представления нового документа. Дзержинский спрашивал, в частности: «Какие и кем разработаны и насколько проработаны планы постройки новых фабрик — каких, на сколько веретен, где и в какие сроки, кто этим вопросом занят».

Президиум ВСНХ СССР во главе с Ф. Э. Дзержинским добился существенного сдвига в развитии текстильной промышленности, а также текстильного машиностроения. В частности, было намечено строительство крупного хлопчатобумажного комбината в Ленинграде [1].

Усилиями рабочего класса, партии текстильная промышленность уверенно пошла в гору.

В решении проблем экономики партия и правительство придавали большое значение науке, использованию ее достижений в народном хозяйстве, проявляли ленинскую заботу об ученых. Активным проводником этой линии был Феликс Эдмундович.

О его огромном внимании к науке свидетельствует, например, письмо в научно-технический отдел ВСНХ СССР 22 января 1925 г. Посетив в этот день выставку НТО, Дзержинский отметил большие успехи, достигнутые советскими учеными. Вместе с тем председатель ВСНХ

---

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1925, 17 февраля, 4 марта и 27 июня; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 319, л. 26, 28, 58.

СССР считал, что наши научные институты могут и должны сделать значительно больше, чем до сих пор, в деле восстановления промышленности, подъема сельского хозяйства, в организации обороны страны. Им нужна всемерная поддержка со стороны ВСНХ и других учреждений. Он предложил подготовить доклад о работе институтов для обсуждения в президиуме ВСНХ СССР и обратиться от имени ВСНХ с письмом к местным хозяйственным органам о деятельности научных учреждений и о необходимости установления с ними непосредственной связи и использования достижений науки.

4 февраля 1925 г. в президиуме ВСНХ СССР состоялось обсуждение работы его научно-технического отдела. Феликс Эдмундович в выступлении снова подчеркнул важность внедрения научных достижений в производство [1].

В решении президиума ВСНХ были полностью учтены рекомендации, содержавшиеся в его письме в НТО.

Отмечая огромное значение науки в развитии народного хозяйства, в техническом прогрессе страны, Дзержинский говорил на III Всесоюзном съезде Советов: «Когда мы, крепкие своим союзом рабочих и крестьян и наций, населяющих наш Союз, будем опираться на науку, тогда только мы сможем выполнить безболезненно те цели и те задачи, которые мы ставим перед собой» [2]. Дзержинский высказал принципиально важную мысль о том, что «только в рабоче-крестьянском государстве получается действительная база для беспрепятственного, для свободного развития науки, знания, технической мысли» [3]. Это не означало, что наука тем самым автоматически будет иметь необходимые импульсы. Для ее развития потребуются большие усилия партии и государственных органов. Феликс Эдмундович считал, что «поощрение и помощь научной технической мысли должны быть нашей первейшей задачей» [4]. Эти положения нашли отражение в документах съезда Советов. 21 мая 1925 г. Дзержинский на совещании в президиуме ВСНХ СССР с участием руководителей местных хозяйственных органов, ссылаясь на решения III съезда Советов, говорил о необходимости понимания на предприятиях большого значения науки [5].

---

[1] См.: Научные достижения в промышленности и работы научно-технического отдела ВСНХ СССР. М., 1925, с. 40—44.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 230.

[3] Там же, с. 229.

[4] Там же, с. 230.

[5] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5042, л. 72.

Президиум ВСНХ СССР, обсудив 11 июня вопрос о проведении в жизнь постановлений съезда Советов, поручил НТО представить доклад об улучшении деятельности научно-технических учреждений, в котором предлагалось предусмотреть обеспечение их опытными заводами, организацию командировок специалистов за границу, разработку плана строительства научно-технических институтов [1].

Феликс Эдмундович стремился привлечь к исследовательской работе в промышленности крупных ученых. С этой целью в декабре 1924 г. при НТО были созданы научно-технические советы. Открывались новые научные учреждения: Институт по изучению минерального сырья имени В. И. Ленина, Лаборатория гидравлических установок, Научно-исследовательский институт по изучению Севера, Центральный нефтяной исследовательский институт, Экспериментальный институт силикатов и другие. Всего к июню 1925 г. при НТО ВСНХ СССР работало 20 институтов и самостоятельных лабораторий [2].

Дзержинский внимательно следил за работой ученых, занимавшихся исследованиями Курской магнитной аномалии. На заседании президиума ВСНХ СССР 28 января 1925 г. обсуждался доклад профессора И. М. Губкина о деятельности Особой комиссии по Курской магнитной аномалии (ОККМА). В решении отмечалось огромнейшее научное и практическое значение ее работы и признавалось необходимым продолжить исследования в районе КМА [3].

В проведении индустриализации страны партия уделяла огромное внимание режиму экономии. Она исходила при этом из указаний В. И. Ленина о строжайшей экономии в условиях социализма. «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством,— писал Владимир Ильич в статье «Лучше меньше, да лучше»,— то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее» [4].

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1925, 13 июня.

[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5049, л. 59; д. 5053, л. 78; д. 5058, л. 320; д. 5059, л. 63—86; д. 5060, л. 25; д. 5061, л. 253—259.

[3] См.: Торгово-промышленная газета, 1925, 30 января.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 405.

Особенно широко борьба за режим экономии развернулась после XIV съезда партии, когда началось практическое осуществление курса на социалистическую индустриализацию страны. Феликс Эдмундович был инициатором кампании за режим экономии. В приказе председателя ВСНХ СССР № 413 от 23 февраля 1926 г., получившем название «Режим экономии», предлагалось резко сократить накладные расходы в народном хозяйстве [1]. С этого времени вопрос о режиме экономии постоянно ставится в выступлениях, докладах, записках и приказах Дзержинского.

Так, в записке редактору «Торгово-промышленной газеты» М. А. Савельеву 28 февраля 1926 г. Феликс Эдмундович, поддерживая начатую кампанию за режим экономии, подчеркнул, что это дело «должно сберечь для производственных целей много *десятков* миллионов» [2]. В тот же день он направил письмо Г. А. Русанову, председателю созданной президиумом ВСНХ СССР комиссии по сокращению накладных расходов. Дзержинский обосновал практические меры по осуществлению режима экономии, предложив придать кампании строго деловой характер.

В начале марта в центральных газетах была опубликована беседа Ф. Э. Дзержинского с представителями печати о режиме экономии. «В условиях советской действительности, *экономия,*— отмечал он,— *это одна из важнейших партийных директив в области нашего хозяйственного строительства... Режим экономии, таким образом... есть борьба за действительное социалистическое строительство»* [3].

В одном из выступлений председатель ВСНХ СССР назвал «лозунг величайшего *режима экономии»* фокусом всей проблемы экономического развития страны [4].

В обращении к совещанию ревизионных комиссий 8 марта 1926 г. Феликс Эдмундович со всей категоричностью настаивал, чтобы «всякая вольная или невольная трата излишних средств» рассматривалась как преступление перед Советским государством.

Дзержинский издал ряд приказов, в том числе о режиме экономии в рекламном деле и о сокращении отчетности [5].

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1926, 24 февраля.
[2] Неделя, 1961, 5—11 февраля, с. 5.
[3] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 422.
[4] См. там же, с. 490.
[5] См.: Торгово-промышленная газета, 1926, 12 марта и 30 марта.

Для более глубокого разъяснения политики режима экономии он предложил провести собрание коммунистов-хозяйственников «для откровенной беседы», намереваясь выступить на нем с докладом.

Центральный Комитет партии, придавая огромное значение развернувшейся кампании за режим экономии, решил обратиться к партийным организациям с письмом, проект которого было поручено составить Ф. Э. Дзержинскому и председателю ЦКК, наркому РКИ В. В. Куйбышеву. В пространной записке Г. А. Русанову, М. А. Савельеву и ответственному работнику ВСНХ СССР Т. П. Самсонову 18 марта 1926 г. Феликс Эдмундович просил их заняться подготовкой проекта: «Надо его написать кратко, четко, деловито и сильно» [1], обосновав ряд конкретных предложений для губкомов партии. В тезисной форме он показал, каким должно быть основное содержание документа. Вот некоторые наиболее важные извлечения из этой записки: «Необходимость реконструкции и расширения. (Основная цель — поднять общее благосостояние и мощь, и обороноспособность рабоче-крест[ьянского] государства). Только на этой базе труд рабочего и крестьянина даст огромнейший результат. Наши богатства, обеспечивающие успех. Необходимы средства. Мы безумно расточительны. Только рубль сбережения на душу населения в год даст 140 млн. Маленькое сбережение в каждой нашей хоз[яйственной] ячейке — экономия на всем, что не неотложно необходимо. Жестокая урезка всяких излишеств и непроизводительных расходов даст нашему хозяйству в год *сотни миллионов* сбережений... Без этой экономии, без напряжения всех сил в этом направлении мы со стоящими перед нами грандиозными задачами нашего роста, обороны и удовлетворения интересов широких *трудовых* масс не справимся. Дать заветы Ленина» [2]. В записке перечислялись конкретные примеры возможного и необходимого сокращения расходов, экономии государственных средств.

Выдвинутые Дзержинским положения легли в основу принятого ЦК и ЦКК ВКП(б) проекта Обращения о борьбе за режим экономии [3], в который Феликс Эдмундович внес еще отдельные дополнения. Согласованный с ним проект Куйбышев направил Сталину и другим руководи-

[1] Торгово-промышленная газета, 1927, 20 июля.
[2] Там же; ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, д. 2782, л. 1.
[3] См.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 322—327.

телям партии и правительства[1]. 22 апреля Политбюро ЦК одобрило циркулярное письмо[2], а 25 апреля оно было опубликовано под названием «Обращение ЦК и ЦКК ВКП(б) ко всем парторганизациям, ко всем контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим экономии».

Еще до принятия обращения 13 апреля на совещании президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, промбюро и крупнейшими губсовнархозами Феликс Эдмундович был избран председателем комиссии по борьбе за режим экономии. В тот же день он выступил на заседании этой комиссии[3]. Спустя три дня руководитель ВСНХ сделал доклад «Борьба за режим экономии и печать» на созванном отделом печати ЦК ВКП(б) совещании руководителей московской печати[4].

Одной из целей поездки Дзержинского на Украину в мае 1926 г. была проверка работы по режиму экономии, о чем он сообщал 4 мая Э. И. Квирингу. Председатель ВСНХ СССР прибыл в Харьков 6 мая после двухнедельного отдыха в Крыму[5], а 7 мая уже председательствовал и выступал на заседании президиума ВСНХ Украины. Первым был обсужден вопрос о борьбе за режим экономии. Феликс Эдмундович обратил внимание на необходимость усиления работы по сокращению накладных расходов, отчетности, улучшению рационализации производства, повышению производительности труда и роли производственных совещаний в этом деле[6]. Проблемы режима экономии нашли отражение в выступлениях Дзержинского на Всеукраинском съезде горнорабочих 8 мая, на совещании правления «Югостали» 24 мая, а также в других речах и статьях. За несколько дней до смерти, 11 июля, он писал: «Необходимо... побудить тресты, чтобы проводили режим экономии со всей серьезностью и настойчивостью». Борьба за строжайший режим экономии, как один из основных методов социалистического хозяйствования, находилась в центре внимания председателя ВСНХ. Он

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 593, л. 1—8.

[2] См.: Индустриализация СССР, 1926—1928 гг. Документы и материалы. М., 1969, с. 509.

[3] См.: Торгово-промышленная газета, 1926, 14 апреля.

[4] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 436—443; Торгово-промышленная газета, 1926, 17 апреля.

[5] См.: Коммунист (Харьков), 1926, 7 мая.

[6] См.: Украинский экономист (Харьков), 1926, 9 мая.

просил, по словам Куйбышева, назначить его «диктатором по режиму экономии»[1]. И в том, что кампания за режим экономии приобретала все более широкий размах, была огромная заслуга Ф. Э. Дзержинского.

* * *

В решении проблем экономического строительства партия придавала большое значение улучшению работы государственного и хозяйственного аппарата, совершенствованию управления промышленностью, другими отраслями народного хозяйства. Она руководствовалась ленинскими принципами управления и методами деятельности партийного, государственного и хозяйственного аппарата, добиваясь его упрощения и удешевления. Владимир Ильич писал: «Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств...»[2] Немалый вклад в теоретическое и практическое решение этой проблемы внес Ф. Э. Дзержинский.

Вскоре после опубликования статьи В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше», 16 марта 1923 г., он подготовил документ, который скромно назвал «первоначальным наброском для отзыва», и разослал его на заключение руководителям ряда наркоматов и ведомств. Феликс Эдмундович писал, что в управленческом аппарате значительная часть сотрудников — представители эксплуататорских в прошлом классов и буржуазной интеллигенции, и выдвигал задачу завоевания на сторону Советской власти этих сотрудников, их перевоспитания. «Призыв тов. Ленина в его статье от 2-го марта (имеется в виду работа В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше».— *Авт.*),— подчеркивал Дзержинский,— не должен быть сужен к частичному вопросу об организации РКИ и ЦКК, но должен стать знаменем и душой всей работы нашей партии и всех ее ячеек в советских аппаратах. Ибо разрешение вопроса госаппарата есть вопрос существования Рабоче-Крестьянской России». Предлагая обсудить его на съезде партии, автор записки наметил план конкретных действий (всего 15 пунктов). Среди них рекомендация о выдвижении на руководящие посты рабочих и коммунистов, имевших

[1] См.: *Хромов С. С.* Ф. Э. Дзержинский на хозяйственном фронте, с. 283.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 405.

большой партийный стаж и опыт организаторской работы, сохранивших связи с трудящимися[1]. ЦК РКП(б) поручил Ф. Э. Дзержинскому выступить с докладом на XII съезде партии в секции по организационному вопросу.

Представляют интерес его заметки, составленные, вероятно, в процессе подготовки к этому докладу. Они показывают, как глубоко научно, по-ленински подходил Феликс Эдмундович к проблеме улучшения деятельности государственного аппарата. Вот начало этих заметок: «Задачи: Улучшение и сокращ[ение] госаппаратов

с точки зрения дешевизны,
—»— увязки с раб[очими] и крестьянами,
—»— накопления,
—»— уничт[ожения] бюрократизма,
—»— преодол[ения] ведомственности.
...Методы — поменьше мелочного контроля,
система доверия (подбор лиц, которым можно доверять)...
выдвижение снизу — честных, деловых, без комчванства».

В личном фонде Дзержинского сохранились статьи В. И. Ленина из газеты «Правда» «Как нам реорганизовать Рабкрин?» и «Лучше меньше, да лучше» с большим числом подчеркиваний, особенно во второй статье. Это — свидетельство тщательного изучения ленинских рекомендаций по совершенствованию работы госаппарата. В докладе на заседании оргсекции XII съезда Феликс Эдмундович решительно выступил против канцелярско-бюрократических методов руководства, против «чудовищной централизации»; подробно остановился на задачах, которые выдвигались перед объединенными органами ЦКК — РКИ. Касаясь проблемы реорганизации аппарата управления, он говорил: «Надо придерживаться строго директив т. Ленина: «Лучше меньше, да лучше»[2].

Дзержинский вел постоянно работу по совершенствованию системы управления промышленностью, боролся против бюрократизма и заседательской суетни.

Весьма примечательно его письмо от 3 июня 1925 г. руководящим работникам ВСНХ. «Самым большим бедствием для нас в настоящее время,— писал Феликс Эдмундович,— является бесконечное обилие всяких заседаний, поглощающих бесконечно много времени без доста-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 256, л. 1—6.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 345.

точных результатов, не окупающих ни в какой мере потерянных часов...» Он считал необходимым «ввести личную ответственность за порученное дело в большей мере, чем до сих пор». Для сокращения числа заседаний Дзержинский рекомендовал «ввести обычай на каждом заседании первым пунктом ставить вопрос: нужно ли это заседание и кто из присутствующих может и должен быть освобожден от участия в нем, нельзя ли было вопрос разрешить без заседания» [1].

Вслед за этим письмом последовал приказ Дзержинского по ВСНХ, в котором предлагалось представить список комиссий, подлежавших ликвидации. Устанавливался новый порядок проведения совещаний и заседаний. Их могли созывать теперь только члены президиума ВСНХ СССР, начальники управлений, заведующие отделами, председатели комиссий, зарегистрированных в административно-финансовом управлении ВСНХ. Заседания разрешалось начинать не ранее 14 часов 30 минут, приглашать ограниченное число действительно необходимых лиц. Повестку дня, а также материалы к заседанию с готовыми предложениями предлагалось вручать не позднее, чем за сутки до начала заседания [2]. Порядок проведения заседаний президиума ВСНХ СССР был рассмотрен на заседании самого президиума, проходившего под председательством Дзержинского 13 июля 1925 г. В решении отмечалось, что доклады должны излагаться в краткой, сжатой форме, члены президиума ВСНХ получают материалы не позднее чем за два дня до заседаний. Время их начала устанавливалось в 18 часов. Докладчику предоставлялся регламент не более 15 минут, содокладчику — не более 10 минут, выступающим в прениях и для заключительного слова — по 5 минут [3].

Самым основным злом, дезорганизующим заводы, тресты, органы управления промышленностью, Феликс Эдмундович считал «отчетный, справочный, бухгалтерский, статистический, контрольный потоп. Доклады, доклады. Отчеты, отчеты. Цифры, таблицы, бесконечный ряд цифр. А людей, знающих дело, нет. Нет при этой системе времени изучить вопрос. Знают дело не люди, а справки, доклады. Пишутся горы бумаг, читать их некому и нет физической возможности» [4]. И Дзержинский стремился к

[1] Вопросы истории КПСС, 1960, № 1, с. 13.
[2] См.: Торгово-промышленная газета, 1925, 5 июня.
[3] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5043, л. 66, 66 об.
[4] Пролетарская революция 1927, № 7 (66), с. 243.

сокращению отчетности. 27 марта 1926 г. им был издан об этом приказ по ВСНХ СССР [1], к тому же вопросу он вернулся в записке в Главметалл. «Надо,— писал председатель ВСНХ,— лично знакомиться с деталями, а не через пуды отчетов и справок».

17 июня 1926 г. в приказе «Оздоровление системы управления» он требовал максимальной гибкости и четкости в работе руководящего аппарата, повышения ответственности каждого сотрудника: «Решай, делай и отвечай, не тратя ни одной лишней минуты, не допуская никаких лишних инстанций,— таков должен быть метод повседневной работы каждого руководителя» [2].

23 июня «Правда» опубликовала статью Дзержинского «Об улучшении работы госаппарата», в которой подчеркивалось, что борьба за гибкий, экономный государственный и хозяйственный аппарат, за упрощение его структуры и устранение всяких бюрократических наростов — неотъемлемая часть всей кампании по рационализации народного хозяйства.

Критикуя недостатки в работе хозяйственного аппарата, председатель ВСНХ писал: «Мелочная опека, необходимость получения санкции на каждый предпринимаемый шаг парализуют инициативу и затрудняют возможность маневрирования» [3].

Совершенствованию работы аппарата было посвящено выступление Дзержинского на совещании ответственных работников ВСНХ СССР 9 июля 1926 г. Высокие темпы развития советской экономики не в последнюю очередь зависели, по его мнению, от четкой работы аппарата хозяйственных органов. Феликс Эдмундович выступил против бумажных методов руководства, против так называемого организационного фетишизма. «Центр тяжести,— говорил он,— должен заключаться в ответственности работающих, в противопоставлении организационному фетишизму живых людей, ответственных людей» [4]. Конкретизируя эту мысль, руководитель ВСНХ СССР продолжал: «Мы должны ввести личную ответственность, чтобы было известно, кто чем занимается, что изучает и за что отвечает, в какой мере» [5]. Он предлагал «*ввести режим личного общения* с теми, кем мы управляем и кому мы поручаем ту или иную

---

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5086, л. 93—96.
[2] Торгово-промышленная газета, 1926, 18 июня.
[3] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 470.
[4] Там же, с. 492.
[5] Там же, с. 493.

работу»[1]. Эти мысли и предложения Феликса Эдмундовича нашли отражение в письме руководителям различных подразделений ВСНХ СССР, изложение которого было дано 16 июня 1926 г. в «Торгово-промышленной газете».

10 июля Дзержинский издал приказ «Об улучшении работы аппарата ВСНХ СССР и устранении бюрократизма». В нем определялись порядок организации и содержание деловой переписки различных подразделений Совета, предлагалось добиться конкретности и краткости каждого документа, любого предложения[2].

В документе, направленном 3 июля 1926 г. председателю ЦКК, наркому РКИ В. В. Куйбышеву вместе с большим личным письмом, Ф. Э. Дзержинский критиковал существовавшую тогда практику деятельности хозяйственных руководителей. Он отмечал, что девять десятых их сил и энергии уходит не на создание новых ценностей, подбор работников и организацию дела, а на согласование, отчетность и другие бесплодные занятия. Он считал, что «только упрощение нашего аппарата может нам сейчас дать непосредственно дополнительные средства для индустриализации и для удовлетворения потребностей рабочих. Только при этом условии мы сможем реально провести режим экономии». Председатель ВСНХ сформулировал конкретные предложения, многие из которых не утратили своего практического интереса и в современных условиях. Касаясь целесообразности реорганизации Госплана, он писал, что это учреждение должно «стать коллегией ученых, дающих СТО экспертные заключения и вырабатывающих общие годовые и перспективные планы и контрольные цифры. Ничего больше». Дзержинский предлагал «решительное и бесповоротное сокращение отчетности», замену «системы бумажной переписки системой личного общения: приемы, выезды на места, клубы», сокращение аппарата, запретить писать большие доклады в высшие государственные органы и внутри учреждений. Характер и содержание их он определял так: «Краткие мотивы и предложения, четко, коротко и исчерпывающе составленные с личным докладом знающего дело, если это потребуется».

Сокращение аппарата Феликс Эдмундович осуществил на практике — сперва в НКПС, а затем в ВСНХ СССР. Уже к апрелю 1925 г., по сообщению Дзержинского на пленуме ЦК РКП(б), аппарат ВСНХ СССР был уменьшен

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 494.
[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 165, л. 240.

с 6 тысяч до 3700 сотрудников [1]. К началу июня 1925 г. штаты ВСНХ СССР, включая сотрудников научных институтов и других учреждений научно-технического отдела, составляли 3630 человек [2].

Доказывая целесообразность и необходимость совершенствования аппарата, Дзержинский писал: «У нас сейчас уже есть люди, на которых можно возложить ответственность». В личном письме содержалось немало резких оценок состояния дел в народном хозяйстве страны, приводились факты происков империалистических кругов против страны социализма, активизации троцкистов. Но, как настоящий большевик-ленинец, Феликс Эдмундович с оптимизмом смотрел в будущее, выражал полную уверенность в том, что партия и народ успешно решат все задачи, стоявшие перед страной [3].

Наиболее плодотворной Дзержинский считал работу, основанную на доверии к сотрудникам. Спустя две недели после перехода в ВСНХ СССР он говорил, что «нельзя иначе руководить, нельзя иначе управлять таким большим, колоссально огромным делом, как ВСНХ, как только путем полного доверия к работникам...». И далее он подчеркивал: «Тот, кому поручен трест, вручена организация того или иного местного органа, должен иметь и все доверие, и всю ответственность, и возможность проявления инициативы» [4].

Накопив опыт руководства Высшим советом народного хозяйства, Дзержинский пришел к выводу о необходимости его реорганизации. 3 марта 1926 г. он поручил подготовить предложения об изменении структуры ВСНХ и в частности о создании химического, энергетического и горного управлений, топливного отдела, промплана, а в записке 8 марта обосновал новую схему аппарата Высшего совета народного хозяйства.

В выступлении 19 марта на заседании президиума ВСНХ СССР Феликс Эдмундович доказал целесообразность такой реорганизации и определил ее основные пути. Подвергнув критике факты бюрократизма и волокиты, он заявил: «Мне кажется, этой волокиты не будет, если к нашей реорганизации мы прибавим действительную четкость

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 179, л. 30.
[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 151, л. 82, 102.
[3] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 417.
[4] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 13.

работы, четкость аппаратов, в которых не будет лишних звеньев, лишних передаточных органов» [1].

Вслед за этим Дзержинский издал циркуляр «Об организации управления промышленностью». В нем отмечалось, что четкое разграничение функций каждого работника, установление сферы его компетенции — непременное условие рациональной организации труда. В циркуляре шла речь о необходимости повышения авторитета административно-технического персонала, освобождения его от ненужной канцелярской работы, что будет способствовать укреплению трудовой дисциплины [2].

Подготовка предложений по реорганизации ВСНХ СССР продолжалась и в последующее время. На совещании работников госпромышленности (апрель 1926 г.) Феликс Эдмундович, разъясняя важность реорганизации аппарата управления промышленностью, рекомендовал вместе с тем сохранить ВСНХ как ее центральный руководящий орган [3]. Совещание в основном одобрило намеченную реорганизацию ВСНХ СССР.

Первым шагом в этом стал приказ Дзержинского от 12 июня 1926 г. В целях большей координации и во избежание параллелизма в работе однородных органов ВСНХ Особое совещание по восстановлению основного капитала (ОСВОК) упразднялось. Изменялась структура Центрального управления государственной промышленности (Цугпрома) и Главного экономического управления (ГЭУ) ВСНХ СССР [4].

В ходе доработки проекта нового положения о ВСНХ СССР Феликс Эдмундович вносил принципиальные предложения, направленные на повышение его роли как органа государственной власти. Об этом он писал, в частности, своему заместителю по ВСНХ Э. И. Квирингу 5 июля 1926 г., а также В. В. Куйбышеву (12 июля), Г. А. Русанову (5, 11 и 14 июля), в МК РКП(б) (14 июля), А. М. Гинзбургу (8 июля) и другим товарищам. И во всех этих документах Ф. Э. Дзержинский всесторонне обосновывал идеи совершенствования работы аппарата хозяйственного управления.

Скоропостижная кончина помешала ему довести до конца задуманную реформу. Эта задача была решена позднее. 24 августа 1926 г. Совет Народных Комиссаров заслушал

[1] Торгово-промышленная газета, 1926, 21 марта.
[2] См.: Торгово-промышленная газета, 1926, 31 марта.
[3] См.: Торгово-промышленная газета, 1926, 17 апреля.
[4] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 320, л. 73; д. 164, л. 246—247.

доклад В. В. Куйбышева, сменившего Ф. Э. Дзержинского на посту председателя ВСНХ СССР, о необходимых изменениях в структуре аппарата этого органа. Куйбышев говорил, что Дзержинский намечал реорганизацию ВСНХ по трем основным линиям с целью усиления его функций в планировании развития промышленности, более эффективного руководства ее отдельными отраслями, расширения функций регулирующего органа. «Эту мысль тов. Дзержинского,— отметил докладчик,— я всецело поддерживаю так же, как и составленный им проект реорганизации»[1]. СНК согласился с предложениями Куйбышева и разрешил приступить к реорганизации аппарата ВСНХ. Таким образом, мысли и идеи Феликса Эдмундовича о совершенствовании управления промышленностью получили полную поддержку правительства и затем были осуществлены на практике.

* * *

Руководство Ф. Э. Дзержинского развитием транспорта и промышленности — наглядный пример глубокого проникновения в сущность экономических процессов, умения найти главное звено в цепи хозяйственных и политических задач, опереться в их решении на широкие массы трудящихся.

Как нарком путей сообщения, он всесторонне проанализировал взаимосвязь важнейших отраслей экономики — транспорта, машиностроительной, металлургической и топливной промышленности, активно способствовал созданию необходимых условий для гармоничного развития народного хозяйства, преодоления возникших трудностей, связанных с разницей в ценах на продукты сельского хозяйства и промышленные товары. Дзержинский показал, что социалистические предприятия могут стать рентабельными не путем безудержного взвинчивания цен на выпускаемые ими изделия, а прежде всего путем снижения цен, себестоимости, повышения производительности труда при неуклонном росте объема промышленного производства.

Руководитель ленинского типа, Ф. Э. Дзержинский был крупным теоретиком и практиком в области экономического строительства.

Большую роль сыграл он в развитии существовавших и создании новых перспективных отраслей народного хо-

[1] Торгово-промышленная газета, 1926, 28 августа.

зяйства: тепловозостроения, тракторной, авиационной, текстильной промышленности, судостроения, турбостроения, цветной металлургии и других. Проекты многих будущих промышленных новостроек составлялись по его замыслам. Развитие новых отраслей промышленности способствовало уменьшению экономической зависимости СССР от иностранного капитала, находилось в русле борьбы партии за социалистическую индустриализацию страны.

Немалое значение для дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства имели начатый по инициативе Дзержинского поворот промышленности в сторону удовлетворения нужд крестьянского рынка, а также снижение оптовых и розничных цен на промышленные товары, развитие мелкого кустарного производства.

В решении проблемы индустриализации страны значительное место принадлежало поиску и правильному использованию источников накопления средств. Ф. Э. Дзержинский вслед за В. И. Лениным одним из первых поставил этот вопрос, дал ему марксистско-ленинское освещение, показав, что страна в состоянии найти и использовать внутренние источники накопления.

Коммунистическая партия разработала и осуществила в рассматриваемый период ряд мер по совершенствованию управления и рационализации производства, внедрению в промышленность достижений науки и техники, научной организации труда, принципа хозяйственного расчета, повышению роли руководителей предприятий и трестов, специалистов, подготовке квалифицированных кадров рабочих. Инициатором многих из этих мер был Феликс Эдмундович.

Подъем важнейших отраслей промышленности — результат коллективных усилий Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, мобилизовавших рабочий класс, трудящееся крестьянство, интеллигенцию на борьбу за победу социализма в СССР.

Вместе с Ф. Э. Дзержинским работали крупные руководители партийных, хозяйственных, советских и профсоюзных органов: Э. И. Квиринг, Г. М. Кржижановский, И. И. Лепсе, С. С. Лобов, В. Н. Манцев, В. И. Межлаук, Д. Е. Сулимов, М. Л. Рухимович и другие.

«Писать о работе Ф. Э. Дзержинского в области народного хозяйства,— отмечал В. И. Межлаук,— это значит писать историю народного хозяйства с момента введения новой экономической политики. Не найдется ни одной проблемы, которая была бы поставлена развитием народ-

ного хозяйства перед партией и правительством с весны 1921 г., в которой не принимал бы самое непосредственное участие Ф. Э. Дзержинский»[1].

В борьбе за индустриализацию страны огромное значение приобретало развитие творческой активности рабочего класса и всех трудящихся. И в это важнейшее дело немалый вклад внес Ф. Э. Дзержинский. Вместе с другими членами ЦК партии он всячески способствовал повышению роли производственных совещаний, профсоюзных организаций, движения рационализаторов и изобретателей и многих других форм участия рабочих масс в управлении производством.

Претворяя в жизнь ленинские указания, Ф. Э. Дзержинский добивался укрепления принципа единоначалия на производстве, создания здоровых, подлинно социалистических отношений между командным составом промышленности и рабочими. Феликс Эдмундович и сам являл собой пример ленинской связи с массами. Его можно было видеть на субботниках по расчистке железнодорожных путей, в воинских частях, в заводских цехах, на стройках электростанций, в детских домах. Он неоднократно выезжал на места, туда, где было особенно трудно, где решались судьбы строительства социализма. Ф. Э. Дзержинский писал в мае 1926 г.: «Я охотно переехал бы в провинцию на постоянную работу...»[2] Его видели и слышали портовые рабочие и моряки Одессы и Николаева, речники Киева и Днепропетровска, металлисты Харькова и Ленинграда, железнодорожники Омска и Новосибирска, строители Волхова и Запорожья, рабочие и инженеры Свердловска и Тбилиси.

Ф. Э. Дзержинский по-ленински, умело воспитывал руководящие кадры промышленности и транспорта. «Школу Дзержинского» прошли сотни хозяйственных руководителей — ответственных работников ВСНХ и Главметалла, трестов и синдикатов, директоров и главных инженеров.

Подбор руководящих кадров, командиров производства он считал делом очень важным и вместе с тем трудным.

Феликс Эдмундович учил: *«Хозяйственник не должен ни на минуту забывать, что он является также и политическим деятелем»*[3].

---

[1] *Межлаук В.* Ф. Э. Дзержинский в народном хозяйстве.— Экономическое обозрение, 1926, август, с. 5.

[2] *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 416.

[3] ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 3, д. 42, л. 8.

Важнейшим средством правильного воспитания кадров и исправления недостатков Ф. Э. Дзержинский считал критику и самокритику. Выступая на совещании работников местных хозяйственных органов 16 апреля 1926 г., он говорил: «Мы здесь в своей критике строим социализм. Мы выковываем кадр людей, которые в области организации промышленности смогут осуществить социализм»[1].

Ему принадлежит огромная заслуга в осуществлении ленинских указаний об удешевлении и упрощении государственного и хозяйственного аппарата, о постоянном совершенствовании управления народным хозяйством. Вместе с тем Феликс Эдмундович решительно выступал против реорганизационного «зуда», против поспешных и непродуманных решений. Он писал, что «здесь нельзя действовать наскоком. Непродуманность и торопливость здесь вреднее всего, ибо почти наверняка приведут к обратным результатам: еще большему разбуханию, еще большему бюрократизму»[2].

Будучи крупнейшим партийным и государственным деятелем, Дзержинский не считал для себя зазорным постоянно учиться. Он учился у рабочих, инженеров, других специалистов; черпал знания из книг; учился любому новому делу, которое ему поручала партия — было ли это производство металла или работа каменноугольных шахт, организация железнодорожного хозяйства или решение проблем судостроения. Основной школой жизни и борьбы он считал практическое участие в строительстве социализма и коммунизма.

Важнейшее условие успешного решения хозяйственных задач — повышение руководящей роли Коммунистической партии.

Эта идея красной нитью проходит через все выступления, статьи и другие документы Феликса Эдмундовича. Ни один принципиальный вопрос развития народного хозяйства он не решал без ведома и одобрения Центрального Комитета партии. Ф. Э. Дзержинский требовал усиления партийного влияния на предприятиях, в промышленных трестах, на железных дорогах, в самих хозяйственных наркоматах. Он стремился поднять роль каждого коммуниста, работающего в сфере общественного производства, сделать его активным бойцом за претворение в жизнь политики Коммунистической партии.

---

[1] Торгово-промышленная газета, 1926, 17 апреля.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 472.

Глава XII

Партийный и государственный деятель ленинского типа

Ф. Э. Дзержинский был одним из близких соратников и верных учеников В. И. Ленина. Он входил в состав руководящего ядра нашей партии, выпестованного Лениным, отстаивавшего ленинизм в борьбе с многочисленными врагами, продолжавшего ленинский курс после кончины вождя.

«Феликс Эдмундович,— вспоминал К. Е. Ворошилов,— во всей своей деятельности следовал примеру В. И. Ленина. Так же как и Владимир Ильич, он сочетал гуманное отношение и внимательность к людям с самой строгой требовательностью и беспощадностью к врагам революции и их пособникам» [1].

Один из ближайших соратников Дзержинского по работе в ВСНХ и НКПС В. И. Межлаук писал о нем: «Он был настоящим ленинцем, ленинцем не на словах, а на деле, осуществлявшим социалистическое строительство и ни на минуту не забывавшим о конкретных его условиях в нашей стране» [2].

Владимир Ильич высоко ценил Ф. Э. Дзержинского, оказывал ему полное доверие, проявлял о нем постоянную заботу.

В своих воспоминаниях известный большевик, видный хозяйственник И. И. Радченко рассказал о своей встрече с Лениным, на которой присутствовал Феликс Эдмундович. «По его (Дзержинского.— *Авт.*) уходе,— писал И. И. Радченко,— Владимир Ильич в двух-трех словах дал блестящую характеристику ему как работнику, говоря о нем как-то радостно,— как о верном и надежном товарище. Он и позже в затруднительных случаях, когда,

[1] Рыцарь революции, с. 86.

[2] Бюллетень конвенции синдикатов металлической промышленности, 1925—26 г., № 8-9, с. 5.

бывало, какое-нибудь дело не клеилось, говаривал: «Ну, надо значит поручить Дзержинскому,— он сделает».

Е. Д. Стасова, работавшая секретарем ЦК РКП(б), вспоминала:

«Все мы, соприкасавшиеся с Ильичем по работе, видели, чувствовали, какой поддержкой и уважением пользовался Феликс Эдмундович с его стороны. И это было вполне естественным. Бесстрашие Дзержинского, отвага, правда и чистота его жизни были известны всем»[1].

О трогательном отношении к Ф. Э. Дзержинскому В. И. Ленина писал и управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич: «Характерен отзыв Владимира Ильича о Дзержинском, который мне пришлось слышать:

— Дзержинский не только нравится рабочим, его глубоко любят и ценят рабочие...

А кто знал Владимира Ильича, тот понимал, сколь высока была в его устах похвала товарищу, которого «глубоко любят» рабочие.

Владимир Ильич относился к Ф. Э. Дзержинскому с величайшей симпатией и предупредительностью»[2].

Горячей признательностью за огромное доверие и постоянную поддержку отвечал Феликс Эдмундович В. И. Ленину. «С огромным вниманием и глубокой верой в гениальность В. И. Ленина,— отмечала в своих воспоминаниях Софья Сигизмундовна,— Дзержинский всегда прислушивался к его советам, читал и перечитывал его произведения, искал в них ответа на сложнейшие вопросы, выдвигаемые жизнью. Когда Феликс разговаривал с Владимиром Ильичем по телефону, то я, хотя и не знала, с кем он говорит, сразу догадывалась — огромная любовь и уважение к Ильичу звучали в голосе Феликса»[3].

Ленин постоянно обращался к Дзержинскому с разного рода поручениями, просьбами, советами, предложениями. И Феликс Эдмундович незамедлительно откликался на них и все исполнял. Одна из записей Дзержинского в его записной книжке озаглавлена: «*Директивы В. И.*», т. е. директивы Владимира Ильича[4].

Вождь партии проявлял исключительную заботу о Феликсе Эдмундовиче, состоянии его здоровья.

---

[1] Рыцарь революции, с. 295.
[2] *Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине, с. 154—155.
[3] *Дзержинская С. С.* В годы великих боев с. 445.
[4] См.: *Зубов Н.* Ф. Э. Дзержинский. Биография. М., 1971, с. 283.

«...Владимир Ильич, узнав, что Дзержинский доработался до кровохарканья и не хочет отдыхать,— писала позднее Е. Д. Стасова,— позвонил мне и предложил принять решение ЦК, обязывающее Дзержинского пойти на две недели в отпуск. Для отдыха Феликса Эдмундовича Ильич наметил один из подмосковных совхозов, где можно было получить хорошее питание и где не было телефона: следовательно, Дзержинский не будет звонить на работу и сможет лучше отдохнуть...» [1]

Или вот свидетельство И. С. Уншлихта, работавшего в 1921—1923 гг. заместителем председателя ВЧК — ГПУ: «Дзержинский лечился на юге. Очень устал. Чувствовал себя неважно, но спешил на работу в Москву. Ленин проводит в Политбюро постановление, запрещающее ему вернуться до полного выздоровления. Не рассчитывая на других, сам взялся за осуществление этого решения и пишет мне: «...пошлите, пожалуйста, *шифровку* Беленькому [2]: «Сообщите ход лечения и отдыха Дзержинского шифром депешей и заключение врача поточнее о том, сколько еще времени требуется для полной поправки». Телеграмма была немедленно послана, но Беленький медлит с ответом. Ленин требует ускорить ответ, а на Беленького за затяжку наложить взыскание» [3].

Владимира Ильича беспокоили нелегкие условия работы Дзержинского в Сибири (во время пребывания его там в 1922 г.). Об этом свидетельствует, в частности, хранящаяся в архиве запись разговора из Москвы по прямому проводу 7 февраля секретаря председателя ВЧК—ГПУ В. Л. Герсона с А. Я. Беленьким, находившимся вместе с Дзержинским в Омске. Герсон сообщал: «Владимир Ильич просил меня лично тебе передать, чтобы ты сообщил мне для передачи ему состояние здоровья Феликса Эдмундовича и как нашел его здоровье врач. Разрешит ли ему здоровье по освидетельствованию врача пробыть в Сибири до намеченного им времени?

Сообщи мне ответ, но так, чтобы тов. Дзержинский не знал.

В среду 9 февраля утром должен дать ответ».

Это один из многочисленных примеров трогательной заботы Ленина о людях, о своих ближайших соратниках. Владимир Ильич дорожил здоровьем человека, которого

---

[1] Рыцарь революции, с. 295.

[2] А. Я. Беленький — сотрудник ВЧК — ГПУ.

[3] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1969, т. 4, с. 88—89.

партия направила на один из труднейших участков хозяйственного строительства, давал конкретные указания о медицинской помощи Дзержинскому.

Несмотря на неофициальный характер ленинской телеграммы в ВЧК, об этом стало известно Дзержинскому. В письме из Омска 7 февраля 1922 г. он сообщал Софье Сигизмундовне: «Сегодня Герсон в большой тайне от меня, по поручению Ленина, спрашивал Беленького о состоянии моего здоровья, смогу ли я еще оставаться здесь, в Сибири, без ущерба для моего здоровья. Несомненно, что моя работа здесь не благоприятствует здоровью.... Но если бы меня отозвали раньше, чем я сам мог бы сказать себе, что моя миссия в значительной степени выполнена,— я думаю, что мое здоровье ухудшилось бы»[1]. Феликс Эдмундович не выехал из Сибири, пока не было выполнено задание партии и правительства. И в этом еще раз сказались его высокое чувство партийного долга, горячее стремление выполнить как можно лучше задание Владимира Ильича.

О Ленине Дзержинский проявлял в свою очередь такую же трогательную заботу. По рекомендации ВЧК Владимир Ильич переехал из Горок в Костино, близ станции Болшево, и прожил там с 17 января по 1 марта 1922 г.

Находясь в 1922 г. в Сибири и зная о состоянии здоровья Ленина, Феликс Эдмундович при решении многих сложных, порой неожиданно возникавших вопросов обращался к нему за помощью только в тех случаях, когда без этого нельзя было обойтись. Дзержинский просил и других работников без особой надобности не беспокоить Владимира Ильича. В архиве сохранилась, например, телеграмма Феликса Эдмундовича из Сибири, адресованная члену коллегии Наркомпрода А. Б. Халатову. Сообщая в ответ на его запрос о наличии мяса и хлеба в Киргизском крае[2] и о некоторых недочетах в организации погрузки продовольствия в Семипалатинской губернии, Дзержинский писал: «Не следовало бы товарищу Халатову этим беспокоить товарища Ленина»[3]. Сколько в этой, казалось бы, скупой фразе на телеграфном бланке скрыто горячей, неподдельной любви к вождю Коммунистической партии.

Относясь к Дзержинскому с большим доверием и уважением, Владимир Ильич вместе с тем, как и по отношению к другим своим ближайшим соратникам, был требо-

[1] *Дзержинский Ф.* Дневник. Письма к родным. М., 1958, с. 263—264.

[2] Так назывался Казахстан до апреля 1925 г.

[3] ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 1199, л. 53.

вательным и взыскательным к нему. Об этом, в частности, свидетельствует его критическое отношение к работе комиссии ЦК РКП(б), возглавлявшейся Дзержинским, по проверке деятельности Закавказского крайкома партии и положения в Грузии. Решение о посылке в Грузию комиссии было принято Политбюро ЦК 25 ноября 1922 г.

Группа национал-уклонистов во главе с П. Г. Мдивани высказывалась против образования Закавказской федерации и вхождения в нее Грузии. Она считала, что Грузия должна входить в состав СССР непосредственно, а не через Закавказскую федерацию. Это была ошибочная позиция, противоречащая национальной политике, решениям октябрьского (1922 г.) пленума ЦК РКП(б). Вместе с тем были допущены ошибки и со стороны Г. К. Орджоникидзе, возглавлявшего Закавказский краевой комитет партии. Он не проявил должной гибкости в проведении национальной политики в Грузии, допускал администрирование. В отношении к группе Мдивани не было необходимой выдержки. Его сторонники, составлявшие большинство в ЦК КП Грузии, обратились в ЦК РКП(б) с жалобой на действия Орджоникидзе. Комиссия Дзержинского должна была обстоятельно и объективно расследовать этот инцидент, как и в целом практику осуществления национального вопроса в Грузии.

12 декабря 1922 г. Дзержинский прибыл в Москву, в тот же день Владимир Ильич имел с ним продолжительную беседу и сделал вывод, что комиссия не проявила должного беспристрастия в расследовании «грузинского конфликта». В письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации» Ленин писал, что «тов. Дзержинский, который ездил на Кавказ расследовать дело о «преступлениях» этих «социал-националов», отличился тут тоже только своим истинно русским настроением...» [1] В. И. Ленин предложил «доследовать или расследовать вновь все материалы комиссии Дзержинского на предмет исправления той громадной массы неправильностей и пристрастных суждений, которые там несомненно имеются» [2]. В этом письме был обоснован ряд важных положений по вопросам национальной политики, которые нашли отражение в решениях XII съезда партии.

Критика Лениным работы комиссии послужила Дзержинскому поучительным уроком, и он сделал из нее правильные выводы.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 358.

[2] Там же, с. 361.

21 января 1924 г. скончался В. И. Ленин. Это была величайшая утрата для выпестованной им партии, народов СССР, международного рабочего движения, трудящихся всего мира. На смерть своего вождя советский народ ответил еще большим сплочением вокруг Коммунистической партии. Экстренный пленум ЦК РКП(б), собравшийся в ночь с 21 на 22 января, принял обращение «К партии. Ко всем трудящимся». В нем говорилось: «Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений,— все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера»[1].

Ф. Э. Дзержинский, как и вся партия, тяжело переживал смерть вождя. Софья Сигизмундовна писала впоследствии: «Я никогда не видела Феликса таким убитым горем, как в эти скорбные дни. Он понимал, как трудно будет партии без Ленина. Но Феликс верил в силы пролетариата и его партии, в победу ленинизма»[2].

Как верному ленинцу партия доверила Дзержинскому возглавить комиссию Президиума ЦИК СССР по организации похорон Владимира Ильича.

Нельзя без глубокого волнения читать хранящиеся в Центральном партийном архиве протоколы этой комиссии, правленные и подписанные Ф. Э. Дзержинским. Вот решение комиссии, принятое 22 января, о порядке следования делегаций для встречи на Павелецком вокзале гроба с телом Владимира Ильича Ленина. В протоколе заседания 24 января приводится перечень вопросов, с которыми комиссия обратилась за разрешением в Политбюро ЦК: а) о склепе для установки гроба с телом Ленина, б) о восковой маске, в) о художниках, г) о порядке речей на могиле и внесения тела в склеп. Комиссия определила, что во время похорон Владимира Ильича Ленина перед выносом гроба будут исполнены в Колонном зале Дома Союзов траурный марш и третья симфония Бетховена, траурный

[1] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 534.

[2] *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 401.

марш Шопена и затем пролетарский гимн «Интернационал». Решено было также остановить на 5 минут всякое движение в стране в момент погребения гроба с телом Ленина, поручить Дзержинскому предварительно выяснить техническую возможность этого. В тот же день он доложил предложения комиссии на заседании Политбюро ЦК. В архиве сохранилось ее обращение 22 января к населению Москвы. На нем правка текста, сделанная Ф. Э. Дзержинским, и его подпись. В обращении говорилось: «Сотни тысяч московского населения захотят отдать последний долг Владимиру Ильичу Ленину. Всем желающим будет дана возможность проститься с ним...»

В данном деле имеется также предписание Дзержинского о военном салюте и остановке движения в день похорон 27 января с 16 часов[1].

Скупые фото- и кинодокументы тех печальных дней донесли до нас картину всеобщего траура, которым была охвачена страна. На лицах людей — печать неизгладимого горя и вместе с тем решимость довести до конца дело, начатое великим Лениным. Среди кадров кинохроники — траурная процессия от Колонного зала к Красной площади, и в числе руководителей партии, несущих гроб с телом вождя,— фигура Дзержинского.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли решение о бальзамировании тела В. И. Ленина. Такое ответственное поручение по докладу Дзержинского Политбюро ЦК 17 марта 1924 г. возложило на профессора В. П. Воробьева. Феликс Эдмундович, включенный в комиссию по увековечению памяти Ленина, оказывал всемерную помощь ученым в их сложной работе. «Он это выполнял с такой чуткостью, с таким тактом,— вспоминал профессор Б. И. Збарский,— что удачными результатами нашей работы мы во многом обязаны ему»[2]. А руководитель работ В. П. Воробьев на последнем заседании правительственной комиссии сказал: «Вся наша работа была бы абсолютно невозможной, если бы она не находилась под непосредственным изумительно ласковым вниманием Феликса Эдмундовича Дзержинского»[3].

Так он еще раз проявил свою сыновнюю преданность Ленину и сделал все от него зависящее, чтобы на века сохранить образ великого вождя для новых и новых поколений советских людей, трудящихся всего мира.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 18, 21, 22.
[2] *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 403.
[3] См.: *Зубов Н.* Ф. Э. Дзержинский. Биография, с. 356.

* * *

Большую работу проводил Ф. Э. Дзержинский как член Центрального Комитета партии. Он был, начиная с апреля 1919 г., в составе Оргбюро ЦК, с июня 1924 и до конца жизни — кандидатом в члены Политбюро ЦК. Феликс Эдмундович часто выступал с докладами и речами на съездах партии, пленумах Центрального Комитета, заседаниях Политбюро. По решениям партийных съездов и ЦК он возглавлял многие ответственные комиссии или входил в их состав.

Дзержинский был инициатором постановки многих вопросов на съездах партии, пленумах ЦК, заседаниях Политбюро. Так, на пленуме ЦК РКП(б) 25 марта 1922 г. при обсуждении вопроса о подготовке XI съезда партии он внес предложение о включении в порядок дня съезда вопроса об областных экономических совещаниях (экосо). И хотя это предложение в прямом смысле не было принято, однако в результате его обсуждения пленум отметил: «Предложить тов. Ленину в своем докладе, в том месте, где речь будет идти о развитии СТО и об его опорных пунктах на местах, упомянуть о большой роли обл. экосо». Было решено также созвать во время партсъезда совещание «с обязательным участием тт. Цюрупы, Дзержинского и представителя Госплана для выработки основ положения о правах губ. и обл. экосо и внесения его на ближайшую сессию ВЦИК».

В политическом отчете ЦК РКП(б) В. И. Ленин обратил внимание на необходимость расширения автономии в деятельности областных экосо, повышения их авторитета [1].

Для рассмотрения вопроса об экосо Политбюро ЦК создало 8 июня 1922 г. комиссию, в состав которой вошел Дзержинский [2]. Указания Ленина нашли отражение в решении пленума ЦК РКП(б), принятом 2 августа 1922 г.

На пленуме ЦК 25 марта были также приняты предложения Дзержинского об усилении органов ГПУ в Поволжье чекистскими работниками, улучшении наблюдения за деятельностью АРА [3], упорядочении снабжения же-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 115.

[2] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 301, л. 84.

[3] АРА — Американская администрация помощи; создана в 1919 г. Советское правительство, приняв ее помощь в связи с неурожаем в 1921 г., отвергло попытки вмешиваться во внутренние дела нашей страны. Аппарат АРА, работавший на территории

лезнодорожников в районах, охваченных неурожаем, и населения Самарской губернии.

2 августа 1922 г. пленум ЦК включил Дзержинского в состав комиссии для подготовки проекта общей директивы по вопросу об оборотных средствах для промышленности и транспорта.

По его заявлению Политбюро ЦК 1 марта 1923 г. решило поставить на очередь вопрос о металлургической промышленности и поручило Совету Труда и Обороны обсудить его в срочном порядке и доложить Политбюро.

Линия на усиление внимания к металлургии нашла свое отражение в решениях XII съезда партии, в работе которого активное участие принимал Дзержинский. Он был избран членом комиссии по приему заявлений и жалоб, а также выступал с докладом на организационной секции съезда о задачах РКИ и ЦКК, а затем на самом съезде — с проектом резолюции по этому вопросу. Феликс Эдмундович участвовал в заседании президиума съезда, на котором было решено огласить по делегациям письмо В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации» [1].

В условиях нэпа оживились спекулянты. Дзержинский внес в Политбюро ЦК предложения об усилении борьбы против спекулятивных элементов. Эти предложения 10 ноября 1923 г. были одобрены Политбюро.

Феликс Эдмундович выполнял ряд поручений ЦК, касающихся работы кооперации и органов внутренней торговли, был членом соответствующей комиссии, созданной Политбюро ЦК 27 марта 1924 г.

На XIII съезде партии он был избран членом президиума съезда и включен в комиссию для обсуждения предложений о работе ЦКК РКП(б) [2].

В феврале 1925 г. Политбюро ЦК создало комиссию для рассмотрения вопросов обороны страны, включив в нее Ф. Э. Дзержинского.

Он был членом комиссии по обследованию радиопромышленности, предложения ее в июне 1925 г. были приняты Политбюро.

РСФСР, занимался шпионажем и оказывал поддержку контрреволюционным элементам. В июне 1923 г. деятельность АРА в СССР была прекращена.

[1] См.: Двенадцатый съезд РКП(б). 17—25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968, с. 7, 644—649, 821; *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 339—345.

[2] См.: Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 г. Стенографический отчет. М., 1963, с. 4, 299.

Дзержинский входил в состав комиссии Политбюро по концессиям, завершившей работу в июне 1925 г.

Он выполнял ряд поручений Центрального Комитета в области внешней торговли. Вместе с другими членами ЦК Дзержинский докладывал на заседании Политбюро 20 февраля 1924 г. о торговом договоре СССР с Италией и вошел в комиссию Политбюро для рассмотрения проекта этого документа.

Выступая на октябрьском (1925 г.) пленуме ЦК, Феликс Эдмундович заявил: «Темп развития внешней торговли все еще недостаточен... Все проблемы нашего народного хозяйства, которые мы с такой трудностью разрешаем и ищем путей к их разрешению, уперлись в настоящее время в проблему внешней торговли».

Некоторые участники обсуждения выступали за ослабление монополии внешней торговли. Феликс Эдмундович решительно возражал против этого. «От монополии внешней торговли мы отказаться не можем»,— говорил он и подчеркивал, что она — орудие защиты нашей промышленности. Пленум ЦК включил его в комиссию для подготовки предложений о формах осуществления монополии внешней торговли.

На этом же пленуме, выступая по вопросу о работе профсоюзов, Дзержинский высказался за установление хороших взаимоотношений профсоюзных работников с хозяйственниками, критиковал проявления бюрократизма в деятельности профсоюзных организаций. Коснувшись затем попыток американского автомобильного «короля» Форда заинтересовать рабочих в увеличении производства путем частнособственнического предпринимательства, Феликс Эдмундович отмечал, что социалистическая система хозяйства располагает более эффективными средствами воздействия, рассчитанными на умы и сердца людей труда. Он высоко оценил роль производственных совещаний как одной из самых удачных форм, где рабочие могут свободно подойти к тем производственным вопросам, которые и создают базу для улучшения их быта.

Дзержинский считал свою основную работу в НКПС и ВСНХ СССР частью большого общепартийного дела. «Он рассматривал себя и всех своих помощников и работников,— писал В. И. Межлаук,— как представителей партии и правительства, которым поручено данную отрасль дела приводить в соответствие с общими интересами не только народного хозяйства, но и всей политики правительства в целом... При решении наиболее трудных и сложных за-

дач, которые постоянно поручались ему партией, он прибегал к постановке вопроса перед всей партией, перед всем рабочим классом.

...Основой всей работы Ф. Э. Дзержинского на всем протяжении являлась именно эта его черта — партийная постановка всякого вопроса; именно благодаря этому партия и рабочий класс так решительно поддерживали его начинания и обеспечивали им верный успех» [1].

Феликс Эдмундович предъявлял высокие требования к работе каждого коммуниста, исполнению им своего партийного долга. Вот один из многих примеров. Будучи в Сибири в 1922 г., Ф. Э. Дзержинский решил организовать проверку расхода топлива на паровозах. Инструктор отдела производства омского линейного профсоюзного комитета Матсон, машинист по профессии, совершил маневровую работу на паровозе в течение двух суток, с точностью установил нормы сжигания топлива и сообщил об этом Дзержинскому в подробном докладе. «Цифры доклада легли в основание новых вычислений норм расхода топлива,— писал в своих воспоминаниях работавший в то время комиссаром Омской железной дороги Д. Ф. Сверчков.— А когда я спросил Феликса Эдмундовича, не находит ли он нужным чем-нибудь вознаградить этого товарища за бессменную двухсуточную добровольную работу, хотя бы путем издания специального приказа, он сказал:

— А он партийный?

Я ответил утвердительно.

— Тогда ничего не нужно. Он исполнил только свой партийный долг» [2]. С такой высокой меркой подходил Дзержинский к оценке работы коммунистов.

В записке В. И. Межлауку 28 февраля 1923 г. он подверг критике некоторую оторванность коммунистов транспорта от местных территориальных партийных органов, предложил конкретные меры для укрепления связей между ними.

В другой записке тому же адресату Дзержинский советовал направлять в губкомы партии обзоры деятельности трестов и заводов. «Мы, безусловно, должны,— писал он,— завоевать поддержку и доверие местных парторганизаций» [3].

Когда вновь назначенный председателем ВСНХ

---

[1] Экономическое обозрение, 1926, август, с. 5, 8—9.

[2] Красная новь, 1925, № 9, с. 127—128.

[3] Вопросы истории КПСС, 1960, № 1, с. 12. Документ от 1 мая 1925 г.

РСФСР С. С. Лобов отметил факты оторванности части хозяйственников-коммунистов от деятельности Московской партийной организации, Феликс Эдмундович горячо поддержал его и сформулировал предложения, способствовавшие вовлечению их в работу партийной организации столицы [1].

Лобов писал о Дзержинском: «Его постоянным желанием было теснее связать партийцев — работников ВСНХ, трестов и синдикатов с Московским Комитетом партии, заводами и фабриками Москвы, тяготился тем, что не все еще были вовлечены в эту работу...

Чрезвычайно тяготился тем, что не мог быть в рабочей ячейке. Очень часто спрашивал меня, как бы это ему сделать, хотя не имел ни минуты свободного времени» [2].

Вся деятельность Дзержинского — пример самоотверженного служения делу партии. В хранящейся в Центральном партийном архиве характеристике на него говорится, что как член ЦК РКП он был образцовым коммунистом, связанным с рядовыми партийцами [3]. В этой краткой и в то же время емкой формулировке раскрыто самое главное, характерное для облика Феликса Эдмундовича — глубокая, органическая связь с массами.

Хорошо знавший Ф. Э. Дзержинского Ф. Я. Кон вспоминал: «Поставленный во главе народного хозяйства, он всю свою силу и мощь направил на то, чтобы не допустить ни малейших уклонов от линии ЦК» [4]. В. Р. Менжинский называл Феликса Эдмундовича «великим партийцем, законопослушным и скромным, для которого партийная директива была всем...» [5].

Он добивался того, чтобы все неукоснительно следовали генеральной линии партии, строго выполняли ее решения.

В литературном наследии Дзержинского сохранились документы, раскрывающие его глубокое понимание роли марксистско-ленинской партии, вопросов партийного строительства. Представляет большой интерес, в частности, его письмо Центральному Комитету Компартии Польши 20 января 1925 г. Он писал: «Развитие партии заключается в преодолении своих ошибок, в сознательном движении вперед, т. е. преодолении консерватизма, дог-

[1] Документ от 28 февраля 1926 г.
[2] Торгово-промышленная газета, 1926, 24 июля.
[3] См.: Рыцарь революции, с. 293.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 135, оп. 1, д. 69, л. 26.
[5] Рыцарь революции, с. 134.

матизма... Традиции партии и их сила заключаются... в движении, неустанном революционном движении к осуществлению конечных целей коммунизма»[1].

Этой линии он придерживался во всей практической деятельности.

* * *

Великий интернационалист Ф. Э. Дзержинский был пламенным польским патриотом, мечтавшим о свободной социалистической Польше. По словам бывшего Генерального секретаря ЦК Компартии Польши Ю. Ленского, он «всегда был звеном, связующим революционное движение в Польше с русской революцией. Такую роль он играл с момента возникновения СДКПиЛ и до самой своей смерти... С мыслью о рабоче-крестьянской Польше Дзержинский призывал коммунистов-поляков изучать опыт русской революции. Он всегда интересовался делами КПП»[2]. О постоянной связи Дзержинского с Коммунистической партией Польши, о помощи, которую он оказывал ей советами, говорилось в письме ЦК КПП в ЦК ВКП(б) в июле 1926 г. в связи со смертью Ф. Э. Дзержинского: «В переломных моментах... в процессе идеологической борьбы, переживаемой партией в ее стремлении сделаться истинно большевистской, при изживании программных разногласий, отделяющих партию польского пролетариата от ленинизма, в своей работе над слиянием отдельных частей партии в единый большевистский монолит — партия наша получала бесценные советы и помощь со стороны тов. Дзержинского. Его громаднейший авторитет, его проницательность, изжитие им самим фракционной и групповой односторонности, вытекающей из исторических делений нашей партии, использование уроков и опыта польского рабочего движения — все это облегчало нашей партии изживание наиболее тяжелых идеологических и организационных кризисов»[3].

Коммунистическая рабочая партия Польши (с 1925 г.— КПП) была создана 16 декабря 1918 г. путем объединения СДКПиЛ и ППС-левицы. На территории Советской России также произошло объединение групп СДКПиЛ и ППС. Был создан ЦИК групп КРПП в России, в который входил и Ф. Э. Дзержинский. На его заседаниях неоднократно рассматривались вопросы о контактах с КРПП, о

[1] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 437.
[2] Рыцарь революции, с. 106.
[3] Правда, 1926, 28 июля.

небходимости информации партии о положении в Советской России, о задачах польской коммунистической работы в России. Через ЦИК групп КРПП Ф. Э. Дзержинский получал сведения о положении в Польше и работе партии. 12 июля 1919 г. ЦИК групп КРПП в Смоленске направил ему резолюцию ЦК КРПП о присоединении к Коммунистическому Интернационалу[1]. Ему посылались также выходившие в Польше нелегальные коммунистические листовки, брошюры, с большими трудностями доставлявшиеся в Советскую Россию.

Возвратившись после окончания военных действий на Западном фронте в сентябре 1920 г. в Москву, Ф. Э. Дзержинский внес на заседание Оргбюро ЦК РКП(б) предложение о посылке Я. Долецкого в Берлин для связи с находившимися там деятелями КРПП, в частности с А. Варским, с октября 1920 г. возглавившим Заграничный отдел ЦК КРПП. Через этот отдел Польбюро ЦК РКП(б), членом которого оставался Ф. Э. Дзержинский, регулярно получало информацию о положении в Польше и о деятельности партии.

Так же как и другие поляки-коммунисты, Феликс Эдмундович считал Советскую Россию кузницей партийных кадров и проявлял постоянную заботу о подготовке работников для КРПП. 20 октября 1920 г. в Оргбюро ЦК РКП(б) была рассмотрена просьба Ю. Мархлевского об организации при Свердловском университете в Москве краткосрочных курсов для подготовки работников, посылаемых в Польшу, а 29 октября в Оргбюро ЦК обратился Ф. Э. Дзержинский с просьбой «разрешить прислать из Польши 50 человек на партийные курсы»[2].

Он постоянно интересовался положением на родине и пользовался любым случаем, чтобы из первоисточников узнать о том, что происходит в Польше, как работает и в чем нуждается партия. Когда в сентябре 1920 г. из Варшавы в Москву для участия в IX конференции РКП(б) прибыл представитель КРПП В. Уляновский, Феликс Эдмундович принял его у себя дома и долго беседовал с ним[3].

Ф. Э. Дзержинский принимал участие в международных форумах — был делегатом от РКП(б) на I и II конгрессах Коминтерна. На I конгрессе КРПП представлял И. Уншлихт, на II — Ю. Мархлевский. В качестве гостя

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 71, л. 4.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 95—96.
[3] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 359—360.

на II конгрессе присутствовал М. Шиманьский (Стоковский), прибывший в июле 1920 г. из Варшавы в Советскую Россию. Он был направлен Ф. Э. Дзержинским в 4-ю армию Западного фронта в качестве уполномоченного Польревкома.

В июле 1921 г. Феликс Эдмундович участвовал в заседаниях польской делегации III конгресса Коминтерна, на котором после многолетнего перерыва встретились соратники, боевые товарищи по совместной революционной борьбе [1].

На одном из заседаний польской делегации обсуждались итоги деятельности Временного революционного комитета Польши. Ф. Э. Дзержинский, выражая мнение поляков-коммунистов, бывших членов Польревкома, анализируя причины его ошибок, критиковал руководство КРПП, не сумевшее наладить связь с Польревкомом. Оценивая работу партии, он советовал польским коммунистам более широко использовать легальные возможности, сочетая различные формы и методы революционной борьбы [2]. Польская делегация рассматривала также вопрос о членстве в партии. Некоторые поляки-коммунисты, находившиеся в Советской России, состояли одновременно и в КРПП. По предложению Ф. Э. Дзержинского было принято решение: «Кто хочет, считается членом партии, подчиняется дисциплине РКП(б) и оказывает материальную и моральную помощь КРПП». Феликс Эдмундович присутствовал также на заседании польской делегации, которое состоялось уже после закрытия конгресса, 14 июля, и было посвящено работе КРПП в армии [3]. Как и большинство выступавших, он высказался против «левого» авантюризма, за необходимость тщательной подготовки к будущим революционным боям, как этого требовали решения III конгресса Коминтерна, направленные на создание единого фронта против наступления капитала.

Летом 1922 г. КРПП развернула кампанию по выборам в сейм, которую ей приходилось вести в условиях жесточайшего террора и травли коммунистов всеми буржуазными и соглашательскими партиями. Для облегчения работы в массах, для того, чтобы обойти преграды, вы-

---

[1] В состав делегации входили Ю. Мархлевский, А. Варский, Э. Прухняк, С. Бобинский, Щ. Рыбацкий, С. Круликовский, Э. Бранд и другие. В некоторых заседаниях делегации принимали участие кроме Ф. Э. Дзержинского И. Уншлихт, Ф. Кон, З. Ледер.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 490, оп. 1, д. 177, л. 20, 22.

[3] Там же, л. 23.

двигавшиеся реакцией, в августе 1922 г. компартия создала легальную политическую организацию — Союз пролетариата городов и деревень (СПГиД).

Программа этого союза призывала к борьбе за социалистическую республику, противопоставив лозунгу буржуазной демократии лозунг рабочей демократии.

Предвыборная платформа Союза свидетельствовала о том, что КРПП понимала необходимость союза рабочего класса с крестьянством, но неясно формулировала основные требования крестьянства о конфискации помещичьих земель без выкупа и передаче их трудовому народу.

Внимательно следя за событиями в Польше, Ф. Э. Дзержинский стремился ознакомить с ними ЦК РКП(б). Получив материалы об избирательной кампании в Польше, он направил их 13 сентября 1922 г. в Цетральный Комитет с просьбой включить в повестку дня предстоящего заседания Политбюро ЦК информацию представителя КРПП Э. Прухняка об этой кампании [1].

В IV конгрессе Коминтерна, состоявшемся в ноябре — декабре 1922 г. сначала в Петрограде, а затем в Москве, принимала участие многочисленная польская делегация. В ее состав входили руководящие деятели КРПП и находившиеся в Советской России поляки-коммунисты А. Варский, В. Костшева, Ф. Фидлер (Трускер), Ю. Мархлевский, Ф. Гжельщак, Э. Прухняк, Ф. Кон и другие. КРПП предоставила мандат на конгресс Ф. Э. Дзержинскому, однако он не смог принять участие в работе конгресса.

30 ноября по предложению старейшего деятеля польского революционного движения Ф. Кона конгресс принял резолюцию о создании международной организации помощи борцам революции, целью которой было оказание «материальной и нравственной помощи томящимся в тюрьмах жертвам капитала» [2].

Председателем Исполкома МОПРа стал другой видный деятель польского и международного рабочего движения — Ю. Мархлевский.

Эта международная революционная организация сыграла большую роль в развитии и укреплении интернациональной солидарности трудящихся, в оказании помощи жертвам белого террора и борцам против фашизма и войны.

[1] Этот вопрос. был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б).

[2] Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала, 1922, № 27, 6 декабря, с. 16.

Инициатива создания такой организации не случайно исходила от поляков-коммунистов, находившихся в Советской России. Вследствие террора и преследований тысячи коммунистов Польши оказались в тюрьмах, семьи остались без средств к существованию. Еще летом 1922 г. группа коммунистов-поляков, находившихся в РСФСР, выступила с обращением «Ко всем полякам-коммунистам в советских республиках». Его подписали Ф. Э. Дзержинский и другие видные деятели польского рабочего движения — Ю. Мархлевский, С. Бобинский, В. Богуцкий, С. Будзынский, Ф. Кон, Я. Ганецкий, И. Уншлихт, Э. Прухняк и другие. В обращении говорилось: «Путь на родину для нас закрыт, а наши ряды пополняют те, которые из-за бешеной травли вынуждены покидать ее. У нас осталось одно право, которое у нас никто не может отнять. Это право выражать солидарность, право помогать борющемуся пролетариату Польши и его руководителю — КРПП». Обращение заканчивалось призывом делать взносы в пользу КРПП и политзаключенных.

В течение августа — декабря 1922 г. Польское бюро ЦК РКП(б) и местные польские бюро развернули широкую кампанию по сбору средств. В газете «Трыбуна комунистычна» регулярно помещалась информация о ходе кампании. В Советской России она вылилась в мощную демонстрацию протеста против белого террора в Польше.

Ф. Э. Дзержинский придавал большое значение участию польских коммунистов и польских трудящихся в строительстве социализма в СССР. Руководя НКПС, а затем ВСНХ, он привлекал в эти учреждения хорошо известных ему поляков, считая, что хозяйственная работа в Советском Союзе будет серьезной подготовкой к их деятельности в будущей рабоче-крестьянской Польше. В 1923 г. в Москву по обмену приехали освобожденные из тюрем польские коммунисты. Ф. Э. Дзержинский привлек одного из них, Э. Бранда (Г. Ляуэра), к работе в аппарате ВСНХ. Там же работали бывшие соратники Феликса Эдмундовича по революционному подполью З. Ледер, Ян Тенненбаум. В письме к А. Адамскому (Л. Пренткому) Ф. Э. Дзержинский писал: «Вы инженер-электротехник, и поистине грешно не работать в своей отрасли... Участие в созидательной хозяйственной работе в РСФСР — это лучшая подготовка к работе в Польской республике Советов». Поляки-коммунисты выступили инициаторами кампании по сбору средств в помощь школам для польских детей. При польском культурно-просветительном товари-

ществе «Праца» («Труд») была создана Центральная комиссия школьного фонда. Наряду с другими поляками-коммунистами, проживавшими в Советской России, и с деятелями КРПП Ф. Э. Дзержинский принял активное участие в этой кампании.

Коммунистическая партия Польши высоко ценила его помощь и советы. Ее руководство в начале 1923 г. решило пригласить на II съезд КРПП Ф. Э. Дзержинского, Ю. Мархлевского, Ф. Кона, И. Уншлихта. Съезд состоялся 21 сентября — 2 октября 1923 г. в Болшеве, под Москвой. В его работе принимали участие представители Коминтерна и ЦК РКП(б), а также ряда братских коммунистических партий — М. Кашен, О. В. Куусинен, В. Мицкявичюс-Капсукас, Б. Шмераль, С. Лозовский, Н. Скрыпник и другие.

Съезд подвел итоги пятилетней деятельности партии. Возникнув на гребне мощного подъема польского революционного рабочего движения, вызванного Великим Октябрем, КРПП была единственной партией в Польше, выдвинувшей революционный лозунг борьбы за диктатуру пролетариата, за социалистическую революцию. Принятая I съездом партии платформа нацеливала рабочий класс на борьбу за социализм, учила следовать принципам пролетарского интернационализма. Выработанные в 1918—1923 гг. основы идейно-политического и организационного развития КРПП оказали влияние на весь дальнейший период ее существования. Однако партия не избежала ошибок, свойственных и другим молодым коммунистическим партиям, в частности, в аграрном и национальном вопросах, в проведении тактики единого фронта. Под воздействием решений конгрессов Коминтерна, благодаря помощи и советам В. И. Ленина, под непосредственным влиянием опыта борьбы трудящихся КРПП приходит к пересмотру программы по аграрному и национальному вопросам и на II съезде выдвигает революционный лозунг «Земля — крестьянам!» и лозунг права на самоопределение угнетенных народов Западной Украины и Западной Белоруссии. Принятые съездом решения были конкретизацией в польских условиях ленинской идеи гегемонии пролетариата.

II съезд КРПП продемонстрировал успешное овладение партией ленинской стратегией и умение применять ее в реальных условиях Польши.

Ф. Э. Дзержинский принимал участие в работе съезда. Его появление было с энтузиазмом встречено делегатами.

Вот как об этом вспоминал А. Ленович, ветеран польского коммунистического движения, участник II съезда КРПП: «Феликс Дзержинский был для нас всех легендарной личностью, воплощением лозунга: «За нашу и вашу свободу!». Мы были горды тем, что наш соотечественник, сын польского народа, стал одним из ведущих деятелей Великой Октябрьской социалистической революции, грозой контрреволюции, одним из ближайших соратников великого Ленина. Мы просили его, чтобы он выступил, но он категорически отказался, ссылаясь на то, что он уже оторвался от текущих проблем польского рабочего движения. Он абсолютно не хотел выступать с трибуны съезда, в то же время беседовал с товарищами Варским, Валецким, со «старым Мартином» (Гжельщаком), с Краевским, касаясь различных вопросов, актуальных для польского [рабочего] движения. В моей памяти сохранился вопрос, с которым Дзержинский обратился к Варскому: «Как ты думаешь, что бы сказала Роза обо всем том, что сейчас происходит?» Помню также его замечание, адресованное окружившим его товарищам, что мы должны решительно изменить свое отношение к аграрному вопросу. Он высказал несколько критических замечаний об отношении СДКПиЛ к этому вопросу, отметив при этом, что если бы мы перед войной и во время войны поняли значение ленинского лозунга союза рабочих и крестьян, то у нас была бы сейчас социалистическая Польша, свободная и независимая от империалистических держав. Дзержинский говорил, что необходимо очень скрупулезно рассматривать национальный вопрос, ибо «нужно признать, что мы погрешили в этом вопросе».

Феликс Эдмундович возвращался к ошибкам СДКПиЛ и польских коммунистов в аграрном и национальном вопросах. Так, в письме к рабочим г. Довбыша (Мархлевска), в то время центра польского района на Украине, он вновь подверг критике ошибочные взгляды СДКПиЛ по этим вопросам, указав на огромное значение для Польши ленинской политики союза пролетариата с крестьянством [1].

Ф. Э. Дзержинский присутствовал на V конгрессе Коминтерна, состоявшемся в июне — июле 1924 г. Конгресс проходил в обстановке, когда закончился революционный подъем первых послевоенных лет. После поражения в

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 243—246.

1923 г. революционных выступлений пролетариата в Германии, Болгарии, Польше капиталистические страны вступили в полосу временной частичной стабилизации. Новая обстановка требовала от Коминтерна и его секций определить задачи и перспективы международного рабочего и коммунистического движения. V конгресс Коминтерна рассмотрел ряд проблем теории, программы и тактики компартий в новых условиях. Подчеркивая важность идейно-организационного укрепления партий рабочего класса, конгресс выдвинул лозунг их большевизации, превращения в закаленные массовые организации.

Конгресс рассмотрел вопрос о положении в Компартии Польши. Была создана Польская комиссия конгресса, в состав которой наряду с представителями ИККИ и братских компартий в качестве представителя от РКП(б) вошел Ф. Э. Дзержинский. Комиссия наметила ряд мер, направленных на преодоление кризиса в руководстве КРПП и на его укрепление. Исполком Коминтерна в обращении «Ко всем организациям Коммунистической партии Польши» разъяснил характер допущенных ее руководством ошибок и определил ближайшие задачи, что помогло польским коммунистам в борьбе за дальнейшее укрепление партии.

В январе 1925 г. состоялся III съезд КРПП. Накануне руководство партии обратилось к Ф. Э. Дзержинскому с приглашением принять участие в его работе, но ввиду загруженности делами он не смог быть на съезде. Феликс Эдмундович направил в ЦК КРПП письмо, в котором напомнил польским коммунистам о традициях польского революционного рабочего движения: «Наши традиции — славные, это традиции бескомпромиссной революционной борьбы польского пролетариата, плечом к плечу с революционным русским пролетариатом борющимся под руководством партии большевиков». Говоря об ошибках СДКПиЛ и КРПП, он призывал партию заняться изучением собственной истории, чтобы избегать их в дальнейшем. Дзержинский выражал надежду, что партия, тысячами нитей связанная с рабочими массами, приведет их к конечной цели — победе коммунизма. Подписал он это письмо старым своим партийным псевдонимом «Юзеф».

III съезд одобрил изменения в партийном руководстве, происшедшие после V конгресса Коминтерна, и избрал новый состав ЦК, который приступил к осуществлению боевой программы действий, намеченной съездом. Работа партии протекала в сложных условиях. В феврале

1925 г. польское правительство ввело военно-полевые суды. Оно прибегало к засылке провокаторов в партийные организации, применяло к арестованным жестокие пытки. Польские буржуазные власти пошли на вероломное убийство двух польских революционных офицеров — В. Багинского и А. Вечоркевича, приговоренных к смертной казни. По договору с Советским правительством их предполагалось обменять на польских контрреволюционеров, заключенных в одной из советских тюрем. Однако по пути в СССР Багинский и Вечоркевич были зверски убиты на станции Столбцы, недалеко от советской границы. В феврале 1925 г. два молодых коммуниста — Фр. Пилярчик и М. Гайчик, обвиненные в убийстве провокатора, окруженные полицейскими в Домброве Гурничей, погибли от примененных к ним ядовитых газов.

Узнав об этих зверствах, Ф. Э. Дзержинский 6 марта 1925 г. обратился с письмом в Представительство КПП при ИККИ, в котором писал: «Необходимо поднять мопровскую кампанию против условий в польских тюрьмах. Товарищи, которые в последнее время были обменены, могли бы, наверное, дать очень ценный достоверный материал. Необходимо заняться этим вопросом, собрать этот материал, обязать всех подробно описать, помочь им, если сами не сумеют, и т. д. Одновременно следовало бы привести статистику политических арестов и описание политического террора. Думаю, что Вам следовало бы заняться этим вместе с Польским бюро и МОПРом».

Ф. Э. Дзержинский вновь возвращается к этому вопросу в письме в Представительство КПП 1 мая 1925 г.: «т. Пешкова считает, что было бы весьма желательным, чтобы в Москву приехала Семполовская для переговоров о помощи заключенным в связи с положением после убийства тт. Багинского и Вечоркевича. Прошу Вас по этому вопросу договориться с ЦК для окончательного решения» [1].

В июле 1925 г. были арестованы член исполкома Варшавского комитета КПП В. Гибнер и два деятеля комсомола Польши — Г. Рутковский и В. Кневский. Они должны были по приговору партии убить провокатора, пробравшегося в ее ряды. Власти арестовали их и предали военно-полевому суду. Узнав, что революционерам грозит

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1556. Е. П. Пешкова (1878—1965) была в 1920 г. представителем Польского Красного Креста в Советской России; Ст. Семполовская (1870—1944) была представителем Советского Красного Креста в Польше.

смертная казнь, Ф. Э. Дзержинский предложил Е. П. Пешковой поехать в Варшаву для предотвращения смертного приговора. Однако спасти Гибнера, Рутковского и Кневского не удалось.

Они были расстреляны у стен Варшавской цитадели. Получив известие о гибели мужественных борцов, Феликс Эдмундович писал С. С. Дзержинской: «В Польше для наших пришли тяжелые времена. Я был уверен, что их расстреляют. Боюсь, что это — начало неслыханного террора. Наши (имеется в виду КПП — *Авт.*), к сожалению, не сумели занять правильной позиции» [1].

Претворяя в жизнь решения III съезда, Компартия Польши приступила к организационной перестройке своих рядов на основе производственных ячеек.

Эта перестройка происходила в обстановке дальнейшего наступления капитала. В практической деятельности Компартия допустила ряд ошибок левого, сектантского характера. Это проявилось, в частности, в том, что ЦК партии под влиянием «ультралевой» группы Домского — Осинской дал директиву об организации самостоятельных первомайских демонстраций, что вело к отказу от тактики единого фронта и ослабляло роль коммунистов в выступлениях пролетариата 1 мая 1925 г. Сектантскую позицию заняла КПП и в вопросе о классовых профсоюзах. В июне 1925 г. ЦК КПП принял резолюцию, осуждавшую тактику компартий Германии, Франции, Болгарии по созданию единого рабочего фронта. Стало ясно, что политика большинства партийного руководства по отношению к профсоюзам может привести к отрыву партии от масс.

Желая помочь Компартии Польши в преодолении ошибок, Исполком Коминтерна создал в июне 1925 г. Польскую комиссию. На ее заседании 4 июля Ф. Э. Дзержинский резко критиковал Домского и его сторонников. 31 июля 1925 г. Исполком Коминтерна обратился с письмом к Компартии Польши о возникшем в партии кризисе и о путях его преодоления.

Феликс Эдмундович серьезно изучал экономическое положение Польши, ее трудящихся. В ноябре 1924 г. в письме к Стефании Семполовской В. Костшева сообщала о том, что «от пана Юзефа [у меня] просьба — прислать комплекты статистических ежемесячников, «Месенчник працы» («Ежемесячник труда»), а также комплект «Пшегленда господарчего» («Экономического обозрения»)».

---

[1] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 434.

В связи с предстоящей работой Польской комиссии ИККИ в ноябре 1925 г. Дзержинский изучил международное положение Польши, ее финансовое состояние, положение рабочего класса и крестьянства, используя данные, полученные от А. Варского и Ю. Ленского. В речи на XXIII чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б) 11 февраля 1926 г. Феликс Эдмундович отмечал тяжелое экономическое положение польского пролетариата и крестьянства, в которое ввергла их преступная политика правящих кругов.

10 мая 1926 г. в Польше пришло к власти правительство во главе с лидером кулацкой партии «Пяст» В. Витосом. Это вызвало еще большее недовольство масс. Пилсудский воспользовался этим и в середине мая при активной поддержке ППС, крестьянских партий «Вызволене» и «Стронництво хлопске» совершил фашистский переворот. Широкие массы рабочих, крестьян и интеллигенции были обмануты руководством ППС, партией «Вызволене», создавшими Пилсудскому репутацию «спасителя отечества» и «демократа». Руководство КПП и партийный актив не разобрались в характере этого переворота и поддержали его, а орган ЦК КПП «Червоны штандар» даже призвал с оружием в руках выступить на защиту Пилсудского. В телеграмме 28 мая 1926 г. в ИККИ А. Варский писал: «Получили вашу телеграмму не голосовать за Пилсудского. Пленум ЦК единогласно решил голосовать за Пилсудского, издав печатную декларацию, разоблачающую Пилсудского... Ждем до воскресенья ночи вашего окончательного решения». Ф. Э. Дзержинский был обеспокоен положением в Польше. Еще в апреле 1926 г. он писал представителю КПП при ИККИ В. Богуцкому: «Посланное Вами письмо из Варшавы я получил... Если это письмо писал Адольф[1], то это свидетельствует о том, как быстро он умеет менять свои позиции... Его лозунг *в пользу Пилсудского,* по-моему, недопустим и не имеет ничего общего с большевизацией партии. Лозунг поддержки Пилсудского будет ликвидацией КПП, как партии рабочего класса...»

В дни борьбы Пилсудского за власть в Польше Зиновьев, бывший в то время председателем Исполкома Коминтерна, выступил на заседании Польской комиссии с ошибочным заявлением о том, что не надо пока делать резких выступлений против Пилсудского. Дзержинский и другие товарищи возражали против такой позиции Зиновьева, счи-

[1] А. Варский.

тая, что недопустима не только политика нейтралитета, но и политика поддержки Пилсудского.

Выступая уже в дни переворота против поддержки Пилсудского, Феликс Эдмундович в то же время стремился показать, чего могут добиться польские рабочие и крестьяне в стране, строящей социализм. В том же письме к рабочим Довбыша он высказывал интересные мысли о значении работы трудящихся польского района на Украине для пропаганды социализма среди трудящихся Польши и призывал «работать так, чтобы можно было пригласить к вам делегацию рабочих и крестьян из Польши и чтобы ей было о чем рассказать польским рабочим и крестьянам...» [1]. Это письмо Дзержинского 14 марта 1926 г. опубликовала газета «Серп» — орган Польбюро ЦК КП Украины. Оно привлекло внимание польских коммунистов и появилось в теоретическом органе КПП — журнале «Новы пшегленд».

Ф. Э. Дзержинский придавал большое значение воспитанию поляков-коммунистов, польских трудящихся в духе пролетарского интернационализма, дружбы с русским и другими народами Советской страны. Он неоднократно напоминал им о традициях польско-русского революционного союза, призывал изучать славное прошлое польского рабочего класса. И не случайно поэтому, когда по решению Оргбюро ЦК 23 января 1925 г. была создана Польская комиссия Истпарта ЦК РКП(б), ее председателем стал Ф. Э. Дзержинский. В состав комиссии вошли также Ф. Кон, И. Уншлихт, С. Бобинский, С. Будзынский, Ю. Красный [2]. В тесном контакте с советскими государственными и партийными учреждениями, с Представительством КПП при ИККИ она развернула большую работу по собиранию, подготовке и публикации материалов по истории революционного движения в Польше.

* * *

Ф. Э. Дзержинский вошел в историю как один из неутомимых, страстных борцов за единство партийных рядов. Не было ни одной внутрипартийной дискуссии, в которой бы Феликс Эдмундович не выступал активно против оппозиционеров, в защиту ленинской линии Центрального Комитета партии. Некоторое исключение составила профсоюзная дискуссия конца 1920 — начала 1921 г.,

[1] Первая рабоче-крестьянская делегация из Польши посетила этот район в октябре 1927 г.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 16, л. 1.

в которой он поначалу занял ошибочную позицию, не разобравшись сразу в сути разногласий. Но как только Дзержинский понял, к чему ведут предложения оппозиции, то бесповоротно стал на сторону Ленина, большинства Центрального Комитета партии.

В мае 1921 г. Дзержинский вместе со Сталиным и Фрунзе входил в комиссию, которой ЦК поручил расследовать серьезные ошибки в деятельности тогдашнего председателя ВЦСПС Томского, ставшего впоследствии одним из лидеров правой оппозиции.

В деле укрепления единства партии, повышения ее боеспособности большое значение имели в то время проводившиеся чистки партийных рядов. Феликсу Эдмундовичу было поручено выступить на заседании Оргбюро ЦК в сентябре 1921 г. с докладом «О порядке и способах проверки и чистки РКП(б)».

На XI съезде партии (28 марта 1922 г.) Дзержинский в числе других делегатов был избран в состав комиссии, которой поручалось проверить фракционную деятельность бывшей группы «рабочей оппозиции» (Шляпникова, Медведева, Коллонтай и других) [1]. На основе заключения комиссии съезд установил, что эта группа продолжала вести антипартийную борьбу, и двух ее членов исключил из РКП(б), а остальных предупредил, что в случае продолжения ими фракционной деятельности они также будут исключены из рядов партии [2].

Осенью 1923 г. Троцкий и его сторонники, воспользовавшись болезнью В. И. Ленина, усилили нападки на генеральную линию партии, пытались всячески очернить деятельность Центрального Комитета. В письме Троцкого в ЦК, его статье «Новый курс», заявлении 46 оппозиционеров и в других троцкистских документах выдвигалось требование свободы фракций и группировок, партия противопоставлялась партийному аппарату, молодые кадры — опытным руководителям.

ЦК РКП(б) принял меры к преодолению внутрипартийных разногласий на принципиальной ленинской основе. В разработке и реализации этих мер немалую роль сыграл Дзержинский. Он возглавил созданную 18 сентября 1923 г. Политбюро ЦК комиссию для изучения проблем внутрипартийной жизни и вопросов, связанных с общим финансовым положением страны и политикой партии в об-

[1] См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961, с. 178.

[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 370—371.

ласти заработной платы. Предложения этой комиссии 20 сентября рассмотрело Политбюро ЦК и в основном приняло их, решив внести на обсуждение пленума ЦК. По докладу Дзержинского пленум 25 сентября поручил Политбюро ЦК образовать комиссию для выработки и проведения в срочном порядке мер борьбы с расхождением цен на промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты. В состав комиссии вошел и Феликс Эдмундович.

В сентябре он выступил с докладом о внутрипартийном положении на совещании секретарей губкомов партии.

В борьбе за единство партийных рядов В. И. Ленин отводил большую роль Центральной контрольной комиссии РКП(б). Состоявшийся 26 апреля 1923 г. пленум ЦК счел целесообразным, чтобы в работе ЦКК активное участие принимали члены Центрального Комитета партии. В связи с этим Политбюро своим решением от 3 октября 1923 г. обязало пять членов ЦК, в том числе и Дзержинского, принимать участие в заседаниях ЦКК. В тот же день Феликс Эдмундович выступил на расширенном пленуме МК РКП(б) с докладом «О некоторых партгруппировках и мерах по изживанию их»[1]. По докладу Дзержинского пленум МК принял постановление, целиком одобрившее решения пленума Центрального Комитета и всероссийского совещания по вопросу об отношении партии к так называемым «Рабочей группе» и «Рабочей правде» как к антипартийным и контрреволюционным группам, поддержка и пребывание в которых несовместимы с принадлежностью к партии. «Задача партии,— говорилось в постановлении пленума МК РКП(б),— вести решительную борьбу с элементами, стремящимися внести разложение в РКП, ее дискредитировать в глазах широких масс»[2].

Однако оппозиционеры не унимались. В своих письмах они давали извращенную оценку экономического положения страны, внутрипартийной жизни, выдвигали требование свободы фракций и группировок.

---

[1] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 483.
[2] МПА, ф. 3, оп. 4, д. 4, л. 22.

«Рабочая правда» — нелегальная антипартийная организация, оформившаяся весной 1921 г. Решением ЦКК (декабрь 1923 г.) активные члены этой группы были исключены из партии.

«Рабочая группа» — антипартийная организация, возглавлялась исключенным из партии Г. Мясниковым, Н. Кузнецовым и другими сторонниками «рабочей оппозиции»; оформилась летом 1923 г. В декабре того же года ее активные участники были исключены из партии.

25—27 октября 1923 г. состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК совместно с представителями 10 крупнейших партийных организаций.

Дзержинский выступил с речью и был избран председателем комиссии по редактированию проекта резолюции. В проект Феликс Эдмундович внес важное дополнение, принятое потом пленумом: «Вместе с тем Собр[ание] считает, что революционным долгом всех активных работников партии является обеспечить Ц[ентральному] К[омите]ту в это трудное время полное доверие и непоколебимую поддержку». Дзержинский докладывал на пленуме ЦК от имени редакционной комиссии о проекте резолюции, а также выступал по мотивам голосования.

Пленум осудил фракционное выступление Троцкого и платформу 46-ти и одобрил курс Политбюро ЦК на дальнейшее развертывание внутрипартийной демократии, поручив ему сделать все необходимое для ускорения работы комиссий, назначенных Политбюро и сентябрьским пленумом ЦК. Политбюро предлагалось после разработки необходимых мер начать немедленно проводить их в жизнь и сделать об этом доклад на очередном пленуме ЦК партии [1].

Заботой о решении ряда неотложных задач партийного и хозяйственного строительства был продиктован отказ Феликса Эдмундовича от очередного отпуска [2].

Однако, учитывая состояние его здоровья, Политбюро ЦК 3 октября решило: «а) считать абсолютно необходимым предоставление тов. Дзержинскому отпуска (не менее месячного); б) поручить секретариату ЦК наблюсти за исполнением этого постановления и установить совместно с врачебным консилиумом срок и место лечения». Но и находясь в отпуске, Феликс Эдмундович продолжал много работать, готовить ряд документов для ЦК партии.

В одной из записок 23 октября он писал: «Идем кампанией против вздувания цен» [3].

Не ограничиваясь письмами и докладными записками, Ф. Э. Дзержинский выступил 17 ноября с большой яркой речью на экстренном заседании президиума Госплана. Он вновь подчеркнул, что «основной вопрос, который должен быть разрешен и от разрешения которого зависит все дальнейшее развитие...— это вопрос «ножниц» — вопрос пра-

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 495—496.

[2] Об этом см. его письмо в Политбюро ЦК от 2 октября 1923 г.; *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 1, с. 356—357.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1579, л. 1.

вильных взаимоотношений между городом и деревней»[1].

Однако Рыков и возглавлявшийся им президиум ВСНХ не согласились ни с одним из предложений Феликса Эдмундовича и вместе с тем не разработали никаких конструктивных предложений, направленных на преодоление хозяйственных трудностей.

Вопреки позиции Центрального Комитета троцкисты навязали партии дискуссию. В связи с этим было решено в ноябре 1923 г. обсудить положение внутри РКП(б) в партийной печати.

На основе решений Политбюро ЦК, сентябрьского и октябрьского пленумов ЦК комиссия по внутрипартийному положению во главе с Дзержинским разработала и внесла в Политбюро предложения. Они были рассмотрены с участием Феликса Эдмундовича 29 ноября на заседании Политбюро ЦК, которое поручило новой комиссии (во главе с И. В. Сталиным) в случае единогласия утвердить доклад комиссии Ф. Э. Дзержинского и опубликовать его от имени Центрального Комитета[2].

5 декабря 1923 г. на совместном заседании Политбюро ЦК и президиума ЦКК была принята резолюция «О партстроительстве», в основе которой лежали предложения комиссии, возглавлявшейся Дзержинским. В резолюции определялись меры по улучшению внутрипартийной, политической и организаторской работы партии, вскрывались основные причины трудностей в сбыте изделий государственной промышленности. «В основе этих затруднений,— указывалось в резолюции,— лежат непропорциональность и несогласованность различных элементов государственного хозяйства между собой и с рынком и нерациональная или недостаточно рациональная постановка промышленных и торговых предприятий и их операций, в частности неумение наших все еще бюрократических торговых и кооперативных организаций проложить себе дорогу к крестьянскому рынку»[3].

Решение было принято единогласно. Однако через день после его опубликования Троцкий выступил с фракционной статьей «Новый курс». Внутрипартийная дискуссия приобрела в связи с этим еще более острый характер.

Страстным желанием сохранить и укрепить единство партийных рядов была пронизана яркая речь Ф. Э. Дзер-

[1] В Совет Труда и Обороны. Докладная записка по вопросу о металлопромышленности Ф. Э. Дзержинского, с. 52.
[2] МПА, ф. 3, оп. 5, д. 2, л. 17.
[3] Правда, 1923, 7 декабря.

жинского на собрании партийной организации ОГПУ 19—20 декабря 1923 г.[1]

С докладом выступал член коллегии ОГПУ М. А. Трилиссер, содокладчиком был один из лидеров оппозиции Е. А. Преображенский. В первый день, 19 декабря, Дзержинский на собрании не присутствовал. На второй день он прибыл на собрание и был избран его председателем. Троцкисты пытались внести раскол в партийную организацию ОГПУ. Собрание проходило бурно. В конце его слово взял Ф. Э. Дзержинский. Участник собрания старый чекист Ю. В. Садовский так описывал это выступление:

«Обширный зал замер, остановленный поднятой рукой Феликса Эдмундовича. Его внешне спокойная, сдержанная, но чувствовалось — внутренне добела накаленная речь продолжалась недолго. В суровом молчании вслушивались чекисты в остро отточенные, жесткие слова железного Феликса, бичующего троцкизм. В конце речи товарищ Дзержинский сказал, что раньше он ценил и уважал Преображенского. Кто-то из зала прервал его громкой репликой: «А теперь?». «Теперь...— Дзержинский смерил побледневшего Преображенского пронизывающим взглядом,— теперь... я его ненавижу. Он враг партии, он ваш враг, он мой враг». Секунда ошеломленного молчания, и все в едином порыве поднялись с мест с громовым «Правильно!». И аплодисменты, в которых бесследно утонули истерические, визгливые протесты кучки троцкистов».

Дзержинский закончил речь словами: «Противникам линии Центрального Комитета нашей партии нет места в ОГПУ. Уходите!»[2]

Собрание решительно осудило «всякую фракционность и группировки внутри нашей партии, а также попытки создавать таковые, считая, что они подорвут столь необходимое единство партии и внесут разложение в ее ряды»[3].

24 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло резолюцию «Об очередных задачах экономической политики», которая была одобрена пленумом ЦК (14—15 января 1924 г.), а затем и XIII конференцией РКП(б). «Обострению кризиса сбыта,— отметила конференция,— способствовали: недостаточное развитие торговых отношений, политика высоких цен синдикатов, высота накладных расходов как в промышленности, так особенно и в области торговли, слабое развитие денежного хозяйства, а также система

[1] См.: Правда, 1923, 23 декабря.
[2] *Тишков А. В.* Первый чекист. М., 1968, с. 124.
[3] Правда, 1923, 23 декабря.

двух валют, при которой крестьянство наиболее страдало от обесценения совзнаков» [1].

Разъяснению экономической политики партии, задач, вытекавших из решения ЦК РКП(б) от 24 декабря 1923 г., был посвящен доклад Дзержинского на общем партийном собрании НКПС 3 января 1924 г. [2]

В борьбе с троцкизмом большое значение имела также его речь на II партийной конференции Сокольнического района Москвы 7 января 1924 г. Он говорил, что вместо обсуждения конкретных мер по осуществлению решений ЦК о борьбе с «ножницами» цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты, увеличению производства и росту зарплаты районная партконференция вынуждена вести дискуссию с троцкистами. Ф. Э. Дзержинский вскрыл антиленинскую сущность троцкистского толкования внутрипартийной демократии, показал вред их тезиса о свободе фракций и группировок, обосновал значение единства партии. Запрещение фракционной деятельности отнюдь не означало сужения внутрипартийной демократии, как пытались представить это троцкисты. На конференции справедливо говорилось, что предложение о дальнейшем развитии партийной демократии первым внес Дзержинский, а не троцкисты [3].

В выступлении на районной конференции он подверг уничтожающей критике предложение Троцкого установить «диктатуру промышленности», которое означало ее развитие за счет сельского хозяйства и вело к разрыву союза рабочего класса с крестьянством.

Дзержинский указал на политическую вредность троцкистского требования широкого ввоза из-за границы товаров крестьянского потребления; реализация его, говорил он, есть «смычка крестьянства с заграничным капиталом». Он напомнил делегатам конференции отрицательное отношение В. И. Ленина к предложениям подобного рода. Феликс Эдмундович выдвинул также задачу подбора для работы в трестах и синдикатах людей, способных на деле бороться против роста цен. Троцкистам не удалось перетянуть на свою сторону делегатов конференции. За резолюцию, в которой выражалась полная поддержка линии ЦК, голосовало 226 делегатов, а за оппозицию — 52 [4].

В записке 14 января 1924 г. Феликс Эдмундович еще

[1] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 516—517.
[2] МПА, ф. 174, оп. 1, д. 5, л. 1.
[3] МПА, ф. 85, оп. 1, д. 165, л. 15, 17, 95, 98.
[4] МПА, ф. 85, оп. 1, д. 165, л. 97, 98, 100, 209.

раз подчеркнул важность сохранения единства рядов партии и необходимость разгрома троцкизма. Он писал, что удержать диктатуру пролетариата в мирной обстановке в крестьянской стране можно только при условии величайшего идейного единства и единства действий партии под знаменем ленинизма. И делал вывод: «А это значит, надо драться с Троцким».

Этой установке Ф. Э. Дзержинский был верен до конца своей жизни.

Он активно выступал и против «новой оппозиции» во главе с Зиновьевым и Каменевым. Вожаки ее, а также Залуцкий и некоторые другие руководящие работники Ленинградского губкома партии стремились всячески опорочить деятельность Центрального Комитета, Московской и других губернских парторганизаций.

Чтобы не выносить на предстоявший XIV съезд разногласия с «новой оппозицией», добиться единодушного выступления на съезде, от имени всего ЦК его большинство приняло 15 декабря 1925 г. документ, подписанный девятью членами ЦК, в том числе и Дзержинским. В нем говорилось: «Нижеподписавшиеся члены ЦК полагают, что подготовка к партийному съезду велась рядом руководящих товарищей Ленинградской организации вразрез с линией ЦК партии и против сторонников этой линии в Ленинграде. Нижеподписавшиеся члены ЦК считают совершенно правильной резолюцию московской конференции, как по существу, так и по форме, и полагают, что ЦК обязан давать отпор всем и всяческим тенденциям, идущим против партийной линии и дезорганизующим партию». Затем в документе предлагался ряд мер для ликвидации разногласий. Однако оппозиция не приняла эти предложения.

XIV съезд ВКП(б) осудил поведение «новой оппозиции», вскрыл фракционную сущность ее действий, попытки противопоставить Ленинградскую партийную организацию всей партии. В ходе работы съезда 28 декабря 1925 г. был созван экстренный пленум ЦК для обсуждения вопроса о проведении в жизнь решений съезда об оппозиции. Против них на пленуме выступили Зиновьев и другие его единомышленники. Возражая им, Ф. Э. Дзержинский сказал: «Никакая партийная демократия не может быть направлена на то, чтобы обеспечить восстание, если можно так выразиться, против решений партийного съезда... Партийный устав и наша партийная демократия зиждятся только исключительно на единстве партии». Обращаясь к оппозиции, Феликс Эдмундович бросил им гнев-

ные слова обвинения: «...вы подняли знамя восстания против единства нашей большевистской партии» [1].

Гимном в честь партийного единства прозвучали его слова: «Мы ведь, Зиновьев, не шутки шутим, а мы должны сохранить во что бы то ни стало единство нашей партии. И единство партии должно быть сохранено, оно должно быть свято для всех нас, не формально, как вы это пытаетесь предлагать и доказывать, а по существу» [2].

31 декабря 1925 г. закончил работу XIV партийный съезд, а на другой день, 1 января 1926 г., собрался пленум вновь избранного Центрального Комитета. В его работе принимали участие также члены президиума ЦКК и члены Центральной ревизионной комиссии. На пленуме выступил Дзержинский. И снова вся его речь была пронизана одной идеей — обеспечить железное единство партии. «Да,— сказал Дзержинский,— мы никогда не были кретинами демократизма. Мы всегда ставили цели и задачи... Демократия, которая нами должна проводиться в гораздо большей степени, чем до сих пор, должна проводиться на известной почве, на известной платформе. Эту платформу создал наш съезд, и эту демократию можно и должно развивать только на той платформе, которую дал нам партийный съезд» [3]. Некоторые представители оппозиции пытались репликами возразить оратору, и Феликс Эдмундович вновь и вновь защищал ленинское понимание существа партийного единства. «Ты можешь иметь свое мнение,— говорил он,— но только в границах определенной линии, которая дана. В этом заключается наше большевистское единство. И только при таком единстве мы до сих пор побеждали, и только при таком единстве мы будем побеждать...» [4]

Для разъяснения решений XIV съезда партии в Ленинград была направлена группа членов ЦК ВКП(б). Верный ученик В. И. Ленина Сергей Миронович Киров стал секретарем Ленинградского губкома партии. Состоявшаяся 10—12 февраля 1926 г. XXIII чрезвычайная губернская партийная конференция завершила идейный и организационный разгром «новой оппозиции» в Ленинграде. На этой конференции с докладом «О хозяйственном строительстве СССР» выступил Ф. Э. Дзержинский. *«Разрешение стоящих перед нами задач требует величайших усилий,—*

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 360.
[2] Там же, с. 360—361.
[3] Там же, с. 362—363.
[4] Там же, с. 363.

подчеркнул он.— *Этого мы сможем достигнуть лишь при стальном единстве.* Поэтому XXIII чрезвычайная конференция должна вбить осиновый кол в попытки разбить стальное ленинское единство» [1].

Дзержинский сыграл большую роль в разоблачении «политических комбинаций» троцкистско-зиновьевской группы на апрельском (1926 г.) пленуме ЦК. Он раскрыл политический вред той линии, которую пыталась эта группа отстаивать на пленуме. «Если послушать вас, Каменев и Троцкий,— сказал Феликс Эдмундович,— то у вас как будто тут нет союза рабочих и крестьян, вы не видите этого союза, как основу Советской власти, при диктатуре пролетариата, который сознательно ведет страну к определенной цели, к социализму. И поэтому этот совершенно ошибочный политический уклон может быть и для нашей промышленности и для всей Советской власти убийственным» [2].

Участники пленума слушали Дзержинского с огромным вниманием. Когда председательствующий задал ему вопрос: «Сколько, тов. Дзержинский, вам еще?» — и тот ответил: «5 минут», то раздались голоса: «Больше. Пусть не торопится. Продлить время, не ограничивать» [3]. В этих возгласах с мест чувствовалось и огромное уважение к Феликсу Эдмундовичу, и горячая заинтересованность в том, чтобы он более полно изложил свои мысли, и согласие с тем, что говорил, с его оценкой антипартийной позиции Троцкого и других фракционеров.

Уже на апрельском пленуме ЦК троцкисты выступили совместно с представителями «новой оппозиции» против линии Центрального Комитета на индустриализацию страны. После пленума Троцкий, Зиновьев и Каменев пытались дезорганизовать работу Политбюро ЦК. Они создавали объединенный антипартийный троцкистско-зиновьевский блок, рассылали на места фракционные документы, проводили конспиративные собрания.

Троцкисты, занимавшие некоторые ключевые позиции в наркоматах финансов, торговли, в Госплане, Госбанке и некоторых других учреждениях, стремились всячески затормозить и опорочить работу Дзержинского и возглавлявшегося им ВСНХ СССР, препятствовать выполнению ре-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* О хозяйственном строительстве СССР. Доклад на XXIII чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б). М.—Л., 1926, с. 38—39.

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 425.

[3] См. там же, с. 428.

шений XIV съезда партии и апрельского (1926 г.) пленума ЦК. Феликс Эдмундович в записке 2 июня 1926 г. председателю СНК СССР Рыкову просил создать нормальные условия для работы ВСНХ или же в противном случае освободить его от обязанностей председателя ВСНХ СССР. Об этом же свидетельствуют и некоторые его письма на имя В. В. Куйбышева.

В одном из них Дзержинский высказывал опасение, что в случае укрепления оппозиционеров Троцкого, Зиновьева, Пятакова, Шляпникова они «наверняка поведут партию и страну к гибели...». И далее он писал: «У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмем правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством...

Если не найдем этой линии и темпа, оппозиция... будет расти и страна тогда найдет своего диктатора — похоронщика революции, какие бы красные перья ни были на его костюме» [1].

Раскольнические действия оппозиции стали предметом обсуждения на июльском (1926 г.) объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б).

Выступивший с заявлением от имени 13 оппозиционеров Троцкий изложил платформу объединенного троцкистско-зиновьевского блока, в которой ленинское учение о возможности построения социализма в СССР объявлялось «сомнительным новшеством», а руководящие кадры партии и Советского государства обвинялись в «перерождении».

С разоблачением антипартийных действий оппозиционеров выступили С. М. Киров, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак, И. В. Сталин, Е. М. Ярославский и другие.

19 июля началось рассмотрение вопроса «О хлебозаготовительной кампании» (докладчиком был один из лидеров оппозиции Каменев). Уже во время доклада Дзержинский репликами и вопросами выразил отрицательное отношение к ряду его положений. Содокладчиком по этому вопросу выступил активный участник оппозиционного блока Пятаков, который продолжал работать заместителем председателя ВСНХ СССР.

В ходе обсуждения большинство ораторов подвергли критике как доклад, так и содоклад. В. Я. Чубарь справедливо отметил, что Пятаков использовал случайные, никем не проверенные данные, хотя и пытался на этой основе

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1599, л. 1—2.

делать далеко идущие выводы. Вопреки оппозиционерам Чубарь выступил за снижение розничных цен на изделия промышленности. Критикуя троцкистско-зиновьевский блок, он говорил, что руководство партии «должно быть более сплоченным, более единым во всей работе».

Резко осудил фракционеров заместитель председателя ВСНХ СССР Э. И. Квиринг. Он заявил, что «все несчастье всякой оппозиции заключается в том, что ей нужно, чтобы наше хозяйственное положение было по возможности хуже...

Возгласы: правильно, правильно.

Квиринг: ...что ей нужен обязательно кризис, ей нужно, чтобы мы были на краю пропасти».

Яркую речь произнес Ф. Э. Дзержинский.

Он дал глубокий критический анализ доклада Каменева и содоклада Пятакова, показав, что они оба *«проявили полное незнание и незнакомство с теми вопросами, о которых они здесь трактовали»* [1]. Лидеры оппозиции Троцкий, Каменев, Пятаков и другие во время речи Дзержинского пытались репликами сбить оратора. Однако Феликс Эдмундович продолжал горячо отстаивать генеральную линию партии. Обращаясь к участникам пленума, он сказал: «Вы — свидетели уже не один день, как меньшинство желает вывести из равновесия большинство, и я не буду на такие реплики обращать внимания, ибо чем мы больше обращаем внимания на эти выходки, тем больше мы этим даем возможность оппозиции нашу деловую работу дезорганизовывать». (Голоса: «Верно!») [2]. На одну из очередных реплик Троцкого Дзержинский иронично заметил: «Конечно, все хорошее исходит только от последователей Троцкого, а все дурное исходит от того, кто с ним не соглашается» [3].

Предложения Пятакова о дальнейшем повышении отпускных цен на промтовары Феликс Эдмундович назвал «бессмысленной, антисоветской, антирабочей программой» [4], а проанализировав работу Пятакова в ВСНХ СССР, с полным основанием назвал его «самым крупным дезорганизатором промышленности» [5].

По истечении регламента Дзержинский попросил еще

---

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 501.
[2] Там же, с. 503.
[3] Там же, с. 510.
[4] Там же, с. 505.
[5] Там же, с. 510.

10—15 минут для завершения выступления, но последовали голоса с мест: «Без ограничения времени».

Каменев снова пытался помешать оратору, бросив реплику: «Вы 4 года нарком, а я только несколько месяцев». Феликс Эдмундович сразу же ответил: «А вы будете 44 года, и никуда не годны (смех), потому что вы занимаетесь политиканством, а не работой». Немного помолчав, Дзержинский произнес: «А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя, Каменев, никогда. (Голоса с мест: «Правильно!») И поэтому вы здесь все меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой; если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них» [1]. В этих словах, произнесенных за 3 часа до внезапной кончины, был весь Дзержинский — верный сын партии, стойкий борец за ее сплоченность и единство.

Показав полную теоретическую и политическую несостоятельность антипартийного блока, Феликс Эдмундович сделал вывод о том, что доводы оппозиции «основаны не на фактических данных, а на желании во что бы то ни стало помешать той творческой работе, которую Политбюро и пленум ведут» [2].

Подтвердив правильность ленинского курса партии на социалистическую индустриализацию страны, пленум ЦК и ЦКК конкретизировал некоторые проблемы экономической политики, отвергнув тем самым притязания троцкистов и зиновьевцев на ее изменение. И речь Дзержинского сыграла важную роль в защите позиции Центрального Комитета, в разоблачении платформы антипартийного блока. Один из лидеров оппозиции Зиновьев был исключен из членов Политбюро ЦК, а активный участник фракционной борьбы Лашевич выведен из состава ЦК ВКП(б) и снят с руководящего поста. Пленум призвал всех коммунистов «к единству, сплоченности и большевистской дисциплине» и выразил уверенность, что «наша партия найдет в себе достаточно сил, чтобы дать отпор всем попыткам нарушения единства партии, дать отпор всяким попыткам раскола и разложения партии» [3].

На многих партийных собраниях, посвященных итогам июльского (1926 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), коммунисты высоко оценивали роль Дзержинского в борьбе партии против троцкистско-зиновьевского блока.

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 506—507.
[2] Там же, с. 511.
[3] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 350, 351.

«Массы знали и любили его,— писал В. Р. Менжинский,— как руководителя борьбы с контрреволюцией, как борца за восстановление хозяйства, как стойкого партийца, умершего в борьбе за единство партии» [1].

Некоторые коммунисты связывали внезапную смерть Дзержинского с дезорганизаторской работой оппозиционеров. На общерайонном партийном собрании в г. Усолье (Уральская область) Р. С. Землячке, выступавшей с докладом об итогах пленума, был задан, в частности, такой вопрос: «Выступал ли тов. Дзержинский по вопросу об оппозиции и не повлияло ли выступление оппозиции на его здоровье?» [2]

Весьма широким был диапазон государственной деятельности Ф. Э. Дзержинского. Он был членом ВЦИК и ЦИК СССР, Совнаркома и Совета Труда и Обороны, принимал в их работе самое активное участие, возглавлял ряд высших правительственных комиссий или был их членом. С июня 1922 г. он входил в состав Особого временного комитета науки при Совнаркоме, с августа того же года возглавлял комиссию СТО по борьбе со взяточничеством. 30 марта 1923 г. СНК СССР назначил Дзержинского председателем комиссии по пересмотру структуры всех ведомств СССР и сокращению их штатов. В феврале 1924 г. он был утвержден членом комиссии по изменению Конституции СССР, а в январе 1926 г. избран председателем паритетной комиссии президиума ВСНХ СССР и правления Центросоюза по урегулированию взаимоотношений госпромышленности и кооперации. В апреле 1926 г. его назначили заместителем председателя комиссии Наркомторга и ВСНХ СССР по снижению розничных цен.

В. В. Куйбышев справедливо писал: «...Не было отрасли хозяйства и вообще сферы государственной деятельности, которую бы не знал Дзержинский, к которой бы он не подходил пытливо» [3].

Наряду с работой в высших государственных органах Феликс Эдмундович принимал активное участие в деятельности общественных организаций, и прежде всего профсоюзов. Он выступал с докладами и речами на профсоюзных съездах и конференциях, пленумах ЦК отраслевых профсоюзов. VI Всесоюзный съезд профсоюзов (ноябрь 1924 г.) избрал его в состав ВЦСПС [4].

---

[1] Рыцарь революции, с. 135.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3890, л. 162.
[3] Феликс Дзержинский. 1926—1931, с. 325.
[4] См.: Труд, 1924, 20 ноября.

Вместе с К. Э. Циолковским, Ф. А. Цандером и другими известными учеными и инженерами он состоял членом президиума Общества по изучению проблем межпланетных сообщений, созданного в 1924 г.

В ноябре 1925 г. в приветствии учредительному собранию Общества друзей советской кинематографии Дзержинский писал: «Кино и радио — в деревню и рабочие кварталы» — пусть это будет нашим лозунгом, пусть кино и радио помогут скорейшему преодолению нашей некультурности» [1]. Феликс Эдмундович был избран председателем этого общества. Выступая на пленуме совета общества, он призывал к практическому содействию строительству кино, кинофикации окраин, сел и рабочих районов страны, планомерной материальной помощи кинопромышленности [2].

В течение ряда лет вплоть до кончины Дзержинский был председателем совета первого акционерного транспортного общества «Транспорт», а в 1925—1926 гг.— заместителем председателя совета оборонного общества «Авиахим СССР».

На вопрос анкеты для делегатов X съезда партии: «Какие знаете специальности?» — Дзержинский ответил: «Революционер и только» [3]. И он действительно всегда и всюду был революционером, вносил дух революционного творчества во все сферы деятельности, куда бы его ни направляла партия.

Член ЦК Компартии Чехословакии Б. Шмераль писал о нем: «Дзержинский был воплощением... революционной энергии, революционной непреклонности, революционной дисциплинированности, самопожертвования и честности» [4].

Характеризуя главные черты облика Феликса Эдмундовича, Клара Цеткин отмечала: «Одно было определяющим: революционные убеждения, в пылающем огне которых созрели и достигли своего полного расцвета все выдающиеся качества Дзержинского. Эти убеждения были для него святыней, неприкосновенностью, обязанностью. Во имя них он, от природы добрый и отзывчивый, мог и даже должен был быть строгим, жестким и неумолимым по отношению к другим, ибо, служа им, он был несравненно строже, жестче, неумолимее к самому себе» [5].

Во всей своей деятельности Ф. Э. Дзержинский опи-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, т. 2, с. 254.
[2] См.: Правда, 1926, 23 июля.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1425, л. 3 об.
[4] Рыцарь революции, с. 319.
[5] Там же, с. 323.

рался на рабочий класс, служение коренным интересам которого он считал для себя превыше всего. А. В. Луначарский по праву называл его «прямым слугой пролетариата» [1].

Глубоко веря в силу коллективного творчества, Феликс Эдмундович всегда ставил тот или иной важный вопрос на широкое обсуждение коммунистов, хозяйственных руководителей и рабочих, причем эти обсуждения часто носили характер задушевных бесед. Вместе с тем Дзержинский никогда не подлаживался к отсталым настроениям некоторых трудящихся. Выступая перед рабочими по самым злободневным вопросам, он нес им слова большевистской правды, без прикрас рисовал суровую обстановку первых лет Советской власти. И, слушая его, люди проникались глубокой верой в правоту великого дела партии, становились убежденными сторонниками ее политики. «Я был свидетелем бесед Феликса Эдмундовича с железнодорожными рабочими в Сибири в начале 1922 года,— вспоминал Д. Ф. Сверчков.— Они приходили к нему с протестами против ничтожной заработной платы и против казавшихся им непосильными требований производственной программы. И нескольких минут было достаточно, чтобы личные интересы их совсем исчезли из поля зрения и чтобы они превратились незаметно для самих себя в его собеседников, занятых вместе с ним одной задачей: как при нищенской заработной плате и полуразрушенных орудиях производства осуществить в наискорейший срок преподанные задания, как их даже увеличить в той или иной части...» [2]

В нелегких условиях восстановления народного хозяйства Дзержинский проявлял огромную заботу о материальном положении и бытовых условиях рабочих, об организации для них, в частности, дешевых столовых. Он с большим желанием согласился войти в состав Совета содействия паевому товариществу «Нарпит» («Народное питание»). В записке 16 февраля 1924 г. А. Б. Халатову он сообщал: «Считая своей обязанностью всемерную поддержку деятельности «Нарпита» как направленную на улучшение быта широких масс и к разрешению величайшей и труднейшей проблемы рабочего государства — общественного питания, я охотно принимаю избрание меня в члены Совета содействия...» [3]

---

[1] Рыцарь революции, с. 281.
[2] Красная новь, 1926, № 9, с. 123.
[3] ЦГАНХ, ф. 484, оп. 15, д. 4, л. 13.

Весьма символичным и характерным для Дзержинского было то, что на одном из первых заседаний президиума ВСНХ СССР, проходившем под его председательством (это было 5 марта 1924 г.), рассматривался вопрос об открытии дешевых рабочих столовых. Президиум ВСНХ СССР признал эту деятельность паевого общества «Нарпит» имеющей широкое общественное значение. Было решено немедленно внести в качестве паевого взноса от ВСНХ 50 тысяч рублей золотом для этих целей [1].

Феликс Эдмундович много занимался организацией жилищного строительства для рабочих. По решению СТО 25 апреля 1924 г. он возглавил комиссию, которая подготовила проект постановления Совета Труда и Обороны о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ и создании с этой целью постоянного комитета. Оно было принято СТО 21 мая того же года [2].

21 августа 1924 г. Совнарком СССР утвердил постановление, согласно которому Ф. Э. Дзержинскому предоставлялось право реализации конфискованных ценностей с обращением полученных сумм в особый фонд на постройку рабочих жилищ.

20 января 1925 г. СНК решил передать этот фонд в распоряжение Дзержинского и образовать под его председательством бюро по использованию средств на постройку опытно-образцовых жилых домов для рабочих [3].

В связи с недостатком государственных вложений в строительство жилья Феликс Эдмундович рекомендовал развивать индивидуальное и групповое строительство, предоставляя рабочим кредиты. Выступая против излишеств в жилищном строительстве, за удешевление материалов, внедрение механизации, использование заграничного опыта, он предлагал разработать типы домов с учетом их рентабельности, прочности и географических районов страны; установить общественный контроль за возведением жилья [4].

Ф. Э. Дзержинский был тесно связан с массой рабочих и крестьян. Редактор «Торгово-промышленной газеты» М. А. Савельев писал о нем: «Всем известны те «новые слова», те великие кампании, которые он умел так страстно раздувать горном своего сердца, исключительным порывом

---

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 318, л. 15.
[2] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 6, л. 225, 325, 326.
[3] ЦГАОР, ф. 5446, оп. 1, д. 6, л. 15; д. 9, л. 134, 149.
[4] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения, 2-е изд., т. 2, с. 191, 196—197.

энергии и воли... И все это на фоне широчайшего общения с революционными рабочими массами, на фоне апелляции к классовому чутью пролетариата, все это на основе истинно ленинского подхода к решению основных проблем революции» [1].

Рядовые труженики посылали Феликсу Эдмундовичу письма, в которых выражали сердечную благодарность за внимание и заботу о них, за стойкость и мужество в борьбе с врагами Советского государства. Многие из них публиковались в то время в газетах и журналах. Они наглядно подтверждают справедливость слов В. И. Ленина о глубокой любви рабочих к Ф. Э. Дзержинскому.

Приводим полностью красочно оформленное письмо-приветствие Ф. Э. Дзержинскому 1 июня 1923 г.: «Мы, рабочие вагоноремонтных мастерских 18-го участка службы тяги Северной железной дороги, выражая свою преданность *Рабоче-Крестьянскому правительству — Рулевому Советского Корабля,* заявляем, что готовы не на словах, а на деле воплотить эту преданность в жизнь и по первому зову нашей Советской власти дать отпор всем хищникам-империалистам, хотящим посягнуть на нашу свободу.

В знак нашего уважения к *пролетарской Республике и наркомам* мы, надеясь олицетворить *в Вашем* лице этих мощных гигантов — руководителей страны и величие и могущество последней, избираем *Вас, дорогой тов. Дзержинский,* почетным слесарем товарного парка наших мастерских и на общих правах рабочих принимаем *Вас* в нашу могучую профессиональную организацию. Через *Вас,* тов. *Дзержинский,* мы передаем Советской республике новый товарный вагон за № 485 510, собранный нами (во) внеурочное время бесплатно из старых частей...

Вот наш скромный подарок, которым мы, без лишних слов, подтверждаем нашу преданность СССР и *наркомам.*

Да здравствуют труженики СССР!

Да здравствует Советское правительство и народные комиссары!

Да здравствует в наших рядах почетный красный слесарь тов. Дзержинский!

Да здравствует боевой штаб — III, Коммунистический Интернационал!»

Дальше шли подписи 15 слесарей, 6 столяров, 5 кровельщиков, 2 маляров, председателя и секретаря месткома [2].

[1] Торгово-промышленная газета, 1927, 20 июля.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 18, л. 1—1 об.

В ЦПА хранится расчетная книжка почетного слесаря 7-го разряда 18 участка службы тяги ст. Москва-III Ф. Э. Дзержинского.

А вот письмо работников Механического завода. Его подписали 80 рабочих и служащих.

«Глубокоуважаемому товарищу Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому.

Мы, рабочие и служащие Механического завода, носящего Ваше славное имя, преподносим Вам настоящий адрес как старшему товарищу, отдавшемуся делу защиты прав рабочих, крестьян и всех честных трудящихся граждан РСФСР.

Вы своей неутомимой работой и неиссякаемой энергией, при поддержке всех трудящихся, в корне уничтожили контрреволюцию и тем самым дали возможность нам спокойно восстанавливать наше разрушенное хозяйство, доставшееся рабочим в наследство от буржуазии, а в частности — восстановление нашего транспорта, главой которого являетесь Вы, многоуважаемый товарищ Дзержинский.

Мы уверены, что Вы и впредь будете с такой же твердой убежденностью продолжать путь к свету коммунизма, который воссияет над всем миром, ведомый идеями славной Коммунистической партии,— единственной защитницы прав всех трудящихся от гнета, насилия и рабства, а также от полного освобождения от ига капитала.

В знак уважения нашего к Вам просим принять от нас скромный подарок — настольную зажигалку с надписью: «Шефу Механического завода, тов. Ф. Дзержинскому — на память от рабочих завода»,— при этом заявляем, что мы каждую минуту, по первому Вашему призыву, готовы встать на защиту прав трудящихся рабочих и крестьян, а также — встать на все боевые участки нашего производственного фронта, по восстановлению транспорта, столь дорогого нашей молодой Республике. Мы уверены, что Вы справитесь с разрушенным транспортом, наладите его и доведете до полного восстановления. В этом есть у нас уверенность, ибо Вы доказали на деле свою преданность рабочему классу по борьбе со всеми врагами трудящихся, а также немало Ваших заслуг перед Республикой в деле восстановления транспорта.

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует наш вождь по борьбе с разрухой транспорта, тов. Феликс Эдмундович Дзержинский» [1].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 17, л. 1—2.

Рабочие и служащие Ивотского стекольного завода решили в октябре 1925 г. присвоить предприятию имя Ф. Э. Дзержинского. Феликс Эдмундович выразил благодарность, но предложил назвать предприятие «именем какого-либо передового борца рабочего из стекольщиков, так как возрождение промышленности... обязано прежде всего усилиям рабочего класса и его партии» [1].

И это письмо не только свидетельство большой скромности Дзержинского, но и еще одно доказательство того, как высоко оценивал он роль рабочего класса, руководимого партией, в развитии экономики, строительстве социализма.

Дзержинскому писали не только рабочие, но и крестьяне. В их письмах особенно горячо поддерживалась начатая Феликсом Эдмундовичем кампания за режим экономии. Вот выдержка из письма: «...Мы, казаки Конотопского уезда дер. Поповка, выражаем тебе... искреннюю и глубокую нашу благодарность за твой режим экономии и снижение цен на мануфактуру... По уполномочию казаков Павел Степко». В другом письме: «Тов. Дзержинский! От имени крестьян глухой деревушки далекой Брянской губернии приношу тебе глубокую пролетарскую благодарность за твой спасительный для нас режим экономии. Желаю тебе здоровья и в будущем проводить такие меры по спасению завоеваний революции... Смело действуй, мы, крестьяне, с тобой и за тебя. С пролетарским приветом крестьянин Иван Зюганов».

Феликс Эдмундович обладал удивительным даром находить нужных людей для выполнения ответственной работы. Острое чутье многоопытного партийного деятеля помогало ему правильно оценивать деловые и политические качества того или иного работника. «Для успеха дела,— говорил он в Харькове в мае 1926 г.,— надо, чтобы его поручали людям, которые его знают и любят» [2].

Находясь в 1922 г. в Сибири, он познакомился с Л. И. Казаковым, который был в свое время переведен с транспорта на другую работу. Из беседы с ним Феликс Эдмундович выяснил, что этот работник любит транспорт, горит желанием помочь в его восстановлении. Дзержинский написал о нем в НКПС, сообщил его биографические данные. «Впечатление производит самое благоприятное как энергичный, честный, исполняющий свой долг чело-

---

[1] *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 453.

[2] Металл, 1927, № 7—8, с. 16.

век. Прошу срочно собрать о нем сведения.. Во всяком случае направляю его в Москву... для личного с ним знакомства» [1]. Сколько внимания и заботы у Дзержинского к человеку, который может быть полезен для транспорта, и в то же время как осторожен нарком в привлечении новых людей к работе на путях сообщения!

Особенно внимателен он был к тем, кто имел большие заслуги перед революцией, перед рабочим классом. Так, Феликс Эдмундович позаботился о выдвижении Е. В. Лосевича, которого хорошо знал по ссылке В. В. Куйбышев. 29 марта 1925 г. Дзержинский обратился к В. И. Межлауку со следующей запиской: «К Вам был направлен т. Лосевич, старый каторжанин. Работает сейчас в Иркутске. Отзывы знающих его самые лучшие. Необходимо использовать его для ответственной работы. Прошу не забыть — это легко при Вашем перегрузе» [2].

Дзержинский не жалел времени на общение с подчиненными ему работниками, всячески помогал созданию благоприятных условий для их творческого роста.

Работавший секретарем наркома путей сообщения В. П. Князев отмечал, что Ф. Э. Дзержинский, как только замечал способного работника, сейчас же выяснял, как тот живет, что ему необходимо, и продолжал интересоваться им в течение очень долгого периода.

Заботливое отношение к сотрудникам сочеталось у него со взыскательностью, строгой требовательностью к ним. Член коллегии НКПС А. Б. Халатов писал: «В его работе как руководителя, в его обращении со своими помощниками была особая простота и непосредственность, чувствовался старший товарищ.

Личные доклады, телефонные разговоры и многочисленные записки, его строгое отношение к своевременному и точному выполнению даваемых им заданий,— вся его руководящая деятельность, так похожая на деятельность Владимира Ильича, заставляла нас всех быть особенно вдумчивыми и точными в выполнении его директив. Он умел будить активность, умел направлять и умел требовать» [3].

Кроме личного общения с товарищами по работе Дзержинский широко использовал и такую форму, как составление кратких деловых записок на имя того или иного

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1489, л. 37.
[2] ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 1, д. 13, л. 13.
[3] Феликс Дзержинский. 1926—1931, с. 217.

сотрудника. Таких служебных записок сохранилось в архивах очень много. «Я форму общения с членами коллегии при помощи записок принял потому,— объяснял он,— что личное общение и на заседаниях недостаточно, а также потому, что в записках можно более точно сформулировать мысль и закрепить известные директивы и таким образом сплотить нашу огромную коллегию в единый кулак».

Феликс Эдмундович не оставлял без внимания ни одного сигнала о неправильном отношении к работникам, неблагополучном положении в той или иной области производства. Вот один из многих примеров. Приглашенный из Германии специалист, неудовлетворенный тем, что не были выполнены обещания об условиях его труда и оплаты, обратился с заявлением к Дзержинскому. Оно очень взволновало Феликса Эдмундовича. 13 мая 1926 г. он направил записку М. П. Головчанскому (в Главметалл): «При сем описание мытарств приглашенного нами иностранного специалиста. Дело столь преступное, что требует тщательного расследования и установления виновных с наложением на них взысканий. Самое лучшее — надо было бы сменить все правление треста и найти таких работников, которые бы ценили знающего дело и желающего работать специалиста, приглашенного нами же для этой работы. Вместе с тем расследование должно проверить конкретные указания специалиста о бездумной бесхозяйственности треста и наметить меры к их устранению, установив контроль за их проведением. Расследование должно также сделать выводы общие о порядке приглашения к нам специалистов из-за границы и о заблаговременном создании для них условий, гарантирующих им возможность работы.

О результатах прошу меня уведомить. Этот случай должен быть предан гласности с одновременным указанием на мое распоряжение о расследовании» [1].

Во всех государственных учреждениях, которые возглавлял Дзержинский, он создавал обстановку товарищеского доверия, искренности в отношениях между сотрудниками, всемерно поощрял их инициативу. Менжинский отмечал, что «все его соратники имели чрезвычайно большой простор в своей работе. Это объясняется тем, что, как крупный, талантливый организатор, он придавал колоссальное значение самодеятельности работников и поэтому предпочитал сплошь и рядом заканчивать спор сло-

[1] Металл, 1927, № 7-8, с. 14.

вами: «Делайте по-своему, но вы ответственны за результат» [1].

Для него обычным было, выслушав ряд мнений по сложному и спорному делу, заявить, что он просит отложить решение на 2—3 дня, чтобы обдумать его еще раз. Он всегда боролся против показухи, внешнего эффекта в ущерб нормальной работе производства, всячески бичевал нежелание того или иного работника вникать глубоко в существо дела, приобретать новые знания.

Основными недостатками некоторых хозяйственников Дзержинский называл «местничество, ведомственность... комчванство, не учатся; невнимание к мелочам; прикрытие недостатков и даже преступлений; отрыв от партии; от масс».

В записке 6 декабря 1923 г. он указывал на одно из самых ценных качеств работника — «быть честным прежде всего и уметь подбирать честных людей, готовых в «малом» деле служить великому делу» [2].

И. П. Радченко в воспоминаниях о Феликсе Эдмундовиче писал: «Легко было работать с таким товарищем, прямым и искренним, трудолюбивым, решительным и преданным делу. К тому же всегда вежливым, деликатным и внимательным к людям» [3].

Среди многих драгоценных качеств Дзержинского как руководителя и как человека социалистической формации были инициативность и чувство нового. Именно ему принадлежит заслуга в постановке перед Центральным Комитетом и Советским правительством многих весьма важных, принципиальных вопросов развития экономики, государственного и партийного строительства.

В связи с рядом выдвигавшихся им предложений о системе управления В. В. Куйбышев в одной из конфиденциальных записок рекомендовал назначить Феликса Эдмундовича по совместительству наркомом РКИ. Обосновывая это предложение, он писал: «Инициативы у него много...» [4]

Дзержинский горячо поддерживал всякую новую, ценную идею, разумное начинание. Ему принадлежит заслуга в развитии перспективных отраслей промышленности. «С бережной нежностью он относился к постановке новых

---

[1] Рыцарь революции, с. 136.
[2] Пролетарская революция, 1927, № 7 (66), с. 238.
[3] См.: *Хацкевич А. Ф.* Солдат великих боев, с. 420.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 729, л. 1.

производств в машиностроении» [1],— писал о Дзержинском член правления Главметалла инженер Н. М. Кутский.

Феликс Эдмундович, сам принципиальный, кристально честный, непримиримо относился к малейшим нарушениям советских законов, к любым проявлениям протекционизма.

Сестра Дзержинского Ядвига вспоминала, как ректор одного вуза, который одновременно занимал ответственную должность на Московско-Казанской железной дороге, желая продвинуть по службе Ядвигу, решил назначить ее разъездным инспектором на той же дороге. Это привело бы к значительному увеличению ее оклада в сравнении с тем, что она получала на прежнем месте. Ядвига поделилась «новостью» с Феликсом Эдмундовичем. Тот очень огорчился и отдал распоряжение: «Ни в коем случае не принимать мою сестру на такую ответственную должность, как не подходящую по квалификации, а ректора вуза, желающего устроить сотрудника по протекции, не спрашивая даже, знает ли он эту работу, немедленно уволить с ответственной должности (на) Казанской железной дороге» [2].

Дзержинский был прекрасным оратором, опытным, остроумным полемистом.

Инженер Иван Петрович Бардин, позднее крупный ученый-металлург, вице-президент Академии наук СССР, так описывал свои впечатления о выступлении Феликса Эдмундовича на митинге в одном из театров Харькова: «Впервые в своей жизни я слушал такого пламенного оратора, видел такого большого политического борца, слова которого, мне казалось, выходили из самого сердца, возникали из кристаллических глубин человеческой души. Я смотрел вокруг себя, на людей, обросших бородами, усталых, исхудавших, но уверенных в своей победе, опьяненных правдой, которой, точно пламенем, обжигал их Дзержинский» [3]. Г. М. Кржижановский рисует яркий образ Дзержинского-полемиста: «Как хорош был Феликс Эдмундович во время своих гневных реплик! Вот он выпрямляется во весь свой высокий рост, весь одно напряжение, как туго натянутая, металлом звенящая струна...

Резко углубились морщины на лбу и в углах характерно очерченного рта. Бледное лицо порозовело, в глазах

---

[1] Металл, 1927, № 7-8, с. 17.

[2] См.: Рыцарь революции, с. 109; ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 81, л. 5.

[3] *Бардин И. П.* Жизнь инженера. М., 1938, с. 88.

огневая сила... Феликс в бою — противникам нет пощады!» [1]

Дзержинский отличался чрезвычайной скромностью в быту. Так, он передал в фонд помощи голодающим подаренный ему в 1922 г. рабочими Главных гомельских железнодорожных мастерских серебряный чернильный прибор, считая для себя невозможным пользоваться такой дорогой вещью. Узнав, что в Туркестане без его согласия назвали его именем Семиреченскую железную дорогу, он послал им телеграмму с возражением и написал в Совнарком записку с просьбой отменить это решение [2].

«Феликс Эдмундович был очень скромен в личной жизни,— вспоминала С. С. Дзержинская.— Он не раз говорил мне:

— Мы, коммунисты, должны жить так, чтобы трудящиеся видели, что победой революции и властью мы пользуемся не для себя, а для блага и счастья народа» [3].

Он мало заботился о себе, хотя врачи требовали от него строгого соблюдения режима и диеты. Вот один из примеров его чрезвычайной скромности во время поездки в Сибирь в 1922 г. «Однажды,— вспоминал Д. Ф. Сверчков,— когда я сидел вдвоем с Феликсом Эдмундовичем в его вагоне, товарищ принес ему стакан молока. Феликс Эдмундович смутился до последней степени... Он смотрел на молоко, как на совершенно недопустимую роскошь, как на непозволительное излишество в тяжелых условиях жизни того времени» [4].

Дзержинский мало отдыхал. Даже во время отпуска он продолжал трудиться, составлял деловые письма, служебные записки, запрашивал из Москвы различного рода документы. Но в редкие минуты отдыха наслаждался природой, купался в море, увлекался греблей, хорошо умел ездить верхом. Он любил художественную литературу, хорошо знал произведения русских и польских классиков, тонко чувствовал музыку.

Все, кто знал Феликса Эдмундовича, искренне восторгались его обаянием. В. Р. Менжинский писал о нем: «По натуре это был очень милый, привлекательный человек с очень нежной, гордой и целомудренной душой» [5].

С большой симпатией писал о Ф. Э. Дзержинском

[1] Рыцарь революции, с. 221.
[2] См.: *Дзержинская С. С.* В годы великих боев, с. 453.
[3] Рыцарь революции, с. 30.
[4] Красная новь, 1926, № 9, с. 126.
[5] Рыцарь революции, с. 136.

А. М. Горький: «Впервые я его видел в 9—10 годах, и уже тогда сразу же он вызвал у меня незабываемое впечатление душевной чистоты и твердости. В 18—21 годах я узнал его довольно близко, несколько раз беседовал с ним на очень щекотливую тему, часто обременял различными хлопотами, благодаря его душевной чуткости и справедливости было сделано много хорошего. Он заставил меня и любить и уважать его» [1].

Феликс Эдмундович, как правило, не жаловался на свое здоровье. Но однажды, когда его попросили написать воспоминания об одном члене партии, он ответил: «Я сам настолько переутомлен, загружен и болен, что абсолютно не в состоянии дать воспоминаний...» [2]

И действительно, его напряженная, самоотверженная работа не могла не сказаться на состоянии здоровья. Чаще стали сердечные приступы.

ЦК неоднократно принимал решения, обязывавшие Дзержинского соблюдать режим работы, использовать время отпуска для отдыха.

Вновь назначенному членом президиума ВСНХ СССР В. Н. Манцеву Политбюро ЦК 3 июня 1924 г. поручило «построить работу президиума ВСНХ таким образом, чтобы обеспечить т. Дзержинскому максимальный отдых». Затем 19 июня Политбюро приняло решение «обязать т. Дзержинского немедленно уехать в отпуск, согласно указаниям врачей». Однако на том же заседании после обсуждения доклада Феликса Эдмундовича о работе высшей правительственной комиссии по металлопромышленности было решено его отпуск отложить.

11 декабря 1924 г. Политбюро ЦК, рассмотрев вопрос о режиме дня Дзержинского, обязало его работать только 4 дня в неделю и присутствовать на заседаниях Совнаркома только по особо важным вопросам. Решением Политбюро от 18 декабря Феликсу Эдмундовичу был предоставлен, согласно заключению врачей, двухнедельный отпуск. И в последующее время принимались подобного рода решения.

Так по-ленински бережно относился Центральный Комитет к Дзержинскому, к состоянию его здоровья. Это свидетельство огромной важности его работы, высокого уважения к нему Коммунистической партии, советского народа.

---

[1] *Горький М.* Собр. соч. М., 1955, т. 29, с. 473.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1563, л. 1. Записка от 5 февраля 1925 г.

Однако напряжение в работе Дзержинского нарастало. Кульминационным пунктом стало его страстное выступление на пленуме ЦК во вторник 20 июля 1926 г. Он тщательно готовился к этой речи. Представители оппозиции в извращенном свете рисовали состояние экономики. Требовалось хорошо аргументированное опровержение их выводов, умелое доказательство их просчетов. И это блестяще сделал Дзержинский. Один из сотрудников ВСНХ СССР в своих воспоминаниях отмечал: «Владея к этому времени огромным статистико-экономическим материалом, зная все источники и спорные места, Феликс Эдмундович лично проверял каждую сообщенную цифру, каждый сообщенный факт. Маленьким карандашиком переносил он в записную книжку цифру за цифрой, данные о национальном доходе, о частном капитале, об индексах...

В этой работе было много всепоглощающего труда» [1].

Уже во время речи Дзержинский ощутил острую боль в области сердца. Но, как подлинный боец партии, он считал своим священным долгом все сказать до конца и тем помочь Центральному Комитету правильно оценить экономическое положение страны, вскрыть беспочвенность обвинений троцкистов и зиновьевцев.

После выступления он вышел в соседнюю комнату и прилег на диван. Находясь в тяжелом состоянии, он приглашал к себе участников пленума, расспрашивал их о дальнейшем ходе прений, давал советы о том, какие новые аргументы следует привести против оппозиции.

Когда Феликсу Эдмундовичу стало несколько лучше, он с разрешения врачей пошел к себе на квартиру, находившуюся в корпусе рядом с Оружейной палатой, напротив Большого Кремлевского дворца, где проходил пленум. Войдя в спальню, он потерял сознание. Наступила мгновенная смерть. Это произошло в 16 часов 40 минут.

В обращении ЦК и ЦКК ВКП(б) «Ко всем членам партии. Ко всем рабочим. Ко всем трудящимся. К Красной Армии и Флоту» говорилось: «Сегодня партию постиг новый тяжкий удар. Скоропостижно скончался от разрыва сердца товарищ Дзержинский, гроза буржуазии, верный рыцарь пролетариата, благороднейший борец коммунистической революции, неутомимый строитель нашей промышленности, вечный труженик и бесстрашный солдат великих боев...

Наша партия в лице товарища Дзержинского теряет од-

[1] См.: *Хацкевич А.* Солдат великих боев, с. 442.

ного из самых выдающихся и самых героических своих вождей... Его рыцарская фигура, его личная отвага, его глубочайшая принципиальность, его прямота, его исключительное благородство создали ему громадный авторитет. Его заслуги громадны. Переоценить их нельзя.

...Его дело было прекрасно. Прекрасной была его замечательная жизнь. Прекрасна его смерть на боевом посту.

Мы склоняем свои боевые знамена над твоим телом, бесстрашный наш друг! Мы призываем всех трудящихся, всех пролетариев отдать свой последний долг бойцу, имя которого незабвенно, дело которого завоюет мир.

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует наша партия!» [1]

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала в обращении в связи с кончиной Ф. Э. Дзержинского выразил глубокую скорбь международной армии коммунистов, мирового пролетариата. «В его лице,— отмечалось в обращении,— российская и мировая революция теряет одного из наиболее храбрых, решительных борцов, одного из величайших организаторов, одного из крупнейших вождей...

Его последние слова, произнесенные им за несколько часов до смерти, были посвящены заветам Ленина — победе социализма, делу международной пролетарской революции.

Феликс Дзержинский, самый близкий боевой товарищ Розы Люксембург, верный ученик и соратник Ленина, принадлежит не только русским, польским и литовским рабочим, но всему международному пролетариату.

Его неутомимая, бесконечно разнообразная энергия, его организаторский гений, его храбрость, его непоколебимая верность партии, его образцовая, полная борьбы жизнь должны сохраниться в памяти всех коммунистов, всех рабочих, всех трудящихся» [2].

Партийные организации, коллективы трудящихся направляли в ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР письма и телеграммы соболезнования, в которых скупыми словами была выражена глубокая скорбь и искренняя признательность за все, что сделал Ф. Э. Дзержинский для победы революции и успешного строительства социализма в нашей стране.

Рабочие Брянска, собравшиеся на траурный митинг, направили в Москву телеграмму: «Пусть знают и помнят

[1] Правда, 1926, 21 июля.
[2] Там же.

все враги и клеветники... что образ Феликса Дзержинского будет служить примером неистощимой энергии и непреклонной воли для рабочего класса в осуществлении заветов Ленина» [1].

Бюро Днепропетровского окружкома КП(б)У на экстренном внеочередном траурном заседании 20 июля, заслушав правительственное сообщение о смерти Дзержинского, выразило «свое искреннее соболезнование по поводу безвременной потери строителя социализма и проводника в жизнь многих крупных и наиответственнейших поручений боевого штаба нашей партии — ЦК» [2].

Рабочие и служащие Центрального района Днепропетровска в телеграмме соболезнования назвали Дзержинского «славным сподвижником Ленина». Трудящиеся Гурзуфа отмечали, что Феликс Эдмундович был выдвинут партией на ответственный пост «хранителя, проводника в жизнь диктатуры пролетариата».

В одной из телеграмм он справедливо был назван «символом революционной совести и воли пролетариата». На это же его качество указывалось в телеграмме Центрального Комитета Компартии Германии: «Дзержинский был и для нас, немецких коммунистов, символом революционного выполнения долга...» В телеграмме руководства Коммунистической партии Швеции он назван «одним из лучших вождей всемирного пролетариата».

Президиум ЦИК СССР принял 21 июля 1926 г. постановление: «По всей территории Союза ССР в день похорон члена ЦИК Союза ССР, председателя ВСНХ и председателя ОГПУ Союза ССР т. Ф. Э. Дзержинского, 22 июля 1926 г., ровно в 6 часов вечера по московскому времени приспустить на пять минут все Государственные флаги, поднятые над зданиями Правительства Союза ССР, правительств Союзных Республик, над зданиями центральных и местных учреждений и органов Союза ССР и Союзных Республик, а также на судах военного и торгового флота» [3].

Феликс Эдмундович Дзержинский был похоронен на Красной площади. Его могила находится рядом с Мавзолеем В. И. Ленина.

Для увековечения памяти Ф. Э. Дзержинского Совнарком СССР 20 августа решил организовать дом для бес-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 76, л. 108.
[2] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 63, д. 63, л. 8.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 76, л. 81, 76, 206, 223, 266; ЦГАОР, ф. 3316, оп. 13, д. 4, л. 137.

призорных детей с образованием в нем трудовой коммуны индустриального типа. Московскому институту инженеров транспорта было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского. Наркомпросу поручалось издать его труды в виде популярных сборников для широких масс трудящихся.

Президиум ЦИК СССР 24 августа 1926 г. образовал под председательством В. Р. Менжинского комиссию по сбору материалов о деятельности Ф. Э. Дзержинского в ВЧК — ОГПУ, ВСНХ СССР и НКПС и на других постах, а также комиссию для собирания материалов о его работе в подполье. Обе эти комиссии были объединены президиумом во главе с В. В. Куйбышевым [1].

* * *

Прошло более 100 лет со дня рождения Ф. Э. Дзержинского. Минуло почти шесть десятилетий с того дня, как перестало биться его пламенное сердце, но он остался в строю борцов за социальный прогресс, за торжество коммунизма.

К таким выдающимся революционерам, борцам за народное счастье, как Дзержинский, с полным основанием можно отнести слова В. И. Ленина, написанные им еще в 1910 г.: «Пролетариату нужна *правда* и о живых политических деятелях и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики, когда наступает их физическая смерть» [2].

Вся жизнь и кипучая революционная деятельность Ф. Э. Дзержинского — образец беззаветного служения делу рабочего класса, всех трудящихся, пример для новых поколений советских людей, нашей славной молодежи.

---

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 60, д. 199, л. 13; ф. 3316, оп. 19, д. 46, л. 3.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 8—9.

Заключение

Феликс Эдмундович Дзержинский совершил величайший подвиг во имя благородной цели — освобождения пролетариата, всех трудящихся от капиталистического рабства. Он служил этой цели последовательно, честно и самоотверженно. Неуклонно шел к ней через неимоверные трудности, тюрьмы и ссылки, преодолевая нездоровье, презирая опасности, злобу и коварство врагов.

Бескомпромиссная, непримиримая борьба против царского самодержавия, гнета и эксплуатации трудового народа помещиками и капиталистами была для Дзержинского не случайным увлечением. Она — результат усвоения им марксистско-ленинского учения о неизбежной гибели капитализма, необходимости освобождения рабочего класса и построения нового общества.

Коммунистическая убежденность диктовала Ф. Э. Дзержинскому единственную цель в жизни — верное и беззаветное служение интересам трудового народа. Такое определение жизненной цели имеет исключительное значение, ибо делает человека чище, благороднее, бескорыстнее, дает ему дополнительную силу, волю, стойкость.

Беспримерный жизненный подвиг Ф. Э. Дзержинского лишний раз убеждает в том, что великое марксистско-ленинское учение не только вдохновляет, не только притягивает к себе выдающихся, прогрессивно мыслящих людей, покоряет силой, смелостью, величием целей, но и делает своих последователей бесстрашными и целеустремленными в борьбе. Такова могучая сила передовых идей; они рождают титанов мысли и революционного действия.

Весьма важное и благоприятное обстоятельство — соприкосновение жизненного пути Ф. Э. Дзержинского с жизнью и деятельностью вождя революции В. И. Ленина. Личность Владимира Ильича, его мудрость и простота,

беззаветное служение делу пролетариата, душевная щедрость к товарищам и непримиримость к врагам оказали на чуткую и цельную натуру Дзержинского огромное влияние. С момента первой встречи с Лениным в Стокгольме в апреле 1906 г. на IV съезде РСДРП и до последних дней жизни Владимира Ильича Ф. Э. Дзержинский был его верным последователем, единомышленником, а позднее близким соратником и другом.

Под руководством В. И. Ленина, вместе с другими революционерами-ленинцами Ф. Э. Дзержинский непосредственно участвовал в создании боевой революционной партии рабочего класса, партии нового типа, подлинного авангарда пролетариата. Он неустанно боролся за единство партии, за чистоту ее рядов, за верность марксистско-ленинскому учению и духу пролетарского интернационализма. С глубоким убеждением, со страстной энергией выступал он против оппортунистов, против отступников от марксизма, носителей групповщины и фракционности как в рядах социал-демократии Польши и Литвы, так и в рядах нашей партии.

Дзержинский — активный участник трех российских революций. В каждой из них он находился на передовой линии борьбы, а в Октябрьской социалистической революции был одним из руководителей и непосредственным участником вооруженного восстания в Петрограде. Он руководил захватом у врага узловых пунктов: телефонной станции, вокзалов, мостов.

Сразу же после победы вооруженного восстания Феликс Эдмундович возглавил работу по наведению революционного порядка в столице. В те дни это было важным делом, обеспечивавшим доверие населения к новой власти и возможность создания советского государственного аппарата.

Вместе с В. И. Лениным, под руководством Центрального Комитета партии Ф. Э. Дзержинский внес большой вклад в строительство Советского государства — первого в мире государства рабочих и крестьян, государства диктатуры пролетариата. Создание сильного государства рабочих и крестьян позволило подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, защитить завоевания революции от врагов и построить социалистическое общество.

Выдающийся профессиональный революционер, интернационалист, Дзержинский с первых дней после победы революции стал руководителем важнейшего органа дикта-

туры пролетариата — Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. ВЧК — надежный щит и карающий меч революции. На пост ее председателя Дзержинский был выдвинут В. И. Лениным и утвержден Центральным Комитетом большевистской партии. На этом высоком и ответственном посту, требующем огромного мужества, железной воли, исключительной чуткости и благородства, Ф. Э. Дзержинский проявил себя рыцарем социалистической революции. Он был бесстрашным и неустанным стражем ее интересов и в то же время чутким и справедливым, когда речь шла о судьбах людей, реалистичным, гуманным политиком. До конца жизни Дзержинский возглавлял органы ВЧК — ОГПУ. Многие годы он совмещал руководящую чекистскую работу с другими важными партийными, государственными и военными постами. Нередко партия направляла его на сложные и трудные участки, где нужны были энергичные усилия, немедленные действия, способные ликвидировать прорыв, где требовались огромный организаторский талант, умение мобилизовать массы на борьбу с разрухой, голодом, беспризорностью. Глубокое понимание ответственности за судьбу революции, знание конкретной обстановки, условий и обстоятельств борьбы позволяли ему к любому поручению партии, к любому виду партийной и государственной деятельности подходить с исключительной самоотверженностью, настойчивостью, смелостью, отдавать себя порученному делу целиком, без остатка. Он воспитал замечательную когорту советских чекистов, беззаветно преданных революции, мужественно и героически боровшихся против контрреволюционных заговоров, шпионажа, диверсий, саботажа, спекуляции как в годы гражданской войны, так и в мирных условиях.

Чекисты с гордостью называли себя дзержинцами. «Чекистом может быть человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками»,— часто напоминал Феликс Эдмундович. Он учил своих соратников быть безгранично преданными партии, настойчивыми и исполнительными, мужественными и бдительными, свято сохранять государственную тайну. Таким был сам Дзержинский, такими были его боевые друзья и соратники. Их усилия увенчались успехом, способствовали победе сил революции, предотвратили многие опасности и беды, которые готовили и несли Советской власти контрреволюционеры.

И сегодня советские чекисты под руководством славной ленинской партии, продолжая и развивая традиции

Ф. Э. Дзержинского, бдительно стоят на страже государственных интересов Страны Советов.

Дзержинский был образцовым чекистом. Заслуги его в борьбе с контрреволюцией, саботажем чрезвычайно велики. Но этим не исчерпывается его видная роль в жизни и деятельности Коммунистической партии, в строительстве Советского государства. Он возглавлял и другие важнейшие отрасли партийной и государственной работы.

Огромен вклад Ф. Э. Дзержинского в дело восстановления разрушенных империалистической и гражданской войнами транспорта, промышленности. Первый чекист стал в годы мирного строительства одним из первых организаторов народного хозяйства, блестяще справившись с задачами, поставленными перед ним Центральным Комитетом партии. С его именем связаны закладка и строительство первых гигантов социалистической индустрии, разведка и начало промышленного использования важных видов полезных ископаемых. Он стоял у колыбели отечественного тракторостроения, сельскохозяйственного машиностроения, химической, радиотехнической, оборонной, авиационной и других отраслей советской промышленности, немало сделал для укрепления военно-экономического могущества нашей Родины.

Феликс Эдмундович успешно руководил промышленностью страны, совершенствовал управление ею, активно боролся за режим экономии, снижение накладных расходов, за повышение производительности труда, улучшение качества продукции. Он показал себя незаурядным организатором, умеющим видеть за каждым хозяйственным вопросом общегосударственные интересы. Живая, неразрывная связь с массами, глубоко научный подход к решению народнохозяйственных проблем, умение решать любую задачу с партийных позиций, стремление познать закономерности развития экономики и поставить их на службу социалистическому строительству — вот что было характерно для стиля работы Ф. Э. Дзержинского как деятеля ленинского типа.

Он вел решительную борьбу с проявлениями обмана, очковтирательства, беспринципности, подхалимства и лести. Правдивый и самокритичный во всех своих поступках и действиях, Феликс Эдмундович требовал такой же правдивости и честности от всех, с кем работал или соприкасался в жизни.

Большие и ответственные посты не вскружили голову Дзержинскому и не изменили его отношения к людям.

Он оставался таким же скромным и непритязательным в личной жизни, каким был в годы революционного подполья. Заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс вспоминал: «Занимая ответственнейшие государственные посты, Феликс Эдмундович в своей личной жизни остался образцом скромности. Не потому, что он хотел, как некоторые, щеголять этим, а потому, что не мог жить иначе» [1].

Энергичный и деятельный по природе, Дзержинский был духовно весьма одаренной личностью и постоянно стремился к познанию нового. Но жизнь не оставляла ему времени для длительных исследований и размышлений, у него был почти нечеловеческий ритм труда. Как и В. И. Ленин, он должен был все смочь и все успеть сделать, что поручено и за что взялся сам.

Феликс Эдмундович Дзержинский — выдающийся революционер-ленинец, беззаветно преданный делу Коммунистической партии, кристально чистый человек, человек долга, самоотверженный строитель нового общества, с горячим сердцем и пламенной душой. Именно за эти замечательные качества он приобрел огромный авторитет и широкую популярность в партии, среди трудящихся масс, в международном коммунистическом и рабочем движении. Таким знали и любили его современники, таким помнят и любят его благодарные потомки.

Не случайно Владимир Маяковский, обращаясь к молодежи, говорил:

Юноше, обдумывающему
житье,
решающему —
сделать бы жизнь с кого,
скажу
не задумываясь —
«Делай ее
с товарища
Дзержинского».

Феликс Эдмундович был убежденным интернационалистом. Представитель угнетаемого царизмом польского народа, горячий патриот Польши, он решительно выступал за братский союз и дружбу трудящихся Польши с рабочими и крестьянами России, против национализма, яростно раздуваемого польской буржуазией и ее приспешниками.

Феликс Эдмундович мечтал видеть Польшу свободной,

[1] Ф. Э. Дзержинский в ВЧК. Воспоминания. Библиотечка журнала «Пограничник», 1967, № 4 (10), с. 52.

независимой, социалистической, связанной тесными узами братства и дружбы с Советским Союзом. Он был твердо убежден в том, что это соответствует коренным, истинным интересам польского народа.

Его имя олицетворяет собой традиционные связи польского и русского революционного рабочего движения, служит символом дружбы советского и польского народов.

Советские люди, народы стран социалистического содружества, коммунисты всего мира, борцы за национальное освобождение, трудящиеся капиталистических стран свято чтут память великого борца за коммунизм, за дружбу и мир между народами — Ф. Э. Дзержинского. Его имя носят многие города и поселки, фабрики и заводы, колхозы и совхозы, школы и учебные заведения, корабли и дворцы культуры, площади и улицы, пионерские отряды и дружины в нашей стране и других странах социализма. В Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Харькове, Вильнюсе, Каунасе, Баку, Алма-Ате, Тбилиси, Ереване, Воронеже, Дзержинске, Столбцах, Ивенце и других городах и поселках сооружены памятники и бюсты, установлены мемориальные доски, открыты музеи и мемориальные комнаты в честь этого выдающегося большевика-ленинца.

Самый величественный памятник Ф. Э. Дзержинскому, как и другим верным сынам партии и народа,— построение в СССР развитого социалистического общества.

Советский Союз ныне достиг большого экономического могущества, он неуклонно идет вперед, к коммунизму.

Как никогда высок международный авторитет нашей Родины, первой в мире страны социализма. Деятельность Коммунистической партии и Советского государства на международной арене — самый надежный действенный оплот мира и безопасности народов. Это с огромной, впечатляющей силой воплощено в решениях XXVI съезда КПСС, нашло яркое отражение в выступлениях представителей коммунистических, рабочих, национально-демократических партий.

Наша партия, ее ленинский Центральный Комитет бережно хранят и продолжают традиции первого ленинского поколения коммунистов нашей страны, отдают все силы борьбе за народное счастье, за торжество социализма и коммунизма, за дальнейшую разрядку международной напряженности, за прочный и длительный мир, за безопасность народов.

XXVI съезд КПСС стал событием всемирно-исторического значения, он ознаменовал собой новый исторический

рубеж в движении советского общества по пути к коммунизму.

В решениях и материалах съезда дан глубокий марксистско-ленинский анализ современного этапа мирового развития. С новой силой подтверждена антинародная сущность капитализма, его реакционность и идейный цинизм. Обобщен огромный, разносторонний опыт строительства нового общества, намечена величественная программа созидания на грядущие годы. Съезд принял решение о подготовке новой редакции Программы партии.

Материалы XXVI съезда КПСС — это новый вклад в теорию и практику научного коммунизма.

Советский народ под руководством своего испытанного политического авангарда — Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета успешно борется за осуществление исторических решений XXVI съезда КПСС и последующих решений ЦК партии, за реализацию величественных планов коммунистического строительства.

Дело того поколения профессиональных революционеров-ленинцев, к которому принадлежит Ф. Э. Дзержинский, живет и успешно развивается. Представители ленинской гвардии и сегодня остаются в строю. Они — наши современники, участники великого коммунистического созидания.

«В своей революционной работе, в ее тяжелых условиях я всегда искал опоры и источника для новых усилий в сознании того, что эта работа служит делу освобождения рабочих масс и ведет к коммунизму» [1],— говорил Ф. Э. Дзержинский. На примере его яркой, удивительно цельной и самоотверженной борьбы воспитываются новые и новые поколения советских людей, строителей коммунизма.

9 сентября 1977 г. в докладе «Коммунистическая убежденность — великая сила строителей нового мира», посвященном 100-летней годовщине со дня рождения Ф. Э. Дзержинского, Ю. В. Андропов говорил: «В труде и в бою, во всей нашей жизни нас вдохновляют бессмертные ленинские идеи. Страстной и самоотверженной борьбе за претворение в жизнь этих великих идей мы учимся у большевиков-ленинцев, к которым принадлежал и Феликс Эдмундович Дзержинский. Для нас они были и остаются образцом ком-

[1] *Дзержинский Ф. Э.* Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М., 1972, с. 90.

мунистической убежденности и революционного горения. Они навечно с нами в борьбе за торжество коммунизма» [1].

Героическая жизнь и самоотверженная деятельность Ф. Э. Дзержинского всегда будет служить великим вдохновляющим примером для тысяч революционных бойцов, в разных частях планеты борющихся за избавление людей труда от эксплуатации и бесправия, от нужды и голода, от расового и национального угнетения, смело выступающих за независимость и мир, за равноправие и справедливость, за безопасность и счастье всех людей на земле.

---

[1] *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи, с. 149.

Приложение

Основные даты
жизни и деятельности
Ф. Э. Дзержинского
1877—1926 гг.

Указатель имен

Библиографический указатель

Основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского 1877—1926 гг.

1877

30 августа (11 сентября)

В небольшом имении Дзержиново Ошмянского уезда Виленской губернии (ныне Столбцовский район Минской области) в семье мелкопоместного дворянина родился Феликс Эдмундович Дзержинский.

1887

Август

Ф. Э. Дзержинский поступает в первый класс Первой Виленской гимназии.

1894

Осень

Ф. Э. Дзержинский вступает в социал-демократический кружок в Вильно; вместе с небольшой группой товарищей-единомышленников дает клятву бороться со злом до последнего дыхания.

1895

Осень

Ф. Э. Дзержинский, будучи учеником 8-го класса Виленской гимназии, вступает в ряды Литовской социал-демократии, примыкает к ее левому, интернационалистскому, крылу; руководит (под псевдонимами Якуб и Яцек) кружками ремесленных и фабричных учеников в Вильно.

1896

2 (14) апреля

Ф. Э. Дзержинский добровольно оставляет Виленскую гимназию; становится профессиональным революционером.

19 апреля (1 мая) — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе I съезда Социал-демократической партии Литвы как представитель социал-демократической молодежи.
Активно выступает против националистического проекта сепаратистской, оппортунистической программы ЛСДП.

Ф. Э. Дзержинский выступает с яркой речью на подпольном собрании учеников-ремесленников в Вильно, посвященном первомайскому празднику.

1897

18 (30) марта — По решению виленской социал-демократической организации Ф. Э. Дзержинский переезжает для революционной работы в Ковно.

1 (13) апреля — Ф. Э. Дзержинский (псевдонимы Якуб и Переплетчик) выпускает первый номер написанной и отпечатанной им на гектографе нелегальной газеты на польском языке «Ковенский рабочий» («Robotnik Kowieński»).

Апрель — май — Ф. Э. Дзержинский руководит забастовкой в Алексоте (предместье Ковно), закончившейся победой рабочих.

17 (29) июля — Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в Ковенскую тюрьму.

Октябрь — В № 2 непериодического органа Литовской социал-демократической партии «Литовский рабочий» («Robotnik Litewski»), выходившего на польском и литовском языках за границей, опубликованы корреспонденции Ф. Э. Дзержинского, в которых он призывал рабочих к борьбе с царизмом, за социализм.

1898

13 (26) июня — Ф. Э. Дзержинского в административном порядке высылают на три года в Вятскую губернию: сначала в Нолинск, затем в село Кайгородское Слободского уезда.

1899

Август — декабрь — Ф. Э. Дзержинский совершает побег из ссылки, нелегально возвращается в Вильно, затем переезжает в Варшаву. Здесь устанавливает связи с передовыми рабочими; ведет борьбу

с мелкобуржуазной националистической партией ППС; создает «Рабочий союз социал-демократии»; выезжает в Вильно для переговоров с польскими организациями, действовавшими на территории Литвы, об их объединении с Социал-демократией Польши; избирается в организационный центр (ЦК).

1900

Январь	Ф. Э. Дзержинский пишет проект программы к объединительному съезду Социал-демократии Королевства Польского и Литвы; участвует в работе съезда социал-демократического «Рабочего союза Литвы» в Минске, избирается в состав ЦК объединенной партии — Социал-демократии Королевства Польского и Литвы.
23 января (4 февраля)	Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в X павильон Варшавской цитадели.

1901

Апрель	Ф. Э. Дзержинского переводят в Седлецкую тюрьму.
20 октября (2 ноября)	Власти принимают решение о высылке Ф. Э. Дзержинского на пять лет в Восточную Сибирь.

1902

Январь — апрель	Ф. Э. Дзержинского переводят в Московскую центральную пересыльную тюрьму (Бутырки), затем этапом направляют в Александровскую центральную пересыльную тюрьму под Иркутском.
6—8 (19—21) мая	Ф. Э. Дзержинский руководит демонстрацией протеста политических заключенных в Александровской центральной пересыльной тюрьме.
12 (25) июня	По пути к месту ссылки в город Вилюйск Якутской области Ф. Э. Дзержинский совершает побег из Верхоленска, в июле возвращается в Варшаву, откуда выезжает за границу.
1—4 (14—17) августа	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе конференции Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) в Берлине. По его инициативе конференция принимает решение о создании Заграничного комитета

СДКПиЛ и об издании газеты «Красное знамя» («Czerwony Sztandar») — печатного органа партии; Дзержинский избирается в состав Заграничного комитета партии; переезжает в Краков и ведет там нелегальную работу под псевдонимом Юзеф.

1903

12—16 (25—29) июля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV съезда СДКПиЛ в Берлине, созванного по его инициативе. На съезде принимается решение об объединении СДКПиЛ с РСДРП. Съезд избирает Дзержинского в состав Главного правления СДКПиЛ.

1903—1904

Ф. Э. Дзержинский работает в Кракове (город входил в состав Австро-Венгрии) в качестве заграничного представителя Главного правления СДКПиЛ; руководит изданием газеты «Красное знамя»; организует транспорты социал-демократической литературы; поддерживает связь с партийными организациями в Королевстве Польском; периодически выезжает нелегально в Варшаву, Лодзь, Ченстохову, Домбровский угольный бассейн для руководства партийной работой.

1904

Конец декабря	Ф. Э. Дзержинский нелегально переезжает из Кракова в Варшаву для руководства партийной работой и революционным движением.

1905

Январь — апрель	Ф. Э. Дзержинский ведет нелегальную работу в Варшаве; организует забастовки рабочих, издает листовки и воззвания, в которых призывает польских рабочих выступить против самодержавия, на поддержку русских рабочих в первой народной революции в России.
18 апреля (1 мая)	Ф. Э. Дзержинский участвует в многотысячной первомайской демонстрации в Варшаве.
Май	Ф. Э. Дзержинский пишет проект устава СДКПиЛ.

9—11 (22—24) июня	Ф. Э. Дзержинский издает листовки, призывающие к всеобщей забастовке солидарности с рабочими Лодзи, сражающимися на баррикадах.
Июль	Ф. Э. Дзержинский выезжает в Лодзь и Побяницу, где налаживает работу местных организаций СДКПиЛ.
17 (30) июля	Ф. Э. Дзержинский руководит партийной конференцией Варшавской межрайонной организации СДКПиЛ в Дембах Вельких (под Варшавой), во время которой его арестовывают.
20 октября (2 ноября)	Ф. Э. Дзержинского по амнистии освобождают из тюрьмы.
15—17 (28—30) ноября	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе общепартийной конференции СДКПиЛ в Варшаве; выступает с докладом «Партийная работа в армии».
14 (27) декабря	Ф. Э. Дзержинский выступает на металлургическом заводе «Гута Банкова» в Сосновце (Домбровский бассейн) с призывом к всеобщей забастовке солидарности с рабочими Москвы, начавшими вооруженное восстание. В этот день началась всеобщая забастовка.

1906

10—25 апреля (23 апреля — 8 мая)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП в Стокгольме, где впервые встречается с В. И. Лениным.
5—12 (18—25) июня	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе V съезда СДКПиЛ в Законане, на котором выступает с отчетным докладом о работе Главного правления СДКПиЛ.
Июль	Ф. Э. Дзержинский вводится в состав ЦК РСДРП как представитель СДКПиЛ; выезжает из Варшавы в Петербург.
Август — сентябрь	Ф. Э. Дзержинский работает в Петербурге, встречается с В. И Лениным; решительно поддерживает большевиков в борьбе против меньшевистского ЦК; посылает большевистскую литературу в Польшу; информирует Главное правление СДКПиЛ по внутрипартийным вопросам.
3—7 (16—20) ноябрь	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II конференции РСДРП в Таммерфорсе.
13 (26) декабря	Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в варшавскую следственную тюрьму Павиак.

1907

19 мая (1 июня)	На V съезде РСДРП в Лондоне Ф. Э. Дзержинский заочно избирается в состав ЦК партии.
22 мая (4 июня)	Ф. Э. Дзержинского освобождают из тюрьмы под залог, который дала партия и который внес брат И. Э. Дзержинский.
21—23 июля (3—5 августа)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III конференции РСДРП в Котке (Финляндия).
5—12 (18—25) ноября	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV конференции РСДРП в Гельсингфорсе.

1908

30 марта (12 апреля)	Ф. Э. Дзержинский руководит работой общепартийной конференции СДКПиЛ.
3 (16) апреля	Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в X павильон Варшавской цитадели.
30 апреля	Ф. Э. Дзержинский начал вести свой тюремный дневник.
22—30 ноября (5—13 декабря)	В Праге состоялся VI съезд СДКПиЛ, заочно избравший Ф. Э. Дзержинского в состав Главного правления.

1909

15 (28) января и 25 апреля (8 мая)	Ф. Э. Дзержинский приговаривается Варшавской судебной палатой к лишению «всех прав состояния» и ссылке на вечное поселение в Сибирь.
31 августа (13 сентября)	Ф. Э. Дзержинский высылается в распоряжение Енисейского губернского жандармского управления.
Вторая половина ноября	Ф. Э. Дзержинский совершает третий побег из ссылки — из села Тасеево Канского уезда Енисейской губернии.
Декабрь	Ф. Э. Дзержинский нелегально возвращается в Варшаву, а затем едет в Берлин.

1910

Январь	Партия направляет Ф. Э. Дзержинского в Италию (остров Капри) для лечения. На Капри Ф. Э. Дзержинский встречается с А. М. Горьким.

19 марта (1 апреля)	Ф. Э. Дзержинский в письме в Главное правление СДКПиЛ выражает свое восхищение статьей В. И. Ленина «Голос» ликвидаторов против партии».
19 июня (2 июля)	В письме в Главное правление СДКПиЛ Ф. Э. Дзержинский выражает свое согласие с оценкой, данной В. И. Лениным решениям январского (1910) пленума ЦК РСДРП, со статьей В. И. Ленина «Заметки публициста».
Март — декабрь	Вернувшись в Краков, Ф. Э. Дзержинский руководит подпольной партийной работой, ведет борьбу с ликвидаторством и отзовизмом; выступает против примиренчества к оппортунизму в Главном правлении СДКПиЛ.
23—24 декабря	В письме в Главное правление СДКПиЛ Ф. Э. Дзержинский требует осудить раскольническую тактику венской «Правды» Троцкого и оказывать поддержку только большевистской «Рабочей газете».

1911

31 января — 1 февраля (13—14 февраля)	В письме в Главное правление Ф. Э. Дзержинский сообщает о своей солидарности с политикой В. И. Ленина в ЦО РСДРП.
20 марта (2 апреля)	В письме в Главное правление Ф. Э. Дзержинский резко критикует его работу и настаивает на своем отъезде на подпольную работу в Польшу.
28 мая — 4 июня (10—17 июня)	Ф. Э. Дзержинский участвует в совещании восьми членов ЦК РСДРП, созванном по инициативе В. И. Ленина в Париже.
29 мая (11 июня)	Ф. Э. Дзержинский обменивается с В. И. Лениным записками («Договор Ленина с Юзефом») по вопросу исключения «голосовцев» (ликвидаторов) из рядов РСДРП.
Июль — декабрь	Вернувшись после парижского совещания в Краков, Ф. Э. Дзержинский ведет работу по укреплению партийных организаций в Королевстве (Царстве) Польском, несколько раз нелегально приезжает в Варшаву, Лодзь, Ченстохову, Домбровский бассейн.
7 (20) декабря	В письме из Берлина в Краков, говоря о задачах предстоящей работы в Польше, Ф. Э. Дзержинский предлагает организовать широкое распространение в Польше большевистской газеты «Звезда» и подчеркивает: «Теперь «Звезда» так ярка, что следует, чтобы всюду у нас ее читали».

1912

Январь	Ф. Э. Дзержинский нелегально переезжает в Варшаву.
19—23 января (1—5 февраля)	Ф. Э. Дзержинский объезжает Домбровский бассейн, посещает Ченстохову, организует снабжение партийных организаций литературой.
9 (22) марта	В письме членам Главного правления Ф. Э. Дзержинский просит прислать отчет о «ленинской (Пражской) конференции».
Апрель	Ф. Э. Дзержинский проводит агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в связи с расстрелом рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири.
Июнь	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе варшавской межрайонной партийной конференции; выступает с докладом о выборах в IV Государственную думу.
15 (28) и 22 июля (4 августа)	Ф. Э. Дзержинский руководит Лодзинской межрайонной и Ченстоховской конференциями СДКПиЛ.
1 (14) сентября	Ф. Э. Дзержинского арестовывают в шестой раз и заключают в X павильон Варшавской цитадели.

1913

Ф. Э. Дзержинский находится в заключении в X павильоне Варшавской цитадели.

1914

29 апреля (12 мая)	Ф. Э. Дзержинский приговаривается Варшавским окружным судом к трем годам каторжных работ.
28 июля (10 августа)	Ф. Э. Дзержинского переводят из Варшавы в Мценскую уездную тюрьму, оттуда в Орловскую губернскую тюрьму, а затем в Орловский каторжный централ.

1915

Ф. Э. Дзержинский отбывает каторгу в Орле.

1916

Конец марта	Ф. Э. Дзержинского переводят в Московскую губернскую тюрьму в связи с возбуждением против него нового судебного дела.
4 (17) мая	Ф. Э. Дзержинский приговаривается Московской судебной палатой к шести годам каторжных работ.

1917

Первая половина марта	Ф. Э. Дзержинский входит в состав Московского комитета РСДРП.
1 (14) марта	Ф. Э. Дзержинский освобожден из Московской центральной пересыльной тюрьмы (Бутырки) в результате победы Февральской революции; выступает на заседании Московского Совета рабочих депутатов, горячо приветствуя победу революции.
3 (16) марта	Ф. Э. Дзержинский участвует в собрании группы членов СДКПиЛ в Москве, принявшем решение о поддержке революции в России и организационно оформившем создание Московской группы СДКПиЛ. Собрание избирает Ф. Э. Дзержинского в состав бюро группы.
5 (18) марта	Ф. Э. Дзержинский присутствует на митинге поляков-беженцев в Польском доме в Милютинском переулке (ныне улица Мархлевского) и вносит резолюцию, в которой выражается единство интересов польского и российского пролетариата в борьбе за социализм. Эта резолюция принимается абсолютным большинством голосов.
18 (31) марта	Ф. Э. Дзержинский пишет письмо жене С. С. Дзержинской в Швейцарию, в котором сообщает, что ввиду болезни находится в Сокольниках на лечении и отдыхе.
26 марта (8 апреля)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе конференции Московской группы СДКПиЛ, подтвердившей решение собрания от 3(16) марта и принявшей резолюцию о единстве действий с РСДРП и вступлении в ее ряды.
3—4 (16—17) апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Московской городской конференции РСДРП.
11 (24) апреля	Ф. Э. Дзержинский избирается членом Исполкома Московского Совета рабочих и солдатских депутатов.

14 (27) апреля	По решению МК РСДРП Ф. Э. Дзержинский возглавляет специальную комиссию, которой поручается восстановить организацию большевиков в армии и руководить созданием Красной гвардии.
Не ранее 17 (30) апреля	Ф. Э. Дзержинский проводит собрание солдат-поляков в Московских мастерских тяжелой артиллерии.
19 (21) апреля (2—4 мая)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Московской областной конференции РСДРП; выступает на конференции с приветственной речью.
24—29 апреля (7—12 мая)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).
Июнь — июль	Ввиду обострившейся болезни (туберкулеза легких) Ф. Э. Дзержинский находится на лечении кумысом в Оренбургской губернии, куда был направлен МК РСДРП(б).
7(20) июня	В письме члену Московской группы СДКПиЛ Б. М. Шварцу Ф. Э. Дзержинский возражает против создания в России Главного правления СДКПиЛ и рекомендует ограничиться созданием Исполкома групп СДКПиЛ в России, работающего под руководством ЦК РСДРП(б).
Первая половина июня	Ф. Э. Дзержинский избирается в состав ЦИК групп СДКПиЛ в России.
18 (31) июля	Ф. Э. Дзержинский уезжает из Москвы на свою родину в Дзержиново (Белоруссия) для похорон старшего брата Станислава, а оттуда направляется в Петроград.
26 июля — 3 августа (8—16 августа)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VI съезда РСДРП(б); съезд избирает его членом ЦК РСДРП(б).
5 (18) августа	На заседании ЦК Ф. Э. Дзержинский избирается в узкий состав ЦК РСДРП(б).
6 (19) августа	Ф. Э. Дзержинский избирается в Секретариат ЦК РСДРП(б).
14 (27) августа	ЦК партии поручает Ф. Э. Дзержинскому работу в Информационном бюро.
31 августа (13 сентября)	Ф. Э. Дзержинский участвует в расширенном заседании ЦК РСДРП(б), обсуждавшем вопрос о тактике партии во время борьбы против корниловского мятежа.
2 (15) сентября	В польской социал-демократической газете «Трибуна» опубликована статья Ф. Э. Дзержинского «Союзники Корнилова»; через два

	дня, 5(18) сентября, эту статью опубликовала газета «Рабочий путь».
15 (28) сентября	Ф. Э. Дзержинский присутствует на заседании ЦК РСДРП(б), на котором обсуждались письма В. И. Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание».
10 (23) октября	Ф. Э. Дзержинский участвует в заседании ЦК РСДРП(б), на котором принимается резолюция В. И. Ленина о вооруженном восстании и избирается Политбюро во главе с В. И. Лениным.
16 (29) октября	На расширенном заседании ЦК РСДРП(б) Ф. Э. Дзержинский вместе с А. С. Бубновым, Я. М. Свердловым, И. В. Сталиным и М. С. Урицким избирается в Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием.
21 октября (3 ноября)	Решением ЦК РСДРП(б) Ф. Э. Дзержинский введен в состав Исполкома Петроградского Совета.
22 октября (4 ноября)	Ф. Э. Дзержинский выступает на митингах трудящихся в Московском и Нарвском районах, на Охте; вместе с Я. М. Свердловым руководит Петроградской городской конференцией красногвардейцев.
24 октября (6 ноября)	ЦК РСДРП(б) поручает Ф. Э. Дзержинскому обеспечить взятие революционными рабочими и солдатами Главного почтамта и телеграфа в Петрограде. В этот день он направляет отряды Красной гвардии и революционных солдат на захват опорных пунктов противника.
25 октября (7 ноября)	Ф. Э. Дзержинский активно участвует в Октябрьском вооруженном восстании.
25—26 октября (7—8 ноября)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II Всероссийского съезда Советов; приветствует от имени социал-демократии Польши и Литвы принятие съездом Декрета о мире; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.
6 (19) ноября	На заседании ВЦИК II созыва Ф. Э. Дзержинский избирается членом Президиума ВЦИК.
21 ноября (4 декабря)	На заседании Военно-революционного комитета Ф. Э. Дзержинский предлагает организовать комиссию для борьбы с контрреволюцией.
7(20) декабря	Ф. Э. Дзержинский получает записку В. И. Ленина о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами. Совет Народных Комиссаров принимает решение о создании при СНК Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и са-

	ботажем; председателем ВЧК назначается Ф. Э. Дзержинский. Ф. Э. Дзержинский проводит первое (организационное) заседание Всероссийской чрезвычайной комиссии.
8 (21) декабря	На заседании ВЧК избирается президиум во главе с Ф. Э. Дзержинским.

1918

10—18 января	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом ВЦИК.
6—8 марта	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII съезда партии; съезд избирает его членом ЦК РКП(б).
14—16 марта	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом ВЦИК.
11—14 июня	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе I Всероссийской конференции ЧК.
4—10 июля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе V Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом ВЦИК.
7 июля	Ф. Э. Дзержинский представляет в Совнарком доклад о ликвидации мятежа левых эсеров в Москве.
30 августа	По поручению В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский выезжает в Петроград для расследования убийства председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого.
31 августа	Ф. Э. Дзержинский выезжает из Петрограда в Москву в связи с тяжелым ранением В. И. Ленина террористкой Ф. Каплан.
Август — сентябрь	Под руководством Ф. Э. Дзержинского ВЧК раскрыла и ликвидировала крупнейший антисоветский заговор империалистических государств, организованный главой английской миссии в Москве Локкартом.
5 сентября	На заседании Совнаркома Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о деятельности ВЧК.
6—9 ноября	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом ВЦИК.
25—28 ноября	Ф. Э. Дзержинский руководит II Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий.
3 декабря	В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский участвуют в заседании правительственной комиссии по вопросам работы ВЧК.

1919

1 января	Центральный Комитет РКП(б) и Совет обороны создают партийно-следственную комиссию в составе Ф. Э. Дзержинского и Сталина для выяснения причин сдачи Перми и принятия мер по восстановлению партийной и советской работы в районе 3-й и 2-й армий Восточного фронта.
3 января	Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин выезжают на Восточный фронт.
5—27 января	Ф. Э. Дзержинский, И. В. Сталин, находясь на Восточном фронте, выясняют причины сдачи Перми и принимают меры по укреплению фронта и тыла 3-й армии.
30 января	Дзержинский выступает с докладом о ВЧК на Московской городской конференции РКП(б).
31 января	Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин представляют В. И. Ленину отчет о причинах сдачи Перми и о принятых мерах по укреплению 3-й армии.
17 февраля	На заседании ВЦИК Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов.
18—23 марта	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VIII съезда РКП(б); съезд избирает его членом ЦК РКП(б).
30 марта	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утверждает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром внутренних дел РСФСР.
Март	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе I конгресса Коминтерна как делегат от РКП(б).
Апрель	Ф. Э. Дзержинский принимает участие в работе Оргбюро ЦК РКП(б).
31 мая	В газете «Правда» опубликовано воззвание «Берегитесь шпионов!», подписанное В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским.
Июнь	Дзержинский участвует в работе III Всероссийской конференции ЧК.
18 августа	Решением Оргбюро ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский утвержден начальником Особого отдела ВЧК.
6 сентября	Решением экстренного заседания Московского комитета РКП(б) Ф. Э. Дзержинский введен от ВЧК в состав тройки (Комитет обо-

	роны г. Москвы) по проведению в жизнь мероприятий в связи с объявлением Москвы на военном положении.
24 сентября	Ф. Э. Дзержинский на Московской общегородской конференции РКП(б) выступает с докладом о раскрытии заговора контрреволюционной организации «Национальный центр» в Москве.
5—9 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом ВЦИК.
	1920
15 января	В газете «Известия» опубликовано постановление ВЧК за подписью Ф. Э. Дзержинского о прекращении применения высшей меры наказания — расстрела — по приговорам ВЧК и ее местных органов.
24 января	Президиум ВЦИК выносит постановление о награждении Ф. Э. Дзержинского орденом Красного Знамени.
3—6 февраля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV Всероссийской конференции ЧК.
19 февраля	Совнарком утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем Главного комитета по всеобщей трудовой повинности — Главкомтруда.
29 марта — 5 апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX съезда РКП(б); съезд избирает его членом ЦК РКП(б).
5 апреля	Пленум ЦК РКП(б) избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Оргбюро ЦК.
26 апреля	Центральный Комитет РКП(б) принимает решение о посылке Ф. Э. Дзержинского на Украину.
29 мая	Ф. Э. Дзержинский назначается начальником тыла Юго-Западного фронта.
Май — половина июля	Ф. Э. Дзержинский проводит большую работу по борьбе с бандитизмом и кулачеством, по раскрытию и ликвидации контрреволюционных организаций, действующих на Украине в тылу Красной Армии.
16 июля	Центральный Комитет РКП(б) назначает Ф. Э. Дзержинского членом делегации РКП(б) на II конгресс Коминтерна.
19 июля	Оргбюро ЦК РКП(б) принимает решение о создании специального органа для работы на Западном фронте, получившего название

Польского бюро ЦК РКП(б). В него входят Ф. Э. Дзержинский (председатель), Ю. Мархлевский, Ф. Кон, Э. Прухняк, И. Уншлихт.

30 июля — Ф. Э. Дзержинский входит в состав образованного в Белостоке Временного революционного комитета Польши.

15 августа — Ф. Э. Дзержинский в телеграмме сообщает В. И. Ленину о положении в Варшаве и районах, освобожденных Красной Армией от белополяков.

20 августа — Ф. Э. Дзержинский получает в Белостоке телеграмму В. И. Ленина, в которой Временному революционному комитету Польши рекомендуется издать особое постановление о выделении части помещичьих земель для малоземельных крестьян.

22—25 сентября — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX Всероссийской конференции РКП(б); конференция избирает его в состав Центральной контрольной комиссии.

15 октября — Решением ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский назначается председателем комиссии для выработки мер по усилению охраны государственной границы.

20 октября — Совет Труда и Обороны назначает Ф. Э. Дзержинского председателем Московского комитета обороны.

26 октября — На заседании пленума Моссовета Ф. Э. Дзержинский выступает с сообщением о деятельности Московского комитета обороны.

22—29 декабря — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VIII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом ВЦИК.

1921

8 января — Ф. Э. Дзержинский подписывает приказ о смягчении карательной политики чекистских органов.

15 января — Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием по организации пограничных войск.

27 января — Президиум ВЦИК утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей.

Январь — февраль — Ф. Э. Дзержинский на Украине занимается вопросами восстановления угольной и металлургической промышленности Донбасса.

10 февраля	На заседании временного совещания по Донбассу Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о нуждах Донбасса.
7 марта	Московский комитет РКП(б) утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии по улучшению быта рабочих.
8—16 марта	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе X съезда РКП(б); съезд избирает его членом ЦК РКП(б).
14 апреля	По предложению В. И. Ленина Президиум ВЦИК назначает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром путей сообщения с оставлением на посту руководителя ВЧК и НКВД.
12 мая	Центральный Комитет РКП(б) командирует Ф. Э. Дзержинского на юг Советской России для руководства подготовкой железнодорожного и водного транспорта к предстоящим продовольственным и топливным перевозкам.
18 мая	Центральный Комитет РКП(б) создает комиссию в составе Ф. Э. Дзержинского, И. В. Сталина и М. В. Фрунзе по расследованию антипартийной деятельности М. Томского в профсоюзах.
27 мая	В. И. Ленин посылает Ф. Э. Дзержинскому, находящемуся в Харькове, телеграмму о необходимости усиления борьбы с мешочничеством на Украине.
30 мая	Ф. Э. Дзержинский посылает В. И. Ленину ответную телеграмму о принятых мерах по борьбе с мешочничеством.
31 мая	Ф. Э. Дзержинский издает приказ о мерах наведения порядка на транспорте.
Конец мая — начало июня	Ф. Э. Дзержинский совершает поездку по югу страны для организации перевозок продовольственных и топливных грузов; на пароходе «Нестор-летописец» посещает порты Херсон, Николаев и Одессу.
22 июня — 12 июля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III конгресса Коминтерна как член делегации РКП(б).
30 июля	В газете «Гудок» опубликовано обращение Ф. Э. Дзержинского к работникам железнодорожного и водного транспорта об организации помощи голодающему населению Поволжья.
8 августа	Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «О состоянии транспорта» на пленуме ЦК РКП(б), проходившем под председательством В. И. Ленина.

19 сентября	На заседании Оргбюро ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «О порядке и способах проверки и чистки РКП(б)».
22 сентября	В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский направляют телеграмму всем губисполкомам, начальникам железнодорожных округов и начальникам дорог о задачах транспорта в борьбе с голодом.
15 ноября	На заседании Совнаркома Ф. Э. Дзержинский делает доклад о коллегии НКПС.
13 декабря	На заседании Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов Ф. Э. Дзержинский делает доклад о состоянии и задачах транспорта.
23—28 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом ВЦИК.
31 декабря	Центральный Комитет РКП(б) назначает Ф. Э. Дзержинского членом комиссии ЦК по наблюдению за вывозом продовольственных и семенных грузов из Сибири, с Украины и из-за границы.

1922

2 января	Президиум ВЦИК постановляет командировать Ф. Э. Дзержинского в качестве особо уполномоченного ВЦИК для принятия чрезвычайных мер по продвижению продовольственных грузов из Сибири.
5 января	Ф. Э. Дзержинский выезжает в Сибирь.
10 января	Ф. Э. Дзержинский подписывает приказ-воззвание ко всем рабочим и служащим железных дорог Сибири с призывом усилить работу по вывозу продовольствия.
22 января	Ф. Э. Дзержинский из Новониколаевска (ныне Новосибирск) посылает телеграмму В. И. Ленину о работе Сибирского продовольственного комитета.
3 февраля	Ф. Э. Дзержинский в Омске на заседании Губернского экономического совещания выступает с речью о положении транспорта.
6 февраля	Ф. Э. Дзержинский назначается председателем Государственного политического управления при НКВД РСФСР.
22 февраля	На экстренном заседании Сиббюро ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о положении сибирского транспорта и мерах по улучшению его работы.

13 марта	На заседании Политбюро ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский делает доклад о состоянии транспорта и о политическом положении в Сибири.
27 марта — 2 апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XI съезда РКП(б); съезд избирает его членом ЦК РКП(б).
18 апреля	Ф. Э. Дзержинский подписывает приказ НКПС о борьбе с канцелярской волокитой.
27 апреля	На заседании коллегии Наркомпроса РСФСР Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о состоянии и мерах по улучшению культурно-просветительной работы на транспорте.
10 мая	На совещании в ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о положении на транспорте.
16 июня	На пленуме Цектрана Ф. Э. Дзержинский делает доклад о работе НКПС и состоянии транспорта республики.
20 июня	Совет Народных Комиссаров постановляет ввести Ф. Э. Дзержинского в состав Особого временного комитета науки при СНК.
Конец июня — начало июля	Ф. Э. Дзержинский как чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Обороны налаживает работу Петроградского порта.
12 июля	На заседании Совета Труда и Обороны Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о помощи киргизскому краю.
2 сентября	Решением Совета Труда и Обороны Ф. Э. Дзержинский назначен председателем комиссии СТО по борьбе со взяточничеством.
11 сентября	Ф. Э. Дзержинский пишет циркулярное письмо о мерах борьбы со взяточничеством на транспорте.
3 октября	На II Всероссийском съезде транспортников Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о состоянии транспорта и работе НКПС.
12 декабря	Ф. Э. Дзержинский беседует с В. И. Лениным о своей поездке в Грузию во главе комиссии Политбюро ЦК РКП(б) для проверки деятельности Закавказского крайкома и положения в Грузии.
13 декабря	Ф. Э. Дзержинский дает интервью корреспонденту «Правды» по поводу пятилетней годовщины деятельности ВЧК.

23—27 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе X Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом президиума съезда, членом ВЦИК и делегатом на I съезд Советов СССР.
28 декабря	На совещании делегатов-транспортников X Всероссийского съезда Советов Ф. Э. Дзержинский делает доклад о финансовом положении транспорта.
30 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе I съезда Советов СССР; съезд избирает его членом ЦИК Союза ССР.

1923

16 января	На пленуме Госплана Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о состоянии транспорта.
23 января	Во главе специальной комиссии Ф. Э. Дзержинский прибывает в Харьков для ознакомления с работой дорог, входящих в Южный округ путей сообщения.
8 февраля	На пленуме ЦК союза железнодорожников Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о состоянии транспорта.
26 февраля	На заседании секретариата ВЦИК Ф. Э. Дзержинский утвержден председателем комитета по проведению Недели беспризорного и больного ребенка, которая проходила с 30 апреля по 6 мая.
30 марта	Решением СНК СССР Ф. Э. Дзержинский утвержден председателем комиссии по пересмотру структуры всех ведомств СССР и сокращению их штатов.
31 марта	В «Известиях» опубликовано обращение председателя Деткомиссии ВЦИК Ф. Э. Дзержинского «Все на помощь детям!».
4 апреля	На Всероссийской конференции водников Ф. Э. Дзержинский делает доклад о политике НКПС на водном транспорте.
17—25 апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XII съезда РКП(б), выступает в секции по организационному вопросу с докладом «О задачах РКИ и ЦКК», зачитывает на заседании съезда окончательный текст резолюции по данному вопросу; съезд избирает его членом ЦК РКП(б).
26 апреля	Пленумом ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский утвержден представителем ЦК в Центральной контрольной комиссии.

12—23 июня — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III расширенного пленума Исполкома Коминтерна как член делегации РКП(б).

6 июля — Вторая сессия ЦИК СССР первого созыва утверждает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром путей сообщения.

17 июля — Совет Народных Комиссаров СССР постановляет ввести Ф. Э. Дзержинского в состав Совета Труда и Обороны.

2 августа — В «Правде» опубликовано сообщение о докладе Ф. Э. Дзержинского Совнаркому СССР о производимой реорганизации НКПС в связи с постановлением СНК об упрощении структуры государственного аппарата и сокращении штатов.

3 октября — На расширенном пленуме Московского комитета РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «О некоторых партгруппировках и мерах по изживанию их».

25—27 октября — На объединенном пленуме ЦК и ЦКК совместно с представителями крупнейших партийных организаций Ф. Э. Дзержинский осудил фракционное поведение троцкистов и одобрил курс Политбюро ЦК.

15 ноября — Совет Народных Комиссаров утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем коллегии ОГПУ при СНК СССР.

20 ноября — Ф. Э. Дзержинский пишет в Совет Труда и Обороны СССР докладную записку о металлопромышленности.

3 декабря — На конференции Союза железнодорожников Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о деятельности НКПС.

8 декабря — Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на торжественном праздновании пятилетия Московской чрезвычайной комиссии.

20 декабря — На собрании партийной организации ОГПУ Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о партийном строительстве.

Ноябрь — декабрь — Ф. Э. Дзержинский пишет ряд статей для центральных газет о паровозостроении и развитии железнодорожного транспорта.

1924

3 января — На объединенном собрании партийной организации НКПС и ЦК Союза железнодорожников Ф. Э. Дзержинский выступает с докла-

	дом по тезисам Политбюро ЦК РКП(б) об экономической политике.
14 января	На VI Всероссийском съезде работников водного транспорта Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о состоянии и задачах водного транспорта.
16—18 января	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIII конференции РКП(б).
19—22, 29 января	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XI Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом президиума съезда и членом ВЦИК.
22 января	Президиум ЦИК СССР назначает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии Президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон В. И. Ленина.
26 января — 2 февраля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II съезда Советов СССР; съезд избирает его членом президиума съезда и членом ЦИК Союза ССР.
1 февраля	На экстренном заседании президиума Госплана с участием представителей ЦКК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о положении в каменноугольной промышленности.
2 февраля	Первая сессия ЦИК Союза ССР второго созыва утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем ВСНХ СССР (по совместительству с работой в ОГПУ).
7 февраля	В газете «Известия» № 31 опубликована беседа Ф. Э. Дзержинского с представителем редакции этой газеты о роли Совета съездов промышленности, торговли и транспорта в восстановлении и развитии народного хозяйства.
13 февраля	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речами о работе промышленности и ближайших задачах ВСНХ.
15 февраля	Президиум ЦИК СССР утверждает назначение Ф. Э. Дзержинского председателем ОГПУ при СНК СССР.
23 февраля	Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на пленуме Совета съездов государственной промышленности и торговли.
28 февраля	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о работе транспорта на IV пленуме бюро правлений железных дорог.

5 марта	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью об организации торговой комиссии ВСНХ.
20 марта	Решением Политбюро ЦК РКП(б) создана Высшая правительственная комиссия по металлопромышленности. Председателем комиссии утвержден Ф. Э. Дзержинский.
21 марта	Под председательством Ф. Э. Дзержинского при ВСНХ СССР создается Центральный комитет содействия Донбассу.
28 марта	На заседании Центрального комитета содействия Донбассу Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о расширении потребления донецкого топлива.
30 марта	На пленуме ЦКК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с речью об организации на предприятиях комиссий содействия РКИ.
2 апреля	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о снабжении промышленности сырьем.
15 апреля	Ф. Э. Дзержинский руководит заседанием постоянного совещания по вопросам труда при президиуме ВСНХ СССР.
22 апреля	Ф. Э. Дзержинский руководит первым заседанием Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности.
16 мая	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на совещании президиума ВСНХ по вопросам судостроения.
23—31 мая	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIII съезда РКП(б); съезд избирает его членом ЦК РКП(б).
2 июня	На V пленуме ВЦСПС Ф. Э. Дзержинский выступает с речью по вопросам зарплаты и производительности труда. Пленум ЦК РКП(б) избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Политбюро и членом Оргбюро ЦК РКП(б).
4 июня	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на совещании по вопросам учета и промышленной статистики.
9 июня	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о работе торговой комиссии ВСНХ.
17 июня	На заседании СНК СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о финансовом положении промышленности.

17 июня — 8 июля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Польской комиссии V конгресса Коминтерна.
21 июня	На IV пленуме ЦК Союза металлистов Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о перспективах металлопромышленности.
1 июля	На расширенном совещании при президиуме ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о производительности труда и заработной плате.
16 июля	На заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о программе паровозостроения.
17 июля	Ф. Э. Дзержинский посылает приветственную телеграмму работникам Кизелстроя в связи с открытием электростанции.
18 июля	Ф. Э. Дзержинский руководит заседанием постоянного совещания по повышению производительности труда при президиуме ВСНХ СССР, произносит вступительное и заключительное слово.
23 июля	Ф. Э. Дзержинский руководит работой расширенного заседания президиума ВСНХ СССР по вопросу о снижении цен на промышленные товары.
30 июля	На заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о судостроительной программе на 1924/25 г.
4 августа	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью об организации Центрального управления печати ВСНХ.
16 августа	На пленуме ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с содокладом о политике заработной платы.
17 августа	На пленуме ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о социальном страховании.
1 сентября	На расширенном заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о потребностях транспорта в металле.
12 сентября	На заседании Политбюро ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с информационным докладом о металлопромышленности.

Сентябрь	Ф. Э. Дзержинский приветствует командиров-чекистов первого выпуска Высшей пограничной школы.
13 ноября	Решением Политбюро ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский назначается председателем правления Главметалла.
18 ноября	На VI Всесоюзном съезде профессиональных союзов Ф. Э. Дзержинский избирается в состав ВЦСПС.
21 ноября	На V Всесоюзной конференции металлистов Ф. Э. Даержинский выступает с докладом о положении и задачах металлопромышленности.
	Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на VI Всесоюзном съезде текстильщиков.
25 ноября	На заседании постоянного совещания по повышению производительности труда при президиуме ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о аадачах комиссий по повышению производительности труда.
2 декабря	На расширенном совещании президиума ВСНХ СССР с представителями ВСНХ союзных республик, Промбюро и областных СНХ Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «Наше хозяйственное положение».
8 декабря	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о работе членов президиума на местах.
28 декабря	Ф. Э. Дзержинский пишет ответ рабочим, работницам и служащим заводов г. Выксы Приокского горного округа на их приветствие к седьмой годовщине ОГПУ.
	1925
14 января	На ааседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о воспроизводстве и накоплении основного капитала в промышленности.
19 января	На пленуме ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о положении и перспективах металлопромышленности.
23 января	На пленуме ЦКК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о положении и задачах металлопромышленности. Оргбюро ЦК РКН(б) принимает решение о создании Польской комиссии Истпарта ЦК ВКП(б). Ф. Э. Дзержинский назначается ее председателем.

2 февраля	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о торговле изделиями текстильной промышленности.
2 марта	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речами о реализации неликвидных фондов и о текстильном машиностроении.
16 марта	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью об основных положениях декрета о промысловой кооперации.
30 марта	На совещании в ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о производстве фосфорнокислых удобрений.
31 марта	На расширенном заседании СТО Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о задачах кооперации.
1 апреля	Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие Всесоюзному совещанию по цветным металлам. На Всесоюзном съезде местных торгов Ф. Э. Дзержинский выступает с речью «Проблемы советской торговли».
27—29 апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV конференции РКП(б); выступает с докладом «О металлопромышленности».
7—16 мая	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает его членом президиума съезда.
13—20 мая	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III Всесоюзного съезда Советов; выступает с докладом «Положение промышленности СССР»; съезд избирает его членом президиума съезда и членом ЦИК Союза ССР.
21 мая	На совещании президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, ЦСНХ и областных СНХ Ф. Э. Дзержинский делает сообщение о решении III Всесоюзного съезда Советов по его докладу о положении промышленности СССР.
11 июня	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью об ускорении грузооборота.
13 июня	Ф. Э. Дзержинский посещает Всесоюзную радиовыставку в Политехническом музее, знакомится с последними достижениями радиотехники и пишет отзыв о выставке.

14—16 июня	Ф. Э. Дзержинский находится в Ленинграде, где знакомится с работой промышленных предприятий, посещает Волховстрой; на совещании хозяйственников выступает с речью о положении и задачах ленинградской промышленности.
25 июня	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о пятилетнем плане развития промышленности Северо-Западной области.
4 июля	Ф. Э. Дзержинский выступает на заседании Польской комиссии ИККИ по вопросу о положении в КПП.
13 июля	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает в прениях по докладу об экспорте промышленных товаров и о плане работы по рационализации производства.
20 июля	Ф. Э. Дзержинский председательствует на специальном совещании ВСНХ, посвященном задачам авиастроения.
15 августа	Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие выпускникам Высшей пограничной школы ОГПУ.
3 октября	Ф. Э. Дзержинский пишет письмо рабочим Довбыша.
20 октября	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всесоюзном съезде работников тарифно-нормировочных бюро и отделов труда текстильной промышленности.
31 октября	Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие работникам Константиновского завода «Югостали» в связи с пуском завода.
4 ноября	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всесоюзной конференции по рационализации производства.
6 ноября	На заседании торговой комиссии при ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью «Государственная промышленность и регулирование товарооборота».
10 ноября	Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие работникам Днепровского завода им. Дзержинского («Югосталь») по случаю пуска новой домны.
12 ноября	Ф. Э. Дзержинский пишет письмо учредительному собранию Общества друзей кино.

17—26 ноября	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII Всесоюзного съезда Союза металлистов, выступает с приветственной речью и докладом об очередных задачах металлопромышленности.
23 ноября	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о регулировании металлоснабжения страны.
2 декабря	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о специалистах в химической промышленности.
5—13 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV Московской губернской конференции РКП(б); выступает с докладом «Промышленность СССР — основа социалистического строительства»; конференция избирает его в состав делегации на XIV съезд ВКП(б).
18—31 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV съезда ВКП(б); съезд избирает его членом ЦК ВКП(б).
28 декабря	Ф. Э. Дзержинский выступает на пленуме ЦК ВКП(б) с речью о единстве партии.

1926

1 января	На пленуме ЦК ВКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с речью, в которой разоблачает лидеров «новой оппозиции»; пленум ЦК избирает его кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).
9 января	На первом заседании паритетной комиссии президиума ВСНХ СССР и правления Центросоюза Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о задачах этой комиссии.
25 января	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о снабжении промышленности топливом.
5 февраля	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью об организации сахарной промышленности.
9 февраля	На пленуме ВЦСПС Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «Промышленное строительство и хозяйственные затруднения СССР».
10—12 февраля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XXIII Чрезвычайной Ленинградской губпартконференции; выступает с докладом «О хозяйственном строительстве СССР».

24 февраля	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский произносит речь о работе Геологического комитета.
27 февраля	Ф. Э. Дзержинский проводит в ВСНХ совещание с представителями наркомата по военным и морским делам, наркомата РКИ СССР, ЦК профсоюза металлистов, ОГПУ, правления авиатреста по вопросам развития авиационной промышленности, выступает на этом совещании.
6—9 апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе пленума ЦК ВКП(б); выступает с разоблачением капитулянтской сущности предложений Троцкого и Каменева по вопросам индустриализации страны.
12 апреля	На совместном совещании руководителей ВСНХ СССР и Наркомторга Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о задачах комиссий по борьбе с высокими розничными ценами.
13—16 апреля	Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, Промбюро и крупнейших губернских СНХ; выступает с речами о мерах преодоления хозяйственных затруднений и о реорганизации ВСНХ.
14 апреля	Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие научно-техническому съезду горной промышленности.
16 апреля	На совещании руководителей московской печати Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «Борьба за режим экономии и печать».
7 мая	На заседании президиума Совета съездов промышленности, торговли и транспорта УССР в Харькове Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «Борьба за снижение розничных цен». На расширенном заседании президиума ВСНХ УССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о работе комиссии по борьбе за режим экономии
8 мая	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всеукраинском съезде союза горнорабочих.
9 мая	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на заседании центральной междуведомственной комиссии УССР по снижению розничных цен.
23—24 мая	Ф. Э. Дзержинский руководит работой расширенного совещания директоров и главных инженеров заводов «Югостали»; выступает с речью о переводе предприятий «Югостали» на хозяйственный расчет.

25 мая	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на заседании Всеукраинского совета синдикатов, посвященном вопросу о взаимоотношениях кооперации и промышленности.
27 мая	Ф. Э. Дзержинский проводит совместное заседание правления «Южмаштреста» и заводоуправления Харьковского паровозостроительного завода.
28 мая	Ф. Э. Дзержинский посещает Харьковский паровозостроительный завод.
3 июня	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о взаимоотношениях госпромышленности и кооперации.
5 июня	На заседании комиссии ВСНХ СССР по редактированию проекта декрета о трестах Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о задачах ревизионных комиссий.
11 июня	Ф. Э. Дзержинский участвует в заседании Совета Труда и Обороны, где рассматривается вопрос о деятельности Главметалла.
14 июня	Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о работе металлопромышленности на заседании Политбюро ЦК ВКП(б).
7 июля	На первом Всесоюзном съезде отделов экономики труда и тарифно-нормировочных бюро Ф. Э. Дзержинский произносит речь «Вопросы труда и зарплаты в промышленности».
9 июля	На совещании ответственных работников ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский произносит речь «На борьбу с болезнями управленческого аппарата».
14—20 июля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).
19 июля	На заседании президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о работе комиссии по составлению контрольных цифр промышленности на 1926/27 г.
20 июля	На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) Ф. Э. Дзержинский выступает с пламенной речью, в которой разоблачает враждебную деятельность троцкистско-зиновьевского антипартийного блока.
16 часов 40 минут	Ф. Э. Дзержинский скоропостижно скончался.

Указатель имен

Г

Д

Е

Л

М

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

Библиографический указатель

Произведения Ф. Э. Дзержинского

Дзержинский Ф. Э. Избранные статьи и речи. 1908—1926. Госполитиздат. М., 1947.

Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. В 2-х т. М., Госполитиздат. 1957, т. 1, 2.

Дзержинский Ф. Э Избранные произведения. В 2-х т. М., Политиздат, 1967, т. 1, 2.

Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. В 2-х т. М., Политиздат, 1977, т. 1, 2.

Дзержинский Ф Э. Доклад народного комиссара путей сообщения тов. Дзержинского на конференции Союза железнодорожников 3 декабря 1923 г. М., Транспечать.

В Совет Труда и Обороны СССР. Докладная записка по вопросу о металлопромышленности Ф. Э. Дзержинского. М., Транспечать, 1923.

Дзержинский Ф. Э Значение государственного водного транспорта и его перспективы. М., 1923.

Дзержинский Ф. Э. Речи и статьи но вопросам производительности труда. М., 1924.

Дзержинский Ф. Э. Промышленность СССР, ее достижения и задачи. М.—Л., Центр. упр. печати ВСНХ СССР, 1925.

Дзержинский Ф. Э. Очередные задачи промышленной политики. Сборник статей. М.—Л., 1925.

Дзержинский Ф. Э. Основные задачи промышленности и роль Ленинграда. Л., 1925.

Дзержинский Ф. Э. Очередные задачи металлопромышленности (Доклад на VII Всесоюзном съезде рабочих-металлистов). М.—Л., 1925.

Дзержинский Ф. Э. О хозяйственном строительстве СССР. Доклад на XXIII Чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б). М.—Л., Госиздат, 1926.

Дзержинский Ф. Э. Борьба за снижение розничных цен. Харьков, Пролетарий, 1926.

Дзержинский Ф. Э. Основные вопросы хозяйственного строительства СССР. Сборник статей. М.—Л., Госиздат, 1928.

Дзержинский Ф. Э. Дневник и письма (Предисловие С. Дзержинской). М., Молодая гвардия, 1956.

Дзержинский Ф. Э. Дневник. Письма к родным (Перевод с польского. Составитель и предисловие С. Дзержинской). М., Молодая гвардия, 1958.

Дзержинский Ф. Э. Как нам бороться? (Сборник). М., Госполитиздат, 1960.

Дзержинский Ф. Э. Ф. Э. Дзержинский о революционной законности (Публикация документов).— Исторический архив, 1958, № 1, с. 3—25.

Дзержинский Ф. Э. Дневник заключенного. Письма. М., Молодая гвардия, 1966.

Дзержинский Ф. Э. Дневник заключенного. Письма (Перевод с польского). М., Молодая гвардия, 1967.

Дзержинский Ф. Э. Речь на открытии IV конференции губернских чрезвычайных комиссий.— Исторический архив, 1957, № 5.

Дзержинский Ф. Э. Из неопубликованных писем Ф. Э. Дзержинского (К 80-летию со дня рождения) (Вводная статья С. С. Дзержинской).— Москва, 1957, № 9.

Дзержинский Ф. Э. Документы о деятельности Ф. Э. Дзержинского.— Вопросы истории КПСС, 1960, № 1.

Дзержинский Ф. Э. Документы Ф. Э. Дзержинского по хозяйственным вопросам (1922—1926 гг.).— Исторический архив, 1960, № 2, с. 44—91.

Дзержинский Ф. Э. Из рукописного наследия Ф. Э. Дзержинского (К 100-летию со дня рождения) (Составитель С. С. Хромов).— Коммунист, 1977, № 11, с. 105—122.

В. И. Ленин
Ф. Э. Дзержинскому

ПИСЬМА

Ф. Э. Дзержинскому. 23 августа 1919 г. Ленинский сборник XXXVII. М., 1970, с. 167.

Ф. Э. Дзержинскому. Написано в августе, не ранее 28, 1920 г., т. 51, с. 271.

Ф. Э. Дзержинскому. Написано 17 марта 1921 г., т. 52, с. 101.

Ф. Э. Дзержинскому. 27.III 1921 г., т. 52, с. 113. Поручение секретарю и письмо М. И. Калинину, А. С. Енукидзе, Д. И. Курскому, Ф. Э. Дзержинскому. Написано 17 июня 1921 г., т. 52, с. 278—279.

Ф. Э. Дзержинскому, И. С. Уншлихту. Написано 15 июля 1921 г., т. 53, с. 33.

Ф. Э. Дзержинскому. Написано 30 июля 1921 г., т. 53, с. 82.

Ф. Э. Дзержинскому. 2.V 1922 г., т. 54, с. 249.

Ф. Э. Дзержинскому. Написано 19 мая 1922 г., т. 54, с. 265—266.

Ф. Э. Дзержинскому. 19.V 1922 г., т. 54, с. 266.

ТЕЛЕГРАММЫ

Телеграмма И. В. Сталину и Ф. Э. Дзержинскому. 14.I 1919 г., т. 50, с. 243.

Телеграмма И. Т. Смилге, Ф. Э. Дзержинскому и Ю. Ю. Мархлевскому. Написано 9 августа 1920 г., т. 51, с. 252.

Телеграмма К. Б. Радеку, Ф. Э. Дзержинскому и всем членам Польского ЦК. Написано 20 августа 1920 г., т. 51, с. 266.

Телеграмма Ф. Э. Дзержинскому. Написано 27 мая 1921 г., т. 52, с. 217—218.

Телефонограмма Ф. Э. Дзержинскому. Продиктовано по телефону 5 августа 1921 г., т. 53, с. 98—99.

Телефонограмма Ф. Э. Дзержинскому. Написано 28 ноября 1921 г., т. 54, с. 334.

Телеграмма Ф. Э. Дзержинскому. Написано 1 ноября 1922 г., т. 54, с. 306.

ЗАПИСКИ

Обмен записками с Ф. Э. Дзержинским. 9(22) января 1918 г. Ленинский сборник XXXVII. М., 1970, с. 65.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 6 апреля 1918 г. Ленинский сборник XXXVII, с. 75.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 1918. Ленинский сборник XXXVII, с. 114.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 24 марта 1919 г. Ленинский сборник XXXVII, с. 142—143.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 3 апреля 1919 г. Ленинский сборник XXXVIII. М., 1975, с. 251.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 8 апреля 1919 г. Ленинский сборник XXXVII, с. 143—144.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 8 апреля 1919 г. Ленинский сборник XXXVIII, с. 252.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 9 сентября 1919 г. Ленинский сборник XXXVII, с. 168.

Записка Ф. Э. Дзержинскому и А. В. Эйдуку. 25 декабря 1919 г. Ленинский сборник XXXVIII, с. 282.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 16 января 1920 г. Ленинский сборник XXXVII, с. 191.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. Не позднее 23 марта 1920 г. Ленинский сборник XXXVIII, с. 306.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 16 апреля 1920 г. Ленинский сборник XXXVII, с. 199.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. Не ранее 23 — не позднее 26 сентября 1920 г. Ленинский сборник XXXVII, с. 242.

Заметки по радиоделу и план письма Ф. Э. Дзержинскому. Не ранее 19 мая 1922 г. Ленинский сборник XXXVIII, с. 421.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 17 сентября 1922 г. Ленинский сборник XXXVII, с. 367.

* * *

В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). М., Политиздат, 1975.

Литература
о Ф. Э. Дзержинском

Андропов Ю. В. Коммунистическая убежденность — великая сила строителей нового мира. Доклад на торжественном собрании в Москве, посвященном 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского. М., Политиздат, 1977.

Бардин И. П. Верный рыцарь пролетариата. Памяти Ф. Э. Дзержинского (Воспоминания).— В кн.: *Бардин И. П.* Избранные труды, т. 2. М., Наука, 1968.

Вайтукас П. С. Феликс Эдмундович Дзержинский. М., Мысль, 1977.

Воспоминания о Дзержинском (К 85-летию со дня рождения. 1877—1926). М., Знание, 1962.

Герман Ю. Рассказы о Феликсе Дзержинском. Л., Лениздат, 1974.

Герман Ю. Рассказы о Дзержинском. М., Правда, 1978.

Дзержинская С. С. В годы великих боев (Воспоминания о Ф. Э. Дзержинском. Перевод с польского). М., Мысль, 1964, 1975.

Дзержинская С. В. Вечная жажда борьбы. Библиотечка журнала «Пограничник». М., 1974.

Дзержинская С. В. Героическая молодость. М., Советская Россия, 1977, 1981.

Дзержинский в ВЧК (Воспоминания). Библиотечка журнала «Пограничник». М., 1967.

Зархий С. Н. Наркомпуть Ф. Дзержинский. М., Транспорт, 1979.

Зубов Н. И. Ф. Э. Дзержинский. Биография. М., Политиздат, 1971.

К 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского. По материалам архивов. На посту наркома путей сообщения. Советские архивы, 1977, № 4.

Кон Ф. Я. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биографический очерк. М., Молодая гвардия, 1939.

Любаров Г. М. Феликс Эдмундо́вич Дзержинский (К 85-летию со дня рождения). М., Знание, 1962.

О Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. Воспоминания, статьи, очерки современников. М., Политиздат, 1977.

Рассказы о Дзержинском. Сборник воспоминаний. М., Детская литература, 1965.

Рыцарь революции. Воспоминания современников о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. М., Политиздат, 1967.

Садовский А. А. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биографический очерк. Л., Учнедгиз, 1941.

Слука О. Г. Ф. Э. Дзержинский и печать. Минск, Изд-во БГУ, 1977.

Софинов П. Г. Страницы из жизни Ф. Э. Дзержинского. М., Госполитиздат, 1956.

Тишков А. В. Первый чекист. М., Воениздат, 1968.

Тишков А. В. Дзержинский. М., Молодая гвардия, 1976, 1977.

Халецкая А. А. Экспедиция Ф. Э. Дзержинского в Сибирь (1922). Омск, 1963 г.

Хацкевич А. Ф. Ф. Э. Дзержинский — пламенный борец за коммунизм. Минск, 1957.

Хацкевич А. Ф. Солдат великих боев. Жизнь и деятельность Ф. Э. Дзержинского. Минск, 1961, 1965, 1970, 1982.

Хромов С. С. По заданию Ленина. Деятельность Ф. Э. Дзержинского в Сибири. М., Изд-во МГУ, 1964.

Хромов С. С. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности. М., Изд-во МГУ, 1966.

Хромов С. С. Ф. Э. Дзержинский на хозяйственном фронте, 1921—1926. М., Мысль, 1977.

Феликс Эдмундович Дзержинский. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М., Плакат, 1972, 1977, 1979.

Ф. Э. Дзержинский (Фотоальбом. Авт. текста А. Ф. Хацкевич). Минск, Беларусь, 1980.

Феликс Эдмундович Дзержинский, 1877—1977 (К 100-летию со дня рождения). Библиограф. указ. лит. М., 1977.

Оглавление

Д43 Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография/ Редкол.: И. А. Дорошенко и др.— 2-е изд., доп.— М.: Политиздат, 1983.— 494 с., ил.

Эта книга — научная биография выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Феликса Эдмундовича Дзержинского — подготовлена большим авторским коллективом. В ней рассказывается о жизни и борьбе соратника В. И. Ленина, пламенного революционера, подлинного патриота и интернационалиста, беззаветного борца за победу революции, торжество социализма и коммунизма в нашей стране. Вся деятельность Ф. Э. Дзержинского — яркий пример самоотверженного служения делу партии, делу народа.

Книга, с интересом встреченная читателями и прессой, выходит вторым изданием

Рассчитана на партийные кадры пропагандистов, агитаторов, комсомольский актив и более широкий круг читателей.

Д $\frac{0902030000-255}{079(02)-83}$ 118—83

66.61(2)8
3КП1(092)

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ

Биография

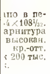
Заведующий редакцией
К. К. Яцкевич
Редактор
Н. Б. Чунакова
Младший редактор
Н. С. Коблякова
Художник
Б. Г. Попов
Художественный редактор
Г. Ф. Семиреченко
Технический редактор
Н. А. Золотарева

ИБ № 4021

Сдано в набор 13.04.83. Подписано в печать 20.07.83. А00348. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 26,99. Условн. кр.-отт. 27,88. Учетно-изд. л. 28,93. Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 3356. Цена 1 р. 10 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

ано в пе-
4×108 1/32.
арнитура
высокая.
кр.-отт.
200 тыс.

за,

